

ДѢЯНІЯ
ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ,

ИЗДАНЫЯ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

.....
ТОМЪ СЕДЬМОИ.
.....

Издание третье.

КАЗАНЬ.
Центральная типографія.
1909.

Отъ Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
20 июня, 1909 года.

Цензоръ, профессоръ Академіи *М. Боисловскій.*

VII.

СОБОРЪ НИКЕЙСКІЙ 2-Й,
ВСЕЛЕНСКІЙ СЕДЬМОЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О СЕДЬМОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Въ царствованіе Льва исаврянина былъ въ Аравіи одинъ іудей Сарантапихій ¹⁾, знаменитый чародѣй и фокусникъ. Онъ давно уже пилгалъ ненависть къ христіанамъ. Чтобы удовлетворить этому своему чувству, онъ отправляется къ Изиду, царю аравійскому, котораго зналъ какъ человѣка весьма легкомысленнаго; выставляетъ себя предъ нимъ искуснымъ прорицателемъ и обѣщаетъ ему долговременное владычество, если онъ удалитъ священныя изображения не только изъ христіанскихъ храмовъ, но и вообще изъ предѣловъ всего своего царства ²⁾. Тщеславный человѣкъ не пропустилъ мимо ушей тщеславнаго предсказанія. Онъ велѣлъ уничтожить всѣ изображения, гдѣ бы они ни были,— въ храмахъ ли, или на площади. И когда христіане не хотѣли исполнить этого повелѣнія, то его скоро исполнили (царскіе) драбанты изъ евреевъ и арабовъ. Впрочемъ это ложное предсказаніе ни для кого не имѣло такихъ губельныхъ послѣдствій, какъ для предсказателя и его послѣдователя; потому что чрезъ полтора года царь умеръ, а сынъ его и наслѣдникъ, Улидъ, лишился жизни и еврея предсказателя, какъ виновника въ смерти отца ³⁾ Слухъ о низверженіи иконъ и о неслыханномъ нечестіи вскорѣ распространился по всѣмъ христіанскимъ провинціямъ и всѣ стали проклинать такое злодѣяніе. Хотя, безспорно, нѣкоторые изъ людей, иначе т. е. враждебно относившихся къ иконопочитанію, заразились примѣромъ Изиды, особенно ⁴⁾ и императоръ ⁵⁾ и епископъ наколійскій Константинъ; но не мало также подстреганій оба они нашли и въ обществѣ съ какимъ-то ⁶⁾ Везеромъ, который родился отъ христіанскихъ родителей, но, бывъ отведенъ въ Сирію плѣнникомъ, пропитался тамъ, въ обществѣ арабовъ, магомеганскими суевѣрїями.— Получивъ потомъ свободу и возвратившись подъ власть римлянъ, онъ сначала подружился съ Константиномъ, а затѣмъ втерся въ особенную милость

1) Sept. Syn. act. 5. Auct. hist. misc. lib. 21. Zonar. et Cedren. in Leon.

2) Хотя авторъ свѣдѣній и ссылается на Кедрина, но у послѣдняго не упоминается Сарантапихій, а говорится неопредѣленно: пришли къ Изиду какіе-то евреи. Самое названіе Сарантапихій—греческое (сорокалактевый).

3) У Кедрина: евреевъ, какъ лжепророковъ.

4) Auct. hist. miscel. loc. cit.

5) Germani, ad Johannem epistol. in Syn. 7. act. 4.

6) Auct. misc. ubi supra.

къ императору. Настроенный совѣтами Везера и Константина и еще болѣе побуждаемый клятвою, которую онъ далъ ¹⁾ какимъ-то евреямъ, предсказавшимъ ему власть, Левъ объявилъ гнусную войну противъ священныхъ изображеній. Онъ не только ихъ истребляетъ въ храмахъ и частныхъ домахъ, но силою и оружіемъ низвергаетъ также бывшую предметомъ долговременнаго и глубокаго благоговѣнія статую Спасителя, которая издавна стояла на возвышенномъ и прекрасномъ мѣстѣ надъ мѣдными воротами столицы.—Видѣвшіе это приходятъ въ негодованіе; столь горькая вѣсть наноситъ сильный ударъ городу; берутся за оружіе ²⁾ и разгоняютъ царскихъ тѣлохранителей и сподвижниковъ. Встрѣтивъ такое оскорбленіе, императоръ волнуется и, какъ человѣкъ по природѣ жестокой и свирѣпый, приходитъ въ звѣрское бѣшенство. Всенароднымъ указомъ онъ отмѣняетъ всякое почитаніе иконъ и жестоко наказываетъ ихъ почитателей: иныхъ лишаетъ имуществъ, другихъ заключаетъ въ заточеніе, инымъ отрубаетъ руки, иныхъ умерщвляетъ:—въ концѣ концовъ, какъ настоящій левъ, онъ терзаетъ и мучитъ все государство. Затѣмъ онъ обращается къ человѣку умнѣйшему ³⁾, учителю ⁴⁾. И превосходное знаніе всѣхъ наукъ, и испытанная чистота права, и прекрасное обхожденіе со всѣми двѣнадцатю его товарищами, которыхъ онъ имѣлъ своими помощниками и сотрудниками при обсужденіи церковныхъ и божественныхъ постановленій, доставили ему честь пользоваться наисправедливѣйшимъ уваженіемъ всѣхъ: такъ что не только многія частныя лица имѣли обыкновеніе приглашать ихъ, какъ людей ученыхъ и мудрыхъ, но и сами императоры совѣтовались съ ними въ своихъ дѣлахъ. Ихъ-то Левъ сначала убѣжденіями и частными бесѣдами старался увлечь въ бездну своихъ заблужденій, но потомъ, бывъ отраженъ непобѣдимою твердостью ихъ, приказалъ запереть ихъ въ назначенное имъ для жилища зданіе и ночью, вмѣстѣ съ благоустроенною бібліотекою, сжечь. Кромѣ того, онъ сталъ смѣяться надъ призываніемъ святыхъ, разрушать гробницы, предавать поруганію мощи и не страшился ни людей, ни Бога. И не было никого, кто бы осмѣлился воспротивиться развирѣпѣвшему льву, кромѣ одного только епископа константинопольскаго Германа, ко-

1) Cedreni et Zonar. У Кедрина говорится, что какіе-то евреи предсказали ему владычество, когда онъ былъ еще юношею, и взяли съ него клятву, что онъ сдѣлаетъ для нихъ то, чего они попросятъ, если предсказаніе ихъ исполнится. Предсказаніе исполнилось, и они просятъ истребить иконы.

2) Histor. misc. et Cedren.

3) Zonar. Cedr. et histor. misc. ubi supra.

4) Въ древней восточной церкви было особое учрежденіе, состоявшее изъ двѣнадцати учителей и ихъ предсѣдателя. Ихъ обязанностію было, во-первыхъ,—учить народъ. Съ этою цѣлію одинъ изъ нихъ избиралъ для себя объясненіе Евангелія и назывался учителемъ Евангелія, другой—объясненіе Апостола и назывался учителемъ Апостола, третій—объясненіе Псалтири и назывался учителемъ Псалтири. Кромѣ того учителя раздѣлялись на учителей, которые учили въ церкви, и на учителей, учившихъ внѣ церкви. Предсѣдатель же назывался просто учителемъ (*διδάσκαλος*). Во-вторыхъ, они обязаны были разрѣшать разныя религіозныя недоумѣнія: въ подобныхъ случаяхъ къ нимъ часто обращались сами императоры. Помѣщеніе ихъ находилось около большаго дворца и недалеко отъ великой церкви. Du Cange.

того въ любви за его примѣрную святость, за его почтенную сѣдину и чрезвычайную бдительность о сохраненіи овецъ. Онъ скорбѣлъ о бѣдствіи церкви и, какъ только могъ, сдерживалъ императора. Онъ написалъ также посланіе епископу ¹⁾ Константину, соучастнику императора и виновнику столь многихъ золъ. Въ этомъ посланіи Германъ убѣждаетъ его оставить начатое, позаботиться о спасеніи своемъ и своихъ (овецъ) и возвратиться къ преданію предковъ. Константинъ коварно лицемерилъ и лукаво пишетъ въ отвѣтъ, что онъ постарается никого впродъ не оскорблять ни словомъ, ни дѣломъ. Въ посланіяхъ ²⁾, отправленныхъ къ другимъ епископамъ, Германъ также настоятельно проситъ ихъ сохранять вѣру, преданную имъ предками. По этимъ причинамъ императоръ сильно возненавидѣлъ Германа, но сдерживалъ порывы гнѣва, опасаясь великой силы его и высокаго мнѣнія о немъ православаго народа. Поэтому ³⁾, призвавъ Германа къ себѣ, онъ ласково бесѣдуетъ съ нимъ и, какъ бы къ слову, осуждаетъ невѣжество предшествующихъ временъ и обвиняетъ священниковъ, которые по тому же невѣжеству увлекли цѣлыя народы къ почитанію иконъ. Германъ благоразумно старается успокоить горячившагося императора, объясняетъ ему пользу этого дѣла и доказываетъ, что этотъ обычай церковный ведетъ свое начало отъ самихъ апостоловъ.—Послѣ этого императоръ вышелъ изъ себя и, осыпавъ епископа угрозами и ругательствами, выгналъ изъ дворца. Онъ не пощадилъ также и ⁴⁾ Юанна Дамаскина, болѣе всѣхъ славившагося знаніемъ вещей человѣческихъ и божественныхъ. За то, что послѣдній написалъ сколько благочестивое, столько же и ученое сочиненіе о религіозномъ почитаніи иконъ, у него, по просякамъ и по обману тогоже Льва, была отрублена сарацинскимъ княземъ правая рука. Однакоже ее снова даровала ему премилосердая Матерь Божія, къ образу которой, какъ священному якорю, онъ обратился со слезами благочестія и сугубою вѣрою.

Григорій второй, папа римскій, съ великою горестію узнавъ о томъ, что дѣлалось въ Константинополь, собралъ въ Римѣ ⁵⁾ соборъ и съ такою ревностію, какая прилична пастырю и отцу, посланіемъ увѣщевалъ императора, чтобы онъ пересталъ наконецъ преслѣдовать церковь: «не императора дѣло (писать онъ) судить о предметахъ божественныхъ и священныхъ, тѣмъ болѣе ниспровергать апостольскія преданія, которыя всегда благочестиво и свято были чтимы древними». Левъ не вялъ этимъ спасительнымъ увѣщаніямъ: лучше было бы, если бы это сказано было глухому аспиду, а не чело-вѣку. Между тѣмъ Германа императоръ низвергъ съ константинопольскаго престола и (на его мѣсто) опредѣлилъ Анастасія, чело-вѣка нечестивѣйшаго.— За это папа Григорій поражаетъ его наконецъ уже мечемъ апостольской ана-емы и лишаетъ власти въ Италіи, задержавъ годичныя пошлины, которыя

¹⁾ Histor. misc. Cedr.

²⁾ Germani, in epist. ad Joan et Thomam in VII synod. act. 4.

³⁾ Auctor. misc. et Cedren. in Leon.

⁴⁾ Surius tom. 3. in vit. S. Iohan Damasceni.

⁵⁾ Hadrianus papa primus in epist. ad Carolum, et ad imper. Gregor. Secundus in epist. 1 et 2 ad Leon. Auct. hist. misc. Cedren et Zonar. ubi supra.

въ то время итальянцы уплачивали государямъ константинопольскимъ. Левъ соорудилъ огромный флотъ, чтобы наказать и Григорія и Италію и содержаніе этому флоту велѣлъ доставлять съ поголовнаго налога на сицилійцевъ и калабрійцевъ; наслѣдіе же церкви римской, находившееся въ этихъ провинціяхъ, захватилъ въ свое казнохранилище. Но Богъ наказалъ его за такія злодѣянія; застигнутый сильной бурей, флотъ безумнаго тиранна былъ разбитъ о берега Адриатическаго моря.

Преемникомъ Григорію второму былъ (Григорій) третій. Чтобы оказать удрученной церкви возможную помощь, онъ отправилъ ко Льву Григорія¹⁾, пресвитера церкви римской, съ порученіями, воишь достойными апостольскаго званія и пастырской бдительности; но эти порученія не были переданы императору: сначала Григорій не могъ объявить ихъ потому, что былъ запуганъ угрозами императора, а потомъ сдѣлался жертвою обмана и былъ осужденъ на годичную ссылку. Обиженный такимъ недостойнымъ поступкомъ, напалъ со звалъ въ столицу, какъ можно больше, епископовъ и предъ исповѣданіемъ святаго Петра, съ одобренія всего собора, отсѣкъ отъ церковнаго общенія гонителей иконъ, какъ заразу и пагубу христіанскаго міра. Потомъ онъ (наша) снова пытается смягчить душу императора, отправивъ къ нему посланіе съ эдикомъ²⁾ Константиномъ. Но и этотъ доставитель посланія былъ заключенъ въ кандалы и, натерпѣвшись смрада и голода, едва наконецъ вырвался изъ рукъ императора. Замыслы Льва были разрушены наконецъ великими бѣдствіями, которыя, какъ стрѣлы, посыпались съ неба. Довѣріе къ императору было подорвано возстаніемъ и отпаденіемъ городовъ³⁾; моровая язва и бѣдствія войны произвели жалкое опустошеніе; но ничего не было страшнѣе землетрясенія, двѣнадцать⁴⁾ мѣсяцевъ поражающаго царствующій городъ и разрушившаго не только частные дома, монастыри, храмы, но и городскія стѣны. Наконецъ не вразумленный ничѣмъ Левъ среди жестокихъ мученій и терзаній, испускаетъ свой нечестивый духъ. Преемникомъ Льву былъ сынъ его Константинъ, котораго прозвали Копронимомъ, потому что, когда его крестили⁵⁾, онъ въ священной купели. Устрашенный этимъ предзнаменованіемъ, патріархъ Германъ предсказалъ, что злодѣяніями его будутъ осквернены и государство и церковь. Послѣдствія оправдали предсказаніе. Если Левъ поражалъ церковь бичами, то Константинъ поражалъ ее скорпіонами; это былъ человекъ, рожденный къ искорененію всякой религіозности, какая только оставалась въ немъ; это самый безстыднѣйшій ругатель священннхъ предметовъ и обрядовъ, почитаніе которыхъ сливается съ почитаніемъ Бога; вмѣсто этого онъ сильно увлекался циркомъ, жертвоприношеніями, вызываніями злыхъ духовъ и тѣней умершихъ и другими подобнаго рода чародѣй-

1) Anast. in Greg. tertio.

2) Церковная должность. Обязанность эдикка или дефенсора (защитника) состояла, главнымъ образомъ, въ защищеніи правъ церкви предъ судомъ гражданскимъ.—Du Cange.

3) Cedr. et Zonar. in Leon.

4) Auct. hist. miscel. in fin. lib. 28.

5) Cedr. in Leon. et auctor misc. lib. 21.

ствами. Въмѣсто того, чтобы начало своего владычества озваменовать добрымъ предначинаніемъ, онъ тотчасъ всенароднымъ указомъ запретилъ называгь святыми мужей, прославившихся своимъ всецѣлымъ служеніемъ Богу, почитагь ихъ мощи и обращагься къ нимъ съ молитвами, какъ къ заступникамъ и молитвенникамъ; говорилъ, что ни они не могутъ оказывать помощи, ни даже сама Богородица: ему не хогѣлось даже, чтобы ее называли этимъ именемъ. Однажды какъ-то онъ взягь въ руки шкатулку, наполненную золотомъ, и спросилъ присутствовавшихъ: какъ дорого они ее цѣнятъ? Они сказали, что цѣнятъ ее дорого. Потомъ онъ показалъ ее имъ пустою и спросилъ: сколько теперь она стоитъ? И на ихъ отвѣтъ, что теперь она ничего не стоитъ, сказалъ ¹⁾: такъ и Марія: когда носила во чревѣ Христа, была въ чести, а когда родила Его, то уже нисколько не выше другихъ женъ. Негодуя на такое его нечестіе, граждане провозглашаютъ императоромъ Артабаса Куропалату, родственника Копронима ²⁾, женагаго на сестрѣ его, но поднявшаго оружіе противъ самого Копронима; виновника и зачинщика столькихъ золь, Везера умерщвляютъ, священныя иконы возвращаютъ на прежнія мѣста; Копронима, преданнаго анаемѣ и осыпаннаго ругательствами, лишаютъ власти, а намѣсто его провозглашаютъ самодержцемъ Куропалату. Но эта радость была недолговременна. Копронимъ тотчасъ собралъ войска, осадилъ столицу и съ суши и съ моря и принудилъ ее сдаться. схватилъ Куропалату и выкололъ ему глаза: дѣтей же его, поверженныхъ въ глубокую скорбь, осудилъ на смерть, чтобы изъ такой знаменитой фамиліи не уцѣлѣлъ ни одинъ защитникъ истинной вѣры. Жестоко поступилъ онъ и съ прочими бунтовщиками; у иныхъ отнялъ имущество и роздалъ воинамъ; иныхъ выгонялъ изъ родины, иныхъ умерщвлялъ, отсѣкнувъ напередъ руки. Но чтобы ни въ чемъ не уступать дикимъ звѣрямъ, онъ свирѣло поступалъ даже съ родственниками своими и съ своими единомышленниками, особенно же жестоко поступилъ онъ съ лжепатріархомъ Анастасіемъ. Последняго сѣкли розгами и, посадивъ на осленка задомъ напередъ, возилъ на позоръ по улицамъ столицы; но потомъ онъ снова занялъ прежній престолъ. Впрочемъ этотъ епископъ, который при всякомъ словѣ о славѣ святыхъ обыкновенно раздражался ругательствами, векорѣ потомъ умеръ. Три ³⁾ римскихъ первосвященника, Захарія, Стефанъ и Павелъ, собравшіе въ Римѣ столько же соборовъ, усиленно старались посланіями, увѣщаніями, просьбами и другими средствами уврачевать безуміе этого погибшаго человѣка. Но Копронимъ не думалъ ни оказывать уваженія святѣйшимъ пастырямъ, ни страниться Божіей десницы и не скупился ни на какія поношенія святыхъ; напротивъ, чтобы расширить имя и значеніе своей секты авторитетомъ какого-либо ⁴⁾ собора, онъ созвалъ въ Константинополь триста епископовъ, изъ которыхъ особенно выдавались Θεодосій ефесскій и Палладій пергійскій, люди дерзкіе и нечестивые; чрезъ нихъ, безъ всякаго страха, онъ могъ добиться какихъ угодно постановленій.—Никакихъ

¹⁾ Zonar. in Constantin. et auct. hist. misc. lib. 21. in fin. Cedren, ubi supra.

²⁾ Auct. hist. miscel. lib. 22. Zonar et Cedren in Copron.

³⁾ Anastas. in vit. horum pontificum et Hadrian. in ep. ad Constant. et Iren.

⁴⁾ Auct. Hist. miscel. Zonar. et Cedren. ubi supra.

сношеній по этому дѣлу не было съ апостольскимъ (римскимъ) престоломъ; не пригласили ни одного епископа отъ первыхъ вселенскихъ каедръ александрійской, антиохійской, іерусалимской: ничего порядочнаго не было ни предпринято, ни сдѣлано; на этомъ соборѣ не говорилось ничего другаго, кромѣ безстыдныхъ и пустыхъ криковъ прогивъ иконъ. Монаха Константина, человѣка нечестиваго, назначаютъ предстоятелемъ церкви константинопольской и выбѣгаютъ на площадь; около патріарха Константина стоятъ императоръ и епископы; почитаніе иконъ воспрещается совершенно; изречается недостоинная анаѳема патріарху Герману, Георгію, епископу кипрскому, и Іоанну Дамаскину, ревностнѣйшимъ поборникамъ иконъ..... Но когда папа Стефанъ отвергъ этотъ константинопольскій соборъ соборомъ ¹⁾ римскимъ, то Копронимъ сталъ принуждать всѣхъ епископовъ и монаховъ ²⁾ подписываться подъ своимъ соборомъ. Однако всѣ лучшіе изъ нихъ отказывались отъ этого, и не убоаясь необузданности этого человѣка, уже грозившей головамъ ихъ, но охотно приняли представившійся имъ случай испить чашу Господню и омыть одежды свои въ крови агнца. Между ними прославился прежде всѣхъ Андрей Каливитъ, монахъ ³⁾ высоко благочестивый (отъ ударовъ бича у него сошла кожа и свое мученичество онъ скончалъ въ то время, когда его тащили по городу съ отрѣзанною ногою), потомъ—Петръ, мужъ весьма знаменитый (связавъ ему ноги, волокли его по улицамъ столицы и потопили въ морѣ), далѣе—Стефанъ, руководитель и наставникъ пустынниковъ; (онъ ⁴⁾ много лѣтъ провелъ въ заключеніи). Подобно первому (мученику) Стефану, онъ по всему тѣлу былъ израненъ бичами и камнями и брошенъ въ глубокую яму, въ среду осужденныхъ преступниковъ. Прочіе монахи ⁵⁾ принуждены были слагать мантии, вступать въ браки и поддерживать существованіе какимъ-нибудь низкимъ ремесломъ. Монастыри были отданы войскамъ, чтобы изгладить и воспоминаніе о священномъ монашествѣ. Книги святыхъ отцевъ, священная утварь и мощи были сожжены. Нѣсколькихъ сенаторовъ, мужей знаменитѣйшихъ, подвергли бичеванію на площади жесткими палками—за то, что они почитали иконы, а потомъ обязали ихъ клятвою, что они послѣ этого не будутъ воздавать почитанія иконамъ. Публично, съ каедръ, объявившій объ этомъ лжепатріархъ Константицъ не избѣжалъ праведнаго суда Божія.—Спустя немного послѣ этого, Копронимъ вздумалъ отрицать божественность въ Господѣ Христѣ и подѣлился своими мыслями съ патріархомъ: но такъ какъ патріархъ не могъ сдержать въ тайнѣ этихъ мыслей государя, то послѣдній приказалъ публично высѣчь его розгами, потомъ влечь по городу и умертвить въ какомъ-либо позорномъ мѣстѣ столицы.

Наконецъ удрученный убійствами и святотатствами Копронимъ, въ Аркадіополь, во время предпринятой имъ экспедиціи противъ Болгаръ, заболѣлъ сильнѣйшей горячкой; и чтобы исходъ жизни его былъ наказаніемъ за предъ-

¹⁾ Hadr. in epistol. ad Carolum.

²⁾ Zonar, Cedren, et auct. histor. miscel. ubi supra.

³⁾ Ex actis martyr. apud Surium 17 Octobris.

⁴⁾ Ex actis martyr. Stephan. et sociorum.

⁵⁾ Auct. hist. miscel. Zonar. et Cedren. ubi supra.

идущую его жизнь, его ноги покрылись жгучими карбункулами. Терзаемый ужаснымъ воспаленіемъ, онъ несчастный кричалъ, что заживо преданъ неугасимому огню за оскорбленіе имени и за непочитаніе Богородицы Маріи. Предъ смертію онъ повелѣлъ однакоже торжественно чтить ее, а своей несчастнѣйшею кончиною очень ясно показать, какое наказаніе ожидало его. Преемникомъ ему былъ сынъ его Левъ четвертый, имѣвшій отъ Прины (сына) Константина ¹⁾. Онъ также недолго царствовалъ, и хотя менѣе, чѣмъ нечестивый (Конронимъ), ненавидѣлъ однакожь иконы, и преслѣдовалъ почитателей ихъ; но онъ очень недолго управлялъ имперіей и умеръ несчастною смертію.

Тогда, при благопріятныхъ предзнаменованіяхъ, начала свое царствованіе Прина ²⁾ съ сыномъ Константиномъ.—женщина, славившаяся своею приверженностію къ католической вѣрѣ и своимъ благочестіемъ; для нея ничто не было такъ важно, какъ то, чтобы пробудить засыпавшее религіозное чувство и многократно подвергавшійся анаѣмѣ и отлученію отъ прочихъ частей церкви царствующій городъ снова воссоединить съ остальными членами ея тѣла. Но когда Павелъ ³⁾ отказался отъ константинопольскаго патріаршества, удалился въ монастырь Флора съ тѣмъ, чтобы тамъ добровольно валожить на себя эпитимію, и на вопросъ императрицы съ ея сыномъ о причинѣ такого поступка отвѣчалъ, что какъ человекъ, присоединившій свою подпись подъ соборомъ Конронима, на которомъ было нечестиво опредѣлено удалить изъ церкви священныя иконы, онъ долженъ былъ наказанъ вѣчными муками, если не принесетъ покаянія: тогда тронутые такимъ отвѣтомъ и озабоченные выборомъ достойнаго патріарха Прина и Константинъ имѣли, какъ и слѣдовало, совѣщаніе и не нашли никого достойнѣе Тарасія. Но онъ отказывался отъ этого весьма тяжелаго бремени и не прежде усугубилъ настояніямъ самодержцевъ, какъ только тогда, когда они дали ему обѣщаніе, что будутъ оказывать ему всякое содѣйствіе къ объявленію собора.

Тогда Тарасій пишетъ къ папѣ Адріану первому, славившемуся умомъ и великодушіемъ ⁴⁾, соборное посланіе, содержавшее въ себѣ ученое и благочестивое разсужденіе о почитаніи иконъ. Пишетъ и императрица съ сыномъ и общими силами просятъ (Адріана) содѣйствовать своимъ вліяніемъ созванію собора и послать на оный своихъ легатовъ.—Для папы ничего не могло быть пріятнѣе эгой вѣсти. И вотъ онъ посылаетъ Петра ⁵⁾, архипресвитера церкви святаго Петра, и Петра, настоятеля монастыря святаго Саввы, чтобы они присутствовали на соборѣ отъ его имени. Но иконоборцы, долго господствовавшіе въ этомъ царствующемъ городѣ, стали возбуждать въ необразованной массѣ народа невѣроятныя ⁶⁾ подозрѣнія и возмущенія противъ еписко-

¹⁾ Auct. hist. miscel. Lib. 23. Zonar. et Cedren. in Leon.

²⁾ Auct. hist. miscel. Lib. 23. Zonar. et Cedren. in Constantino.

³⁾ Epist. Constantini ad synod. in synodi act. 1.

⁴⁾ Auct. hist. miscel. lib 23. Cedr. et Zonar. ubi supra.

⁵⁾ Hadrianus in epistola ad Constant. in synod. 7. act 2. et epist. imperator. in act. 1.

⁶⁾ Auct. hist. misc. ubi supra.

повь. Такъ какъ этого бунта вооруженной массы не могли усмирить и самодержцы, то соборъ былъ на время отложенъ. Потомъ вспомнили о Никеѣ ¹⁾, вифинской митрополи, на которую, какъ на мѣсто великаго по своему значенію перваго собора и какъ на мѣсто уничтоженія аріанской заразы, смотрѣли съ весьма великимъ уваженіемъ, какъ будто бы она божественнымъ промысломъ назначена была къ низверженію враговъ церкви. Итакъ, по совзволѣнію Всевышняго, соборъ былъ перенесенъ въ Никею ²⁾ при императорахъ Принцѣ и Константинѣ въ восьмой годъ ихъ (царствованія): начало разсужденій положено въ восьмой день предъ октябрскими календами, въ церкви святой Софіи ³⁾. Кромѣ панскихъ легатовъ съ Тарасіемъ константинопольскимъ явились на соборъ два благочестивѣйшихъ монаха Іоаннъ и Ѳома, занимавшіе мѣсто предстоятелей восточныхъ церквей и триста пятьдесятъ епископовъ ⁴⁾, славившихся своею прекрасною жизнію и своимъ превосходнымъ образованіемъ, также много архимандритовъ со множествомъ монаховъ, которые блескомъ своей святости и своей учености, придавали собору отцевъ весьма много горжественности. наконецъ нѣсколько посланныхъ императоромъ славнѣйшихъ сенаторовъ ⁵⁾. Какъ только было прочитано императорское посланіе, три епископа,—Василій анкирскій, Ѳеодоръ мирлицкій и Ѳеодоръ аморейскій, представили прошенія, въ которыхъ покорнѣйше просили простигъ ихъ въ томъ, что они подписались подъ соборомъ Копронима. Рѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли щадить людей подобнаго рода, колебалось то въ ту, то въ другую сторону, пока наконецъ не принято было мнѣніе болѣе снисходительное и болѣе милосливое. Поэтому и другіе епископы, запутавшіеся въ той же тинѣ, именно: Ипатій никейскій, Левъ родосскій, Николаѣ іерапольскій, Григорій пессинунтскій, Григорій Антиохіи псидійской, Левъ карпатскій и болѣе всего Григорій неокессарійскій, бывшій главою и предсѣдателемъ на лжесоборѣ, стали просить, чтобы и имъ простили эту вину и преступленіе. Простили всѣмъ, какъ тѣмъ, которые одумались и покинули ересь, такъ и тѣмъ, которые получили степень священства отъ еретиковъ, и дозволили имъ (если только не было за ними другихъ преступленій) оставаться въ своемъ санѣ и достоинствѣ.

Затѣмъ ⁶⁾ были прочитаны сначала посланія Адріана къ императрицѣ и ея сыну и къ Тарасію, въ которыхъ излагалось православное ученіе о почитаніи иконъ, потомъ содержавшія въ себѣ здравый взглядъ на вѣру соборныя посланія ⁷⁾ какъ Тарасія къ восточнымъ патріархамъ, такъ и восточныхъ патріарховъ къ Тарасію. Ко всѣмъ этимъ посланіямъ вселенскій соборъ отнесся съ одобреніемъ и почтеніемъ; но чтобы высказанной въ нихъ вѣрѣ придать болѣе славы, собору угодно было извлечь ⁸⁾ изъ книгъ святыхъ от-

¹⁾ Sept. syn. act. 1.

²⁾ Cedr. et Psel. de 7 synod.

³⁾ То есть 24 сентября. Календы—первое число каждаго мѣсяца; послѣднее число мѣсяца—канунъ календы слѣдующаго мѣсяца, предпослѣднее—3-й день предъ календами слѣдующаго мѣсяца и т. д.

⁴⁾ Nicolaus epistol. ad Michaellem incip. Proposueramus.

⁵⁾ In 7 Syn. act. 1. ⁶⁾ Act. 2. ⁷⁾ Act. 3. ⁸⁾ Act. 4 et 5.

цѣвъ и указать всѣмъ тѣ особенно ясныя и особенно важныя мысли, какія, съ свойственнымъ святымъ отцамъ величіемъ, высказываются ими въ пользу почитанія святыхъ иконъ, какъ дѣла, преданнаго апостолами, освященнаго древнѣйшимъ обычаемъ всѣхъ церквей, прославленнаго и засвидѣтельствованнаго многими чудесами. Когда такого рода мысли славнѣйшихъ святыхъ авторъ были прочитаны на соборѣ, тогда всѣ отцы подали самыя рѣшительныя голоса въ пользу того опредѣленія ¹⁾, чтобы въ базиликахъ и другихъ почетнѣйшихъ мѣстахъ помѣщались иконы Христа Господа и прочихъ святыхъ для напоминанія объ ихъ подвигахъ и объ обязанности подражать имъ, а также и для должнаго почитанія ихъ, такъ чтобы это почитаніе относилось къ самимъ святымъ; опредѣлили также, что равнымъ образомъ слѣдуетъ воздавать подобающее почитаніе и мощамъ святыхъ и что мыслящихъ противно этому слѣдуетъ подвергать анаемѣ, а епископовъ и клириковъ низлагать. Послѣ такихъ священнѣйшихъ постановленій рѣшили вынести на средину святую икону ²⁾ Спасителя и съ колѣнопреклоненіемъ молить Его, чтобы Онъ сподобилъ ихъ узрѣть плодъ ихъ опредѣлений. Положено было также разсудить о преступнѣйшемъ ³⁾ соборѣ Копронима, чтобы не оставалось ничего такого, что могло бы угрожать опасностію неопытнымъ вѣрующимъ. Поэтому (дѣянія его) были прочитаны въ общемъ собраніи и пустѣйшіе резоны его были разбиты орудіемъ несомнѣннѣйшей истины. Было объяснено также (на сколько было это нужно), что свидѣтельства священнаго писанія, въ которыхъ порицаются языческіе идолы, весьма неразумно направляются еретиками противъ иконъ святыхъ. Поэтому святой соборъ весьма справедливо произнесъ анаему на виновниковъ вышеупомянутаго собора.—лжепатріарховъ ⁴⁾ Анастасія, Константина и Никиту: такъ какъ они не обнаружили никакого сопротивленія и не стали стѣною за домъ израилевъ, но своимъ молчаніемъ и своими уступками придавали еще болѣе поощреній жестокостямъ Льва и Копронима.

По надлежащемъ окончаніи всего этого патріархъ Тарасій, въ посланіи на имя римскаго ⁵⁾ папы Адріана, изложилъ сущность всего, что было сдѣлано на соборѣ; и Адріанъ ⁶⁾ не только одобрилъ этотъ соборъ, но въ посланіи къ императору Карлу великому, защитилъ даже его отъ взводимыхъ на него нѣкоторыми нареканій. Опредѣленія этого святаго собора были потомъ одобрены соборомъ, извѣстнымъ на западѣ подъ именемъ осьмаго вселенскаго ⁷⁾. папою Николаемъ первымъ въ посланіи къ императору ⁸⁾ Михаилу и Львомъ девятымъ—въ посланіи къ епископу антиохійскому Петру и многими другими авторитетами.

1) Act. 7. 2) Act. 5. ad fin. 3) Act. 6. 4) Act. 7 in fin. 5) Act. 7.

6) Epist. Hadr. ad Carol. 7) Act. 10. 8) Quae incip. Proposuerunt.

СВЯТЫЙ СОВОРЪ ВСЕЛЕНСКІЙ СЕДЬМОЙ, НИКЕЙСКІЙ ВТОРОЙ.

I.

Первое посланіе святаго отца нашего Григорія, папы римскаго, къ императору Льву исаврянину.

О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ.

Богохранимый императоръ и братъ! грамоту твою, отправленную съ царскимъ спафарокандидатомъ ¹⁾ мы получили. Всѣ. полученныя со времени вступленія твоего на царство, или съ 14-го индиктіона посланія твои, то есть, какъ посланіе этого 14-го, такъ и посланія 15-го, и 1-го, и 2-го, и 3-го, и 4-го, и 5-го, и 6-го, и 7-го, и 8-го и 9-го индиктіоновъ ²⁾ мы тщательно хранимъ въ святой перкви у подножія упокоенія ³⁾ святаго славнаго апостола и первоапостола Петра, гдѣ находятя также посланія и благочестиво царствовавшихъ христолюбивыхъ предшественниковъ твоихъ. И въ десяти своихъ посланіяхъ ты, какъ и слѣдовало императору христіанину, давалъ доброе и благочестивое обѣщаніе постоянно соблюдать и хранить всѣ наставленія нашихъ святыхъ отцевъ и учителей; и что при этомъ главнѣе и важнѣе всего, такъ это то, что это—твои посланія, а не чужія: къ нимъ приложены хорошо уцѣлѣвшія царскія печати и не менѣе хорошо сохранившіяся твои собственноручныя подписи киноварью ⁴⁾, какъ обыкновенно и подписываются императоры. Въ нихъ ты благочестиво и прекрасно излагалъ исповѣданіе неимѣющей порока православной вѣры нашей; этого мало: ты писалъ, что нарушающій и разрушающій опредѣленія отцевъ проклять. И мы, получая такія (посланія), возсылали къ Богу хвалебное пѣніе потому, что Богъ конечно даровалъ тебѣ императорскую власть. Но если ты шелъ добрѣ, то кто плѣнилъ твой слухъ и изогнулъ твое сердце подобно изогнутому луку (Псал. 17, 35), такъ что ты перевернулся лицомъ назадъ? Десять лѣтъ ты, по милости Божіей, добрѣ совершалъ путь свой; тебѣ и на умъ не приходило преслѣдовать святыхъ иконы:

¹⁾ Спафарокандидатъ совмѣщалъ въ себѣ двѣ высокія придворныхъ должности—должность царскаго меченосца и должность царскаго тѣлохранителя.

²⁾ Индиктіономъ называется годъ 15-ти лѣтняго періода времени, такъ что послѣ 15-го индиктіона начинается снова индиктіонъ первый.

³⁾ Въ латинскомъ: исповѣданія.

⁴⁾ Красными чернилами.

а нынѣ ты говоришь, что онѣ занимають мѣсто идоловъ и что поклоняющіеся имъ суть идолопоклонники, и рѣшился совершенно уничтожить ихъ. И не побоялся ты суда Божія, вводя соблазнъ въ сердца людей не только вѣрныхъ, но и невѣрныхъ. Христось заповѣдуетъ тебѣ не соблазнять *ни единого отъ малыхъ сихъ*, потому что и за малый соблазнъ придется итти въ огонь вѣчный (Лук. 17, 2). А ты соблазнилъ весь міръ! какъ будто ты и не думаешь узрѣть смерть и дать за это злосчастный отвѣтъ! Ты пишешь, что не должно поклоняться творенію рукъ и *всякому подобію, елика на небеси горъ, и елика на земли низу*, какъ сказала Господь (Исх. 20, 4), и говоришь: укажи мнѣ, кто повелѣлъ намъ почитать творенія рукъ и поклоняться имъ.—И я исповѣдую, что это есть законоположеніе Божіе. И почему, какъ императоръ и глава христіанъ, ты не спросилъ объ этомъ вѣрующихъ ученыхъ? А отъ нихъ ты узналъ бы вполне, почему Богъ назвалъ идоловъ твореніемъ рукъ, и не сталъ бы смущать и приводить въ недоумѣніе и замѣшательство неопытныхъ людей. Но ты отрекся отъ святыхъ отцевъ и учителей нашихъ, хотя и далъ собственноручное письменное обѣщаніе повиноваться и слѣдовать имъ. Наше писаніе, нашъ свѣтъ и спасительная сила наша, это—святые и богоносные отцы и учителя наши; объ этомъ засвидѣтельствовали намъ и шесть бывшихъ о Христѣ соборовъ, но ты не принялъ ихъ свидѣтельство. Пишемъ тебѣ безъ научныхъ прѣмовъ по необходимости; такъ какъ ты человѣкъ неученый. Въ словахъ Божіихъ дѣйствительно заключается божественная и сила и справедливость; но умоляемъ тебя Богомъ: оставь высокомеріе и объявшую тебя гордость и съ искреннимъ смиреніемъ отверзи намъ свой слухъ. И да посвятить тебя Богъ въ истину того, о чемъ Онъ говорилъ.—Богъ говорилъ по поводу идолопоклонниковъ, занимавшихъ землю обѣтованія. Они поклонялись золотымъ, серебрянымъ и деревяннымъ животнымъ; поклонялись всей твари и всѣмъ пернатымъ и говорили: вотъ—наши боги и нѣтъ другаго Бога. Слѣдовательно Богъ говорилъ, что не слѣдуетъ поклоняться рукотвореннымъ дьявольскимъ образамъ, образамъ приносящимъ вредъ и достойнымъ проклятія. А есть рукотворенные образы, которые назначаются на служеніе Богу и во славу Его. Богъ желалъ собственный Свой народъ, освященный народъ еврейскій, ввести въ обѣтованную землю, какъ обѣщаль Онъ это Аврааму, и Исааку и Іакову, говоря, что дастъ имъ землю обѣтованія и сдѣлаетъ израильтянъ владѣтелями и наслѣдниками стяжанія идолопоклонниковъ, что сокрушить и совершенно истребить родъ этотъ, такъ какъ онъ осквернилъ и землю и воздухъ преступными дѣяніями своими. Господь предупреждалъ и предограждалъ народъ Свой, чтобы онъ не впалъ въ ихъ идолопоклонство. Въ самомъ же народѣ израильскомъ Богъ избралъ двухъ мужей и благословилъ ихъ и освятилъ на дѣланіе рукотворенныхъ образовъ, но во славу и на служеніе Богу, и на память потомству. Я разумѣю Везелеила и Эліава, изъ колѣня іудина и данова (Исх. 31). Богъ говоритъ Моисею: *истеши двѣ скрижали каменны* (Исх 34, 2) и принеси ко мнѣ. И (Моисей) истесалъ и принесъ. И написалъ Богъ собственнымъ перстомъ десять животворящихъ и безсмертныхъ заповѣдей (*λόγος*). Далѣе, Богъ говоритъ: (Исх 25, 18 и слѣд.) сдѣлай херувимовъ и серафимовъ и сдѣлай трапезу и позолоти ее внутри и снаружи;

сдѣлай кивоть изъ деревъ негниющихъ и, на память вашимъ поколѣніямъ, положи въ него свои свидѣтельства, то есть: скрижали, стамну, жезлъ и манну. Тѣ ли это рукотворенные образы и подобія, о которыхъ говоритъ Богъ, или нѣтъ? Нѣтъ; это—образы во славу Божию и на служеніе Богу. Когда тотъ же великій Моисей со страхомъ пожелалъ видѣть образъ и подобіе Божіе, тогда онъ, чтобы не впасть въ заблужденіе, молилъ Бога, говоря: (Исх. 33, 18) открой мнѣ Себя, такъ чтобы я видѣлъ Тебя. И Господь сказалъ ему: если увидишь Меня, то умрешь; но войди въ ущелье скалы, и увидишь *задняя* Моя. Богъ показалъ ему въ видѣннй тайну, сокровенную отъ прежнихъ вѣковъ и отъ родовъ. Но во время нашихъ родовъ, въ послѣдніе дни Онъ показалъ намъ Себя явно и вполнѣ, и *задняя* и передняя Своя, именно: увидѣвъ родъ человѣческій погибающимъ въ конецъ и умилосердившись надъ Своимъ созданіемъ, Онъ послалъ Сына Своего, рожденнаго прежде вѣковъ, Который, ниспедши съ неба, вошелъ во чрево пресвятой Дѣвы Маріи; и заблисталъ во чревѣ ея истинный свѣтъ. И этотъ свѣтъ вмѣсто сѣмени сталъ уже плотію. И крестился Господь въ рѣкѣ Иорданѣ и насъ крестилъ и сталъ раздавать намъ залого Богопознанія, чтобы мы незаблуждались; и, —вошедши въ Иерусалимъ, въ горницу святаго и славнаго Сіона, предложилъ намъ въ таинственную пищу святое тѣло Свое и напоилъ насъ истинною кровію Своею. Тамъ же Онъ омылъ и ноги наши. И мы ѣли и пили вмѣстѣ съ Нимъ, и руки наши осязали Его, и Онъ сталъ извѣстенъ намъ. И предъ нами открылась истина, а соблазны и окружавшій насъ мракъ бѣжали отъ насъ и скрылись. И *во всю землю изыде вѣщаніе* и *во концы вселенныя глаголы* Его (Римл. 10, 18). Со всего міра, подобно орламъ, люди начали стекаться въ Иерусалимъ, какъ сказалъ Господь въ евангеліи: *идъ же аще будетъ трунь, тамо соберутся орлы* (Матѣ. 24, 28). Трунь—Христось, а высоко летающіе орлы суть благочестивые и христоролюбивые люди. Видѣвшіе Господа въ своихъ повѣствованіяхъ о Немъ изобразили Его такимъ, какимъ видѣли; видѣвшіе Іакова, брата Господня, въ своихъ повѣствованіяхъ о немъ также изобразили его такимъ, какимъ видѣли; видѣвшіе далѣе первоученика Стефана, въ своихъ повѣствованіяхъ о немъ также изобразили его такимъ, какимъ видѣли; наконецъ—однимъ словомъ: видѣвшіе въ лицо мучениковъ, пролившихъ за Христа кровь (свою), изобразили и ихъ. Увидѣвъ ¹⁾, наконецъ, эти изображенія, люди повсюду стали оставлять поклоненія дѣволу и принимать это новое поклоненіе, поклоненіе не безумно-рабское, но разумно-свободное. Какое поклоненіе покажется тебѣ, императоръ, справедливымъ? поклоненіе этимъ иконамъ, или поклоненіе дѣвольскому обольщенію? Въ бытность Христа во Иерусалимѣ Авгарь, тогдашній князь и владыка эдесскій, услышавъ о чудесахъ Христа, написалъ къ Нему посланіе, и Христось послалъ ему собственноручный отвѣтъ и святое славное изображеніе лица Своего. Пошли же за этимъ нерукотвореннымъ образомъ и посмотри. Туда стекаются во множествѣ народы востока и приносятъ молитвы. Много есть и другихъ, рукотворенныхъ образовъ, тщательно охраняемыхъ христоролюбивымъ походомъ зрите-

¹⁾ Θεωροῦσάντες—увидѣвъ теоретически, созерцательно, очами ума.

лей, — образъ, которымъ ты ежедневно поклонялся ¹⁾. Не ихъ ли теперь ты презираешь? Почему мы не описываемъ Отца Господа Иисуса Христа? Потому что мы не видѣли Его, да и не возможно наглядно представить и живописно изобразить естество Божіе. И еслибы мы увидѣли и познали Его такъ же, какъ и Сына Его, — то постарались бы описать и живописно изобразить и Его (Отца), чтобы и Его образъ ты кстати назвалъ также идоломъ. Совѣтуемъ тебѣ, какъ братья во Христѣ: возвратись снова къ истинѣ, отъ которой ты удалился; оставь высокомеріе и брось упорство свое; напиши потомъ объ этомъ всѣмъ и повсюду и возврати (на путь истины) соблазненныхъ и ослѣпленныхъ тобой, хотя ты, по неразумію своему, и не придаешь этому никакого значенія. Видитъ любовь Христова, что, когда мы войдемъ въ храмъ святаго и верховнаго Петра, и увидимъ живописное изображеніе этого святаго мужа, то приходимъ въ сокрушеніе и слезы наши льются подобно каплямъ, падающимъ во время сильнаго дождя съ неба. Христосъ возвращалъ зрѣніе слѣпымъ, а ты ослѣпилъ людей, владѣвшихъ прекраснымъ зрѣніемъ, и сталъ имъ поперегъ дороги, хотя и не придаешь этому значенія; ты сдѣлалъ ихъ несмысленными и пресѣкъ имъ правый путь; ты лишилъ ихъ молитвы и бдительной, постоянной ревности по Богѣ и вмѣсто этого повергъ смиренныхъ людей въ сонъ, дремоту и нерадѣніе; ты обезглавилъ ихъ. Ты говоришь, что мы покланяемся камнямъ, стѣнамъ и доскамъ. Это не такъ, императоръ, какъ ты говоришь: иконы служатъ намъ только средствомъ для напоминанія; онѣ пробуждаютъ и возносятъ нашъ лѣнивый, неискусный и грубый умъ въ горній міръ, предметамъ котораго мы не можемъ не давать именъ, названій и образъ. Мы почитаемъ иконы не какъ боговъ, какъ ты говоришь, — да не будетъ! — мы не на нихъ возлагаемъ надежды. Если предъ нами находится икона Господа, мы говоримъ: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помоги намъ и спаси насъ! А если предъ нами икона святой Его Матери, то мы говоримъ: святая Богородице, Мати Господа, будь (нашею) заступницею предъ Сыномъ твоимъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, во спасеніе душъ нашихъ! Если же икона мученика, напр. Стефана, то говоримъ: святой Стефане, излившій кровь твою за Христа и имѣющій предъ Богомъ дерзновеніе, какъ первомученикъ, будь нашимъ заступникомъ! Такъ мы обращаемся и ко всякому другому святому мученику. Вотъ куда возсылаемъ мы молитвы при посредствѣ иконъ. Это не то, что ты говоришь, императоръ, т. е. будто мы называемъ мучениковъ богами. Свидѣтельствую тебя Богомъ живымъ, отвори умъ свой отъ зла и освободи душу свою отъ соблазновъ и проклятій, какія сыплются на тебя со всѣхъ концовъ вселенной; надъ тобой смѣются даже малыя дѣти. — Заверни въ элементарныя училища и скажи: «я истребитель и преслѣдователь иконъ», — и тотчасъ (ученики) забросаютъ твою голову своими дощечками; и — чему ты не научился у разумныхъ, тому научись у неразумныхъ. Ты писалъ: «Озіа ²⁾, царь іудейскій, приказалъ вынести мѣднаго змія изъ храма, а я

¹⁾ Въ подлинникѣ: *προσκυνεῖς* поклоняешься. Это, по всей вѣроятности, ошибка. Вообще мѣсто это искажено.

²⁾ Не Озіа, а Езекія сокруши змію мѣдяши 14 Царств. 18).

приказалъ вынести идоловъ изъ церкви». Поистиннѣ, Озія былъ братъ твой и имѣлъ такое же упорство, какъ и ты; онъ въ свое время такъ же преслѣдовалъ священниковъ, какъ ты (теперь). Этого змія освященный Давидъ внесъ во храмъ ¹⁾ вмѣстѣ съ кивотомъ. Ибо что это такое было, какъ не тотъ мѣдный змій, который былъ освященъ Богомъ, для исцѣленія болящихъ, узвляемыхъ змѣями? Господь сдѣлалъ изъ него средство уврачеванія грѣшниковъ, чтобы показать людямъ того, кто ввелъ въ грѣхъ первое созданіе, согворенное Богомъ, Адама и Еву и напоминать имъ о немъ; а ты, какъ самъ хвалишься, изгналъ изъ церкви Божіе благословеніе и святыню мучениковъ. Вначалѣ ты добровольно, а не по принужденію какому нибудь, исповѣдывалъ истинную вѣру: а потомъ, собственноручно подписавъ написанное тобою къ намъ, ты самъ обрушилъ на свою голову проклятіе. Мы же, какъ имѣющие право, власть и силу отъ св. верховнаго Петра, думали также наложить на тебя наказаніе; но такъ какъ ты самъ наложилъ на себя проклятіе, то и оставайся съ нимъ, а вмѣстѣ съ тобою подвергнутся ему и твои совѣтники, которыхъ ты опуталъ. Какое, значить, прекрасное намѣреніе и какой благой путь пресѣкъ ты этимъ людямъ? Видитъ любовь Христова: когда мы сами входимъ въ церковь и разсматриваемъ изображенія чудесъ Господа Иисуса Христа, а также изображенія святой Его Матери, имѣющей на рукахъ нитающагося млекою Господа и Бога нашего, а равно ангеловъ, стоящихъ кругообразно и взывающихъ трисвятую пѣснь, то выходимъ (изъ храма) не безъ сердечнаго сокрушенія. Да и кто не будетъ, подобно намъ, сокрушаться и не прольетъ слезъ умиленія, взирая на купели, на стоящихъ кругообразно священниковъ, на таинственную вечерю, на исцѣленіе слѣпнаго, на воскресеніе Лазаря, на исцѣленіе прокаженнаго и разслабленнаго, на возлежанія на травѣ, на коробѣ и корзины съ остатками хлѣба, на преображеніе на горѣ Фаворѣ, на распятіе Господа, на Его гробъ, на Его воскресеніе и святое вознесеніе, и на сошествіе Духа Святаго? Кто не будетъ сокрушаться и не прольетъ слезъ, взирая на изображеніе Авраама съ мечемъ, грозно поднятымъ надъ шей сына? Кто не будетъ сокрушаться и не прольетъ слезъ, взирая вообще во всѣ страданія Господа? Императоръ! предоставь себѣ лучше называться еретикомъ, нежели гонителемъ и истребителемъ иконъ и наглядныхъ изображеній страданій Господнихъ. Но (скажешь) худо и не прилично называться еретикомъ. Я же спрошу тебя: почему? Еретикомъ объявляютъ челоуѣка, когда онъ извѣстенъ не многимъ людямъ и когда обольщенія его встрѣчаютъ затрудненія,—мысли перепутаны и неудобопонятны. И такіе, не имѣющие смиренія, проповѣдники своихъ собственныхъ догматовъ тотчасъ обнаруживаютъ свое незнаніе и ослѣпленіе и падаютъ. Они не въ такой степени подлежатъ осужденію, какъ ты. Ты началъ открытое преслѣдованіе того, что ясно, какъ день, и обнажилъ церкви Божіи. Святые отцы ихъ одѣли и украсили, а ты раздѣлъ ихъ и обнажилъ. И это сдѣлалъ ты при такомъ многоопытномъ архіереѣ! Я разумью господина Германа, брата нашего и сослужителя. Съ нимъ ты долженъ былъ посовѣтоваться, какъ съ отцемъ и учителемъ, и какъ съ челоуѣ-

¹⁾ Храмъ оконченъ не при Давидѣ, а при Соломонѣ.

комъ, который старше тебя и отличается большою опытностію въ дѣлахъ не только церковныхъ, но и гражданскихъ. Этотъ мужъ совершаетъ нынѣ девяносто пятый годъ и былъ совѣтникомъ всѣхъ, бывшихъ при немъ, патриарховъ и императоровъ. Онъ не зналъ отдыха; потому что былъ полезенъ въ дѣлахъ того и другаго рода. Переставъ имѣть его своимъ сподручникомъ, ты сталъ слушать нечестиваго сына Ансимарова и подобныхъ ему. Когда господинъ Германъ и бывший тогда патриархомъ господинъ Георгій убѣдили отца Юстиніанова, сына Константова, Константина написать къ намъ въ Римъ; такъ вотъ что писалъ онъ намъ съ клятвою, (давъ при этомъ намъ приказаніе послать полезныхъ людей для созванія вселенскаго собора): «я буду засѣдать съ ними не какъ императоръ, и буду говорить не какъ государь, но какъ одинъ изъ нихъ; мы будемъ слѣдить за постановленіями архіереевъ и принимать мнѣнія тѣхъ, которые говорятъ хорошо, а говорящихъ худо будемъ преслѣдовать и ссылать въ ссылку. Если отецъ мой низвратилъ какое-либо ученіе чистой и непорочной вѣры; то я первый предаму его анаемѣ». И мы, по Божию соизволенію, отправили тогда пословъ и мирно состоялся шестой соборъ. Ты знаешь, императоръ, что догматы святой церкви дѣло не императоровъ, но архіереевъ, и должны быть точно и вѣрно опредѣляемы. Для этого то и поставлены въ церквахъ архіереи, мужи свободные отъ дѣлъ общественныхъ. И императоры, поэтому, должны удерживать себя отъ вмѣшательства въ дѣла церковныя и заниматься тѣмъ, что имъ вручено. Но когда все совершается мирно и съ любовію, тогда христілюбивые императоры и благочестивые архіереи, въ своихъ совѣщаніяхъ, являются одной, нераздѣльной силой. Ты писалъ, что слѣдуетъ созвать вселенскій соборъ; намъ показалось это бесполезнымъ. Ты преслѣдуешь иконы, ругаешься надъ ними, и истребляешь ихъ. Сдѣлай намъ милость,—оставь это дѣло и замолчи; тогда міръ успокоится и соблазны прекратятся. Представь, что мы послушались тебя, что архіереи собрались со всей вселенной, что возсѣдаетъ уже синклитъ и совѣтъ; но гдѣ же христілюбивый и благочестивый императоръ, который, по обыкновенію, долженъ засѣдать въ совѣтѣ и чествовать тѣхъ, которые говорятъ хорошо, а тѣхъ, которые удаляются отъ истины, преслѣдовать,—когда ты самъ, императоръ, являешься человѣкомъ непостояннымъ и варваромъ? Развѣ ты не знаешь, что сдѣланное тобою покушеніе на святыя иконы свидѣтельствуетъ о твоёмъ испостоянствѣ, тщеславіи и гордости? Въ то время, какъ Божіи церкви наслаждались глубокимъ миромъ, ты возбудилъ распри, вражду и соблазны. Оставь свои замыслы и успокойся; и не будетъ надобности въ соборѣ. Напиши всѣмъ (во всѣ страны вселенной), кого ты ввелъ въ соблазнъ, будто Германъ, патриархъ константинопольскій, и Григорій, папа римскій, впали въ ошибку относительно иконъ; и мы снимемъ съ тебя заботу о грѣхѣхъ и заблужденіи твоёмъ, такъ какъ получили отъ Бога власть разрѣшать на землѣ и на небѣ. Свидѣтель Богъ,—сколько ты ни писалъ къ намъ посланій, мы всѣ ихъ доводили до ушей и сердецъ царей запада, стараясь примирить ихъ съ тобою, и восхвалить и возвеличить тебя предъ ними; такъ какъ мы знали, какъ жилъ ты прежде. Поэтому-то и портреты твои они принимали съ такою честью, какую оказываютъ обыкновенно цари другъ другу при встрѣ-

чѣ. Такъ относились они къ тебѣ, пока не знали о сдѣланномъ тобою распоряженіи относительно иконъ. Но вотъ они освѣдомились и достоверно узнали, что ты посылаешь спаарокандидата Іувина къ мѣднымъ воротамъ разрушить статую Спасителя, при которой совершалось много чудесъ. Тамъ находились ревностныя женщины, которыя умоляли спаарокандидата, говоря: нѣтъ! нѣтъ! не дѣлай этого! Но онъ не внялъ ихъ просьбамъ, поставилъ лѣстницу и, поднявшись по ней, трижды ударилъ топоромъ въ лицо Спасителя. Видя это и не имѣя силъ перенести такого нечестія, женщины отодвинули лѣстницу и бичами застѣкли его до смерти. А ты, ревнитель зла, послалъ туда драбантовъ и не знаю уже, сколько убилъ тамъ женщинъ; тогда какъ тутъ находились коммерческіе люди изъ Рима, Франціи, изъ Вандаловъ, изъ Мавританіи, изъ Готтовъ, словомъ: со всѣхъ внутреннихъ странъ запада. Прибывъ на родину, они рассказали, каждый въ своей странѣ, о твоихъ ребяческихъ поступкахъ. Тогда всюду стали бросать твои портреты на землю, попирать ихъ ногами и уродовать твое лицо. Затѣмъ лангобарды и сарматы и прочіе смежныя народы, жившіе на сѣверъ, напали на бѣдный Декаполь, заняли самую митрополию—Равенну, изгнали твоихъ правителей и поставили своихъ. Также хотятъ они поступить и съ принадлежащими намъ царскими чертогами и съ Римомъ; потому что ты не можешь вступить за насъ. И все это послѣдствія твоего неблагоразумія и твоей глупости. Ты стращаешь насъ и говоришь: «пошлю въ Римъ войско и истреблю икону святаго Петра, а тамошняго архіерея Григорія постараюсь привести связаннымъ, какъ это сдѣлалъ Константъ съ Мартиномъ». Но ты долженъ знать и вполне понимать то, что архіереи, бывшіе въ Римѣ, водворили миръ между востокомъ и западомъ и стали оплотомъ этого мира. Бывшіе до тебя императоры завоевывали этотъ миръ въ потѣ лица. Если ты станешь нагло нападать на насъ и грозить намъ; то вѣдь намъ нѣтъ надобности вступать съ тобой въ сраженіе. Римскій архіерей удалится за двадцать четыре стадіи въ страну Кампанійскую; и поди, гонись за вѣтрами. Бывшій до насъ архіереемъ Мартинъ постоянно ратовалъ о мирѣ; а зараженный неправымъ ученіемъ о святой Троицѣ единомышленникъ тогдашнихъ еретическихъ архіереевъ, Сергія и Павла и Пирра, злодѣй Константъ послалъ воиновъ, схватилъ его, насильно притащилъ въ Византію и послѣ многихъ истязаній сослалъ въ ссылку. Много зла причинилъ онъ также и иноку Максиму и ученику его Анастасію и сослалъ ихъ въ ссылку. Самъ Константъ, сославшій ихъ, былъ убитъ и умеръ въ своемъ заблужденіи. Незевскій, бывшій тогда въ его свитѣ, узналъ достоверно отъ епископовъ сицилійскихъ, что онъ еретикъ, и убилъ его въ храмѣ; и онъ умеръ въ своей ереси. А что Мартинъ—мужъ блаженный, объ этомъ свидѣтельствуетъ Херсонъ, куда онъ былъ сосланъ, а также и Босфоръ и весь сѣверъ и жители сѣвера, приходящіе ко гробу его и получающіе исцѣленіе Удостой, Господи, и насъ идти путемъ Мартина. Впрочемъ ради пользы многихъ мы хотимъ жить и долго жить; потому что взоры всего запада обращены на наше смиреніе. Можетъ быть, мы и не стоимъ этого; но народы запада большую надежду возлагаютъ на насъ и на того, чье изображеніе грозилъ ты уничтожить, то есть, на святаго Петра, котораго всѣ западныя царства почитаютъ какъ-бы

земнымъ Богомъ. Если ты дерзнешь сдѣлать такую попытку; то западъ вполне готовъ отмстить тебѣ и за тѣхъ восточныхъ людей, которымъ ты нанесъ оскорбленія. Но именемъ Господа умоляемъ тебя: оставь свои дѣтскія затѣи. Ты знаешь, что твоя сила не можетъ быть грозой всему Риму; ты можешь грозить только развѣ самому городу, по причинѣ лежащаго къ нему моря, открытаго для кораблей; потому что, какъ мы и выше сказали, если папа удалится изъ Рима на двадцать четыре стадіи, то нисколько не будетъ бояться твоихъ угрозъ. Одно только сокрушаетъ насъ; это—то, что въ то время, какъ люди жестокіе и дикіе дѣлаются кроткими, ты изъ кроткаго сдѣлался жестокимъ и неукротимымъ. Весь западъ приноситъ плоды вѣры святому и верховному апостолу. Если ты пошлешь воиновъ для уничтоженія изображенія святаго Петра: то смотри, предупреждаемъ тебя, неповинны мы будемъ въ той крови, которую прольютъ они, а обрушится это на твою шею и на твою голову. Недавно изъ внутренняго запада (1), отъ Септета (2), возжаждавшаго, по милости Божіей, зрѣть наше лице, мы получили приглашеніе отправиться къ нему и преподать ему святое крещеніе. Чтобы не дать отвѣта за свое нерадѣніе и лѣность, мы готовимся уже въ путь. Богъ же да вложить въ сердце твое страхъ Свой и да обратитъ тебя отъ тѣхъ заблужденій, какія ты внесъ въ міръ, къ истинѣ; и да получимъ мы, какъ можно скорѣе, отъ тебя посланіе, въ которомъ сообщилось бы намъ извѣстіе о твоёмъ обращеніи. Богъ же, снишедшій съ небесъ и вошедшій во утробу святыя Дѣвы Богородицы ради спасенія людей, да поселится въ сердцѣ твоёмъ, да изгонитъ изъ него увлекающихъ тебя въ соблазны, и да даруетъ миръ всѣмъ христіанскимъ церквамъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

Второе посланіе святаго отца нашего Григорія, папы римскаго, о святыхъ иконахъ.

Богохранимый императоръ и во Христѣ братъ! Грамату твою, отправленную съ легатомъ Руфиномъ, мы получили; и самая жизнь моя стала мнѣ въ тягость; такъ какъ ты не измѣнилъ своего убѣжденія, но остаешься при тѣхъ же заблужденіяхъ, не помышляя ни о томъ, яже Христова суть, ни о томъ, чтобы быть послѣдователемъ и ученикомъ святыхъ и славныхъ чудотворцевъ нашихъ, отцевъ и учителей. Не стану указывать на другихъ учителей; указываю только на учителей твоего города и твоей страны. Есть ли учителя болѣе мудрые, чѣмъ Григорій чудотворецъ, Григорій нисскій, Григорій богословъ, Василій каппадокійскій, Іоаннъ златоустъ? Не стану писать о тысячахъ подобныхъ имъ святыхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ и учителей. Но ты послѣдовалъ не имъ, а своему упорству и обитающимъ въ тебѣ страстямъ; и въ тоже время пишешь: «я императоръ и священникъ». Да, импе-

1) Германіи. 2) Имя одного германск. князя. Du-Sange замѣчаетъ, что слѣдуетъ, можетъ быть, читать Мепегъ; а это названіе могло быть тождественно съ титуломъ царей иберійскихъ—Мере.

раторы, бывшіе прежде тебя, доказали это и словомъ и дѣломъ: они созидали церкви и заботились объ нихъ; ревнуя о православной вѣрѣ, они вмѣстѣ съ архіереями изслѣдовали и отстаивали истину; таковы: Константинъ великій, Θεодосій великій, Валентиніанъ великій, Константинъ, отецъ Юстиніана, бывшій на шестомъ соборѣ. Эти императоры царствовали благочестиво: они вмѣстѣ съ архіереями, единодушно и единомысленно съ ними собирали соборы, изслѣдовали истину догматовъ, устроили и украшали святые церкви. Вотъ—священники и императоры! они доказали это самымъ дѣломъ. Ты же съ тѣхъ поръ, какъ получилъ власть, не исполнѣ сталъ соблюдать опредѣленія отцевъ, но найдя святые церкви украшенными и преиспещренными золотыми, обшитыми бахрамою, одеждами, лишилъ ихъ этихъ украшеній и опустошилъ. Что такое сами по себѣ храмы наши? Развѣ не рукотворенія, не камни, не дерево, не тростіе, не брѣнне, и не извѣсть?—Но они украшены были живописными и наглядными изображеніями совершенныхъ святыми мужами чудесъ, изображеніями Господнихъ страданій, изображеніями святой преславной Божіей Матери и святыхъ апостоловъ. Для этихъ живописныхъ и наглядныхъ изображеній люди не щадятъ своего имущества; держа на своихъ рукахъ недавно крещенныхъ дѣтей мужчины и женщины пальцемъ указываютъ имъ, а также и юношамъ и новообращеннымъ язычникамъ на эти наглядныя изображенія и такимъ образомъ назидаютъ ихъ и возносятъ умы и сердца въ горняя, къ Богу. А ты, приказавъ покорному народу оставить все это, сталъ занимать его пустяками, вздоромъ, свирѣлями, погремушками, гитарами и лирами, а вмѣсто благословеній и словословія сталъ завлекать его баснями. Пусть наслѣдіе твое будетъ общимъ съ наслѣдіемъ пустослововъ. Послушай, императоръ, смиренія нашего и оставь свои затѣи! послѣдуй святой Церкви, какъ ты ее нашелъ и получилъ! Догматы—дѣло не царей, но архіереевъ, такъ какъ мы имѣемъ умъ Христовъ (2 Кор. 2, 14—17). Иное дѣло—пониманіе церковныхъ постановленій и инсе—разумѣніе въ мірскихъ дѣлахъ. Воинственный, грубый и жесткій умъ, какимъ ты обладаешь, приложимъ къ дѣламъ управленія мірскаго, но не приложимъ къ дѣламъ управленія церковнаго. Я пишу тебѣ о томъ, какое различіе между дворцомъ и храмомъ, между императорами и архіереями. Пойми же это, опомнись и не будь упрямымъ. Если кто нибудь лишитъ тебя царскихъ одеждъ, порфиры, діадемы, багрянцы и царскихъ правъ; такъ выйдетъ то, что на тебя будутъ смотрѣть какъ на человѣка заброшеннаго, безобразнаго и ничтожнаго. Въ такое именно положеніе ты поставилъ церкви. Съ тобою этого пока не случилось, а святые церкви ты лишилъ украшеній и обезобразилъ. Какъ архіерей не имѣетъ права втираться во дворецъ и похищать царскія почести; такъ и императоръ не имѣетъ права втираться въ церкви и избирать клириковъ; не говорю уже о томъ, что онъ не имѣетъ права не только освящать вещество для святыхъ таинъ и совершать ихъ, но и принимать ихъ безъ священника. Каждый изъ насъ да пребываетъ въ томъ званіи, въ неже званъ Богомъ. Видишь, императоръ, различіе между архіереями и императорами? Если кто-либо оскорбитъ тебя, императоръ; ты конфискуешь его домъ и обираешь все его имущество, оставляя ему одну душу, а наконецъ и его самого или вѣшаешь, или обез-

главливаешь, или ссылаешь въ ссылку и разлучаешь съ дѣтьми, со всѣми родственниками и друзьями. Не такъ поступаютъ архіереи. Когда согрѣшитъ кто-либо и сознается во грѣхѣ своемъ; то вмѣсто вѣщанія или обезглавливанія, они налагаютъ на голову его евангеліе и крестъ, заключаютъ его въ уединенное мѣсто, напр. въ хранилище церковнаго имущества, заставляютъ нести разныя обязанности при церкви и при оглашенныхъ, налагаютъ на его чрево постъ, на глаза бодрствование, а на уста славословіе. Послѣ долгаго вразумленія и продолжительнаго поста предлагаютъ ему честное тѣло Господне и святую кровь Господню и, сдѣлавъ его сосудомъ избраннымъ и безгрѣшнымъ, возвращаютъ ко Господу чистымъ и непорочнымъ. Видишь, императоръ, различіе между церковію и государствомъ? Благочестно и о Христѣ жившіе императоры не оказывали непослушанія архіереямъ церковей, и не оскорбляли ихъ. Ты же, императоръ, преступивъ и извративъ этотъ обычай, осудивъ себя самого собственноручнымъ писаніемъ и признаніемъ того, что отвергающій опредѣленія отцевъ проклятъ,—такъ ты, осудивъ самъ себя и отогнавъ отъ себя Духа Святаго, досаждаешь намъ своей матеріальной, воинской силой и тирански мучишь насъ. Такъ какъ у насъ нѣтъ ни оружія, ни панцирей, ни земнаго тѣлеснаго воинства; то мы зываемъ къ военачальнику всего творенія Христу, сѣдющему на небесахъ превыше воинствъ высшихъ силъ, чтобы Онъ послалъ на тебя демона, какъ говоритъ апостолъ: *передати такового сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ ссасется* (1 Кор. 5, 5). Видишь, императоръ, до какого безобразія и безчеловѣчія довелъ ты себя? Душу свою ты увлекъ въ обрывистую пропасть изъ-за того, что хотѣлъ смириться и склонить своей упрямой шею. Да, тѣ архіереи, которые своими добрыми внушеніями и наставленіями царямъ, представляютъ ихъ Богу непорочными и чистыми отъ грѣховъ и преступленій, тѣ архіереи получаютъ отъ Него великую хвалу и славу въ день того святаго и великаго воскресенія, когда Господь, предъ лицомъ ангеловъ, на стыдъ намъ, имѣетъ открыты сокровенныя наши дѣла. А мы смиренные будемъ тогда пристыжены тѣмъ, что, вслѣдствіе твоего упорства, не могли стяжать тебя,—тогда какъ бывшіе до насъ архіереи стяжали Богу бывшихъ въ ихъ время императоровъ. Это послужитъ въ стыдъ намъ; такъ какъ мы представляемъ Богу бывшаго въ наши времена императора не знаменитымъ и славнымъ, а безчестнымъ и прелюбодѣйнымъ. Вотъ и теперь мы увѣщаемъ тебя: покайся! обратись! вникни въ истину и сохрани ее въ томъ видѣ, въ какомъ ты ее нашель и получилъ! воздавай честь и славу святымъ и славнымъ отцамъ нашимъ и учителямъ, которые, при помощи Божіей, разогнали слѣпоту сердце и очей нашихъ и даровали намъ зрѣніе. Ты пишешь: «почему на шести соборахъ ничего не сказано о святыхъ иконахъ»? Императоръ! вѣдь ничего не сказано и о хлѣбѣ и водѣ; не сказано вѣдь, слѣдуетъ или не слѣдуетъ ѣсть, слѣдуетъ или нѣтъ пить. Но ты давно уже знаешь, знаешь по преданію, что это необходимо для поддержанія жизни. Такъ и объ иконахъ было извѣстно по преданію. Сами архіереи приносили иконы на соборы. И ни одинъ христіанскій и боголюбивый человѣкъ, отправляясь въ путь, не совершалъ своего путешествія безъ иконъ; такъ поступаютъ люди добродѣтельные и богоугодные.

Умоляемъ тебя: будь же архіереемъ и императоромъ, какъ ты самъ писалъ о себѣ выше. Если ты, какъ императоръ, стыдишься своихъ поступковъ; то напиши во всѣ страны, которыя ты соблазнилъ тѣмъ, что Григорій, папа римскій, а равно и Германъ, патриархъ константинопольскій, погрѣшили относительно иконъ; и мы снимемъ съ тебя вину въ этомъ грѣхѣ, такъ какъ получили отъ Господа власть и силу разрѣшать и вязать на землѣ и на небѣ, и успокоимъ тебя. Но—ты не хотѣлъ и не хочешь сдѣлать этого. Какъ имѣющие дать отчетъ Господу Христу, мы наставляемъ и учимъ тебя тому, чему сами были научены Господомъ. Но ты избѣгаешь и не слушаешь ни меня смиреннаго, ни первосвященителя Германа, ни святыхъ и славныхъ чудотворцевъ, учителей и отцевъ нашихъ, а слѣдуешь людямъ развратившимся и нечестивымъ, заблудившимся и удалившимся отъ истиннаго ученія. Да будетъ участь твоя общою съ ними; а мы, какъ уже писали тебѣ, предпринимаемъ, по благодати Божіей, путешествіе во внутреннюю страну запада къ желающимъ принять святое крещеніе. Хотя я послалъ уже туда епископовъ и клириковъ святой церкви нашей, но правители все еще не согласились преклонить своихъ головъ и креститься; такъ какъ они настаиваютъ, чтобы я былъ ихъ воспріемникомъ. Поэтому мы, по благодати Божіей, предпринимаемъ путешествіе, чтобы не дать отвѣта за свое пренебреженіе и нерадѣніе. Да внушитъ тебѣ Господь разумѣніе и покаяніе; да возвратитъ тебя къ истинѣ, отъ которой ты бѣжалъ, и да приведетъ тебя снова къ единому пастырю, Христу и во едино стадо православныхъ церквей и іереевъ; и да подастъ Господь и Богъ нашъ миръ всей вселенной нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

III.

ПРЕДИСЛОВІЕ ¹⁾

АНАСТАСІЯ БИБЛІОТЕКАРЯ

къ седьмому собору.

(въ формѣ письма) къ Іоанну VIII, великому первосвященнику.

Господину Іоанну великому первосвященнику и вселенскому папѣ нынѣшней Анастасій.

Такъ какъ недавно, для предшественника вашего блаженства, блаженной памяти папы Адріана ²⁾ переведенъ святой осьмый ³⁾ вселенскій соборъ; то я разсудилъ, что не хорошо и неприлично не имѣть латинянамъ перевода седьмаго (вселенскаго) собора, который, въ царствованіе императрицы Ирины или императора Константина, при предшественникѣ вашемъ блаженной памяти Адріанѣ I, открылъ, въ присутствіи викаріевъ послѣдняго, свои торже-

¹⁾ Предисловіе это имѣется въ подлинникѣ только на латинскомъ языкѣ.

²⁾ Это былъ Адріанъ II.

³⁾ Авторъ—католикъ, а католики не ограничились семью вселенскими соборами. Восьмымъ вселенскимъ соборомъ считается у нихъ соборъ, бывшій 869 г. въ Константинополѣ противъ Фотія.

ственные засѣданія въ Никее. Названіе: «осьмой соборъ» не имѣетъ никакого смысла и не можетъ быть удержано, если нѣтъ седьмого. Это не то значить, будто седьмой соборъ прежде насъ не былъ переведенъ никѣмъ, по то, что переводчикъ, не обращая вниманія на идиотизмы того и другаго языка, почти всюду переводилъ слово за словомъ и такъ рабски слѣдовалъ словамъ, что въ этомъ изданіи едва ли можно, скорѣе вовсе нельзя найти какое нибудь понятное мѣсто и потому оно возбуждаетъ въ читателяхъ омерзеніе и почти всеми презирается. Поэтому нѣкоторые считаютъ переводъ этотъ совершенно не заслуживающимъ того, чтобы его читали, а о переписываніи его и говорить нечего. Видя это, я, не щадя своего слабого тѣла, постарался, при помощи Божіей, перевести на латинскій языкъ этотъ (соборъ), думая, что неприлично и непристойно вашей, то есть римской церкви, учительницѣ всѣхъ церквей, не имѣть этого собора, когда великолѣпнѣйшимъ украшеніемъ ей служить уже позднѣйшій, то есть осьмый соборъ. Къ этому предпріятію побудилъ меня особенно мой долгъ служить вашей священной бібліотекѣ, управителемъ которой, по вашему благоволенію, я состою, - служить тѣмъ, что дано мнѣ свыше, если только я, подражая апостоламъ, буду заботиться о прославленіи моего служенія. Поистинѣ достойно замѣчанія, что въ этомъ соборѣ находятся нѣкоторые правила и постановленія апостольскія и шестаго вселенскаго собора, которыхъ въ переводѣ нѣтъ и которыя у насъ не допускаются. И дѣйствительно, относительно правилъ апостольскихъ мы опредѣленно знаемъ, что ихъ нельзя принимать всецѣло. Предшественникъ вашъ, блаженной памяти папа Стефанъ, соборно объявилъ, что изъ нихъ слѣдуетъ принимать не больше пятидесяти; хотя нѣкоторые постановленія первосвященниковъ, очевидно, заимствованы изъ этихъ правилъ. Поэтому, согласно опредѣленію вашего апостольства, церковь принимаетъ не только эти пятьдесятъ правилъ, но также всѣ правила и постановленія римскихъ первосвященниковъ, какъ трубъ Святаго Духа, а равно и правила и постановленія всѣхъ славныхъ отцевъ и святыхъ соборовъ, но не всѣ, а только тѣ изъ нихъ, которыя не противорѣчатъ ни правой вѣрѣ, ни хорошимъ обычаямъ, и которыя не отступаютъ ни мало отъ декретовъ римскаго престола, составляющихъ сильное пораженіе противниковъ, то есть еретиковъ. Поэтому тѣ правила, какія греки издали отъ лица шестаго собора, римскій престоль, посылавшій на этотъ соборъ своихъ представителей, допускаетъ такъ, что никакимъ образомъ не принимаются тѣ изъ нихъ, которыя оказываются противными прежнимъ правиламъ или декретамъ святыхъ первосвященниковъ этого престола или даже добрымъ обычаямъ. Хотя латинянамъ всѣ они до сихъ поръ остаются неизвѣстными потому, что не переведены; но ихъ не оказывается также и въ архивахъ прочихъ патріаршихъ кафедръ, хотя тамъ говорятъ на греческомъ языкѣ; и это потому, что не нашлось ни одной изъ нихъ, которая пожелала бы обнародовать ихъ и сочувствовала бы имъ¹⁾. Хотя греки и утверждаютъ, что правила эти обнародованы тѣми же отцами, которые были на шестомъ соборѣ, но они не могутъ доказать этого

¹⁾ Не имѣя возможности отрицать самый соборъ, авторъ, какъ католикъ, усиливается заподозрить редакцію тѣхъ соборныхъ постановленій, которыя неблагоприятны католикамъ.

никакими достовѣрными доводами. Такъ, уже тѣмъ, что на этомъ соборѣ греки часто называли патриарха своего вселенскимъ (*universalis*), ваше апостольство можетъ подать имъ поводъ къ обольщенію себя. Когда я, находясь въ Константинополѣ, часто осуждалъ грековъ за это слово и упрекала ихъ въ тщеславіи и гордости; то они возражали, что они не потому называютъ патриарха вселенскимъ (*oecumenicus*)—что многіе перевели словомъ *universalis*,—чтобы онъ былъ епископомъ надъ всеѣмъ міромъ, но потому, что онъ имѣетъ начальническую власть надъ одной частію міра, въ которой обитаютъ христіане. То, что греки называютъ вселенною—*οἰκουμένη* у латинянъ означаетъ не только „*миръ*“ (*orbis*), отъ употребленія котораго въ смыслѣ вселенной и происходитъ названіе „*вселенскій*“, но также и всякое жилище или обитаемое мѣсто. Надобно замѣтить также, что вездѣ, гдѣ я употребилъ, при переводѣ этого собора, слово *subsistentia*, я желалъ разумѣть подъ нимъ лице; потому что то, что по гречески называется ипостасію, нѣкоторые переводили словомъ *persona* (лице), а другіе—словомъ *subsistentia*. Далѣе, подъ словомъ *subsistentia* многіе разумѣютъ лице, а многіе и существо (*substantiam*). Но я слѣдовалъ тѣмъ, которые подъ словомъ *subsistentia* желали разумѣть не существо (*substantiam*), а лице (потому что такихъ много). Итакъ, гдѣ только я находилъ въ этомъ кодексѣ слово «ипостась», вездѣ переводилъ его словомъ *subsistentia*, и желалъ разумѣть подъ нимъ «лице», какъ и весьма многіе другіе. Итакъ святая церковь, одаренная столь великою властію, не можетъ дѣлать уступокъ и никто, по своимъ соображеніямъ, не можетъ уклоняться отъ почитанія святыхъ иконъ. Противящійся этому долженъ быть вразумленъ вашимъ благочестивымъ ученіемъ и исправленъ апостольскимъ судомъ,—потому особенно, что никому не слѣдуетъ отдѣляться отъ своей главы и какимъ бы то ни было образомъ отвергать то, чего держаться опредѣлила ваша каедрa, которая есть учительница всеѣхъ. И чему учить настоящій соборъ относительно почитанія иконъ, того издревле держался и вашъ апостольскій престолъ, какъ показываютъ это нѣкоторыя сочиненія; и церковь вселенская всегда почитала святыхъ иконы и до сихъ поръ почитаетъ, исключая только нѣкоторыхъ галловъ, которымъ еще не была раскрыта польза ихъ. Они говорятъ, что не слѣдуетъ почитать никакого творенія рукъ человѣческихъ; какъ будто книга «Евангеліе» не есть твореніе рукъ человѣческихъ? между тѣмъ они воздаютъ ей почитаніе, ежедневно цѣлуютъ ея! Пожалуй собака,—безъ сомнѣнія они не будутъ этого отрицать,—не есть твореніе рукъ человѣческихъ; а вѣдь книгу Евангелій они больше почитаютъ, чѣмъ собаку. Тоже слѣдуетъ сказать и о формѣ святаго креста, почитаніе котораго признаютъ все христіане. На этотъ разъ умѣстно такого рода разсужденіе: если мы почитаемъ крестъ, какой бы онъ ни былъ, золотой ли или серебрянный или деревянный, но во всякомъ случаѣ не тотъ самый, на которомъ совершено наше спасеніе, а видъ и образъ его; то отъ чего же намъ не почитать видъ и образъ Того, Кто совершилъ это спасеніе на землѣ? Вѣдь болѣе заслуживаетъ почитанія тотъ, кто совершилъ спасеніе, чѣмъ то вещество, на которомъ совершено это спасеніе. И поэтому болѣе достоинъ почитанія образъ Христа, совершившаго спасеніе, чѣмъ образъ креста, только подъявшаго

спасеніе. Поэтому, блаженнѣйшій папа, взойди на возвышенную гору, стань мужественно и, подобно трубѣ, возвысь голосъ. Вотъ, по Божію устроенію, ангель толкнулъ тебя въ ребра, какъ нѣкогда Петра (Дѣян. 12, 7); и ты всталъ, подпоясалъ чресла, зажегъ свѣчу и сгараешь ревностію Божіею. Остается только тебѣ наставлять всѣхъ вѣрѣ, которую ты исповѣдуешь, и показывать всѣмъ путь, по которому ты идешь, пока, при помощи Божіей и подъ твоимъ руководствомъ, сынъ пророковъ и апостоловъ, всѣ мы овцы Христовы, переданныя твоей бдительности Петромъ и на пѣтрѣ (на камнѣ), не пройдемъ невредимо непроходимый путь и не достигнемъ радостныхъ пастбищъ нескончаемой жизни, путь къ которымъ открываетъ Самъ Христосъ, передавшій тебѣ въ Себѣ и чрезъ Себя ключи царствія. Да сохранить Онъ Своею благодатію на многія лѣта апостолство ваше, господинъ святѣйшій папа, во славу церкви Своей и во спасеніе всѣхъ насъ.

Краткое олавленіе содержанія книги.

Дѣяніе первое содержитъ избранныя изъ различныхъ, одобренныхъ церковію, сочиненій свидѣтельства, которыми доказывается, что еретиковъ, обращающихся отъ ереси къ православной вѣрѣ, равно и православныхъ, но рукоположенныхъ еретиками, можно принимать (въ общеніе съ церковію).

Второе же дѣяніе содержитъ чтеніе посланій Адріана папы римскаго, принятіе ихъ и провозглашеніе этого принятія по порядку всѣми епископами, бывшими на соборѣ.

Третіе дѣяніе говоритъ о принятіи снова въ церковь настоятелей, возвращающихся отъ ереси, и содержитъ соборныя посланія патріарха Тарасія и отвѣты восточныхъ святителей, и также подписи епископовъ, одобряющихъ то, что написано папою Адріаномъ и восточными первосвященниками, и исповѣдующихъ, что и они также мудрствуютъ.

Затѣмъ четвертое дѣяніе сводитъ свидѣтельства священнаго писанія и разныхъ святыхъ отцевъ въ защиту иконъ.

Пятое дѣяніе содержитъ, кромѣ свидѣтельствъ въ защиту иконъ, свидѣтельства, показывающія, что поступки и мудрствованія иконоборцевъ относительно иконъ равносильны поступкамъ нечестивыхъ еретиковъ всякой ереси.

Шестое дѣяніе излагаетъ хуленія еретиковъ и сильную несвязность этихъ хуленій.

Наконецъ седьмое дѣяніе сводитъ итогъ этого святаго собора, содержитъ подписи епископовъ, посланіе собора, отправленное къ императорамъ, посланіе—къ клиру константинопольскому, похвальное слово и правила, провозглашенные этимъ соборомъ, посланіе святѣйшаго патріарха Тарасія къ великому первосвященнику Адріану, одобряющее соборъ,—егоже посланіе и къ тому же (Адріану) о томъ, что въ церковныя должности не слѣдуетъ возводить за деньги, и наконецъ егоже посланіе къ Іоанну пресвитеру, игумену и отшельнику о томъ же предметѣ.

IV

Высочайшая и благочестивѣйшая грамота ¹⁾, *отправленная августѣйшими Константиномъ и Ириною къ святѣйшему и блаженнѣйшему Адриану, папѣ древняго Рима.*

Получающіе отъ Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, императорскую власть или честь первосвященства, должны помышлять и заботиться о томъ, что угодно Господу, и управлять вѣрными имъ людьми согласно съ Его волею.—Слѣдовательно и наша и ваша обязанность, святѣйшій глава, состоитъ въ томъ, чтобы безукоризненно мудрствовать о дѣлахъ Господнихъ и поступать въ дѣлахъ своихъ; такъ какъ отъ Господа мы получили императорскую власть, а вы—достоинство первосвященства. Теперь мы начинаемъ нашу рѣчь. Ваше отеческое блаженство знаетъ, что происходило въ этомъ царствующемъ нашемъ городѣ изъ-за достойныхъ почитанія иконъ: какъ истребляли ихъ, какъ безчестили и оскорбляли ихъ бывшіе до насъ правители (о если бы это не вмѣнилось имъ! Лучше было не простираť своей власти на церковь), какъ они соблазнили весь народъ не только здѣшній, но и восточный, и склонили его на свою сторону, пока наконецъ Богъ управленіе этими народами и храненіе апостольскихъ и отеческихъ преданій не поручилъ намъ, въ истинѣ ищущимъ славы Его. Поэтому мы съ чистымъ сердцемъ и съ истиннымъ благоговѣніемъ, вмѣстѣ со всѣми нашими подданными и съ ученѣйшими священниками, неизмѣнно рѣшили и обдуманно опредѣлили созвать вселенскій соборъ. Итакъ просимъ ваше отеческое блаженство, или даже просить Бога Господь, *иже всѣмъ человекомъ хочетъ спастися, и въ разумъ истины прийти* (1 Тим. 2, 4)—посвятить себя этому дѣлу и, нисколько не медля, прибыть сюда къ намъ для установленія и утвержденія древняго преданія о досточтимыхъ иконахъ. Сдѣлать это—обязанность вашего блаженства, которое, конечно, знаетъ это; такъ какъ написано: *утѣшайте, утѣшайте, люди моя (священницы), глаголетъ Господь* (Исаи 40, 1. 2); и еще: *понеже устны іеревы сохраняютъ разумъ и закона възвѣстятъ отъ устъ его: яко ангелъ Господа вседержителя есть* (Малах. 2, 7). Да и божественный апостоль, проповѣдникъ истины, проповѣдавшій Евангеліе отъ Іерусалима и окрестностей его даже до Иллиріи, заповѣдалъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Итакъ да придетъ первый священникъ, предѣлательствующій на кафедрѣ и вмѣсто святаго и всехвальнаго Петра, и да явится въ кругу всѣхъ, находящихся здѣсь, священниковъ; и такимъ образомъ да исполнится воля Господня: *идѣже бо еста два или трие собрани во имя Мое*, говорится въ евангеліи, *ту есмь посредѣ ихъ* (Матѣ. 18, 20). Свидѣтель Богъ и Царь нашъ и Владыка всего, Иисусъ Христосъ, и мы рабы Его, что мы, по прибытіи сюда вашего отеческаго и священнаго блаженства, и примемъ васъ со всею почестію и славою и доставимъ вамъ всѣ удобства.

1) Грамота эта имѣется въ подлинникѣ только на латинскомъ языкѣ.

А потомъ, по окончаніи собора, что надѣмся исполнится по Божію благоволенію, мы съ честію и великолѣпіемъ отправимъ васъ въ обратный путь къ своей паствѣ. Если же ваше блаженство не можетъ прибыть сюда (чего думаемъ не будетъ, потому что знаемъ, что оно ревнуетъ о божественныхъ дѣлахъ), то да избересть оно мужей почтенныхъ и свѣдущихъ и съ грамотою да отправитъ ихъ сюда, чтобы они находились здѣсь отъ лица священнаго и отеческаго блаженства вашего; и, по прибытіи ихъ со всѣмъ находящимся здѣсь священствомъ на соборъ, да утвердится соборнымъ постановленіемъ древнее преданіе святыхъ отцевъ нашихъ и да будутъ исторгнуты всѣ плевелы, злѣ возвращенные, и да исполнится слово Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, что *врата адовы не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). И да не будетъ раскола и раздѣленія въ единой святой католической и апостольской церкви, глава которой есть Самъ Христосъ, истинный Богъ нашъ. Призвавъ къ себѣ Константина, святѣйшаго епископа Леонтины, находящейся на христолюбивомъ нашемъ островѣ Сициліи, котораго знаетъ и ваше отеческое блаженство, и поговоривъ съ нимъ лицомъ къ лицу, мы отправили его къ вамъ съ настоящимъ нашимъ достойнымъ уваженія повелѣніемъ. А когда онъ придетъ къ вамъ; то ты тотчасъ освободи его, чтобы онъ шелъ обратно къ намъ, написавъ намъ относительно твоего прибытія къ намъ въ тотъ день, когда онъ двинется отъ васъ и отправится къ намъ. Далѣе онъ долженъ, конечно, отправиться къ епископу неаполитанскому, чтобы явиться сюда вмѣстѣ съ нимъ. И такъ какъ путь вашъ имѣетъ быть чрезъ Неаполь и Сицилію, то поэтому мы и приказали военачальнику Сициліи позаботиться о томъ, чтобы вамъ доставленъ былъ всевозможный покой и оказаны подобающія почести, когда ваше блаженство будетъ совершать путь свой къ намъ. Дано въ четвертый день сентябрьскихъ календъ, седьмага индикта, въ царствующемъ городѣ.

У.

Апологія Тарасія предъ народомъ, вырвавшаяся изъ устъ его въ тотъ день, когда самодержцы объявили народу, что онъ дѣлается патріархомъ, въ каковой санъ онъ и былъ возведенъ индиктіона осьмага, 629З¹⁾ года отъ созданія міра.

«Хранители непорочной нашей христіанской вѣры и ревнители славы Божіей, вѣрные императоры²⁾ наши, имѣющіе попеченіе обо всемъ, что угодно Господу и что полезно намъ христіанамъ, нынѣ же особенно сильно озабоченные дѣлами церковными, при обсужденіи вопроса о назначеніи архіерея для этого царствующаго города своего, на мнѣ остановили благочестивую мысль свою и приказали увѣдомить меня о томъ, что имъ угодно было остановиться на мнѣ. Когда же я объявилъ, что недостойнъ этого и не дѣлалъ имъ ни малѣйшей уступки, какъ не имѣющій силъ поднять и понести

¹⁾ 785 года.

²⁾ Константинъ и Ирина.

это тяжелое иго, то они повелѣли представити меня предъ ваше лицо; такъ какъ и вы раздѣляете это ихъ желаніе. Итакъ теперь вы, мужи, боящіеся Бога и всегда имѣющіе Его въ сердцахъ своихъ, называющіе себя именемъ Христа, истиннаго Бога нашего, то есть христіанами, выслушайте краткую апологію отъ нашего смиренія и ничтожества. Все, что я высказалъ уже въ свою защиту благочестивымъ и всеправославнымъ императорамъ нашимъ, выскажу и предъ лицомъ вашимъ. Мнѣ страшно согласиться на такое избраніе, и отъ лица Божія я впадаю въ себя боязнью рѣшиться на это такъ легко и безъ всякой осмотрительности, чтобы не подпасть страшному осужденію. Если сподобившійся услышать гласъ Божій, имѣвшій училищемъ небо, сдѣлавшійся созерцателемъ рая, слышавшій неизрѣченныя глаголы и пронесшій имя Божіе предъ лицомъ народовъ и царей, божественный апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Коринеянамъ, говорилъ: *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27); то какъ же я, обращающійся въ міръ и принадлежащій къ числу мірянъ, подвизающійся на императорской службѣ¹⁾, такъ необдуманно и неосмотрительно могу ступить на высоту священства. Это будетъ рѣшимостію страшною для моего ничтожества и попыткой дерзкой.—Но самая важная причина моего страха и отказа заключается въ слѣдующемъ: смотрю я и вижу: основанная на камнѣ Христѣ, Богѣ нашемъ, церковь Его нынѣ разсѣкается и разрывается и мы въ одно время говоримъ такъ, въ другое иначе, а наши восточные единовѣрцы еще иначе; съ ними единоголасны и христіане западные; и мы отчуждены отъ нихъ и каждый день анаематствуемся ими. Тяжелое наказаніе анаема; оно удаляетъ отъ Бога, изгоняетъ изъ царства небснаго, увлекаетъ во тьму кромѣшнюю. Законы и опредѣленія церковныя не знаютъ раздѣленій или споровъ; но какъ свойственно имъ благочестиво исповѣдывать одно крещеніе и одну вѣру, такъ же точно извѣстно имъ одно лишь согласіе во всякомъ церковномъ дѣлѣ. Ничто такъ неблагопріятно и неблагоугодно Богу, какъ то, чтобы мы объединились и сдѣлались единою вселенскою церковію, какъ мы исповѣдуемъ это и въ символѣ нашей непорочной вѣры. Итакъ, братія, я прошу,—думаю, что и вы просите, потому что знаю, что имѣете страхъ Божій,—благочестивѣйшихъ и православныхъ императоровъ нашихъ созвать вселенскій соборъ, чтобы мы, какъ сыны единаго Бога, были едино, какъ почитатели Троицы, были объединенными, единокорными и равночестными, какъ члены единой нашей Главы Христа, были единымъ стройнымъ и неразрывнымъ тѣломъ, какъ почитатели Святаго Духа, шли не другъ противъ друга, но другъ съ другомъ, какъ почитатели истины созерцали и говорили одну истину, чтобы не было между нами ни вражды, ни раздора, и чтобы миръ Божій, превосходящій всякій умъ, ограждалъ всѣхъ насъ. И если защитники православія, императоры наши, повелятъ внять моей справедливой просьбѣ, то уступлю и я, исполню ихъ повелѣніе и принимаю вашъ выборъ; если же нѣтъ, то я нахожу невозможнымъ сдѣлать это, чтобы не подпасть подъ анаему и не быть осужденнымъ въ день праведнаго Судіи всѣхъ, когда не

¹⁾ Онъ былъ секретаремъ.

могут выручить меня ни императоры, ни священники, ни начальники, ни масса народа. Отвѣтите, братія, на мою апологію. лучше сказать, на мою просьбу такъ, какъ лучше и какъ вамъ угодно». Всѣ съ удовольствіемъ выслушали то, что говорилось, и всѣ изъявили согласіе на созваніе собора. Впрочемъ нѣсколько безумцевъ стали возражать. Въ отвѣтъ имъ секретарь обратился снова къ народу и сказалъ: «иконы низвергъ господинъ императоръ Левъ, и когда собрался соборъ, то нашелъ ихъ уже низверженными. И такъ какъ онѣ были низвергнуты рукою императорскою; то главная сторона изслѣдованія заключается въ томъ, что дерзнули самовольно уничтожить древній обычай, преданный церковію. Но истины Божіей не связали!» Возведенный въ санъ патріарха, онъ писалъ соборныя посланія патріархамъ Рима, Александріи, Антиохіи и святаго града, которыя найдешь во второмъ и третьемъ дѣяніи, вмѣстѣ и съ отвѣтами на нихъ.

VI.

Краткій очеркъ того, что было сдѣлано до собора.

Когда изъ Рима прибыли боголюбивѣйшіе пресвитеры Петръ и Петръ и представили свои довѣрительныя грамоты, а съ востока—Іоаннъ и Тома, почтеннѣйшіе пресвитеры, монахи и синкеллы¹⁾ бывшихъ тогда восточныхъ патріарховъ и также представили свои довѣрительныя грамоты; то лица, управлявшія имперіей, велѣли собирать епископовъ. Когда послѣдніе прибыли въ богохранимый и царствующій городъ, самодержцы были во Фракіи.—Многіе изъ епископовъ, погрязшіе въ ереси христіанообвинителей, вмѣстѣ со многими изъ мірянъ, злоумышляли не допускать того, чтобы состоялся соборъ, но плотно стоятъ за низверженіе и порицаніе честныхъ иконъ. Они дѣлали не мало сходовъ и заговоровъ противъ патріарха, такъ что составлялись даже большія прогивозаконныя сборища. Патріархъ слышалъ объ ихъ злоумышленіяхъ и, когда они стали еще дѣлать противозаконныя сборища, заявилъ имъ, что въ Константинополѣ есть (свой мѣстный) епископъ. Безъ вѣдома этого епископа, говорилъ онъ имъ, вамъ не позволительно дѣлать сборища, такъ какъ, по правиламъ, вы подлежите за это низложенію. Услышавъ это, епископы устрашились и присмирѣли. По прибытіи въ собраніе императоровъ съ ихъ свитой: съ тѣлохранителями, съ придворными и другими воинскими чинами, служившими въ царствующемъ городѣ, опредѣлили быть собору въ честномъ храмѣ святыхъ и всехвалныхъ апостоловъ.—И вотъ наканунѣ назначеннаго (для открытія собора) дня послѣ полудня взбунтовалось войско: солдаты неистовствовали, бѣсновались и, пришедши въ крещальню святой кафедральной церкви, кричали каждый свое, но всѣ заканчивали однимъ: не допускать осуществленія собора! Патріархъ донесъ объ этомъ обстоятельстве императорамъ, и не получилъ никакого запрещенія отъ

¹⁾ *συν-κελλος* изъ *συν*—со и *κέλλα*, *cella*—келья—сожитель патріарха, его помощникъ. Это—высокая церковная должность: изъ синкелловъ назначались большею частію преемники патріархамъ и митрополитамъ. Du Cange.

носителю собранія епископовъ въ вышепоименованномъ честномъ храмѣ. На слѣдующее утро составляется въ немъ собраніе епископовъ; лишь только сдѣлано было нѣсколько обращеній со стороны святѣйшаго патріарха и боголюбивѣйшихъ епископовъ, и прочитаны были соборныя опредѣленія о томъ, что вселенскій соборъ никогда не долженъ быть созываемъ безъ согласія прочихъ святѣйшихъ патріарховъ, лишь только прочитано было это, двинулась масса воиновъ и, остановившись предъ дверьми святаго храма, подняла крикъ. Солдаты были возбуждены къ этому подстрекательствомъ нѣкоторыхъ изъ явившихся на соборъ злоумышленныхъ епископовъ. Послѣ того, какъ это случилось, императорская власть чрезъ кубикюларія ¹⁾ велѣла сказать собору: чтобы избѣгнуть безпорядочнаго нападенія со стороны народа, разоитесь сей-часъ же! А потомъ да будетъ воля Господня! Когда такимъ образомъ епископы вышли изъ храма, то нѣкоторые изъ нихъ, возставъ противъ истины, присоединились къ толпѣ и нечестиво рекомендовали бывшій предъ этимъ лжесоборъ, величая его седьмымъ соборомъ. Когда этотъ злой совѣтъ накричался такимъ образомъ вдоволь и былъ уже, приблизительно, шестой часъ, тогда томимые голодомъ бунтовщики разошлись по домамъ и такимъ образомъ движеніе возстанія утихло. Тогда, подъ предлогомъ непріятельскаго движенія, точнѣе: пустивъ молву, что народъ агарянскій выступаетъ, съ враждебною цѣлю, императоры издали повелѣніе, что-бы войска двинулись въ походъ; на самомъ же дѣлѣ они лишь удалили войска изъ царствующаго города. Когда войска достигли Малагенъ, то по приказанію императоровъ всѣхъ ихъ распустили и отказались отъ всякаго попеченія объ нихъ, приказавъ каждому изъ воиновъ возвратиться въ свое отечество. Послѣ такихъ событій церковь цѣлый годъ наслаждалась покоемъ, и патріархъ проповѣдывалъ всѣмъ слово истины. А какъ только прошелъ годъ, благочестивые императоры снова издали повелѣніе, чтобы былъ созванъ соборъ въ митрополиі никейской. И это повелѣніе приведено было въ исполненіе, такъ какъ епископы собраны были въ Никею. Равнымъ образомъ и патріархъ съ мѣстоблюстителями востока и запада прибылъ въ тотъ же городъ. И, Божіею милостію, состоялся соборъ, дѣянія котораго были слѣдующія.

ИЗЛОЖЕНІЕ ДѢЯНІЙ ВТОРАГО НИКЕЙСКАГО СОБОРА.

ДѢЯНІЕ ПЕРВОЕ.

Во имя Господа и Владыки, Исуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ государей нашихъ, Константина и его матери Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, въ восьмой день октябрьскихъ календъ ²⁾, одиннадцатаго индиктіона, собрался святыи и вселенскій соборъ, созванный, Божіею милостію и по благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ государей, въ славной митрополиі

¹⁾ Министръ двора и хранитель царскихъ сокровищъ и государственной казны.

²⁾ То есть, 24-го сентября.

никейской, въ области виоинской. Собрались: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игумень досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адриана архіепископа древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима; Иоаннъ и Оома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ каедръ востока, Агапій, епископъ Кесаріи каппадокійской, Иоаннъ, епископъ ефесскій, Константинъ, епископъ Констанци, что на островѣ Кипрѣ; Николай, епископъ кизическій, Еввоимій, епископъ сардскій, Петръ, епископъ никомидійскій, Ставракій, епископъ халкидонскій, Илія, епископъ критскій, Елифаній, діакопъ церкви катанской, занимавшій мѣсто Оомы, архіепископа Сардиніи, инокъ Иоаннъ, занимавшій мѣсто Никифора, епископа диррахійскаго, Даніилъ, епископъ амасійскій, Николай, инокъ и игумень обители называемой апрскою, занимавшій мѣсто митрополита тданскаго: Константинъ, епископъ гангрскій, Никита, епископъ клавдіопольскій, Теофилактъ, діакопъ и мѣстоблюститель митрополи ставропольской, Евстафій, епископъ лаодикійскій, Михаильт, епископъ синадскій, Константинъ, епископъ пергскій, Анастасій, епископъ Никополя древняго Епира, Христофоръ, епископъ фасидійскій, Теодоръ, епископъ селевкійскій, Василій, епископъ Сузля, инокъ Николай, мѣстоблюститель митрополи мокиссійской, Мануилъ, епископъ Адрианополя еракійскаго, Константинъ, епископъ ригійскій, инокъ Кириллъ, занимавшій мѣсто Никиты, епископа готскаго, Теодоръ, епископъ катанскій, Иоаннъ, епископъ тавроменійскій, Гавдіосъ, епископъ мессинскій, Теодоръ, епископъ павормскій, Стефанъ, епископъ вивонекій ¹⁾, Константинъ, епископъ Леонтины, Теодоръ, епископъ тавріанекій, Христофоръ, епископъ свято-кирдакскій, Θεотимъ ²⁾, епископъ кротонскій, Василій, епископъ нисійскій, Константинъ, епископъ каринскій ³⁾, Иоаннъ, епископъ трокальскій ⁴⁾, Теофанъ, епископъ лилвейскій, Теодоръ, епископъ тропэйскій, Сергій, епископъ никотерійскій, пресвитеръ Галатонъ, занимавшій мѣсто Стефана ⁵⁾, епископа сиракузскаго, Теодоръ, епископъ визійскій, Мавріанъ, епископъ помпеіопольской, пресвитеръ Григорій, занимавшій мѣсто епископа смирскаго,..... епископъ лентопольскій ⁶⁾, Евстратій, епископъ амамійскій ⁷⁾, Петръ, епископъ гермійскій, Иоаннъ, епископъ аркадіопольскій, Сисанній, епископъ парійскій, Елифаній, епископъ милетскій, Григорій, пресвитеръ и мѣстоблюститель епископии никопольской, Никита, епископъ приконнисскій ⁸⁾, Евстратій, епископъ меонимскій, Левъ, епископъ кіійскій, Иоаннъ, епископъ апрскій, Теофилактъ, епископъ кипсалльскій, Теофанъ ⁹⁾, епископъ сугдайскій, Левъ, епископъ месимврійскій, Иоаннъ, епископъ нисскій, Георгій, епископъ императорскихъ Оермъ ¹⁰⁾, Георгій, епископъ въ

1) Гибонскій. 2) На полѣ: Теодоръ.

3) Въ латинскомъ переводѣ: канскій (cannae).

4) Въ латинскомъ: іеропольскій. 5) На полѣ: Христофора.

6) Точки и въ подлинникѣ: пропущено имя.

7) На полѣ: амасійскій. 8) Въ латинскомъ: протонезильскій.

9) На полѣ и въ латинскомъ: Стефанъ. 10) Теплыхъ водъ.

муліанскій ¹⁾, Сатирихъ, епископъ кискисейскій, Константинъ, епископъ мавтаврскій, Георгій, епископъ вріульскій ²⁾, Θεодосій ³⁾, епископъ висскій, Теофилактъ, епископъ тральскій, Василій, епископъ Магнезії анелійскої, Игна- тій, епископъ принскій, Савва, епископъ анеійскій. Василій, епископъ Магне- зії мзандрскої, Григорій, епископъ палеопольскій, Теофанъ, епископъ калой- скій, Леонтій ⁴⁾, епископъ алгизскій, Никодимъ, епископъ евазскій (евгазскій), Ликастъ, епископъ варетскій, Теофилактъ, епископъ ипэпскій, Евстаѳій, епи- скопъ ериорейскій, Теофанъ ⁵⁾, епископъ леведскій, Стратоникъ, епископъ кимскій, Теофанъ, епископъ тимискій, Косма, епископъ мирринскій, Олвіанъ, епископъ елэйскій, Пардъ, епископъ питанскій. Василій, епископъ пергам- скій, Василій, епископъ атраммитійскій (адрамитійскій), Маривъ ⁶⁾, епископъ атандрскій, Иоаннъ, епископъ ассскій, Левъ, епископъ фокійскій, Никифоръ, діакопъ и мѣстоблюститель гаргарскій, Константинъ, діакопъ и мѣстоблюсти- тель агаійскій, Θεогнидъ, мѣстоблюститель города Сіона ⁷⁾, Теофилактъ, мѣ- стоблюститель тійскій (тейскій), Иоаннъ, епископъ редестскій, Иоаннъ, епи- скопъ папійскій ⁸⁾. Мелхиседекъ, епископъ калліопольскій, Левъ, епископъ мадитскій, Сисинній, епископъ зурульскій, Теофилактъ, епископъ харіополь- скій, Тома, епископъ таонійскій (даонійскій), Григорій, епископъ теодорополь- скій, Сисинній, епископъ халкидскій ⁹⁾, Иоаннъ, епископъ врисейскій, Веніа- минъ, епископъ лизикскій, Константинъ, епископъ юліопольскій, Петръ, епи- скопъ аспонскій, Синезій, епископъ киняскій, Теофилъ, епископъ анастасіо- польскій, Левъ, епископъ минзскій, Аноимъ, епископъ вернопольскій, Спи- ридонъ, епископъ кюрскій ¹⁰⁾, Евстафій, епископъ сольскій, Θεодоръ, епи- скопъ китійскій, Георгій, епископъ тримиоунтскій. Александръ, епископъ ама- оунтскій, Михаилъ, епископъ мелетіопольскій, Θεодоръ, епископъ гермескій, Васидій, епископъ адрануѳерскій, Левъ, епископъ пиманинекскій (поманинскій). Симеонъ, епископъ окскій, Стратегій, епископъ дарданскій, Иоаннъ, епископъ лампсакскій, Θεодотъ, епископъ палэйскій, Никита, епископъ илейскій. Левъ, епископъ троадскій, Θεодоръ, епископъ авидскій, Анастасій, епископъ три- польскій, Левъ, епископъ тракульскій, Стефанъ, епископъ сальскій, Иоаннъ, епископъ тавальскій, Стефанъ, епископъ силангскій (силандскій). Иоаннъ, епископъ сетскій, Теофанъ, епископъ міонійскій, Ликастъ, епископъ фила- дельфійскій, Михаилъ, епископъ тральскій, Григорій, епископъ гордскій, Иоаннъ, епископъ далдскій, Евстаѳій, епископъ орканскій, Теописъ, епископъ ермокапелійскій, Давидъ, епископъ еленопольскій, Киріонъ, епископъ лофскій ¹¹⁾, Теофилактъ, епископъ аполлоніадскій, Константинъ, епископъ Кесаріи вионин- скої, Георгій, епископъ васинопольскій, Левъ, епископъ аристскій, Никифоръ, епископъ адранскій, Василій, пресвитеръ и мѣстоблюститель даскилійскій, Никита, епископъ мельскій, Неофитъ, епископъ гордосервскій, Леонтій, епи-

1) На полѣ: кавуліанскій.

2) На полѣ: кріульскій.

3) На полѣ: Θεодоръ.

4) На полѣ: Левъ.

5) На полѣ: Теофилактъ.

6) На полѣ: Маріанъ.

7) На полѣ: осійскій.

8) Въ латинскомъ: правидскій.

9) На полѣ: Халкидона ѳракійскаго.

10) Въ лат.: кипрскій.

11) Въ латинскомъ: лотскій.

скопъ линоійскій, Левъ, епископъ аспендскій, Іоаннъ, епископъ етенскій, Левъ, епископъ аминскій (амисскій), Константинъ, епископъ зельскій, Маріанъ, мѣстоблюститель залихскій, Григорій, епископъ сивопскій, Георгій, епископъ верхняго Никополя, Константинъ, епископъ сасимскій ¹⁾, Григорій ²⁾, епископъ амастрекій, Іраклій, епископъ юнопольскій, Никита, епископъ дадиврскій, Теофанъ, епископъ сорскій, Теофилъ, епископъ прусіадскій, Константинъ, епископъ кратійскій, Никита, епископъ адріанопольскій, Іоаннъ, епископъ Іракліа понтійской, Теодоръ, епископъ команскій, Никита, епископъ ризійскій ³⁾, Никифоръ, епископъ кланейскій, Левъ, епископъ трокнадскій, Левъ, епископъ коридальскій, Анастасій, епископъ патарскій, Георгій, епископъ нисскій, Стефанъ, епископъ араксскій, Теодоръ, епископъ пиннарскій, Никодимъ, епископъ сидимскій, Георгій, епископъ уніандскій ⁴⁾, Константинъ, епископъ кандивскій ⁵⁾, Ставракіі, епископъ зенонопольскій, Леонтій, епископъ лимирскій, Стефанъ, епископъ кавнскій, Константинъ, епископъ тлійскій ⁶⁾, Константинъ, епископъ комвскій, Петръ, діакопъ и мѣстоблюститель орикандскій, Іоаннъ, діакопъ и мѣстоблюститель фасилидскій, Теофилактъ, діакопъ и мѣстоблюститель карійскій, Григорій, епископъ кивирскій, Василій, епископъ тавскій, Дороеі, епископъ неапольскій, Константинъ, епископъ алабандскій, Григорій, епископъ ираклійскій, Давидъ, епископъ яскій, Григорій, епископъ милавскій ⁷⁾, Сергій, епископъ вегилійскій, Іоаннъ, епископъ миндскій, Ставракіі, епископъ стадійскій, Григорій, епископъ стратоникійскій, Анеимъ, епископъ иларимскій, Теофилактъ, мѣстоблюститель амизонскій, Никита, мѣстоблюститель галикарнассскій, Мавріанъ, мѣстоблюститель керамскій, Теодосій, епископъ хонскій, Михаилъ, епископъ хэретопскій, Пантолеонъ, епископъ велентійскій, Георгій, епископъ пелтскій, Христофоръ, епископъ атанассскій, Левъ, епископъ евменійскій, Павелъ, епископъ акмонійскій, Григорій, епископъ тименуовирскій, Левъ, епископъ трэанопольскій ⁸⁾, Левъ, епископъ алейскій, Никифоръ, епископъ лундскій, Георгій, епископъ апійскій, Константинъ, епископъ евхарпійскій, Михаилъ, епископъ іерапольскій, Никита, епископъ наколійскій, Христофоръ, епископъ провисскій, Николай, епископъ фятійскій, Теофилактъ, епископъ киннавирскій, Никита, епископъ августопольскій, Константинъ, епископъ коттуайскій, Георгій, епископъ мидайскій, Теофилактъ, эконопъ и мѣстоблюститель гипскій, Стефанъ, довѣренный отрскій, Іоаннъ, довѣренный гекторійскій, Константинъ, епископъ амвладскій ⁹⁾, Епифаній, епископъ пертскій, Сисинній, епископъ филемелійскій, Михаилъ, епископъ папскій, Теодосій, епископъ сагаллайскій ¹⁰⁾, Сисинній, епископъ кивотской Апамені, Константинъ, епископъ конанскій, Никифоръ, епископъ ададскій, Петръ, епископъ тіассскій, Левъ, епископъ варскій, Петръ, епископъ Селевкіи писидійской, Левъ, эконопъ и мѣстоблюститель созопольскій, Маріанъ, епископъ магидскій, Павелъ, епископъ аттамійскій, Никифоръ, епи-

1) Въ латинскомъ: асимскій.

2) На полъ: Георгій.

3) На полъ: вривзійскій.

4) На полъ: онніандскій.

5) Въ латинск.: Левъ.

6) Въ лат.: тійскій.

7) На полъ: милассскій.

8) На полъ: транопольскій.

9) На полъ: амаландскій.

10) На полъ: сагаллассскій.

скопъ флонгскій, Леонтій ¹⁾, епископъ сивилльскій, Манзонъ, епископъ праканскій, Теодоръ, епископъ германикопольскій, Евстафій, епископъ велендерскій ²⁾, Сисинній, епископъ сикскій. Захарій, епископъ кардавундскій, Сисинній, епископъ мусвадскій, Евстафій, епископъ ламскій, Теофилакть, епископъ зенопольскій, Константинъ, епископъ далисандскій, Анастасій, епископъ лавзандскій, Макарій, епископъ аркандскій.

Собравшись въ святѣйшей великой церкви, называемой Софійскою, они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма. На соборѣ присутствовали также славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона, славнѣйшій консулъ ³⁾, патрицій ⁴⁾ и начальникъ богохранимой императорской свиты, Иоаннъ, императорскій остіарій ⁵⁾ и военный логоуетъ ⁶⁾, а равно и почтеннѣйшіе архимандриты, игумены и иноки. Когда было положено предъ ними святое и пречистое евангеліе Божіе, почтеннѣйшіе епископы острова Сициліи сказали: «считаемъ вполне приличнымъ этому святому и вселенскому собору и достойнымъ его дѣломъ, чтобы предсѣдатель ⁷⁾, святѣйшій архіепископъ царствующаго Константинополя, новаго Рима, сдѣлалъ приличный приступъ къ вопросамъ, которые имѣютъ быть предметомъ будущихъ изслѣдованій, и отворилъ двери къ преніямъ.

Святый соборъ сказалъ: «нужно будетъ согласно требованію святѣйшихъ епископовъ».

Тарасій, святѣйшій и блаженнѣйшій патріархъ константинопольскій, сказалъ: «нынѣ, благовременно указать на тотъ пророческій гласъ, который мы часто слышали при чтеніи евангелія: *будутъ стропотная въ гладкая, и остріи въ пути гладки*. (Лук. 3, 5. Исаіи 40, 4). Когда что либо творить Богъ, тогда дѣло идетъ вполне успѣшно; потому что волѣ Божіей никто не въ состояніи воспротивиться. Хотя, по коварству древняго злаго врага, желающаго всегда колебать и приводить въ смятеніе святую католическую церковь, въ прошломъ году въ первый день мѣсяца августа, въ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, при открытіи, подъ нашимъ предсѣдательствомъ ⁸⁾, собора въ честномъ храмѣ трубъ св. Духа, т. е. въ храмѣ святыхъ и всеславныхъ апостоловъ, пришла въ смятеніе многочисленная толпа народа,

¹⁾ На полѣ: Левъ.

²⁾ На полѣ: калиндерскій, а въ латинск.: цилиндерскій.

³⁾ *Ἀπὸ ὑπάτων*.—Такъ назывались почетные консулы, *consules codicillares*, *honorarii*. Въ 6-мъ соборѣ одни и тѣже лица въ одномъ мѣстѣ называются *ἀπὸ ὑπάτων*, въ другомъ—просто *ὑπάτοι*, консулы. Дѣян. 18. Du Cange.

⁴⁾ Патриціи—первыя по царѣ лица въ государствѣ.

⁵⁾ *Ὀστιάριος*—придверникъ. Такъ назывался первый придворный чиновникъ.— Du Cange.

⁶⁾ *Λογοθέτης*—министръ или канцлеръ при византійскомъ дворѣ. Логоуетовъ было много: логоуетъ или министръ путей сообщенія, логоуетъ или министръ финансовъ, военный логоуетъ, логоуетъ суда или министръ юстиціи, *λογοθέτης τῶν σεκρῆτων*—министръ внутреннихъ дѣлъ.

⁷⁾ Мѣсто, замѣчательное въ томъ отношеніи, что католическіе писатели предсѣдательство на соборѣ приписываютъ не Тарасію, а папскимъ легатамъ, которые въ спискѣ епископовъ поименованы выше Тарасія.

⁸⁾ См. пред. цитату.

исполненная гнѣва и желчи, и хотѣла наложить на насъ руки; но мы были спасены отъ этого Божіею рукою, не смотря на то, что въ союзѣ съ толпой были и нѣкоторые изъ епископовъ, имена которыхъ легко было бы перечислить; но мы охотно обойдемъ эти имена, какъ всѣмъ извѣстныя. И нѣкоторое время казалось, что бунтовщики отняли у насъ возможность высказать и утвердить благочестивое слово истины; но руководимые Богомъ кротчайшіе императоры наши, какъ поборники православія и преслѣдователи нечестія, не давали и не дадутъ сна глазамъ своимъ и вѣждамъ своимъ дремоты до тѣхъ поръ, пока снова не возстановятъ единенія въ скинии Божіей, т. е. въ церкви Его и не доставятъ ей мира. Поэтому волю и благоволеніемъ Божіимъ они опять собрали насъ по тому же поводу. Но воздаяніе за такія блага да получаютъ они отъ Всецаря нашего Христа, могущаго многократно воздать имъ. Итакъ призовемъ, священные мужи, Его на помощь и, имѣя въ груди своей сграхъ Его, а въ памяти будущій судъ, препояшемъ чресла ума нашего истиною и, подражая во всемъ апостоламъ, будемъ творить судъ нелицепріятный, чтобы безъ всякаго замедленія искоренить всякое нововведеніе и уничтожить всякую двусмысленность и всякое преувеличеніе, какъ примѣшанные въ чистый хлѣбъ, противные истинѣ и враждебные Церкви плевелы. То, что церковь имѣетъ по преданію, не есть вмѣстѣ «и да и нѣтъ», но по истинѣ есть— «да» и останется неповрежденнымъ и непоколебимымъ на вѣчное время; потому что неложенъ Возвѣстившій: *врата адовы неодолятъ ей (церкви)* (Матт. 16, 18). И пусть,—если мы убѣждены, что это угодно Богу,—предстанутъ воспротивившіеся истинѣ въ прошломъ году. Если они имѣютъ что нибудь возразить или сказать что въ свою защиту, то пусть скажутъ; потому что такимъ образомъ предметъ изслѣдованія уяснится.

Константинъ, боголюбивѣйшій епископъ Константи, находящейся на островѣ Кипрѣ, сказалъ: «если угодно этому святому и вселенскому собору, то, согласно сказанному святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ патріархомъ Тарасіемъ, пусть явятся предъ лице этого святаго и вселенскаго собора блаженнѣйшіе епископы, обвиненные по этому дѣлу».

Святый соборъ сказалъ: «пусть войдутъ». И вышеупомянутые епископы вошли. Когда же они вошли, то славнѣйшіе сановники сказали: «милостивые государи наши повелѣли послать ко всему священному собору вашему достоцимую высочайшую грамоту. Итакъ выслушайте ее».

Святый соборъ сказалъ: «да утвердитъ Богъ царство доблестныхъ государей нашихъ». И славнѣйшій секретарь Леонтій взялъ въ руки эту благочестивую высочайшую грамоту и сталъ читать.

Высочайшая грамота. Константинъ и Ирина, правовѣрные императоры римскіе, святѣйшимъ епископамъ, собравшимся на соборъ въ Никеѣ по благочестивому повелѣнію нашей императорской власти.

«Самосушая Премудрость Бога и Отца, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, явившійся во плоти и своимъ великимъ и божественнымъ домостроительствомъ освободившій насъ отъ сѣтей идолопоклонства, облечшійся въ наше естество, обновилъ его содѣяніемъ *единосушнаго* Своего Духа, и, содѣлавшій первымъ архіереемъ, Онъ и насъ, священные мужи

удостоилъ сего наименованія. Итакъ Онъ, добрый пастырь, поднявшій на Свои рамена заблудшую овцу, приобщившій отпаднаго чловѣка къ Своему стаду, къ ангельскимъ и служебнымъ силамъ Своимъ, примирилъ насъ въ Себѣ Самомъ, разрушилъ средостѣнныя преграды.—вражду,—плотію Своею и даровалъ намъ мирное поприще. По этому-то Онъ проповѣдуя Евангеліе, говорилъ всѣмъ: *Блаженіи миротворцы: яко тѣи сынове Божіи нарекутся* (Матѳ. 5, 9). Итакъ желая, чтобы наше благочестивое государство удостоилось того блаженнаго состоянія, которое даруетъ намъ высокое званіе сыноположенія, мы слѣдимъ жизнь всей римской имперіи нашей направить къ миру и единомыслію. Въ особенности же мы желаемъ позаботиться о благоустроеніи святыхъ церквей Божіихъ и этимъ достигнуть совершеннаго единенія іереевъ восточныхъ, сѣверныхъ, западныхъ и южныхъ. И по Божію благоволенію они присутствуютъ здѣсь въ лицѣ своихъ мѣсгоблустителей, принесшихъ и отвѣты на соборныя посланія, отправленныя святѣйшимъ патріархомъ; потому что таковъ законъ относительно соборовъ и законъ этотъ существуетъ искони во всей вселенской церкви.—Итакъ по благоволенію и внушенію Господа нашего мы созвали васъ, святѣйшихъ іереевъ Его, вводящихъ людей чрезъ безкровныя жертвы въ завѣтъ съ Нимъ; и да будутъ опредѣленія ваши согласны съ опредѣленіями прежнихъ православныхъ соборовъ и да возсіяетъ всѣмъ свѣтъ Духа: потому что никто *не взираетъ свѣтильника*, по слову Господа, и *не поставляетъ его подъ спудомъ, но на свѣчищѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмѣ суть*. (Матѳ. 5, 15). Такимъ образомъ вы будете слѣдовать прежде преданнымъ намъ отцами нашими законоположеніямъ,—и святая церковь Божіи пребудутъ въ мирныхъ отношеніяхъ. Мы такъ радуемъ за истину, такъ ревнуемъ о благочестіи, такъ заботимся о церковномъ благосостояніи, такъ желаемъ утвердить древнія постановленія, что, оставивъ занятія дѣлами военными и попеченія о дѣлахъ политическихъ и поставивъ первымъ для себя дѣломъ возстановленіе мира во вселенской церкви, мы не поставили себѣ въ трудъ созвать во второй разъ священный этотъ соборъ; каждому изъ васъ мы даемъ право, безъ всякаго опасенія, говорить все, что пожелаетъ, чтобы изслѣдованіе дѣла могло производиться какъ можно тщательнѣе и чтобы истина была выяснена безъ всякаго принужденія, да искоренится всякое разногласіе между церквами и да соединитъ всѣхъ насъ союзъ мира. Когда святѣйшій патріархъ Павелъ. готовясь, по волѣ Божіей, разрѣшиться отъ здѣшнихъ узъ и. оставивъ эту жизнь, переселиться къ тамошней жизни или лучше къ Господу Христу, отказался отъ епископства, посвятивъ себя монашеской жизни, и когда мы спросили его: за чѣмъ ты это дѣлаешь? онъ отвѣтилъ: затѣмъ, что если я останусь до смерти на епископіи этого богохранимаго и царствующаго города, то подпаду подъ анаѳему всей вселенской церкви,—а такая анаѳема отводитъ во тьму кромѣшнюю, приготовленную для діавола и ангеловъ его;—такъ какъ говорятъ, что здѣсь былъ соборъ, отринувшій живописныя иконы, которыя вселенскою церковію защищаются, пріѣмствуются и пріемлются для напоминанія о первообразахъ. Это смущаетъ мою душу и наводитъ меня на мысль: какъ избѣгну я суда Божія, находясь въ сношеніяхъ съ такими людьми и

будучи сопричтенъ къ нимъ». Это же онъ говорилъ и нѣкоторымъ изъ славнѣйшихъ сановниковъ нашихъ и съ такимъ мнѣніемъ окончилъ жизнь. Итакъ обсудивъ нашу благочестивою императорскою властію такое страшное мнѣніе и ранѣ этого слыша отъ многихъ такое же недоумѣніе, мы стали сами себѣ задавать вопросъ: что же надобно дѣлать?

И мы со своей стороны дали слово, что, по рукоположеніи новаго патріарха тотчасъ же будетъ положенъ конецъ недоумѣніямъ. Итакъ мы вызвали мужей опытныхъ въ дѣлахъ церковныхъ и, призвавъ на помощь Христа Бога нашего, вмѣстѣ съ ними обсудили вопросъ: кто достоинъ быть рукоположеннымъ на священную кафедру сего богохранимаго и царствующаго града нашего? Всѣ единомысленно и единодушно подали голосъ за Тарасія, предсѣдательствующаго нынѣ въ санѣ первосвященника. Тогда мы позвали его и сообщили ему характеръ нашихъ сужденій и самое рѣшеніе; но онъ ни коимъ образомъ не хотѣлъ и не рѣшался дать согласія на такое опредѣленіе. Когда мы спросили его, почему онъ не хочетъ согласиться на такое избраніе; то онъ въ своемъ отвѣгѣ выставлялъ сначала тотъ предлогъ, что его священства выше его силъ. Но мы поняли, что это одинъ только предлогъ къ отказу, и не отставали отъ этого мужа, а продолжали убѣждать его принять санъ священства. Тогда онъ, видя нашу настойчивость, высказалъ намъ дѣйствительную причину отказа: «смотрю я и вижу: основанная на камнѣ Христѣ, Богѣ нашемъ, церковь Его разсѣкается и разрывается и мы въ одно время говоримъ такъ, въ другое иначе, а восточные единовѣрцы наши еще иначе; съ ними единоголасны и христіане западные; и мы отчуждены отъ всѣхъ и каждый день анаѳематствуемъ всѣми. Поэтому я требую, чтобы былъ созванъ вселенскій соборъ, на которомъ находились бы мѣстоблюстители какъ римскаго папы, такъ и восточныхъ архіереевъ». Выслушавъ такое объясненіе, мы вывели этого мужа предъ лицо присутствовавшихъ тогда здѣсь іудеевъ, славнѣйшихъ нашихъ сановниковъ и всего любезнаго Христу народа. И въ присутствіи ихъ онъ заявилъ тоже, что и намъ. Они же всѣ, выслушавъ его, любезно приняли его предложеніе и стали просить нашу миролюбивую и благочестивую императорскую власть о томъ, чтобы былъ созванъ вселенскій соборъ. И мы согласились на эту просьбу, вѣрнѣе же сказать: мы созвали васъ по благоволенію и по внушенію Божию. И такъ какъ Богъ созвалъ уже васъ со всей вселенной, желая постановить чрезъ васъ Свое собственное рѣшеніе, и предъ вами лежитъ уже евангеліе, ясноъ зывающее: *судите право*; то вы стойте твердо, какъ поборники истины, и постарайтесь отсѣчь всякую новизну и всякое нововведеніе. И какъ первоверховный апостоль Петръ поразилъ безуміе раба (Іоан. 18) и мечомъ отсѣкъ чувствилище іудейскаго слуха; такъ и вы поднимите сѣкиру духа и всякое древо, приносящее плодъ упорства, разногласія и нововведенія, или пересадите вашимъ учительскимъ гласомъ, или срѣжьте каноническимъ наказаніемъ и отошлите въ огонь будущей геенны,—чтобы духовный миръ сохранилъ тѣло церкви невредимымъ и единымъ и укрѣпилъ его отеческимъ преданіемъ и чтобы жизнь всего нашего римскаго народа вмѣстѣ съ миромъ церкви текла также въ мирѣ.—Мы получили посланіе, отправленное къ намъ Адрианомъ, святѣй-

шимъ папою древняго Рима, черезъ его мѣстоблюстителей, Петра, боголюбезнѣйшаго перво-пресвитера, и Петра, боголюбезнѣйшаго пресвитера и игумена. которые и застѣдаютъ вмѣстѣ съ вами: и повелѣваемъ, чтобы оно, согласно соборному законоположенію, было прочитано во всеуслышаніе. И вы выслушайте его съ должнымъ молчаніемъ, а также и посланія, заключающіяся въ двухъ тетрадяхъ и посланныя архіереями и священниками восточной области черезъ Іоанна, почтеннаго инока и нѣкогда синкелла патріаршей каедры антиохійской, и Ѳому, пресвитера и игумена, которые и сами уже находятся среди васъ; и изъ этихъ посланій вы узнаете, каково мнѣніе о предметѣ вашихъ сужденій вселенской церкви».

Когда была прочитана эта грамота, святыи соборъ сказалъ: «да сохранить Богъ царство ихъ! да продлитъ Богъ лѣта ихъ! да даруетъ имъ Богъ какъ можно болѣе радостей!»

Послѣ этого были введены Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, Ѳеодоръ мирскій и Ѳеодосій амморейскій. И когда они стали среди святаго собора, Василій анкирскій сказалъ: «владыки! Насколько было моихъ силъ, я изслѣдовалъ вопросъ объ иконахъ и съ полнымъ убѣжденіемъ обратился къ католической церкви, въ качествѣ нижайшаго раба вашего». Святѣйшій патріархъ, Тарасій, сказалъ: «слава Богу, хотящему, чтобы всѣ люди спаслись и пришли въ познаніе истины».

Епископъ анкирскій Василій по тетрадѣ прочиталъ слѣдующее: «есть церковное постановленіе, канонически преданное искони святыми апостолами и ихъ преемниками, святыми отцами нашими и учителями, а также святыми и вселенскими шестью соборами, и мѣстными православными соборами, чтобы обращающіеся отъ какой бы то ни было ереси къ православному исповѣданію и преданію католической церкви письменно отказывались отъ своей ереси и письменно же исповѣдывали православную вѣру. Поэтому и я, Василій, епископъ города Анкиры, желая присоединиться къ католической церкви, даю это письменное свое исповѣданіе Адриану, святѣйшему папѣ древняго Рима, и блаженнѣйшему патріарху Тарасію и святѣйшимъ апостольскимъ престоламъ, то есть, александрійскому, антиохійскому и святаго града, а также и всѣмъ православнымъ архіереямъ и іереямъ, и представляю его вамъ, получившимъ власть по апостольскому полномочію. Въ тоже время я прошу себѣ у вашего блаженства и снисхожденія къ моей медлительности; потому что слѣдовало не медля обратиться къ православному исповѣданію, но это случилось вслѣдствіе крайняго моего невѣжества, лѣности и умственнаго нерадѣнія. Поэтому въ особенности прошу ваше блаженство помолиться, чтобы и Богъ сдѣлалъ мнѣ снисхожденіе.

Итакъ вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, и во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Его едиnorodнаго, и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, и исповѣдую Троицу единосущную и единопредстольную. во единомъ божествѣ и силѣ и могуществѣ покланяемую и прославляемую. Также исповѣдую все, въ чемъ состоитъ домостроительство Единаго отъ Святыя Троицы, Господа и Бога нашего Иисуса Христа, какъ предали это святыя и вселенскіе шесть соборовъ. И, отвергая всякую необузданную еретическую

рѣчь, анаеematствую еe, какъ и они анаеematствовали. Молю о заступничествѣ непорочную Владычицу нашу пресвятую Богородицу, святыхъ и небесныхъ силы и всѣхъ святыхъ, и почитая святые и честные останки (мощи) ихъ, лобызаю ихъ и почтительно поклоняюсь имъ, будучи увѣренъ, что получаю отъ нихъ освященіе. Пріемлю также и честныя изображенія домостроительства Господа нашего Іисуса Христа, сдѣлавшагося человѣкомъ ради нашего спасенія, и иконы непорочной Владычицы нашей и пресвятой Богородицы, божественныхъ ангеловъ, и святыхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, и всѣхъ святыхъ. лобызаю ихъ и воздаю приличествующее имъ поклоненіе, отвергая и анаеematствуя всей душою и всею мыслію неразумно собравшійся соборъ, названный седьмымъ, который однакожь люди правосмыслящіе законно и на основаніи канонѡвъ называютъ лжесоборомъ, какъ чуждый всякой истины и благочестія; потому что онъ грубо, дерзко и даже безбожно, вопреки богопреданнымъ церковнымъ постановленіямъ, изрекалъ одни злословія, предалъ поруганію святыхъ и честныхъ иконы и постановилъ удалить ихъ изъ святыхъ церквей Божіихъ. На этомъ соборѣ присутствовали: Ѳеодосій, ложно называвшійся ефесскимъ, Сисинній пергійскій, по прозванію Пастиллоссъ, Василиій писидійскій, прозванный пренечестивымъ (τρίκακος). Ихъ суетою заразился и послѣдовавшій имъ несчастный патріархъ Константинъ.—И такъ вотъ что я исповѣдую и признаю, и,—свидѣтель Богъ,—нижеслѣдующія анаеematствованія произношу отъ простоты сердца и по здоровомъ размышленіи. Противникамъ христіанъ, то есть иконоборцамъ, анаеема! Прилагающимъ изреченія свящ. писанія, направленныя противъ идоловъ, къ почитанію честныхъ иконъ—анаеема! Не лобызающимъ святыхъ и честныхъ иконы анаеема! Утверждающимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаеема! Называющимъ священныя иконы идолами анаеема! Оскорбителямъ и непочитателямъ честныхъ иконъ анаеема! Утверждающимъ, что не Христосъ Богъ нашъ, а кто-то другой избавилъ насъ отъ идоловъ, анаеема! Отвергающимъ ученіе святыхъ отцевъ и преданіе каѡолической церкви и ссылающимся на мнѣнія Арія, Несторія и Евтихія, что не должно слѣдовать ученію святыхъ отцевъ и святыхъ вселенскихъ соборовъ и преданію каѡолической церкви, анаеема! Дерзающимъ говорить, что каѡолическая церковь когда нибудь идолопоклонствовала, анаеема! Говорящимъ, что иконы суть изобрѣтеніе дѣвольскихъ козней, а не преданіе святыхъ отцевъ, анаеема! Вотъ какъ и вотъ что я и признаю! И заявляю отъ всего сердца, отъ всей души, всею мыслію, что если я,—чего да не будетъ,—по дѣвольскому обольщенію, въ какое бы то ни было время, добровольно или невольнo отрекусь отъ того, что мною здѣсь исповѣдано, то да подвергнусь анаеемѣ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и отъ вселенской церкви и да буду лишенъ всякой священной степени. Согласно божественнымъ канонамъ святыхъ апостоловъ и досточтимыхъ отцевъ нашихъ, я буду охранять себя отъ всякаго мздоимства и корыстолюбія».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «весь этотъ священный соборъ возсылаетъ славу и благодареніе Богу за это твое исповѣданіе, которое ты представилъ каѡолической церкви».

Святыи соборъ сказалъ: «Слава Богу, соединившему разъединившееся». Затѣмъ былъ приведенъ Ѳеодоръ, почтеннѣйшій епископъ Мирь Ликійскихъ, и сказалъ: «И я грѣшный и недостойный, послѣ долгаго размысленія и тщательнаго обсужденія, избралъ самое лучшее, и молю Бога и вашу святость присоединить, вмѣстѣ съ прочими, и меня грѣшнаго къ святой католической церкви».

Святѣйшій патриархъ Тарасій сказалъ: «человѣколюбивому Господу Христу пріятно принимать кающихся».

Боголюбезнѣйшій Ѳеодоръ, епископъ Мирь Ликійскихъ, прочиталъ по тетрадкѣ то же, что и епископъ анкирскій, а именно: «Есть церковное постановленіе канонически преданное» и т. д. По окончаніи этого чтенія святѣйшій патриархъ Тарасій сказалъ: «приносимъ благодареніе Христу Богу нашему и за почтеннѣйшаго епископа мирскаго Ѳеодора». Евонмій, святѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «Благословенъ Богъ, присоединившій его къ католической церкви».

Потомъ былъ введенъ епископъ амморійскій Ѳеодосій, который сказалъ: «Всесвященные и богочтимые мои владыки и весь священный соборъ! и я грѣшный и достойный сожалѣнія, заблудшій рабъ, много худаго говорившій противъ честныхъ иконъ, уразумѣвъ истину, понявъ и познавъ самого себя, открыто анаѳематствовалъ и анаѳематствую то, чему не разумно училъ въ этомъ мірѣ. Прошу и умоляю святое собраніе ваше принять и меня недостойнаго раба вашего въ общеніе со всѣми христіанами».

Святѣйшій патриархъ Тарасій сказалъ: «Почтеннѣйшій Ѳеодосій обнаружилъ великое сокрушеніе сердца и достоинъ принятія».

Святыи соборъ сказалъ: «достоинъ принятія по священнымъ канонамъ».

Святѣйшій патриархъ Тарасій сказалъ: «Если нѣтъ еще чего либо, что канонически воспрепятствовало бы (принять) его, то онъ достоинъ».

И этотъ Ѳеодосій амморійскій прочиталъ свою тетрадку слѣдующаго содержанія:

«Святому и вселенскому собору Ѳеодосій, меньшій изъ христіанъ. Исповѣдую и признаю, и приѣмлю, лобызаю и почитаю ¹⁾ прежде всего пречистую икону Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога вашего, и святую икону безсѣменно родившей Его пресвятой Богородицы; и Ея заступничества, Ея покровительства и молитвъ прошу каждый день и каждую ночь на помощь мнѣ грѣшному, такъ какъ она имѣетъ дерзновеніе предъ родившимся отъ нея Христомъ Богомъ нашимъ. Приѣмлю также и иконы святыхъ и всеславныхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, отцевъ и пустынныхъ подвижниковъ, и поклоняюсь имъ не какъ богамъ,—да не будетъ,—но съ такимъ же влеченіемъ и стремленіемъ къ нимъ души, какое было у меня прежде, я и теперь, отъ всей души, прошу всѣхъ ихъ ходатайствовать за меня предъ Богомъ, чтобы Онъ далъ мнѣ, по ихъ ходатайству, обрѣсти милость предъ Нимъ въ день суда. Поклоняюсь также и останкамъ святыхъ; почитаю и лобызаю ихъ, какъ останки мужей, подвизавшихся за Христа и получившихъ

¹⁾ Поклоняюсь.

отъ Него благодать совершать врачеванія, изцѣлять болѣзни и изгонять духовъ; такъ какъ церковь христіанская, начиная съ святыхъ апостоловъ и отцевъ, владѣеть этимъ даромъ и до нашего времени. А что касается изображеній въ церквахъ, такъ я полагаю прежде всего изображать икону Господа нашего Иисуса Христа и Святой Богородицы,—изъ всякаго вещества: золота, серебра, и всякими красками, чтобы всѣмъ было извѣстно домостроительство воплощенія.—Равнымъ образомъ считаю полезнымъ изображать жизнь святыхъ и всеславныхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, чтобы труды и подвиги ихъ были извѣстны народу, въ особенности простому, кратко обрисовывались (въ его сознаніи) и поучали его. Если царскимъ портретами и изображениями, отправляемымъ въ города и села, выходитъ въ срѣтеніе народъ со свѣчами и кадильницами, оказывая почтеніе не изображенію на облитой воскомъ доскѣ, но императору; то насколько болѣе слѣдуетъ въ церквахъ Христа, Бога нашего изображать икону Спасителя, нашего Бога, и непорочной Его Матери, и всѣхъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ и аскетовъ, какъ и святой Василий говоритъ; «доблести, оказанныя въ браняхъ, нерѣдко изображали и исторіографы и живописцы, одни украшая ихъ словомъ, а другіе начертывая на картинахъ; а симъ тѣ и другіе многихъ возбудили къ мужеству»¹⁾. Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «Сколько употребилъ бы ты труда найти и одного молитвенника за себя ко Господу»²⁾? И Златоустъ говоритъ: «Благодать святыхъ не пресѣкается смертію, не ослабѣваетъ съ кончиною, но и по смерти они сильнѣе живыхъ». Можно указать безчисленное множество и другихъ свидѣтельствъ. Поэтому я и умоляю васъ, святые божіи, взывая: согрѣшилъ я на небо и предъ вами; примите меня, какъ Богъ принялъ распутнаго, блудницу и разбойника; взыщите меня, какъ Христосъ взыскалъ заблудшую овцу, которую Онъ взялъ на Свои рамена,—чтобы была радость у Бога и ангеловъ Его о моемъ спасеніи и покаяніи,—по вашему, всесвятые владыки, ходатайству. Непоклоняющимся честнымъ и святымъ иконамъ анаеема! Злословящимъ достойныя почитанія и честныя иконы анаеема! Дерзающимъ отвергать и злословить честныя иконы. или называть ихъ идолами, анаеема! Клеветникамъ на христіанъ и истребителямъ иконъ анаеема! Тѣмъ, которые не учатъ усердно весь христіанскій народъ поклоняться честнымъ, священнымъ и достойнымъ почитанія иконамъ всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу, и съ любовію принимать ихъ, анаеема! Колеблющимся мыслию, а не съ твердымъ убѣжденіемъ исповѣдующимъ поклоненіе честнымъ иконамъ, анаеема!

Савва, почтеннѣйшій игумень обители студійской, сказалъ: «по постановленіямъ апостольскимъ и вселенскихъ соборовъ, онъ достоинъ принятія».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «нѣкогда злословившіе православіе теперь сдѣлались защитниками истины»!

Константинъ, боголюбезнѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «Много слезъ вызвала у насъ рѣчь почтеннѣйшаго епископа амморейскаго».

¹⁾ Твор. Вас. вел. въ русск. пер. ч. 4, стр. 296. Москв. 1846.

²⁾ Тамже, стр. 306.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «согласны ли вы снова возвратить имъ ихъ каѳедры!»

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «Какъ шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ принимали обращающихся отъ ереси, такъ и мы принимаемъ ихъ».

Святый соборъ сказалъ: «вѣмъ намъ это угодно». И дано было повелѣніе почтеннѣйшему Василию, епископу анкирскому, и Θεодору, почтеннѣйшему епископу мирскому, и Θεодосію, почтеннѣйшему епископу амморійскому, занять прежнія ихъ должности и каѳедры.

Когда это было сдѣлано, то Евѳимій, боголюбивѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «Богъ превознесъ православнаго».

Святый соборъ сказалъ: «православный въ общеніи съ соборомъ, отецъ съ отцами; православныхъ Богъ превознесъ». Послѣ нихъ были приведены: Ипатій, боголюбивѣйшій епископъ никейскій, Левъ, почтеннѣйшій епископъ родосскій, Григорій, почтеннѣйшій епископъ писинунтскій, Левъ, почтеннѣйшій епископъ иконійскій, Георгій, почтеннѣйшій епископъ писидійскій, Пиколай, почтеннѣйшій епископъ іерасьскій, и Левъ, почтеннѣйшій епископъ карпатскій.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «не знаю, выходя изъ какихъ побужденій, вы держали великое совѣщаніе, даже не во имя Господа, а также дѣлали собранія, даже не во имя Духа Его: въ прошломъ году вы собирались скрытно и тайно и строили ковы противъ истины. И если поступали безотчетно (по невѣдѣнію), то покажите причину такого вашего невѣдѣнія; а если вы поступали въ силу ложнаго убѣжденія, то обнаружьте намъ самое это убѣжденіе ваше, пусть будетъ оно выслушано вѣми нами. И этотъ священный соборъ, имѣя поборницею непобѣдимую истину, совершенно опровергнетъ и разрушитъ ваши хитросплетенія и противорѣчія, какъ хитросплетенія ложныя и неимѣющія никакого признака и вида истины».

Левъ, боголюбивѣйшій епископъ родосскій, сказалъ: «мы согрѣшили предъ Богомъ и предъ церковію, и предъ этимъ святымъ соборомъ; потому что, по невѣжеству, впали въ заблужденіе и не имѣемъ ничего въ свое оправданіе».

Григорій, почтеннѣйшій епископъ писинунтскій, сказалъ: «мы вѣруемъ и исповѣдуемъ согласно съ вѣрою, преданною святыми апостолами и отцами».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «если вы поступали на какомъ-либо основаніи, то, какъ вамъ сказано, объясните его».

Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали: «всесвятый владыка! мы не имѣемъ ничего сказать: говорили мы по невѣжеству и по неразумію».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «какое основаніе имѣли вы обратиться къ истинѣ?»

Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали: «ученіе святыхъ апостоловъ и отцовъ».

Епископъ писинунтскій Григорій сказалъ: «на бывшемъ въ Антиохіи соборѣ святыхъ апостоловъ сказано, чтобы спасаемые уже не прибѣгали къ идоламъ, но чтобы вмѣсто этого для нихъ изображалось пречистое знаменіе (крестное) Богочеловѣка Господа нашего Иисуса Христа. А также и блажен-

ный Исидоръ Пелусіотъ говоритъ, что никакого нѣтъ смысла въ храмѣ, который не украшается изображеніями».

Почтеннѣйшій епископъ родосскій Левъ сказалъ: «все, что мы грѣшныя и недостойныя, говоримъ благочестиваго и истиннаго,—все то изслѣдовано внимательно; а голюсь закона, пророковъ, апостоловъ и отцевъ вполне убѣдилъ насъ, что истина и благочестіе требуютъ, чтобы въ церкви были святыя и честныя иконы, согласно преданному съ древнихъ временъ отъ святыхъ апостоловъ обычаю. И мы убѣждены теперь въ этомъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «какимъ же образомъ около восьми или девяти лѣтъ ты былъ епископомъ, а до сихъ поръ не былъ убѣжденъ въ этомъ?»

Почтеннѣйшій епископъ родосскій Левъ сказалъ: «зло это, это нечестивое ученіе существуетъ давно; и, по грѣхамъ нашимъ, мы соблазнились тѣмъ, что оно существуетъ давно, и уклонились отъ истины. Но мы надѣемся на Бога,—надѣемся, что спасемся».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «очень застарѣлыя болѣзни очень трудно вылечиваются. Подобнымъ образомъ и душа, ослѣпленная ересью, трудно познаетъ свѣтъ православія».

Святѣйшій епископъ кипрскій Константинъ сказалъ: «вамъ, какъ епископамъ, не слѣдовало имѣть надобности въ наставленіи, а напротивъ самимъ слѣдовало быть учителями другихъ».

Почтеннѣйшій епископъ родосскій Левъ сказалъ: «Если бы бывшіе подъ закономъ не продлили грѣха, то не было бы нужды и въ благодати».

Святѣйшій епископъ халкидонскій Ставрانیи сказалъ: «но мы, братія, находимся не подъ закономъ, а подъ благодатію».

Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали: «худое ученіе мы получили отъ худыхъ учителей».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «вы говорите, что худое ученіе есть знакъ того, что худы учителя; но церковь не дозволяетъ принимать во священники худыхъ учителей».

Почтеннѣйшій епископъ никейскій Ипатій сказалъ: «это ¹⁾ твердо установившійся обычай».

Почтеннѣйшій епископъ писанунтскій Григорій сказалъ: «святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: я любилъ и залитое воскомъ изображеніе, если оно дышетъ благочестіемъ».

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игумень студійскій, сказалъ: «Благословенъ Богъ, направившій васъ къ истинѣ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы выслушали ихъ объясненіе и ихъ оправданіе».

Святый соборъ сказалъ: «да, владыка!»

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и мѣстоблюститель апостольскаго престола Антиохійскаго, сказалъ: «святѣйшій отецъ! многіе неотступно допрашиваютъ, какъ слѣдуетъ принимать приходящихъ отъ ереси; и мы про-

¹⁾ Т. е. чтобы не принимать во священники худыхъ учителей.

симъ святыи и священныи соборъ, принести книги святыхъ отцовъ, чтобы, прочитавъ и обсудивъ, мы могли составить по нимъ точное понятіе, какъ должно принимать обращающихся, такъ какъ мы въ недоумѣніи».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиі кипрской, сказалъ: «Просимъ тебя, блаженнѣйшій владыко, пусть будутъ представлены вышереченныя книги, чтобы этотъ достохвальныи обрядъ былъ совершенъ нами вполне вѣрно».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «согласно просьбѣ боголюбивѣйшихъ мужей и мѣстоблюстителей и святѣйшихъ епископовъ, слѣдуетъ принести эти книги».

Константинъ, боголюбивѣйшій нотарій досточтимой патріархіи, сказалъ: «По повелѣнію вашей святости мы принесли священныя книги, которыя взяли изъ бібліотеки досточтимой патріархіи константинопольской, (а именно книги): правилъ святыхъ апостоловъ, и святыхъ соборовъ, и святаго отца нашего Василія и другихъ святыхъ отцовъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пусть будетъ прочтена во первыхъ книга каноническихъ постановленій».

Святыи соборъ сказалъ: «пусть будетъ прочтена».

Тотъ же Константинъ, боголюбивѣйшій діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ:

Святыхъ апостоловъ правило пятьдесятъ третье (второе): «аще кто (епископъ, или) пресвитеръ, обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ: да будетъ изверженъ (изъ священнаго чина). Опечаливаетъ бо Христа рекшаго: *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. гл. 15, ст. 7)».

Почтеннѣйшій инокъ Савва и бывшіе съ нимъ сказали: «это очевидно, и раздѣляется всеми; потому что церковь принимаетъ всякаго кающагося».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «есть и другое правило о томъ же». Его прочиталъ тотъ же боголюбивѣйшій нотарій досточтимой патріархіи.

Никейскаго собора правило осмое: «касательно присоединяющихся къ (общей и) каволической (и апостольской) церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ себя *чистыми*, святой и великій соборъ присудилъ, чтобы получившіе у нихъ рукоположеніе, оставались въ клирѣ, какъ были. Но прежде всего они должны письменно удостовѣрить, что присоединятся и будутъ послѣдовать опредѣленіямъ каволической и апостольской церкви, то есть будутъ имѣть церковное общеніе и съ двоженцами и съ падшими въ гоненіи, для чего и время установлено и срокъ назначенъ. Вообще они во всемъ должны послѣдовать постановленіямъ каволической (и апостольской) церкви. Итакъ, если въ какихъ-либо селеніяхъ или городахъ всѣ (клирики) окажутся поставленными изъ нихъ однихъ (чистыхъ), то всѣ, оказавшіеся въ клирѣ, пусть останутся въ тѣхъ же званіяхъ»¹⁾...

Феодоръ, почтеннѣйшій епископъ катанскій, что въ провинціи сицилійской, сказалъ: «прочитанное правило не имѣетъ никакого отношенія къ этой ереси».

¹⁾ Дѣян. Всел. Собор. въ русск. пер. т. 1-й, стр. 166.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но оно относится ко всякой ереси».

Епифаній, почтеннѣйшій діаконъ церкви катанской и представитель Оумы, архіепископа сардинскаго, сказалъ: «это правило было сказано относительно чистыхъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «какъ же теперь мы должны отнестись къ этой, снова возникшей въ настоящее время ереси?»

Іоаннь, боголюбезнѣйшій мѣстоблюстителъ апостольскаго престола на востокѣ, сказалъ: «ересь отдѣляетъ отъ церкви всякаго человѣка».

Святый соборъ сказалъ: «это очевидно».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «въ этомъ правилѣ сказано, чтобы рукоположенныхъ (еретиками) принимать».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «а какъ надобно понимать слово: *рукоположеніе*»?

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «Владыка! просимъ наставить насъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «слово *рукоположеніе* можетъ быть здѣсь сказано просто о благословеніи, а не о хиротоніи».

Славнѣйшіе сановники сказали: «если нѣтъ болѣе никакого препятствія; то ради такого покаянія ихъ пусть будутъ они приняты по канонамъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «прослѣдимъ и другія правила о прочихъ еретикахъ».

Святый соборъ сказалъ: «этого и мы хотимъ; пусть читаютъ правила».

Тотъ же боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій прочиталъ: ефесскаго собора правило третье.

«Если же которые изъ принадлежавшихъ къ клиру, во всякомъ городѣ или селѣ, подвергнуты запрещенію священнодѣйствія отъ Несторія и его соборниковъ за православное мудрованіе, таковымъ мы присудили воспринять свою степень. Вообще единомудрствующимъ (или имѣющимъ сдѣлаться единомудрствующими теперь или послѣ этого въ какое бы то ни было время) ¹⁾ съ православнымъ и вселенскимъ соборомъ членамъ клира повелѣваемъ отнюдь, никоимъ образомъ не подчиняться отступившимъ, или отступающимъ епископамъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «это правило очень ясно и касается изслѣдуемаго вопроса».

«Пусть будутъ прочитаны и другія правила».

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель досточтимой патріархіи, сказалъ: «еще мы имѣемъ подъ руками посланія святаго отца нашего Василія, касающіяся вышепоименованнаго вопроса, т. е. вопроса о томъ, должны ли удерживать священство тѣ, которые возвращаются отъ ереси. И если прикажете, то они будутъ прочитаны».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будутъ прочитаны».

Стефанъ, инокъ и книгохранитель, прочиталъ: «изъ перваго каноническаго посланія святаго отца нашего Василія къ Амфилохію».

¹⁾ Дѣян. Всел. Соб. въ русск. пер. т. 2-й, стр. 17.

«Подобаетъ же намъ усмотрѣти злоухищреніе энкратитовъ. Они да содѣлають себя неудобопріемлемыми для церкви, умыслили предъускоряя совершати собственное крещеніе, чрезъ что и собственный свой обычай измѣнили. Итакъ поелику о нихъ ничего ясно не изречено, мню, яко прилично намъ отвергати ихъ крещеніе, и аще бы кто пріялъ отъ нихъ оное, такового приходящаго къ церкви крестити. Но аще сіе имѣтъ быти препятствіемъ общему благосозиданію: то наки подобаетъ держатися обычая, и слѣдовати отцамъ, благоусмотрительно устроившимъ дѣла наши. Ибо я опасаюся, чтобы намъ тогда, какъ хотимъ удержати ихъ отъ послѣдшаго крещенія, не воспятити спасаемыхъ строгостію отлагательства. Аще же они сохраняють наше крещеніе, сіе да не устыждаетъ насъ: ибо мы обязаны не воздавати имъ за то благодарность, но покорятися правиламъ съ точностію.—Всемирно же да будетъ установлено, чтобы, послѣ ихъ крещенія, приходящіе къ церкви были помазуемы отъ вѣрныхъ, и тако приступали къ таинствамъ. Впрочемъ вѣдаю, яко братій Зоина, Идоія и Саторника, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на кафедру епископскую: почему соединенныхъ съ ихъ обществомъ уже не можетъ строгимъ судомъ отчуждати отъ церкви, бостановивъ, пріятіемъ епископовъ, какъ бы нѣкое правило общенія съ ними»¹⁾.

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «просимъ принести посланіе святаго Василия къ Руфиніану».

Святой соборъ сказалъ: «пусть будетъ по просьбѣ почтеннѣйшихъ иноковъ».

А между тѣмъ славнѣйшій секретарь Леонтій сказалъ: «пока пусть бы читались другія посланія святаго Василия».

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель, прочиталъ: «святаго отца нашего Василия изъ посланія къ Евсеянамъ: «каковы же тѣ, которыхъ прошлаго года пригласили изъ Галатіи, въ надеждѣ, что чрезъ нихъ въ состояніи будутъ возвратити себѣ епископство,—объ этомъ знаютъ и немного обращавшіеся съ ними». И немного далѣе: «если же говорятъ, что покаяться; то пусть представляютъ письменное свое покаяніе, и проклятіе константинопольскаго исповѣданія и отлученія еретиковъ; пусть не вводятъ въ обманъ людей простодушныхъ»²⁾. Его же изъ посланія къ западнымъ: «итакъ одинъ изъ причиняющихъ намъ великую печаль есть Евстаоій изъ Севастіи, что въ малой Арменіи; онъ, въ давности обучавшійся у Арія, и пока процвѣталъ въ Александріи, сложившій лукавыя хулы на едиnorodнаго, бывшій послѣдователь Аріевъ и считавшійся въ числѣ самыхъ искреннихъ учениковъ, когда возвратился въ отечество, и блаженнѣйшій епископъ кесарійскій Ермогенъ осудилъ его за зловѣріе, далъ исповѣданіе здравой вѣры. И такимъ образомъ принявъ отъ него рукоположеніе, по успеніи его, (Евстаоій) тотчасъ обратился къ (епископу) константинопольскому Евсевію, который и самъ не меньше кого другаго защищалъ злочестивое Аріево ученіе. Потомъ выгнанный оттуда по какимъ-то причинамъ, когда пришелъ къ соотечественникамъ, опять оправ-

1) Книга Правиль, изд. 1839 г., стр. 344—345.

2) Твор. св. Вас. вел. въ русск. перев. Москва 1854 г., ч. 7-я, стр. 214 и 215.

дался, злочестивое мудрованіе скрывая, а на словахъ выказывая нѣкоторую правоту вѣры. И достигнувъ случайно епископства, тотчасъ на соборѣ, бывшемъ у нихъ въ Анкирѣ, оказывается написавшимъ проклятiе на догматы единосущія. Отсюда пришедши въ Селевкію, съ единомышленными ему совершилъ дѣло, которое всѣмъ извѣстно. А въ Константинополѣ опять согласился на все, что было предложено еретиками. Такимъ образомъ, удаленный отъ епископства, по предварительномъ низложеніи въ Мелетинѣ, средствомъ къ возстановленію своему придумалъ путешествіе къ вамъ. Что было ему предложено блаженнѣйшимъ епископомъ Ливеріемъ, также на что самъ онъ согласился, сіе намъ не извѣстно, кромѣ того, что принесъ онъ посланіе о своемъ возстановленіи, и представивъ оное собору въ Тіанѣ, дѣйствительно возстановленъ на прежнемъ мѣстѣ» 1).

Прочитано также было и посланіе того же отца къ консулу Терентію, гдѣ этотъ отецъ упомянулъ объ общеніи своемъ съ Евстаѳіемъ, обратившимся отъ ереси.

Стефанъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталь:

Изъ опредѣленія святаго третьяго собора противъ мессалианъ, то есть евхитовъ.

«И угодно было всѣмъ намъ и благочестивѣйшимъ епископамъ Валеріану и Амфилохію, и всѣмъ благочестивѣйшимъ епископамъ провинцій Памфилии и Ликаоніи, чтобы все, содержащееся въ соборной записи, имѣло силу и никакимъ образомъ не было нарушено; чтобы утверждено было и все то, что сдѣлано было въ Александріи, такъ чтобы всѣ, находящіеся по всей провинціи, еретики мессалиане или энтузіасты, или подозрѣваемые въ этой ереси, члены ли клира или міряне, согласились (съ православными), и если которые письменно уже анаѳематствовали (свою ересь), подобно тому, какъ прописано въ вышеупомянутой соборной записи, если будутъ члены клира, да пребываютъ въ клирѣ, если міряне, да будутъ допущены къ общенію» 2) церковному.

Петръ, почтеннѣйшій чтець и нотарій досточтимаго патріаршаго секретаріата, прочиталь.

Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа александрійскаго, Максиму, діакону александрійскому, для руководства.

«Отъ достолюбезнаго инока Павла я узналъ, что твое благочестіе до сихъ поръ отказывается отъ общенія съ почтеннѣйшимъ епископомъ Іоанномъ изъ-за нѣкоторыхъ членовъ церкви антиохійской, изъ которыхъ одни раздѣляютъ мысли Несторія, а другіе хотя раздѣляли ихъ, но теперь, быть можетъ, отринули ихъ. Пусть опредѣлитъ твоя снисходительность, что такое тѣ, о которыхъ говорили, что они дѣлаютъ собранія и открыто и нагло раздѣляютъ мысли Несторія и передаютъ ихъ другимъ,—и что такое тѣ, которые нѣкогда имѣли сожженную совѣсть, теперь же раскаялись въ томъ, чѣмъ были увлечены, но еще стыдятся сознаться въ своемъ грѣхѣ. Нѣчто подобное случается

1) Тамже. ч. 7, стр. 247—248.

2) Дѣянiя Всел. Соб. въ русск. пер. Казань 1861 г. томъ 2, стр. 22—23.

съ обольщенными. И если ты увидишь нѣкоторыхъ обращающимися къ правой вѣрѣ, предавай забвенію прошлое; потому что намъ пріятнѣе видѣть ихъ отрекающимися отъ ереси, чѣмъ безстыдно защищающими несторіевы потребности. Чтобы не показаться склонными къ любопреніямъ, мы съ охотою вступаемъ въ общеніе съ почтеннѣйшимъ епископомъ Іоанномъ, снисходя ему и по благоразумію, какъ бы не явиться слишкомъ строгими въ сужденіяхъ о раскаявающихся; потому что это дѣло, какъ я сказалъ, требуетъ большаго благоразумія».

Того же отца къ пресвитеру и архимандриту Геннадію.

«О твоёмъ усердномъ благоговѣніи къ дѣлу богопочтенія я не теперь узналъ, но издавна зналъ. И очень одобряю его, такъ какъ оно стремится проводить жизнь со всякимъ тщаніемъ. Но случается, когда благоразуміе заставляегь не очень нужныя вещи выбрасывать, чтобы спасти вещи болѣе необходимыя. Какъ мореплаватели во время сильной бури, угрожающей кораблю, кое что выбрасываютъ, чтобы спасти остальное; такъ и мы въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности соблюсти полнѣйшей тщательности ко всему, оставляемъ иное безъ вниманія, чтобы не потерять всего. И я пишу это потому, что узналъ, что твое благочестіе печалится на святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата нашего и сослужителя, епископа Прокла, за то, что онъ принялъ въ общеніе (епископа) злѣйскаго ¹⁾. Постановленіями церкви палестинской онъ не признанъ предстоятелемъ; но суетное тщеславіе, оканчивающееся всегда горько, побудило его на такой дерзкій поступокъ. Итакъ пусть твое благочестіе не убѣгаетъ отъ общенія съ благочестивѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ епископомъ Прокломъ. И у меня и у его благочестія одно было попеченіе, и нашъ образъ дѣйствій не возбуждалъ неудовольствія ни въ комъ изъ благоразумныхъ».

Когда это было прочитано, почтеннѣйшіе иноки сказали: «если святой соборъ повелитъ, то пусть будетъ принесено и прочитано посланіе святаго Аванасія къ Руфиніану».

Святой соборъ сказалъ: «пустъ будетъ по просьбѣ почтеннѣйшихъ инокъ».

Вышепоименованный инокъ Стефанъ, держа въ рукахъ книгу, прочиталъ: «Святаго Аванасія къ Руфиніану».

«Господину Руфиніану, возлюбленному сослужителю, Аванасій—о Господѣ радоваться».

И не много спустя.

«Поелику же съ добротолюбіемъ и по церковному (что опять прилично твоему благоговѣнію) спрашивалъ ты меня объ увлеченныхъ по нуждѣ, но не растлѣнныхъ зловѣріемъ, и желалъ, чтобы написалъ я къ тебѣ, какъ рѣшено о нихъ на соборахъ и вездѣ, то знай, желаннѣйшій господинъ мой, что вначалѣ по прекращеніи бывшаго насилія былъ у насъ соборъ епископовъ (здѣшнихъ, а также и) сошедшихся изъ областей виѣшнихъ, былъ также соборъ и у сослужителей нашихъ, обитающихъ въ Елладѣ, а тѣмъ не менѣе и у

¹⁾ Т. е. іерусалимскаго.

епископовъ въ Испаніи и Галліи, и какъ здѣсь, такъ и вездѣ, разсуждено за благо, падшихъ и защитниковъ злочестія прощать, если покаются, но не давать имъ мѣста въ клирѣ, а о тѣхъ, которые не первенствовали въ злочестіи, но были увлечены нуждою и насильно, рѣшено, какъ давать имъ прощеніе, такъ и имѣть имъ мѣсто въ клирѣ, тѣмъ болѣе, что они представляли достойное вѣроятія оправданіе. и сіе было съ ними, по-видимому, не безъ (особаго Божія) смотрѣнія. Ибо утверждали о себѣ, что не предавались они на сторону злочестія, но чтобы не были поставлены какіе либо нечестивцы и не растлили церквей, согласились они лучше содѣйствовать насилію и нести на себѣ бремя, только бы не погибли люди. И утверждая это, говорили они, какъ намъ казалось, достойное вѣроятія; потому что выставляли они въ оправданіе свое, что и Ааронъ, братъ Моисеевъ, въ пустынѣ, хотя и способствовалъ народу въ преступленіи, однакоже имѣлъ оправданіемъ то, что безъ этого народъ, возвратившись въ Египетъ, пребылъ бы въ идолослуженіи. Ибо основательною казалась мысль, что народъ, оставаясь въ пустынѣ, можетъ и отступить отъ злочестія, а возвратившись въ Египетъ, обратитъ себѣ въ навѣкъ и усилитъ въ себѣ нечестіе. А потому и дозволено имъ быть въ клирѣ, и тѣмъ, которые обольщены и потерпѣли насиліе, дается прощеніе. (Это написано въ Римѣ и принято церковію римскою). Объявляю о семъ и твоему благочестію, твердо будучи увѣренъ, что и оно одобритъ это рѣшеніе ¹⁾).

Когда это было прочитано, Савва и бывшіе съ нимъ иноки сказали: «это голосъ не только святаго Аванасія, но и голосъ соборовъ, потому что тотъ же отецъ говоритъ, что и римляне и греки приняли его. И голосъ этотъ опредѣляетъ принимать обращающихся отъ ереси къ раскаянію, но не допускать ихъ къ священнодѣйствію».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ. «Не обо всякомъ обращающемся еретикѣ отецъ говоритъ, чтобы его не принимали (въ клирѣ), но только о первенствовавшихъ въ ереси и страстно преданныхъ ей, и о такихъ, которые на словахъ, въ присутствіи православныхъ, прикрываются личиною истины, а умомъ злодѣйствуютъ. Впрочемъ пусть снова будетъ прочитано то же посланіе этого отца къ Руфиніану». И когда читалось мѣсто, гдѣ говорится: «падшихъ и защитниковъ злочестія прощать, если покаются, но не давать имъ мѣста въ клирѣ, а о тѣхъ, которые не первенствовали въ злочестіи, но были увлечены нуждою и насильно, рѣшено какъ давать имъ прощеніе, такъ и имѣть имъ мѣсто въ клирѣ, тѣмъ болѣе, что они представили достойное вѣроятія оправданіе», то почтеннѣйшіе иноки сказали: «вотъ, какъ мы уже прежде сказали, этотъ отецъ не принимаетъ въ священныя степени отпадшихъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «это не такъ, какъ вы думаете: этотъ отецъ не первенствовавшихъ въ ереси, но увлеченныхъ насильно, принимаетъ въ священныя степени. Не принималъ же онъ только первенствовавшихъ въ ереси или нововводителей ереси и это хорошо, прекрасно и справедливо. И церковь пять разъ видѣла святаго Аванасія подвижникомъ;

¹⁾ Твор. Св. Вас. Вел. въ русск. пер. Москва 1853, стр. 424—426.

такъ какъ онъ нѣсколько разъ былъ удаляемъ въ Римъ и позорнымъ образомъ изгоняемъ первенствовавшими въ аріанской ереси. Когда же онъ возвращался и вступалъ въ управление церковію, то враги его на время измѣнялись и присоединялись къ нему. Но, когда, по удаленіи его, они получали смѣлость, то возвращались къ прежней ереси и воздвигали гоненіе противъ благочестивыхъ. Поэтому то, я думаю, отецъ и говоритъ, чтобы таковыхъ не принимать въ священство, такъ какъ онъ и православные много неприятности потерпѣли отъ нихъ».

Почтеннѣйшій инокъ Савва сказалъ: «отецъ сей не злопамятенъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «это очевидно: потому что онъ никому не воздавалъ зломъ за зло. Но ревнуя по Богѣ и ограждая церковъ, онъ не неразумно расточалъ свою благодать, а отдавалъ предпочтеніе ревности по Богѣ».

Иоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и мѣстоблюститель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «прекрасно опредѣлена граница эта и служить предостереженіемъ для слушающихъ».

Иноки снова возразили и сказали: «увлеченныхъ и потерпѣвшихъ насиліе отецъ допускаетъ (къ священнымъ степенямъ). Итакъ пусть они скажутъ: «были ли они увлечены и терпѣли ли насиліе? и потому ли отступили отъ истины?»

Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали: «Мы насилія не терпѣли, не были также и увлечены; но, родившись въ этой ереси, мы въ ней были воспитаны и возрасли».

Феодоръ, боголюбивѣйшій епископъ катанскій, и бывшіе съ нимъ святѣйшіе епископы сицилійскіе, занимавшіе вмѣстѣ съ Епифаніемъ, діакономъ катанскимъ, мѣсто Фомы, епископа сардинскаго, сказали: «прочитанныя правила святыхъ отцевъ были провозглашены относительно новатіанъ, энкратитовъ и аріанъ; къ которымъ же изъ нихъ отнесемъ начальниковъ этой ереси?»

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Мы находимъ, что и Манихей не принимали иконъ, и маркіониты, а также и сливавшіе естества Христовы».

Епифаній, діакопъ церкви катанской и мѣстоблюститель Фомы, епископа сардинскаго, сказалъ: «вновь появившаяся нынѣ ересь менѣе прежде бывшихъ или больше ихъ (пагубна)»?

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Зло такъ зло и есть, особенно въ дѣлахъ церковныхъ; что касается догматовъ, то погрѣшить ли въ маломъ или въ великомъ, это все равно; потому что въ томъ и другомъ случаѣ нарушается законъ Божій».

Иоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и мѣстоблюститель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «эта ересь есть зло худшее всѣхъ ересей. Горе иконоборцамъ! Ихъ ересь хуже всѣхъ; потому что ниспровергаетъ домостроительство Спасителя».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «сказанное отцомъ нашимъ Афанасіемъ склоняетъ насъ къ тому, чтобы мы приняли ихъ, если только почтеннѣйшіе епископы не провинились еще въ чемъ либо».

Святой соборъ сказалъ: «пусть будутъ прочитаны и прочія свидѣтельства».

Константинъ почтеннѣйшій діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ: «изъ дѣяній святаго и вселенскаго четвертаго собора, бывшаго въ Халкидонѣ».

«Восточные и бывшіе съ ними почтеннѣйшіе епископы воскликнули: «всѣ мы согрѣшили, всѣ мы просимъ прощенія».

И потомъ: «Фалассій, Евсевій и Евстафій, почтеннѣйшіе епископы, сказали: «всѣ мы согрѣшили, всѣ просимъ прощенія». И затѣмъ:

«Вставъ вмѣстѣ съ ними, почтеннѣйшій епископъ Ювеналій перешелъ на другую сторону, и воскликнули восточные и бывшіе съ ними почтеннѣйшіе епископы: «хорошо, что Богъ привелъ тебя, православный; хорошо, что ты пришелъ». И послѣ многаго другаго:

«Почтеннѣйшіе епископы иллирійскіе сказали: «всѣ мы были введены въ заблужденіе, всѣ мы просимъ прощенія».

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игуменъ обители студійской, сказалъ: «если угодно святому собору, то мы рассмотримъ, еретиками или нѣтъ хиротонисованы принятыя тогда въ общеніе».

Святой соборъ сказалъ: «начинайте теперь изслѣдывать и вопросъ о хиротоніи».

Почтеннѣйшій инокъ Антоній читалъ:

«Изъ церковной исторіи пресвитера римскаго Руфина»:

«Евсевій спѣшить въ Александрію, гдѣ собрался соборъ исповѣдниковъ (не много ихъ было по числу, но (это были люди) неповрежденной вѣры и великіе по заслугамъ). Инымъ изъ нихъ, пылающимъ пламенемъ вѣры, казалось, что не слѣдуетъ вновь возвращать священства никому, кто, когда бы то ни было, запятналъ себя скверною еретическаго общенія. Но тѣ, которые, подражая апостоламъ, искали не своей, а общей пользы, или подражали Христу, Который, будучи жизнію всѣхъ, уничтожилъ Себя ради спасенія всѣхъ и предалъ Себя на смерть, чтобы даровать жизнь и мертвымъ, говорили, что лучше немного снизойти отлученнымъ, и уступить сокрушеннымъ, чтобы снова возвратить ихъ къ истинѣ. Не для однихъ себя хотѣли они уготовать царствіе небесное своею чистотою, но находили гораздо болѣе славнымъ, если удостоится войти туда вмѣстѣ съ большимъ числомъ (избранныхъ). И потому они полагали справедливымъ отторгнуть только виновниковъ вѣроломства, а съ прочими священниками поступить по ихъ желанію, если только они хотятъ проклясть грѣхъ вѣроломства и обратиться къ вѣрѣ и постановленіямъ отцевъ,—полагали справедливымъ не возбранять приходить возвращающимся, а скорѣе радоваться ихъ обращенію; потому что и тотъ евангельскій младшій сынъ, который расточилъ отцовское имущество, не только былъ принятъ, когда раскаялся, но и удостоился отеческихъ объятій, снова получилъ перстень, какъ символъ довѣренности, и облеченъ былъ въ лучшую одежду, которою что иное обозначается, какъ не знакъ священства? Когда эти мысли, извлеченныя изъ евангельскаго авторитета, были одобрены этимъ священнымъ и апостольскимъ чиномъ; то, по опредѣленію собора, на Астерія возложена была (обязанность) заботиться (о приведеніи этого опредѣленія въ исполненіе) на востокѣ, а на западѣ это поручено было Евсевію.—Къ этому

опредѣленію соборному присоединено и очень полное разсужденіе о Святомъ Духѣ. Должно вѣровать, что Духъ Святый имѣетъ ту же субстанцію и тоже божество, какъ и Отець и Сынъ; потому что тѣ, которые стали отдѣлять славу Святаго Духа отъ славы Отца и Сына, заразились скверною»

Константинъ, почитеннѣйшій діаконь и нотарій, прочиталъ:

«Изъ церковной исторіи Сократа».

«Фотинъ, ученикъ Маркелла анкирскаго, будучи епископомъ сирмійскимъ, слѣдуя своему учителю, говорилъ, что Сынъ Божій былъ простой человѣкъ»¹⁾.

И опять онъ же прочиталъ изъ той же исторіи: «собравшіеся въ Сардикѣ, удержавъ исповѣданіе никейское, анаематствовали эту ересь. вмѣстѣ съ тѣмъ возвращены были мѣста Павлу и Аѳанасію, равно какъ Маркеллу анкирскому, который старался оправдаться, утверждая, что выраженіе въ его сочиненіи не понято²⁾, потому что онъ и самъ отвращается отъ тѣхъ, которые говорятъ, что Господь есть простой человѣкъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «уже много прочитано книгъ каноническихъ, соборныхъ и отеческихъ; онѣ научаютъ насъ принимать обращающихся отъ ереси, если только за ними нѣтъ какого-либо иного преступленія».

Святой соборъ сказалъ: «хорошо ты сдѣлалъ, владыка, что посредствомъ посланій и соборныхъ писаній научилъ насъ признавать принятіе еретиковъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пусть снова будетъ прочитано изъ посланія святаго Аѳанасія то, что уже было прочитано».

Святой соборъ сказалъ: «пусть будетъ прочитано по повелѣнію святаго отца нашего».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пусть будетъ прочитано по просьбѣ почитеннѣйшихъ иноковъ».

Стефанъ, почитеннѣйшій инокъ и книгохранитель, прочиталъ изъ посланія святаго Аѳанасія къ Руфиніану, какъ выше написано.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «такова именно мысль отца нашего, какъ мы сказали».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «мы, недостойные рабы вашей святости, уже и прежде сказали, что если кого либо принимаютъ святые и вселенскіе соборы, то принимаемъ и мы, если только нѣтъ какого либо препятствія къ этому».

Петръ, боголюбивѣйшій пресвитеръ, занимавшій мѣсто апостольскаго престола Адріана, папы древняго Рима, сказалъ: «это очевидно. Въ Римъ сосланъ былъ еретикъ Макарій, осужденный шестымъ соборомъ; и святѣйшій отецъ нашъ, папа Бенедиктъ, далъ ему сроку сорокъ дней и каждый день посылалъ къ нему совѣтника своего Бонифатія, который увѣщевалъ его и наставлялъ отъ божественнаго писанія. Но онъ никогда не хотѣлъ исправиться. А это онъ (папа Бенедиктъ) дѣлалъ для того, чтобы убѣдить его и принять».

¹⁾ Церк. Ист. Сокр. въ русск. пер. Спб. 1850., стр. 151.

²⁾ Тамже, стр. 160.

Святѣйшій соборъ сказалъ: «если испытываемые епископы отъ всей души готовы обратиться, то слава Богу и имъ; если же они имѣютъ какой либо злой умыселъ, то да судитъ имъ Богъ, какъ и Арію и Несторію и симъ подобнымъ».

Испытуемые епископы анаеѣматствовали сами себѣ, сказавъ: «мы не имѣемъ никакого умысла; если же не станемъ исповѣдывать такъ, какъ вселенская церковь, то да подвергнемся анаеѣмъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «будемъ-те держаться предмета нашихъ обсужденій».

Петръ, боголюбивѣйшій пресвитеръ, занимавшій мѣсто Адріана, святѣйшаго папы римскаго, сказалъ: «какъ говорятъ историки, святѣйшій Мелетій былъ хиротонисованъ аріанами; но, взшедши на амвонъ, провозгласилъ слово: «единосущный»; и хиротонія его не отвергнута.»

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, и бывшіе съ нимъ епископы сицилійскіе, сказали: «протопресвитеръ апостольскаго престола сказалъ истину».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Мы находимъ, что отцы ни въ чемъ не разногласятъ, напротивъ всѣ, имѣя какъ бы одну душу, одно и то же проповѣдуютъ, одному и тому же учатъ; но отецъ нашъ Аѳанасій изложилъ это ученіе такъ, какъ будто имѣлъ въ виду какую-то особенную цѣль. Поэтому онъ положилъ принимать въ клиръ тѣхъ изъ впадшихъ въ ересь, кто не были учителями ереси».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «что будетъ опредѣлено на вашемъ святомъ соборѣ, то мы и приеѣмемъ».

Святѣйшій соборъ сказалъ: «надѣѣмся, что послѣ этого собора никто не совратится къ ереси; потому что въ своихъ отреченіяхъ епископы сами себя анаеѣматствовали, сказавъ: «если мы возвратимся къ прежней ереси, то да будемъ изложено и подѣ анаеѣмою».

Константинъ, боголюбивѣйшій епископъ Константи кипрскаго, сказалъ: «святѣйшій владыка! если они принесли съ собою отреченія отъ ереси, то пусть подадутъ ихъ; а если нѣтъ, то пусть ихъ составятъ и тогда святѣйшій соборъ произнесетъ объ нихъ приговоръ».

Они сказали: «у насъ отреченія готовы и мы подадимъ ихъ».

Славнѣйшіе савонники сказали: «у нихъ отреченія въ рукахъ и они готовы подать ихъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «между тѣмъ пусть будетъ прочтано остальное изъ правилъ, касающагося настоящаго предмета изслѣдованія».

Косьма, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій патріаршій, прочиталъ:

«Изъ жизни святаго отца нашего Саввы: «на пятомъ вселенскомъ святомъ соборѣ, бывшемъ общимъ и вселенскимъ голосомъ церкви, въ присутствіи и съ согласія чегырехъ патріарховъ, были преданы анаеѣмъ Оригенъ и Ѳеодоръ мопсуестскій, а также и ученіе Евагрія и Дидима. Когда же богочраимый нашъ императоръ послалъ во Іерусалимъ сборнѣя дѣянія; то всѣ палестинскіе епископы подписью и устно утвердили и одобрили ихъ, исключая Александра, епископа Авилскаго, который и былъ за то низвергнутъ съ

епископіи и засыпанъ землею въ Византіи, во время землетрясенія. Между тѣмъ иноки Новой Лавры отдѣлились отъ каюолическаго общенія. Патріархъ Евстохій старался различными способами подѣйствовать на нихъ, употребилъ восемь мѣсяцевъ на ихъ вразумленіе и увѣщаніе и, не успѣвъ убѣдить ихъ присоединиться къ каюолической церкви, воспользовался повелѣніями императора и, при посредствѣ вождя Анастасія, выгналъ ихъ изъ Новой Лавры, и чрезъ это всю епархію избавилъ отъ ихъ заразы.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «видите, этотъ архіепископъ восемь мѣсяцевъ провель, увѣщевая ихъ и великодушно относясь къ нимъ, хотя онъ и зналъ, что они на соборѣ преданы анаѣмѣ. Итакъ мы уже слышали каноническія постановленія и соборныя опредѣленія, а также и опредѣленное мнѣніе святыхъ отцовъ: одинаково принимались всѣ возвращавшіеся отъ какой бы то ни было ереси».

Святый соборъ сказалъ: «такъ поступить требуетъ справедливость; если нѣтъ другаго каноническаго препятствія (къ принятію ихъ)».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «итакъ всѣмъ угодно принять ихъ?»

Святый соборъ сказалъ: «всѣмъ угодно».

Почтеннѣйшіе иноки воскликнули: «и намъ угодно».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «еще повторяю: если нѣтъ другаго какого каноническаго препятствія, то приходящій будетъ принимаемъ; потому что слѣдуетъ вполнѣ соблюдать каноническія постановленія».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «согласно шести святымъ и вселенскимъ соборамъ мы принимаемъ обращающихся отъ ереси, если нѣтъ какой либо причины, возбраняющей имъ это».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «и мы всѣ, наставленные святыми отцами нашими, такъ опредѣляемъ».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «нѣкоторые изъ иноковъ уклонились отъ собора. Какъ поступить относительно ихъ?»

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы предложимъ увѣщаніе изъ прочитанныхъ правилъ. А впрочемъ почему они не явились на этотъ святой соборъ?»

Почтеннѣйшій инокъ Савва сказалъ: «не знаю; но ихъ нѣтъ на соборѣ».

Евѣимій, боголюбевнѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «пусть будутъ принесены и прочитаны книги, о которыхъ мы уже просили, чтобы намъ видѣть, слѣдуетъ ли принимать получившихъ хиротонію отъ еретиковъ».

Константинъ, боголюбевнѣйшій діаконъ и нотарій, сказалъ: «такъ какъ вами дано было повелѣніе прочитать свидѣтельства относительно хиротонисанныхъ еретиками; то книги у насъ подъ руками, и, если прикажете, онѣ будутъ прочитаны».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будутъ прочитаны».

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель, прочиталъ:

„Изъ церковной исторіи Руфина“.

«Взошедши на епископство, Македоній усилилъ эту кратковременную междоусобную вражду. А Акакій и Патрофилъ, изгнавъ Максима іерусалим-

скаго, вмѣсто него опредѣлили Кирилла». И затѣмъ Косьма, почтеннѣйшій діаконь и почтенный кубикулярій патріаршіи, прочиталъ:

„Изъ пятой книги церковной исторіи Феодора тщеца“.

«Діоскоръ, вопреки духу каноновъ, дозволяя себѣ хиротонисаніе на константинопольскую епископію, возводитъ въ епископы ея нѣкоего Анатолія, явившагося въ Константинополь съ отвѣтами церкви александрійской. Въ сослуженіи съ Діоскоромъ былъ и Евтихій. Анатолій, не зная, что изъ этого выйдетъ, съ благодарностію сказалъ ему: гдѣ ты ни являлся, вездѣ посвящалъ. Это было въ консульство Протогена и Астерія».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «что вы скажете объ Анатоліи? Не былъ ли онъ предѣдателемъ святаго четвертаго собора? А между тѣмъ онъ былъ хиротонисанъ нечестивымъ Діоскоромъ въ присутствіи (сослуженіи) Евтихія. Такъ и мы принимаемъ хиротонисанныхъ еретиками, какъ и Анатолій былъ принятъ. Опять же воистину есть Божіе изреченіе, чтобы дѣти не были умерщвляемы вмѣсто отцовъ, но чтобы каждый умиралъ за свой грѣхъ (Иезек. 18, 4), и наконецъ хиротонія отъ Бога. А такъ какъ нѣкоторые, можетъ быть, сомнѣваются относительно Анатолія; то пусть будетъ прочитано то, что къ нему относится».

Косьма, инокъ, діаконь и кубикулярій досточтимой патріархіи, прочиталъ:

„Начало халкидонскаго святаго вселенскаго собора“.

«Составился же святой и вселенскій соборъ, когда по высочайшему повелѣнію собрались въ городѣ Халкидонѣ: Пасхазинъ и Луценцій, достопочтеннѣйшіе епископы, и Бонифатій благочестивѣйшій пресвитеръ, которые занимали мѣсто святѣйшаго и досточтимѣйшаго архіепископа древняго Рима Льва; Анатолій, святѣйшій архіепископъ славнаго Константинополя, новаго Рима»¹⁾.

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «и это принимаемъ».

Затѣмъ Константинъ, діаконь и нотарій (досточтимой патріархіи), прочиталъ:

„Изъ жизни святаго отца нашего Саввы“.

«Итакъ когда, какъ сказано, патріархи Флавіанъ и Илія прибыли въ Сидонъ и, пославъ лестныя и мудрыя посланія къ императору, разсѣяли собравшійся въ Сидонѣ противъ правой вѣры соборъ и возвратились на свои каедры; тогда приверженцы Сотериха и Филоксена, досадуя на это, привели императора въ сильный гнѣвъ, внушивъ ему, будто бы онъ обольщенъ коварствомъ и притворствомъ патріарховъ, и, получивъ отъ него желаемую власть, стали раздавать достаточное количество золота антиохійскому народу, всячески притѣснять Флавіана, нѣкоторымъ образомъ мучить его и принуждать къ тому, чтобы онъ анаѳематствовалъ соборъ халкидонскій, и наконецъ, лишивъ его епископіи, осудили на ссылку. Узнавъ объ этомъ, императоръ очень обрадовался и послалъ епископомъ въ Антиохію начальника акефаловъ Севера. Этотъ Северъ, получивъ патріархію, много показалъ жестокостей по отношенію къ тѣмъ, кто не вступалъ въ общеніе съ нимъ. Онъ посылаетъ соборное посла-

¹⁾ Дѣян. Вс. Соб. въ русск. пер. т. 3., стр. 124.

ніе къ архіепископу Илиѣ и, бывъ не принять имъ, возбуждаетъ гнѣвъ въ императорѣ, и потомъ снова посылаетъ соборное посланіе въ Іерусалимъ въ маѣ мѣсяцѣ, индиктіона шестаго, съ нѣкоторыми клириками и императорскими воинами. Узнавъ объ этомъ, святыи отецъ нашъ Савва явился въ святомъ городѣ вмѣстѣ съ другими игуменами пустыни, изгналъ изъ святаго города пришедшихъ съ соборнымъ посланіемъ отъ Севера, созвалъ отовсюду множество иноковъ, которые, вмѣстѣ съ жителями Іерусалима, предъ священнымъ лобнымъ мѣстомъ, кричали: «анаѡема Северу и сообщникамъ его»; тогда какъ тутъ же находились и слышали это посланные императоромъ члены магистрата, начальники и войска. Бывъ оболыщенъ страшною гордостію и опираясь на императорскую власть, этотъ Северъ забросалъ халкидонскій соборъ десятками тысячъ анаѡемъ и, стараясь поддержать инославіе Евтихія, проповѣдывалъ, что у Господа Христа, Сына Божія, и по воплощеніи Его отъ Дѣвы и по вочеловѣченіи, одно естество, и, какъ любитель смятеній, измыслилъ множество нововведеній, противныхъ правымъ догматамъ и законамъ церковнымъ; такъ онъ принимаетъ второй ефесскій самый нечестивый и разбойничій соборъ и говоритъ, что онъ одинаковъ съ тѣмъ, который былъ собранъ въ Ефесѣ въ первый разъ; доказываетъ также, что одинаковы учителя Кириллъ, богоносный архіепископъ александрійскій, и Діоскоръ, который принялъ въ общеніе, какъ единомышленника своего, еретика Евтихія, а святѣйшаго и православнѣйшаго Флавіана, архіепископа царствующаго города, низвергъ и умертвилъ. Итакъ преуспѣвая въ нечестіи, этотъ Северъ изошрялъ свой языкъ въ богохульствахъ и своимъ ученіемъ раздѣлялъ единую Троицу и нераздѣлимое божество. Онъ говорилъ и утверждалъ, что ипостась есть естество и естество—ипостась; не признавалъ никакого различія между этими терминами, и держалъ говорить, что святая и покланяемая и единосущная Троица божественныхъ ипостасей есть Троица (по числу) и естество и божество.—Итакъ императоръ Анастасій принуждалъ архіепископа Ілію принять въ общеніе этого растлителя и губителя душъ. Когда же тотъ никоимъ образомъ не соглашался этого сдѣлать; то императоръ, пылая гнѣвомъ, послалъ къ нему нѣкоего кесарійца Олимпія, военачальника палестинскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ и написанное въ Сидонѣ посланіе, исповѣдующее, что не слѣдуетъ принимать собора халкидонскаго,—и все это для того, чтобы какимъ бы то ни было образомъ удалить Ілію съ епископіи. Этотъ Олимпій, явившись съ императорскимъ полномочіемъ и обнародовавъ вышепоименованное посланіе, при помощи многихъ комбинацій и махинацій, удалилъ Ілію съ епископіи и сослалъ въ Аилу, а Маркіанова сына Іоанна, согласившагося принять въ общеніе Севера и анаѡематствовать соборъ халкидонскій, сдѣлалъ епископомъ іерусалимскимъ въ третій день сентября мѣсяца, въ началѣ одиннадцатаго индиктіона. Освященный Савва и прочіе отцы этой пустыни, узнавъ, что Іоаннъ согласился на это, собрались къ нему и совѣтовали ему не принимать Севера въ общеніе, но терпѣть опасности за соборъ халкидонскій; при чемъ всѣ они будутъ его поборниками. Такимъ образомъ Іоаннъ, боясь отцовъ, нарушилъ данное военачальнику обѣщаніе. Но императоръ Анастасій, узнавъ, что Іоаннъ нарушилъ обѣщанія, воспыпалъ гнѣвомъ и за смертію Олимпія,

послалъ военачальника палестинскаго Анастасія Памфіла, чтобы онъ или убѣдилъ Иоанна принять въ общеніе Севера, а соборъ халкидонскій анаѳематствовать, или же удалилъ его съ епископіи. Пришедши въ Іерусалимъ, Анастасій схватываетъ неожиданно архіепископа и заключаетъ его въ темницу подъ стражу. Всѣ жители святаго города обрадовались этому; потому что Іоаннъ былъ навѣтникомъ и предателемъ архіепископа Іліи. Нѣкто Захарія, управлявшій Кесарією, тайно пробрался въ темницу и давалъ Іоанну слѣдующій совѣтъ: «если ты хочешь поступить хорошо и не хочешь лишиться епископіи; то никто тебѣ не посовѣтуетъ принимать Севера въ общеніе. Но ты покажи видъ, что соглашаешься съ вождемъ и скажи: «я и теперь не прочь бы исполнить ваше предложеніе; но чтобы нѣкоторые не сказали, что противъ меня употреблено принужденіе и насиліе, я скроюсь отсюда и спустя два дня, въ воскресенье, охотно сдѣлаю то, чего вы отъ меня требуете». Убѣжденный этими его словами военачальникъ возвратилъ его церкви. Такимъ образомъ, скрывшись ночью, архіепископъ отовсюду собиралъ монаховъ и посылалъ въ святой городъ. А когда кто-то, исчисливъ толпу, объявилъ, что число монаховъ простирается до десяти тысячъ и что церковь не вмѣщаетъ столько народу; то рѣшено было въ день Господень собраться всѣмъ въ храмъ святаго первомученика Стефана, который достаточно обширенъ для того, чтобы вмѣстить такое множество (народа). А вмѣстѣ съ тѣмъ желали встрѣтиться и съ императорскимъ племянникомъ Ипатіемъ, который былъ освобожденъ тогда изъ плѣна виталианова и пришелъ въ Іерусалимъ помолиться. Итакъ когда всѣ иноки и граждане собрались въ упомянутомъ досто-чтимомъ храмѣ, тогда вошли туда военачальникъ Анастасій и консулъ Захарія. Когда явился потомъ Ипатій и вмѣстѣ съ толпою вошелъ во храмъ первомученика, то военачальникъ ожидалъ, что воля императорская будетъ исполнена. Между тѣмъ архіепископъ восходитъ на амвонъ, имѣя при себѣ Θεодосія и Савву, старѣйшихъ иноковъ и игуменовъ, и весь народъ въ продолженіе многихъ часовъ кричитъ: «анаѳематствуй еретиковъ и утверди соборъ». И они немедленно анаѳематствуютъ Несторія и Евтихія, Севера и Сотериха и всякаго, не принимающаго собора халкидонскаго».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы выслушали отеческія заповѣди: итакъ чтоже слѣдуетъ дѣлать? Принимать посвященныхъ еретиками?»

Святой соборъ сказалъ: «да, владыка, мы слышали и видимъ, что слѣдуетъ принимать».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но и очень многіе изъ собравшихся на святой шестой соборъ были, конечно, хиротонисаны Сергіемъ, Пирромъ, Павломъ и Петромъ, учителями ереси моноелитской; такъ какъ они преименно занимали константинопольскую каѳедру. И послѣ Петра, который занималъ константинопольскую каѳедру послѣднимъ изъ нихъ, до шестаго собора прошло не болѣе пятнадцати лѣтъ. И самые архіереи: Тома, Іоаннъ и Константинъ, бывшіе (на константинопольской каѳедрѣ) въ вышепоказанный промежутокъ времени, были рукоположены вышепоименованными еретиками и однакожь это не было поставлено имъ въ вину. Пятьдесятъ лѣтъ про-

должалась тамъ эта ересь. Но отцы шестаго собора анаеematствовали (только) этихъ четырехъ, хотя и были сами ими рукоположены».

Святый соборъ сказалъ: «это очевидно».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиі, сказалъ: «почтеннѣйшіе братія! достаточно доказано, что тѣ изъ еретиковъ, которые обращаются, должны быть принимаемы. Но если бы кто-либо съ намѣреніемъ пошелъ къ еретику и получилъ отъ него хиротонію, то да будетъ не принимаемъ».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «и относительно этого есть посланіе святаго Василія и мы просимъ прочитать его».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пусть будетъ прочитано».

Константинъ, нотарій и діаконъ, прочиталъ:

«Изъ посланія святаго Василія къ Никополитамъ».

«Я не признаю епископомъ и не причислилъ бы къ іереямъ Христовымъ того, кто, на подрывъ вѣры, возведенъ въ предстоятели нечистыми руками. Таково мое сужденіе, а вы конечно думаете одинаково съ нами, если имѣете часть съ нами. Если же вы держитесь своего собственнаго мнѣнія, то каждый господинъ своего мнѣнія. Мы неповинны въ крови сей. Я пишу это не потому, чтобы не довѣрять вамъ, но чтобы поддержать способныхъ притти въ недоумѣніе, когда узнаютъ мое мнѣніе, что нѣкоторые, не допущенные въ общеніе, даже и такіе, которые не приняли отъ еретиковъ возложенія рукъ, потомъ, по наступленіи мира, встрѣчаютъ для себя затрудненія причислиться къ священному сонму».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «вотъ отецъ отвергаетъ хиротонію еретиковъ, когда онъ говоритъ: «я не причислилъ бы къ іереямъ Христовымъ того, кто, на подрывъ вѣры, возведенъ въ предстоятели нечистыми руками».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «и я отвращаюсь отъ хиротонисанныхъ съ этою именно цѣлю, то есть на подрывъ вѣры, въ особенности же если были и православные епископы. отъ которыхъ можно было получить хиротонію. Такова отеческая мысль. Если же кто дерзнетъ принять хиротонію отъ отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія; то подлежитъ низложенію».

Святый соборъ сказалъ: «это сужденіе справедливо».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «а какъ же въ концѣ посланія написано: «потомъ, по наступленіи мира, встрѣчаютъ для себя затрудненія причислиться къ священному сонму»? Вотъ и по наступленіи мира не принимаются хиротонисанные» (т. е. еретиками).

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Отецъ не сказалъ, что ихъ не слѣдуетъ принимать, но (онъ выразилъ мысль) какъ бы не потеряли притѣненія тѣ изъ нихъ, которые захотѣли бы присоединиться къ православному клиру; потому что дѣйствительно это происходитъ не безъ препятствій и затрудненій. Итакъ божественный отецъ, въ то время, когда очень много было православныхъ епископовъ, запрещалъ сынамъ церковнымъ принимать хиротонію отъ арианъ; такъ какъ въ этомъ случаѣ имъ не было бы никакого оправданія. А что это дѣйствительно такъ, видно изъ того, что бывшіе послѣ него

наслѣдники церкви, совершенно знавшіе мысль отца, принимали хиротонисанныхъ еретиками, если только они потомъ исправились, какъ мы это узнали изъ прежде прочитаннаго; потому что отцы вездѣ между собою согласны и противленія между ними нѣтъ никакого, а противятся имъ одни не повнимающіе мудрыхъ цѣлей ихъ».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «недоумѣніе разрѣшено вѣрно».

Святый соборъ сказалъ: «пусть прочитаютъ свои отреченія предстоящіе епископы, какъ обращающіеся нынѣ къ католической церкви».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пусть прочитаютъ; такъ какъ вопросъ относительно двухъ пунктовъ, подлежащихъ рѣшенію, изслѣдованъ основательно, а именно относительно приходящихъ отъ ереси къ святой католической церкви и относительно хиротонисанныхъ еретиками».

Ипатій, епископъ никейскій, прочиталъ свое отреченіе. По содержанію оно было такое же, какое представилъ и Василиій, почтеннѣйшій епископъ анкирскій.

Левъ, епископъ родосскій, Николай, епископъ іерапольскій, Григорій, епископъ писинунтскій, Георгій, епископъ Антиохіи писидійской, и Левъ, епископъ карпадскій, прочитали такія же отреченія.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы узнали исповѣданіе (этихъ епископовъ) изъ прочитаннаго ими. Въ слѣдующее собраніе они будутъ приняты, если нѣтъ никакого другаго препятствія».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ по твоему повелѣнію, всесвятый отецъ».

И при этомъ святый соборъ всталъ и провозгласилъ: «многая лѣта императорамъ».

«Ирицѣ и Константину, великимъ императорамъ и самодержцамъ, многая лѣта».

«Православнымъ императорамъ многая лѣта».

«Господи! укрѣпи сокрушителей появившагося нововведенія. Господи! даруй имъ благочестивую жизнь».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «миръ Божій да будетъ со всѣми вами».

Д Ъ Я Н І Е В Т О Р О Е .

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ владыкъ нашихъ, Константина и боговѣнчанной матери его Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, за шесть дней до октябрьскихъ календъ ¹⁾, индиктіона одиннадцатаго, собрался святый и вселенскій соборъ, созданный по Божіей милости и благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ императоровъ въ славной митрополиі никейской, что въ вионской области, а именно: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игумень досточтимой обители святаго Сав-

¹⁾ Т. е. 26 сентября.

вы въ Римѣ,—занимающіе мѣсто Адріана, блаженнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа апостольскаго престола древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима, и прочіе епископы съ ними, а также и Іоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ каедръ востока.

Они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви называемой Софійскою. На соборѣ присутствовали также славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона славнѣйшій консуль, патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты, Іоаннъ, императорскій остиарій и военный логоуетъ. Когда весь святой соборъ расположился по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи, — вмѣстѣ съ богохранимѣйшими архимандритами, и игуменами и всемъ сонмомъ иноковъ, и когда положено было святое и неповрежденное евангеліе Божіе, Никифоръ, боголюбевнѣйшій диаконъ и хартофилаксъ досточтимой патріархіи, сказалъ: «человѣкъ отъ императора стоитъ предъ дверями атого честнаго храма; онъ привелъ съ собою епископа неокессарійскаго».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пусть войдутъ».

Славнѣйшій императорскій посолъ вошелъ и сказалъ: «я посланъ доблестными владыками для того, чтобы привести почтеннѣйшаго епископа неокессарійскаго на вашъ благочестивый и святой соборъ; и представляю его».

Святой соборъ сказалъ: «Богъ да сохранить досточтимыхъ императоровъ нашихъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій епископу неокессарійскому сказалъ: «до сихъ поръ тебѣ не было случая узнать истину? или ты отнесся къ ней съ пренебреженіемъ, думая, что ее еще не постигли? И если она оставалась неизвѣстною тебѣ, то ты не стыдись узнать слово истины, какъ не стыдился слова превратнаго».

Григорій, епископъ неокессарійскій, сказалъ: «повѣрь, владыка, что она была мнѣ неизвѣстна. Сильно желаю узнать (истину), какъ повелѣваетъ мнѣ владыка (т. е. патріархъ) и святой соборъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «скажи: что хочешь узнать?»

Григорій, почтеннѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «такъ какъ все это собраніе говоритъ и мыслить одинаково; то я уразумѣлъ и совершенно убѣдился, что именно истина нынѣ изслѣдуется и проповѣдуется; и потому прошу и я снисхожденія къ прежнимъ моимъ нечестіямъ и хочу просвѣтиться и научиться вмѣстѣ со всѣми; такъ какъ заблужденія и грѣхи мои неизмѣримы: и да смягчитъ Господь священный соборъ и всесвятаго владыку».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «можетъ быть, ты хочешь затѣнить свою мысль покровомъ хитрости и, придавая словамъ видъ истины, въ душѣ остаешься злодѣемъ».

Григорій, почтеннѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «да не будетъ! истину исповѣдую и не солгу и слова своего не измѣню».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «ты раньше долженъ былъ отверзти свои уши и послушать Павла, который говоритъ: „держите преданія, имже научитесь словомъ или посланіемъ нашимъ“ (2 Сол. 2, 15),

а также Тимофеею (1 Т. 6, 20) и Титу (3, 9) пишетъ: „*скверныхъ суесловій... отступай*“.—Что можетъ быть сквернѣе и новоизмышленнѣе той хулы, будто христіане идолопоклонники“?

Григорій, почтеннѣйшій епископъ неокесарійскій, сказалъ: «это было нечестиво; и мы признаемъ, что это было нечестиво. Но такъ поступали многіе; и мы такъ поступали. И поэтому мы просимъ снисхожденія нашимъ заблужденіямъ. Исповѣдую, владыка, предъ лицомъ честнѣйшей святости вашей, и предъ всѣми братіями святаго собора, что мы согрѣшили, поступили незаконно и нечестиво; и просимъ въ этомъ прощенія».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мое слово: въ слѣдующее засѣданіе снова разсмотрѣть его поступки—вмѣстѣ съ его отреченіемъ».

Святой соборъ сказалъ: «согласно повелѣнію твоей святости, предстоящій епископъ пусть явится съ отреченіемъ въ слѣдующее засѣданіе; и съ нимъ будетъ поступлено по усмотрѣнію».

Леонтій, почтеннѣйшій секретарь императорскій, сказалъ: «всесвященный и созданный Богомъ соборъ помнить, что въ предыдущее собраніе была прочитана высочайшая грамата богохранимыхъ великихъ императоровъ нашихъ, въ которой упоминалось о соборномъ посланіи, присланномъ святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ папою древняго Рима и о посланіи въ двухъ тетрадахъ досточтимыхъ архіереевъ восточныхъ; эти посланія теперь принесены; и мы представляемъ ихъ на ваше усмотрѣніе».

Святой соборъ сказалъ: «пусть будетъ прочитано посланіе Адріана, святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима».

И Никифоръ, славнѣйшій императорскій секретарь, прочиталъ.

«Переводъ латинскаго посланія Адріана святѣйшаго папы древняго Рима».

«Епископъ Адрианъ, рабъ рабовъ Божіихъ.

„Благочестивѣйшимъ государямъ и свѣтлѣйшимъ императорамъ и побѣдоносцамъ, возлюбленнѣйшимъ въ Бозѣ и Господѣ нашемъ Иисусъ Христѣ чадамъ, августѣйшимъ Константину и Иринѣ“.

„Богъ, рекій изъ тьмы свѣту возсіати (2 Кор 4, 6), иже избави насъ отъ власти темныя (Кол. 1, 13) чрезъ воплощеніе Сына Своего, истиннаго свѣта, въ Которомъ благоизволи всему исполненію божества вселитися и тьмъ возобновитъ все въ Немъ кровію креста Его аще земная, аще ли небесная (Кол. 1, 19, 20)—по великому богатству благи Своей, возрѣвъ на лице церкви Своей, благоизволилъ призвать нынѣ ваше предумотрѣнное и предопредѣленное свѣтлѣйшее императорское милосердіе на защиту вѣры,— чтобы чрезъ васъ далеко прогнать тучи лжи и даровать побѣду истинѣ. Насколько мы вслушивались въ дошедшее до насъ посланіе вашей кротости, настолько при самомъ слушаніи его нашъ торжествующій духъ окрился; и столько пріятной радости вошло въ наше сердце, что никакихъ словъ недостаточно для того, чтобы выразить это языкомъ человѣческимъ. Гораздо больше радости получили мы вслѣдствіе вашихъ распоряженій, чѣмъ было у насъ печали объ ереси схизматиковъ, которая предъ тѣмъ удручала насъ.—Такъ какъ въ этихъ досточтимыхъ распоряженіяхъ не скрывается и

о томъ, что было прежде въ нашемъ царствующемъ городѣ относительно досточтимыхъ иконъ, какъ ихъ разрушали и безчестили и подвергали оскорбленію царствовавшіе прежде васъ (О если бы это не вмѣнилось имъ! Лучше было бы имъ не простирать рукъ своихъ на церкви!), какъ весь народъ, находящійся въ восточныхъ областяхъ, былъ въ заблужденіи и относился къ иконамъ, какъ хотѣлъ, доколѣ Богъ не воздвигъ въ правители васъ, ищущихъ славы Его въ истинѣ и желающихъ сохранить преданія святыхъ апостоловъ и ученіе всѣхъ святыхъ;—то мы, находя, что въ ваше царствованіе прилагается достохвальное попеченіе о досточтимыхъ иконахъ, и отвергая безуміе еретиковъ или начальниковъ, которые, ломая копья, простирали свои руки на церкви, исполнивъ вѣримъ, что ваша, Богомъ прославленная въ побѣдахъ, императорская власть чужда ихъ свирѣпости. Поэтому, умоляя милосердіе всемогущаго Бога, мы возносимъ Ему и безпредѣльныя благодаренія за васъ; а вы стойте непоколебимо на томъ, что ваша свѣтлость освятила и начала совершать. Если вы пребудете твердыми въ той православной вѣрѣ, которую вы приняли, и если при вашей помощи будутъ воздвигнуты въ первоначальномъ видѣ святые и досточтимыя иконы, то вы будете подобны блаженной памяти государю и императору Константину и блаженной Еленѣ, которые православную вѣру объявили всенародною и возвысили святую католическую и апостольскую духовную мать вашу, церковь римскую, и вмѣстѣ съ прочими православными императорами почитали ее, какъ главу всѣхъ церквей. Тогда вы будете носить богохранимое и всемилостивѣйшее имя новаго Константина и новой Елены, чрезъ которыхъ первоначально святая католическая и апостольская церковь получила силу и подобно которымъ свѣтлѣйшая и на всемъ земномъ шарѣ извѣстнѣйшая побѣдами ваша императорская слава прославляема будетъ народами, особенно: если слѣдуя преданіямъ православной вѣры, вы съ любовію будете принимать опредѣленія церкви блаженнаго Петра, князя апостоловъ, и какъ въ ревности дѣлали ваши предшественники, святые императоры, такъ и вы, достохвально почитая ее, возлюбите ея намѣстника отъ глубины сердца, а еще лучше, если ваша богодарованная власть будетъ слѣдовать православной, въ духѣ нашей святой римской церкви — вѣрѣ ихъ. И самъ князь апостоловъ, которому Господомъ Богомъ дана власть вязать и рѣшить грѣхи на небѣ и на землѣ, многократно покровительствовалъ вамъ и всѣ варварскія націи низлагалъ подъ ноги ваши и всегда являлъ васъ побѣдителями. Священнымъ значеніемъ его опредѣляется его достоинство и то, сколь великое почитаніе должно быть оказываемо всѣми вѣрующими въ мірѣ его верховному престолу; ибо Господь этого князя представилъ всѣмъ, какъ хранителя ключей небеснаго царства,—и Самъ оказываетъ ему честь той привилегіей, что вручаетъ ему ключи царства небеснаго. Итакъ превознесенный такою преславною честью онъ удостоился исповѣдать ту вѣру, на которой основывается церковь Христова. За блаженнымъ исповѣданіемъ слѣдовало блаженство награды; проповѣдію объ этомъ прославлена святая вселенская церковь, а отъ нея и всѣ прочія церкви Божіи получили правило вѣры; потому что самъ князь апостоловъ, блаженный Петръ, первый предсѣдатель на апостольской кафедрѣ, преемникамъ своимъ, которые безпрерывно возвѣ-

дали на его священнѣйшемъ престолѣ, оставилъ первенство своего апостольства и пастьерскаго попеченія: и какъ ему дана была Спасителемъ нашимъ Господомъ Богомъ власть первенства, такъ и онъ самъ предоставилъ и предалъ ее по божественному повелѣнію своимъ преемникамъ—первосвященникамъ, согласно преданію которыхъ мы почитаемъ священныя изображенія Христа и иконы пресвятой Его Матери, апостоловъ и всѣхъ святыхъ. Съ той поры, какъ церковь Христа Бога нашего стала наслаждаться миромъ и покоемъ, и до настоящаго времени церкви были украшаемы святыми иконами, какъ объ этомъ свидѣтельствуется блаженный и святѣйшій папа Сильвестръ. Повѣствуя въ своемъ предисловіи о томъ времени, когда къ вѣрѣ христіанской обратился благочестивый императоръ Константинъ, онъ говорить слѣдующее: по прошествіи дня и по наступленіи ночной тишины, во время сна являюся императору святые апостолы Петръ и Павелъ и говорить: такъ какъ ты положилъ конецъ своимъ злодѣяніямъ и тебѣ стало противно проливать кровь неповинныхъ; то Господь Христосъ Иисусъ послалъ насъ дать тебѣ наставленіе относительно приобрѣтенія спасенія. Итакъ послушай нашихъ наставленій и сдѣлай все, что мы тебѣ прикажемъ. Сильвестръ, епископъ города Рима, избѣгая твоихъ преслѣдованій, находится на горѣ Сорактѣ и тамъ, въ каменныхъ разсѣлинахъ, ищетъ тайнаго убѣжища. Призови его къ себѣ, и онъ самъ укажетъ тебѣ водохранилище. Когда онъ погрузить тебя въ немъ трижды, тогда прокаженная сила покинетъ тебя. Послѣ этого ты съ своей стороны воздай твоему Спасителю слѣдующее возмездіе: пусть по повелѣнію твоему будутъ возстановлены церкви во всемъ мірѣ римскомъ; самъ же очисти себя, отринувъ суевѣрное служеніе идоламъ, и воздавай поклоненіе и почитаніе единому Богу, Который одинъ есть истинный Богъ; и ходи по Его волѣ. Итакъ, вставъ отъ сна, онъ тотчасъ созываетъ своихъ царедворцевъ, рассказываетъ о снѣ и посылаетъ на гору Сорактѣ, гдѣ святой Сильвестръ, по причинѣ гоненія, скрывался со своими клириками, на полѣ одного христіанина, и занимался чтеніемъ и молитвами. Когда онъ увидѣлъ, что найденъ воинами; то подумалъ, что призванъ къ вѣнцу мученичества, и, обратившись ко всему находившемуся съ нимъ клиру, сказалъ: се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія. Итакъ онъ отправился и пришелъ къ императору; и когда было доложено объ этомъ, вошелъ къ нему съ тремя пресвитерами и тремя діаконами. Вошедши, онъ сказалъ: императоръ! миръ и побѣды тебѣ ниспосылаются небомъ.—Императоръ принялъ его съ радостію и изложилъ ему все, что съ нимъ случилось, что было сказано и открыто ему. По окончаніи же своего разсказа, онъ сталъ спрашивать: чтѣ это за боги Петръ и Павелъ, посѣтившіе его ради его исцѣленія и открывшіе ему убѣжище Сильвестра. Сильвестръ отвѣчалъ: они не боги, но избранные рабы и апостолы Христовы, посланные увѣщевать людей, чтобы они вѣруя наслѣдовали спасеніе. И когда папа говорилъ такимъ образомъ императору, то первымъ вопросомъ императора было: нѣтъ ли какого либо изображенія этихъ апостоловъ, чтобы по живописи онъ могъ узнать, что это тѣ именно лица, которыхъ онъ видѣлъ въ откровеніи. Тогда святой Сильвестръ послалъ діакона и велѣлъ ему принести икону апостоловъ. Взгля-

явѣ на нее, императоръ начинаетъ говорить громко, что это тѣ именно, которыхъ онъ видѣлъ, и что не слѣдуетъ откладывать того, что Духомъ Святымъ открыто относительно водохранилища, которое, какъ припомнилъ онъ, они предлагали ему для его исцѣленія. Вотъ, изображенія святыхъ, какъ сказано выше, со времени самыхъ первыхъ святыхъ начатковъ вѣры нашей были у всѣхъ христіанъ; и до нынѣ сохранились въ церквахъ скульптурныя и живописныя изображенія святыхъ; такъ какъ и грубые язычники, разсматривая живописную исторію божественнаго писанія, обращались отъ почитанія идоловъ и демонскихъ истукановъ къ истинному свѣту христіанства и къ почитанію любви Божіей. И знаменитый отецъ и проповѣдникъ, блаженный Григорій, епископъ сего апостольскаго престола, говоритъ, что иконы необходимы для того, чтобы тѣ, которые не знаютъ писанія, на стѣнахъ могли читать то, чего они не могутъ читать въ книгахъ. Для этого именно святые и достохвалныя отцы и постановили украшать церкви иконами и живописными изображеніями священныя событія и дѣянія святыхъ: и всѣ православныя и благочестивѣйшіе императоры, всѣ священники и благочестивые служители Божіи, а также весь міръ христіанскій, въ силу принятаго ими съ самыхъ первыхъ временъ преданія отъ святыхъ отцовъ, сохраняли иконы и живописныя изображенія для благочестиваго настроенія и сердечнаго сокрушенія и православно почитали ихъ даже до временъ прадѣда вашей свѣтлости.—Но прадѣдъ вашъ, по наущенію нѣкоторыхъ нечестивцевъ, низложилъ эти священныя иконы и съ того времени возникло великое заблужденіе въ предѣлахъ самой Греціи и разлился великій соблазнъ по всему міру. Но *горе тому, имже соблазны* во весь міръ вошли (Матѣ. 8, 7), какъ свидѣтельствуется сама истина. Поэтому блаженнѣйшіе римскіе первосвященники этого времени, владыка Григорій, а также и (другой) Григорій, объятые великою скорбію, умоляли прадѣда вашего кротчайшаго благочестія и заклинали его своею апостольскою властію, чтобы онъ отсталъ отъ этого безумія и нововведенія и возстановилъ иконы на ихъ прежнихъ мѣстахъ. Но онъ ни коимъ образомъ не склонился на ихъ спасительныя мольбы. Далѣе, владыки Захарія, Стефанъ, Павелъ и еще Стефанъ, предшественники наши, святые первосвященники, очень часто обращались съ просьбою о возстановленіи тѣхъ же святыхъ иконъ къ дѣду и отцу вашей свѣтлѣйшей кротости, а также и наше ничтожество весьма смиренно, но постоянно просило объ этомъ вашу императорскую власть. И теперь усерднѣйше просимъ васъ, чтобы какъ мы, въ силу преданія святыхъ отцовъ и предшественниковъ нашихъ, достославныхъ первосвященниковъ, живописно изображаемъ въ церквахъ событія священной исторіи, для благочестиваго настроенія и для назиданія неопытныхъ, и ставимъ въ домѣ Божіемъ священный образъ Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, въ Его воплощенномъ и человѣческомъ видѣ, а также пресвятой Его Матери и святыхъ апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и исповѣдниковъ; такъ и ваше милосерднѣйшее императорское могущество да содѣйствуетъ тому, чтобы православная вѣра одинаково процвѣтала и въ странахъ греческихъ, чтобы, согласно писанію, было едино стадо и одинъ овчій дворъ (Іоан. 10, 16); потому что священныя

иконы остаются вездѣ, гдѣ только есть христіане, и всѣ вѣрующіе воздаютъ имъ почитаніе. Отъ видимаго образа нашъ умъ, въ своемъ духовномъ полетѣ, возносится къ невидимому величію божества, когда созерцаетъ Господа во плоти, которую Сынъ Божій благоволилъ принять ради нашего спасенія. Этому Искупителю нашему, существу на небесахъ, мы поклоняемся и воздаемъ хвалу духомъ, такъ какъ написано: Богъ Духъ есть (Іоан. 4, 24). Поэтому божество Его мы почитаемъ духовно. Мы обожаемъ не самыя иконы какъ разглашаютъ нѣкоторыя; да не будетъ сего! Нѣтъ; наша любовь и наше стремленіе—любовь и стремленіе къ Богу и святымъ Его. Сохраняя чистоту нашей вѣры, мы и иконы, подобно тому, какъ книги божественнаго писанія, употребляемъ для напоминанія о томъ, кого мы почитаемъ. Творецъ нашъ, Господь и Богъ, образовавшій человѣка изъ персти земной по образу и по подобію Своему и просвѣтившій его даромъ прозорливости, одарилъ его свободою волею. И уже самый первый человѣкъ, по божественному вдохновенію и въ то же время по своей собственной волѣ, далъ свои особенныя имена всѣмъ животнымъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всѣмъ звѣрямъ земнымъ, и эти имена остались за ними навсегда. Также и Авель, воспламененный божественнымъ Духомъ, по собственному изволенію сердца, принесъ Господу дары отъ первородныхъ стада своего. Объ немъ мы читаемъ, что Богъ призрѣлъ на Авеля и дары его. Затѣмъ и Ной, по окончаніи потопа, по высшему вдохновенію, самъ по своему произволенію и по чувству собственной избрѣтательности создалъ алтарь Господу и на этомъ алтарѣ принесъ Господу жертву всесоженія отъ всѣхъ чистыхъ животныхъ и птицъ. Подобнымъ образомъ и Авраамъ, какъ написано, по собственному изволенію, устроилъ алтарь въ честь и славу явившагося ему Бога. Такъ же поступилъ и Іаковъ, когда, убѣгая отъ Исава брата своего, во снѣ видѣлъ ангеловъ Божіихъ, восходящихъ на небо и нисходящихъ съ неба по лѣствицѣ, и съ верху лѣстницы говорившаго къ нему Господа; возставъ отъ сна, онъ тотчасъ, по собственному изволенію, взялъ камень, который былъ у него подъ головою, и поставилъ его въ столпъ (памятникъ), и возля елей верху его, и назвалъ это мѣсто Вевилемъ, говоря: *нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная* (Быт. 28, 17 и 18). И всемогущій Богъ не прогнѣвался на него за то, что онъ, по своему желанію и усмотрѣнію, водрузилъ этотъ камень, какъ памятникъ. Немного далѣе въ исторіи Бытія разсказывается, что Богъ сказалъ ему: Я Богъ Веоила, гдѣ ты возлялъ елей на камень и далъ Мнѣ обѣтъ. Вотъ, свѣтлѣйшіе государи, высокіе правители! все, чтѣ только дѣлается по человѣческому разумѣнію во славу Божію, не должно быть воспрещаемо; все это совершенно пріятно Творцу нашему Господу. Тотъ же самый Іаковъ облобызалъ верхнюю часть жезла сына своего Іосифа и сдѣлалъ это вѣрою, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ блаженный Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (11, 21); такую честь оказалъ онъ не жезлу, но державшему его. Такъ и мы по любви и приверженности къ Господу и святымъ Его, изображая досточтимые ихъ образы на иконахъ, воздаемъ честь не доскамъ и краскамъ, но тѣмъ, въ честь кого онѣ сдѣланы. Читаемъ также, что Моисею заповѣдано было Господомъ Богомъ нашимъ: „*И сотвори очистилще отъ*

злата чиста, двою лактій: и полъ въ долготу, и лактя и полъ въ широту, и два херувима златы, и лица ихъ ко другъ другу (Исх. 25, 10, 19 и 20, Исх. гл. 37). И немного далѣе: и да возложимиши (очистилице) на кивотъ, и въ кивотъ да вложиши свидѣнія, яже дамъ тебѣ, и познавъ буду тебѣ оттуду, и возлагаю тебѣ (Исх. 25, 21 и 22), т. е. съ очистилица, среди двухъ херувимовъ, которые находились надъ кивотомъ за вѣта. Заповѣдано было также, чтобы херувими на занавѣсахъ и на покровѣ скинии были изъ тканной матеріи различныхъ цвѣтовъ. Кротчайше государи и великіе правители! слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что всемогущій Господь нашъ, ради спасенія Своего народа, благоволилъ говорить къ Нему среди этихъ рукотворенныхъ херувимовъ. — Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что все, что только установлено въ церквахъ Божіихъ во славу и въ честь Его, все это свято и должно быть почитаемо. слѣдуетъ также, для убѣжденія невѣрующихъ и исправленія заблуждающихъ, прибавить и то, что Богъ заповѣдалъ рабу Своему Моисею, говоря: (въ книгѣ Числъ такъ говорится относительно поразившей евреевъ заразы) *сотвори себѣ змію, и положи ю на тмамя: и будетъ, аще урызетъ змія челоуѣка, всякъ урызеныи видѣвъ ю живъ будетъ. И сотвори Моисей змію мѣдяну, и постави ю на знамени: и бысть, егда урызаше змія челоуѣка, и взираше на змію мѣдяну, и оживаше* (Числ. 21, 8 и 9). О какъ безумствуютъ ожесточенные противъ христіанской вѣры, когда утверждаютъ, что не слѣдуетъ воздавать почтенія и благоговѣнія иконамъ, на которыхъ изображенъ ликъ Спасителя и Его Матери или лики святыхъ, доблестями которыхъ поддерживается міръ и родъ челоуѣчскій получаетъ спасеніе. Мы вѣримъ, что израильскій народъ, при взглядѣ на мѣднаго змія, освобождался отъ постигавшаго его бѣдствія. Неужели, взирая на ликъ Христа Господа нашего и святыхъ, и почитая ихъ, мы будемъ сомнѣваться въ спасеніи? Не будемъ оказывать сочувствія такой безумной неразумности. Будемъ слѣдовать истинному преданію и ни подъ какимъ предлогомъ не станемъ отклоняться отъ его ученія. Читаемъ также, что и Соломонъ царь въ построенномъ имъ храмѣ сдѣдалъ херувимовъ во славу Божію, а также раскрасилъ храмъ различными цвѣтами. Поэтому-то мы и всѣ православные, для прославленія вѣры нашей и для украшенія дома Божія, пользуемся разнообразіемъ цвѣтовъ и украшаемъ его живописными изображеніями. Пророкъ Исаія, пророчествуя, говоритъ: *въ той день будетъ жертвенникъ Господеви въ земли Египетскій, и столпъ въ предлѣхъ его Господеви. И будетъ въ знаменіе въ вѣкъ Господеви въ земли Египетскій: яко возопіютъ ко Господу на оскорбляющія ихъ, и послетъ имъ Господь челоуѣка, иже спасетъ я, судяи спасетъ я* (Ис. 19, 19 и 20). И славный между пророками Давидъ воспѣваетъ, говоря: *исповѣданіе и красота предъ Нимъ* (Пс. 95, 6). И въ другомъ мѣстѣ: *Господи, возлюбилъ благолюбіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоя* (Пс. 25, 8). Возвѣщая пришествіе Икупителя нашего и воплощеніе Сына Божія, онъ убѣдительно образомъ заповѣдуетъ поклоняться лику Его, въ память Его вочелоуѣченія и домостроительства, говоря: *лица Твоего, Господи, възышу* (Пс. 26, 8). и далѣе: *лицу Твоему помо-*

лѣтся богатіи людстѣи (Пс. 44, 13) и опять: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7) Поэтому и блаженный Августинъ, славнѣйшій овецъ и прекрасный учитель, въ своихъ поученіяхъ говоритъ: „что такое образъ Божій, какъ не лице Божіе, когорымъ знаменованъ народъ Божій“? И святой Григорій, епископъ нисскій, въ словѣ, написанномъ объ Авраамѣ, между прочимъ говоритъ такъ: „нерѣдко видѣлъ я живописное изображеніе этого сраданія, и никогда не проходитъ безъ слезъ мимо сего зрѣлища. такъ живо эту исторію представляетъ взору искусство“¹⁾. Мѣсто изъ толкованія его на „Иѣснь Иѣсней“, гдѣ онъ письменно учигъ: „въ живописномъ искусствѣ какое нибудь вещество разными цвѣтами выполняетъ подобіе животнаго, но кто смотритъ на изображеніе, искусственно написанное красками, тотъ не останавливается на разсматриваніи цвѣтныхъ составовъ наложенныхъ на картину, обращаетъ же вниманіе только на то, что художникъ представилъ красками“²⁾. Въ письмѣ святаго Василія, отправленномъ къ Юліану отступнику, говорится: „исповѣдую нашу непорочную христіанскую вѣру такъ, какъ мы наслѣдовали ее отъ Бога, и вѣрую во единого Бога вседержителя, Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго; въ этихъ трехъ Лицахъ поклоняюсь и воздаю честь единому Богу; исповѣдую также и домостроительство воплощенія Сына Божія; святую Марію, родившую Его по плоти, исповѣдую Богородицею. Приемлю и святыхъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, которые возносятъ молитвы къ Богу (и вѣрую), что по ихъ ходатайству человеколюбивый Богъ изливаетъ Свое милосердіе на меня и даруетъ оставленіе грѣховъ. Поэтому почитаю и изображенія ихъ на иконахъ и открыто поклоняюсь имъ; потому что это предано святыми апостолами и не должно быть воспрещаемо. Поэтому во всѣхъ церквахъ своихъ мы изображаемъ исторію ихъ“. Изъ его же бесѣды на день святыхъ сорока мучениковъ: „оказанныя въ браняхъ доблести нерѣдко изображали и исторіюписатели и живописцы, одни украшая ихъ словомъ, а другіе начертывая на картинахъ; а симъ тѣ и другіе многихъ возбудили къ мужеству. Что повѣствовательное слово передаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча чрезъ подражаніе“³⁾. Изъ бесѣды святаго Іоанна, архіепископа константинопольскаго, златоустаго, на притчу о сѣмени: „если бы ты наругался надъ имперагорскою одеждою, то тѣмъ самымъ не сдѣлалъ ли бы ты оскорбленія тому, кто надѣваетъ ее? Развѣ ты не знаешь, что если кто либо безчеститъ императорское изображеніе, то тѣмъ самымъ причиняетъ оскорбленіе самому императору. самому первообразу и его сану? Развѣ не знаешь, что кто злословитъ изображеніе, состоящее изъ дерева и красокъ, тотъ судится не за то, что дерзко отнесся къ предмету неодушевленному, но за то, что онъ возсталъ противъ императора? Онъ нанесъ двойное оскорбленіе императору“. И опять изъ бесѣды того же отца на пятый день Пасхи: „Все сотворено ради славы Божіей и нашей пользы: облака для того, чтобы

¹⁾ Твор. св. Гр. нисск. въ русск. пер. Москва 1862. ч. IV, стр. 193.

²⁾ Твор. св. Гр. нисск. въ русск. пер. Москва 1862. ч. III, стр. 23 и 24.

³⁾ Твор. св. Вас. вел. въ р. перев. ч. 4-я. Москв. 1846, стр. 296.

производитъ дождь; земля для того, чтобы приносить плоды; море служить мореплавателямъ и не чувствуетъ зависти. Все служить человѣку или, лучше сказать, образу Божію. Когда приносятъ въ города императорскіе портреты и изображенія и на встрѣчу имъ выходятъ судьи и простой народъ и воздаютъ имъ почести; то они воздаютъ почести не доскѣ или изображенію, облитому воскомъ, но императору. Такъ и твореніе воздаетъ почести не земному образу, но почитаетъ самый небесный образъ». Укажемъ также и на слова святаго Кирилла изъ толкованій его на евангеліе отъ Матѳея: „вѣра изображаетъ Слово, которое есть образъ Божій, а также и то, какъ принесена Имъ искупительная жертва Богу за нашу жизнь, какъ Оно облекалось, подобно намъ, плотію и сдѣлалось человѣкомъ“. Онъ же немного далѣе: „необходимость образовъ доказываютъ намъ притчи, которыя посредствомъ метафорическихъ выраженій, напримѣръ, „глаза“ или „осязаніе“, передаютъ сущность того, что ими означается и что не видимо созерцается мыслию“. Изъ слова святаго Аванасія, епископа Александрійскаго, „о вочеловѣченіи Господа“ (о воплощеніи Бога—Слова), начинающагося словами: „Въ предъидущемъ словѣ, изъ многаго взявъ не многое; но въ достаточной мѣрѣ, мы разсуждали“.... Въ этомъ словѣ онъ говоритъ далѣе: „поелику написанный на деревѣ ликъ сдѣлался невиднымъ отъ виѣшнихъ нечистотъ, то надобно было опять притти Тому, чей это ликъ, чтобы на томъ же веществѣ можно было возобновить изображеніе; ибо ради изображенного лика и самое вещество, на которомъ онъ написанъ, не бросается, но возстановляется на немъ ликъ“ 1), и проч. Также изъ девятой главы третьей книги блаженнаго Амвросія къ императору Граціану: „когда мы почитаемъ божество и плотъ, то ужъ не раздѣляемъ ли Христа? или когда въ Немъ почитаемъ и образъ Божій и крестъ, то не раздѣляемъ ли Его? Да не будетъ“. Изъ святаго Елифанія, епископа Константіи кипрской: „неужели когда императоръ имѣетъ портретъ, то уже два императора? Конечно вѣтъ! императоръ одинъ и при существованіе портрета“. Изъ слова святаго Стефана, епископа бостресскаго, объ иконахъ святыхъ: „а относительно иконъ святыхъ исповѣдуемъ, что онѣ, какъ и всякое дѣло во имя Божіе,—дѣло благое и святое, потому что иное дѣло икона и иное дѣло идолъ или статуя. Когда Богъ образовалъ Адама, то есть создавалъ его, то сказалъ: *сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). И сотворилъ Онъ челоуѣка по образу Божію. И такъ чтоже? Такъ какъ челоуѣкъ есть образъ Божій; то онъ идолъ? онъ предметъ идолопоклоненія и нечестія? Да не будетъ. Если бы Адамъ былъ образомъ демоновъ, то онъ былъ бы отверженнымъ; но такъ какъ онъ есть образъ Божій, то достоинъ пріятія и почитанія. Всякое изображеніе, сдѣланное во имя Господа, или ангеловъ, или пророковъ, или апостоловъ, или мучениковъ, или праведниковъ—свято; потому что поклоненіе воздается не дереву, но тому, что созерцается на деревѣ и что воспоминается. Всѣ мы почитаемъ начальниковъ и съ любовію пріемлемъ ихъ, хотя они и грѣшники. Отчего же не должны мы почитать святыхъ рабовъ Божіихъ? Почему въ память ихъ не

1) Твор. св. Аван. алекс. въ русск. пер. ч. 1-я. Москв. 1851, стр. 98 и 99.

устраивать изображеній, чтобы они не были преданы забвенію? Но ты говоришь, что Самъ Богъ запретилъ поклоняться рукотворенному. Скажи же, іудей, что есть на землѣ нерукотвореннаго,—съ самаго сотворенія Богомъ міра? Что? Не кивотъ ли Божій, сдѣланный изъ дерева Сеонимъ? развѣ онъ не руками сдѣланъ? И жертвенникъ, и очистилище, и стамна, гдѣ находилась манна, и трапеза, и свѣщникъ, и скинія внутренняя и внѣшняя,—развѣ все это не дѣло рукъ человѣческихъ, когда все это сдѣлано Соломономъ?—И почему сотворенное руками называется святая святыхъ? Что же? Херувимы и шестокрылатые, поставленные вокругъ жертвенника, не были ли образы ангеловъ? Но въ тоже время они не дѣло ли рукъ человѣческихъ? Почему же они не отринуты?—Такъ какъ эти образы ангеловъ сдѣланы по повелѣнію Божію, то они и святы. А такъ какъ идолы языческіе были образы демоновъ, то Богъ и отринулъ ихъ и осудилъ. Мы же, въ воспоминаніе о святыхъ, пишемъ иконы ихъ; такъ пишемъ иконы Авраама, Моисея, Іліи, Исаи, Захаріи и прочихъ пророковъ, апостоловъ и мучениковъ святыхъ, за Христа умерщвленныхъ, чтобы всякій, видя ихъ на иконѣ, воспоминалъ объ нихъ и прославлялъ Господа, прославившаго ихъ. Имъ мы должны воздавать честь и поклоненіе, и оказывать имъ почитаніе согласно съ ихъ заслугами, чтобы, взирая на нихъ, всякій и самъ послѣдилъ стать подражателемъ ихъ дѣлъ; потому что въ чемъ иначе и состоитъ поклоненіе, какъ не въ томъ, чтобы поклоняться, какъ и мы грѣшныя кланяемся другъ другу по любви другъ къ другу и по взаимному уваженію? Такъ и образу Господа мы поклоняемся и прославляемъ его и трепещемъ предъ нимъ потому именно, что это есть образъ подобія Его, что Самъ Господь на немъ написанъ. Поэтому благочестивые и добродѣющіе люди, помнящіе (заслуги) святыхъ, не препятствуютъ дѣлать добро другимъ и не смѣются надъ тѣмъ, кто почитаетъ святыхъ рабовъ Божіихъ и воспоминаетъ ихъ; за добрыя дѣла они получаютъ хорошее возмездіе. Что же касается нечестивыхъ, то они должны будутъ дать отчетъ за свои нечестивые замыслы, такъ какъ они вознерадѣли объ истинѣ и отступили отъ Бога. — Иконы пицуются для воспоминанія о святыхъ, которымъ воздается почтеніе и поклоненіе, какъ рабамъ Божіимъ, усердно молящимся и ходатайствующимъ за насъ предъ Богомъ; потому что воспоминать о нашихъ ходатаяхъ и благодарить за нихъ Бога требуетъ долгъ справедливости“. Изъ слова блаженнаго Іеронима, пресвитера іерусалимскаго: „какъ іудеямъ Господь благоволилъ дать скрижали, высѣченныя Моисеемъ изъ камня, и двухъ золотыхъ херувимовъ, тогда какъ прочіе народы кланялись рукотворенному; такъ и намъ христіанамъ Онъ даровалъ крестъ и изображенія святыхъ событій для поклоненія и назиданія“.—Итакъ, благочестивѣйшіе и миролюбивѣйшіе владыки и чада, мы прослѣдили кратко эти вышеприведенныя свидѣтельства святыхъ отцовъ. И исторія божественнаго писанія ветхаго и новаго завѣта также свидѣтельствуемъ о томъ, что слѣдуетъ соблюдать обряды богочитанія; потому что все это устроится въ церквахъ, по Божію мановенію, во славу Божію и для воспоминанія благочестивыхъ подвиговъ, согласно съ преданіемъ святыхъ отцовъ.—А что касается святыхъ иконъ и живописныхъ изображеній священныхъ событій, то мы со всякимъ смиреніемъ и отъ чистаго сердца

старались объяснить это богоутвержденному кроткому владычеству вашему в самом этом апостольском посланіи. Мы старались представить вашей кротчайшей власти въ краткомъ видѣ свидѣтельства изъ различныхъ достоуважаемыхъ отцовъ, которые и установили святыя иконы. Съ великою сердечною любовію умоляю вашу кротость и, какъ бы стоя предъ вами на колѣняхъ и припадая къ ногамъ вашимъ, прошу и предъ Богомъ увѣщаваю и заклинаю: повелите священныя иконы въ вашемъ богохранимомъ царствующемъ городѣ и въ другихъ мѣстахъ Греціи возстановить и утвердить въ прежнемъ видѣ; сохраните преданіе нашей святѣйшей и священнѣйшей церкви и отвергните лукавство нечестивыхъ еретиковъ, чтобы наша святая католическая и апостольская римская церковь приняла васъ въ свои объятія ¹⁾. Если же, вслѣдствіе безумія и невѣрія еретиковъ, невозможно возстановить священныя и досточтимыя иконы и утвердить за ними прежнее ихъ значеніе безъ соборнаго дѣянія, и если ваша свѣтлѣйшая и императорская власть желаетъ пригласить нашихъ священниковъ, какъ говорится въ вашихъ императорскихъ распоряженіяхъ; то во первыхъ пусть будетъ преданъ проклятію, въ присутствіи нашихъ пословъ, тотъ лжесоборъ, который безъ вѣдома апостольскаго престола, незаконно, безразсудно и нечестиво, вопреки преданіямъ святыхъ и достоуважаемыхъ отцовъ, собирався по вопросу о святыхъ иконахъ; а потомъ, согласно древнему обычаю, ваша благочестивѣйшая и кротчайшая власть, вмѣстѣ съ августѣйшею государынею, матерью вашего императорскаго величества, и съ патріархомъ того же царствующаго города, а также со всѣмъ сенатомъ, принеши священную присягу, благоволилъ отправить къ намъ клятвенное предувѣдомленіе, что у васъ нѣтъ пристрастія къ какой либо партіи, а напротивъ вы одинаково относитесь ко всѣмъ партіямъ, что вы никакимъ образомъ не допустите, чтобы посланные нами терпѣли какое либо насиліе, но примете ихъ съ честію и приличнымъ почетомъ.—И если оба они будутъ согласны (съ соборомъ), то и хорошо; а если будутъ совершенно несогласны, то позаботьтесь отправить ихъ обратно къ намъ съ полною гуманностію; потому что нѣкогда отправленные туда къ вамъ извѣстные своею ревностію къ вѣрѣ и святымъ иконамъ благочестивые мужи и рабы Божіи были сосланы въ ссылку и (тамъ) окончили жизнь здѣшняго міра за свое хорошее исповѣданіе. Далѣе просимъ вашу боговѣнчанную и благочестивѣйшую власть о слѣдующемъ: если вы стараетесь содержать истинную и православную вѣру святой католической церкви римской; то благоволите возвратить сполна издревле уступленное намъ православными императорами или другими вѣрующими христіанами наслѣдіе святаго Петра, князя апостоловъ, вашего покровителя, на украшенія той же церкви Божіей и на пропитаніе бѣдныхъ. Затѣмъ пусть будетъ канонически возвращено нашей святой римской церкви и право посвященія архіепископовъ и епископовъ, находящихся въ предѣлахъ нашего округа, чтобы никакимъ образомъ не водворился вмѣсто согласія раздоръ между священниками, какъ и въ вашемъ свѣтлѣйшемъ распоряженіи выражено: «да искоренится всякій плевегъ, худо

¹⁾ Далѣе идетъ одинъ лагинскій текстъ безъ перевода на греческій языкъ.

насажденный и да будетъ исполнено слово Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа: *врата адава не одолѣютъ ей* и опять: *Ты еси Петрѣ, и на семѣ камени созижду церковь Мою. И дамъ ти ключи царства: и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небестѣхъ: и еже разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небестѣхъ* (Матѣ. 16, 18 и 19)». Каѣдра св. Петра на всемѣ земномѣ шарѣ пользуется первенствомѣ и учреждена съ тѣмѣ, чтобы быть главою всѣхъ церквей Божихъ. И какѣ свягый апостоль Петрѣ, по заповѣди Божией, самѣ управлялъ церковь; такѣ и впоследствии (въ видѣ своихъ преемниковѣ) всегда сохранялъ и сохраняетъ первенство. Эта заповѣдь относительно (наименованія) церкви вселенскою болѣе не должна относиться ни къ какой каѣдрѣ, кромѣ первой, всякій соборѣ утверждающей своею властію и охраняющей своей испытанной умѣренностію. Мы сильно удивились, когда нашли, что въ вашихъ императорскихъ указахъ, изданныхъ о патриархѣ царствующаго города, то есть о Тарасіи, онѣ также названѣ вселенскимѣ. Мы не знаемѣ, по невѣднію ли, или по внушенію нечестивыхъ схизматиковѣ и еретиковѣ эго написано; но просимѣ убѣдительно вашу милостивѣйшую императорскую власть, чтобы онѣ никогда ни въ одномѣ изъ своихъ писаній не подписывался вселенскимѣ; потому что, очевидно, эго противно постановленіямѣ святыхъ канонѣвъ и преданію святыхъ отцовѣ. — Состоящему во второмѣ разрядѣ никакѣ нельзя носить эго названіе, развѣ только въ силу авторитета святой нашей католической и апостольской церкви. Поэтому, если онѣ называется вселенскимѣ вопреки волѣ выше эго стоящей святой римской церкви, которая есть глава всѣхъ церквей Божихъ, то, очевидно, онѣ показываетъ себя отступникомѣ отъ святыхъ соборовѣ и еретикомѣ; потому что, если онѣ есть вселенскій, то значить онѣ признаетъ за собой такое же церковное первенство, какѣ и наша каѣдра; что покажется страннымѣ всѣмѣ вѣрнымѣ христіанамѣ; потому что Самимѣ Искупителемѣ міра дано первенство и власть надѣ всѣмѣ міромѣ блаженному апостолу Петру, и чрезъ этого апостола, котораго преемниками стали мы неопытные, святая католическая и апостольская римская церковь до сего времени удерживаетъ и всегда будетъ удерживать первенство и силу власти. Поэтому, если кто либо станетъ называть эго вселенскимѣ или дастъ на то согласіе (чему мы не вѣримѣ); то пусть знаетъ что онѣ чуждѣ православной вѣры и отступникѣ отъ нашей святой католической и апостольской церкви. Да и самѣ Тарасій, патриархѣ царствующаго города, послалѣ къ намѣ соборное посланіе, исполняя древній обычай. Получивши и тотчасѣ разсмотрѣвши эго, мы обрадованы были эго исповѣданіемѣ какѣ правой вѣры, такѣ и догматовѣ святыхъ шести соборовѣ и догмата о почитаніи иконѣ; но опять были сильно возмущены и опечалены тѣмѣ, что, бывѣ избранѣ изъ сословія мірянѣ и взятъ съ государственной службы, онѣ вдругѣ возведенѣ на степень патриаршества и вопреки опредѣленію святыхъ канонѣвъ сдѣланѣ патриархомѣ. И—стыдно сказать, но трудно и молчать—тѣ, которые до сего времени должны были находиться подѣ руководствомѣ и которыхъ слѣдовало учить, не краснѣя являються въ качествѣ учителей, не боятся и не стыдятся принимать на себя путеводительство душами, тогда какѣ имѣ совершенно не

знакома обязанность учительства; потому что они не знают даже того, куда самимъ-то имъ идти. Насколько это несправедливо и насколько неблагоприятно, можно судить по мірскимъ порядкамъ, по мірской дисциплинѣ: развѣ въ военачальники выбираютъ человѣка неиспытаннаго въ перенесеніи трудностей? Какими же вождями душъ могутъ быть тѣ, которые съ преждевременною поспѣшностію желаютъ взойти на высоту епископства? Поразмыслили бы по крайней мѣрѣ объ этомъ сравненіи вещей и удержались бы вдругъ приниматься за неиспытанные труды; потому что чему будутъ учить тѣ, кои сами не учились? Поэтому каноническимъ опредѣленіемъ постановлено, чтобы никакимъ образомъ изъ мірскаго званія не вступали вдругъ во священство. И если бы не участіе Тарасія въ возстановленіи святыхъ иконъ, свидѣльствующее о его вѣрѣ; то мы никакимъ образомъ не могли бы дагъ своего согласія на его избраніе. Итакъ просимъ васъ, боговѣчанные великіе владыки и свѣтлѣйшіе императоры, и снова съ колѣнопреклоненіемъ умоляемъ богопросвѣщенное милосердіе ваше и всемогущимъ Богомъ, заповѣдавшимъ вамъ царствовать и повелѣвшимъ взойти на верхнюю ступень власти, закликаемъ ваше благочестіе: благосклонно склоните вашъ милостивѣйшій слухъ къ нашей униженнѣйшей просьбѣ и возстановите въ прежнемъ видѣ священнѣйшія иконы, чтобы всѣ христіане во всемъ мірѣ веселились и радовались великою радостію. — Когда такой нечестивый соблазнъ заблужденія, вкрадшійся въ разныя страны Греціи, будетъ уничтоженъ и, по мановенію Божію, достопочитаемыя иконы будутъ возстановлены въ древнемъ видѣ; тогда разольется великая радость по всей землѣ, и съ этого времени, при содѣйствіи и подѣ покровительствомъ святаго Пѣтра, князя апостоловъ, вы будете, съ триумфомъ побѣдителя, повелѣвать всѣми варварскими націями,—подобно тому, какъ сынъ и духовный соотецъ вашъ государь Карлъ, императоръ франковъ и лонгобардовъ и патрицій римскій, подчиняясь нашимъ увѣщаніямъ и во всемъ поступая по нашимъ совѣтамъ, низложилъ и попрагъ своими ногами всѣ варварскія нація, лежація на западѣ, подчинилъ и присоединилъ ихъ къ своему царству. Движимый особенно любовію, онъ, послѣ трудныхъ своихъ подвиговъ, не переставалъ дарить во владѣніе той же церкви апостола Божія то провинціи, то города, то иныя территоріи; а также и наслѣдіе святаго Пѣтра, отнятое у вѣроломнаго народа лонгобардскаго, онъ своею храбростію возвратилъ тому же апостолу Божію, которому оно и по праву принадлежало. Но и кромѣ этого онъ непрестанно жертвовалъ золото и серебро на украшеніе церквей и на пропитаніе бѣдныхъ; поятому память объ его царствѣ непрестанно будетъ сохраняться во вѣкъ вѣка.—Итакъ, особенно любя и почитая вашу богодарованную власть, мы убѣдительно просимъ васъ принять съ радушіемъ и съ ласкою подателей этого нашего посланія, то есть, Пѣтра, возлюбленнѣйшаго нашего архипресвитера, и Пѣтра, аббата и пресвитера досточтимой обители святаго Саввы. Свѣтлѣйшая императорская милость ваша да издастъ распоряженіе также и относительно благополучнаго возвращенія ихъ къ намъ, дабы, узнавъ вѣрнѣе отъ нихъ о православной вашей вѣрѣ и обрадованные вашими предначертаніями, мы поспѣшили принести величайшее благодареніе Господу нашему Богу, умоляя божественное мило-

сердіе даровать безмѣрную радость вашей благочестивѣйшей свѣтлости и вмѣстѣ съ пророкомъ восклицая: *Господи, спаси непобѣдимѣйшихъ нашихъ государей и великихъ императоровъ и услыши ны, въ онъ же аще день*, молясь за нихъ, *призовемъ Тя* (Псал. 19, 10). Самъ Творецъ Владыка всего Господь Богъ нашъ, въ десницѣ Котораго находятся всѣ царства міра, Которымъ и *царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду* (Притч. Сол. 8, 15), и съ кротостію относятся ко всему, что касается благочестія, да благоволятъ вдохнуть въ медоточивыя сердца вашей благочестивой свѣтлости вниманіе къ нашимъ униженнымъ молитвамъ и рѣшимость возстановить въ прежнемъ видѣ священныя иконы и, по ходатайству блаженнѣйшихъ первоапостоловъ Петра и Павла, да даруетъ вамъ долги, успѣшныя и счастливыя лѣта и да сподобитъ васъ, вмѣстѣ со скриптромъ императорской власти, и полнѣйшаго тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія и, какъ даровалъ вамъ славу высшей власти на землѣ, такъ да удостоитъ васъ обладанія и небеснымъ царствомъ въ нескончаемыя вѣки. Дано въ 7 день ноябрскихъ календъ индиктіона девятаго».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „сами вы получили отъ святѣйшаго папы это посланіе и принесли его къ благочестивѣйшимъ императорамъ нашимъ“?

Петръ и Петръ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители святѣйшаго Адріана, папы римскаго, сказали: „мы сами получили отъ апостолическаго отца нашего эти посланія и сами принесли ихъ къ благочестивѣйшимъ государямъ“.

Іоаннъ, высокопочтеннѣйшій логоветъ, сказалъ: „это знаютъ и достопочтеннѣйшіе Сицилійскіе отцы, именно: боголюбезнѣйшій Теодоръ, епископъ катанскій, и находящійся при немъ достопочтеннѣйшій діаконъ Елифаній, представитель епископа Сардиніи; потому что оба они, по повелѣнію благочестивыхъ императоровъ нашихъ, были отправлены въ Римъ вмѣстѣ съ достопочтеннѣйшимъ легатомъ святѣйшаго патріарха нашего“.

Теодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ катанскій, ставъ на срединѣ, сказалъ: „Когда благочестивѣйшая императорская власть повелѣла, досточтимымъ указомъ своимъ, послать бывшаго со мною раба вашей святости, боголюбезнѣйшаго пресвитера. Льва съ честнымъ посланіемъ всесвятаго владыки моего; тогда военачальникъ сицилійской епархіи моей послалъ меня въ Римъ съ благочестивѣйшимъ распоряженіемъ православныхъ императоровъ нашихъ. Явившись туда, мы возвѣстили о вѣрѣ и православіи ихъ благочестивѣйшаго величества“.

„И блаженнѣйшій папа, выслушавъ насъ, сказалъ: если это устроится во дни царствованія ихъ, то Богъ возвеличитъ благочестивое царствованіе ихъ болѣе всѣхъ прежнихъ царствованій. Потомъ онъ послалъ и прочитанное посланіе къ благочестивѣйшимъ императорамъ нашимъ, вмѣстѣ съ посланіемъ къ вашей святости и съ присутствующими здѣсь мѣстоблюстителями его“.

Косьма, діаконъ, нотарій и кувуклисій ¹⁾, сказалъ: „Прислано и другое

¹⁾ Церковная должность. Въ чемъ она состояла, опредѣлить трудно.

посланіе святѣйшимъ папою древняго Рима къ святѣйшему и вселенскому патріарху нашему Тарасію. Что святое собраніе ваше прикажетъ относительно этого, то и будетъ“.

Святый соборъ сказалъ: „пусть будетъ прочитано“.

Косьма, вышешоименованный діаконъ, нотарій и кувукліей, прочиталъ: „Посланіе Адріана святѣйшаго папы древняго Рима, переведенное съ римскаго языка на греческій.

„Возлюбленному брату, патріарху Тарасію, епископъ Адріанъ, рабъ рабовъ Божіихъ съ пастырскою заботливостію, причисляющею намъ, пасущимъ народъ Божій, и съ величайшею тщательностію взвѣсивъ, какой здравый голюсь проповѣди долженъ быть возвѣщаемъ проповѣдникомъ во всякое время и каковъ долженъ бытъ пастырь по обращенію, чтобы бытъ ко всѣмъ близкимъ какъ по своей симпатичности, такъ и по своему прекрасному во всѣхъ отношеніяхъ обхожденію, и чтобы своимъ благочестивымъ состраданіемъ привлекать къ себѣ всѣхъ немощныхъ, а своимъ высшимъ созерцаніемъ возноситься къ божественному,—взвѣсивъ все это, мы разсудили говорить съ вашею возлюбленною святостію въ духѣ священнаго единомыслія и вести рѣчь свою обстоятельнѣйшимъ образомъ.—Въ посланіи вашемъ, заключающемъ въ себѣ исповѣданіе вѣры вашей, посланномъ апостольскому престолу нашему чрезъ Льва, достопочтеннѣйшаго вашего пресвитера, на первой же страницѣ мы нашли, что ваша досточтимость возведена на іерархическую высоту изъ мірскаго званія и съ государственной службы.—Эго сильно поразило мою душу; и если бы мы въ вышепомянутомъ исповѣданіи вашемъ не нашли чистой и православной вѣры, въ духѣ священнаго символа шести святыхъ и вселенскихъ соборовъ, и не узнали вашего мнѣнія относительно святыхъ иконъ; то мы никакъ не осмѣлились бы выразить свое вниманіе къ этому вашему посланію. Но сколько сердце мое было опечалено вашимъ прежнимъ неудобнымъ для священства положеніемъ—такъ какъ вы были далеки отъ насъ; столько же душа моя была обрадована, видя ваше исповѣданіе и вашу правую вѣру. Въ вышеупомянутомъ соборномъ посланіи вашей святости мы находимъ, кромѣ полноты вѣры, чистоты исповѣданія священнаго символа и признанія всѣхъ-шести святыхъ соборовъ, достойную похвалы и удивленія ревность о священныхъ и честныхъ иконахъ; такъ какъ въ посланіи сказано: „пріемлю и шесть святыхъ соборовъ со всѣми ихъ канонами, которые законно и божественнымъ образомъ провозглашены ими: потому что въ этихъ канонахъ между прочимъ сказано: на нѣкоторыхъ живописяхъ честныхъ иконъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, который былъ принятъ за образъ благодати, потому что посредствомъ закона предъуказалъ намъ истиннаго агнца, Христа Бога нашего. Мы же, уважая древніе образы и тѣни, преданные церкви въ качествѣ символовъ и предначертаній истины, отдаемъ предпочтеніе благодати и истинѣ, принявши ее какъ исполненіе закона; посему, чтобы и въ живописныхъ произведеніяхъ представлялось взорамъ всѣхъ совершенное, опредѣляемъ, чтобы на будущее время и на иконахъ вмѣсто ветхаго агнца изображать образъ Агнца, подъяемлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, въ человѣческомъ обликѣ, усмат-

ривая чрезъ этотъ образъ высоту смиренія Бога Слова и приводя себѣ на память Его житіе во плоти, страданіе, спасительную смерть, и происшедшее отсюда искупленіе міра¹⁾. Этимъ свидѣтельствомъ православной вѣры ваше священство поразило и происки людей злонамѣренныхъ и болтливость еретиковъ. подобно тому, какъ лукавыя намѣренія ихъ отринуты и нами и Божіею благодатію и признаны безсильными.—Препоясавши чресла ума нашего, наша католическая и апостольская римская церковь исповѣдуетъ единодушно и единоголосно противное безумію еретиковъ. Когда она была одолевъема ими, то поступила такъ же. Такъ какъ ваша возлюбленная святость постановила воздавать почитаніе и поклоненіе честнымъ иконамъ, какъ то: иконѣ изображаемаго въ человѣческомъ образѣ Христа Бога нашего, подобно намъ и для насъ и чрезъ насъ²⁾ воплотившагося, и святой непорочной и истинной Богоматери и, наконецъ, святыхъ Его; то мы вполне одобряемъ такое православное намѣреніе ваше, если только вы пребудете такими же, какими и начали быть, и по нашей пастырской заботливости совѣтуемъ вамъ неизмѣнно сохранять и въ проповѣди и въ ученіи православную вѣру, которую разъ уже вы исповѣдали, *основанія бо много никтоже можетъ положить паче лежащаяю, еже есть Исусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11). Итакъ всякъ, кто имѣетъ твердую любовь ко Христу и къ ближнему и содержитъ твердую вѣру во Христа, тотъ основаніемъ у себя положилъ Самого Исуса Христа, Сына Божія и человѣческаго; потому что слѣдуетъ признать, что только тамъ возможно зданіе добрыхъ дѣлъ, гдѣ основаніемъ есть Христосъ. Сама же истина говоритъ о себѣ: *„не входяй дверми во дворъ овчій, но прелезай инудъ, той тать есть и разбойникъ: а входяй дверми, пастырь есть овцамъ“* (Іоан. 10, 1 и 2), Самъ же Спаситель сказалъ еще: *Азъ есмь дверь* (Іоан. 10, 7). Итакъ тотъ входитъ къ овцамъ дверью, кто входитъ чрезъ Христа. А чрезъ Христа входитъ тотъ, кто, уразумѣвъ истину, охраняетъ ее, проповѣдуетъ того же Творца и Искупителя рода человѣческаго и рѣшается стать во главѣ управленія для того, чтобы нести тяжесть его, а не по стремленію къ переходящей славѣ и почестямъ, кто, принявъ стадо, тщательно бодрствуетъ, чтобы овцы Божіи не были обольщены словами людей развращенныхъ и говорящихъ соблазнительныя рѣчи. или растерзаны злымъ духомъ. Дѣйствительно и блаженный Іаковъ, много лѣтъ служившій Лавану, тестю своему, говоритъ: *двадцать лѣтъ азъ есмь съ тобою: овцы твоя и козы твоя не быша безъ плода: овновъ овецъ твоихъ не поядохъ: звѣроядины не принесохъ къ тебѣ: азъ воздаяхъ тебѣ отъ мене самаю татбины денныя, и татбины пощныя. Быхъ во дни жегомъ зноемъ, и студенію въ нощи: и отхождаше сонъ отъ очію моею* (Быт. 31, 38—40). Если такъ трудится и бодрствуетъ пасущій овецъ Лавана, то какіе труды и какое бодрствование долженъ нести на себѣ пасущій овецъ Христовыхъ? Но во всемъ этомъ пусть будетъ охранять и наставлять васъ Самъ Тотъ, Кто ради насъ содѣлался человѣкомъ и благоволилъ стать тѣмъ, что Самъ создалъ; Самъ Онъ да из-

1) Прав. шест. всел. соб. 82-е.

2) Т. е. по нашей винѣ.

лѣтъ на васъ любовь и пламя Святаго Духа, да сохранить васъ отъ всякой печали и да отверзеть очи ума вашего, чтобы заботами, подвигами и усердіемъ вашей святости, слѣдующей апостольскому преданію древней православной вѣры, святыхъ и честныхъ иконы, въ предѣлахъ благочестивыхъ императоровъ нашихъ, получили прежнее древнее значеніе; такъ какъ чрезъ это ваше священство будетъ упрочено. вмѣстѣ съ исповѣданіемъ вѣры вашей (изъ вашего посланія) узнали мы, что ваша честная святость просила православныхъ ревнителей и поборниковъ истины, дѣйствующихъ во славу Божию, благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ, созвать вселенскій соборъ. Благочестиво соизволяя вашей просьбѣ, они, предъ лицемъ всего христілюбиваго народа своего, выразили свое согласіе и постановили созвать соборъ въ царствующемъ городѣ ихъ.—Съ великою охотою и съ величайшею радостію, для возстановленія прежняго значенія священныхъ иконъ, мы послали, согласно содержанію ихъ высочайшаго распоряженія, нашихъ возлюбленныхъ, испытанныхъ и мудрыхъ священниковъ. Ваша же святость пусть немедленно сдѣлаетъ предложеніе тѣмъ же благочестивѣйшимъ и побѣдоноснымъ императорамъ, чтобы прежде всего преданъ былъ анаѳемѣ, въ присутствіи нашихъ легатовъ, созданный безъ вѣдома апостольскаго престола, безъ всякаго основанія и вопреки преданію честнѣйшихъ отцовъ, лжесоборъ противъ священныхъ иконъ, чтобы всякій плевелъ былъ съ корнемъ вырванъ изъ церкви и чтобы исполнилось слово Господа нашего Иисуса Христа, что *„и врата адава не одолѣютъ ей“* и опять: *„яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою. И дамъ ти ключи царства небснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небестхъ: и еже аще разръшиши на земли, будетъ разръшено на небестхъ“* (Матѣ. 16, 18 и 19). Каѳедра св. Петра, удерживая первенство, блистаетъ на всю вселенную и есть глава всѣхъ церквей Божіихъ. Поэтому онъ, пася по заповѣди Господней церковь Его, никогда не оставлялъ первенства, но всегда удерживалъ и удерживаетъ его. Если ваша святость желаетъ быть преданною этому верховному апостолу и, какъ истинно православная и благочестивая, отъ глубины сердца и съ душевною искренностію старается сохранить въ чистотѣ и непорочности священные и православные обряды напей апостольской каѳедры; то она да принесетъ слѣдующую первую жертву всемогущему Господу: да прильнетъ отъ лица нашего къ верховнымъ стопамъ благочестивѣйшихъ и боговѣчаныхъ великихъ императоровъ нашихъ съ покорною просьбою и съ заклинаніемъ, какъ бы предъ лицемъ Бога и страшнаго суда, чтобы они, сохраняя преданіе сей священной и святѣйшей римской церкви нашей, приказали возстановить и утвердить древнее почитаніе священныхъ иконъ какъ въ самомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, такъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ, а также чтобы, при вашемъ стараніи и содѣйствіи, преслѣдовали и изгоняли зловерное еретическое заблужденіе. Если же священныя и честныя иконы не будутъ въ вашихъ предѣлахъ возстановлены; то мы не осмѣлимся признать вашу хиротонію, въ особенности если и ты послѣдуешь за тѣми, кто не вѣруеть въ истину. Поэтому вашей честнѣйшей святости слѣдуетъ съ особеннымъ усердіемъ и стараніемъ и съ особенною предан-

ностію вѣрѣ возстановлять древнее почитаніе священныхъ и честныхъ иконъ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и святой Его Матери и приснодѣвы Маріи, и святыхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ пророковъ и мучениковъ, а равно и исповѣдниковъ, чтобы намъ единомысленно и достойнымъ образомъ воспѣть пророческую пѣснь, говоря: Господи, спаси благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ *и услыши ны, въ онѣже аще день призовемъ Тя* (Пс. 19, 10); потому что они возлюбили *благолюбнѣ дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея* (Пс. 25). Посланнымъ же нами къ стонамъ свѣтлѣйшихъ и благочестивѣйшихъ императоровъ, нашимъ возлюбленнымъ довѣреннымъ, именно: Петру, пресвитеру святой римской церкви, и Петру, пресвитеру и игумену, просимъ, по любви къ святому Петру, верховному апостолу, и ради насъ, оказать всякую помощь и всякое челоуѣколюбіе, чтобы и за это мы могли воздать вамъ великую благодарность. Всемогущій Богъ да сохранить васъ и вѣренный вамъ плодъ да умножить свыше мѣры и да сотворить изъ этого вѣчную вамъ радость. Да сохранить тебя Богъ здоровымъ, возлюбленнѣйшій братъ“.

Петръ и Петръ, достопочтеннѣйшіе пресвитеры, представители святѣйшаго папы древняго Рима, сказали: „пусть скажетъ намъ возлюбленнѣйшій патріархъ Тарасій царствующаго города: согласенъ ли онъ съ посланіемъ святѣйшаго папы древняго Рима или нѣтъ“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „озаренный свѣтомъ Христовымъ и родившій насъ благоустроеніемъ, божественный апостоль Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ, имѣя въ виду ревностную и чистую вѣру ихъ во Христа, истиннаго Бога нашего, такъ сказалъ: *„вѣра ваша возвыщается во всемъ мѣртъ“* (Рим 1, 8). Этому свидѣтельству надобно слѣдовать; противорѣчить же ему значитъ поступать неразумно. Поэтому Адрианъ, предстоятель древняго Рима, руководясь вышенприведеннымъ свидѣтельствомъ. ясно написалъ благочестивѣйшимъ нашимъ императорамъ, а также и нашему смиренію и доказалъ, что онъ вполнѣ содержитъ древнее преданіе католической церкви. И сами мы, на основаніи писаній, умозаключеній и доказательствъ, изслѣдовавъ истину и познавъ ее, на основаніи ученія отцовъ, твердо, непреклонно и согласно прочитанному посланію, исповѣдали, исповѣдуемъ и будемъ исповѣдывать тоже самое, пріемля, согласно древнему преданію святыхъ отецъ, живописныя иконы и поклоняясь имъ (иконамъ) съ горячею любовію; такъ какъ онѣ даны во имя Господа Бога и непорочной Владычицы нашей святой Богородицы и святыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ; но поклоненіе и вѣру относимъ, очевидно, къ единому истинному Богу“.

Святый соборъ сказалъ: „весь святый соборъ такъ же учить“.

Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры и посланники апостольской кафедры, сказали: „пусть скажетъ намъ святый соборъ: принимаетъ ли онъ посланіе святѣйшаго папы древняго Рима“.

Святый соборъ сказалъ: „допускаемъ и принимаемъ“.

Іоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и посланникъ отъ восточнаго округа, сказалъ:

«Теперь прилично воспѣть съ псалмопѣвцемъ: *милость и истина срѣ-*

тотъся, правда и миръ облобызастся (Пс. 84, 11). Знаемъ, что милость и истина—Господь нашъ Иисусъ Христосъ; святѣйшіе же патріархи и вселенскіе пастыри состоятъ и именуются причастниками этихъ даровъ. *Милость и истина срѣтотъся*, то есть Адріанъ, святѣйшій папа древняго Рима, и Тарасій, блаженнѣйшій патріархъ царствующаго Константинополя, мудрствующіе и исповѣдующіе одно и тоже. *Правда и миръ облобызастся*; потому что достойно носящая свое имя Ирина¹⁾, по Божію избранію царица и правительница, движимая божественнымъ внушеніемъ, возжелала церковнаго благолѣпія и, написавъ посланіе, расположила достойно носящую имя *правды* святѣйшую церковь римскую и побудила ее явиться¹⁾ среди собора восточныхъ епископовъ, обрадовать настоящее священное собраніе и провозгласить православную вѣру. И нынѣ великая была радость при чтеніи священныхъ посланій святѣйшаго папы Адріана къ богохранимымъ и свѣтлѣйшимъ нашимъ императорамъ, и къ святѣйшему и преблаженнѣйшему патріарху Тарасію. И мы приносимъ великое благодареніе Богу за то, что удостоились такой радости и веселія.—Благословенъ Богъ, возстановившій намъ такое заботливое правительство (*βραβεία*), воздвигшее всѣ народы къ единомыслію и единомушію и къ сохраненію божественныхъ канонѣвъ и преданій святѣйшей церкви. Но Христосъ Богъ, молитвами родившей Его всесвѣтой Богородицы и всѣхъ святыхъ, а также и вашими, единомудрствующіе и не имѣющіе соблазна въ сердцахъ вашихъ, но старающіеся исполнить написанное іереи Его, да оправдаетъ ваши обѣщанія другъ другу и да сохранить на многія лѣта добрыхъ владыкъ нашихъ, да прославитъ ихъ и возвыситъ рогъ ихъ, да покоритъ враговъ ихъ подъ ноги ихъ и да устроитъ ихъ и въ будущемъ вѣкѣ быть причисленными къ лику святыхъ императоровъ,—и да сохранить единомудрствующій священный сей соборъ».

Агапій, святѣйшій епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: «въ божественныхъ писаніяхъ нашихъ написано, что *разлучилъ Богъ между свѣтомъ и между тмою* (Быт. 1, 4). И вотъ минула мрачная ересь неправомыслящихъ людей и всѣмъ возсіялъ свѣтъ православія и я, слѣдуя ему, принимаю и съ любовью привѣтствую священныя и честныя иконы и мудрствующихъ иначе предаю анаемѣ».

Іоаннъ, епископъ ефесскій, сказалъ: «какъ содержится въ честномъ посланіи святѣйшаго папы римскаго, такъ и я вѣрую и такъ исповѣдую,—благодатію Христа, истиннаго Бога нашего».

Константинъ, боголюбивѣйшій епископъ Константиіи кипрской, сказалъ: «вполнѣ согласенъ съ прочитанными посланіями святѣйшаго папы римскаго Адріана къ доблестнымъ государямъ нашимъ и къ святѣйшему патріарху и исповѣдую тоже самое и съ этою вѣрою отойду къ престолу Христа, истиннаго Бога нашего».

Василій, боголюбивѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «мудрствую согласно съ содержаніемъ посланія святѣйшаго Адріана, папы древняго Рима,

¹⁾ Что значитъ: *миръ*.

²⁾ Въ лицѣ своихъ представителей.

и съ мудрствованіемъ святѣйшаго отца нашего вселенскаго патріарха; твердо держу съ тоуже самаго и томуже самому буду учить и съ этимъ моимъ мудрствованіемъ отойду и въ будущій вѣкъ».

Николай, боголюбезнѣйшій епископъ кизическій, сказалъ: «думаю и разсуждаю согласно съ посланіемъ Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, и изложеніемъ исповѣданія святѣйшаго патріарха нашего Тарасія, и съ этимъ исповѣданіемъ моимъ отойду въ будущій міръ».

Евоимій, святѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «и я искренно слѣдую прочитанному посланію блаженнѣйшаго папы древняго Рима и изложенію вѣры святѣйшаго отца нашего Тарасія; мудрствую и исповѣдую тоже самое относительно православной вѣры и священныхъ иконъ. Исповѣдую это не какъ человѣкъ, принявшій новое ученіе или новое изобрѣтеніе, а какъ человѣкъ, тщательно изучившій преданіе святыхъ апостоловъ и божественныхъ учителей, оставившихъ оное во святой церкви Божіей. Поэтому всею душою приемлю честныя иконы съ подобающе имъ честію и съ приличнымъ поклоненіемъ. Мыслящихъ же иначе или распространяющихъ ученіе противъ святыхъ иконъ считаю чуждыми католической церкви, отрицаю ихъ и провозглашаю ихъ еретиками».

Петръ, святѣйшій епископъ никоидійскій, сказалъ: «исповѣдую и содержу ученіе относительно честныхъ и священныхъ иконъ согласно съ прочитанными посланіями Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, и никогда не отступлю отъ этого ученія. Поклоняюсь имъ и почитаю ихъ какъ имѣющій дать отвѣтъ въ день суда Судіи и Богу нашему».

Илія, боголюбезнѣйшій епископъ критскій, сказалъ: «исповѣдую и содержу ученіе относительно священныхъ иконъ согласно съ честными посланіями Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, и никогда не откажусь отъ этого ученія. И не только поклоняюсь имъ, но и анаеematствую тѣхъ, которые не такъ исповѣдуютъ».

Ставракій, епископъ халкидонскій, сказалъ: «согласно съ посланіемъ Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, къ святѣйшему патріарху нашему Тарасію приемлю, съ любовію привѣтствую и лобызаю священныя иконы, какъ залогъ моего спасенія, а мыслящихъ не такъ анаеematствую».

Никифоръ, боголюбезнѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «мыслию и учу согласно съ посланіями Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, къ благочестивымъ императорамъ нашимъ и къ святѣйшему и вселенскому патріарху Тарасію, а равно и съ ученіемъ, вѣрою и исповѣданіемъ этого святѣйшаго архіепископа Тарасія. И съ этимъ моимъ исповѣданіемъ закончу краткое время жизни и предстану къ страшному престолу Христову».

Епифаній, діаконъ церкви катанской, занимавшій мѣсто Фомы, епископа сардинскаго, сказалъ: «чтеніе посланія блаженнѣйшаго папы древняго Рима, Адріана, къ благочестивымъ и христіолюбивымъ нашимъ императорамъ въ самомъ ясномъ видѣ представило опредѣленіе православія и преданіе святыхъ апостоловъ; тоже сдѣлало и посланіе его, отправленное къ святѣйшему вселенскому патріарху Тарасію; а потому и я, во всемъ будучи съ ними согласенъ, искренно почитаю издавна преданныя церкви честныя и священныя

иконы; поклоняюсь имъ и почитаю ихъ; не соглашающагося же съ этимъ ученіемъ отвращаюсь, какъ участника въ еретическомъ сонмищѣ, и предаю анаѳемѣ».

Левъ, пресвитеръ святѣйшей церкви константинопольской и представитель митрополіи сидской, сказалъ: «согласно прочитаннымъ соборнымъ посланіямъ блаженнѣйшаго папы древняго Рима и ученію святѣйшаго патріарха Тарасія, принимаю, по древнему преданію, честныя иконы; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Николай, игуменъ апрскій и представитель тіанской митрополіи, сказалъ: «согласно прочитаннымъ соборнымъ посланіямъ Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, принимаю, по древнему преданію, честныя иконы; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Константинъ, боголюбезнѣйшій епископъ гангрскій, сказалъ: «согласно прочитаннымъ посланіямъ Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, принимаю честныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Никита, святѣйшій епископъ клавдіопольскій, сказалъ: «согласно прочитаннымъ соборнымъ посланіямъ Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, принимаю честныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ Миръ ликійскихъ, сказалъ: «вѣрую и исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и съ любовію принимаю святыя и честныя иконы; мыслящихъ же иначе анаѳематствую».

Ѳеофилактъ, діаконъ и ексархъ, представитель митрополіи карійской, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; мыслящихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Михаилъ, святѣйшій епископъ синадскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и по древнему преданію принимаю священныя и честныя иконы; мыслящихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Евстаоій, боголюбезнѣйшій епископъ лаодикійскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю честныя и священныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Константинъ, святѣйшій епископъ пергекій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю честныя и священныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Анастасій, боголюбезнѣйшій епископъ Никополя епирскаго, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; принимаю святыя и священныя иконы и поклоняюсь имъ, по древнему преданію; мыслящихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Христофоръ, боголюбивѣйшій епископъ фасидскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю священныя и честныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Феодоръ, боголюбивѣйшій епископъ севелкійскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю священныя и честныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Григорій, пресвитеръ церкви святыхъ апостоловъ въ Константинополѣ и представитель митрополіи мокисской, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и принимаю священныя и честныя иконы, по древнему преданію; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Василій, боголюбивѣйшій епископъ силэйскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; принимаю священныя и честныя иконы и покланяюсь имъ, по древнему преданію; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Феодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «слушая посланіе Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, къ благочестивымъ и христоролюбивымъ императорамъ нашимъ и егоже посланіе къ блаженнѣйшему и святѣйшему вселенскому патріарху Тарасію, я нашелъ ихъ вполне православными; поэтому соглашаюсь съ ними; всячески почитаю и съ любовію лобызаю и принимаю священныя иконы; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ, какъ людей чуждыхъ вселенской церкви».

Мануиль, святѣйшій епископъ адрианопольскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями блаженнѣйшаго Адріана, папы древняго Рима, и принимаю святые честныя иконы, по древнему преданію вселенской церкви; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Маріанъ, боголюбивѣйшій епископъ помпейнопольскій, сказалъ: «исповѣдую согласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы древняго Рима; принимаю священныя иконы и покланяюсь имъ, по древнему преданію вселенской церкви; думающихъ же иначе анаѳематствую».

Іоаннъ, святѣйшій епископъ тавроменійскій, сказалъ: «посланія, отправленныя Адрианомъ, святѣйшимъ папою древняго Рима, къ благочестивымъ императорамъ нашимъ, а также и къ святѣйшему вселенскому патріарху нашему Тарасію, признаю какъ бы божественнымъ опредѣленіемъ православія, и принимаю священныя и досточтимыя иконы, по древнему преданію вселенской и апостольской церкви; думающихъ же иначе подвергаю анаѳемѣ».

Кириллъ, епископъ готскій, провозгласилъ тоже.

Феодоръ, святѣйшій епископъ визійскій (митрскій), провозгласилъ тоже.

Григорій, пресвитеръ и представитель епископіи смирнской, провозгласилъ тоже.

Гавдій ¹⁾, епископъ мессинскій, провозгласилъ тоже.

¹⁾ На полѣ: Гавдіозій.

Евстратій, святѣйшій єпископъ апамейскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннь, діакопъ и представитель апостольскихъ кафедръ востока, провозгласилъ тоже.

Петръ, святѣйшій єпископъ гермійскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій єпископъ панормскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннь, святѣйшій єпископъ аркадіопольскій, провозгласилъ тоже.

Стефанъ, святѣйшій єпископъ ливонскій, провозгласилъ тоже.

..... почитнѣйшій мѣстоблюститель леонтопольскій провозгласилъ тоже.

Сисинній, святѣйшій єпископъ парійскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій єпископъ леонтинскій, провозгласилъ тоже.

Стефаній, святѣйшій єпископъ митскій (милетскій), провозгласилъ тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій єпископъ тавріанскій, провозгласилъ тоже.

Никита, святѣйшій єпископъ приконнисскій, провозгласилъ тоже.

Христофоръ, святѣйшій єпископъ святой Киріаки, провозгласилъ тоже.

Евстратій (Евстихій), святѣйшій єпископъ меѳимнскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеотимъ, святѣйшій єпископъ кротонскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеофилъ, святѣйшій єпископъ хіосскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій єпископъ кіосскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій єпископъ нисійскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннь, святѣйшій єпископъ апрскій, провозгласилъ тоже.

Игнатій, святѣйшій єпископъ принскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеофилактъ, святѣйшій єпископъ кинселекскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій єпископъ тропейскій, провозгласилъ тоже.

Стефанъ, святѣйшій єпископъ сугдейскій, провозгласилъ тоже.

Сергій, святѣйшій єпископъ никотерскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, пресвитеръ и представитель святѣйшаго єпископа никопольскаго, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій єпископъ месимврійскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодосій, святѣйшій єпископъ аморійскій, провозгласилъ тоже.

Киріакъ, святѣйшій єпископъ дрисипарскій, провозгласилъ тоже.

Галатій, пресвитеръ и представлявшій лице святѣйшаго єпископа ригійскаго, провозгласилъ тоже.

Ѳеодосій, святѣйшій єпископъ нисскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій єпископъ камуліанскій, провозгласилъ тоже.

Сотирихъ, святѣйшій єпископъ кискискій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій єпископъ маставрійскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій єпископъ вріульскій, провозгласилъ тоже.

Іоанць, святѣйшій єпископъ нисскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеофилактъ, святѣйшій єпископъ традскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій єпископъ магнезійскій, провозгласилъ тоже.

Савва, святѣйшій єпископъ анейскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій єпископъ палеопольскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій єпископъ Магнезиі меандрской, провозгласилъ тоже.

Θεοφάνη, святѣйшій епископъ калпекій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ алгизскій, провозгласилъ тоже.
Никодимъ, святѣйшій епископъ евгазскій, провозгласилъ тоже.
Ликастъ (Лука), святѣйшій епископъ варетскій, провозгласилъ тоже.
Θεοφιλαктъ, святѣйшій епископъ ипекскій, провозгласилъ тоже.
Θεοфанъ, святѣйшій епископъ леведскій, провозгласилъ тоже.
Страгоникъ, святѣйшій епископъ кимскій, провозгласилъ тоже.
Косма, святѣйшій епископъ мѣненскій (мирнскій), провозгласилъ тоже.
Олванъ, святѣйшій епископъ елѣйскій, провозгласилъ тоже.
Сардъ (Пардъ), святѣйшій епископъ питтанскій, провозгласилъ тоже.
Василій, святѣйшій епископъ пергамскій, провозгласилъ тоже.
Василій, святѣйшій епископъ атрамитскій, провозгласилъ тоже.
Маринъ, святѣйшій епископъ атандрекскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ асекскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ аркадіопольскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ фокійскій, провозгласилъ тоже.
Никифоръ, діакопъ и мѣстоблюститель гаргарскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, діакопъ и мѣстоблюститель агайскій, провозгласилъ тоже.
Θεογονій и мѣстоблюститель сіонскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ рѣдестскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ панійскій, провозгласилъ тоже.
Мелхиседекъ, святѣйшій епископъ калліопольскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ мадитскій, провозгласилъ тоже.
Θεοφιλαктъ, святѣйшій епископъ харіопольскій, провозгласилъ тоже.
Θома, святѣйшій епископъ даонійскій, провозгласилъ тоже.
Григорій, святѣйшій епископъ ѳеодоропольскій, провозгласилъ тоже.
Сисиній, святѣйшій епископъ халкидскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ врисейскій, провозгласилъ тоже.
Веніаминъ, святѣйшій епископъ лизикскій, провозгласилъ тоже.
Григорій, святѣйшій епископъ амастрадскій, провозгласилъ тоже.
Θεοфанъ, святѣйшій епископъ сарскій (сорскій), провозгласилъ тоже.
Григорій, святѣйшій епископъ дерекскій, провозгласилъ тоже.
Ираклій, святѣйшій епископъ юнопольскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ юліанопольскій, провозгласилъ тоже.
Антоній, святѣйшій епископъ тризенскій, провозгласилъ тоже.
Никита, святѣйшій епископъ наколійскій, провозгласилъ тоже.
Петръ, святѣйшій епископъ аспонскій, провозгласилъ тоже.
Синезій, святѣйшій епископъ кинскій, провозгласилъ тоже.
Синезій, святѣйшій епископъ анастасіопольскій, провозгласилъ тоже.
Евстафій, святѣйшій епископъ сольскій, провозгласилъ тоже.
Θеодоръ, святѣйшій епископъ китійскій, провозгласилъ тоже.
Георгій, святѣйшій епископъ тримеунтскій, провозгласилъ тоже.
Александръ, святѣйшій епископъ амаеунтскій, провозгласилъ тоже.
Сисинній, святѣйшій епископъ адравійскій, провозгласилъ тоже.
Михаилъ, святѣйшій епископъ медитопольскій, провозгласилъ тоже.

Θеодоръ, святѣйшій епископъ гермскій, провозгласилъ тоже.
Василій, святѣйшій епископъ адраноѳирскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ пиманинскій, провозгласилъ тоже.
Сумеонъ, святѣйшій епископъ окскій, провозгласилъ тоже.
Юаннъ, святѣйшій епископъ лампсакскій, провозгласилъ тоже.
Никита, святѣйшій епископъ илейскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ троадскій, провозгласилъ тоже.
Θеодоръ, святѣйшій епископъ авидскій, провозгласилъ тоже.
Анастасій, святѣйшій епископъ трипольскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ тракульскій, провозгласилъ тоже.
Стефанъ, святѣйшій епископъ сальскій, провозгласилъ тоже.
Юаннъ, святѣйшій епископъ таваллскій, провозгласилъ тоже.
Стефанъ, святѣйшій епископъ силандскій, провозгласилъ тоже.
Николай, святѣйшій епископъ перикомматскій, провозгласилъ тоже.
Юаннъ, святѣйшій епископъ сетскій, провозгласилъ тоже.
Василій, святѣйшій епископъ липрскій, провозгласилъ тоже.
Θеофанъ, святѣйшій епископъ мѳонійскій, провозгласилъ тоже.
Михаилъ, святѣйшій епископъ стратоникійскій, провозгласилъ тоже.
Ликастъ, святѣйшій епископъ филадельфійскій, провозгласилъ тоже.
Михаилъ, святѣйшій епископъ траллскій, провозгласилъ тоже.
Григорій, святѣйшій епископъ гордскій, провозгласилъ тоже.
Юаннъ, святѣйшій епископъ дадскій, провозгласилъ тоже.
Евстафій, святѣйшій епископъ орканскій, провозгласилъ тоже.
Юсифъ, святѣйшій епископъ атталійскій, провозгласилъ тоже.
Захарія, святѣйшій епископъ іерокесарійскій, провозгласилъ тоже.
Давидъ, святѣйшій епископъ еленопольскій, провозгласилъ тоже.
Кирионъ, святѣйшій епископъ лофскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ Кесаріи вѳоинской, провозгласилъ
тоже.
Θеофилактъ, святѣйшій епископъ аполлоніадскій, провозгласилъ тоже.
Георгій, святѣйшій епископъ васинопольскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ арастскій, провозгласилъ тоже.
Никифоръ, святѣйшій епископъ адранскій, провозгласилъ тоже.
Василій, мѳстоблюститель даскилійскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ каринскій, провозгласилъ тоже.
Никита, святѣйшій епископъ мельскій, провозгласилъ тоже.
Неофитъ, святѣйшій епископъ гордосернскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ линоскій, провозгласилъ тоже.
Юаннъ, святѣйшій епископъ етенскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ зелскій, провозгласилъ тоже.
Григорій, святѣйшій епископъ синопскій, сказалъ: «принимая то, что
передали намъ бывшіе изъ начала самовидцами Слова и наученные ими свя-
тые и блаженные отцы наши, а также и присланные нынѣ посланія Адриано-
мъ, блаженнѣйшимъ папою древногю Рима, къ благочестивымъ и христію-
бывымъ нашимъ императорамъ и къ святѣйшему вселенскому патріарху Та-

расію, вѣрую, поклоняюсь и исповѣдую согласно этому ученію, которое со-
держу и буду содержать даже до послѣдняго моего издыханія, воздавая по-
читаніе и поклоненіе досточтимымъ, священнымъ, честнымъ иконамъ; думаю-
щихъ же иначе анаеematствую и отрицаю».

Константинъ, святѣйшій епископъ сасимскій, сказалъ: «исповѣдую со-
гласно съ прочитанными соборными посланіями Адріана, блаженнѣйшаго папы
древняго Рима; принимаю священныя и досточтимыя иконы и поклоняюсь имъ,
согласно древнему преданію церкви; думающихъ же иначе предаю анаеemтъ».

Никита, святѣйшій епископъ дадиврскій, провозгласилъ тоже.

Феофилъ, святѣйшій епископъ прусіадскій, провозгласилъ тоже.

Никига, святѣйшій епископъ адріанопольскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ ираклійскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ кратійскій, провозгласилъ тоже.

Никита, святѣйшій епископъ ризейскій, провозгласилъ тоже.

Никифоръ, святѣйшій епископъ кланейскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ трокнадскій, провозгласилъ тоже.

Анастасій, святѣйшій епископъ патарскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ нисскій, провозгласилъ тоже.

Феодосій, святѣйшій епископъ пинарскій, провозгласилъ тоже.

Никодимъ, святѣйшій епископъ сидимскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ гуніандскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ кандивскій, провозгласилъ тоже.

Ставракій, святѣйшій епископъ зенопольскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ лимирскій, провозгласилъ тоже.

Стефанъ, святѣйшій епископъ кавнскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ тлоискій (тенскій), провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ комвскій, провозгласилъ тоже.

Петръ, діаконъ и мѣстоблюститель гирканскій (орканскій), провозгла-
силъ тоже.

Іоаннъ, діаконъ и мѣстоблюститель фасалидскій, провозгласилъ тоже.

Савва и мѣстоблюститель тійскій, провозгласилъ тоже. .

Григорій, святѣйшій епископъ кивирскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ тавскій, провозгласилъ тоже.

Дорофей, святѣйшій епископъ неапольскій, провозгласилъ тоже. .

Григорій, святѣйшій епископъ ираклійскій, провозгласилъ тоже.

Давидъ, святѣйшій епископъ яссскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ милассскій, провозгласилъ тоже.

Сергій, святѣйшій епископъ мегилійскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ мидвскій, провозгласилъ тоже.

Ставракій, святѣйшій епископъ стадійскій, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ стратоникійскій, провозгласилъ тоже.

Феодосій, святѣйшій епископъ хонскій, провозгласилъ тоже.

Михаилъ, святѣйшій епископъ херетопскій, провозгласилъ тоже.

Пантолеонъ, святѣйшій епископъ валентійскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ пелтскій, провозгласилъ тоже. .

Христофоръ, святѣйшій епископъ атанасскій, провозгласилъ тоже.
Леонтій, святѣйшій епископъ евменійскій, провозгласилъ тоже.
Павель, святѣйшій епископъ акмонійскій, провозгласилъ тоже.
Григорій, святѣйшій епископъ тименуѳирскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ траянопольскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ алейскій, провозгласилъ тоже.
Никифоръ, святѣйшій епископъ лундскій, провозгласилъ тоже.
Георгій, святѣйшій епископъ апшійскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ еваркпійскій, провозгласилъ тоже.
Михаиль, святѣйшій епископъ іеранпольскій, провозгласилъ тоже.
Христофоръ, святѣйшій епископъ промисскій, провозгласилъ тоже.
Николай, святѣйшій епископъ фитійскій, провозгласилъ тоже.
Ѳеофилактъ, святѣйшій епископъ киннаворскій, провозгласилъ тоже.
Никита, святѣйшій епископъ августопольскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ коттѣйскій (котрагійскій), провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ мидайскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ докимійскій, провозгласилъ тоже.
Даміанъ, святѣйшій епископъ мирскій, провозгласилъ тоже.
Ѳеофилактъ, экономъ и мѣстоблюститель апескій, провозгласилъ тоже.
Стефанъ, избранникъ отрскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, избранникъ гекторійскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ амаландскій, провозгласилъ тоже.
Елифаній, святѣйшій епископъ пертскій, провозгласилъ тоже.
Сисинній, святѣйшій епископъ филомелійскій, провозгласилъ тоже.
Іоаннъ, святѣйшій епископъ сивлійскій, провозгласилъ тоже.
Михаиль, святѣйшій епископъ папскій, провозгласилъ тоже.
Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ сагалійскій, провозгласилъ тоже.
Сисинній, святѣйшій епископъ апамійскій, провозгласилъ тоже.
Константинъ, святѣйшій епископъ кананскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, экономъ и мѣстоблюститель созопольскій, провозгласилъ тоже.
Маріанъ, святѣйшій епископъ магидскій, провозгласилъ тоже.
Никифоръ, святѣйшій епископъ флогскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ андидскій, провозгласилъ тоже.
Манизонъ, святѣйшій епископъ пракапскій, провозгласилъ тоже.
Ѳеодосій, святѣйшій епископъ германикопольскій, провозгласилъ тоже.
Евстаѳій, святѣйшій епископъ келендерейскій, провозгласилъ тоже.
Захарія, святѣйшій епископъ трапезопольскій, провозгласилъ тоже.
Сисинній, святѣйшій епископъ сисекскій, провозгласилъ тоже.
Захарія, святѣйшій епископъ кардабундскій, провозгласилъ тоже.
Сисинній, святѣйшій епископъ мурбадскій, провозгласилъ тоже.
Евстаѳій, святѣйшій епископъ ламскій, провозгласилъ тоже.
Стефанъ, святѣйшій епископъ филадельфійскій, провозгласилъ тоже.
Левъ, святѣйшій епископъ сивиллскій, провозгласилъ тоже.
Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ кадскій, провозгласилъ тоже.

Михаиль, святѣйшій епископъ тиверіопольскій, провозгласилъ тоже.

Іоаннъ, святѣйшій епископъ азанскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ діонисіопольскій, провозгласилъ тоже.

. и мѣстоблюститель никопольскій провозгласилъ тоже.

. и представитель колонійскій провозгласилъ тоже.

Евстратій, святѣйшій епископъ девелтскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, экономя и мѣстоблюститель зоропольскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ булгаровѣгскій, провозгласилъ тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ плутонопольскій, провозгласилъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ перверейскій, провозгласилъ тоже.

Михаиль, святѣйшій епископъ памфилійскій, провозгласилъ тоже.

Рувимъ, святѣйшій епископъ сконелійскій, провозгласилъ тоже.

Сисиній, святѣйшій епископъ гаріальскій, провозгласилъ тоже.

Петръ, святѣйшій епископъ монемвасійскій, провозгласилъ тоже.

Гавріиль, святѣйшій епископъ егенскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ поремскій, провозгласилъ тоже.

Варданій, святѣйшій епископъ доарекій, провозгласилъ тоже.

Андроникъ, пресвитеръ и представитель леонтопольскій или залихскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ севастскій, провозгласилъ тоже. .

Никита, діаконъ и представитель галикарнасскій, провозгласилъ тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ коридальскій, провозгласилъ тоже.

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ кримскій, провозгласилъ тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ адрианскій, провозгласилъ тоже.

Святый соборъ сказалъ: «справедливость требуетъ, чтобы и достопочтенныя иноки подали свой голосъ».

Досточтимые иноки сказали: «если порядокъ требуетъ, чтобы и иноки подавали голоса; то пусть будетъ по вашему приказанію».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «порядокъ требуетъ, чтобы каждый изъ находящихся на соборѣ провозгласилъ свое исповѣданіе».

Савва, достопочтеннѣйшій инокъ и игумень студійскій, сказалъ: «Мы содержимъ ученіе согласно съ древнею, съ давнихъ временъ, отъ святыхъ апостоловъ, пророковъ и учителей преданною католической и апостольской церкви вѣрою, и съ этою вѣрою выслушали просвѣтившее умы наши посланіе преблагеннѣйшаго и апостолическаго папы Адріана къ благочестивымъ и христіолюбивымъ нашимъ императорамъ и къ вселенскому патріарху Тарасію. Такъ исповѣдую и такъ вѣрую и я; и поклоняюсь святымъ иконамъ; думающихъ же иначе анаематствую».

Григорій, достопочтеннѣйшій инокъ и игумень (обители) святаго Сергія, сказалъ: «Мы содержимъ ученіе согласно древнему и съ давнихъ временъ утвержденному законоположенію, преданному святой великой церкви Божіей святыми и всеславными апостолами и сохраненному святыми и всесвященными нашими отцами и учителями и шестью вселенскими соборами. Отъ всего сердца принимая православныя посланія Адріана, святѣйшаго и апостолическаго папы древняго Рима, къ благочестивымъ и христіолюбивымъ нашимъ импера-

торамъ и къ святѣйшему и вселенскому патриарху Тарасію, возвеселившія и просвѣтившія наши умы, я исповѣдую и проповѣдую, тоже и вѣрую, что чрезъ это мое истинное исповѣданіе, соединенное съ добрыми дѣлами, получу оставленіе содѣланныхъ мною погрѣшеній».

Іоаннь, достопочтеннѣйшій игумень пагурійскій, провозгласилъ тоже.
 Евстацій, достопочтеннѣйшій игумень максиминскій, провозгласилъ тоже.
 Сусмеонъ, достопочтеннѣйшій игумень хорскій, провозгласилъ тоже.
 Георгій, достопочтеннѣйшій игумень пикскій, провозгласилъ тоже.
 Сусмеонъ, игумень аврамитскій, провозгласилъ тоже.
 Іосифъ, игумень праклійскій, провозгласилъ тоже.
 Платонъ, игумень сакудеояскій, провозгласилъ тоже.
 Григорій, игумень іакинескій, провозгласилъ тоже.
 И затѣмъ все иноки провозгласили тоже.

ДѢЯНІЕ ТРЕТІЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ нашихъ государей Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ осьмой годъ ихъ консульства, въ четвертый день октябрьскихъ календъ, индиктіона одиннадцатаго, собрался святый и вселенскій соборъ, созванный по Божіей милости и благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ императоровъ въ славной митрополіи никейской, что въ вионинской области, а именно: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игумень досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители Адріана, блаженнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа апостольскаго престола древняго Рима, и Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима, и Іоаннь и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскаго престола восточной области.

Когда они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви, называемой Софіею, гдѣ присутствовали и слушали славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Пегрона, преславный бывшій консулъ, патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты, и Іоаннь, императорскій остіарій и логоветъ военнаго логоветства,—когда весь святый соборъ расположился по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи, вмѣстѣ съ боголюбивѣйшими архимандритами, игуменами и со всеѣмъ множествомъ иноковъ, и когда положено было святое и неповрежденное евангеліе Божіе; тогда Димитрій, богохранимѣйшій діаконь и скевофилакъ святѣйшей великой церкви константинопольской, сказалъ: «Такъ какъ въ предыдущее засѣданіе святой великій и вселенскій соборъ, слѣдуя отеческимъ и церковнымъ опредѣленіямъ, положилъ принимать обращающихся отъ ереси, а также и хиротонисанныхъ еретиками, но державшихся православнаго ученія; то епископы, уже прочитавшіе православныя свои исповѣданія, стоятъ предъ дверьми и просятъ позволенія войти и быть судимыми по вашему усмотрѣнію».

Святыи соборъ сказалъ: «пусть войдутъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «недавно прибывшій боголюбезнѣйшій епископъ неокессарійскій пусть по тетрадкѣ передастъ свое исповѣданіе».

Григорій неокессарійскій сказалъ: «да сохранить Богъ царствованіе добрыхъ государей нашихъ; да возрадуеть ихъ Богъ на священномъ престолѣ ихъ; да споспѣшествуетъ Богъ нашему Владыкѣ и да сохранить Богъ святыи соборъ! Молитесь о моей скудости». И взявъ тетрадку, прочиталъ ее; въ ней заключалось тоже, что и въ тетрадкахъ, упоминаемыхъ въ первомъ дѣяніи.

По прочтеніи имъ своего исповѣданія, святѣйшій патріархъ Тарасій, сказалъ: «ты отъ чистаго сердца исповѣдуешь это?»

Боголюбезнѣйшій епископъ неокессарійскій Григорій сказалъ: «во имя Божіе и твоими святыми молитвами и молитвами святыхъ отецъ, въ чистомъ сознаніи и отъ всей чистоты сердца, исповѣдую и прошу ваше блаженство и весь этотъ святыи и священныи соборъ молиться за меня грѣшнаго».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «что сказать на это?»

Святѣйшіе епископы сицилійскіе сказали: «какъ было въ другихъ случаяхъ, такъ пусть будетъ и теперь».

Святыи соборъ сказалъ: «пусть будетъ такъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «ходитъ молва, будто во время гоненія нѣкоторые изъ епископовъ подвергали невыносимому гоненію благочестивыхъ мужей. Распространяемой молвѣ мы не должны вѣрить безъ всякихъ доказательствъ. Между тѣмъ весь этотъ святыи соборъ знаетъ, что прѣвѣла святыхъ апостоловъ епископа, или пресвитера, или діакона, бьющаго вѣрныхъ согрѣшающихъ, или невѣрныхъ, нечестиво живущихъ, и желающаго этимъ устранишь ихъ, заповѣдуютъ низлагать»

Святыи соборъ сказалъ: «да, правила такъ гласятъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «а если такъ; то какое ваше мнѣніе?»

Теодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «согласно священнымъ правиламъ католической церкви имѣеть опредѣлить и этотъ святыи соборъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «если епископъ нанесъ какіе бы то ни было удары или мученія мужамъ богобоязненнымъ и при томъ терпѣвшимъ тогда преслѣдованіе; то онъ недостоинъ епископства».

Святыи соборъ сказалъ: «недостоинъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «потому что онъ, какъ гонитель, наносилъ удары».

Святѣйшій епископъ катанскій Теодоръ и съ нимъ боголюбезнѣйшіе епископы сицилійскіе сказали: «четвертыи соборъ только что собрался, какъ прежде всего провозгласилъ: Диоскора удалите, убійцу удалите, потому что онъ на разбойничьемъ соборѣ поднялъ руки на невѣрныхъ мужей».

Іоаннъ, почтенивѣйшій пресвитеръ и представитель восточной области, сказалъ: «это опредѣленіе святыи соборъ произнесъ, будучи исполненъ Святаго Духа».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы, какъ и прежде сказано, не вѣримвъ распространяемой молвѣ».

Святый соборъ сказалъ: «пусть всякій обиженный изложитъ въ свою очередь жалобу этому святому собору, или же вашей святости: и по раскрытіи истины пусть будетъ поступлено такъ, какъ опредѣлено этимъ святымъ соборомъ».

Григорій, боголюбивѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «ни одинъ чловѣкъ не обвинитъ меня, чтобы я билъ или наказывалъ кого либо».

Святый соборъ сказалъ: «этому и мы рады».

Григорій, боголюбивѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «ни въ богоснасаемомъ и царствующемъ городѣ, ни на моей сторонѣ ни одинъ чловѣкъ не подвергался отъ меня преслѣдованію».

Святый соборъ сказалъ: «если это такъ, то пусть онъ будетъ принятъ на свое мѣсто».

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игуменъ студійскій, сказалъ: «архіереи заявили, что онъ начальникъ ереси, между тѣмъ святый отецъ нашъ Аванасій въ посланіи къ Руфиніану говоритъ, что начальниковъ ереси достаточно принимать только на покаяніе».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но онъ говоритъ, что онъ ни наказывалъ, ни преслѣдовалъ».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «Ювеналій и окружавшіе его епископы были начальниками разбойничьяго собора, но на четвертомъ соборѣ были приняты».

Іоаннь, высокопочтеннѣйшій логоетъ, сказалъ: «хотя Григорій неокессарійскій и былъ начальникомъ нечестиваго собора, но для вашего, Богомъ созданнаго, собора достаточно того, что онъ до сихъ поръ не перестаетъ осуждать свою ересь и ученіе».

Іоаннь, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточной области, сказалъ: «благодаримъ Бога, что остались мужи, участвовавшіе на нечестивомъ соборѣ; они обличаютъ и ниспровергаютъ свои нечестивыя дѣянія и сами во всеуслышаніе говорятъ о своемъ стыдѣ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «всѣ мы знаемъ, что Ювеналій былъ патріархомъ іерусалимскимъ и соотвѣтственно своему сану былъ предсѣдателемъ собора; но онъ потомъ покаядся въ своемъ беззаконіи и былъ принятъ».

Елифаній, почтеннѣйшій діаконъ церкви катанской и представитель Оумы, епископа сардинскаго, сказалъ: «но Ювеналій никого не преслѣдовалъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но и этотъ сказалъ, что онъ никого не преслѣдовалъ. Такъ и Евстаоій севастіійскій былъ начальникомъ ереси македоніанской; но когда онъ представилъ письменное отреченіе свое, то святый отецъ нашъ Василій принялъ его».

Почтеннѣйшіе иноки сказали: «правда; но такъ какъ Ювеналій молчалъ, то послали отвѣтъ мы».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «хвалимъ васъ, какъ ревнителей каноническихъ и евангельскихъ постановленій».

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игумень студійскій, сказалъ: «да сохранить Богъ добрыхъ государей нашихъ, соизволившихъ созвать этотъ соборъ къ единенію и единодушію церковному».

Святой соборъ сказалъ: «благодареніе и слава Богу».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «уже и прежде этотъ святой соборъ, слѣдуя святымъ отцамъ нашимъ, провозгласилъ, что слѣдуетъ приниматьъ приходящихъ отъ ереси, если не низвергаетъ ихъ изъ священнаго чина другая причина. Это же мы и теперь говоримъ».

Святой соборъ сказалъ: «мы всё говоримъ тоже».

Іоаннь, почтеннѣйшій пресвитеръ и инокъ и представитель восточной области, сказалъ: «благія соображенія, высказываемыя въ разныхъ формахъ, святы и полезны».

Петръ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и представитель папы древняго Рима Адріана, а также Іоаннь и Ѳома, боголюбивѣйшіе пресвитеры и представители восточной области, сказали: «пусть они снова займутъ свои каѳедры».

Святой соборъ сказалъ: «всѣ мы говоримъ тоже самое и согласны на это».

И взошли на приличествующія имъ каѳедры почтеннѣйшіе епископы никейскій, родосскій, иконійскій, іерапольскій, писинунтскій и картатскій.

Святой соборъ сказалъ: «хорошо, что Богъ привелъ православныхъ».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «въ первое засѣданіе этого святаго и вселенскаго собора мы удостоились получить преблагочестивую высочайшую грамоту боговѣнчанныхъ нашихъ императоровъ. Въ этой высочайшей грамотѣ говорится, что къ ихъ святѣйшей власти прислана грамота отъ предстоятеля древняго Рима и двѣ грамоты отъ восточныхъ архіереевъ къ святѣйшему патріарху. Грамоту папы римскаго мы слышали и знаемъ, что въ ней содержится. Поэтому просимъ вашу свѣтлость, славнѣйшіе патрици, о прочтеніи посланія съ востока къ этому святому и вселенскому собору, чтобы знать, то ли самое содержатъ епископы востока, что и папа древняго Рима и святѣйшій и вселенскій патріархъ Тарасій, предстоятель царствующаго города».

Высокопочтеннѣйшіе сановники и святой соборъ сказали: «пусть будетъ по вашей просьбѣ».

Іоаннь и Ѳома, боголюбивѣйшіе пресвитеры и представители восточныхъ патріарховъ, сказали: «съ разрѣшенія этого святаго и вселенскаго собора, мы просимъ прочитать сначала посланія святѣйшаго патріарха Тарасія къ святѣйшимъ архіереямъ востока, а потомъ уже и отвѣты ихъ».

Святой соборъ сказалъ: «пусть будутъ прочтаны».

Тогда Стефанъ, боголюбивѣйшій діакопъ и нотарій досточтимаго патріаршаго секретаріата, прочиталъ:

«Конія съ посланій, посланныхъ къ архіереямъ и священникамъ Антіохіи, Александріи и святаго града, Тарасіемъ, святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ константинопольскимъ».

«Господь Богъ, многими и удивительными путями промышленности направляя жизнь человѣческую и заботливо руководя каждого до конца жизни его,

потому что *безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3), и потому что *и власы главы* нашей Ему *изочтены суть*, меня, донынѣ находившагося въ числѣ мірянъ и состоявшаго на государственной службѣ, не знаю, какими судьбами (самъ Онъ это знаетъ) возвелъ на священно-начальническую кафедру. послѣ убѣдительной и настоятельной просьбы, обращенной ко мнѣ со стороны поборниковъ истины, благочестивѣйшихъ и православныхъ императоровъ нашихъ, а также и святѣйшихъ епископовъ и клириковъ. Я вынужденъ былъ уступить ихъ настояніямъ и далъ имъ пожать плодъ моего послушанія. Васъ же, святѣйшіе, прошу, какъ отцевъ, подкрѣпить меня малодушнаго жезломъ власти вашей, то есть, вашими отеческими наставленіями,—и какъ братьевъ, помочь мнѣ вашими чистыми молитвами,—этимъ всеоружіемъ Божиимъ противъ козней врага,—совершить бурное плаваніе, чтобы я могъ направиться прямо въ пристань воли Христа Бога нашего.—Понстинѣ существуетъ между нами нѣкотораго рода война.—безъ оружія, правда, на однихъ словахъ. но за то ими или мы поражаемъ другихъ или насъ другіе поражаютъ. Побѣднымъ трофеемъ ея служить непобѣдимая истина. И на будущее время, когда будутъ яриться сильныя бури, мы будемъ призывать васъ на помощь. Перенесши непродолжительную ярость ихъ, мы обрящемъ Христа, воспрепачающаго имъ и дарующаго намъ тихую жизнь. Этого достаточно для предисловія. Далѣе эта мысль изложена будетъ самымъ точнымъ образомъ. А теперь я перехожу къ другой сторонѣ своей рѣчи. Такъ какъ во всѣхъ церквяхъ существуетъ древнее, или вѣрнѣе сказать, апостольское преданіе, чтобы возводимые въ іерархическій санъ представляли прежде ихъ получившимъ іерархическія степени исповѣданіе вѣры; то, слѣдуя ихъ примѣру, счелъ нужнымъ и я преклониться предъ вами и откровенно изложить свое исповѣданіе, какъ я научился отъ трубъ Духа, которыхъ *въщаніе изыде во всю землю и глаголы въ концы вселенныя*, а также отъ ихъ питомцевъ и послѣдователей, божественныхъ отцовъ нашихъ».

«Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя,—и во единого Господа Иисуса Христа Сына Божія и Бога нашего, рожденнаго отъ Отца безвременно и вѣчно, — и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца чрезъ Сына исходящаго, Бога истиннаго — въ Троицу единосущную, единочестную, единопредстольную, вѣчную, несозданную, Зиждигельницу всѣхъ твореній. Вѣрую во едино начало, во едино божество и господство, во едино царство, во едину силу и власть, въ трехъ въпостасяхъ нераздѣльно раздѣляемую и раздѣльно объединенную,—не такъ, чтобы одно совершенное образовалось изъ трехъ несовершенныхъ, но такъ, что изъ трехъ совершенныхъ является одно пресовершенное, болѣе чѣмъ совершенное, какъ сказалъ великій Діонисій; такъ что по личнымъ свойствамъ—три покланяемыхъ, а по общности естества одинъ Богъ, Творецъ всего видимаго и невидимаго, Промыслитель всѣхъ. Исповѣдую также и совершившееся ради нашего спасенія, на послѣдокъ дней, рожденіе по плоти единого отъ св. Троицы Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа и Бога,—рожденіе отъ истинно святой Богородицы и приснодѣввы Маріи. Ставъ вполне подобнымъ намъ по существу, исключая грѣха, Онъ не пересталъ однакоже быть тѣмъ, чѣмъ былъ, такъ что два естества,

остаются несліянными и съ двумя, присущими имъ, волями и дѣйствіями. Исповѣдую распятаго за насъ плотію и погребеннаго, и воскресшаго и восшедшаго на небеса и имѣющаго придти судить живыхъ и мертвыхъ. Сверхъ сего ожидаю воскресенія мертвыхъ и вѣчнаго воздаянія за всякое дѣло хорошее и худое. Прошу ходатайствъ всесвѣтой непорочной Приснодѣвы Маріи, святыхъ ангеловъ, и святыхъ преславныхъ апостоловъ, пророковъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и учителей. Съ любовію принимаю честныя иконы ихъ; а всѣ еретическія нововведенія презираю, равно какъ и вводителѣй и покровителѣй ихъ, то есть, Симона, Маркіона, Манеса, Павла самосатскаго, Савелія ливійскаго, и нечестивое ихъ ученіе. Принимаю также шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, ихъ божественныя догматы и наставленія, какъ преданныя намъ по божественному вдохновенію. И такъ какъ первый изъ нихъ проповѣдуетъ, что Сынъ единосущенъ и единоначаленъ Отцу; то я анаѳематствую Арія, Аетія, Евдоксія, Демофила, а за ними и тѣхъ, которые справедливо называются аномеями и полуаріанами, и все нечестивое соборище ихъ. Такъ какъ второй соборъ учитъ, что Духъ Святый есть Богъ, Господь, Духъ животворящій; то я отвергаю Македонія и всѣхъ единомысленныхъ ему, а съ ними и богоненавистнаго, безумнаго Аполлинарія. Такъ какъ третій соборъ учитъ, что единъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ нашъ отъ Отца родившійся и что Онъ на послѣдокъ дней, нашего ради спасенія, воплотился отъ святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи; то я отрицаюсь въ моемъ исповѣданіи Несторія, воздававшаго божеское поклоненіе человѣчеству, а равно и двухъ его сообщниковъ, то есть Діодора и Θεодора и всѣхъ, покровительствовавшихъ ихъ странному баснословію; такъ какъ они представляютъ во Христѣ двойственность лицъ. Такъ какъ четвертый соборъ учитъ, что единъ изъ Святой Троицы, Христосъ Богъ нашъ, по воплощеніи, состоитъ изъ двухъ естествъ; то я анаѳематствую Евгихія, Діоскора и все ихъ множество, а равно и пораженнаго Богомъ Севера и Юліана галикарнасскаго, баснословившаго, будто Іисусъ Христосъ воспринялъ тѣло нетлѣнное. Такъ какъ пятый соборъ, какъ мечъ духовный, отсѣкъ накопившіяся съ давнихъ временъ неосновательныя ереси и изблжилъ избобрѣтателей ихъ: Оригена, Дидима и Евагрія; то и я отвергаю эти бредни, какъ еретическія и баснословныя. Такъ какъ шестой соборъ учитъ, что во Христѣ какъ два естества, изъ которыхъ Онъ состоитъ, такъ и два хотѣнія и два дѣйствія, по тому и другому естеству,—то есть божескому и человѣческому; то и я подвергаю анаѳемѣ Кира, Сергія, Гонорія, Пирра, Павла и всѣхъ единомысленныхъ съ ними; а ихъ ученіе я возненавидѣлъ, какъ содомскій виноградъ и какъ гоморрескую виноградную вѣтвь съ горькими плодами. Самый же шестой святой соборъ принимаю со всѣми его божественными догматами и канонами, въ которыхъ говорится: «На нѣкоторыхъ честныхъ иконахъ изображается, перстомъ предтечевымъ показуемый, агнецъ, который принять въ образъ благодати, чрезъ законъ показуя намъ истиннаго агнца, Христа Бога нашего. Почитая древніе образы и сѣни, преданныя церкви, какъ знаменія и предначертанія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, пріемлемую яко исполненіе закона. Сего ради дабы искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ

представляемо было совершенное, повелѣваемъ отнынѣ образъ агнца, вземлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представляти по человѣческому естеству, вмѣсто ветхаго агнца, да чрезъ то, созерцая смиреніе Бога Слова, приводимся къ воспоминанію жигія Его во плоти, Его страданія и спасительныя смерти, и симъ образомъ совершившагося искупленія міра»¹⁾. Излишнія разглагольствованія послѣ этого неразумныхъ людей считаю слабыми, какъ непринятія вами и высказываемыя не по божественной благодати. Съ миромъ посылая сихъ мужей, мы препоясываемъ чресла ума нашего истинною и вмѣстѣ съ благочестивыми поборниками истины, вѣрными императорами нашими, подвизаемся на пользу единенія святой католической церкви Божіей. Ихъ просили мы о созваніи вселенскаго собора при всемъ христіюбивомъ ихъ народѣ, и они благочестиво изъявили согласіе на нашу просьбу. Поэтому васъ, назданныхъ *на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Исусу Христу* (Еф. 2, 20), принявъ, какъ выше сказано, въ поборники, сообщники и помощники, надежды наши возлагаемъ на Бога; потому что *не доволни есмь отъ себя помислити что, яко отъ себе, но доволство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5). Онъ разорванные и разсѣченныя члены возвращаетъ въ одно стройное и неразрывное тѣло, глава котораго есть Христосъ: и болѣе да не будутъ уже они разбросанными. Наконецъ прошу вашу святость, пошлите къ намъ до двухъ представителей и вашу богословную грамоту и откройте намъ все, что только открыто вамъ Богомъ относительно этого предмета. Ваши представители должны говорить, а ваши грамоты должны быть прочитанными на соборѣ при всѣхъ, чтобы черезъ это достигнуть присоединенія отсѣченныхъ членовъ. Объ томъ самомъ мы просили и предстоятеля древняго Рима. Обращаясь къ вамъ съ апостольскимъ словомъ, и какъ бы отъ лица Божія, братски умоляю васъ: изслѣдовавъ все вашимъ божественнымъ умомъ, откройте намъ ваше мнѣніе; ибо написано: *„устнѣ іеревовы сохраняютъ разумъ, и закона възыщутъ отъ устъ ево“* (Малах. 2, 7). Мы увѣрены, что вы сохраняете въ себѣ сѣмена истины: и благочестивые императоры наши и находящіеся повсюду православные также преслѣдуютъ истину и служатъ Господу Богу, чтобы, согласно слову Григорія богослова, «мы, читатели Единаго, стали едино, мы, читатели Троицы, сраелись между собою, стали единодушны и равночестны, мы, читатели Духа, горѣли ревностію не другъ противъ друга, но за одно другъ съ другомъ, мы, читатели истины, одно мудрствовали и одно говорили»²⁾, и чтобы не было между нами раздѣленія и распри; но какъ одно имѣемъ мы крещеніе, одну вѣру, чтобы также было между нами одно лишь согласіе во всякомъ церковномъ дѣлѣ. И миръ Божій, превосходящій всякій умъ, да соберетъ насъ во едино, да соединитъ раздѣленное, да уврачуетъ долговременную рану, да укрѣпитъ всѣхъ силою непорочной вѣры, истиннаго исповѣданія и единодушія, да сохранить святую свою церковь и утишить устремляющіеся на нее соблазны. Да совершится это заступленіемъ непорочной Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ. Аминь».

¹⁾ Прав. шестаго вс. соб. 82-е Кн. прав. изд. 1839 г., стр. 116 и 117.

²⁾ Твор. Григ. бог. въ русск. пер. Москва 1868 г. ч. 1, стр. 220—221.

Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры и представители блаженнѣйшаго папы Адріана древняго Рима, сказали: «получивъ такого же рода грамоту. святѣйшій нашъ папа съ этою именно цѣлю послалъ насъ съ прочитанною уже отвѣтною грамотою».

Іоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «это священное посланіе и благочестіе императора побудили насъ придти сюда и избѣгать рукъ этихъ незаконныхъ враговъ церкви».

Святый соборъ сказалъ: «добрѣ привелъ васъ Богъ».

Константинъ, боголюбивѣйшій діаконъ и нотарій, сказалъ: «у меня въ рукахъ грамоты, посланныя съ востока; если прикажете, я прочитаю ихъ».

«Святѣйшему и блаженнѣйшему господину и владыкѣ Тарасію, архіепископу константинопольскому и вселенскому патріарху, архіереи восточные желаютъ о Господѣ радоваться».

«Блаженнѣйшій! получивъ всесвященныя и божественнымъ вдохновеніемъ внушенныя письма вашей апостольской и отеческой святости, мы смиренныя и послѣдніе изъ пожелавшихъ жить въ пустынѣ, были объяты трепетомъ и радостію,—трепетомъ потому, что боимся того, кому служить мы осуждены за грѣхи наши, и кто рыщетъ кругомъ, какъ написано, и, такъ сказать, ищетъ случая каждый день умертвить и погубить насъ,—радостію же потому, что въ этихъ письменахъ, подобно лучамъ солнечнымъ, блистаетъ точное изложеніе православной вѣры и яснѣйшимъ образомъ раскрывается апостольское и отеческое ученіе. Припомнимъ въ настоящее время гѣсенъ пророка Захаріи, отца словеснаго гласа, мы громогласно взываемъ: „*постылъ есть насъ востокъ*“, сія намъ съ высоты теоретическаго и богомудраго разума—намъ, сидящимъ во тмѣ и сѣни смерти, или злаго заблужденія, то есть, аравійскаго нечестія, чтобы направить ноги ума нашего на путь и на стези мирнаго житія. Да воспоетъ съ нами богоотецъ Давидъ: „*кто возлагаетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его*“; потому что Богъ умиловивился надъ отверженнымъ народомъ Своимъ и разстоящееся соединилъ единствомъ вѣры. Онъ воздвигъ намъ рогъ спасенія (Лук. 1, 69) и исправленія въ домѣ и богопріятномъ храмѣ Единороднаго Сына Своего, Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Этотъ рогъ вы, святѣйшій, а также и занимающіе, по церковному установленію, второе мѣсто (въ церкви), боговнчанные, побѣдоносные и богоизбранные императоры наши и владыки вселенной. Священникъ есть освященіе и укрѣпленіе императорской власти, а императорская власть есть сила и твердыня священства. Объ этомъ одинъ мудрый государь и блаженнѣйшій изъ царей сказалъ: величайшій даръ далъ Богъ людямъ: священство и императорскую власть; первое охраняетъ и наблюдаетъ небесное, вторая, посредствомъ справедливыхъ законовъ, управляетъ земнымъ. Нынѣ поистинѣ средостѣніе ограды разрушено, согласіе одержало верхъ надъ разногласіемъ, раздѣленіе уступило мѣсто единенію и сгладилось всякое разномысліе; и миръ Вожій, превосходящій всякій разумъ, свѣтло торжествуетъ и безбоязненно господствуетъ. Ставъ въ настоящее время предметомъ поношенія для сосѣдей и предметомъ поруганія и насмѣшекъ окружающихъ насъ народовъ и такимъ образомъ будучи затопта-

ны въ грязь, мы обращаемъ душевные взоры на небеса и несломски въ радости взываемъ: „*въ семѣ познахъ, яко восхотѣлъ мя еси, яко не возрадуется врагъ мой о мнѣ. Мене же, опутаннаго заблужденіемъ, за незлобіе пріялъ, спасъ и возставилъ, и колеблющіяся ноги мои утвердилъ еси на камнѣ апостольской вѣры* (Де. 40, 12, 13). Такъ, въ такомъ гонѣ писать расположили богоначертанныя письма ваши, которыя вы, движимые каноническими законоположеніями и руководимые преданными отъ отцовъ правилами благочинія,—послали съ двумя святыми, досточтимыми и руководимыми Богомъ мужами къ мужамъ, получившимъ въ управленіе апостольскіе престолы. Они пришли и, по волѣ и внушенію Божію, встрѣтили благочестивѣйшихъ братій нашихъ, мужей святыхъ, предавшихъ души свои за правое утвержденіе церкви, и, бывъ по выполненію древняго обычая ¹⁾ признаны за православныхъ, очень возрадовались, особенно потому, что нашли обоихъ живущими въ одномъ мѣстѣ и преслѣдующими богоугодныя цѣли. Тогда объявивъ о самихъ себѣ, они предъявили и богоугодныя, достойныя удивленія православныя граматы ваши и бесѣдовали о намѣреніи вашей святости, о волѣ богохранимыхъ владыкъ нашихъ, объ ожиданіи общаго спасенія всѣхъ и о неспрамляющей надеждѣ на Бога. Эти же двое братій, имѣвшіе какъ бы одну душу въ двухъ тѣлахъ и отличавшіеся апостольскимъ единомудріемъ, движимые божественнымъ Духомъ, тайно и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма разсудительно переодѣли и скрыли ихъ по причинѣ сильной опасности отъ враговъ креста,—но сами не осмѣлились, хогя и были мудры, ни повѣрить причинѣ ихъ явленія, ни дать какого-либо исхода этому дѣлу,—тѣмъ болѣе, что дѣло было опасное и требовало тщательнаго и неоднократнаго совѣщанія и разсмотрѣнія; „*совѣтъ добръ, говорится въ писаніи, сохранитъ тя, помышленіе же преподобное соблюдетъ тя*“ (Притч. 2, 11). И вогь они тайно отъ тѣхъ, кого взяли съ собой для своей безопасности, прибыли къ намъ и по той же причинѣ тихо собравши наше смиреніе, сначала страшнѣйшими клятвами связали насъ сохранить втайнѣ то, что ими будетъ сказано, и такимъ образомъ обезопасивши самихъ себя, открыли намъ всѣ обстоятельства дѣла. Мы же, бывъ поражены и сердечно тронуты этимъ чуднымъ разсказомъ и удивительнымъ измѣненіемъ обстоятельствъ, обливаясь слезами, стали на молитву, какъ грѣшники, со страхомъ и трепетомъ. И вознесши подобающее моленіе Тому, Кто все творить и обращаетъ къ лучшему, усердно молили Его благость о томъ, чтобы Онъ находился среди насъ ничтожныхъ и Святымъ Духомъ пролилъ свѣтъ знанія въ сердца наши и даровалъ намъ силу къ совершенію общепользнаго намѣренія и благія мысли къ выполненію прекраснѣйшаго нашего начинанія. И Онъ, человеклюбовивый, сдѣлалъ это.—Итакъ, святѣйшій, зная ненависть къ намъ этого непотребнаго народа, мы разсудили удержать посланныхъ и воспрепятствовать встрѣчѣ ихъ съ тѣми людьми, къ которымъ они посланы; привели ихъ въ свою среду и увѣщевали ихъ не вводить смуть или лучше междоусобной вражды въ успокоенныя и благодатію Божію умиротворенныя церкви и въ народъ, тяжело удрученный игомъ раб-

¹⁾ Молиться предъ иконами при входѣ въ домъ.

ства и угнетенный невыносимымъ гнетомъ.—Они же, болѣзненно отнесшись къ этому, сказали: мы на то и посланы, чтобы души свои предать на смерть за церковь и довести до конца намѣреніе святѣйшаго патріарха и благочестивыхъ императоровъ. На это мы сказали имъ: если бы на ваши только души обрушилась опасность, то ваши слова могли бы еще имѣть силу; а такъ какъ она простирается на все тѣло церкви, то какая отъ этого будетъ польза? Или лучше: какого можно не ожидать вреда, если строить зданіе надъ пропастью и безъ твердаго основанія. А какъ, съ какимъ лицомъ, сказали они, явимся мы къ пославшимъ насъ, не принеши имъ никакой надежды? Это поставило насъ въ затрудненіе, но зная боголюбивыхъ братій нашихъ Іоанна и Ѳому, зная, что они украшены ревностію божественною стносительно православной вѣры, что они были синкеллами двухъ святыхъ и великихъ патріарховъ и что тѣмъ не менѣе они большіе любители священной тишины, мы сказали имъ: вотъ нынѣ, братіе, время благоприятное для спасенія и для подвига болѣе высшаго, чѣмъ тишина; идите съ этими мужами, примите на себя защиту ихъ и расскажите живымъ голосомъ то, что сообщить письменю владыкамъ нашимъ мы находимъ невозможнымъ. Вы знаете, какъ, послѣ самаго краткаго обвиненія, сосланъ двумя тысячами голосовъ челоуѣкъ, получившій въ управление престолъ Іакова, брата Господня. Когда же вы исполните дѣло Божіе и сдѣлаете извѣстнымъ содержимое въ церквахъ Божіихъ апостольское преданіе владыкамъ нашимъ, находящимся въ Египтѣ и Сиріи; то получите желаемое. Какъ мы, отвѣтили они, люди, простые и несвѣдущіе и для такого дѣла слабые и неученые, осмѣлимся взяться за дѣло, превышающее наши силы? На это мы сказали имъ: Христосъ Богъ нашъ, дѣйствовавшій чрезъ мужей незнатныхъ и простыхъ, то есть, чрезъ святыхъ апостоловъ, и чрезъ нихъ возбудившій всю вселенную къ послушанію слову домостроительства, силенъ дать вамъ слово и отверзти уста ваши для полного изображенія цѣли и мысли тѣхъ, кто ни посланія принять не можетъ, ни написать, ни шепотомъ сказать объ этомъ не дерзаетъ. Они же, будучи боголюбивыми и пребывая сынами послушанія, убѣдились нашими словами и вняли нашей просьбѣ. Ихъ мы напутствовали усердною молитвою и, доставивъ чрезъ нихъ посланнымъ не малую радость, разстались съ ними послѣ большаго изліянія слезъ. Вы же, святѣйшій и блаженнѣйшій, примите нашихъ братій благосклонно, какъ прилично вашему отеческому владычеству и безъ стѣсненія и челоуѣческаго страха представьте ихъ владыкамъ вселенной. Вы будете имѣть въ лицѣ ихъ людей, точно знающихъ единомысленное и единоегласное православіе трехъ апостольскихъ престоловъ, которыми единоегласно проповѣдуются шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ; того же собора, который иные тайно называютъ седьмымъ, они не признаютъ, но совершенно отвергаютъ его, какъ собранный на истребленіе апостольскихъ и учительскихъ преданій, и на уничтоженіе и изгнаніе божественныхъ и честныхъ иконъ. Вы же, святѣйшій, пламенѣя божественною ревностію и имѣя единомысленниками своими избранныхъ праведнымъ опредѣленіемъ Божіимъ на царство къ вамъ богохранимыхъ владыкъ, а также и Богомъ хранимый и ограждаемый синклитъ, крѣпитесь и мужайтесь; и да утвердится сердце ваше, при

апостольскомъ наказаніи всякаго преслушанія и при поощреніи къ послушанію Христову. Считаемо нужнымъ напомнить вашему священноначальническому старѣйшинству и о томъ, что, если, по благоволенію Всецаря Христа Бога нашего и удостоившихся соцарствовать Ему благочестивѣйшихъ и побѣдоносныхъ владыкъ нашихъ, вы пожелаете созвать соборъ, то да не покажется вамъ важнымъ отсутствіе святѣйшихъ патріарховъ трехъ апостольскихъ престоловъ, и находящихся подъ ихъ управленіемъ блаженнѣйшихъ епископовъ; потому что это зависитъ не отъ ихъ собственнаго произвола, но отъ страшнѣйшихъ угрозъ и смертоноснаго преценія со стороны ихъ властителей. Слѣдуетъ при этомъ обратить болѣе вниманія на шестой святой вселенскій соборъ. На немъ, какъ оказывается, не было ни одного изъ епископствовавшихъ въ то время въ этихъ, находящихся подъ властію нечестивыхъ владыкъ, странахъ;—но это не подало никакого повода къ предубѣжденію противъ святаго собора, и отъ этого не произошло никакого препятствія къ провозглашенію праваго ученія вѣры, особенно когда изъявилъ согласіе на этотъ соборъ святѣйшій и апостольскій папа римскій, участвовавшій на немъ въ лицѣ своихъ апокрисіаріевъ. Тоже самое, святѣйшій, да будетъ, при помощи Божіей, и нынѣ. И какъ тогда вѣра того собора прозвучала до предѣловъ вселенной; такъ и нынѣ вѣра имѣющаго (благодатію Христовою, при вашемъ посредничествѣ и при посредничествѣ занимающаго нынѣ апостольскій престолъ) быть созванымъ собора будетъ проповѣдываться во всей вселенной; такъ какъ онъ имѣетъ цѣлю исправить и возстановить въ древнемъ видѣ, согласно апостольскому преданію, то, что тиранскимъ образомъ было извращено. Въ огражденіе же нашего смиреннаго посланія и въ удовлетвореніе вашего владычняго блаженства и побѣдоносныхъ вашихъ императоровъ, мы заблагорасудили къ написанному нами присоединить экземпляръ соборнаго посланія святаго отца нашего Θεодора, патріарха іерусалимскаго.—Посланіе свое, по утвердившемся обычаю церковному, этотъ блаженной памяти мужъ писалъ блаженнымъ и блаженной памяти святѣйшимъ патріархамъ, а именно Космѣ александрійскому и Θεодору антиохійскому; и еще при жизни своей получилъ отъ нихъ отвѣтныя соборныя же посланія. Да сохранить Господь невредимыми васъ, молящагося за насъ, святѣйшій и прославленный Богомъ».

Копія соборнаго посланія Θεодора, святѣйшаго патріарха іерусалимскаго.

«Итакъ, блаженнѣйшіе, мы вѣруемъ такъ же, какъ исперва увѣровали,— во Единого Бога Отца, Вседержителя, безначальнаго и вѣчнаго, Творца всего видимаго и невидимаго; и во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія едиnorodнаго, вѣчно и безстрастно рожденнаго отъ Бога и Отца, незнающаго другаго начала, кромѣ Отца, и имѣющаго отъ Него упостасть, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна; и во единого Духа Святаго, вѣчно отъ Отца исходящаго, свѣта и Бога познаемаго чрезъ Себя Самого, воистину Отцу и Сыну совѣчнаго, единосущнаго и единоначальнаго, и имѣющаго одно и тоже существо, естество и божество,—въ Троицу единосущную, и единочестную, и

единопресольную, во едино Божество и во едино общее господство соединяемую, безъ слиянія личнаго и вѣстаснаго. Исповѣдуемъ Троицу во Единицѣ и прославляемъ Единицу въ Троицѣ.—Троицу по тремъ вѣстасямъ, а Единицу по единству Божества.—потому что Оно не есть собственно слившееся одно, не есть также и вполнѣ раздѣляемая тройственность, скорѣе Оно (Божество) таково, что въ томъ и другомъ сохраняется и то и другое ¹⁾. Раздѣляемое по численности вѣстасей и перечисляемое по личнымъ особенностямъ, Оно (Божество) объединено тождествомъ существа и естества и полной дѣлимости не допускаетъ. Богъ—одинъ, потому что велегласно проповѣдуется и признается единое Божество въ троицности лицъ. И въ силу того, что Богъ одинъ и Божество—одно, Онъ не дѣлится и не распадается на трехъ боговъ; это было бы нечестивымъ ученіемъ Аріанъ; далѣе въ силу того, что Богъ есть три, и познается какъ три, и проповѣдуется, какъ три вѣстаси, и называется Отцемъ, и Сыномъ и Всесвятимъ Духомъ, Онъ не долженъ быть соединяемъ, совокупаемъ, сливаемъ въ одну и ту же вѣстасъ; что было бы нечестивымъ ученіемъ Савелліанъ. И потому прекрасно постановили богословы, чтобы мы мыслили единицу въ одномъ и единственномъ Божествѣ, Троицу же въ трехъ несликихъ вѣстасяхъ. Мы не знаемъ другаго единаго Бога, кромѣ (Бога въ) трехъ лицъ; а равно мы не знаемъ другихъ трехъ еднотелныхъ лицъ Троицы, которыя суть Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, кромѣ (лицъ) единаго Бога. Поэтому Единое мы называемъ въ своемъ проповѣданіи Троицею, въ которой обитаетъ Божество, и Троицу, которой принадлежитъ Божество, возвѣщаемъ, какъ единое, вѣрнѣе сказать: Троица есть Божество и познается какъ Божество».

«Вѣруемъ и во единаго изъ той же самой Святой и еднотелной Троицы Господа нашего Иисуса Христа, *Иже во образъ Божіи сынъ не вослиценіемъ нещеза*, какъ говоритъ апостолъ, *быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филип. 2, 6, 7), ибо будучи еднотеленъ и сопрестоленъ Отцу, въ концѣ временъ не возгнушался родиться отъ святой и всенепорочной Владычицы нашей Богородицы, воспріять отъ нея плоть, одушевленную душею словесною и разумною, начатокъ нашего естества, не чрезъ сѣмя, но творчески чрезъ Духа Святаго. И такимъ образомъ является одинъ изъ двухъ противоположныхъ естествъ; будучи по естеству совершеннымъ Богомъ, тогъ же самый Богъ-Слово сталъ и совершеннымъ по естеству человекомъ, не измѣнивъ естества человѣческаго и совершивъ искушеніе не призрачное, но чрезъ воспріятую отъ Святой Дѣвы, одушевленную словесною и разумною душею и удостоившуюся обитать въ Немъ плоть, съ которою Онъ соединился вѣстасно, неслично и нераздѣльно; не измѣнилъ Онъ ни естества Своего Божества въ существо плоти, ни существа плоти Своей въ естество Своего Божества. Итакъ два естества, будучи навсегда соединены между собою въ одной вѣстаси Бога Слова, явили намъ одного Сына и Господа видимаго и невидимаго, смертнаго и безсмертнаго, описуемаго и неописуемаго, Бога совершеннаго, въ двухъ естествахъ познаваемаго и въ двухъ самостоя-

¹⁾ То есть, и въ единствѣ троицность и въ троицности единство.

тельныхъ дѣйствіяхъ и воляхъ покланяемаго; ибо Онъ ничего не совершалъ бы Божески, если бы не былъ по естеству Богомъ, а также — и человѣчески, если бы не былъ по естеству человѣкомъ. Исповѣдуемъ, что Онъ, будучи Богомъ и человѣкомъ, нашего ради спасенія былъ распятъ, вкусилъ смерть плотию. плотию же принялъ и трехдневное пребываніе во гробѣ, воскресъ изъ мертвыхъ силою Своего Божества, тою же силою поборолъ адъ и освободилъ бывшихъ тамъ отъ вѣка узниковъ, вознесся на небеса и сидитъ одесную Бога Отца, и, по гласу безплотныхъ къ апостоламъ, имѣеть притти снова, чтобы во дни втораго Своего пришествія судить живыхъ и мертвыхъ. Исповѣдуемъ также и возстаніе мертвыхъ въ послѣдній день, по звуку трубы архангельской, и воздаяніе, по праведному суду Христа Бога нашего, за наши дѣла хорошія или дурныя, а также и нескончаемую жизнь будущаго вѣка.

«Пріемлемъ, подтверждаемъ и отъ души привѣтствуемъ шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, собиравшихся въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена, подъ водительствомъ Духа Святаго, противъ каждой ереси. Ихъ велегласно проповѣдуютъ и православныя церкви, находящіяся по всей вселенной, и на ихъ правомъ и богодуховенномъ ученіи основываются, когда принимаютъ тѣхъ, кого они принимаютъ, и когда отвергаютъ гѣхъ, кого они отвергаютъ. Первый изъ этихъ соборовъ — созванный въ Никейѣ изъ трехъ сотъ семнадцати святыхъ отцовъ противъ ереси Арія и душегубныхъ его богохульствъ. Этого еретика, какъ раздѣляющаго и разсѣкающаго одно неслитное божество и пустословившаго, что Сынъ есть твореніе Отца, между тѣмъ какъ Имъ сотворено все и приведено изъ небытія въ бытіе, соборъ анаематствовалъ, равно какъ и единомышленниковъ его, и удалилъ отъ божественныхъ жертвенниковъ, опредѣливъ, что Господь Иисусъ Христосъ рожденъ отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ безвременно и не чрезъ изліяніе изъ сущности и впостаси Отца, что Онъ единосущенъ Отцу и Святому Духу, и всю тайну совершеннаго Христомъ домостроительства ясно изложилъ въ символѣ или исповѣданіи правой вѣры. Второй соборъ былъ собранъ въ Константинополѣ изъ ста пятидесяти отцовъ противъ духоборца Македонія и его союзниковъ, богоненавистныхъ полуаріанъ. Этотъ святой соборъ, имѣя руководителемъ и наставникомъ своимъ Самого Святаго Духа, научилъ, что Духъ исходитъ отъ Отца безвременно и вѣчно, что Онъ единосущенъ, спокланяемъ и прославляемъ Отцу и Сыну, и непростительно богохульствовавшихъ противъ того же Утѣшителя подвергъ немолчнымъ анаематамъ, вмѣстѣ съ безумнымъ Аполлинаріемъ, который, самъ бывъ безумнымъ или бездушнымъ, суетно называлъ живущаго во Христѣ Спасителя человѣка человѣкомъ безъ души. Третій же соборъ, впервые возсіявшій въ Ефесѣ изъ двухъ сотъ святыхъ отцевъ на низверженіе и отверженіе челоѣкообожателя Несторія и его единомышленниковъ, — Несторія, который, запутавшись въ собственныхъ своихъ оскверненныхъ помыслахъ, пустословилъ, что иное есть вѣчное Слово Отца и иное воплотившійся ради нашего спасенія отъ Дѣвы; и, самъ того не желая, этотъ нечестивецъ вводилъ четвертое лицо въ святую и единосущную Троицу; онъ не только раздѣлялъ на двѣ впостаси два соединенныя естества Христовы, но и названіе «Богородицы» заклиналъ отвергнуть, а вмѣсто этого нечестивый уза-

конилъ говорить «Христородица», тогда какъ она воистину есть Матерь Божія и до рождества и по рождествѣ дѣва и превосходить всю разумную и чувственную природу славою и свѣтлостію. Итакъ этотъ святой соборъ двухъ сотъ отцовъ анаеѣматствовадь его и его душевредныя пустословія, научилъ, что одинъ есть Сынъ отъ Отца прежде вѣкъ возсіявшій и что Онъ же напоследокъ дней родился отъ непорочной дѣвы и Богородицы Маріи, облечшись въ нашу природу, и возвѣстилъ, что этотъ Сынъ Божій есть и совершенный Богъ и совершенный человекъ, что одинъ есть Сынъ и Христосъ и Господь, словомъ: Онъ есть едино воплощенное естество Бога Слова (воплощеніе означаетъ унестасное соединеніе двухъ естествъ),—а святую Марію узаконилъ называть по преимуществу и поистинѣ Богородицею. Какъ нельзя болѣе благовременнымъ является и богособранный соборъ халкидонскій изъ шести сотъ тридцати святыхъ отцовъ, на разрушеніе ереси, сливавшей естества Христова; началу этой ереси положиль, по своему неразумію, неразумный Евтихій, отвергавшій, что во единомъ Христѣ непреложно соединены два естества, и странно учившій, будто изъ двухъ естествъ составилось одно. Онъ же, имѣя своимъ защитникомъ и покровителемъ нечестиваго Діоскора, оказался порицателемъ праваго ученія и противникомъ истины. Но ихъ обоихъ святой соборъ низложилъ, а ихъ суетныя новозмышленія вмѣстѣ съ самими ими подверъ тяжкимъ анаеѣмамъ, провозгласивъ, что два естества Христа, истиннаго Бога нашего неслитно, непреложно, неизмѣнно соединены въ одной унестаси Его, и что Онъ, оставаясь совершеннымъ по божеству и по человекъству, состоитъ изъ двухъ естествъ и познается въ двухъ естествахъ. При этомъ онъ осудилъ и ересь нечестиваго Песторія, и его самого и его единомышленниковъ. Затѣмъ собрался и пятый соборъ въ царствующемъ городѣ, въ числѣ ста шестидесяти четырехъ отцевъ.—Будучи руководимъ Самимъ Святымъ Духомъ, онъ утвердилъ происходившіе прежде него четыре святыхъ собора и, слѣдуя ихъ правому ученію, анаеѣматствовадь Несторія, Евтихія, Θεодора монсуеетскаго съ его богохульствами, а также Оригена и Евагрія, Дидима и всѣхъ баснословныя еллинскія бредни, равнымъ образомъ и такъ называемое письмо Ивы къ Марѣ Персеу, и сочиненія Θεодорита, написанныя имъ прогивъ двѣнадцати правыхъ главъ святаго Кирилла».

«За нимъ шестой святой соборъ заблесталъ какъ бы другое солнце, состоя изъ двухъ сотъ восьмидесяти девяти отцевъ и имѣя своимъ мѣстопробываніемъ царствующій городъ. Бывъ открытъ здѣсь, онъ анаеѣматствовадь отрицающихъ, что въ домостройствѣ воплощенія Христа Бога нашего находятся двѣ самостоятельныя воли и дѣйствія, и странно учившихъ, будто одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ божескомъ и человекъскомъ естествѣ Спасителя нашего Иисуса Христа, то есть (анаеѣматствовадь) Сергія, Пирра, Петра, Кира, Гонорія, Θεодора фаранскаго и болгарскаго старца Полихронія—и всѣхъ утверждавшихъ, утверждающихъ, или дерзающихъ утверждать, что одна воля и одно дѣйствіе въ двухъ естествахъ Христа. Если,—такъ гдѣ-то сказалъ одинъ мудрый мужъ—мы допустимъ, что человекъское естество Господа не имѣеть воли и дѣйствія, то какимъ образомъ сохранится цѣлость человекъскаго естества? Итакъ, соогвѣственно двумъ естествамъ Христовымъ

провозгласивъ во Христѣ двѣ воли и два дѣйствія, какъ естественныя особенности того и другаго естества, св. отцы какъ нельзя лучше выявили великое таинство спасительнаго домостроительства и сохранили православнымъ неповрежденною и несомнѣнною православную вѣру всѣхъ церквей Божіихъ. Признаемъ, что только эти шесть святыхъ соборовъ были вселенскими и инаго (вселенскаго) собора кромѣ этихъ не допускаемъ; потому что ни изъ апостольскихъ преданій, ни изъ отеческихъ каноническихъ постановленій не осталось ничего, что требовало бы исправленія, или какого либо рода пополненія. Итакъ всѣхъ зломыслящихъ еретиковъ, какъ учениковъ сѣятеля плевеловъ сатаны и учителей, губящихъ души, начиная отъ злаго начальника ихъ, то есть отъ Симона волхва, и даже до послѣдняго и самаго нечестивѣйшаго изъ нихъ, кратко сказать, всѣхъ ихъ отъ всей души и мысли анафематствуемъ, и особенно тѣхъ, которыхъ анафематствовали прежде собиравшіеся шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, въ томъ числѣ и Севера, учредителя монофизитствующихъ акефалитовъ, и Петра Кнафевса, осмѣлившася въ трисвятой пѣсни сдѣлать прибавленіе и дерзнувшаго безстрастному божеству присвоить страданіе, и всѣхъ, слѣдующихъ богохульству его. Не отрицаемъ, но твердо соблюдаемъ и принимаемъ и помѣстные святыя соборы и по божественному вдохновенію провозглашенныя ими каноническія постановленія и душеполезныя узаконенія. Приемлемъ и съ любовію привѣтствуемъ апостольскія и церковныя преданія, научившія насъ почитать святыхъ, поклоняясь имъ и съ любовію призывать ихъ, и почитаемъ святыхъ, какъ служителей, друзей и дѣтей Божіихъ. Честь, воздаваемая такимъ же, какъ и мы сами, рабамъ (Божіимъ), сохранившимъ правую вѣру, служить доказательствомъ нашей преданности нашему общему Владыкѣ, ибо они суть палатки и чистыя жилища Божіи и незапятнанныя зеркала Духа Святаго; и души ихъ *въ руцѣ Божіей* (Прем. Сол. 3, 1), какъ написано. Да,—Богъ есть жизнь и свѣтъ, и святыя, находясь въ рукѣ Божіей, пребываютъ въ жизни и свѣтѣ, и потому *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Псал. 115, 6). Они съ дерзновеніемъ предстательствуютъ предъ Богомъ. Какъ спасительные источники Господь Христосъ даровалъ намъ останки святыхъ, источающіе немощнымъ многообразныя благодѣянія, изливающіе благовонное миро и прогоняющіе демоновъ. Вотъ что говоритъ великій учитель Аванасій,—что значитъ «безсмертный»: «кости мучениковъ прогоняютъ болѣзни, исцѣляютъ немощныхъ, слѣпымъ даютъ зрѣніе, прокаженныхъ очищаютъ, искушенія и скорби разсѣваютъ, и это дѣлаютъ они чрезъ поселившася въ нихъ Христа». Тоже самое прекрасно воспѣлъ и псалмопѣвецъ: *«дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ»* (Пс. 67, 36). И опять: *«(святымъ), иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотѣнія Своя въ нихъ* (Пс. 15, 3). вмѣстѣ съ ними мы поклоняемся и съ любовію объемлемъ святыхъ и честныя иконы, то есть, иконы воплотившагося ради насъ Бога Слова, Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, принявшаго зракъ раба. Икона Его и изображеніе представляетъ образъ не божества Его нераздѣльно соединеннаго съ нетѣнною плотію Его, потому что божественное естество невидимо и неописуемо, и не имѣетъ облика, ибо *Бога никто же видѣ ни-*

идъ же, Самъ Единородный Его исповѣда (Іоан. 1, 18), но мы покланяемся образу человѣческаго естества Его, потому что, будучи Богомъ и невидимымъ, Онъ явился на землѣ, былъ видимъ, обращался между людьми, утомлялся, и чувствовалъ голодъ и жажду, по закону воспринятаго Имъ нашего естества. Итакъ мы покланяемся изображенію Христа, то есть лица, которое содѣлалось видимымъ людямъ, хотя и не было отдѣлено отъ невидимаго Его божества,—да не будетъ,—но было соединено съ Нимъ съ самаго зачатія. Если Онъ и говоритъ іудеямъ: *зачѣмъ вы ищите Мене убити, чловѣтка, иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40); то все таки Онъ не былъ только чловѣкъ, но и Богъ; и говоря: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), Онъ не отрицаетъ въ себѣ нашего естества. Покланяемся также и оказываемъ почитаніе и иконѣ неизреченно родивней Его, непорочной Его Матери, святой Богородицы и всенепорочной Владычицы нашей. Слѣдуетъ почитать и иконы святыхъ апостоловъ, пророковъ и добропобѣдныхъ мучениковъ, святыхъ и праведныхъ, какъ друзей Божіихъ. При этомъ мы относимъ честь не къ веществу и краскамъ; но, при видѣ изображенія, мысленными очами возносимся къ первообразу и къ нему относимъ должную честь, зная по ученію Василія великаго, что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ первообразу. А такъ какъ нѣкоторые настойчиво противятся и говорятъ, что не слѣдуетъ покланяться иконамъ, такъ какъ онѣ сдѣланы руками, и безумно или, лучше сказать, нечестиво называютъ ихъ идолами; то пусть они знаютъ, что и херувимы, и очистилище, и кивотъ, и трапеза, созданные божественнымъ Моисеемъ, по повелѣнію божественному, были сдѣланы руками, и однакоже имъ воздавалось поклоненіе. Божественное писаніе осуждаетъ покланяющихся изваяннымъ (истуканамъ) и приносящихъ жертвы демонамъ. Отвергнуты были языческія жертвоприношенія: жертвы же праведныхъ принимались. Итакъ хотя бы честныя иконы были дѣломъ и неискусной кисти, ихъ слѣдуетъ почитать ради первообразовъ. Итакъ, святѣйшіе, если по благосклонномъ приѣмѣ вами этихъ нашихъ посланій, въ нихъ окажется что либо требующее исправленія, то вы безъ зависти преподайте намъ ваше божественное ученіе и утѣшите насъ своимъ отвѣтомъ, да явима такимъ образомъ одинаково вѣрующими и да прославится Отецъ и Сынъ и Духъ Святый, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь».

По прочтеніи этого посланія Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры и представители Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, сказали: «мы вполне удовлетворены: потому что съ правою вѣрою, исповѣданною Тарасіемъ, святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ патріархомъ константинопольскимъ, согласенъ и нашъ апостолическій папа Адріанъ и весь находящійся при немъ святой соборъ. И благословенъ Богъ, что и восточные святѣйшіе архіереи оказались согласными въ православной вѣрѣ и въ ученіи о поклоненіи честнымъ иконамъ съ святѣйшими Адріаномъ римскимъ и Тарасіемъ, патріархомъ новаго Рима. Думающимъ же и исповѣдающимъ иначе анаема отъ собравшихся здѣсь святыхъ трехъ-сотъ восемнадцати отцевъ».

Святой соборъ сказалъ: «да будетъ, да будетъ, да будетъ».

Агапій, святѣйшій епископъ кесарійскій, сказаль: «я принимаю всесвященныя посланія, отправленныя святѣйшими архіереями восточными къ Тарасію, святѣйшему и вселенскому патріарху, какъ столпу благочестія, вполне соглашаюсь съ ними и привѣтствую общеніе ихъ; мудрствующихъ же иначе подвергаю анаѳемѣ».

Іоаннъ, святѣйшій епископъ ефесскій, сказаль: «соглашаемся съ православными посланіями, присланными съ востока тамошними архіереями святѣйшему и преблаженнѣйшему вселенскому патріарху Тарасію, и привѣтствуемъ общеніе ихъ; думающихъ же иначе,—непоклоняющихся святымъ, священнымъ и честнымъ иконамъ и неприемлющихъ ихъ считаю чуждыми католической и апостольской церкви и предаю анаѳемѣ».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказаль: «и я недостойный нахожу нынѣ прочитанныя посланія, присланныя съ востока къ Тарасію, святѣйшему архіепископу и святѣйшему патріарху, ни въ какомъ смыслѣ неотступающими отъ провозглашеннаго имъ опредѣленія вѣры; соглашаюсь съ ними и одного съ ними мнѣнія; принимаю и благоговѣнно привѣтствую святыхъ и честныхъ иконы. Поклоненіе же и служеніе возсылаю единой преестественной и живоначальной Троицѣ. Думающихъ же иначе и непрославляющихъ честныхъ иконъ оглужаю отъ святой католической и апостольской церкви, предаю анаѳемѣ и причисляю къ одной участи съ отрицающими домостроительство вочеловѣченія по плоти Христа, истиннаго Бога нашего».

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказаль: «соглашаюсь съ посланіями присланными съ востока тамошними святѣйшими архіереями святѣйшему архіепископу и вселенскому патріарху; твердо содержу и съ полною охотою и благосклонностью принимаю то, что содержится въ ихъ исповѣданіи; думающихъ же иначе подвергаю анаѳемѣ».

Николай, святѣйшій епископъ кизическій, сказаль: «согласенъ съ прочитаннымъ посланіемъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа и вселенскаго патріарха и посланными въ отвѣтъ на оное съ востока посланіями православныхъ архіереевъ относительно святыхъ и честныхъ иконъ и принимаю общеніе ихъ; думающихъ же иначе предаю анаѳемѣ».

Евѳимій, святѣйшій епископъ сардскій, сказаль: «какъ человекъ во всемъ слѣдующій истинѣ и воспитанный въ духѣ ученія, преданнаго божественными апостолами и отцами, я согласенъ какъ только что съ прочитаннымъ посланіемъ Тарасія, святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа и вселенскаго патріарха, такъ и съ посланіями, присланными отъ восточныхъ патріарховъ. Ихъ и мое мнѣніе относительно священныхъ догматовъ и честныхъ иконъ считаю единымъ постояннымъ и неизмѣннымъ. А мыслящихъ объ этомъ по новому или пустословящихъ относительно святыхъ иконъ и несогласныхъ съ святѣйшими патріархами признаю за развращенныхъ еретиковъ и удаляюсь отъ общенія съ ними».

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказаль: «согласно посланіямъ, присланнымъ архіереями восточнаго округа святѣйшему и преблаженнѣйшему архіепископу и вселенскому патріарху Тарасію, я съ радостію при-

нимаю и почитаю честныя и священныя иконы и поклоняюсь имъ; думающихъ же иначе анаоематствую».

Игнатій, святѣйшій епископъ никейскій, сказалъ: «я согласенъ съ православными посланіями, присланными съ востока тамошними архіереями святѣйшему и блаженнѣйшему патріарху Тарасію, и принимаю то, что они исповѣдуютъ. Почитаю святыя и честныя иконы, поклоняюсь имъ, и съ любовью пріемлю ихъ; всѣхъ же, не слѣдующихъ этому исповѣданію, считаю чуждыми католической церкви и подвергаю анаоемѣ».

Илія, святѣйшій епископъ критскій, сказалъ: «слѣдую присланнымъ съ востока посланіямъ».

Ставракій, святѣйшій епископъ халкидонскій, сказалъ: «прочитанныя посланія Тарасія, святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа и вселенскаго патріарха, и посланія, присланныя изъ восточнаго округа тамошними архіереями, считаю одинаковыми по ихъ внутреннимъ качествамъ, такъ что не замѣчается между ними никакой разности, но существуемъ совершенное тождество, такъ какъ тѣ и другія одно и тоже, то есть, полнота всякаго православія. Поэтому и я ихъ исповѣдую, и думающихъ не такъ считаю чуждыми истинѣ».

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «я согласенъ съ православными посланіями, присланными съ востока тамошними архіереями къ святѣйшему и вселенскому патріарху Тарасію, и принимаю изложенное ими исповѣданіе; думающихъ же не такъ анаоематствую».

Елифаній, боголюбивѣйшій діаконъ церкви катанской и представитель Өомы, святѣйшаго епископа сардинійскаго, сказалъ: «истиннѣ *сотове медовни словеса добрая, сладость же ихъ исцѣленіе души* (Притч. 16, 24), какъ написано. Вотъ, и только что прочитанное соборное посланіе святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа царствующаго Константинополя, новаго Рима, которое онъ послалъ къ православнѣйшимъ архіереямъ востока, а также и отвѣтныя ихъ къ нему посланія, покрытыя цвѣтами сладкаго и благовоннаго медоваго сота православной вѣры свягыхъ отцевъ и наполнившія благовоніемъ во всѣхъ насъ разумныя чувства, крѣпкою силою православнаго ученія уврачевали душевно хромающихъ въ вѣрѣ. Поэтому то и я, думая одинаково съ ними, принимаю и допускаю честныя иконы согласно древнему, то есть апостольскому, преданію. А то собраніе, которое иные неосновательно и болтливо называютъ седьмымъ соборомъ, а равно и мыслящихъ одинаково съ нимъ предаю тяжкимъ анаоемамъ».

Левъ, святѣйшій епископъ (предстоятель) и представитель митрополи сидейской, сказалъ: «благодатію Христа, истиннаго Бога нашего, я согласенъ съ посланіями, присланными восгочными архіереями Тарасію, святѣйшему архіепископу и вселенскому патріарху, и твердо содержу исповѣданіе ихъ; думающихъ же не такъ предаю анаоемѣ».

Николай, почтеннѣйшій инокъ и игумень апрскій и представитель митрополи тианской, провозгласилъ тоже.

Григорій, святѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «я согласенъ съ посланіями, присланными съ востока тамошними архіереями святѣйшему

и вселенскому патриарху; принимаю и съ любовью допускаю святых и честных иконы; а думающихъ не такъ предаю анаѳемѣ».

Феодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «кто заботился и заботится о благочестивомъ образѣ жизни, тотъ конечно имѣеть и исполнѣ свѣтлое представленіе о православіи. Игакъ естественно и мое ничтожество внимательно обратило свой разумный взоръ на прочитанныя священныя и соборныя посланія святѣйшаго и блаженнѣйшаго Тарасія, первопрестоятеля царствующаго города, посланныя имъ къ первопрестоятелямъ востока, а также и на посланія, присланныя ими къ нему; и изъ чтенія ихъ я узналъ, что они во всемъ согласны съ православною вѣрою святыхъ отцевъ. Поэтому я думаю тоже, что и они, и принимаю священныя и честныя иконы, а нововведеніе и болтовню седьмаго лжесобора и всѣхъ единомышленниковъ его открыго предаю анаѳемѣ».

Анастасій, святѣйшій епископъ Никополя, древняго Эпира, сказалъ: «видя, что соборныя посланія Тарасія, святѣйшаго и вселенскаго патриарха, и отвѣты на нихъ, присланные архіереями востока, единогласны, я соглашаюсь съ ними и исповѣдую, что такъ и я думаю и до самаго конца останусь неизмѣннымъ; принимаю и съ любовью допускаю честныя и священныя иконы; думающихъ же не такъ предаю анаѳемѣ».

Іоаннъ, святѣйшій епископъ тавроменійскій, сказалъ: «какъ прибыли мы съ одинаковыми мыслями, такъ научились и говорить одно; итакъ поелику прочитанныя соборныя посланія Тарасія, святѣйшаго вселенскаго патриарха, посланныя имъ къ святѣйшимъ архіереямъ востока, и посланные ими къ нему отвѣты совершенно согласны между собой относительно святой и православной вѣры шести вселенскихъ соборовъ; то и я такъ вѣрую, принимая святых и честных иконы и покланаясь имъ, и молюсь, чтобы, проживъ свой вѣкъ въ этой православной вѣрѣ, со дерзновеніемъ предстать предъ престоломъ Христовымъ».

Григорій, святѣйшій епископъ писинунтскій, сказалъ тоже.

Никита, святѣйшій епископъ клавдіопольскій, сказалъ тоже.

Василій, святѣйшій епископъ силейскій, сказалъ тоже.

Михаилъ, святѣйшій епископъ синадскій,—тоже.

Феодоръ, святѣйшій епископъ мурскій,—тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ иконійскій,—тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ родосскій;—тоже.

Георгій, святѣйшій епископъ писидійскій,—тоже.

Евстаѳій, святѣйшій епископъ лаодикійскій,—тоже.

Константинъ, святѣйшій епископъ пергскій,—тоже.

Феодоръ, святѣйшій епископъ селевкійскій,—тоже.

Феофилактъ, діакопъ и мѣстоблюститель митрополиі ставропольской, сказалъ тоже.

Николай, святѣйшій епископъ іерапольскій,—тоже.

Левъ, святѣйшій епископъ карпатскій,—тоже.

Феодосій, святѣйшій епископъ аморейскій,—тоже.

Христофоръ, святѣйшій епископъ, фасидскій,—тоже.

Кирилль, инокъ и представитель Никиты, епископа готскаго, сказали тоже.

Прочіе святѣйшіе епископы провозгласили:

«Мы, весь святѣйшій соборъ, собранный благодатію Христа, истиннаго Бога нашего, и по благочестивому повелѣнію свѣтлѣйшихъ нашихъ и православныхъ императоровъ, принимаемъ посланіе Адріана папы древняго Рима, православнымъ нашимъ императорамъ, и нынѣ прочитанный свитокъ,—опредѣлене православія святѣйшаго и блаженнѣйшаго вселенскаго патріарха Тарасія, а равно и съ востока присланныя архіереями посланія къ его блаженству; мы совершенно согласны съ ними; съ любовію принимаемъ и почитаемъ священныя и досточтимыя иконы, и поклоняемся имъ; бывшій же противъ нихъ и въ опроверженіе ихъ лжесоборъ отвергаемъ и предаемъ анаемѣ. Богъ да сохранитъ святыхъ владыкъ нашихъ и святѣйшаго патріарха».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «страсть къ враждѣ утихла, и средостѣіе вражды разрушено, потому что мы, прибывшіе съ востока, запада, сѣвера и юга, стали подъ одно иго, подчинились одному единомыслію».

Святѣйшій соборъ сказалъ: «Слава Тебѣ, Боже, соединившій насъ!»!

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Слава умиrotворяющему Христу, истинному Богу нашему, со Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ во вѣки. Аминь».

Святѣйшій соборъ вознесъ благодареніе.

Многая лѣта императорамъ!

Константину и Иринѣ, великимъ императорамъ и самодержцамъ, многая лѣта!

Православнымъ императорамъ многая лѣта!

Господи, сохрани хранителей вѣры!

Господи, поддержи защитниковъ церкви!

Новому Константину и новой Еленѣ вѣчная память!

Даруй имъ, Господи, мирную жизнь!

Патріархамъ многая лѣта!

Священному синклиту многая лѣта!

Д Ъ Я Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христорубивыхъ государей нашихъ Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ осьмой годъ ихъ консульства, во время октябрскихъ календъ, индикціона одиннадцатаго, собрался святѣйшій и вселенскій соборъ, собранный Божіею милостію и по благочестивому повелѣнію богохранимыхъ государей въ Никеѣ, славной митрополи въ области виаонской. Собрались: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игумень досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адріана, архіепископа древняго Рима, Тарасія, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго

Константинополя, новаго Рима: и Иоаннъ и Фома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апосгольскихъ престоловъ восточнаго діоцеза.

Они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви, называемой Софійскою, гдѣ присугствовали и слушали славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона, славнѣйшій консулъ, патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты, и Иоаннъ, императорскій остіарій и военный логоуетъ; весь святой соборъ расположился по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи. Присутствовали также благочестивѣйшіе архимандриты и игумены и все множество иноковъ. Когда положено было святое и неповрежденное евангеліе Божіе, святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «въ предыдущія тщательныя дѣянія (этого собора), гортань наша, подъ вдохновеніемъ Господа Вседержителя, наставлявшаго насъ, преслѣдовала истину, потому что мы учимъ согласно съ прочитанными посланіями святѣйшихъ мужей востока и запада. Но такъ какъ пророческое слово заповѣдуетъ намъ: *«На гору високу възиди, благовѣствуяй Сіону, проповѣдуй съ крѣпостію, возвыси гласъ твой, благовѣствуяй Іерусалиму: проповѣдуйте, не бойтеся* (Исаи 40, 9): то мы, священныя мужи, послѣдуя этому пророческому повелѣнію, будемъ проповѣдывать, возвысивъ наши голоса, и провозгласимъ миръ католической церкви, которая есть истинный Сіонъ и городъ небснаго Царя, Христа Бога нашего. Но какъ это сдѣлать? Пусть будутъ принесены и положены предъ нами для слушанія книги преславныхъ святыхъ отцовъ, и черная изъ нихъ пусть каждый изъ насъ напаяетъ свою ластву. Такимъ образомъ по всей землѣ разнесется наше вѣщаніе и до предѣловъ вселенной сила словъ нашихъ; при чемъ мы не передвигаемъ предѣловъ, положенныхъ отцами нашими, но, наставленные апостольски, сохраняемъ то преданіе, которое получили».

Константинъ, святѣйшій епископъ константійскій, сказалъ: «согласно сказанному Тарасіемъ, святѣйшимъ и вселенскимъ патріархомъ, пусть будутъ вынесены на средину книги и отчетливо прочитаны изреченія блаженныхъ отцовъ этому святому собору».

Славнѣйшій секретарь Леонтій сказалъ: «повинуясь полезному и спасительному повелѣнію святѣйшаго и блаженнѣйшаго патріарха и соизволенію на это этого вселенскаго собора, мы принесли и представляемъ святѣйшія и священныя книги. Изъ нихъ первая есть книга богоизреченная и богописанная; ее я и намѣренъ теперь читать прежде другихъ. Итакъ выслушаемъ всѣ внимательно то, что имѣетъ быть прочитано, и тщательно изслѣдуемъ силу прочитаннаго, чтобы извлечь изъ чтенія полную пользу».

Онъ прочиталъ:

«Изъ (книги) Исхода сыновъ израилевыхъ».

И рече Господь къ Моисею: да сотвориши очистилище покровъ отъ злата чиста: двою локтій и полъ въ долоту, локтя же и полъ въ широту. И сотвориши два херувима злата изваянна, и возложиши я отъ обохъ странъ очистилища. Да сотворятся херувимы, единъ отъ страны сея, и другій отъ страны другія очистилища: и сотвориши два херувима на обохъ странахъ: Да будутъ херувимы распростирающе кри-

ла верху, соосѣняюще крилами своими надъ очистилищемъ, и лица ихъ ко другъ другу, на очистилище будутъ лица херувимска. И да возложиши очистилище на кивотъ верху, и въ кивотъ да вложиши свидѣнія, яже дамъ тебѣ. И познанъ буду тебѣ оттуду, и возлагаю тебѣ съ верху очистилища между двѣма херувимы, яже суть надъ кивотомъ свидѣнія, и по вѣмъ елика аще заповѣмъ тебѣ къ сыномъ израильтвымъ“. (25, 1, 17—22).

«Изъ (книги) Числѣ».

„Сіе обновленіе олтаря, по исполненіи рукъ его, и по помазаніи его. Егда вхождаше Моисей въ скинію свидѣнія, глаголати ему, и услыша гласъ Господа глаголюща къ нему свыше очистилища, еже есть надъ ковчегомъ свидѣнія между двѣма херувимы: и глаголаше къ нему“. (7, 88 и 89).

«Изъ (книги) пророка Іезекііля».

„И введе мя въ храмъ, и размѣри Аіламъ, шести лактей широта о сію страну, и шести лактей широта Аіламъ обѣ оны“ (41, 1) и нѣсколько далѣе: „Храмъ же и яже близъ его устлана древомъ окрестъ, и помостъ, и отъ помоста до оконъ: окна же отворяемы трояко на приищаніе, и даже до дому внутренняго, и до вѣшняго, и на всей стѣнѣ окрестъ внутренней и вѣшной мѣры, и изваяннн херувими, и финики: финикъ посредь херувима и херувима: два лица херувиму, лице человѣческо къ финику сюду и сюду, и лице львово къ финику сюду и сюду: изваянъ весь храмъ окрестъ. Отъ помоста даже до свода херувими“ (41, 16—20).

«Изъ посланія святаго апостола Павла къ евреямъ»:

„Имѣяше убо первая скинія оправданія службы, святое же людское. Скинія бо сооружена бысть первая, въ нейже свѣтилникъ и трапеза и предложеніе хлѣбовъ, яже глаголется, святая. По вторъи же завѣтъ скинія глаголемая, сзятая святыхъ, злату имущи кадилицу, и ковчегъ завѣта окованъ всюду златомъ: въ немже стамна злата имущая манну, и жезлъ Аароновъ прозябшій, и скрижали завѣта. Превышше же его херувими славы, осѣняющіи (очистилище) олтарь“ (9, 1—5).

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: «священные мужи, мы имѣли случай видѣть, что въ ветхомъ завѣтѣ были божественныя изображенія, херувими славы, осѣняющіе очистилище; оттуда заимствовалъ ихъ и новый завѣтъ».

Святой соборъ сказалъ: «да, владыко, это правда».

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: «если ветхій завѣтъ имѣлъ херувимовъ, осѣняющихъ очистилище; то и мы будемъ имѣть иконы Господа нашего Іисуса Христа. Святой Богородицы и святыхъ его, осѣняющія (очистилище) олтарь».

Знатѣйшіе сановники сказали: «воистину это—учрежденіе Божіе».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиі кипрской, сказалъ: «херувимъ, какъ прочитанѣ, имѣлъ лице человѣческое. Какъ же нѣкоторые гово-

рять: кто видѣлъ лице херувимское? хотя и говорится здѣсь о лицѣ скульптурномъ».

Святѣйшій патриархъ (Тарасій) сказалъ: «всѣ святые, удостоившіеся видѣть ангеловъ, видѣли ихъ челоуѣкообразными, какъ мы читаемъ это въ разныхъ мѣстахъ Писанія; поэтому Богъ, говоря Моисею: *виждь и сотвориши Ми по всему, елика Азъ покажу тебѣ на горѣ* (Исх. 25, 9), имѣлъ въ виду и херувимовъ. И потому Моисей, рабъ Божій, сотворилъ такіе образы, какіе видѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлалъ и херувимовъ такими, какими видѣлъ ихъ.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиіи кирской, сказалъ: «а когда народъ склонился къ идолопоклонству; тогда Богъ сказалъ Моисею: не сотвориши всякаго подобія, да не послужиши имъ».

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель апостольскихъ престоловъ востока, сказалъ: «важнѣе этого то, что и Іаковъ воздвигъ въ одномъ мѣстѣ столпъ Богу; почему Богъ и благословилъ его, обѣщая ему такіе дары, которые выше всякаго слова (Быт. 28: 18: 22), и что въ другомъ мѣстѣ Богъ боролся съ нимъ въ челоуѣческомъ образѣ и назвалъ его *Израилемъ*. Слово это переводится: умъ, видящій Бога. Самъ же Іаковъ сказалъ: *видѣхъ Бога лицемъ къ лицу, и спасеся душа моя* (Быт. 32, 30). Вотъ открывались не только разумныя силы, но и Самъ Богъ, невидимый по естеству и безтѣлесный; и открывались въ нашемъ образѣ».

Димитрій, почтеннѣйшій діакопъ и скевофилаксъ святѣйшій великой церкви константинопольской, прочиталъ:

Святаго Отца нашего Іоанна златоустаго изъ похвальнаго слова Мелетію, начинающагося словами:

«Озирая глазами это священное стадо со всѣхъ сторонъ и видя весь городъ собравшимся сюда, я не знаю, кого мнѣ ублажать». Немного далѣе въ этомъ словѣ пишется: «подлинно, происходившее было училищемъ благочестія, по необходимости часто вспоминая это имя и содержа въ душѣ самого святаго, находили въ имени его оружіе противъ всякой безумной страсти и помысла и оно сдѣлалось столь общеупотребительнымъ, что слышно было вездѣ и на улицахъ, и на торжищѣ, и на поляхъ, и на дорогахъ. Впрочемъ, не къ одному имени его вы питали такую привязанность, но и къ тѣлесному его образу; какъ вы поступали съ его именемъ, такъ вы поступали и съ его образомъ. Многіе начертывали этотъ образъ и на чашечкахъ и перстняхъ, и на печатяхъ, и на чашахъ брачныхъ чертоговъ, и на стѣнахъ и вездѣ, чтобы не только слышать это святое имя его, но и вездѣ видѣть тѣлесный образъ его и такимъ образомъ имѣть двойное утѣшеніе въ разлукѣ съ нимъ»¹⁾.

Петръ, святѣйшій епископъ никоидійскій, сказалъ: «Если такъ говорить объ иконахъ Іоаннъ златоустъ; то кто осмѣлится что-либо сказать противъ нихъ?»

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «Онъ дѣйствительно принималъ ихъ. И жившіе тогда святые чувствовали такую сильную любовь

¹⁾ Златоуст. слова и бес. на разн. случаи т. 1-й въ русск. пер. Спб. 1864 г., стр. 49 и 50.

къ этой иконѣ, что вслѣду изображали икону святаго Мелетія; за что отецъ чрезвычайно и хвалить ихъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «И мы, заимствуя ученіе у отцовъ нашихъ, называемъ ихъ и честными, и святыми, и священными».

Федосій, почтеннѣйшій игуменъ обители святаго Андрея нисійскаго, представилъ книгу того же святаго Іоанна златоустаго и просилъ о прочтеніи ея. Не взявъ инокъ Антоній и прочиталъ:

„Святаго Іоанна златоустаго слово о томъ, что одинъ законоположникъ ветхаго и новаго завета, и объ одѣянїи священника, начинающееся словами:

«Пророки предвозвѣщаютъ евангеліе царствія Христова». Немного далѣе въ этомъ словѣ говорится: «Я полюбилъ и залитую воскомъ картину, полную благочестія; потому что я видѣлъ на иконѣ ангела, поражающаго полчища варваровъ; я видѣлъ погранными племена варварскія и Давида справедливо говорящимъ: *Господи, во градъ Твоемъ образъ ихъ уничтожиши* (Пс. 72 ст. 20).

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «Если имѣющій уста, драгоцѣннѣйшія золота, произнесъ: «я полюбилъ и залитое воскомъ изображеніе»; то что мы скажемъ о ненавидящихъ оное?»

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «Когда онъ говоритъ: «я полюбилъ», то кто осмѣлится говорить противное?»

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «кто это ангель, если не тотъ ангель, о которомъ написано (4 Царствъ 19, 35), что ангель Господень въ одну ночь убилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ ассиріянь, вооружившихся противъ Іерусалима».

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «но да будетъ милостивъ Господь ко грѣхамъ нашимъ, содѣланнымъ нами относительно святыхъ иконъ».

Григорій, діакопъ и нотарій, прочиталъ:

„Изъ слова св. Григорія нисскаго, произнесеннаго въ Константинополѣ, о божествѣ Сына и Духа и объ Авраамѣ, начинающагося словами:

«Какъ на многоцвѣтныхъ лугахъ»... И нѣсколько далѣе: «Нерѣдко видѣлъ я живописное изображеніе этого страданія, и никогда не проходилъ безъ слезъ мимо сего зрѣлища: такъ живо эту исторію представляетъ взору искусство. Исаакъ лежитъ предъ отцомъ у самаго жертвенника, припавъ на колѣно и съ руками загнутыми назадъ; отецъ же, ставъ позади отрока (такъ читается по рукописи) на согнутое колѣно, и лѣвою рукою отведя къ себѣ волосы сына, наклоняется къ лицу, смотрящему на него жалостно, а правую ножемъ вооруженную руку направляетъ, чтобы закалатъ сына, и остріе ножа касается уже тѣла; тогда приходитъ къ нему свыше гласъ, останавливающій дѣло» ¹⁾).

¹⁾ Тв. Григ. Нисск. въ русск. пер. ч. 4-я, стр. 393, изд. Моск. 1862 г.

Славнѣйшіе сановники сказали: «вотъ какъ тронула отца нашего эта живописная картина; онъ даже плакалъ».

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «часто отецъ читалъ эту исторію и вѣроятно не плакалъ; но когда видѣлъ живописное изображеніе ея, заплакалъ».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «если этому учителю доставило пользу и вызвало слезы живописное изображеніе этой исторіи; то насколько болѣе оно приноситъ сокрушенія и пользы для неученыхъ и простыхъ».

Святый соборъ сказалъ: «мы во многихъ мѣстахъ видѣли живописное изображеніе исторіи Авраама въ томъ видѣ, какъ говорить отецъ».

Феодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «если святый Григорій, неусыпно помышлявшій о божественномъ, плакалъ, видя живописное изображеніе Авраама; то насколько болѣе можетъ принести пользы и (вызвать) потоковъ слезъ у зрителей живописное представленіе домоостроительства воплощенія Господа нашего Христа, насъ ради вочеловѣчившагося?»

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: «если бы мы увидѣли икону, представляющую Господа распятымъ, то развѣ мы не заплакали бы?»

Святый соборъ сказалъ: «это величественное зрѣлище; потому что въ немъ познается высота униженія насъ ради вочеловѣчившагося Бога».

Стефанъ, почтеннѣйшій діаконъ, нотарій и референдарій, прочиталъ:

„Святаго Кирилла александрійскаго изъ посланія къ Акакію, епископу скивопольскому, начинающагося словами:

«Я весьма обрадовался, увидѣвъ пословъ твоей святости». Нѣсколько далѣе читаемъ: «Итакъ мы сказали, что законъ есть сѣнь и образъ и какъ бы картина какая, предложенная для созерцанія въ ней самыхъ предметовъ. Тѣни же живописцевъ суть первыя основы начертанія. Но когда имъ придаются колера цвѣтовъ, тогда въ особенности обнаруживается красота». И немного далѣе: «Итакъ въ книгѣ о созданіи міра написано: *И бысть по глаголющихъ сихъ, Богъ искушаше Авраама: и рече: се азъ. И рече: пойми сына твоего возлюбленнаго, ежеже возлюбилъ еси, Исаака, и иди на землю высокую, и вознеси его тамо во всеосожженіе, на едину отъ горъ, ихже ти реку. Воставъ же Авраамъ утро, оспяла осля свое, поятъ же съ собою два отрочища, и Исаака сына своего, и растнивъ дрова во всеосожженіе, воставъ иде, и прииде на мѣсто, еже рече ему Богъ, въ третій день. И воззрѣвъ Авраамъ очима своими, видѣ мѣсто издалече. И рече Авраамъ отрокомъ своимъ: сядите здѣ со осятемъ: азъ же и дѣтищъ пойдемъ до ондѣ, и поклонившися возвратимся къ вамъ. Взя же Авраамъ дрова всеосожженія, и возложи на Исаака сына своего: взя же въ руки и онь, и ножъ, и идоста оба вкутъ». И нѣсколько далѣе: *„И созда тамо Авраамъ жертвенникъ, и возложи дрова: и связавъ Исаака сына своего, возложи его на жертвенникъ верху дровъ. И простре Авраамъ руку свою, взяти ножъ, заклати сына своего (Быт. 22 ст. 1—6 и 9—10).* Итакъ не пожелалъ ли бы всякій изъ насъ видѣть изображенную на доскѣ исторію Авраама, какъ бы ни изобразилъ ее живописецъ,*

вмѣстѣ ли на одной картинѣ все, что сказано, или по частямъ и отдѣльно, и слѣдовательно одного и того же (Авраама изобразилъ бы) нѣсколько разъ и съ разныхъ сторонъ, то есть, или воссѣдающимъ на осла вмѣстѣ съ отрокомъ и сопровождаемымъ слугами, или оставившимъ внизу осла вмѣстѣ со слугами, возложившимъ дрова на Исаака, и держащимъ въ рукахъ мечъ и огонь, или уже возложившимъ сына на дрова и вооружившимъ десницу мечемъ, чтобы совершить закланіе? Во многихъ мѣстахъ изображаемый съ различныхъ сторонъ Авраамъ есть вездѣ и одно и тоже лице, хотя цѣлю писателя и было сообразоваться всегда съ требованіями обстоятельствъ; потому что было бы неудобно, да и невозможно заразъ видѣть всѣ упомянутыя дѣянія Авраама.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «Вотъ и святой Кириллъ говоритъ согласно со святымъ Григоріемъ нисскимъ».

Косма, діаконъ, нотарій и кувуклісій, прочиталъ:

„Святѣю Григорія богослова изъ стихотворенія, находящагося въ словѣ о добродѣтели, начинающемся словами:

«Прежде всего молю Бога, Творца всего».

И нѣсколько далѣе:

«Да не будетъ мною пройдено молчаніемъ то, что рассказываютъ о Полемонѣ: притомъ же это одно изъ очень распространенныхъ чудесъ. Такъ сначала онъ былъ не изъ числа людей благомыслящихъ и очень склоненъ къ постыднымъ удовольствіямъ;—но потомъ, когда нашелъ себѣ совѣтника, имъ овладѣло сильное стремленіе къ добру. Не могу сказать, въ комъ онъ нашелъ себѣ совѣтника, въ мудреца ли какомъ или въ самомъ себѣ; но онъ показалъ себя настолько выше страстей, что я могу изложить одно изъ чудесъ его.—Какой то невоздержный юноша приглашаетъ непотребную женщину. Когда она подошла близко къ воротамъ, на которыхъ находилась икона внимательно смотрѣвшаго Полемона; то увидѣвъ эту икону (а это была чтимая икона), тотчасъ, говорятъ, воротилась, бывъ побѣждена этимъ взглядомъ: изображеннаго на иконѣ она устыдилась какъ будто живаго».

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «вотъ и святой богоглаголивый отецъ Григорій рассказываетъ о чудесной иконѣ Полемона».

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «И эта икона обратила къ цѣломудрію; потому что если бы непотребная женщина не взглянула на икону Полемона, то не отсталъ бы отъ своего непотребства».

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «чудесная и достойная удивленія икона, такъ какъ исхитила эту женщину изъ постыднаго порока».

Георгій (Григорій), боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій досточтимой патріархин. прочиталъ:

„Антипатра, епископа бострійскаго, изъ слова о кровоточивой, начинающагося словами:

«Писаніе учить, что первое призваніе обращено было къ іудеямъ». И нѣсколько далѣе:

«Кровоточивая женщина схватила спасительные края одежды Господней и взывала къ Нему; потому что принимала Его за Владыку природы и испи-

тала всю мучительность болѣзни. Получивши же даръ исцѣленія, она воздвигла въ честь Христа статую; издержавши богатство на врачей, она остатки имущества принесла Христу».

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «слѣдовательно и пишущій икону принести ее Богу, какъ и кровоточивая женщина статую».

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «собственно говоря, это повелѣвается Богомъ и Онъ съ любовію принимаетъ дѣлающихъ иконы».

Ѳома, почтеннѣйшій инокъ обители хенолаккской, сказалъ: «я принесъ книгу блаженнаго Астерія и представляю ее на благоусмотрѣніе святаго собора».

Святой соборъ сказалъ: «пусть будетъ прочитана».

Тогда Константинъ, боголюбивѣйшій діаконъ и нотарій, взявъ книгу, прочиталъ:

*„Блаженнаго Астерія, епископа амасійскаго, повѣствованіе о мученицу Евѳимію“*¹⁾.

«Недавно, братія, я имѣлъ въ рукахъ извѣстнаго славнаго Демосоена и читалъ ту его рѣчь, въ которой онъ вооружается противъ Есхина язвительными антимамами. Запявшись чтеніемъ довольно долгое время, и чувствуя, что вниманіе мое уже ослабѣло, я рѣшился дать себѣ покой и прогуляться, чтобы духъ мой нѣсколько успокоился отъ труда. Вышедши изъ своего дома, я съ знакомыми людьми ходилъ нѣсколько времени по городской площади и потомъ пошелъ въ храмъ Божій помолиться на досугѣ. Входя въ оный, увидѣлъ я въ одномъ портикѣ картину, видъ которой чрезвычайно поразилъ меня. Можно было подумать, что она написана Евѳраномъ или другимъ древнимъ живописцемъ, которые довели искусство живописи до великаго совершенства и представляли картины свои почти одушевленными. Если тебѣ угодно выслушать меня, я объясню картину; потому что свободное время позволяетъ мнѣ заняться симъ. Будучи воспитанниками музъ, и мы имѣемъ у себя краски не хуже живописныхъ.—Была нѣкоторая цѣломудренная дѣвица, которая посвятила Богу свое дѣвство. Она называлась Евѳимією. Когда одинъ мучитель воздвигъ гоненіе противъ послѣдователей благочестія: тогда она весьма охотно предала себя на смерть. Сограждане ея и послѣдователи той же религіи, за которую она предана была смерти, уважая мужество и святое дѣвство ея, построили ей близъ храма гробницу, и положивши ее тамъ во гробѣ, воздаютъ ей тамъ почтеніе, ежегодно празднуютъ день ея (смерти) и (въ память ея) совершаютъ общественное и всенародное торжество. Священные служители таинствъ Божіихъ приносятъ ей тогда похвальные слова и краснорѣчиво рассказываютъ собравшемуся народу, какимъ образомъ она совершила подвигъ мученичества. Нѣкоторый благочестивый живописецъ съ великимъ искусствомъ и весьма живо представилъ на картинѣ исторію всѣхъ ея страданій, и повѣсилъ картину сію около гроба ея, чтобы всѣ смотрѣли на оную. Картина сія представляетъ слѣдующее: на возвышенномъ мѣстѣ, на сѣдалищѣ, подобномъ трону,

¹⁾ Въ русск. пер. см. Хр. чт. 1827 г., ч 27, стр. 33 и слѣд.

сидитъ судія и грозно и съ гнѣвомъ смотритъ на дѣвицу. Живописное искусство и на неодушевленномъ веществѣ живо можетъ представлять гнѣвъ. (Недалеко отъ судіи) стоятъ многіе воины и оруженосцы, находящіеся обыкновенно при начальствующихъ лицахъ. (Около нихъ) видны писцы, которые записываютъ весь ходъ судопроизводства. Они держатъ въ рукахъ дощечки и грифели. Одинъ писецъ, поднявши нѣсколько руку отъ дощечки, пристально смотритъ на дѣвицу, и наклонивъ нѣсколько голову къ ней, взорами своими какъ будто приказываетъ ей говорить яснѣе, опасаясь, что какихъ нибудь словъ ея не дослышитъ и напишетъ ихъ неправильно и ложно. Дѣвица стоитъ предъ судіею въ темноцвѣтной одеждѣ, и самую одеждою показываетъ свою скромность. Въ лицѣ ея видна красота, какъ написалъ ее живописецъ: но въ душѣ ея, какъ я думаю, гораздо болѣе добродѣтелей. Два воина ведутъ ее къ судіи, изъ которыхъ одинъ идетъ предъ нею, а другой, слѣдуя за нею, побуждаетъ ее идти. Въ положеніи ея видна вмѣстѣ и стыдливость дѣвицы и неустрашимость мученицы. Она наклонила голову свою къ землѣ, какъ будто скрывая себя отъ взоровъ мужчинъ, но вмѣстѣ стояла прямо и смѣло, нимало не показывая страха.—Прежде я хвалилъ другихъ живописцевъ, когда видѣлъ картину, изображающую извѣстную женщину Колхидскую, которая, желая поразить мечемъ дѣтей своихъ, выражала въ лицѣ своемъ вмѣстѣ и сожалѣніе и сильное негодованіе. Одинъ глазъ показывалъ въ ней сильный гнѣвъ, другой напротивъ—мать, которая нѣжно любитъ дѣтей своихъ и ужасается злодѣянія. Удивленіе, которымъ пораженъ я былъ при видѣ сей картины, уменьшилось во мнѣ когда я увидѣлъ картину послѣднюю. Съ великимъ удивленіемъ видѣлъ я въ сей картинѣ, что живописецъ гораздо лучше соединилъ между собою такія расположенія души, которыя совершенно противны другъ другу—мужескую неустрашимость и женскую стыдливость. Далѣе на картинѣ представлены палачи, въ легкихъ одеждахъ, почти нагіе. Они уже начали мучить дѣвицу. Одинъ изъ нихъ, взявши голову ея и наклонивши нѣсколько назадъ, привелъ лице ея въ такое положеніе, что другой удобно могъ бить по оному. Сей послѣдній приблизился къ дѣвицѣ и выбивалъ у ней зубы. Около палачей изображены и орудія мученій—молоть и буравъ.—При воспоминаніи сего я невольно проливаю слезы, и чувство сильной горести прерываетъ мое повѣствованіе. Живописецъ такъ хорошо изобразилъ капли крови, что можно подумать, что онѣ въ самомъ дѣлѣ текутъ изъ устъ дѣвицы, и невозможно смотрѣть на онія безъ слезъ. Еще далѣе, видна темница, въ которой сидитъ достойная уваженія дѣвица въ темноцвѣтной одеждѣ одна, простираетъ руки свои къ небу, и призываетъ на помощь Бога облегчить несчастія ея. Во время молитвы является надъ головою ея то знаменіе, которому христіане поклоняются, и которое вездѣ изображаютъ. Думаю, что оно было предзнаменованіемъ близкой мученической смерти ея. Наконецъ недалеко отъ сего въ другомъ мѣстѣ картины живописецъ возжигаетъ сильный огонь и пламя онаго изображаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ багряными красками. Посреди огня онъ поставляетъ дѣвицу, которая простираетъ руки свои къ небу, но не показываетъ въ лицѣ своемъ никакой печали, а напротивъ радуется, что переселяется къ жизни безѣлесной и блаженной. Изобра-

живъ сіе, живописецъ окончилъ произведеніе свое, и я оканчиваю повѣствованіе мое. Если тебѣ угодно и позволяетъ время: ты самъ можешь посмотрѣть картину. Тогда ты ясно увидишь, соответствуетъ ли повѣствованіе наше совершенству картины».

Славнѣйшіе сановники сказали: «значить искусство живописца есть занятіе священное, и совсѣмъ не таково, чтобы осмѣивать его, какъ нѣкоторые безумно поступаютъ. Этотъ отецъ представляетъ живописца человѣкомъ, совершающимъ благочестивое дѣло».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «но тотъ же отецъ называетъ картину и священнымъ памятникомъ. (Григорій) богословъ называетъ ее досточтимую иконою, Златоустъ святою, а этотъ отецъ, котораго слово только что прочитано, священною. Что же еще можно возразить противъ этого».

Феодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: «всѣ мы, слыша ученіе отцовъ нашихъ, умилились душою и оплакали прошедшіе годы; возблагодаримъ же Бога, что, благодаря ученію святыхъ отцовъ, мы пришли въ познаніе истины».

Феодосій, святѣйшій епископъ аморейскій, сказалъ: «всесвятый и благочестивый владыка! мы и весь святой соборъ, выслушавъ ученіе святыхъ отцовъ нашихъ относительно священннхъ иконъ, вѣруемъ и исповѣдуемъ, что онѣ и священны и святы, а говорящій не такъ да будетъ подь анаѰемою!»

Святой соборъ сказалъ: «да будетъ подь анаѰемою».

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «хорошій живописецъ, при помощи искусства, всегда представляетъ факты такъ, какъ и написавшій икону мученицы Евѡиміи; поэтому то здѣсь этотъ учитель и хвалить живописное искусство».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «онъ какъ бы такъ говорить:—я сначала хвалилъ произведенія колхидскія до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ иконы этой мученицы».

Святой соборъ сказалъ: «и увидѣвъ ее, умилился».

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «отецъ, слово котораго прочитали, чувствовалъ тоже, что и святѣйшій Григорій; тотъ и другой приходили въ слезы при иконахъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «въ концѣ слова отецъ заповѣдуетъ и поощряетъ живописью изображать исторію подвиговъ мученическихъ, ибо говорить: если тебѣ угодно и позволяетъ время, ты самъ можешь посмотреть картину; тогда ты ясно увидишь, соответствуетъ ли повѣствованіе наше совершенству картины».

Іоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и представитель апостольскихъ престоловъ востока, сказалъ: «эта икона выше слова. Провидѣнію угодно было устроить такъ для простыхъ людей».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «во святыхъ мужахъ такое умиленіе возбуждали священныя иконы; насколько же болѣе умиленія должны онѣ пробуждать въ насъ?»

· Теодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: «если святые мужи говорятъ такъ, то намъ нечего и говорить».

Иоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и представитель апостольскихъ престоловъ востока, сказалъ: «живописцы не противорѣчатъ Писанію, а напротивъ, что говоритъ Писаніе, то и они представляютъ, такъ что они бываютъ согласны съ написаннымъ».

Теодоръ, святѣйшій епископъ аморейскій, сказалъ: «божественный апогостъ учитъ и говоритъ: *елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася* (Рим. 15, 4). Итакъ эти святые и досточтимыя иконы и живонисныя картины и изображенія, дѣлаемая на деревѣ, равно какъ и мозаическія, написаны въ наше наставленіе, въ образецъ намъ и для пробужденія въ насъ ревности къ подвигамъ святыхъ, чтобы и мы явились такимъ же образцомъ и проявили подвижническую ревность по Богѣ, чтобы и насъ Онъ удостоилъ жребія и части святыхъ и сдѣлалъ насъ наслѣдниками царствія Своего».

Теодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «блаженный и богоносный учитель Астерій, блистая подобно звѣздѣ, освѣтилъ сердца всѣхъ насъ. Такимъ образомъ католическая церковь совершенно послѣдовательно поступила, принявъ святые и честныя иконы; она въ этомъ случаѣ согласна съ ученіемъ святыхъ отцовъ нашихъ».

Григорій, боголюбивѣйшій діаконъ святой великой церкви всеславныхъ апостоловъ, прочиталъ:

„Изъ описанія мученичества святаго мученика Анастасія Перса, которою начинается словами:

«Единородный Сынъ и Слово Божіе, *Имже вся быша*», и въ которомъ нѣсколько далѣе говорится: «Когда въ немъ созрѣло желаніе просвѣтиться (креститься), онъ сильно проситъ названнаго выше мужа удостоить его благодати крещенія. Тотъ же, страшась опасности со стороны персовъ и опасаясь попасть въ бѣду, отклонилъ это, но вмѣстѣ съ нимъ сталъ ходить по церквамъ, молиться, разсматривать живописныя изображенія святыхъ мучениковъ и разсказывать ему, что они означаютъ. И Анастасій, слыша отъ него о чудесахъ святыхъ, о несносныхъ мученіяхъ, причиненныхъ имъ тираннами, и о превышающемъ человѣческія силы терпѣніи ихъ, удивлялся и изумлялся. И такъ, пробывши немного времени у вышесказаннаго христіолюбиваго мужа, пришелъ въ душѣ къ прекрасному желанію отправиться въ Іерусалимъ и тамъ удостоиться святаго крещенія».

Теодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: «оказывается, что преданіе относительно честныхъ иконъ имѣетъ законную силу».

Евѣимій, почтеннѣйшій діаконъ и инокъ, нотарій почтеннѣйшаго епископа готскаго, прочиталъ:

„Изъ повѣствованія о чудесахъ святаго мученика Анастасія, которою начинается словами:

«Я хочу предложить разсказъ о чудесахъ», и въ которомъ немного далѣе говорится: «Итакъ по возможности мы разскажемъ о томъ, что случилось въ Кесаріи палестинской. Когда мощи святаго приблизились къ святому городу,

и когда это сдѣлалось извѣстно всему городу; тогда всѣ исполнились великой радости, стали бить въ священныя доски ¹⁾ и собрались всѣ во всечестномъ храмѣ Богородицы, называемомъ «новая церковь». А оттуда съ крестами и пѣснопѣніемъ вышли на встрѣчу святымъ мощамъ, радостно и весело воспѣвая славословія. Они какъ будто бы снова помолодѣли или лучше пробудились, въ присутствіи мученика, отъ облегавшаго ихъ маловѣрія и отъ другихъ немощей и получили великое утѣшеніе. Когда они молились, лобызали раку, творили земные поклоны и воздавали должное почтеніе мощамъ и памяти этого святаго, какая то женщина, безъ сомнѣнія одна изъ знатныхъ, какъ показали это самыя дѣла ея, по имени Арета ²⁾, а по образу жизни совершенно противившаяся добродѣтели (*хрети*), впала въ сомнѣніе и сказала: я не поклоняюсь мощамъ, принесеннымъ изъ Персіи. О несчастная и безразсудная душа! Она несчастная не послушала священнаго псалмопѣвца Давида, который порицаетъ дерзость нечестивыхъ и говоритъ: *удержи языкъ твой отъ зла, и устны твои еже не глаголати лъсти* (Пс. 33, 14). Что сдѣлалъ съ нею Богъ, прославляющій прославляющихъ Его, о томъ я разскажу послѣдовательно. Какъ только мощи были внесены въ городъ, граждане его собрались вмѣстѣ и послѣ общаго совѣщанія начали стронть молитвенный домъ святому вблизи отъ Тетрапила, находящагося среди города. Поставили тамъ и икону его. Когда онъ еще строился, мученикъ явился несчастной во снѣ въ одеждѣ инока и сказалъ ей: ты страдаешь бедрами? А она ему отвѣтила: нѣтъ; я не знаю никакой болѣзни; я здорова. При этихъ словахъ она проснулась и почувствовавъ, что ее неожиданно постигла болѣзнь, начала кричать, стонать и томиться, такъ что нисколько нельзя было успокоить ея въ ея нестерпимой боли. Потомъ, почувствовавъ временное облегченіе, стала размышлять и спрашивать сама себя: что бы это за болѣзнь была такая нечаянная и по какой причинѣ? Такъ она провела уже четыре дня. На разсвѣтѣ пятаго она видитъ стоящаго передъ ней святаго, который говоритъ: иди въ Тетрапиль и помолись святому Анастасію и будешь здорова. Вставъ и припомнивъ нечестивыя слова свои, которыя она сказала на свою бѣду; она призвала слугъ своихъ и сказала имъ: подымите меня! подымите меня! пойдемъ въ Тетрапиль къ святому Анастасію. Теперь я знаю по опыту, что слѣдуетъ поклоняться мощамъ, принесеннымъ изъ Персіи, и почитать ихъ, а также—что не слѣдуетъ гнушаться тѣмъ, что Богъ сдѣлалъ чистымъ. Итакъ слуги ея взяли ее, положили на носилки и отправились. Когда начали приближаться къ мѣсту, и она издали подняла свои взоры и увидѣла икону этого святаго; тогда начала громогласно молиться со слезами и звать: это поистинѣ тотъ, котораго я видѣла во снѣ и который предсказалъ мнѣ о имѣющихъ встрѣтить меня несчастіяхъ; и повергшись на помость, долго плакала и, умилостививъ святаго, встала здоровою. И та, которая незадолго была

¹⁾ Такъ древніе христіане, до введенія въ употребленіе колоколовъ, собирали вѣрующихъ въ храмы.

²⁾ Т. е. добродѣтель.

носима другими и страдала въ высшей степени, теперь на собственныхъ ногахъ пошла въ домъ свой, единогласно съ прочими хваля и прославляя Бога и величая мученика».

Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры и представители Адриана, папы древняго Рима, сказали: «эта икона святаго Анастасія съ честною главою его и до нынѣшняго дня находится въ Римѣ въ одномъ монастырѣ».

Иоаннъ, почтеннѣйшій епископъ тавроменійскій, сказалъ: «правду сказали эти почтеннѣйшіе представители; потому что въ Сициліи была женщина, одержимая демономъ, и будучи въ Римѣ, она получила исцѣленіе отъ вышепоименованной священнѣйшей иконы».

Иоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «кромѣ того, что уже сказано, прочитанными свидѣтельствами доказано и то, что иконы святыхъ творять чудеса и совершаютъ исцѣленія».

Петръ, святѣйшій епископъ никоидійскій, сказалъ: «я принесъ книгу святаго Аванасія и представляю святому собору на прочтеніе».

Святый соборъ сказалъ: «пусть прочитають ее».

И діаконъ Стефанъ, взявши книгу, читалъ:

„Слово святаго отца нашего Аванасія о чудѣ, бывшемъ въ городѣ Беритѣ отъ иконы Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего“.

«Устремите взоры ума вашего и посмотрите на это новое чудо, совершившееся нынѣ. Взгляните на непостижимое чудо Божіе и воздайте славу Богу. Размыслите о несказанномъ чловѣколюбіи Его и о величїи домостроительства Его и замѣните слезы радостію Для Бога нѣтъ ничего невозможнаго. Будучи Богомъ, Онъ все можетъ. Но то, что случилось въ наши дни и среди насъ, приводитъ въ ужасъ сердце всякаго, кто бы ни услышалъ объ этомъ. Поистинѣ небо пришло въ ужасъ отъ того, на что нѣкоторые отважились. Снова пропастн ужаснулись; солнце, луна и звѣзды помрачились отъ того, что случилось; но снова же затѣтъ всѣ небесныя силы возрадовались тому, что сдѣлалъ Господь Своимъ домостроительствомъ. Послушайте же и подивитесь тому, что случилось въ наши дни. Разумѣя уразумѣйте; прежде вѣшняго слуха преклоните ухо сердца вашего и послушайте. Есть городъ Беритъ, который граничитъ съ Тиромъ и Сидономъ и подвластенъ Антиохїи. Въ этомъ городѣ Беритѣ было весьма много іудеевъ. Неподалеку отъ ихъ синагоги, которая была очень велика, одинъ христіанинъ нанялъ у кого то домикъ и въ немъ, противъ постели своей, прибилъ икону Господа нашего Иисуса Христа. Спустя немного времени этотъ христіанинъ нашелъ себѣ болѣе просторное помѣщеніе; такъ какъ онъ нуждался въ немъ. И это, какъ я убѣжденъ, случилось по благодати и домостроительству Господа нашего Иисуса Христа, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и пришли въ познаніе истины (1 Тим. 2, 4), и являетъ чудеса Свои чтущимъ Его и всѣмъ вѣрующимъ въ Него, въ обличеніе нечестивыхъ и въ утвержденіе вѣрующихъ. Итакъ этотъ христіанинъ, какъ я сказалъ, искалъ себѣ болѣе просторное помѣщеніе, нашелъ его въ одномъ мѣстѣ города и, переходя туда изъ дома,

находившагося неподалеку отъ синагоги іудейской, перенесъ все свое имущество, но, по забвенію (а вмѣстѣ и по домостроительству Божію), забылъ и оставилъ тутъ икону Господню, про когорую я говорилъ. Какой то іудей нанялъ себѣ этотъ самый домъ, гдѣ стояла икона Господня; перенесши все свое имущество, онъ сталъ жить въ этомъ домѣ, ни чуть не замѣчая иконы Господней, которая стояла тамъ, потому что онъ не обращалъ и вниманія на то мѣсто. Въ одинъ день этотъ іудей позвалъ на обѣдъ своего соплеменника. Во время обѣда позванный іудей поднялъ глаза и видитъ икону Господа нашего Иисуса Христа. Тогда онъ сказалъ позвавшему его: какимъ образомъ ты имѣешь эту икону, когда ты іудей? Затѣмъ онъ произнесъ весьма много неосновательныхъ ругательствъ противъ Господа. Я не дерзаю описывать ихъ,—да не будетъ! хотя позванный гость произнесъ ихъ противъ Спасителя нашего. Тогда позвавшій, увидѣвши икону Господню, успокоилъ позваннаго имъ іудея, сказавъ, что до сихъ поръ онъ не видалъ этой иконы; и позванный замолчалъ. Но потомъ онъ пошелъ къ своимъ архіереямъ и обвинялъ іудея, живущаго въ дому, гдѣ находилась икона Господня, говоря, что такой-то іудей имѣетъ въ дому своемъ икону Назорея. Выслушавъ его, они сказали: а можешь ли ты это доказать? Онъ утверждалъ, что докажетъ это въ дому того іудея. Тогда они исполнились гнѣва, но на этотъ вечеръ успокоились. На слѣдующее же утро іудейскіе архіереи и священники, взявъ донесшаго іудея и собравъ толпу своего народа, пошли къ квартирѣ іудея, гдѣ находилась икона Господня. Пришедши къ указанному мѣсту, архіереи и священники ворвались въ домъ вмѣстѣ съ донесшимъ и увидѣли, что икона Господня стоитъ. Тогда они очень разсвирѣптили и іудея, жившаго въ этомъ дому, отлучили отъ синагоги и изгнали, а икону Господа нашего Иисуса Христа сняли и сказали: какъ нѣкогда поругались надъ Нимъ отцы наши, такъ поругаемся надъ Нимъ и мы. Затѣмъ начали плевать въ лицо святой иконы Господней и бичевали ее предъ лицомъ собравшихся. Бичевали икону Господню съ той и другой стороны и говорили: что сдѣлали съ Нимъ отцы наши, все это сдѣлаемъ и мы съ иконою Его. Затѣмъ говорятъ: мы слышали, что они поругались намъ Нимъ,—и мы сдѣлаемъ тоже. Тогда они безчисленное изрыгнули множество ругательствъ противъ иконы Господней; мы не смѣемъ и произнести ихъ! Затѣмъ говорятъ: мы слышали, что отцы наши пригвоздили руки и ноги Его. Также самое сдѣлаемъ Ему и мы. Тогда они вонзили гвозди въ руки и ноги Господни, изображенныя на иконѣ. Потомъ бѣсуясь говорятъ: мы слышали, что они посредствомъ губки напоили Его уксусомъ и желчію; сдѣлаемъ это Ему и мы. И сдѣлали, поднеся къ устамъ Господнимъ, изображеннымъ на иконѣ, губку, наполненную уксусомъ. Опять говорятъ: мы знаемъ, что отцы наши тростию били Его по головѣ; тоже сдѣлаемъ и мы. И взявъ трость, били по головѣ Его на иконѣ. Затѣмъ наконецъ говорятъ: мы доподлинно знаемъ, что копіемъ ребро Его прободоша. Ни въ чемъ не отстанемъ отъ нихъ, но сдѣлаемъ и это. Тогда приказали принести копье и предложили кому-то взять его и кольнуть имъ въ бокъ иконы Господней. И тотчасъ потекло изъ нее большое количество крови и воды. Христе! слава Тебѣ! Неносижимый! слава Тебѣ! Кто, якоже Ты, Господи? Кто кромѣ Тебя

Богъ, творящій страшное и ужасное? О чудо, свидѣтельствующее о величїи Спасителя нашего! Поистинѣ и нынѣ, видя это, ужаснулись святыя высшїя силы! О какъ Ты человѣколюбивъ, Господи! О какъ Ты великодушенъ! О какъ Ты милостивъ! Ибо прежде ради насъ и нашего ради спасенїя Ты, будучи безплотнымъ, воплотился отъ дѣвы Марїи и былъ распятъ плотїю, по божеству Своему будучи безстрастнымъ. Нынѣ же, Господи, Ты снова распятъ въ видѣ иконы, во обличїе нечестивыхъ и всѣхъ невѣрныхъ, и въ утвержденїе пребывающихъ въ истинѣ и вѣрующихъ въ Тебя. Но слава Тебѣ, Господи, единому Всемогущему, а также и прелобогословенному Богу нашему и Отцу со Святимъ Духомъ. Аминь. Вы же, дѣти, послушайте, что Господь содѣлалъ послѣ этого, такъ какъ и остальное было дѣломъ Его благоволенїя. Послѣ того, какъ копьемъ прободенъ былъ бокъ иконы Господней и потекла кровь съ водою, какъ это сказано выше, архїереи и священники іудейскїе говорятъ: такъ какъ почитатели Его разглашаютъ, что Онъ многихъ исцѣлялъ; то возьмемъ теперь эту кровь съ водою, отнесемъ въ синаггу и, собравъ всѣхъ одержимыхъ недугами, помажемъ ихъ; и тогда увидимъ, правду ли это про Него говорили. Тогда поднесли сосудъ къ боку иконы Господней, къ тому мѣсту ея, которое было проколото копьемъ, и отгуда струилась кровь и вода, и наполнили сосудъ изъ мѣста прободеннаго копїемъ. И пошли съ насмѣшками, чтобы, какъ они думали, при всѣхъ наругаться надъ Господомъ всего. Затѣмъ привели всѣхъ одержимыхъ недугами, прежде же всѣхъ привели того, котораго знали какъ ослабленнаго отъ рожденїя, и помазали его. И человѣкъ этотъ тотчасъ вспрыгнулъ и всталъ совершенно здоровымъ. Потомъ привели слѣпыхъ; и они также, бывъ помазаны, прозрѣли. Безчисленное множество одержимыхъ демонами были тотчасъ избавлены отъ нихъ. Великое и непредѣльное смятенїе распространилось по всему городу; всѣ стали стекаться ради безчисленныхъ чудесъ. Всѣ толпы іудеевъ взволновались. Жителей въ городѣ было весьма много, и всѣ они спѣшили сюда, неся всѣхъ, находящихся въ ихъ домахъ больныхъ, ослабленныхъ ли то, или хромыхъ, или безрукихъ, или сухихъ, или пробоженныхъ; приносили всѣхъ, такъ что наконецъ синагога, хотя и была очень велика, не вмѣщала всѣхъ: потому что, по причинѣ безчисленныхъ чудесъ, стекалось безчисленное множество народа. При этомъ всѣ архїереи и священники и народъ іудейскїй, и мужчины, и дѣти, и женщины увѣровали въ Господа нашего Иисуса Христа и громко взывали: Слава Тебѣ, Христе, Котораго распяли отцы наши, Котораго распяли также и мы въ видѣ иконы Твоей. Слава Тебѣ, Сыне Божїй, сотворившїй столько чудесъ! Мы вѣруемъ въ Тебя; будь милостивъ къ намъ и приими насъ! Такъ вопїали всѣ,—и вопли ихъ возносились горѣ; и въ то время, какъ архїереи помазывали, совершались чудеса—больные исцѣлялись и оживлялись. Потомъ, когда всѣ были исцѣлены, тотчасъ толпы народа пошли къ епископу тамошней церкви, который зналъ уже все, что случилось, и громко взывали: одинъ Богъ Отець, одинъ Сынъ Единородный, одинъ Христосъ, Котораго распяли отцы наши. Мы знаемъ, что Онъ есть Богъ, и мы вѣруемъ въ Него. Итакъ, прославивъ Бога многими славословіями, они показали эту икону епископу и рассказали ему все, что они сдѣлали съ иконою

Господнею, а также показали кровь и воду, что вытекли изъ бока иконы, а равно рассказали о безчисленномъ множествѣ совершенныхъ чудесъ. Затѣмъ всѣ толпой просили удостоить ихъ святаго крещенія. Епископъ, вмѣстѣ съ своимъ клиромъ, принявъ ихъ, много дней оглашалъ и затѣмъ крестилъ, а синагогу освятилъ въ церковь Спасителя нашего Христа. А по просьбѣ ихъ обратилъ и прочія синагоги ихъ въ мученическіе храмы. И такимъ образомъ бысть велия радость въ этомъ городѣ, не только отъ того, что такъ много людей было исцѣлено и оживотворено, но и отъ того, что столько душъ перешло изъ (царства) мертвыхъ въ вѣчную жизнь. Зная объ этомъ, любезнѣйшіе братія, я пожелалъ сообщить объ этомъ и вамъ, на пользу душъ вашихъ, чтобы вы, познавъ силу нашего Бога и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, болѣе укрѣпились въ вѣрѣ въ Него и возрадовались о великихъ дѣлахъ, совершенныхъ Имъ нынѣ. Итакъ воздайте Ему славу, съ сокрушеніемъ и со слезами радуясь и принося благодареніе, что Онъ удостоилъ насъ увѣровать въ Него и позналъ Его. Съ Нимъ Отцу и Святому Духу слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «вотъ и этотъ отецъ котораго имя (Аванасій) означаетъ: *бессмертный*, привелъ весь этотъ соборъ въ крушеніе и слезы, потому что не только призналъ иконы честными, но и совершающими чудеса».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но быть можетъ кто либо скажетъ: «отъ чего же находящіяся у насъ иконы не творять чудесъ? Таковому мы отвѣтимъ: потому что, какъ сказалъ апостолъ, знаменія даются тѣмъ, кои не вѣрують, а не тѣмъ, кои вѣрують. Тѣ, кои прибѣгали къ этой иконѣ, были люди невѣрующіе; потому Богъ и совершилъ чрезъ нее знаменіе, чтобы привлечь ихъ къ нашей христіанской вѣрѣ, ибо *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ: и знаменіе не дастся ему*» (Матѣ. 12, 39).

Феодоръ, боголюбезнѣйшій дѣаконъ и нотарій, прочиталъ:
„Посланіе преподобнаго Нила къ силентіарію Илюдору“.

«Въ томъ и другомъ мѣстѣ въ разныя времена ежедневно совершаемыми чудесами Господь призываетъ къ твердой вѣрѣ маловѣрныхъ и невѣрныхъ, а паче приумножаетъ вѣру и надежду вѣрующихъ, и образъ ихъ мыслей дѣлаеть степеннымъ и непоколебимымъ. И я изъ тысячей чудесъ намѣреваюсь теперь рассказать тебѣ одно чудо нашего побѣдоноснаго мученика Платона, который не только въ нашемъ отечествѣ, но и во всякомъ городѣ и во всякой странѣ чрезъ него просящимъ Бога подаетъ готовую благодать и оказываетъ дивную силу. Въ горѣ, называемой Синаемъ, гдѣ Моисей пріялъ отъ Бога законъ, обитали монахи и тамошніе и пришлые, а въ числѣ ихъ пребывалъ нѣкто, родомъ галатянинъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, возлюбивъ уединенную жизнь, долгое время совершая тамъ подвиги пустыннаго житія. И въ одинъ день внезапно вторглись какіе то варвары, язычники по вѣрѣ и люди отчаянные; безъ труда захватываютъ они, какихъ нашили, монаховъ, и съ сыномъ старца галатянина, дѣлають ихъ плѣбниками, и связавъ имъ назадъ руки, совершаютъ съ ними много длинныхъ переходовъ по пустынямъ, гоня ихъ голодныхъ и нагихъ, неснабженныхъ никакою обувью, по онымъ безотраднымъ, безвод-

нымъ и негладкимъ мѣстамъ, заставляя бѣжать насильно и по принужденію, и изнуря неизвѣданнымъ ими страхомъ. Старець же, одинъ скрывшись въ какую то потаенную лещеру, истекалъ слезами. не вынося утраты боголюбиваго сына, умоляя Владыку Христа преклониться на милость. по ходатайству отечественнаго мученика Платона. Въ тоже время и съячъ. связанный въ плѣну, просилъ Бога, по молитвѣ того же святаго мученика, умилостивиться надъ нимъ и совершитъ чудо. Молитвы того и другаго, и отца въ пещерѣ горы, и сына въ плѣну, были услышаны; и вотъ Платонъ нашъ, представъ внезапно сидящимъ на конѣ и ведущимъ другаго осѣдланнаго коня, является бодрствующему отроку, который узнаеть его, потому что часто видалъ изображеніе святаго на иконахъ, немедленно приказываетъ ему, вставъ изъ среды всѣхъ, взять коня и сѣсть на него. И когда уже, подобно паутинѣ, разрѣшились на отрокѣ узы, онъ, освободившись по молитвѣ и воставъ по мановенію Божію, ѣдетъ на конѣ, смѣло и радуясь слѣдуетъ за путеводствующимъ святымъ мученикомъ. Вскорѣ оба, и святой Платонъ, и юный монахъ, какъ бы окрыленные, достигаютъ жилища, въ которомъ молится и плачетъ старецъ, и побѣдоносный мученикъ, спасши скорбящему сердцемъ отцу любимаго сына, дѣлается невидимъ. Такъ и во всякомъ мѣстѣ приснопамятные и достославные подвижники Владыки Христа для вопіющихъ чрезъ нихъ къ Богу могутъ совершать всякое необычайное и чудное дѣло. Сіе же написалъ я тебѣ, какъ любителю мучениковъ и всегда ненасытимо готовому чтить память треблаженныхъ мучениковъ»¹⁾).

Святой соборъ сказалъ: «очевидно, что юноша узналъ представшаго ему мученика, когда тотъ явился спасти его; потому что напередъ зналъ мученика по изображенію его на иконѣ».

Теодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: «и я испыталъ подобное только что разсказанному событію: когда нѣкоторые начальники стали мнѣ наносить обиды, архидіаконъ мой, человекъ досточтимый и богобоязненный, сказалъ мнѣ: я видѣлъ во снѣ патріарха и онъ сказалъ мнѣ: пусть придетъ къ намъ митрополитъ и всѣ дѣла его будутъ улажены такъ, какъ ему хочется. Я спросилъ архидіакона: въ какомъ образѣ и видѣ явился тебѣ патріархъ? Онъ отвѣтилъ мнѣ: лицомъ онъ красноватъ, по волосамъ сѣдой. Я говорю ему: патріархъ не таковъ видомъ; эта одежда имѣетъ видъ одежды св. Николая, и онъ по виду таковъ, какимъ ты, судя по твоимъ словамъ, видѣлъ его. Тогда онъ сказалъ мнѣ: да! дѣйствительно человека, говорившаго мнѣ, я видѣлъ въ такомъ именно видѣ. Такимъ образомъ по сходству изображенія св. Николая на иконѣ я узналъ, что онъ являлся ему. Затѣмъ тотчасъ, повѣривъ сказанному, я пошелъ въ богохранимый и царствующій городъ, и всѣ дѣла, касавшіяся моей епископіи, устроились по моему желанію».

Өома, достопочтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ епископій, сказалъ: «нѣкоторые пустословятъ о святомъ Нилѣ, будто онъ писалъ

¹⁾ Твор. преп. Нила Син. ч 3-я, стр. 436—438, въ русск. перев. Москва. 1859 г.

противъ иконъ; вотъ у насъ въ рукахъ книга этого отца. Не прикажете ли прочесть ее?»

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ она прочтена».

Косьма, боголюбивѣйшій діаконовъ и кубикулярій, взявъ ее и прочиталъ:
«*Святаго отца нашего Нила къ епарху Олимпіодору:*

«Пишешь ко мнѣ: поелику готовишься воздвигнуть величественный храмъ въ честь святыхъ мучениковъ и Самого Христа, прославленнаго ихъ мученическими подвигами, трудами и потами, то не будетъ ли весьма прилично поставить въ святилищѣ иконы: а стѣны и съ правой и съ лѣвой стороны наполнить изображеніями всякаго рода ловли животныхъ, чтобы видны были растягиваемыя по землѣ сѣти, спасающіеся бѣгствомъ зайцы, серны и другія животныя, поспѣшающіе за ними ловцы и ревностно преслѣдующіе ихъ со псами, а также закидываемыя въ море мрежи, пойманныя всякаго рода рыбы и руками рыбаей извлекаемыя на сушу; сверхъ сего сдѣлать лѣпныя изъ гипса всякаго рода изображенія для услажденія очей въ дому Божіемъ; да и въ мѣстѣ общаго собранія вѣрныхъ изобразить множество крестовъ и всякаго рода птицъ, скотовъ, пресмыкающихся и растенія? А я на письмо это скажу, что дѣтское и маловозрастнымъ приличное дѣло—обольщать око вѣрующихъ сказаннымъ выше. Зрѣлому же и мужественному смыслу свойственно въ святилищѣ на восточной сторонѣ храма изобразить только крестъ. Ибо единымъ спасительнымъ крестомъ спасается человѣчскій родъ, и повсюду проповѣдуется надежда людямъ отчаяннымъ; а святый храмъ и здѣсь и тамъ пусть рука искуснѣйшаго живописца наполнить исторіями ветхаго и новаго завѣта, чтобы и тѣ, которые не знаютъ грамоты, и не могутъ читать божественныхъ Писаній, разсматривая живописныя изображенія, приводили себѣ на память мужественныя подвиги искренно послужившихъ истинному Богу, и возбуждались къ соревнованію достойнымъ и приспомятнымъ доблестямъ, по которымъ землю обмѣнили на небо, предпочтя видимому невидимое. Въ мѣстѣ же общаго собранія вѣрныхъ, раздѣляемомъ на многія храмины, почитаю необходимымъ каждую храмину снабдить водруженнымъ въ ней честнымъ крестомъ, а все излишнее оставить. Совѣтую же тебѣ и умоляю тебя пребывать въ неослабныхъ молитвахъ, въ непоколебимой вѣрѣ и въ подаяніи милостыни, а также сожительницу свою, дѣтей и все достояніе оствѣнять, покрывать, украшать и приводить въ безопасность смиренномудріемъ, неоскудѣвающимъ упованіемъ на Бога, поученіемъ въ божественныхъ словахъ, сострадательностію къ единоплеменнымъ, челолюбіемъ къ слугамъ, и исполненіемъ всѣхъ заповѣдей Господа нашего Иисуса Христа»¹⁾.

Феодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: «Это прочитанное посланіе, представленное намъ недавно въ поврежденномъ видѣ, погубило насъ и ввело въ заблужденіе; потому что мы думали, что оно не повреждено и не заключаетъ въ себѣ никакого обмана».

Святѣйшіе епископы сказали: «если бы мы тогда слышали, что отецъ

1) Твор. св. Нила Син. въ русск. пер. Москва. 1859 г., ч. 3-я, стр. 434—435.

говорить:—«и здѣсь и тамъ разрисуй храмъ повѣствованіями изъ ветхаго и новаго завѣта», то мы не показали бы такого пустаго легковѣрія. Но они вмѣсто выраженія:—«здѣсь и тамъ помѣсти изображенія» — поставили:— «выбѣли»; что насъ и ввело въ сильное заблужденіе».

Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры и представители Адріана, папы древняго Рима, сказали: «нѣчто подобное въ древности сдѣлалъ и божественной памяти (императоръ) Константинъ (великій). Построивши храмъ Спасителя въ Римѣ, онъ по обѣимъ стѣнамъ храма изобразилъ исторію ветхаго и новаго завѣта, съ одной стороны Адама, исходящаго изъ рая, а съ другой разбойника, входящаго въ рай и прочее».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «если поборники враговъ христіанскихъ были правы, то почему они не представили въ свое сборище самой книги преподобнаго Нила, для удостовѣренія всѣхъ? Итакъ пусть скажутъ почтеннѣйшіе епископы Григорій неокессарійскій и Ѳеодосій аморійскій: была ли тогда представлена въ собраніе эта книга?»

Святѣйшіе епископы Григорій и Ѳеодосій сказали: «нѣтъ! владыка, а вмѣсто книгъ показывали намъ лоскутки и такимъ образомъ ввели насъ въ обманъ».

Евѳимій, святѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «и какъ это вы, будучи архіереями, не потребовали неповрежденныхъ свидѣтельствъ изъ книгъ?»

Григорій, святѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: «повѣрь, братъ! не то, чтобы у насъ не достало заботливости и усердія; но, какъ написано, *омрачися неразумное сердце наше и глаголющеса быти мудри, обзюродѣша* (Рим. 1, 21, 22).

Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ мурскій, сказалъ: «поистинѣ и насъ самихъ эти принесенные вами лоскутки погубили. Видитъ Богъ, что свидѣтельство преподобнаго Нила, представленное несогласно съ тѣмъ, какъ оно изложено, ослѣпило насъ, въ особенности же меня самого. Нынѣ же, бывъ прочитано въ цѣлости, оно обратило, исправило и спасло».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «такъ какъ есть и другая подобная книга, то пусть и ее прочтутъ».

Тогда Константинъ, діакопъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ и другую книгу, содержащую вышеприведенное посланіе того же Нила.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «вотъ ясно и очевидно, что этотъ святой и божественный отецъ Нилъ принималъ святыхъ иконы. А между тѣмъ на лжесоборѣ былъ обвиненъ, какъ говорившій противъ иконъ. Поэтому они несчастные суть не только ненавистники христіанъ, но и ненавистники святыхъ и отцеубійцы, обвиняющіе божественныхъ отцовъ во лжи».

Евѳимій, святѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «Я имѣю въ рукахъ книгу святаго исповѣдника Максима и предлагаю ее для прочтенія».

Тогда Константинъ, діакопъ и нотарій досточтимой патріархіи, взялъ ее и прочиталъ:

«Изъ постановленій, сдѣланныхъ святымъ Максимомъ вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ епископомъ Кесаріи вивинской и бывшими съ послѣднимъ консулами, начинающихся словами:

«Возбужденные относительно нашей непорочной вѣры христіанской вопросы». Нѣсколько далѣе говорится: «Максимъ сказалъ: Владыко, послѣ того, какъ вы сдѣлали такое постановленіе, да послѣдуетъ завершеніе того, что постановлено; я слѣдую за вами, куда угодно вамъ. При этихъ словахъ всѣ встали и съ радостію и со слезами положили поклонъ и принесли молитву. Затѣмъ каждый изъ нихъ поцѣловалъ святое евангеліе, и честный крестъ и икону Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и родившей Его Владычицы нашей Пресвятой Богородицы; а потомъ приложили также и свои руки въ подтвержденіе сказаннаго». И немного далѣе: «Авва Максимъ, обратившись къ епископу, со слезами сказалъ ему: великій владыка! всѣ мы ожидаемъ день суда; ты знаешь, что изображается и опредѣлено (изображать) на святыхъ евангеліяхъ, на животворящемъ крестѣ, на иконѣ Бога и Спасителя нашего и родившей Его Пресвятой Приснодѣвы Матери».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константинопольскій, сказалъ: «выраженіе „*поцѣловали*“ онъ употребилъ въ значеніи поклоненія, потому что онъ поклонялся евангелію и животворящему Кресту, а съ тѣмъ вмѣстѣ и честнымъ иконамъ Спасителя и Пресвятой Его Матери».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «честныя иконы соприсчисляются къ святымъ сосудамъ».

Святой соборъ сказалъ: «это очевидно».

Святѣйшіе епископы острова Сициліи сказали: «какъ все святое, иконы соприсчисляются къ святому».

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: «и у насъ есть эта книга святаго Максима и, если прикажете, и по ней будетъ прочитано вышепрочитанное».

Косьма, діаконъ и кувуклісій, взялъ ее и прочиталъ вышеприведенное свидѣтельство святаго Максима.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «посмотрите, братія, сказано, что они поцѣловали. Тоже должны дѣлать и мы въ почтительномъ благоговѣніи; потому что самое поклоненіе наше относится къ одному Богу».

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель востока, сказалъ: «Если бы иконы не были необходимы; то, изъ предосторожности, не стали бы цѣловать ихъ. Слѣдовательно иконы имѣютъ одинаковое значеніе съ евангеліемъ и честнымъ Крестомъ».

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: «я это сказалъ не какой либо человѣкъ, а богомудрый Максимъ, подобный святымъ отцамъ, и сверхъ того исповѣдникъ и поборникъ истины. Этого достаточно, чтобы подражали ему и подобно ему цѣловали священныя иконы».

Илія, достопочтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви Владычицы нашей Богородицы влахернской, прочиталъ изъ хартіи, содержащей опредѣленія святаго и вселенскаго шестаго собора.

Правило шестаго и вселенскаго собора (82-е).

«На нѣкоторыхъ живописяхъ честныхъ иконъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, который былъ принятъ за образъ благодати,

потому что посредствомъ закона предъказалъ намъ истиннаго Агнца Христа Бога нашего. Мы же, уважая древніе образы и тѣни, преданныя церкви въ качествѣ символовъ и предначертаній истины, отдаемъ предпочтеніе благодати и истинѣ, принявши ее какъ исполненіе закона. Посему, чтобы и въ живописныхъ произведеніяхъ представлялось взорамъ всѣхъ совершенное, опредѣляемъ, чтобы на будущее время и на иконахъ начертывали вмѣсто ветхаго агнца образъ Агнца, поднимающаго грѣхъ міра, Христа Бога нашего въ человѣческомъ обликѣ, усматривая чрезъ этотъ образъ высоту смиренія Бога—Слова и приводя себѣ на память Его житіе во плоти, страданіе, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупленіе міра». Прочитавши это, онъ обратился къ святому собору и сказалъ: «честные и святые отцы! никто не испыталъ гоненія на церковь въ большей мѣрѣ, чѣмъ испыталъ это я по грѣхамъ моимъ, но настоящая хартія, подписанная отцами шестаго собора, была для меня божественною удою; она привела меня къ вѣрѣ православной. И не только она, но и святѣйшій патріархъ, которому да воздастъ Богъ мзду за меня».

Савва, почтеннѣйшій инокъ, сказалъ: «почему онъ читалъ это по тетради, а не по кодексу?»

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «потому что это подлинная тетрадь, на которой подписались святые отцы».

Петръ, святѣйшій епископъ никомидійскій, сказалъ: «у меня есть другой кодексъ, содержащій тѣ же правила святаго шестаго собора».

Никита, почтеннѣйшій нотарій и діаконъ, взялъ его и прочиталъ тоже правило.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «нѣкоторые, страдающіе незнаемъ, соблазняются относительно этихъ правилъ, говоря: неужели онѣ принадлежатъ шестому собору? Пусть же они знаютъ, что святой великій шестой соборъ былъ открытъ при Константинѣ противъ тѣхъ, кои говорили, что во Христѣ одно дѣйствіе и одно хотѣніе. На немъ отцы анаематствовали еретиковъ и обнародовали православную вѣру; а затѣмъ возвратились домой въ четырнадцатый годъ царствованія Константина. Черезъ четыре или пять лѣтъ собрались тѣже отцы при Юстиніанѣ, сынѣ Константина, и изложили вышеупомянутыя правила. И никто да не сомнѣвается относительно этихъ правилъ; потому что тѣ же самые отцы, которые подписались при Константинѣ, подписали и настоящую тетрадь при Юстиніанѣ; что очевидно изъ несомнѣннаго сходства ихъ собственноручныхъ подписей. Представителямъ вселенскаго собора слѣдовало изложить и церковныя правила. Они сказали, что мы посредствомъ честныхъ иконъ приходимъ къ воспоминанію о жизни Иисуса Христа во плоти и о спасительной Его смерти. Если же мы посредствомъ ихъ приводимся къ домостроительству Христа Бога нашего; то какъ намъ смотрѣть на низвергающихъ честныя иконы?»

Святой соборъ сказалъ: «какъ на безбожниковъ іудеевъ и враговъ истины».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но благъ Господь Богъ нашъ; Онъ принимаетъ всѣхъ насъ, *яко не оставитъ железа ртутныхъ на жребій праведныхъ*» (Псал. 124, 3).

Левъ, святѣйшій епископъ родоскій, сказала: «вотъ изъ священныхъ писаній видно, что церковь наша столько годовъ была преслѣдуема и разграбляема; но благодаримъ Христа Бога нашего, воздвигшаго всесвятаго владыку нашего на утверженіе ея».

Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры и представители, занимавшіе мѣсто Адріана, папы древняго Рима, сказали: «у насъ въ рукахъ находится книга блаженнаго Леонтія, епископа Неаполя кипрскаго, и мы просимъ прочитать ее».

Тогда Стефанъ, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій, взялъ книгу и прочиталъ:

«Леонтія, епископа Неаполя кипрскаго, изъ пятой книги объ апології христіанъ противъ іудеевъ и о святыхъ иконахъ».

«Теперь наконецъ мы составимъ апологію честныхъ иконъ, чтобы заградить уста говорящимъ неправду; такъ какъ преданіе объ иконахъ есть законное преданіе. Послушай, что говоритъ Богъ Моисею: *сътвориши два херувима злата изваянна, остъяюща надъ очистилищемъ* (Исход. 25, 18 и 20). И опять относительно храма, показаннаго Богомъ Іезекіилю, сказано: *лица финиковъ, и львовъ, и людей, и херувимовъ отъ помоста даже до свода* (Іезек. 41 ст. 18 и 19). Поистинѣ страшно слово, заповѣдывавшее Израилю не дѣлать никакого изваянія, ни образа и подобія того, что на небѣ и что на землѣ; но Самъ же Богъ повелѣваетъ Моисею дѣлать изваянныхъ животныхъ и херувимовъ; Онъ же и Іезекіилю показалъ храмъ, наполненный изваянными изображениями и подобіями львовъ, финиковъ и людей. Поэтому то и Соломонъ, взявъ типъ храма изъ закона, наполнилъ его (храмъ) мѣдными, изваянными и литыми львами, волами, финиками и людьми, и не былъ осужденъ за это Богомъ. Итакъ если ты хочешь осуждать меня за иконы; то осуди и Бога, повелѣвшаго все это дѣлать для воспоминанія о Немъ. Іудей сказалъ: но этимъ подобіямъ не поклонялись, какъ богамъ; они служили только средствомъ для напоминанія. Христіанинъ сказалъ: прекрасно сказалъ ты; потому что и мы не воздаемъ божескаго поклоненія картинамъ, иконамъ и изображениямъ святыхъ. Если бы дереву иконы поклонялись, какъ Богу; то непременно слѣдовало бы поклоняться и остальнымъ деревьямъ; потому что еслибы поклонялись дереву иконы, то иконы не слѣдовало бы сожигать и тогда, когда на ней совершенно уничтожится изображеніе. И еще: пока два куска дерева, составляющія крестъ, сложены крестообразно, до тѣхъ поръ я поклоняюсь этому образу ради распятаго на немъ Христа; а когда они отдѣлены другъ отъ друга, я бросаю ихъ и сожигаю. Какъ получающій царскій указъ и цѣлующій печать чтитъ не пыль, или бумагу, или свинецъ, но относитъ почтеніе и поклоненіе къ императору, такъ и мы, дѣти христіанъ, поклоняясь изображенію креста, не древесную природу почитаемъ, но взирая на крестъ, какъ на печать, перстень и образъ страданія Христова, возносимъ чрезъ него цѣлованіе и почтеніе къ Распятому на немъ; и какъ родные дѣти какого либо отца, на время покинувшаго ихъ, по чувству сильнаго душевнаго влеченія къ нему, увидятъ ли жезлъ его въ домъ, или сѣдалище, или одежду, съ слезами обнимаютъ все это и цѣлуютъ не изъ почтенія ко всему этому, но изъ любви и почтенія къ отцу; такъ и мы, всѣ вѣр-

ные, поклоняемся кресту, какъ жезлу Христову, а всесвятому гробу, какъ престолу и одру Его, яслямъ же и Вивлеему, а также и прочимъ святымъ Его селеніямъ, какъ дому Его; апостоловъ же Его и святыхъ мучениковъ, и прочихъ святыхъ почитаемъ, какъ друзей Его, и Сионъ, какъ городъ Его, а Назаретъ съ любовію принимаемъ, какъ страну Его, и Иорданъ обнимаемъ, какъ божественную баню Его. Мы съ особенно великимъ восторгомъ почитаемъ тѣ мѣста, по которымъ Онъ ходилъ, на которыхъ садился или являлся, или къ которымъ прикоснулся, хотя бы даже тѣню Своею, и благоговѣемъ предъ ними, какъ предъ мѣстами Божиими. При этомъ мы почитаемъ не самое мѣсто, или домъ, или страну, или городъ, или камни, но обратившагося въ этихъ мѣстахъ, явившаго намъ Себя на нихъ во плоти и избавившаго насъ отъ заблужденія Христа Бога нашего. Ради Христа мы изображаемъ и страданія Его и въ церквахъ, и въ домахъ, и на площадяхъ,—и на знаменахъ и въ житницахъ, и на одеждахъ и на всякомъ мѣстѣ, чтобы непрестанно видѣть ихъ, помнить ихъ, а не забывать, какъ ты забылъ Господа Бога твоего. И какъ ты, поклоняясь книгѣ закона, поклоняешься не кожѣ и черниламъ, находящимся въ ней, но заключающимся въ ней словамъ Божиимъ, такъ и я, поклоняясь иконѣ Бога, поклоняюсь не дереву и краскамъ,—да не будетъ,—но взирая на бездушный образъ Христа, думаю, что чрезъ него я взираю на Самого Христа,—и поклоняюсь Ему. И какъ Іаковъ, получивъ отъ дѣтей своихъ разноцвѣтную одежду Іосифа, обогрѣнную кровію, поцѣловалъ ее со слезами и поднесъ ее къ глазамъ своимъ,—и это сдѣлалъ онъ не потому, чтобы оказывалъ любовь или почтеніе къ самой одеждѣ, но думая чрезъ это отнести поцѣлуй къ Іосифу, и какъ бы его самого обнимая въ рукахъ своихъ,—такъ и всѣ мы, христіане, держа и обнимая тѣломъ икону Христа, или апостола, или мученика, душою своею думаемъ принимать Самого Христа, или мученика Его. Скажи мнѣ ты, думающій не оказывать почтенія ничему рукотворенному или даже созданному: не случается ли часто, что ты, видя въ горницѣ своей одежду или украшеніе жены или дѣтей умершихъ, берешь, цѣлуешь, и обливаешь ихъ слезами? И за это ты не получаешь упрека, потому что ты не поклонялся одеждамъ какъ Богу, но чрезъ поцѣлуй выразилъ любовь свою къ тому, кто когда то облачался этою одеждою. Да и мы сами часто цѣлуемъ своихъ собственныхъ дѣтей и отцовъ, хотя они твореніе и притомъ грѣшны; и не терпимъ за это упрека, потому что мы ихъ цѣлуемъ не какъ боговъ, но посредствомъ поцѣлуя показываемъ любовь нашего естества къ нимъ. Итакъ, какъ я часто говорилъ, при всякомъ поцѣлѣ и поклоненіи надобно имѣть въ виду цѣль. Если же ты упрекаешь меня, что я древу креста поклоняюсь, какъ Богу; то почему ты не упрекаешь Іакова, поклонившагося на верхъ жезла Іосифова (Евр. 11, 21)? Очевидно, что онъ поклонился смотря не на дерево, но чрезъ дерево на Іосифа. Такъ и мы чрезъ крестъ взираемъ на Христа. И Авраамъ поклонился продавшимъ ему мѣсто для погребенія жены Сарры (Быт. 23, 7. 12), хотя они были люди нечестивые, и преклонилъ колѣна на землю; но онъ поклонился имъ, не какъ богамъ. И еще: Іаковъ изрекъ благословеніе Фараону, челоѣку нечестивому и идолопоклоннику; но онъ изрекъ благословеніе не какъ Богу. Онъ же падши поклонился Исаву, но не такъ,

какъ Богу. Видишь ли, сколько мы показали тебѣ случаевъ цѣлованія и поклоненія, передаваемыхъ въ Писаніи и незаслужившихъ упрека? А также и ты каждый день цѣлуешь твою сожительницу, быть можетъ, недобросовѣстную и порочную и не подвергаешься порицанію, хотя рѣшительно никогда Богъ не заповѣдывалъ давать тѣлесный поцѣлуй женѣ; между тѣмъ, когда видишь, что я цѣлую икону Христа и всенепорочной Его Матери или какого либо другаго праведника, негодуешь и тотчасъ съ ругательствомъ отворачиваешься и называешь насъ идолопоклонниками. Скажи мнѣ, не стыдно ли тебѣ послѣ этого? И ты не стралишься, не трепещешь и не красябьш, видя, что я каждый день по всей вселенной разрушаю идольскіе храмы и созидаю храмы мученикамъ? Если я кланяюсь идоламъ; то какъ же я почитаю мучениковъ, разрушавшихъ идоловъ? Если бы я почиталъ и прославлялъ деревья, какъ боговъ, то какимъ образомъ я сталъ бы почитать и прославлять мучениковъ, разрушавшихъ деревянныхъ истукановъ? И если бы я прославлялъ камни, какъ боговъ; то какимъ образомъ сталъ бы я воздавать почитаніе и поклоненіе мученикамъ и апостоламъ, разрушавшимъ и уничтожавшимъ каменныхъ истукановъ? Какъ сталъ бы я почитать и восхвалять грехъ отроковъ, не поклонившихся въ Вавилонѣ золотому изображенію, и воздвигать имъ храмы и учреждать праздники? Поистинѣ велико окамененіе незаконныхъ; поистинѣ велико ослѣпленіе іудеевъ, велико ихъ нечестіе. Истина у нихъ терпитъ несправедливое угнетеніе. На языкѣ неблагодарныхъ іудеевъ подвергается оскорбленію Богъ. Останками мучениковъ и иконами часто проговяются демоны; а между тѣмъ люди дерзкіе и гнусные осмѣиваютъ ихъ и глумятся надъ ними. Скажи мнѣ, сколько происходило (чудесныхъ) осбненій и источниковъ, часто даже истеченій крови отъ иконъ и мученическихъ мощей... И однакожь несмысленные сердцемъ, видя это не убѣждаются, но считаютъ все это баснями и пустословіемъ. Притомъ они видятъ также, что каждый день почти во всей вселенной люди нечестивые и незаконные, идолопоклонники и убійцы, блудники и разбойники вдругъ, неожиданно побѣждаются Христомъ и крестомъ Его, отвергаются отъ всего міра и содѣлываютъ всякую добродѣтель. Скажи мнѣ, какимъ это образомъ мы идолопоклонники, когда мы поклоняемся и костямъ и праху, и одеждамъ и крови и гробницѣ мучениковъ, и почитаемъ ихъ за то именно, что они не приносили жертвъ идоламъ? Іудей сказалъ: какимъ же образомъ Богъ во всемъ писаніи заповѣдуетъ не кланяться ничему сотворенному? Христіанинъ сказалъ: Скажи мнѣ: земля и горы—творенія ли Божіи? Іудей сказалъ: конечно. Христіанинъ сказалъ: какъ же учить (Писаніе): *вознесите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножію ноу Его, яко свято есть, и поклоняйтесь въ горь святой Его* (Псал. 98, 5 и 9)? И опять Самъ (Богъ) говоритъ: *Небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ* (Ис. 66, 1). Іудей сказалъ: но ты почитаешь ихъ не какъ боговъ, а чрезъ нихъ сотворившаго ихъ. Христіанинъ сказалъ: вѣрно слово! Итакъ знай, что и я посредствомъ неба, и земли, и моря, и деревъ, и камней, и мощей, и храмовъ, и креста, и ангеловъ, и челоувѣковъ, и посредствомъ всякаго видимаго творенія и невидимаго приношу поклоненіе и почитаніе единому Владыкѣ и Творцу; потому что твореніе не само по себѣ и непосредственно поклоняется Творцу, но чрезъ меня прино-

сять славу Богу небеса, чрезъ меня покланяется Богу луна, чрезъ меня прославляютъ Бога звѣзды, чрезъ меня воды, дожди, росы и всякое твореніе покланяется Богу и прославляетъ Его. И какъ если бы какой-либо благосклонный императоръ собственными руками сдѣлалъ себѣ корону изъ разныхъ и многоцѣнныхъ камней; то всѣ искренно покланяющіеся императору стали бы почитать и цѣловать и его корону, относя почтеніе не къ золоту или маргариту, но почитая власть самого императора и преискусныя его руки, приготовившія корону; такъ же точно, человѣче, и всѣ народы христіанскіе, когда цѣлуютъ какія-либо изображенія креста и иконъ, то относятъ почитаніе не къ дереву или камнямъ, не къ золоту, или къ тлѣнной иконѣ, не къ ракъ, или къ останкамъ, но чрезъ нихъ славу, цѣлованіе и почитаніе возносятъ къ Богу, Творцу всего этого; потому что честь, оказываемая святымъ Его, восходитъ къ Нему. Сколько разъ иные, истреблявшіе и поносившіе императорскіе портреты, подвергались величайшему наказанію, какъ поносившіе самого императора, а не доску? Образъ Божій есть человѣкъ, созданный по образу Божію, въ особенности же содѣлавшійся жилищемъ Духа Святаго. Итакъ я справедливо почитаю икону рабовъ Божіихъ и покланяюсь ей и прославляю домъ Духа Святаго. *Яко вселюся*, говоритъ, *въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16; Левит. 26, 12). Пусть же устыдятся іудеи, покланявшіеся царямъ своимъ и чужеземнымъ, если они называютъ христіанъ идолопоклонниками. Мы же, христіане, во всякомъ городѣ и деревнѣ и всякій день и часъ вооружаемся противъ идоловъ, противъ идоловъ поемъ, противъ идоловъ пшемъ, а также противъ идоловъ и демоновъ молимся. И какимъ образомъ называютъ насъ іудеи идолопоклонниками? Гдѣ нынѣ овцы, воли и дѣти приносятся нами въ жертву идоламъ? Гдѣ нынѣ видны дымъ жертвъ, жертвенники и изліяніе крови? Мы, христіане, не знаемъ ни жертвенника, ни жертвы, даже не знаемъ, въ какомъ видѣ они существуютъ и что такое они. Язычники учреждали свои храмы во имя людей распутныхъ, убійць и гнусныхъ нечестивцевъ, ставили имъ идоловъ и боготворили ихъ, но не построили они ни храма, ни жертвенника пророкамъ или святымъ мученикамъ. Израильтяне, жившіе въ Вавилонѣ, имѣли и органы и кивары и нѣкоторые другіе (музыкальные инструменты); имѣли ихъ и вавилоняне; но у первыхъ они употреблялись во славу Божію, а у послѣднихъ на служеніе демонамъ. Такъ точно мы рассуждаемъ и относительно изображеній языческихъ и христіанскихъ, то есть, что тѣ употребляютъ ихъ на служеніе демонамъ, а мы во славу Божію и въ воспоминаніе о Богѣ. При томъ же Богъ сотворилъ, какъ мы слышали, много чудеснаго посредствомъ дерева. Онъ далъ названіе древа жизни и древа познанія; Онъ же назвалъ другой садъ именемъ *Савекъ* и являетъ его садомъ помилованія (Быт. 22, 13). Затѣмъ Онъ жезломъ покрылъ фараона (въ морѣ), раскѣкъ море, усладилъ воду, вознесъ змія, раскѣкъ камень, извелъ воду; древомъ, прозябшимъ въ скиніи, утвердилъ священство за Аарономъ. Соломонъ говоритъ: *Благословенно древо, имже бываетъ правда* (Прем. Сол. 14, 7). Елисей, бросивъ дерево въ Іорданъ, извлекъ оттуда на немъ желѣзо (4 Цар. 6, 6), какъ бы въ прообразъ изведенія Адама изъ ада. Онъ также повелѣваетъ (4 Царст. 4, 29) отроку своему жезломъ воскресить сына Соманитянина. И такъ скажи мнѣ: неужели Богъ,

сътворившій столько чудесъ посредствомъ дерева, не можетъ творить чудесъ и посредствомъ честнаго древа святаго креста? Если нечестиво почитать кости; то какъ же со всѣми почестями перенесли кости Иосифа изъ Египта? Какимъ образомъ мертвый человѣкъ, коснувшись къ костямъ Елисея, воскресъ? Если же Богъ творить чудеса посредствомъ костей; то очевидно, что Онъ можетъ творить ихъ и посредствомъ иконъ, и камней и многого другаго. Вотъ и Авраамъ не допустилъ погребсти тѣло Сарры въ чужой гробницѣ, но чести ради похоронилъ ее въ собственномъ гробѣ (Быт. 23). И Иаковъ почитаетъ Бога посредствомъ камня, поставивши его и помазавши во образъ Христа, краеугольнаго камня (Быт. 28). Тотъ же Иаковъ холмъ камней назвалъ свидѣтелемъ между собою и Лаваномъ (Быт. 31). Тоже засвидѣтельствовалъ и Иисусъ Навинъ, поставивъ двѣнадцать камней въ напомяненіе о Богѣ. Если бы у тебя, іудей, въ храмѣ твоёмъ были тѣ изваянные два херувима, осѣняющіе очистилище (и другія изображенія), и если бы вошелъ какой либо язычникъ идолопоклонникъ въ храмъ твой и, увидѣвъ ихъ, поставилъ бы это въ укоръ іудеямъ, будто бы они поклоняются идоламъ; то, скажи мнѣ, что ты могъ бы сказать ему въ защиту относительно этихъ херувимовъ, воловъ, финиковъ и изваянныхъ львовъ, находящихся во храмѣ? Не могъ бы ты болѣе ничего сказать вѣрнаго, какъ только то, что они находятся во храмѣ не какъ боги, но что въ напомяненіе о Богѣ и въ славу Его мы имѣемъ херувимовъ во храмѣ. А если это такъ, то какимъ же образомъ ты упрекаешь меня за нихъ? Но ты скажешь мнѣ, что Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать во храмѣ изваянія. И я это говорю. Но Соломонъ, руководствуясь этимъ, сдѣлалъ очень много и такого, чего ни Богъ ему не заповѣдывалъ, чего ни скинія свидѣнія не имѣла, ни храмъ, который видѣлъ, по соизволенію Божію, Іезекииль. И однако это не было поставлено Соломону въ вину; ибо онъ, какъ и мы, сдѣлалъ изображенія во славу Божію. Были у тебя, іудей, и нѣкоторыя другія вещи въ воспомяненіе и во славу Божію, а именно: жезлъ Аароновъ, богоначертанныя скрижали, несгараемая купина, сухой камень источившій воду, стамна заключавшая манну, кивотъ, жертвенникъ, дщица съ именами Божіими, напоминавшій о Богѣ ефудъ, богообитаемая скинія. Ахъ, если бы и ты прежде былъ усерднымъ почитателемъ этихъ предметовъ, призывалъ Бога, Который выше всего, и получалъ напомяненіе объ Немъ посредствомъ этихъ малыхъ прообразовъ, а не ставилъ тельца выше богоначертанныхъ скрижалей! Ахъ, если бы и ты имѣлъ сильное влеченіе къ этому золотому жертвеннику, а не къ коровамъ самарійскимъ! Ахъ, если бы и ты принималъ прозябшій жезлъ, а не Астарту, опустошившую твой городъ, если бы ты цѣловалъ камень, божественною силою источившій воду, а не Ваала бога твоего! Но всему этому ты, Израиль, оттого прежде не поклонялся, что не возлюбилъ Бога отъ всего сердца твоего; потому что любящій своего друга или царя, въ особенности благодѣтеля, увидитъ ли его сына, или жезлъ, или тронъ, или вѣнецъ, или домъ, или даже раба, беретъ къ себѣ, цѣлуетъ и почитаетъ въ нихъ благодѣтеля своего; въ особенности же это нужно сказать относительно Бога. Итакъ когда видишь, что христіане поклоняются кресту; то знай, что они относятъ поклоненіе къ распятому Христу, а не къ дереву. Если бы они почитали естество дерева, то они поклонялись бы всѣмъ дере-

вамъ и роцамъ, какъ и ты Израиль когда то поклонялся имъ, говоря дереву и чурбану: ты мой богъ, ты родиль меня. Но мы не говоримъ ни кресту, ни изображеніямъ святыхъ: «вы наши боги»; потому что они не боги наши, но иконы Христа и святыхъ Его, которыя употребляются для воспоминанія и для почитанія святыхъ, а также и для благолѣпія церквей; потому что почитающій мученика почитаетъ Бога, и поклоняющійся Матери Его относить честь къ Нему, а почитающій апостола почитаетъ Пославшаго его. Ахъ, если бы и ты дѣлалъ изображенія, указанныя Моусеемъ и пророками, и такимъ образомъ каждый день поклонялся Господу и Владыкѣ ихъ, а не золотому образу Навуходносора! Какъ ты не стыдишься, вооружаясь противъ меня и нанося клеветы иконамъ и кресту, когда и Авраамъ поклонился идолопоклонникамъ, и Моусей поклонился идолопоклоннику Іооору, Іаковъ Фараону, Даниль Навуходносору! Если эти мужи, будучи пророками и праведниками, ради нѣкоторыхъ благодѣній, кланялись до земли этимъ идолопоклонникамъ; то это не оправдываетъ ли меня тѣмъ болѣе, что я поклоняюсь кресту и изображеніямъ святыхъ, посредствомъ коихъ получаю отъ Бога тысячи благодѣній! Благоговѣющій предъ царемъ не относится безъ почестей къ его сыну; и благоговѣющій предъ Богомъ всячески уважаетъ и почитаетъ, какъ Сына Божія, Христа Бога нашего, и образъ креста Его и изображенія святыхъ Его, и поклоняется имъ; потому что Сыну Божию подобаешь слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно во вѣки вѣковъ. Аминь».

Константинъ, епископъ Константіи кипрской, сказалъ: «Этотъ отецъ, свидѣтельство котораго мы прочитали, блисталъ святостію въ одномъ изъ городовъ кипрскихъ. Отъ него до насъ дошли многія похвальныя и праздничныя слова, и между прочимъ слово на преображеніе Спасителя нашего. Написалъ онъ также жизнеописаніе Іоанна, архіепископа александрійскаго, по прозванію милостиваго, и преподобнаго Симеона юродиваго и нѣкоторыя другія. И во всѣхъ словахъ своихъ онъ является православнымъ; а процвѣтала онъ во времена императора Маврикія».

Іоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и мѣстоблюститель апостольскаго восточнаго престола, сказалъ: «Это, очевидно, относится къ чести вышеупомянутаго отца. Представители святѣйшаго папы представили его книгу святому собору; въ ней онъ въ особенности и очень пространно доказываетъ, что священныя иконы должны быть принимаемы и имъ должно быть воздаваемо поклоненіе».

Тотъ же Іоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и представитель восточнаго престола апостольскаго, показывая святому собору книгу, сказалъ: «вотъ эту книгу, честные отцы, я нашелъ у господина Прокопія Силентіарія и, нашедши ее, очень обрадовался; потому что мы имѣемъ на востокѣ совершенно неповрежденную копію ея. Въ ней блаженный Анастасій учитъ относительно различныхъ видовъ поклоненія. И если святой соборъ повелитъ, то пусть она будетъ прочитана».

Святой соборъ сказалъ: «пусть будетъ прочитана».

Тогда почтеннѣйшій инокъ Стефанъ взялъ ее и прочиталъ:

Святаго Анастасія, епископа оеопольскаго, посланіе къ нѣкому

схоластикю, въ которомъ онъ отвѣчалъ на высказанное ему тѣмъ недоумѣніе. Онъ начинается такъ:

«Если будетъ признаваемъ за мудреца тотъ, кто только давалъ вопросы о мудрости». Нѣсколько далѣе въ этомъ посланіи говорится: «и никто пусть не ошибается относительно значенія твоего поклоненія. Мы кланяемся и людямъ и святымъ ангеламъ; но не служимъ имъ, какъ богамъ; ибо Моисей говоритъ: *Господу Богу твоему поклонишия, и тому единому послужиши* (Второз. 6, 13; Матѳ. 4, 10). Смотри: при словѣ «послужиши» прибавлено «единому», а къ слову «поклонишия» не прибавлено. Значитъ покланяться можно (и не Богу),—потому что поклоненіе есть обнаруженіе почтенія,—а служить нельзя никому, кромѣ Бога.—Слѣдовательно нельзя и молиться,—скажетъ, быть можетъ, кто-либо тому, кто выводитъ такое заключеніе. Но послѣдній, самъ не научившись постигать внутренней смыслъ читаемаго, подчиняется мнѣнію большинства».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «разсмотримъ, что говоритъ этотъ отецъ о поклоненіи».

Святой соборъ сказалъ: «Онъ показалъ различіе поклоненія; потому что въ словахъ: *Господу Богу твоему поклонишия, и тому единому послужиши* (Матѳ. 4, 10), онъ обращаетъ вниманіе на то, что къ слову «послужиши» прибавлено «единому», а по отношенію къ поклоненію этого не слѣлано. Лжесоборъ привелъ это мѣсто въ свое оправданіе, но очевидно, какъ нечестиво онъ воспользовался имъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но обратите вниманіе на толкованіе всемудраго отца. Слова, составляющія средину его рѣчи, сильно приводятъ всѣхъ насъ, даже горячо противящихся, къ принятію святыхъ иконъ и къ поклоненію имъ. «Поклоненіе, говоритъ онъ, есть обнаруженіе почтенія». Итакъ всѣ исповѣдующіе, что слѣдуетъ почитать священныя иконы, но отказывающіеся покланяться имъ, обличаются этимъ святымъ отцомъ, въ томъ, что они говорятъ лицемерно. И въ самомъ дѣлѣ, не воздавая поклоненія, которое есть символъ почтенія, они являются поступающими наоборотъ, то есть, оказывающими непочтеніе».

Левъ, святѣйшій епископъ фокійскій, сказалъ: «Теперь благовременно сказать подобно пророгу: *обратилъ еси плачь мой въ радость мнѣ, растерзалъ еси вретнице мое, и препоясалъ мя еси веселіемъ* (Ис. 29, 12); потому что божественныя писанія отвратили умы наши отъ всякаго нечестія и исполнили насъ божественнаго познанія и вѣдѣнія».

Святѣйшій Константинъ, епископъ Константіи кипрской, подалъ книгу святаго Анастасія, епископа оеопольскаго. Ее взялъ Стефанъ, почтеннѣйшій діаконъ и погарій, и прочиталъ:

Святаго отца нашего Анастасія къ Симеону, епископу бострійскому, слово о субботѣ, которое начинается словами:

«Если, какъ и ты утверждаешь, слѣдуетъ вопрошать отцовъ, а равно и старцевъ», и въ которомъ немного далѣе говорится: «въ отсутствіе императора портрету его воздается поклоненіе вмѣсто его самого; а когда онъ находится на лицо, то было бы излишне, оставивъ первообразъ, покланяться портрету. Но изъ того, что портрету не покланяются въ то время, когда на-

ходится на лицо тотъ, ради кого воздается ему поклоненіе, еще не выходитъ, что не слѣдовало оказывать ему почтенія». И немного далѣе: «Какъ наносящій безчестіе портрету императора подвергается праведному наказанію, какъ будто бы нанесъ безчестіе самому императору, хотя портретъ есть не что иное, какъ дерево и краски смѣшанныя съ воскомъ; также точно и оказывающій безчестіе чьему бы то ни было образу, наноситъ оскорбленіе тому самому, чей это образъ».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «Отецъ показалъ, что въ отсутствіи императора оказывается почтеніе портрету его, но и въ присутствіи его ему не наносится безчестія. Тоже надобно сказать теперь и относительно Господа всѣхъ Іисуса Христа, Который не находится между нами въ чувственномъ видѣ; потому что Онъ невидимъ нашими чувственными глазами; но, какъ Богъ, Онъ находится повсюду. Надобно почитать образъ Его, какъ это отецъ показалъ относительно портрета императора».

Григорій, инокъ и игумень обители ормиздской, принесъ книгу святаго Софронія. Ее взялъ почтеннѣйшій инокъ Стефанъ и прочиталъ:

„Святаго отца нашего Софронія, архіепископа іерусалимскаго, похвальное слово святымъ Киру и Іоанну“.

«Различныя лица пусть и почитаніе святымъ оказываютъ разнообразно: пусть различными способами распространяють свѣдѣнія объ ихъ дарахъ и проповѣдуютъ объ ихъ благодѣянιάхъ; одни (пусть дѣлають это), сооружая величественные храмы, другіе украшая ихъ разнообразными мраморами, или обдѣланными въ золото драгоцѣнными камнями, иные—прекрасными живописными изображеніями и золотыми или серебрянными памятниками, иные шелковыми и бумажными тканями. Кратко сказать: всѣ пусть заботятся о (воздаяніи) чести мученикамъ, насколько кто можетъ и хочетъ, и пусть стараются въ этомъ отношеніи превзойти другъ друга, обнаруживая сильную приверженность къ святымъ и получая взамѣнъ тлѣннаго неувидаемое, вмѣсто временнаго вѣчное; ибо такими дарами они обыкновенно воздаютъ своимъ приверженцамъ».

Изъ такого же сочиненія тогоже отца—о чудѣ, совершенномъ тѣми же святыми. Разказъ объ этомъ чудѣ начинается словами:

«Слышу, что Александрія есть митрополія Египта и Ливіа». И нѣсколько далѣе говорится: «пришедши въ одинъ, составляющій верхъ совершенства, храмъ, по виду страшный и величественный, а по высотѣ достигающій до самыхъ небесъ, и вошедши внутрь его, мы увидѣли величайшую и удивительную икону, на которой въ срединѣ былъ изображенъ красками Господь Христосъ, а Матерь Христова, Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія по лѣвую сторону Его, по правую же Іоаннъ креститель и предтеча того же Спасителя, предвозвѣстившій Его своими зыграніями во чревѣ,—потому что если бы онъ и говорилъ внутри, то его не услышали бы; тутъ же были изображены и нѣкоторые изъ преславнаго лика апостоловъ и пророковъ и изъ сонма мучениковъ; въ томъ числѣ находились и эти мученики—Киръ и Іоаннъ. Они, стоя предъ Господомъ, поклонялись Ему, преклонивъ колѣна и склонивъ головы на помость, и ходатайствовали объ исцѣленіи

Юноши». И нѣсколько далѣе: «пришедши къ иконѣ Спасителя въ третій разъ; они обратились къ Нему съ тѣми же словами. Послѣ продолжительной молитвы они пали на землю и только зывали: повели Господи». Господь Христосъ, какъ поистинѣ милосердый, сдѣлалъ мановеніе и устами иконы возгласилъ: «дайте ему». Тогда мученики возстали отъ полу, принесли конечно благодареніе Христу Богу нашему за то, что Онъ услышалъ молитву ихъ, а потомъ съ радостію и восторгомъ говорятъ: «вотъ ради насъ Господь даровалъ тебѣ благодать.—Итакъ иди въ Александрію, постись и пребывай въ великомъ Тетрапилѣ. Возьми сначала немного въ кувшинчикъ масла изъ лампы предъ образомъ Спасителя, возьми его съ собою, не вкушая пищи, и помажь тамъ имъ ноги,—и получишь даръ исцѣленія». И нѣсколько далѣе: «Онъ же, поднявшись къ помѣщенію лампы, взявъ масла, пошелъ во храмъ этихъ святыхъ; пришедши туда, согласно данному ему повелѣнію, помазалъ руки и ноги и тотчасъ оставила его болѣзнь, и онъ получилъ здравіе».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Онъ говоритъ, что все должно быть принимаемо на украшеніе священныхъ домовъ,—и приношенія живописцевъ и приношенія другихъ художниковъ».

Θома, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и представитель (епископовъ) востока, сказалъ: «эта икона, досточтимые отцы, и дониндѣ стоитъ въ Александріи въ Тетрапилѣ и исцѣляетъ всякія болѣзни».

Святый соборъ сказалъ: «слава Тебѣ Богу, совершающему чудеса посредствомъ священныхъ иконъ!»

Евстаѳій, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и игумень обители св. Макасіма, сказалъ: «и я представляю, святые отцы, книгу тогоже отца, содержащую жизнеописанія многихъ мужей. Скажите, что угодно вашему собранію».

Святый соборъ сказалъ: «пусть она будетъ прочитана».

Тогда почтеннѣйшій инокъ Стефанъ взялъ ее и прочиталъ:

Святаго отца нашего Софронія изъ лимонаря.

«Авва Θεодоръ говорилъ, что на масличной горѣ былъ одинъ затворникъ; великій подвижникъ, но на него сильно нападалъ демонъ блуда. Итакъ въ одинъ день, когда демонъ сдѣлалъ на него сильное нападеніе, старецъ началъ горько плакать и говорить демону: «доколѣ ты не оставишь меня? уйди наконецъ отъ меня, не состарѣлся ли ты со мною»? Демонъ является видимо для глазъ и говоритъ: «поклонись мнѣ, что ты никому не скажешь того, что я скажу тебѣ, и уже никогда болѣе не буду нападать на тебя». Старецъ поклонился ему, говоря: «нѣтъ! живущимъ на высокихъ (небесахъ) клянусь тебѣ, что никому не скажу того, что ты скажешь мнѣ». Тогда демонъ говоритъ ему: «не поклоняйся этой иконѣ и я не буду болѣе нападать на тебя». А на иконѣ было изображеніе Владычицы нашей святой Маріи Богородицы, держащей на рукахъ Господа нашего Иисуса Христа. Затворникъ говоритъ демону: «Позволь мнѣ подумать».—На утро же онъ открылъ это аввѣ Θεодору Эліоту;—этотъ пришелъ къ нему и онъ рассказалъ ему всё. Старецъ же сказалъ заточнику: «авва! ты совершенно посрамленъ, что поклонялся демону, однако хорошо сдѣлалъ, что сказалъ (это мнѣ). Лучше пусть въ этомъ городѣ не останется ни одного распутнаго дома, въ который бы ты не входилъ, чѣмъ тебѣ отказаться отъ поклоненія иконѣ Господа нашего

и Бога Иисуса Христа, а также Его Матери». Итакъ укѣпивъ и ободривъ его многими словами, ушелъ въ собственное свое мѣсто. Тогда демонъ снова является затворнику и говоритъ ему: «что несчастный старикъ? развѣ ты не клялся мнѣ, что никому не скажешь? Какъ же ты рассказалъ все пришедшему къ тебѣ? Говорю тебѣ, несчастный старикъ, что ты въ день суда будешь судиться какъ клятвопреступникъ». Затворникъ отвѣтилъ ему: «что я клялся, такъ клялся, и что нарушилъ клятву, знаю. Но я клятвопреступникъ предъ Господомъ Творцемъ; тебя же не слушаю».

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «какъ золотыя ожерелья,—наши богоносные отцы. Они согласны относительно поклоненія честнымъ иконамъ».

Иоаннъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «это слово отца нашего Софронія доказываетъ и другую мысль, что лучше поклявшись нарушить клятву, чѣмъ сохранять клятву относительно уничтоженія честныхъ иконъ. Это мы говоримъ потому, что нѣкоторые сегодня извиняютъ себя клятвою».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «такъ какъ онъ зналъ благость Божию, принимающую кающихся; то и убѣдилъ преступить нечестивую клятву. Тоже—и теперь: поклявшіеся въ этой ереси, если только не сдѣлали другаго грѣха, имѣютъ основательное извиненіе, и не могутъ больше ничего сказать (въ оправданіе своего упорства); если же они впали и въ другіе грѣхи, то должны умоливать Бога и умолять Его объ отпущеніи неосновательной клятвы».

Теодоръ, святѣйшій епископъ сувритскій, сказалъ: верховный апостоль Петръ отрекся, но покался и былъ принятъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Иродъ не нарушилъ клятвы, но погибъ; а Петръ съ клятвою отрекся, но потомъ вышедши плакалъ и спасся; потому что Богъ, по снисхожденію Своему прощаетъ всякій грѣхъ, когда кто либо раскаявается отъ всей души».

Святой соборъ сказалъ: «да, владыка! такъ учить насъ святое писаніе».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Первоучитель богословія Иоаннъ сказалъ: *Чадца, аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельцаемъ* (1 Иоан. 1, 8). Итакъ если мы всегда будемъ умолять Бога о грѣхахъ нашихъ; то Онъ умилосердится къ намъ и оставитъ намъ заблужденія наши».

Никифоръ, святѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «насъ беретъ сильный страхъ, что мы сдѣлали очень много золь, и просимъ о дозволеніи представить вкратцѣ наше раскаяніе и исповѣданіе».

Левъ, святѣйшій епископъ финійскій, сказалъ: «написано: *клятвы лжливья не любите* (Захар. 8, 17) и поэтому ложная клятва наша не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ она не имѣетъ силы».

Иоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «если прикажете, то пусть будетъ теперь изслѣдованъ вопросъ относительно клятвы».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «объ этомъ вопросѣ уже говорено. Если же есть еще что нибудь то пусть будетъ изслѣдовано это въ другое засѣданіе, а нынѣ будемъ держаться постановленнаго уже нами вопроса».

Теодоръ (Теодосій), боголюбивѣйшій диаконъ, инокъ и нотарій, прочиталъ:

Изъ чудесъ святыхъ Космы и Даміана.

«Другой человекъ, очень милосердый, имѣлъ фистулу на бедрѣ. Онъ многократно пользовался помощью врачей; подвергался даже врачебнымъ операціямъ. Такъ провелъ онъ въ жестокихъ мученіяхъ отъ этой болѣзни пятнадцать лѣтъ, а болѣзнь все болѣе и болѣе одолѣвала его и усиливалась. Отверстіе фистулы было четырехугольное; изъ него вытекала накапливавшаяся жидкость, часто и только что принятое питье. Врачи уже объявили, что болѣзнь— въ полномъ развитіи и что не найдется человекъ, который могъ бы помочь ему въ этой болѣзни. Человекъ этотъ наконецъ уже отчаялся; но многіе ему совѣтывали отправиться въ священный домъ святыхъ слугъ Божіихъ Космы и Даміана. Лишь только онъ пожелалъ этого (нужда пріучаетъ ко многому), какъ видитъ во снѣ, будто эти святые говорятъ ему: «иди къ намъ и будешь исцѣленъ». Тогда ободренный явленіемъ святыхъ, онъ отправился въ преславный храмъ ихъ и каждый день не переставалъ умолять ихъ объ освобожденіи отъ болѣзни. Когда же прошелъ годъ и онъ не получалъ никакого утѣшенія; то вышелъ наконецъ на площадку, ведущую въ храмъ святыхъ и устремилъ свой взоръ на икону Спасителя, находившуюся на правой сторонѣ портика; на ней были написаны также святая Богородица Марія и служители Христовы святые Косма и Даміанъ.—Принесли усердныя молитвы и много часовъ горько проплакавши и усердно помолившись святымъ, онъ отправился на мѣсто своего пребыванія. И видитъ онъ ночью пришедшихъ къ нему служителей Христовыхъ Косму и Даміана, а среди нихъ благодатную Дѣву, говорящую имъ: «вотъ это онъ; помогите ему скорѣе».

Онъ же прочиталъ и изъ тѣхъ же чудесъ—о чудѣ съ женою тѣ-когого Константина въ Лаодикиѣ.

«Случилось, что одинъ мужъ, служившій по военной части, по имени Константинъ, человекъ самой твердой вѣры и усердный искатель покровительства преславныхъ святыхъ Космы и Даміана, удалился изъ этого христолюбиваго царствующаго города по дѣламъ вѣренной ему службы. Во время каждой своей отлучки, въ силу своей вѣры, онъ носилъ для собственной безопасности на образкѣ изображеніе этихъ святыхъ. Пришедши въ городъ лаодикійскій, по имени Тримитарія (Тримитанія), онъ провелъ въ немъ, по поводу сдѣланнаго ему порученія, значительное время и вступилъ въ законный бракъ. Но по прошествіи немногихъ дней вступившая съ нимъ въ бракъ женщина захворала; у нея разболѣлась лѣвая щека, на которой образовался нарывъ. Жестоко страдая отъ мукъ, она не мало хлопотъ причинила мужу, который, утѣшая свою жену, имѣлъ большую (надежду на) помощь святыхъ, но позабылъ, что по обыкновенію носилъ при себѣ изображеніе ихъ; и потому сказалъ ей: «что я тебѣ сдѣлаю? Нахожусь я на чужой сторонѣ; если бы я былъ въ родномъ городѣ, то я взялъ бы изображеніе Космы и Даміана и они тотчасъ же утишили бы твои боли и исцѣлили бы тебя. Какъ вѣрующая, она подивилась скорому врачеванію, совершаемому этими святыми и помолвившись, чтобы и ей удостоиться по возвращеніи поклониться въ ихъ преславномъ и всѣмъ извѣстномъ храмѣ, успокоилась. Въ наступившую затѣмъ ночь она

видитъ во снѣ этихъ великихъ и страшныхъ врачевателей и слугъ Христовыхъ Косьму и Даміана въ томъ видѣ, какъ они изображаются на иконѣ,—видитъ, будто они стоятъ предъ нею и говорятъ ей: «что съ тобой? чѣмъ ты мучишься? сколько хлопотъ причинила ты своему мужу? Не заботься ни о чемъ, когда мы съ вами»: Сказавъ ей это, они удалились. Проснувшись и желая узнать наружный видъ святыхъ и преславныхъ Косьмы и Даміана, она спрашиваетъ своего мужа, какъ они изображаются, и въ какомъ видѣ являются больнымъ.—Когда же мужъ повѣдалъ ей о наружности ихъ и рассказалъ о прочихъ дарахъ ихъ, тогда и она присоединила свой рассказъ мужу о наружномъ видѣ ихъ и передала ему то, что сказали ей святые въ сонномъ видѣніи.—При разговорѣ мужъ ея вспомнилъ, что у него на груди есть маленькая икона съ изображеніемъ этихъ святыхъ. Тогда онъ вынулъ ее и тотчасъ показалъ своей супругѣ. Увидѣвъ икону, она поклонилась и узнала, что ночью говорили съ нею дѣйствительно эти святые и своимъ голосомъ. И она тотчасъ освободилась отъ своей болѣзни».

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «намъ ясно показано, что святые и посредствомъ иконъ обнаруживаютъ чудодѣйственную свою силу. Такъ при посредствѣ иконы они явились этой женщинѣ, чтобы исцѣлить ее».

Манзонъ, святѣйшій епископъ праканской, сказалъ: «когда я въ прошломъ году оставилъ царствующій городъ и отправился въ вашъ городъ, назначенный мнѣ мѣстомъ служенія; то меня постигла весьма тяжелая болѣзнь, такъ что понудила меня созвать моихъ родныхъ и сдѣлать завѣщаніе. Въ ихъ присутствіи, подъ угнетеніемъ болѣзни, я поднесъ (къ себѣ икону) Иисуса Христа, и сказалъ: Господи, давшии благодать святымъ своимъ! призри на меня. И какъ только я приложилъ эту досточтимую икону къ страждущему члену, тотчасъ оставила меня болѣзнь и я сталъ здоровъ».

Тогда Теодоръ, святѣйшій епископъ селевкійскій, всталъ и сказалъ: «извѣстіе объ этомъ дошло и до насъ; потому что разстояніе не велико».

Еще Теодоръ, діаконъ, инокъ и скевофилаксъ досточтимыхъ патріаршихъ моленъ, прочиталъ:

Изъ тѣхъ же чудесъ—о женѣ одержимой тръзью въ животъ.

«Святѣйшій Павелъ, столпъ и учитель церкви, прекрасно вѣщаетъ, что надежда не посрамитъ послѣ того, какъ любовь Божія излилась въ сердца наши. Стяжавши эту надежду, одна вѣрующая женщина, освобождаемая въ разные времена отъ тяжелыхъ болѣзней преславными святыми Косьмою и Даміаномъ, неопустительно въ память благодарности къ нимъ совершала молебствія и, очень часто посѣщая преславный домъ ихъ, воздавала имъ подобающее почитаніе. Кратко сказать: каждодневно имѣя въ умѣ великихъ и преславныхъ святымъ Косьму и Даміана, она не довольствовалась этимъ, но на каждой стѣнѣ дома своего написала изображенія ихъ и не могла насытиться созерцаніемъ ихъ. Поэтому-то и по чувству чрезвычайной любви къ нимъ она и сдѣлала изображенія ихъ; и никто пусть не считаетъ этого невѣроятнымъ; ибо на невѣроятное въ дѣлѣ душевной пользы смотреть не безъ укоризнъ. Она страдала въ собственномъ домѣ постоянными внутренними болями; валяясь на кровати, она чувствовала непрестанную боль и не

было ни малѣйшаго промежутка въ ея мученіяхъ. Во время такого несчастія, ей пришлось однажды не надолго остаться одной. Увидѣвъ себя въ опасномъ положеніи, она, двинувшись съ постели, встала и поспѣшила къ тому мѣсту, гдѣ были изображены на стѣнѣ эти всемудрые святые; опираясь на свою вѣру, какъ на посохъ, и выпрямившись, она ногтями рукъ своихъ отскоблила нѣсколько краски (отъ иконы), бросила ее въ воду и выпила немного, — и тотчасъ сдѣлалась здоровою: бывшія боли прекратились вмѣстѣ съ явленіемъ ей святыхъ. Исцѣлившись она пошла въ этотъ великій храмъ, благодаря Господа Бога, даваго такіе дары святымъ Своимъ, и разказала всѣмъ о дарованномъ ей такимъ образомъ исцѣленіи силою этихъ святыхъ».

Симеонъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и игумень этой страны, подавъ книгу, которую взялъ Никита, почтеннѣйшій діаконъ и нотарій досто- чимаго патріаршаго секретаріата, и прочиталъ:

„Святаго Отца нашего Іоанна златоуста на умовеніе“.

«Все сотворено ради славы Божіей и нашей пользы. Облако для изліянія дождей, земля для изобильнаго произрастанія плодовъ, море для обогащенія купцовъ. Все служитъ тебѣ, человекъ, въ особенности какъ образу Господню; ибо какъ въ то время, когда въ городъ вносятъ императорскіе портреты и изображенія, съ радостію выходятъ на встрѣчу имъ начальники и народъ, оказывая почтеніе не доскѣ и изображенію, но императору; такъ и твореніе оказываетъ почтеніе не земному, но небесному образу».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «прочитанныя книги принесены изъ храма святыхъ безсребренниковъ (т. е. Космы и Даміана), находящагося въ этомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ. Присутствующіе здѣсь тамошніе клирики принесли ихъ къ намъ и просили прочитать ихъ на свя- томъ соборѣ».

Святый соборъ сказалъ: «и нужно было, владыка, прочитать ихъ; потому что онѣ принесены на пользу всѣмъ намъ».

Петръ, почтеннѣйшій тчець и нотарій досточимой патріархин, про- читалъ:

Святаго Аѳанасія изъ четвертаго (третьяго) слова на арианъ, ко- торое начинается словами:

«Аріане, какъ видно, однажды рѣшившись быть отступниками», и въ которомъ нѣсколько далѣе говорится: «сіе же ближе иной можетъ усмотрѣть въ подобіи царскаго изображенія; потому что въ изображеніи есть видъ и образъ царя, а въ царѣ есть видъ представленнаго въ изображеніи; пред- ставленное въ изображеніи подобіе царя не отлично отъ него; такъ что кто смотритъ на изображеніе, тотъ видитъ въ немъ царя, и наоборотъ кто смотритъ на царя, тотъ узнаетъ, что онъ представленъ въ изображеніи. А по сему безразличію подобія, желающему послѣ изображенія видѣть царя, изображеніе можетъ сказать: «я и царь—одно и то же; я въ немъ, и онъ во мнѣ. Что видишь во мнѣ, то усмотришь и въ немъ; и что видѣлъ ты въ немъ, то усмотришь во мнѣ». Посему, кто покланяется изображенію, тотъ покланяется въ немъ царю, потому что изображеніе есть его образъ и видъ»¹⁾.

¹⁾ Твор. св. Аѳан. вел. въ русск. пер. ч. 2-я Москва 1862 г., стр. 386—387.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «сама сущность вещей научаешь, что честь изображенія относится къ первообразу, равнымъ образомъ и безчестіе. Отецъ же то, что прочитано, взялъ только какъ примѣръ».

Епифаній, боголюбезнѣйшій діаконь церкви катанской и занимавшій мѣсто Ѳомы, почтеннѣйшаго епископа сардинскаго, сказалъ: «примѣры въ дѣлахъ очевидныхъ допускаются, какъ и богоглаголивый отецъ (привель въ примѣръ) изображеніе императора».

Никита, почтеннѣйшій діаконь и нотарій, прочиталъ:

Святаго Василія изъ тридцати главъ къ Амфилохію о Святомъ Духѣ, и именно изъ 17-й главы:

«Хотя изображеніе императора и называется императоромъ, однакоже не два императора, потому что ни власть не раздѣляется, ни сила не дѣлится; ибо какъ управляющее нами начальство и владычество одно, такъ и наше славословіе одно, а не много ихъ. Потому и честь изображенія переходитъ къ первообразу».

Іоаннь, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «вотъ эту книгу, которая у насъ въ рукахъ, мы принесли съ собою съ востока и просимъ прочитать ее».

Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконь и нотарій, прочиталъ:

Святаго Василія изъ слова противъ савелліанъ и Арія, начинающагося словами:

«Іудейство враждуетъ съ язычествомъ, а то и другое враждуетъ съ христіанствомъ». И нѣсколько далѣе: «но ученіе истины избѣгло противорѣчій съ той и другой стороны. Ибо гдѣ одно начало и одно, что изъ начала,— одинъ первообразъ и одинъ образъ; тамъ понятіе единства не нарушается. Посему Сынъ, будучи отъ Отца рожденъ, и естественно отпечатлѣвая въ Себѣ Отца, какъ образъ, безразличенъ съ Отцемъ; а какъ рожденіе, сохраняетъ въ Себѣ единосущіе съ Нимъ. Кто на торжищѣ смотритъ на царскій образъ и говоритъ, что изображаемое на картинѣ есть царь, тотъ не двухъ царей признаетъ, то есть образъ и того, чей образъ; и если указавъ на написанное на картинѣ скажетъ: «это царь» не лишитъ первообразъ царскаго именования, вѣрнѣе же сказать признаніемъ образа подтверждаетъ честь воздаваемую царю»¹⁾.

Іоаннь, почтеннѣйшій инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «тотъ лжесоборъ пустословилъ, будто поклоняющійся иконѣ (Христовой) раздѣляетъ Христа на двое, и будто видящій икону и говорящій или надписывающій: «это—Христосъ», раздѣляетъ Христа; что безумно.—Богосносный Василій, свѣтильникъ и учитель церкви Божіей, посвященный Святымъ Духомъ въ божественныя тайны, сказалъ, что честь изображенія относится къ первообразу и устремляющій взоръ свой на изображеніе императора видитъ въ немъ императора и поклоняющійся ему (изображенію) поклоняется не двумъ императорамъ, но одному. Отецъ ясно сказалъ, что императоромъ называется и изображеніе императора и однако не два отъ этого императора. Поэтому (поклоняющійся изображенію Христову и говорящій, что это есть

¹⁾ Твор. св. Вас. вел. въ русск. перев. ч. 4-я. Москва 1846 г., стр. 381—382.

Христосъ Сынъ Божій, не грѣшить. Очевидно, что Христосъ есть Сынъ Божій, и сопрестолень Отцу на небесахъ и находится тамъ вмѣстѣ со Своею плотію. Но могуществу Его воздается поклоненіе и прославленіе посредствомъ видимаго изображенія, сдѣланнаго красками; при помощи его (изображенія) мы воспоминаемъ также о земной жизни Христа. Поэтому отецъ и показалъ, что не два поклоненія, но одно, относящееся вмѣстѣ и къ изображенію и къ первообразу, который изображенъ на немъ».

Петръ и Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры и представители Адриана, святѣйшаго папы древняго Рима, представили книгу, которую взялъ Димитрій, боголюбивѣйшій діаконъ и скевофилакъ святѣйшей великой церкви, и прочиталъ:

„Святаго отца нашего Василія изъ посланія его къ Юліану отступнику“.

«Согласно наслѣдованной нами по божественному соизволенію неповрежденной вѣрѣ христіанской я исповѣдую и согласенъ вѣровать во единаго Бога Отца Вседержителя: Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго. Этимъ тремъ я поклоняюсь и прославляю ихъ какъ одного. Исповѣдую и домостроительство воплощенія Сына и родившую Его по плоти Святую Марію Богородицу. Принимаю также и святыхъ пророковъ, апостоловъ и мучениковъ и призываю ихъ въ предстательство предъ Богомъ, чтобы чрезъ нихъ, то есть, чрезъ ходатайство ихъ человѣколюбивый Богъ былъ милосердъ ко мнѣ и чтобы мнѣ дано было отпущеніе прегрѣшеній. Посему и изображенія ихъ на иконахъ почитаю и поклоняюсь имъ, такъ какъ они преданы святыми апостолами, а не возбранены ими, и изображаются во всѣхъ церквахъ нашихъ».

Григорій, боголюбивѣйшій діаконъ (церкви) святыхъ и вселенскихъ апостоловъ, прочиталъ:

Теодорита, епископа кипрскаго, изъ жизни Симеона столпника, начинающейся словами:

«Славнаго Симеона, бывшаго великимъ чудомъ во вселенной». И нѣсколько далѣе: «Говорятъ, что въ великомъ Римѣ этотъ мужъ былъ такъ славенъ, что на всѣхъ преддверіяхъ ремесленныхъ заведеній ставили маленькія изображенія его, ожидая себѣ отъ этого защиты и покровительства».

Иосифъ, почтеннѣйшій монахъ и игумень ираклійскаго монастыря, сказалъ: «и я грѣшный представляю книгу, содержащую жизнь святаго Симеона, жившаго на чудной горѣ, и ожидаю вашего распоряженія».

Святый соборъ сказалъ: «пусть она будетъ прочтена».

Тогда Тома, боголюбивѣйшій діаконъ и кувуклісій, прочиталъ:

Изъ жизни святаго отца нашего Симеона, жившаго на чудной горѣ, глава 118-я.

„О безплодной и одержимой демономъ женщинѣ, жившей въ Росополь, которая, исцѣлившись и сдѣлавшись плодородною, поставила въ своемъ домѣ икону этого праведника, совершавшую преславныя чудеса“.

«Одна женщина въ Росополь кликійскомъ, по имени Θεοτεκνα, жила съ мужемъ двадцать лѣтъ и не имѣла дѣтей. Уже съ дѣтства она была мучима демономъ и кусала свой языкъ. Мужъ ея, будучи не въ силахъ переносить несчастія этихъ мученій, отпустилъ ее изъ своего дома и съ тѣхъ

поръ въ продолженіи четырехъ лѣтъ не имѣлъ общенія ни съ какою другою женщиной. Она же, нашедши спутниковъ, отправилась къ этому праведному. Когда демонъ увидалъ его, тотчасъ начинаетъ скрежетать зубами и терзать себя предъ лицомъ его, созерцая вмѣстѣ съ женщиною духовный его образъ, говорящій человѣческимъ голосомъ: «я отдаю тебя отъ нея, злой и нечистый демонъ; она возвратится къ мужу своему и въ наступающемъ году у нея родится дитя». И завопилъ жестоко потрясенный демонъ: «о какое насиліе противъ меня! Не твое дѣло разбирать супружескія дѣла, зачѣмъ ты даешь ей дитя, когда она не имѣетъ еще дитяти отъ меня? Какое зло я сдѣлалъ тебѣ? И чѣмъ я провинился предъ тобою, что ты отлучаешь меня отъ жены моей? Если бы ты купилъ меня въ рабы, то, можетъ быть, имѣлъ бы еще право отдать меня въ рабство людямъ». Тогда Симеонъ сказалъ: «признайся, всезлбный, что ты злой рабъ, и удались для мученія въ пламени огненномъ, а прежде принеси воды и набери дровъ». И демонъ тотчасъ устремился, подобно быстрому, сильно жгучему, вѣтру, взявъ у женщины ведро, наполнилъ его водою и набралъ въ лѣсу дровъ. Принесши это, онъ вопилъ говоря: «увы мнѣ! Увы мнѣ, злomu рабу и изобрѣтателю золь. Что я потерпѣлъ? Зачѣмъ святой Симеонъ разлучилъ меня съ моей женой? И что дѣлать мнѣ несчастному, не знаю». Говоря такъ въ присутствіи собравшагoся народа и по окончаніи уже назначенной ему работы, онъ сильно кричалъ. Затѣмъ, видя несущуюся предъ нимъ огненную молнію, онъ началъ кружить женщину, причинилъ этимъ ей сильную и тяжкую боль и тотчасъ вышелъ изъ нея. Женщина пришла въ прежнее положеніе и Симеонъ отпустилъ ее здоровою, сказавъ ей: «женщина! иди въ домъ свой и живи со своимъ мужемъ; Господь исправилъ сердце его и онъ приметъ тебя съ великою радостію». Такъ и случилось. Когда она возвратилась, то сей-часъ же сердце мужа ея прониклось любовью къ ней: онъ вошелъ къ ней и она тотчасъ зачала во чревѣ. И когда прошелъ годъ, они привели дитя къ рабу Божію и воздали честь и славу Богу. Возвратившись послѣ молитвы въ свой домъ, женщина, движимая вѣрою, поставила икону святаго во внутренней комнатѣ своего дома; и эта икона, освящаемая живущимъ въ ней духомъ святаго, творила чудеса. Предъ ней очищались одержимые демонами и исцѣлялись страждущіе разными болѣзнями. Между прочимъ одна вѣрующая женщина, страдавшая непрестанно кровоточеніемъ въ продолженіи пятнадцати лѣтъ, пришла посмотреть эту икону и тотчасъ остановилось кровоточеніе, потому что она говорила: «если только я увижу подобіе его, то буду здорова». А когда она увидѣла, что иссохъ источникъ крови ея; то тотчасъ побѣжала къ человѣку Божію, поклонилась предъ нимъ, воспѣла пѣснь и прославила Бога и начала рассказывать всѣмъ о случившемся съ нею чудѣ».

Онъ же прочиталъ о другомъ чудѣ отца нашего Симеона.

«Въ это время въ городѣ Антиохіи одинъ мужъ, занимавшійся торговлею, былъ сильно угнетаемъ злымъ демономъ, который по временамъ давилъ его, такъ что тотъ задыхался отъ сжатія демономъ дыхательныхъ его органовъ. Обратившись къ святому, онъ получилъ, по его предстательству, исцѣленіе и сталъ такимъ, какъ будто съ нимъ не было ничего худаго. Возвратившись въ домъ свой, онъ въ благодарность къ святому поставилъ ему икону на

людномъ и видномъ мѣстѣ города, надъ воротами своей мастерской. Нѣкоторые изъ невѣрныхъ, видя, что ей съ почестями и со свѣтильниками возносятся славословія, воспылали завистию и смутили подобныхъ имъ безумныхъ людей, такъ что образовалась большая толпа, которая въ смятеніи кричала: лишить жизни того, кто это сдѣлалъ, а икону низвергнуть! Но, по Божію домостроительству, случилось, что этого мужа не было дома, а они между тѣмъ порѣшили наложить на него руку, и одни кричали одно, другіе другое; злоба ихъ, предъ лицомъ Самого Бога, была очень велика и зависть ихъ не имѣла мѣры.—Рѣшившись на такой поступокъ, они собрались, думая, что настало время возстать и отомстить святому, который часто обличалъ зловѣріе и заблужденіе тѣхъ изъ нихъ, которые увлекались еллинскою мудростію. Будучи не въ состояніи сдерживать столь великаго бѣшенства своего, они приказали одному изъ воиновъ взойти на лѣстницу и низвергнуть изображеніе; онъ взошелъ, и только что протянулъ руки, чтобы исполнить приказаніе, какъ тотчасъ ринулся съ верху внизъ и упалъ на землю. Весь народъ пришелъ отъ этого въ великое волненіе и въ ярости было дано приказаніе подняться другому. Но и этотъ, какъ только протянулъ руки, ринулся на землю. Когда это случилось, всѣ вѣрные пришли въ ужасъ и начали изображать на себѣ знаменіе креста. Но невѣрные отъ этого еще болѣе разъярились и приказали третьему подняться ко кресту. Но и этотъ, лишь только протянулъ руки, чтобы низвергнуть икону, какъ точно такимъ же образомъ былъ низвергнутъ на землю. Тогда великій страхъ напалъ на всѣхъ вѣрныхъ, стоявшихъ вокругъ. Пораженные слѣпотою и дерзостію этихъ невѣрующихъ и несмысленныхъ людей, они, поклонившись иконѣ съ молитвою, разошлись».

Константинъ, боголюбивѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «досточтимые отцы! вотъ что мы узнали изъ прочитаннаго! и вѣруемъ этому. Но и я знаю подобныя чудеса и хочу рассказать. «Нѣкто кипрянинъ, родомъ изъ города Константи, гналъ пару воловъ своихъ: идя на свою работу, онъ на пути зашелъ въ молитвенный домъ святой Богородицы помолиться, и во время молитвы взглянулъ вверхъ и увидѣлъ на стѣнѣ писанную красками икону святой Богородицы, и говорить: а эта что тутъ дѣлаетъ? Схватилъ остроконечную палку, которой онъ погонялъ воловъ, и выкололъ правый глазъ иконы. Вышедши изъ храма, онъ ударилъ этой палкой пару своихъ воловъ, но палка обломилась и обломокъ ея вонзился въ правый глазъ его и онъ ослѣпъ. Этого человѣка я видѣлъ и знаю, что онъ сдѣлалъ кривымъ.—Другой человѣкъ, жившій въ городѣ Китій, въ день святой Богородицы, пятнадцатаго августа, вошелъ въ храмъ съ цѣлію украсить его завѣсами и, взявши гвоздь, вбилъ его въ стѣну въ самый лобъ въ икону св. Петра. Затѣмъ привязалъ веревку и распустилъ занавѣсъ и въ тотъ же часъ онъ почувствовалъ невыносимую боль у себя въ головѣ и во лбу и два дня праздника пролежалъ въ мукахъ. Узнавши это, епископъ китійскій обличилъ его и приказалъ итти и вытянуть гвоздь изъ иконы. Онъ пошелъ и сдѣлалъ это; и какъ только былъ вытянутъ гвоздь, утихла и боль».—По этому случаю, спросили епископа китійскаго и онъ съ клятвою подтвердилъ на соборѣ, что это совершенно вѣрно.—«Два года тому назадъ прибыли на двухъ корабляхъ китійцы въ сирійскій городъ Гавалу. Когда они были въ Гавалѣ, то

агарянскіе таксаторы отправились на взморье, а нѣкоторые изъ нихъ, пришедши въ Гавалу, вошли въ одинъ изъ храмовъ этого города. Одинъ агарянинъ, увидѣвъ на стѣнѣ мозаичскую икону, спросилъ одного бывшего тутъ христіанина: «какую пользу приноситъ эта икона»? Христіанинъ сказалъ ему: «она приноситъ пользу благоговѣнно чтущимъ ее, а непочитающимъ ее вредить». Тогда сарацынянинъ сказалъ: «вотъ я выколю глазъ ея и посмотрю, какой вредъ она мнѣ сдѣлаетъ». Сказавши это, онъ протянулъ свое копье и выкололъ правый глазъ иконы, но тотчасъ и у него правый глазъ вытекъ на землю и онъ впалъ въ сильную горячку. Бывшіе съ нимъ, видя что онъ сильно боленъ, взяли его и отнесли въ свой городъ. Это сообщили намъ люди, бывшіе въ Кипрѣ, числомъ тридцать два человѣка».

Теодоръ, святѣйшій епископъ катанскій, подалъ книгу; ее взялъ Григорій, боголюбезнѣйшій діакопъ церкви святыхъ и вселенскихъ апостоловъ, и прочиталъ:

„Святаго Василия:—изъ слова на день блаженнаго Варлаама, начинающагося словами:

«Въ прежнія времена смерть святыхъ чествовали». Нѣсколько далѣе говорится: «возстаньте теперь передо мною вы, славные живописатели подвижническихъ заслугъ! Добавьте своимъ искусствомъ это неполное изображеніе военачальника! Цвѣтами вашей мудрости освѣтите неясно представленнаго мною вѣнценосца! Пусть буду побѣжденъ вашимъ живописаніемъ доблестныхъ дѣлъ мученика; радъ буду признать надъ собою и нынѣ подобную побѣду вашей крѣпости. Посмотрю на эту точнѣе изображенную вами борьбу руки съ огнемъ. Посмотрю на этого борца, живѣе изображеннаго на вашей картинѣ. Да плачутъ демоны, и нынѣ поражаемые въ васъ доблестями мученика! Опять да будетъ показана имъ палимая и побѣждающая рука! Да будетъ изображенъ на картинѣ и Подвигоположникъ въ борьбахъ, Христосъ, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь» 1).

Константипъ, боголюбезнѣйшій діакопъ и нотарій, прочиталъ:

«Фотина, боголюбезнѣйшаго пресвитера и еддика святѣйшей великой церкви константинопольской

изъ жизни святаго отца нашего Иоанна постника, бывшаго епископомъ этого города“.

«Оставаться неизвѣстнымъ этому чуду не слѣдуетъ, хотя самъ досточтимый отецъ и желалъ бы скрыть его. Была ночь и мы шли съ большою поспѣшностію, такъ какъ имѣли намѣреніе достигнуть (могилы) императора Маврикія,—нѣкогда правдивѣйшаго и кротчайшаго, а нынѣ уже мученика; эту честь, вопреки своему желанію, доставилъ ему адскій драконъ и тираннъ. И въ то время, какъ мы торопились, одна очень приличная и по костюму и по наружному виду и по душѣ женщина, и притомъ очень богатая, хотя и не казавшаяся такою по причинѣ тяготившаго ее несчастія, и, какъ мнѣ казалось, изъ дальнихъ мѣстъ, пристала къ толпѣ нашихъ бѣдныхъ братій, и, преслѣдуемая ихъ приставниками, не оказывала имъ ни малѣйшей уступки, но, подчиняясь необходимости, отбросила стыдъ и за дерзости отвѣчала дер-

1) Твор. Вас. вел. въ русск. пер. Москва 1846 г., ч. 4-я, стр. 278—279.

зостями, хотя, въ силу природы, и заливалась отъ стыда слезами. Видя это, я оставляю свой постъ, на который былъ назначенъ, и принимаю (подъ свое покровительство) эту женщину. На вопросъ мой: чего она хочетъ? она отвѣтила, что имѣетъ мужа и что уже третій годъ какъ онъ одержимъ демономъ. Въ тысячи, такъ сказать, досточтимыхъ мѣстъ и къ благочестивымъ людямъ водила я этого несчастнаго, такъ какъ болѣе ничего не могла сдѣлать. Наконецъ теперь я возвратилась изъ пустыни; потому что даже и тотъ, о которомъ болѣе всѣхъ другихъ, находящихся въ ней чудотворцевъ, извѣстно, какъ о чудотворцѣ, отказался самъ подать врачеваніе и сказалъ только: иди къ великому патріарху Іоанну и оттуда принеси съ благословенія великаго архіерея Божія икону Дѣвы Богоматери; возвратившись отъ него, внеси эту книгу въ тотъ домъ, въ которомъ ты на своей сторонѣ живешь. Вотъ, говоритъ онъ далѣе, ты должна возвратитъ назадъ мужа твоего и помѣститъ его въ своемъ домѣ; онъ не долженъ видѣть великаго и царствующаго города, въ который нужно тебѣ отправиться. Копія съ иконы не дѣлай и не стазь.—И будетъ благословеніе дому твоему и всякъ, кто будетъ жить въ немъ, будетъ получать благословеніе; и злой духъ тотчасъ обратится въ бѣгство и уже не подступитъ близко, потому что Господь близъ есть и во вѣкъ слава Его. Аминь. На слѣдующій день я отвелъ ее къ патріарху, который по пятницамъ имѣлъ обыкновеніе посѣщать близко находившійся храмъ Богородицы, и началъ рассказывать ему обстоятельства этого дѣла частію слишкомъ дѣтски и красно-рѣчиво, частію смиренно и со слезами. Я радовался, разсчитывая убѣдить его и надѣясь, что онъ одобритъ меня за то, что я берусь за такія святыя дѣла. Во время моего безбоязненнаго разсказа о томъ, что, по внушенію Божію, пустынный сказалъ, «что именно вы, смиренный владыко, имѣете изгнать лукаваго», патріархъ съ гнѣвомъ прерываетъ мою рѣчь. Да, господинъ, продолжаю я; да, владыко; такой именно гласъ произнесъ пустынный.—Такъ я, говоритъ владыка, долженъ изгнать демона, долженъ сказать: тебѣ, нечистый, говорю: выйди изъ этого созданія? Такъ ты повелѣваешь, чтобы я—бранный и грѣшный—изрекъ пустое слово? Если вы чудотворцы, то изгоните изъ меня демона! Братъ Фонитъ! ты имѣешь нужду въ великихъ молитвахъ, именно въ молитвахъ святыхъ! Такимъ образомъ я сверхъ ожиданія потерпѣлъ неудачу и ушелъ со стыдомъ.—Шелъ я молча, какъ пьяный, куда пришлось, и наталкиваясь на встрѣчныхъ и какъ будто едва-едва достигъ предѣла патріаршаго помѣщенія. Молча и во гнѣвѣ (такъ какъ слишкомъ сильная скорбь перешла въ гнѣвъ; ибо я не нашелъ благосклоннаго приема великаго архіерея Божія) я на многое жаловался самъ въ себѣ, между прочимъ и на то, будто бы никому изъ овецъ его нельзя ожидать отъ него ничего хорошаго; такъ какъ онъ, пастырь нашъ, принялъ личину и одежду волка. Между тѣмъ какъ я оставался въ такомъ настроеніи, у меня рождается такая мысль; кого-то изъ слѣдовавшихъ за мною я посылаю къ себѣ въ домъ принести, изъ числа находившихся въ немъ, одну прекрасную икону Владычицы, какъ можно лучше украшаю ее, такъ чтобы, судя по наружному виду, можно было подумать, что эта икона получена отъ великаго отца, какъ будто бы онъ уже склонился (на просьбу); беру эту икону и отдаю женщинѣ, приказывая ей молиться за насъ, выразить патріарху какъ можно болѣе благодарности и затѣмъ съ ра-

достію итти обратно. Она стала нѣсколько веселѣе и начала прыгать, сама не зная, что съ ней совершается. Радость и ея и моя была какъ бы половинная. Я, хотя и казался веселымъ, но не былъ веселъ; она же не только казалась веселою, но и дѣйствительно радовалась. Между тѣмъ не было положено еще и начала для усилѣнныхъ результатовъ этого дѣла. Тогда, придумывая, какъ бы облегчить свою скорбь, я подготовилъ себѣ скорбь другого рода; потому что сталъ припоминать и соображать: чѣмъ, когда, гдѣ, при комъ и при чѣмъ посредничествѣ ввелъ я въ обманъ и въ обольщеніе эту несчастную, достойную сожалѣнія и возлагавшую на насъ такъ много надеждъ женщину. Особенно же я досадовалъ на то, что, быть можетъ, отвлекъ эту женщину отъ лучшихъ ходатаевъ и что чрезъ другаго мудраго отца она могла бы получить ту помощь, въ которой нуждалась. Кромѣ того, я думалъ также и о томъ, что станетъ говорить и какъ будетъ поносить насъ духъ по поводу моего обмана,—что, наоборотъ, я могу прикрѣпить челоуѣка этого къ демону; размышлялъ наконецъ и о томъ, что я сталъ для него поводомъ злословить не только меня одного, но и всѣхъ вообще христіанъ, и прежде всего священниковъ; потому что скажутъ: этотъ пресвитеръ свергнулъ женщину въ другое безуміе, предалъ ее другому демону,—демону лжи; а это, конечно, не что иное, какъ желаніе изгонять бѣсовъ силою веельзевула. Подобнаго рода мысли постоянно наполняли мою душу, жестоко мучили и совершенно подавляли ее и вызывали во мнѣ страхъ ожиданія большихъ несчастій какъ отъ людей, такъ и отъ Самого Бога.—Впрочемъ у меня возникали мысли и другаго рода; я извинялъ себя и присущій мнѣ страхъ считалъ плодомъ душевнаго воображенія, говоря самъ себѣ: «о будущемъ позаботится Богъ»; въ нынѣшнемъ году изъ среды нашей, можетъ быть, и умереть кто-либо, или эта женщина, или мужъ ея, или другой кто-либо; могу нѣсколько разъ умереть и я; и тогда не будетъ печали. Кромѣ того: освободившись отъ затрудненій относительно этой несчастной женщины, я полагалъ, что свободенъ и отъ молвы народной. Но спустя, думаю, годовъ около трехъ стою я у самыхъ священныхъ вратъ великаго храма—и вотъ какая-то женщина подняла брови и, посмотрѣвъ на меня, начинаетъ быстро и отрывисто вздыхать и что-то говорить; потомъ спрашиваетъ свою сосѣдку: онъ—это или нѣтъ? Та же въ отвѣтъ ей сказала: «да, это дѣйствительно онъ». Тогда она быстро подбѣгаетъ ко мнѣ, падаетъ предо мною на колѣни, бросается къ моимъ ногамъ, обнимаетъ ихъ и начинаетъ цѣловать, распростершись на землѣ. Я же гордился этимъ и радовался, смотрѣлъ то въ ту, то въ другую сторону на толпу народа, чванясь и позволяя окружающимъ смогрѣть на лежащую (у моихъ ногъ) и показывая видъ, что и я изъ числа лицъ, имѣющихъ большое значеніе. Она же говорила и то и другое, что свойственно говорить людямъ, которые терпятъ нужду, и часто прибавляла при этомъ: «я молюсь Господу». Дѣйствительно Господь съ нею. Потомъ она, сильно сжавъ меня, насильно поднимаетъ себѣ на спину. Я упалъ и повалился; отчего раздался среди окружающихъ сильный хохотъ. Когда я оправился отъ стыда, то ударилъ ее по щекѣ, позвалъ десятниковъ и велѣлъ отвести безумную въ судилище. А потомъ, всмотрѣвшись въ ея лицо, я началъ догадываться, что это за женщина,—тѣмъ болѣе, что она присовокупила: госпо-

день! тебя Господь вознаградить за мой домъ. Тогда я понялъ все, сталъ вмѣстѣ и радоваться и негодовать на себя и спрашивалъ объ одномъ только: ты избавилась отъ горя? или: какъ ты избавилась?—Она отвела меня въ сторону и тихо рассказала мнѣ, какъ она возвратилась на свою сторону, какъ принесла въ свой домъ икону, какъ подняли ее на высоту и въ благолѣннѣйшемъ видѣ поставили надъ стѣнами дома, какъ духъ издѣвался надъ ней, какъ едва не разломалъ ее, и какъ наконецъ онъ вышелъ. И послѣ долгихъ страданій, продолжала она, даровано намъ избавленіе.—Да и другихъ, страдающихъ подобными болѣзнями, исцѣляетъ мѣсто или лучше образъ Дѣвы Матери.—Здѣсь конецъ этого происшествія»

Левъ, святѣйшій епископъ фокійскій, сказалъ: «написано: при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ да станетъ всякъ глаголь, а нынѣ предъ нами представило (въ качествѣ свидѣтелей) весьма много книгъ, которыя воспламенили сердца наши и представили вполне убѣдительныя побужденія къ возстановленію святыхъ иконъ».

Тогда чтецъ Петръ прочиталъ:

«*Изъ жизни святой Маріи египетской*, начинающагося словами:

«Тайну цареву хорошо скрывать, а дѣла Божіи прекрасно открывать». Нѣсколько далѣе говорится: «другіе вошли въ храмъ безъ всякаго препятствія; меня одну несчастную не принималъ онъ, какъ будто какая стража была поставлена для того, чтобы заградить мнѣ входъ. Такимъ образомъ какая-то сила удерживала меня; и я снова осталась въ притворѣ. Трижды и даже четырежды пыталась войти; наконецъ утомилась и все-таки не могла преодолѣть этой силы или воспротивиться ей; такъ какъ тѣло мое пришло въ изнеможеніе отъ утомленія.—Наконецъ я уступила и, отошедши въ сторону, стала въ одномъ изъ уголковъ притвора при храмѣ.—И едва едва я пришла къ сознанію причины, воспрецававшей мнѣ видѣть животворящее древо. Глазамъ сердца моего представилось спасительное слово и показало мнѣ, что гнусность дѣлъ моихъ была причиной, преграждавшей мнѣ входъ (во храмъ). И я начала плакать и рыдать, и била себя въ грудь, испуская глубокіе стоны изъ глубины сердца — Во время этого плача взглянула я вверхъ съ того мѣста, гдѣ стояла, и вижу, что стоитъ икона всесвятой Богородицы. Тогда я обратила къ ней свои взоры и говорю: «Владычица Дѣва, родившая по плоти Бога Слова! знаю я вѣрно знаю, что неблагоприлично и неблагопрестойно мнѣ совершенно оскверненной и до такой степени отчаянной взирать на икону твою; ибо ты, Приснодѣва, имѣешь чистое и непорочное тѣло и душу. Итакъ справедливо было бы твоей чистотѣ ненавидѣть меня отчаянную и гнущаяся мною; но такъ какъ я слышала, что Богъ, Котораго ты родила, для того и содѣлался человѣкомъ, чтобы призвать грѣшниковъ къ покаянію; то помоги мнѣ одинокой, неимѣющей себѣ никакого помощника.— Исходатайствуй, чтобы и мнѣ открытъ былъ входъ въ церковь и не лиши меня возможности видѣть древо, на которомъ, бывъ пригвожденъ плотію, рожденный тобою Богъ отдалъ во искупленіе за меня кровь Свою.— Исходатайствуй, Владычица, чтобы и мнѣ открыта была дверь для поклоненія божественному кресту, и дай рожденному отъ тебя Богу ручательство, что я не оскверню болѣе плоти своей никакимъ сквернымъ смѣшеніемъ,—но какъ

только увижу спасительное древо Сына твоего, тотчас отрекусь отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ, и пойду туда, куда ты спасительная Споручница мнѣ повелишь и куда поведешь меня. Сказавъ это и какъ бы въ возмездіе за это почувствовавъ въ себѣ полноту вѣры, съ надеждою на милосердіе Богородицы двинулась я съ того мѣста, на которомъ стояла и творила молитву, и снова вмѣшалась въ толпу входящихъ; и уже никто мнѣ не препятствовалъ и не отталкивалъ меня, никто не мѣшалъ мнѣ приблизиться къ двери, ведущей во храмъ. Страхъ и оцѣненіиіе напали на меня, вся я трепетала и тряслась. Когда достигла я двери, которая для меня до того времени была недоступна; то вся та сила, которая прежде препятствовала мнѣ, теперь какъ будто очищала для меня входъ. Такимъ образомъ я вошла безъ труда, проникла во святое святыхъ, удостоилась видѣть животворящій крестъ, уразумѣла тайны Божіи и увидѣла, какъ готовъ Богъ принимать покаяніе.— Итакъ, бросившись на землю и поклонившись этому святому мѣсту, я поспѣшила прибѣгнуть къ своей споручницѣ, и пришла на то мѣсто, гдѣ было скрѣплено поручительство, упала на колѣни предъ святою Дѣвою Богородицею и произнесла слѣдующія слова: «Благолюбивая Владычица! ты явила на мнѣ твое человеколюбіе, не возгнушалась моею недостойною молитвою; я увидѣла славу, которую мы нечестивые недостойны видѣть. Слава Богу, чрезъ тебя принимающему покаяніе грѣшниковъ. Что болѣе могу придумать или сказать я грѣшница? Настало время, Владычице, согласно моему торжественному обѣщанію исполнить остальное условіе поручительства. Итакъ веди меня нынѣ, куда тебѣ угодно, или, лучше сказать, будь для меня учительницею спасенія и руководи по пути, ведущему къ покаянію». Сказавъ это, я услышала, что кто-то издали прокричалъ: «если ты пойдешь на Іорданъ, то найдешь тамъ благое успокоеніе». Выслушавъ эти слова и убѣжденная въ томъ, что они относятся ко мнѣ, я со слезами воскликнула: «Богородице, Владычице! не оставь меня». Сказавъ это, я вышла изъ притвора храма и шла бодро».

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «эту икону мы видѣли во святомъ городѣ Христа Бога нашего и часто лобызали ее».

Стефанъ, боголюбезнѣйшій діаконъ, нотарій и референдарій досточтимого секретаріата, прочиталъ:

Изъ сказанія о мученичествѣ святаго мученика Проконія, которое начинается словами:

«Въ то время царствовалъ мучитель Діоклетіанъ». Нѣсколько далѣе говорится: «стяжавъ велию радость и вѣру, юноша и всѣ бывшіе съ нимъ сдѣлались бодрѣе и въ тотъ же часъ ночи отправились съ воинами назадъ и прибыли въ Скиоополь. Здѣсь, призвавъ гайно всѣхъ мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, юноша спросилъ ихъ: «можете ли вы сдѣлать мнѣ сосудъ, какой я закажу вамъ? Они же, страшась свирѣпости мучителя, устроили ссвѣщаніе и выставили одного лучшаго изъ нихъ художника, по имени Маркъ, сказавъ: «Господинъ! вотъ онъ исполнить твое повелѣніе». Потомъ немного далѣе въ этомъ словѣ говорится: «Маркъ не соглашался выполнить просьбу. Но юноша пообѣщавъ ему, что до самой смерти не выдастъ царю тайны.

Тогда Маркъ, склонившись (на его просьбу), въ теченіе ночи въ уединенномъ и секретномъ мѣстѣ приготовилъ крестъ изъ золота и серебра.—И когда крестъ былъ совершенно приготовленъ и поставленъ, то на немъ оказались три иконныхъ изображенія и вверху на концѣ было написано по-еврейски: «Еммануиль», а по бокамъ изображены—на одномъ концѣ—Михаиль, а на другомъ Гавріиль. Замѣтивъ это, Маркъ хотѣлъ было уничтожить эти изображенія и не могъ, потому что рука его сдѣлалась какъ будто сухою. Когда пропѣлъ пѣтухъ, вошелъ вождь, то есть юноша, въ домъ Марка, чтобы взять крестъ, и увидѣвши его, поклонился ему, а Марку сказалъ: «что это за изображенія и что за надпись»? Онъ сказалъ: въ тотъ часъ, какъ было кончено мною это дѣло, появились и эти изображенія; я же не знаю, чьи это изображенія и что это за надпись». Но юноша понялъ, что въ этомъ заключается какое-то знаменіе: и потому, поклонившись кресту, обернулъ его порфирю, далъ большое вознагражденіе художнику Марку, совершилъ съ радостію свой путь и вошелъ съ двумя отрядами въ свой городъ».

Стефанъ, почтеннѣйшій инокъ и книгохранитель досточтимой патріархїи, прочиталъ:

„Изъ жизнеописанія святаго отца нашего Θεодора, архимандрита сикійскаго, которое начинается такъ:

*„Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа“ (2 Кор. 1, 3), и въ которомъ нѣсколько далѣе говорится: «когда ему было двѣнадцать лѣтъ, на его родинѣ явилась смертоносная зараза, такъ что и онъ занемогъ и былъ близокъ къ смерти. Его отправили въ молитвенный домъ святаго Іоанна крестителя, находившійся недалеко отъ деревни, и положили при входѣ въ алтарь, вверху котораго, надъ мѣстомъ, гдѣ помѣщался крестъ, стояла икона Спасителя нашего Иисуса Христа. Когда онъ страдалъ отъ болѣзни, вдругъ съ иконы стали падать на него капли росы, и онъ тотчасъ, по благодати Божіей, получилъ облегченіе отъ недуга, сталъ здоровъ и отправился въ свой домъ».—И немного далѣе: «итакъ желая подражать Давиду въ богоприличномъ псалмопѣніи, онъ началъ изучать псалтирь; послѣ большихъ усилій онъ съ трудомъ выучилъ шестнадцать псалмовъ, а слѣдующаго за тѣмъ семнадцатаго псалма не могъ прочитать наизусть. —Итакъ упражняясь въ молитвенномъ домѣ святаго мученика Христофора, находившемся недалеко отъ деревни, и будучи не въ состояніи выучить псалтирь, онъ палъ на лицо и сталъ молиться Богу, чтобы Онъ содѣлалъ его способнымъ къ изученію псалмовъ. Тогда человеколюбивый Богъ, сказавшій: *Просите и дастся вамъ* (Матѳ. 7, 7), даровалъ ему просимое. Вставши (съ земли) и вперивши взоры свои на (икону) Спасителя и въ тоже время произнося молитву, онъ почувствовалъ у себя во рту сладость, болѣе приятную, чѣмъ отъ меду. Познавъ въ этомъ благодать Божію, проглотивъ сладость и возблагодаривъ Бога, онъ съ того часа легче и понятливѣе читалъ наизусть псалтирь».*

Косьма, боголюбивѣйшій діаконъ и кувуклисїй, прочиталъ:

„Посланіе Григорія, святѣйшаго папы римскаго, къ Герману, святѣйшему патріарху константинопольскому“.

«Какая и какого рода сила могла бы такъ развеселить мою душу, какъ радостная вѣсть о тебѣ, освященный и руководимый Богомъ. Твое имя и твои

доблести священны для меня. Поэтому и теперь, лишь только получилъ извѣстіе о твоёмъ посланіи, воспрянулъ и отъ великой радости ожилъ духомъ. Устремивъ потомъ взоръ свой къ небу, я вознесъ благодареніе Вседержителю всѣхъ Богу, Который нынѣ явилъ вамъ такое благоволеніе, Который содѣйствуетъ вамъ до конца и всѣ дѣянія ваши объявляетъ міру. Объ этомъ я молюсь и днемъ и ночью; и никогда не оставляю этого чувства; но, уповаю на Христа, (всегда) буду обнаруживать его. Подтверженіемъ моего слова служить ежечасное воспоминаніе о твоей высокой доблести, достохвальный и богоизбранный мужъ! Это воспоминаніе вызываетъ во мнѣ потокъ звуковъ; и я, будучи не въ состояніи удерживать въ устахъ тяжелаго наплыва словъ, тотчасъ поспѣшилъ высказаться письменно. Мнѣ настоятъ надобность и болѣе важная, чѣмъ какая либо другая надобность, возвѣщать и провозглашать о тебѣ,—моемъ братѣ и поборникѣ церкви, и воспѣвать твои подвиги. И если кто можетъ сообщить объ нихъ и сообщить какъ слѣдуетъ, такъ это промѣнявшій, къ твоимъ выгодамъ, хорошую дѣятельность на худую, предтеча нечестія, который нынѣ самъ потерпѣлъ неудачу. Подобно низверженному съ неба и онъ, когда задумалъ высокомерно выступить и употребить насилие противъ благочестія, то обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, встрѣтивъ сопротивленіе съ неба. Относительно церкви онъ испыталъ тоже, что и Фараонъ, властитель египетскій, о которомъ Моисей разсказываетъ: *„рече врагъ: тавъ постигну, раздѣлю корысть, исполню душу мою“* (Исх. 15, 9). Но онъ испыталъ также и то, что и самъ діаволь, которому было возвѣщено слѣдующее пророческое проклятіе: *сею ради Богъ разрушитъ тя до конца, восторженетъ тя и преселитъ тя отъ селенія твоего, и корень твой отъ земли живыхъ* (Псал. 51. 7). Такимъ образомъ онъ погибъ, обманувшись, сверхъ ожиданія, въ успѣхѣ своихъ предпріятій; такъ какъ силою высшаго вспоможенія вами было обезсилено земное богоборство отступника и такъ какъ окончательно истреблена гордость чуть чуть не христорборца; такъ что на немъ исполнилось сказанное въ писаніи: *лукъ сильныхъ изнеможе и немощствующи препоясашася силою* (1 Цар. 2, 4) Да, какъ бы сильна ни была ненависть богоборцевъ, она—ничто по отношенію къ немощному у Бога; а противъ безумныхъ вмѣстѣ съ Богомъ ведетъ войну и мѣръ.—Какъ же ты, освященный, воюя вмѣстѣ съ Богомъ, не приведешь въ смятеніе безбожниковъ, которые обрѣли Того, противъ Кого скрытно вооружались, или лучше и вѣрнѣе сказать, Того, Кто споборствуетъ тебѣ и обращаетъ въ бѣгство противниковъ, когда ты началъ войну такъ, какъ Самъ Богъ тебѣ повелѣлъ?—Онъ повелѣлъ, чтобы лагеремъ царства Христова предводительствовать поистинѣ преславный и честный лавръ, то есть животворящій крестъ, великій трофей надъ смертію, которымъ Господь указалъ на четыре предѣла міра, означивши это линіями креста, вмѣстѣ со святою иконою Владычицы всѣхъ, поистинѣ непорочной Богоматери, лицу которой поклоняются богатиі людствіи; такъ какъ и она, пресвятая, которую вы такъ благочестно почтили, воздала вамъ должнымъ воздаяніемъ: ибо честь, воздаваемая иконѣ, относится къ первообразу, какъ говоритъ (святый) Василиій великій. Цѣль введенія въ употребленіе честныхъ иконъ полна благочестія, какъ говоритъ Златоустъ: я полюбилъ и залитое воскомъ живописное изображеніе, такъ какъ оно преисполнено благо-

честія: ибо на иконѣ я видѣлъ ангела, преслѣдующаго полчища варваровъ, и Давида, справедливо говорящаго: *Господи, во градъ Твоемъ образъ ихъ уничтожиши* (Псал. 72, 20). И церковь никогда не погрѣшала, хотя и существуетъ такое мнѣніе: да снизойдетъ этому Богъ! Преданіе объ иконахъ не есть слѣдованіе язычникамъ; да не будетъ! Цѣль этого дѣла оправдывается, хотя на то, что совершается, и не обращаютъ вниманія. Въ городѣ Панадѣ не чуждались кровоточивой женщины, благочестиво подвинутой къ воспоминанію о сотворенномъ надъ нею чудѣ, когда у ногъ воздвигнутой ею статуи во имя Господа нашего выросла странная по виду и неизвѣстная трава, которая, будучи прикладываема ко всѣмъ, по милости и благодати Самого Бога, Спасителя нашего, служила врачеваніемъ отъ всѣхъ недуговъ. Вѣриѣ сказать: это воздвиженіе законно и божественно, хотя благодать и истина выразительнѣе самихъ образовъ и гораздо болѣе заслуживаетъ почестей, чѣмъ тѣмъ. Потому-то сонмъ святыхъ, согласно волѣ Божіей, передалъ церкви, какъ величайшее спасительное установленіе, заповѣдь красками представлять въ человѣческомъ видѣ взорамъ всѣхъ честный и святой образъ вземлющаго грѣхъ міра, чтобы, при помощи изображенія, мы могли созерцать въ уничтоженіи Бога Слова Его величіе и приходить къ воспоминанію о Его жизни во плоти, о Его страданіяхъ и спасительной смерти и происшедшемъ отсюда искупленіи міра. И въ этомъ нѣтъ ничего несогласнаго съ божественными повелѣніями. Если пророческія изреченія не исполнились, то пусть и не изображаютъ того, что еще не совершилось, то есть, если Господь не воплотился, то пусть и не изображаютъ святаго образа Его въ человѣческомъ видѣ; если Онъ не родился въ Вифлеемѣ отъ преславной Дѣвы Богородицы, если волхвы не приносили даровъ, если пастырямъ не явился ангелъ, если множества небснаго воинства не возносили пѣсни рожденному; если носящій все не былъ носимъ, какъ младенецъ, въ чреслахъ родившей Его и дающій нищу всякой плоти не питался молокомъ; то пусть не изображаютъ этого.—Если Владычествующій живнію и смертію не былъ подъятъ старцемъ, если Господь всего не былъ узнанъ и провозглашенъ имъ и если не даровалъ ему отпущенія, если сѣдящій на высотѣ (небесной) по домостроительству не шелъ въ Египетъ на облакѣ легкомъ, то есть (не былъ несомъ на рукахъ) всесвѣтлой и укрѣпленной добродѣтелью и святостію матери Своей, и опять не возвратился изъ Египта и не жилъ въ Назаретѣ; то пусть не изображаютъ этого красками!—Если Онъ не воскрешалъ мертвыхъ, не возставлялъ разслабленныхъ, не даровалъ прокаженнымъ очищенія, если Онъ не дѣлалъ слѣпыхъ зрячими, а потомъ не дѣлалъ рѣчь косноязычныхъ ясною, не укрѣплялъ ноги хромыхъ и не изгонялъ демоновъ; если Онъ не отверзалъ слухъ глухимъ, не совершалъ чудесъ и не творилъ божественныхъ знаменій: то пусть не изображаютъ этого! Если Онъ не принялъ добровольно страданія, не обезоружилъ ада и возставъ не вознесся на небо, съ тѣмъ чтобы снова притти судить живыхъ и мертвыхъ; то исторіи, въ которыхъ разсказывается объ этомъ, пусть ни письменами не пишутся, ни красками не изображаются. Но такъ какъ все это было и есть великая тайна благочестія, то о если бы возможно было, чтобы и небо, и земля, и море и всѣ животныя, и растенія и все провозглашало объ этомъ и звуками, и письменно и живописными изо-

браженіями! Изображенія того, что не существуетъ, называются идольскими. Ихъ изобрѣла языческая миѳическая поэзія, представлявшая несуществующее какъ бы существующимъ. Но церковь Христова не имѣетъ никакого общенія съ идолами; да не будетъ! Мы не поклоняемся ни телицамъ, ни тельцу, вылитому въ Хоривѣ, и тварь для насъ не Богъ. Мы не прибѣгаемъ къ изваяніямъ и не совершаемъ ни мистерій, ни такихъ жертвоприношеній, для которыхъ убиваютъ дѣтей. Также никогда мы не приносили въ жертву сыновей и дочерей своихъ, чтобы къ намъ могло быть примѣнено то, что сказано Соломономъ о почитающихъ идоловъ. Ужъ не оскверняемъ ли мы земли кровію? Ужъ не дѣлаемъ ли мы для храма иконы, изображающія идоловъ, и не поклоняемся ли имъ, какъ Богу? Не изображаемъ ли на стѣнахъ храма пресмыкающихся и скотовъ, или не насъ ли видѣлъ Іезекиль плачущими объ Адонисѣ и приносящими жертву солнцу? Объ такихъ поклонникахъ апостоль говоритъ: *Послуживша твари наче Творца* (Римл. I, 25) Или не ставимъ ли мы изображенія двухъ блудницъ египетскихъ Олодамы и Оливы, и не приносимъ ли имъ поклоненія? Не приносили ли также мы жертвъ Ваалу вавилонскому и Дагону палестинскому, и не преклонялись ли предъ другими богами языческими? Нѣтъ! нѣтъ! Никто пусть не обвиняетъ насъ въ этомъ; потому что народъ Христовъ, носящій имя, которое выше всякаго другаго имени, не почиталъ ничего изъ сущаго и сотвореннаго, кромѣ святой и живоначальной Троицы, и никому кромѣ Трїедиаго Бога не служилъ; да не будетъ!—Обряды идолослуженія очень извѣстны всѣмъ. Для богобоязненныхъ христіанъ предметомъ поклоненія служитъ Господь. Если же кто, подобно іудеямъ увлекаясь страстію къ обвиненію, будетъ примѣнять къ намъ то, что въ древности было провозглашаемо противъ идолопоклонниковъ и будетъ приписывать идолослуженіе нашей церкви изъ-за того, что она, при содѣйствіи честныхъ иконъ, божественнымъ и чудеснымъ образомъ приводитъ насъ къ совершенству; то пусть онъ считается ничѣмъ инымъ, какъ лающею собакой, пусть будетъ отброшенъ далеко, какъ бы камень пращею, и пусть послушаетъ, что сказано іудею: о если бы видимые знаки, которыми былъ руководимъ израиль, приводили его къ поклоненію Богу! О если бы посредствомъ образнаго приходилъ онъ къ мысли о Создателѣ и не почиталъ тельца выше скрижалей завѣта.—О если бы онъ болѣе стремился къ священному жертвеннику, а не къ тельцамъ самарійскимъ.—О если бы онъ болѣе внималъ жезлу Аарона, а не Астартѣ. Хорошо было бы для него и справедливо цѣловатъ одождившій божественнымъ дождемъ камень, а не Ваала.—О если бы онъ болѣе устремлялъ свои взоры на жезлъ Моисеевъ, на стамну золотую, на кивотъ, на очистилище, на эфудъ, на трапезу, на скинію какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю! Все это, содѣланное въ славу Божию, хотя и было рукотвореннымъ, но называлось святымъ святыхъ. О если бы онъ обращалъ свои взоры на изваянныхъ херувимовъ, вспоминая о которыхъ апостоль говоритъ: *херувими славы оспняющіи (очистилище) алтарь* (Евр. 9, 5), и которымъ писаніе приписываетъ божественную славу. Если бы онъ внялъ всему этому, то не поклонился бы идоламъ;—потому что всякое дѣло, совершенное во имя Господне, честно и свято. Но что за нужда удлинять посланіе, а въ особенности посланіе къ человѣку богоугодному и избранному

сосуду Божию, получившему благодать Духа и могущему устремлять свой умъ въ глубины божественныхъ догматовъ и, при божественномъ руководствѣ, уразумѣвать самыя высокіе предметы знанія. Мы достигли предположенной цѣли и удивляемся великимъ дѣяніямъ твоей Заступницы и всѣхъ христіанъ Владычицы. И неудивительно, что ты явился такимъ во всемъ Ею руководимый, Ею спасаемый и укрѣпляемый противъ враговъ, а они, бывъ долгое время опьянены ненавистію противъ Нея, нашли столь же сильнаго противоборника, сколь сильнаго имѣли обличителя. Ибо если Ветуліа была спасена рукою израильтянки Іудиои, которою была нанесена смерть Олоферну и которую израильтяне провозгласили избавительницею; то не гораздо ли болѣе твоя необыкновенная святость, имѣвшая такую Споборницу, должна была восторжествовать надъ врагами вѣры и увѣнчать побѣдою своихъ подчиненныхъ? Но, святѣйшій и всѣмъ христіанамъ возлюбленный, постоянная наша радость, наша надежда и веселіе! великій въ побѣдахъ Богъ нашъ, крѣпкій и долготерпѣливый, руководившій тобою какъ Своею овцою (и возвысившій тебя) болѣе, чѣмъ Іосифа, да сохранить тебя, освященный, на долгое время,—тебя, ведущаго вполнѣ христіанскую жизнь, научающаго и побуждающаго всѣхъ поступать согласно съ божественными повелѣніями и соблюдать оставленные отцами преданія, и вразумляющаго тѣхъ, которые не совсѣмъ ясно уразумѣли что либо».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «и этотъ блаженный отецъ, соревнуя божественному апостолу Петру, провозгласилъ намъ истину изъ Рима». Почтеннѣйшій инокъ и нотарій Θεодосій прочиталъ:

„Посланіе блаженнѣйшаго Германа, бывшаго патріарха Константинопольскаго, къ Іоанну, епископу синадскому“.

Ваше посланіе, боголюбезный, передалъ намъ всеславный патрицій Тарасій. Въ немъ идетъ рѣчь о боголюбезномъ епископѣ наколійскомъ.—Итакъ извѣщаемъ васъ, что еще прежде, чѣмъ мы получили ваше, боголюбезный, посланіе, какъ только прибылъ сюда этотъ боголюбезный епископъ, мы вступили съ нимъ въ разговоръ, желая узнать его мнѣніе, то есть, желая узнать, какъ онъ думаетъ относительно того, что донеслось объ немъ до нашего слуха. И вотъ что сказалъ онъ въ оправданіе себѣ (нужно въ краткомъ видѣ все донести до свѣдѣнія твоей боголюбезности): въ божественномъ писаніи говорится: не сотвори себѣ всякаго подобія и не поклоняйся тому, что на небѣ вверху и что на землѣ. Выслушавъ это, я сказалъ: Не должно поклоняться рукотворенному, то есть тому, что сдѣлано людьми; что же касается святыхъ мучениковъ Христовыхъ, то мы ихъ почитаемъ за истинныя маргариты вѣры, достойныя всякой чести, и просимъ ихъ молитвъ..... И такъ на это мы отвѣтили ему: вѣра христіанская состоитъ въ почитаніи и поклоненіи одному и Единому Богу, какъ написано: *Господа Бога твоего да убоишися и тому единому послужити* (Втор. 6, 13). И потому славословіе наше и служеніе наше святыми небесными, разумными, безтѣлесными силами, равно какъ и познавшими на землѣ путь спасенія мужами возносится къ Нему единому, какъ и во всѣхъ церквахъ Христовыхъ воспѣвается и прославляется святая Троица во единствѣ, едино господство и едино Божество. Поэтому то и Единъ Богъ исповѣдуются нами и нѣтъ кромѣ Него,

кто бы господствовалъ своею собственною силою, господствовалъ во вѣки, и кто бы все, что есть видимаго и невидимаго, привелъ въ бытіе изъ небытія, то есть (мы вѣруемъ) въ Отца и Сына и Святаго Духа, Святую, Единосущную и Животворящую Троицу. Вѣруя въ Нее и исповѣдуя Ее, мы крестились, какъ предаль это Самъ воплотившійся Богъ Слово, Единъ изъ этой святой и непостижимой божественной Троицы, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, (крестились) во имя (Отца и) Сына и Святаго Духа.— Не твари поклоняемся мы. Да не будетъ! И такого почитанія, какое прилично божественному Господству, мы не воздаемъ подобнымъ намъ рабамъ; потому что, кланяясь императорамъ и начальникамъ, мы не являемся воздающими имъ такое же поклоненіе, какъ Богу. И пророкъ Наоанъ поклонился до земли Давиду, который былъ царемъ и человѣкомъ; однако же за это онъ не былъ обвиненъ въ томъ, что онъ почтилъ человѣка помимо истиннаго Бога. Также и иконы, изображаемыя воскомъ и красками, мы принимаемъ никакъ не на подрывъ истиннаго и совершеннаго почитанія, какое воздается Богу; потому что мы и не представляемъ изображенія, или подобія, или образа или вида Божества, Которое невидимо и Котораго не могутъ вполне уразумѣть и постичь даже высшіе чины святыхъ ангеловъ. Но такъ какъ единородный Сынъ, сущій въ лонѣ Отца, воззавшій Свое созданіе отъ осужденія на смерть къ жизни, по благоволенію Отца и Святаго Духа, соизволилъ содѣлаться человѣкомъ, превскренивъ пріобшившись нашей плоти и крови, какъ сказалъ великій апостоль, и во всемъ сдѣлался подобнымъ намъ, исключая грѣха; то мы, изображая икону человѣческаго Его образа и человѣческаго вида Его по плоти, а не божества Его, которое непостижимо и невидимо, стараемся наглядно представить предметы вѣры и показать, что Онъ не фантастично и не призрачно соединился съ нашимъ естествомъ, какъ ошибочно учили нѣкоторые древніе еретики, но что на самомъ дѣлѣ и по истинѣ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, исключая одного посѣяннаго въ насъ діаволомъ грѣха. При такомъ пониманіи непорочной вѣры въ Него, мы представляемъ на иконахъ образъ святой плоти Его и цѣлуемъ его, и удостоиваемъ его всякихъ почестей и приличествующаго ему почитанія; и такимъ образомъ приходимъ къ воспоминанію о божественномъ, животворномъ и неизреченномъ вочеловѣченіи Его. Точно также посредствомъ живописи представляемъ мы и образъ непорочной Его Матери, Святой Богородицы, и утверждаемъ, что, будучи по естеству женщиной не чуждою намъ, она непостижимымъ ни для какого пониманія — ни ангельскаго, ни человѣческаго — образомъ зачала во чревѣ своемъ и родила воплотившагося отъ нея невидимаго и содержащаго все Своею десницею Бога. Мы почитаемъ ее, какъ истинную Матерь Бога истиннаго, величаемъ ее, считаемъ превыше всякаго видимаго и невидимаго творенія. Мы величаемъ также и ублажаемъ и святыхъ мучениковъ Христовыхъ, святыхъ апостоловъ и пророковъ и прочихъ святыхъ, которые, бывъ подобно намъ рабами, содѣлались истинными служителями Божиими и за добрыя дѣла свои, за проповѣданіе истины, а равно и за понесеніе страданій ради Самого Бога явились благоугодными и любезными Богу и пріобрѣли всякое дерзновеніе предъ Нимъ. Мы ублажаемъ ихъ для напоминанія объ ихъ мужествѣ и вѣрномъ служеніи Богу. Но этимъ мы не даемъ разу-

мѣтъ, что они общники божественнаго естества и не приписываемъ имъ чести поклоненія, приличествующаго божественной славѣ и могуществу, но показываемъ этимъ любовь свою къ нимъ. То, въ истинѣ чего мы увѣрились черезъ слухъ, мы передаемъ и черезъ живопись, чтобы тверже укрѣпить это въ своей памяти. Скванные тѣломъ и кровію, мы принуждены и посредствомъ зрѣнія укрѣплять то, что служить къ удовлетворенію души; потому что и сами святые Божіи, соблюдая служеніе и прославленіе и поклоненіе Одному и Единому и призывая и наставляя этому всѣхъ, пролили кровь свою и надѣли на себя вѣнецъ истиннаго исповѣданія. Такимъ образомъ иконы приготавливаются не для того, чтобы поклоненіе духомъ и истиною, приличествующее непостижимому и непреступному Божеству, мы относили къ рукотвореннымъ иконамъ, или дѣламъ рукъ человѣческихъ, или вообще къ созданіямъ Божіимъ видимаго ли то міра, или невидимаго, но чтобы посредствомъ этихъ образовъ выразить нашу любовь, которую мы справедливо питаемъ къ истиннымъ рабамъ Бога нашего, чтобы и самимъ намъ посредствомъ добрыхъ дѣлъ и сопротивленія страстямъ сдѣлаться подражателями ихъ мужеству и любви ихъ къ Богу. Пусть всякій вполне будетъ убѣжденъ, что въ такомъ именно смыслѣ употребляются иконы въ церкви Божіей и что мы ни откуда не ожидаемъ спасенія какъ въ видимомъ мірѣ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ, какъ только отъ одного и Единороднаго Сына Божія, вмѣстѣ съ Отцомъ и Святымъ Духомъ щедро подающаго божественные дары Свои; потому что людямъ не дано другого имени, которымъ бы мы должны получить спасеніе. Хотя мы цѣлуемъ иконы Господа и Спасителя нашего и непорочной Его Матери, истинной Богородицы, и святыхъ Его; но, по вѣрѣ нашей, относимся къ нимъ не такъ, какъ къ Богу. Мы знаемъ, что Богъ безначаленъ и безконеченъ, что Онъ содержитъ Своею рукою все, что Онъ Творецъ нашъ и Творецъ всякой твари и поистинѣ Богъ Спаситель, имѣющій власть на небѣ и на землѣ, истинно воплотившійся за родъ человѣчскій; знаетъ также, что раба Его въ тоже время содѣлалась воистину Матерію Его и есть сильнѣйшая молитвенница за родъ нашъ; то—Господь, совершившій дѣло нашего спасенія, а это—матерински молящаяся за насъ. А всѣмъ святымъ мы воздаемъ почести и приносимъ пѣснопѣнія, какъ сорабамъ нашимъ, имѣющимъ подобное намъ естество, но содѣлавшимся угодными Богу, какъ сказано прежде, получившимъ отъ Него высшее дерзновеніе и блаженство и удостоившимся благодати испрашивать намъ Его благодѣянія, исцѣленія отъ страданій и освобожденіе отъ опасностей чрезъ призываніе Бога нашего; потому что написано: *Память праведныхъ съ похвалами* (Притч. 10, 7).— Все это мы представили поименованному боголюбезному епископу наколійскому. Онъ принявъ это и исповѣдалъ какъ предъ Богомъ, что онъ такъ именно будетъ содержать это и не будетъ ни говорить, ни дѣлать ничего на соблазнъ людямъ или подавать имъ поводъ къ возмущенію.—Итакъ, зная это, ваша боголюбезность пусть успокоитъ свой синодъ и сама да не соблазняется по этому поводу; но призвавъ его (епископа), прочитавъ настоящее наше посланіе и удостовѣрившись изъ него въ его единомыслии въ этомъ вопросѣ, да вознесетъ молитву о долготѣнствіи благоденствіи и побѣдѣ державныхъ нашихъ государей и императоровъ и да испроситъ христіанскому народу миръ Божій, превышающій всякій умъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Отець нашъ святыи Германъ говоритъ согласно съ бывшими прежде него святыми отцами».

Святыи соборъ сказалъ: «дѣйствительно, владыка, онъ во всемъ согласенъ съ ними».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «получивъ это посланіе (епископъ) наколійскій скрылъ его, и не отдалъ его своему митрополиту». Потомъ блаженный Германъ снова пишетъ епископу наколійскому; потому что ересь эта отъ него получила начало.

Θеодоръ (Θеодосій), боголюбезнѣйшій инокъ, діаконовъ, нотарій и сосудохраниитель, прочигалъ:

„Святаго отца нашего Германа къ Константину, епископу наколійскому“.

«Боголюбезнѣйшій митрополитъ синадскій Іоаннъ написалъ намъ, что ты боголюбезный, не передалъ ему нашего посланія. Эгимъ мы не мало были опечалены относительно тебя. Ты на второмъ планѣ поставилъ, какъ кажется, и страхъ Божій, а также любовь и честь, какою члены Христовы преимущественно должны имѣть. Поэтому настоящимъ нашимъ посланіемъ мы заповѣдуемъ твоей боголюбезности тотчасъ самолично передать вышеупомянутое посланіе наше поименованному боголюбезному митрополиту, оказать ему всякое почтеніе и стать къ нему въ приличное для священниковъ положеніе.— И какъ ваша боголюбезность получила наши наставленія, обѣщаясь слѣдовать имъ; такъ она и пусть дѣйствуетъ, не увлекаясь своимъ разумомъ. Ты хорошо знаешь и конечно не забылъ, какъ мы думаемъ, что ты просилъ даже насъ, чтобы отрѣшили тебя отъ самой епископіи твоей, изъявляя готовность вооружиться противъ самого себя за тѣ случаи, когда ты, по словамъ твоимъ, дѣйствовалъ безсознательно; ты ничего не утверждалъ оскорбительнаго для Господа или святыхъ Его, ничего такого не говорилъ и не дѣлалъ относительно иконъ ихъ, за исключеніемъ развѣ ссылки на ученіе Писанія, что никакое твореніе не должно быть удостоиваемо божеской чести. Но это ученіе и мы принимаемъ и твердо содержимъ его и исповѣдуемъ. Тоже, что написано нами къ упомянутому боголюбезному митрополиту, мы прочитали тебѣ и признаваясь, что на этомъ будемъ стоять твердо, дали тебѣ копію съ этого посланія. Итакъ не желай причинить соблазна народу, неопытному въ коварствѣ, помня страшный судъ Господень, который угрожаетъ и соблазняющимъ одного изъ малыхъ; знай также и то, что до тѣхъ поръ, пока ты не отдашь нашего посланія боголюбезному своему митрополиту, до тѣхъ поръ, по власти святой и единосущной Троицы, не имѣешь права совершать какое бы то ни было священное служеніе. Мы должны скорѣе очень строго относиться къ тебѣ, чѣмъ оставить тебя безъ вразумленія и допустить остаться виновнымъ предъ судомъ Божиимъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «честные братія! какъ я сказалъ прежде, первоначально это новшество введено вышепоименованнымъ мужемъ, епископомъ наколійскимъ».

Константинъ, боголюбезнѣйшій діаконовъ и нотарій, прочиталъ:

„Посланіе Германа, архіепископа константинопольскаго, къ Θомъ, епископу клавдіопольскому“.

«Въ одномъ изъ своихъ изреченій мудрый Соломонъ сказалъ: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же, якоже основанное царство.* (Притч. Сол. 18, 19). Но я, причисляя себя не къ числу людей, которые могутъ оказывать помощь, а скорѣе къ числу нуждающихся въ помощи, возымѣлъ однакоже стремленіе написать это посланіе къ тебѣ, боголюбезный, не будучи въ состояніи перенести тяжести мыслей. Слышно, что ты сдѣлалъ нѣчто такое, что, если молва на счетъ этого ложна, пусть, говоря словами Григорія Богослова, будетъ развѣяно вѣтромъ: если же это справедливо, то я совершенно теряюсь въ недоумѣніяхъ.— Неужели и ты, подобно многимъ невѣждамъ, испытываешь сладость любви только устами, а не проникаешь въ глубь мысли, то есть, ужели думаешь, что мы не питаемъ къ тебѣ искренней любви? Или это не то? Не презрѣніе ли оказываешь ты къ нашему неумѣнью, къ нашей лѣности и нерадѣнію о томъ, что угодно Богу? ибо съ нашей стороны не было такой большой заботы и соревоуанія по волѣ Божіей, какъ этого требуетъ выраженная въ священномъ писаніи святая заповѣдь. Или и то и другое предположеніе не вѣрно, а слѣдуетъ предполагать то, что тебѣ больше открыто,— не рѣшаюсь сказать: у тебя больше самолюбія и гордости; потому что *любы*, какъ говорить божественный апостоль, *не мыслятъ зла* (1 Кор. 13, 5),—и что ты достигъ такой полноты знанія, что его необходимо и полезно открыть намъ. Высказать эти недоумѣнія мы имѣли основательное побужденіе; потому что ваша боголюбезность, во время долговременнаго пребыванія съ нами, предлагала намъ свои сужденія и вопросы, но ниразу ни одного слова не уронила объ иконахъ святыхъ ли то мужей, или Самого Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, а также и Матери Его по плоти, святой и нетлѣнной Богородицы. Когда ты жилъ съ нами, ты не показывалъ желанія тщательнѣе узнать дѣло, то есть, ты не спрашивалъ, какого мнѣнія мы держимся относительно этого предмета, и, полагая, что слѣдуетъ отвергнуть и уничтожить иконы, не обратился даже къ намъ съ вопросомъ: того ли мнѣнія держимся мы? а предпочелъ хранить совершенное молчаніе объ этомъ предметѣ. Прибывши же въ свой городъ, рѣшился, какъ мы узнали, уничтожить иконы, какъ будто это было общимъ мнѣніемъ и не подлежало никакому сомнѣнію и разсмотрѣнію. Еще разъ спрашиваемъ: правда ли это? Хотя наша душа и не расположена безъ разбора вѣрить всему, что говорится; такъ какъ это дѣлается часто для того, чтобы опутать ближняго: но все таки мы, считая нужнымъ съ братскою осмотрительностію и осторожностію раскрывать наши мысли, рѣшились обстоятельно разсмотрѣть это дѣло, помня прежде всего то, что мы всячески должны беречься нововведеній, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣрующимъ во Христа людямъ можетъ представиться поводъ къ смятенію и соблазну; при томъ продолжительное время укрѣпило этотъ обычай въ церквахъ.—Если писаніе заповѣдуетъ пить вино по совѣтованіи (Притч. 31, 4); то съ гораздо большею разборчивостію мы должны относиться къ тому, въ чемъ настоятъ бѣльшая нужда, чтобы намъ не подвергнуться тому страшному осужденію, которое назначено Богомъ для человѣка, который соблазнить одного изъ малыхъ. Съ другой стороны нашъ долгъ—испровергать слова и дѣла невѣрныхъ, направленные къ оскорбленію церкви Христовой, а что у нея есть досточтимаго и божественнаго, то пока-

зывать непоколебимымъ. Итакъ прежде всего слѣдуетъ знать, какъ тоже самое не только теперь, но и прежде часто поставляли намъ въ позоръ какъ іудеи, такъ и приверженцы идолопочитанія, имѣющіе цѣлью только одно,— опозорить все, что есть въ нашей вѣрѣ непорочнаго и божественнаго, и вовсе не старающіеся уничтожить вѣру въ рукотворенное; такъ какъ у нихъ вся забота и все почитаніе направлены къ тому, чтобы ничего не считать выше видимаго и чувственнаго, а божественное естество всячески унижить или ограниченіемъ всевидящаго Промысла какимъ либо пространствомъ, или представленіемъ Его въ тѣлесныхъ образахъ. Нѣкоторые изъ нашихъ предшественниковъ, твореній которыхъ нѣтъ у насъ подъ руками, безъ всякаго униженія для себя, называли ихъ новыми собаками, тщетно лающими, и отгоняли ихъ отъ стада Христова.—Но слово истины обуздываетъ ихъ на основаніи ихъ собственныхъ нечестивыхъ дѣлъ; язычниковъ оно порицаетъ за постыдность и гнусность языческихъ мистерій и мѣровъ, а іудеевъ посрамляетъ тѣмъ, что не только отцы ихъ прибѣгали къ идоламъ, но и сами они поступаютъ противно божественному закону, исполненіемъ котораго хвалятся. Такъ напримѣръ онъ (законъ) утверждаетъ, что образныя жертвы (слѣдуетъ) приносить на опредѣленномъ мѣстѣ, а они не возбраняютъ дѣлать это на всякомъ мѣстѣ вселенной съ обычною имъ непокорностью Святому Духу и въ слѣдствіе приверженности къ отеческой старинѣ, и такимъ образомъ они приносятъ жертву идоламъ, а не Богу; потому что истинное служеніе и поклоненіе истинному Богу состоитъ въ точномъ соблюденіи святаго исповѣданія и всѣхъ преданныхъ таинствъ и законовъ. Сарацинамъ (агарянамъ), которые такого же, кажется, взгляда на обряды, достаточно конечно для ихъ позора и посрамленія указать на совершаемое ими до нынѣ поклоненіе находящемуся въ пустынѣ бездушному камню и на прочіе увеселительные обряды, преданные имъ ихъ отцами и совершаемые ими на какомъ либо замѣчательномъ праздникѣ. Между тѣмъ отличительнымъ признакомъ всѣхъ христіанъ, находящихся во всей вселенной и состоящихъ подъ однимъ игомъ, то есть, подъ игомъ Евангелія, служить, какъ говоритъ пророкъ, вѣра ихъ во единаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу несотворенную, вѣчную, неизмѣняемую, невидимую, единосущную и единопредстольную; причемъ исповѣдуются также свершившееся вочеловѣченіе Сына Божія и все, что согласно съ священнымъ символомъ, читаемымъ единомысленно всѣмъ народомъ Христовымъ предъ таинственнымъ и святымъ возношеніемъ. Кромѣ того отличительнымъ признакомъ христіанъ служить духовное возрожденіе, совершающееся посредствомъ божественнаго крещенія во имя этихъ же грехъ богоначальныхъ востасей, а также совершающееся божественною силою преложеніе и приобщеніе животворящихъ таинъ безкровной жертвы. Чрезъ это просіяваетъ свѣтъ истины и прогоняется тма нечестія, носящая въ себѣ яснѣйшій признакъ своего заблужденія, то есть, нечестивое многобожіе. Свѣтъ истины и тма нечестія такъ противоположны, что, говоря по апостольски; Богъ (раздѣлил ихъ такъ), какъ Онъ раздѣлилъ вначалѣ между свѣтомъ и между тмою. Итакъ пусть вмѣстѣ съ нами блаженнѣйшій евангелистъ Іоаннъ скажетъ: *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша* (Іоан. 3, 4). Присовокупимъ и мы отъ себя и скажемъ: это тотъ камень, на которомъ

Христось создалъ церковь Свою, который не могутъ ни сокрушить, ни испровергнуть врата адовы, то есть, нападенія силъ враждебныхъ. Потому то мы и наслѣдовали новое имя, которое, какъ говорить Исаія, будетъ благословенно. Онъ говорить такъ: *благословятъ Бога истиннаго* (Исаи 65, 16). Мы возвѣщаемъ непостижимость и недоступность неизреченнаго естества Его, проповѣдуя при томъ безъ малѣйшаго сомнѣнія и самую невидимую и неопируемую и совершенно неизмѣняемую силу Его и божество, которое, по словамъ святѣйшаго Павла, можно видѣть отъ созданія міра—черезъ разсматриваніе тварей (Римл. 1, 20). Такимъ образомъ мы удостоиваемся служить Богу живому и истинному, почтены и прославлены свободою, которою Христось освободилъ насъ (Гал. 4 гл.), и освободились отъ всякаго идольскаго заблужденія и нечестія, преимущественнымъ отличіемъ котораго служить—говорить камню: «ты меня родилъ» и дереву: «ты меня сотворилъ», какъ говорить объ этомъ пророкъ, а также, по словамъ Исаи, не обращать своего взора къ небу и не размышлять,—кто сотворилъ все это, кто такъ премудро создалъ міръ и самое имя это далъ ему потому, что въ немъ сосредоточилъ много славы и множество силы. Руки Его создали все воинство небесное, какъ говорить объ этомъ другой пророкъ. Созерцая гармоничность во всемъ твореніи, по аналогіи, разумною силою души, можно усматривать зиждательное Слово Его, а черезъ Него поклоняться и Отцу Его, истинному Богу, какъ весьма ясно учить объ этомъ и блаженный Аванасій въ словѣ своемъ противъ идоловъ. «Итакъ, какъ нѣтъ ничего общаго у свѣта со тмою и никакого согласія между Христомъ и Веліаромъ (2 Кор. 6, 14—15), такъ нѣтъ ничего общаго у христіанъ, почитающихъ Единаго Бога поклоняемаго въ непостижимой славѣ и силѣ, съ тѣми, которые сами себѣ дѣлаютъ бога и которыхъ такимъ образомъ пророкъ справедливо называетъ жалкими; сердце ихъ есть пепель (Ис. 44, 20), какъ говорить писаніе. Изъ нихъ нѣкоторые думаютъ, что новый богъ созидается для нихъ изъ ничего дѣйствіемъ созданнаго ихъ руками идола. И коль скоро этотъ новый богъ ихъ отъ какой либо причины разрушился и уничтожился, они твердо держатся той мысли, что совсѣмъ нѣтъ у нихъ Бога, если не сдѣлаютъ для себя другаго такимъ же образомъ. И этому насъ ясно научаетъ божественное писаніе, говоря о созданіи израильтянами тельца въ пустынь, когда, возмутившись противъ Аарона, они сказали: *сотвори намъ боги, иже пойдутъ предъ нами* (Исх. 32, 1), показывая этимъ то, что, по ихъ мнѣнію, у нихъ совсѣмъ нѣтъ Бога ни истиннаго, ни лжеименнаго, если онъ не сдѣлаетъ по ихъ просьбѣ какого либо идола, которому затѣмъ они приписали исходъ свой изъ Египта, показывая этимъ преизбытокъ своего нечестія и безумія. Другіе же, бывшіе послѣ нихъ, усвоивши себѣ гнусность языческаго идолослуженія и стараясь прикрыть ее именемъ почитаемыхъ ими боговъ, съ усердіемъ занимались приготовленіемъ ихъ идоловъ, какъ напримѣръ Зевса, котораго они назвали отцомъ и консуломъ, то есть верховнымъ между богами и людьми, а равно и прочихъ, наименованія которыхъ многимъ хорошо извѣстны.—Почитаніе же и прославленіе ихъ черезъ приносимыя имъ жертвы состоитъ въ томъ, что совершаются блудодѣянія и невоздержаніе, выказываются всѣхъ родовъ непристойности и, мало сказать, произносятся постыдныя и богохульныя

слова. Иногда они даже старались убивать людей въ честь бога и торжественное щегольство постыдными дѣлами ставилось имъ въ честь, коль скоро оно совершилось въ честь покланяемыхъ (ими боговъ), какъ будто сами боги совершали это и сорадовались совершаемому. Между тѣмъ у христіанъ иконы святыхъ мужей, даже до пролитія крови, по слову апостола, противостоявшихъ грѣху, а также послужившихъ истинѣ словомъ, я разумѣю пророковъ и апостоловъ, или же истинно оказавшихся рабами Божіими благочестивою жизнію и совершеніемъ добрыхъ дѣлъ, суть не что иное, какъ образецъ мужества, изображеніе досточтимой и добродѣтельной жизни и побужденіе и поощреніе къ прославленію Бога, Которому они угодили въ настоящей жизни. Слово, повѣствующее о дѣлахъ святыхъ мужей, приноситъ пользу слушающимъ и часто призываетъ ихъ къ подражанію ревности ихъ. Эта же цѣль достигается и чрезъ надлежащее разматриваніе иконъ, ибо «что повѣствовательное слово передаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча чрезъ подражаніе, говоритъ Василій великій ¹⁾, присовокупляя, что и тѣмъ и другимъ способомъ многіе возбуждены къ подражанію. Можетъ быть кто либо скажетъ, что изображаемое на иконѣ повѣствованіе о дѣлахъ (святыхъ) кратко и обще; но для тѣхъ, кто смотритъ на него, оно служитъ достоподражаемымъ изображеніемъ самой идеи (изображенного на ней) святаго, какъ и при идолахъ лжеименныхъ боговъ выставялись на показъ ихъ мерзости. Кто чрезъ слухъ узналъ дѣла, совершенныя святыми, того это созерцаніе будетъ побуждать къ припоминанію слышаннаго, а кто не знаетъ еще объ нихъ, того оно будетъ готовить къ усердному слушанію объ нихъ и возбуждать въ немъ сильную любовь къ нимъ и славословіе Богу, такъ что и то и другое, по слову Евангелія, слышавшихъ о добрыхъ дѣлахъ святыхъ будетъ приводить къ прославленію Отца нашего, Который на небесахъ. Если данное чрезъ Моисея законодательство заповѣдуетъ народу положить гіацинговую бахрому на краяхъ одеждъ въ воспоминаніе о содѣланномъ (для нихъ) и для соблюденія (данныхъ имъ заповѣдей); то тѣмъ болѣе мы должны чрезъ живописное изображеніе святыхъ мужей припоминать конецъ жизни ихъ и подражать вѣрѣ ихъ, какъ учитъ апостоль (Евр. 13, 3). Изображать образъ Господа на иконахъ въ плотскомъ Его видѣ слѣдуетъ и въ обличіе пустаго представленія еретиковъ, суесловящихъ, будто Онъ не по истинѣ содѣлался человѣкомъ, а также въ руководство для тѣхъ, кои не могутъ подняться на высоту духовнаго созерцанія, но имѣютъ нужду въ нѣкоторомъ плотскомъ усвоеніи слышаннаго, насколько это полезно и позволительно. Тайна, отверзшая добродѣтели небеса, сокрытая отъ вѣковъ и родовъ въ Богѣ, создавшемъ все, усвоится не только посредствомъ слуха, *ибо втра отъ слуха*, какъ говоритъ апостоль (Рим. 10, 17), но она напечатлѣвается и посредствомъ зрѣнія въ душахъ зрителей и съ силою взываетъ о томъ, что Богъ явился во плоти. Тайна эта принята вѣрою въ мірѣ и имѣетъ оказаться тайною святѣйшею и спасительнѣйшею всѣхъ прочихъ. Написанное (и преоданное) посредствомъ евангельской проповѣди о жизни Господа на землѣ среди людей во плоти неизгладимо начертывается въ народныхъ воспоминаніяхъ; слава же

¹⁾ Твор. св. Вас. вел. въ русск. пер. Москв. 1846 г. ч. 4, стр. 296.

и благость Его весьма ясно проповѣдуются нами и служатъ предметомъ поклоненія; потому что поклоненіе воздается не смѣси дерева и красокъ, но невидимому Богу, Который пребываетъ въ нѣдрѣхъ Отца; Онъ принимаетъ поклоненіе въ духѣ и истинѣ, даровавъ намъ чрезъ Себя доступъ къ Отцу, вмѣстѣ съ Которымъ Ему и воздается поклоненіе. И Іаковъ, когда поклонился, какъ говорится, на край жезла Іосифова, то онъ не жезлу воздалъ почтеніе, но тому, кто держалъ его. Такимъ же образомъ рассуждаетъ народъ Христовъ и объ изображеніи святой и преславной Матери Господней и почитаетъ его. Такое преданіе получили всѣ прежніе предстоятели святѣйшихъ церквей и не встрѣчали никакого препятствія. А когда миновали гоненія и вѣра дерзновенно укрѣпилась вездѣ, то до самаго нашего поколѣнія происходили вселенскіе соборы, которые изложили каноны, во многихъ главахъ своихъ касающіеся ученія объ иконахъ. Они не могли оставить безъ разъясненія и пройти молчаніемъ этотъ предметъ, когда по мнѣнію нѣкоторыхъ этотъ издревле усвоенный нами обычай (дѣлать иконы) соприкасается (съ обычаемъ дѣлать) изображенія идоловъ и съ обличеніями, направленными противъ сего послѣдняго въ божественномъ писаніи, и ведетъ къ отчужденію отъ Бога. Сказавшій апостоламъ, что Онъ пребудетъ съ ними до скончанія вѣка, конечно тоже обѣщаль и тѣмъ, которые послѣ нихъ надзираютъ надъ церковію Его; потому что Онъ не имѣлъ намѣренія пребыть съ апостолами до скончанія настоящаго вѣка. Притомъ же, если Онъ сказалъ, что будетъ находиться съ двумя или тремя собранными во имя Его; то неужели Онъ оставитъ непричастными божественнаго Своего вдохновенія и лишитъ Своего руководства такія огромныя собранія, собиравшіяся по ревности о благочестіи (и вѣрѣ) въ Него; такъ какъ видѣли, что церковь Его не достигла назначеннаго ей совершенства, тогда какъ Онъ ввѣрилъ ее имъ съ тѣмъ, чтобы они представили ее Ему неимѣющею скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ? И не въ малыхъ и ничтожныхъ городкахъ утвердился этотъ обычай, но, можно сказать, почти во всѣхъ странахъ и въ знатнѣйшихъ и первенствующихъ церквахъ. А что обычай изображать на иконахъ историческія повѣствованія изъ (свящ.) писанія есть обычай древній, доказательство этому находится въ словѣ святаго Григорія нисскаго, надписывающемся «объ Авраамѣ». Въ этомъ словѣ онъ говоритъ, что исторія принесенія Исаака въ жертву представлена была на живописной картинѣ. Если же такъ было съ ветхозавѣтными лицами и событіями; то тѣмъ болѣе слѣдовало изображать чудеса Господняго домостроительства и страданія Его, а также и мужественные подвиги святыхъ мучениковъ, возбуждающихъ благую ревность въ зрителяхъ. Это нагляднымъ образомъ подтверждается подвигомъ мужественнаго и дивнаго свидѣтеля истины Анастасія.—Но быть можетъ кто-либо опять скажетъ, что мы должны слѣдовать тому, что возвѣщено въ священномъ писаніи, а именно: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси юрь, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ* (Исх. 20, 4, 5). И опять: *не возмешь имени Господа Бога твоего всуе* (Исх. 20, 7). И во Второзаконіи: «не поступайте нечестиво и не дѣлайте себѣ изваяннаго подобія». Все это очевидно имѣетъ тотъ смыслъ, что божественное естество невидимо и непостижимо и не должно быть считаемо подобнымъ чему-либо види-

тому и выражаемо въ догадкахъ и предположеніяхъ, которыми выражается только чувственное пониманіе. Ибо, сказавъ напередъ: «вы не видѣли подобія въ тотъ день, когда Господь говорилъ къ вамъ на горѣ Хоривѣ изъ среды огня», сказавъ напередъ это, Моисей тотчасъ прибавляетъ: «не поступайте нечестиво, и не дѣлайте себѣ изваяннаго подобія». Этимъ онъ напоминаетъ имъ о совершенномъ ими изготовленіи тельца, а съ тѣмъ вмѣстѣ и предостерегаетъ ихъ, чтобы они не послѣдовали обычаю египетскому, который они знали; не впали бы въ подобное нечестіе и не почли бы божественнаго подобнымъ этому изображенію. Это же говоритъ и великій апостоль въ своей проповѣди предъ собраніемъ аѳинянь: *родъ убо суще Божій, не должны есмы нещевати подобно быти Божество злату или серебру, или каменю художнѣ начертану и смышленію чловѣчу* (Дѣян. 17, 29). Тотъ же смыслъ имѣетъ и выраженіе: *не возмешь имене Господа Бога всуе*, то есть не призывай и не приводи Бога (въ подтвержденіе своихъ словъ), когда въ дѣйствительности нѣтъ того, о чемъ ты говоришь и чему ложно усвоается бытіе и имя. «*Намъ же*, говоритъ великій апостоль, *единъ Богъ Отецъ, изъ него же вся; и единъ Господь Иисусъ Христосъ, имъ же вся*; и единъ Духъ Святой, въ которомъ все (1 Кор. 8, 6).—Видоизмѣненіемъ, выраженной не вводится физической разности (между лицами Божества); да не будетъ! потому что три лица суть одинъ Богъ, какъ учитъ премудрый Григорій. Итакъ народъ Христовъ и донинѣ никому болѣе не усволяя имени, превосходящаго всякое имя, или почитанія или служенія, кромѣ святой и живоначальной Троицы; да не будетъ! Божественное писаніе, исполнѣ узаконивши служеніе этимъ лицамъ св. Троицы, съ тѣмъ вмѣстѣ содѣлало насъ чуждыми и непричастными заблужденію; ибо образъ идолослуженія ясенъ. У насъ же какъ одно поклоненіе единому Богу, одна вѣра въ Него и одно спасительное крещеніе; такъ и одно приносится нами Ему служеніе въ томъ видѣ, какъ оно предано святыми апостолами и сохраняется (донинѣ) Это жертва хвалы, которую заповѣдалъ приносить Богу и Отцу божественный апостоль, то есть, плодъ устъ исповѣдающихся имени Его; это божественное предавіе въ живо творящихъ таинствахъ, возвыщенное пророкомъ Малахію, который отъ лица Божія сказалъ: *зане отъ востока солнца и до запада имя Мое прославится во языцехъ и на всякомъ мѣстѣ ѡиміамъ приносится имени Мою, и жертва чиста* (Мал. 1, 11). Итакъ храмъ Божій, то есть церковь Его, не имѣетъ никакого общенія съ идолами; да не будетъ! Она (церковь) по слову апостола, называется столпомъ и утвержденіемъ истины; имена же идоловъ, взываетъ пророкъ Захарія, истребятся на землѣ; потому что, при распространеніи вѣры Христовой, всякое мѣсто будетъ открыто дому Давидову, то есть церкви Христовой. Къ этому пусть будетъ присоединено и то, что сказано въ книгѣ Премудрости Соломоновой, а также и то, что находится у велегласнаго Исаи. Въ первой говорится: *начало блуженія умышленіе идоловъ: изобрѣтеніе же ихъ тлѣннѣ живота. Ниже бо быша отъ начала, ниже будутъ во вѣки: тщеславіемъ бо чловѣческимъ видоша въ мръ, и сего ради кратокъ ихъ конецъ вѣтнися* (Прем. Сол 14, 12—14) и т. д. А у пророка Исаи сказано: *посрамятся созидающіи бога и ваяющіи* (Ис. 44, 10). И потому всѣ эти боги, сколько ихъ ни было, иссохли и

сдѣланы глухими и всё это былъ только вымыселъ мастера; сами же они суть дерево, созданное на удовлетвореніе нуждъ человѣка, и обдѣланное въ форму мужчины, для показанія безсмысленности поклоняющихся ему. Къ этому (у пророка) присоединяется: *видите, не рычите, яко лжа въ десницу-Моей* (Исаи 44, 20). Это онъ прибавилъ для ниспроверженія вышеописаннаго нечестія. Итакъ мы, вѣруя въ Сына Божія, Который есть истина и десница Отца, оказываемся непричастными высказанному пророкомъ осужденію. И къ этому я благовременно присовокулю пророческое изреченіе: *что плевсы ко пшеницѣ* (Перем. 23, 28). Какое сродство между непостояннымъ легкомыслиемъ служащихъ твари вмѣсто Творца, навѣваемымъ духами нечестія, и между питательнымъ словомъ истиннаго богопознанія, находящимся у всего народа Христова? О первыхъ пророкъ Исаи сказалъ, что они курили оніміамъ на вершинахъ горъ и приносили куреніе на холмахъ подъ дубомъ, тополію и тѣнистымъ деревомъ; потому что оно даетъ хорошую тѣнь, какъ говоритъ современный Исаи пророкъ (Ос. 4, 13). Народъ же Христовъ поклоняется Царю вѣковъ неглѣнному, единому, премудрому Богу во святомъ домѣ Его, совершая поклоненіе въ духѣ и истинѣ и непрестанно принося всякую хвалу и славословіе животворящей Троицѣ. Возвѣщенный премудростію скорый конецъ идоловъ, то есть уничтоженіе ихъ и то, что они не пребудутъ навсегда, совершился не въ другое какое-либо время, а по явленіи великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, которое церковь Его, напоенная кровію Его, всегда благочестиво исповѣдуетъ и прославляетъ отъ концовъ до концовъ вселенной. Итакъ этотъ дѣйствительный и истинный поклонникъ Троицы, народъ Христовъ не навлекаетъ на себя ничего изъ того, что написано въ этихъ книгахъ въ порицаніе идоловъ, хотя онъ и имѣетъ иконы святыхъ мужей въ воспоминаніе о добродѣтеляхъ ихъ. Такъ и блаженному апостолу Павлу совѣмъ не вмѣнено было въ вину и осужденіе то, что онъ, проповѣдая отмѣненіе плотскаго обрѣзанія и укоряя желающихъ оправдаться закономъ, самъ однакоже обрѣзалъ Тимоѳея, показывалъ видъ, что соблюдаетъ законъ, и принесъ во храмъ жертву. На дѣла надобно смотрѣть не просто, но всегда должна быть принимаема во вниманіе цѣль, какую руководились дѣлатели. Эта цѣль или слагаетъ вину съ дѣлавшаго или напротивъ осуждаетъ его. А если бы на это не обращать тщательнаго вниманія; то быть можетъ повелѣніе Самого Бога не осталось бы безупречнымъ въ глазахъ язычниковъ; потому что и скульптурное и кованое воспрещено закономъ, а между тѣмъ осѣняющіе кивотъ херувимы славы, какъ называетъ ихъ апостолъ, были сдѣланы этимъ способомъ. Этимъ херувимамъ воздавать честь мы научаемся не только изъ писанія, но и блаженный Аванасій, изъясняя псаломское изреченіе: *судяй на херувимѣхъ явися* (Пс. 79, 2) выражаетъ тоже мнѣніе. Притомъ же первообразы этихъ херувимовъ по естеству своему неизвѣстны никому изъ людей; потому что они суть духъ и огонь и чужды всякой тѣлесной оболочки; и если объ нихъ пророкомъ говорится въ болѣе тѣлесномъ смыслѣ, такъ это имѣетъ значеніе символическое и таинственное, и того, что прилично сказать объ нихъ, иначе нельзя понять, какъ въ высшемъ смыслѣ. Надобно сказать также и то, что хрістіане, изображая портреты своихъ родственниковъ по плоти, или знакомыхъ и друзей, никогда не почитаютъ ихъ и не удостоива-

ють ихъ никакихъ почестей. Даже и въ силу императорскихъ повелѣній преклоняясь (предъ царскими портретами), они не измышляютъ того, въ чемъ справедливо обвиняются тѣ, которые *глаголющесе быти мудри обзюродьша*. *И измѣниши славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна чловѣтка* (Римл 1, 22 и 23), какъ говоритъ апостоль. Такимъ образомъ ясно, что находящееся въ писаніи обличеніе къ намъ неприложимо. Если бы мы какія-либо благочестивыя мысли, которыя должны относить только къ божественному, отнесли бы, увлекаясь иконами, къ чему-либо болѣе тѣлесному, или если бы мы покинули богоприличное чествованіе и служеніе, или же почему-либо совершенно унизили нашу вѣру; то хорошо было бы тогда отнять у насъ то, что удаляетъ и отвлекаетъ насъ отъ усерднаго почитанія единаго истиннаго Бога.—А теперь мы видимъ, что происходитъ противное сему. Кто-либо съ сознаниемъ взирая на икону какого-либо святаго, по обыкновенію, говоритъ: «слава тебѣ Боже», и при этомъ произноситъ имя этого святаго. Такимъ образомъ во время нашей молитвы исполняется то, что сказано намъ: и чрезъ видимое и чрезъ невидимое да прославляется всесвятое имя Христово. Но при этомъ мы не допускаемъ кого-либо изъ святыхъ мужей назвать богомъ, хотя единый и по преимуществу сущій Богъ это наименованіе усвоялъ угодившимъ Ему, какъ это написано въ священной книгѣ псалмовъ (81 пс 1 и 6). Далѣе, мы не считаемъ иконъ достаточною опорой богопознанія и ради нихъ ге презираемъ собраній, бывающихъ въ церквахъ Божіихъ, а равно и славословія въ нихъ Бога днемъ и ночью. или, лучше псаломски сказать, вечеромъ, утромъ и вполдень, какъ говоритъ Давидъ, и особенно во время божественнаго тайнодѣйствія и литургіи. Но такъ какъ мы хорошо знаемъ, что нѣтъ надежды на полученіе спасенія болѣе нѣоткуда, какъ только отъ благочестивой вѣры и исповѣданія единаго истиннаго Бога въ Троицѣ покланяемаго, изъ которыхъ первая находится въ сердцѣ, а второе произносится устами: *сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе*: то поэтому постоянно возносимъ своими устами славословіе Ему, какъ сотворившему насъ Богу и величіе Его носимъ въ сосудѣ (сердца). Къ принятію всесвятаго тѣла Господа и крови Его, чрезъ которыя мы, по преданію Его, совершаемъ воспоминаніе о Его смерти и воскресеніи, весь народъ Христовъ стремится съ неутолимымъ желаніемъ и богодвижимымъ усердіемъ гораздо сильнѣе, чѣмъ олень на источники водные. Пусть не соблазняетъ кого-либо и то, что предъ иконами святыхъ мы дѣлаемъ освѣщеніе и благовонное куреніе. Совершать это въ честь святыхъ придумано въ символическомъ смыслѣ; потому что они упокоеніе свое имѣютъ во Христѣ и честь, оказываемая имъ, относится къ Нему. Премудрый Василій говоритъ, что честь, оказываемая святымъ ихъ сорабами, служить доказательствомъ любви нашей къ общему Владыкѣ. Чувственные огни суть символъ невещественнаго и божественнаго свѣтодаянія, а ароматическое куреніе символъ чистѣйшаго всецѣлаго вдохновенія и преисполненія Духа Святаго. Мы рѣшились писать это противъ видимыхъ и какъ бы изъ писанія извлеченныхъ противорѣчій и просимъ васъ, чтобы вы всячески преслѣдовали то, что не соблазняетъ и не смущаетъ народа; потому что Господь заповѣдуетъ не презирать и одного изъ малыхъ. Равнымъ образомъ пусть никто не со-

блзняется и тѣмъ, что такое невыносимо—страшное осужденіе изрекается почитающимъ иконы. Нынѣ многіе города и толпы народовъ находятся въ немаломъ страхѣ отъ этого. Будемъ же со всякимъ усердіемъ заботиться, чтобы намъ не сдѣлаться виновными въ этомъ. Но болѣе всего намъ нужно напередъ озаботиться, чтобы противники вѣры, враги креста Христова, не извлекли отсюда повода къ гордости и чтобы не сказали, что христіане и до нынѣ заблуждаются: если бы они не видѣли въ этомъ идолослуженія, то никакъ не отринули бы такъ скоро рукотвореннаго. Какое оскорбленіе и вредъ причиняется этимъ вѣрѣ Христовой, это всякій открыто скажетъ. Они, конечно, по обыкновенію своему скажутъ и то, что для заблудившихся однажды нѣтъ уже возможности получить истинное разумѣніе, какъ будто бы для нихъ уже и не существовало истины. Зачѣмъ распространяться, если и сами благочестивѣйшіе и христіолюбивые императоры наши воздвигли предъ царскимъ дворцемъ воистину знамя своей любви къ Богу, то есть икону, на которой помѣстили изображенія апостоловъ и пророковъ и написали изреченія ихъ о Господѣ,—и такимъ образомъ проповѣдали достохвальный предметъ своего убѣжденія—спасительный крестъ? Главное же то, что чрезъ различныя иконы Богъ совершалъ чудеса, о которыхъ многіе жаждутъ много рассказывать, напримѣръ подавалъ исцѣленіе болящимъ,—что мы и сами испытали,—равнымъ образомъ и избавленіе отъ соблазновъ, которые часто псѣщали людей во снѣ. Замѣчательнѣе же всего то, что никакого ни возраженія, ни сомнѣнія не встрѣчается противъ того, что находящаяся въ писидійскомъ Созополѣ икона всенепорочной Богородицы изъ своей длани изливала струю мѹра. Объ этомъ чудѣ свидѣлствуютъ многіе. Если же нынѣ не совершается это чудесное дѣйствіе отъ этой иконы; то отсюда не слѣдуетъ, что не нужно вѣрить и тому, что было прежде. Равнымъ образомъ не должны считаться невѣроятными рассказываемыя въ Дѣяніяхъ апостольскихъ знаменія и различныя дары Духа, хотя они нынѣ совсѣмъ не совершаются. Тогда челоуѣколюбивый Богъ, посредствомъ такого снисхожденія, содѣлывалъ весьма слабымъ крѣпчайшими въ вѣрѣ въ Него и проявлялъ чрезъ это свою силу, какъ это было съ апостолами. Иногда тѣнь ихъ, а иногда полотенце, взятое изъ ихъ одѣянія, доставляли врачеваніе. И какъ у нихъ тѣнь не всякаго тѣла, но только одного Петра подавала исцѣленіе страждущимъ, а также и полотенца не изъ всякой одежды, но только изъ однѣхъ одеждъ Павла исцѣляли немощныхъ въ возмездіе за вѣру ихъ въ проповѣдуемаго ими Бога, Который благодать свою проявляетъ также и чрезъ неодушевленные предметы; точно такъ Онъ благоволилъ, чтобы тоже самое было и съ иконами, то есть, чтобы не всякая икона или живописное изображеніе было источникомъ благодѣяній для вѣрующихъ, но только нѣкоторыя иконы святыхъ, или же Самого Господа; такъ что нельзя подумать, будто исцѣленія совершаются сами по себѣ; нѣтъ, они совершаются только по благодати Бога нашего.—Думаю также, что не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и того, что изобразилъ въ своей церковной исторіи Евсеій Памфилъ, а именно, что въ городѣ Панаедѣ, который въ Евангеліи называется Кессаріею Филипповою, по преданію находится домъ кровоточивой женщины, исцѣленной отъ прикосновенія къ краю одежды Спасителя. Предъ дверьми этого дома, говорятъ, стоитъ статуя,

сдѣланная изъ мѣди и имѣющая изображеніе Господа; а насупротивъ ея изображеніе женщины, преклонившейся на колѣни съ распростертыми руками, какъ бы просящей о милости. Она сдѣлана была кровоточивою изъ усердія, въ воспоминаніе о сотворенномъ надъ нею чудѣ. У ногъ этой созданной во имя Господа статуи выросла какая то трава, странная по виду и неизвѣстная, которая служила средствомъ къ исцѣленію всякихъ болѣзней; что Евсевій, по его словамъ, видѣлъ собственными глазами. Очевидно, что Спаситель благодать Свою подавалъ, по Своему милосердію, въ силу вѣры этой женщины, давая этимъ знать, какъ нами выше изъяснено, что на совершающееся надобно смотрѣть не просто, но что должна быть принимаема во вниманіе цѣль, съ какою что совершается. Тотъ же Евсевій говоритъ, что онъ видѣлъ и сохранившіяся живописныя иконы апостоловъ Петра и Павла и Самого Христа, писанныя красками. Это мы говоримъ не потому, чтобы мы сами желали ставить мѣдныя статуи, но только для того, чтобы показать, что Господь не отвергалъ и того, что было сдѣлано по языческому обычаю, но что Онъ благоволилъ и чрезъ эту статую проявлять чудесное дѣйствіе благодати Своей. У насъ же этотъ обычай принялъ гораздо болѣе приличную форму, такъ что осмѣивать его не слѣдуетъ. Этимъ пусть и закончится наша рѣчь. Богъ же истины, наставившій насъ на всякую истину и отогнавшій отъ душъ нашихъ всякій поводъ къ разногласію и всякій предлогъ къ возмущенію, да удостоитъ насъ небеснаго царствія, единодушно и единомысленно прославляющихъ Его».

Святѣйшій патріархъ (Тарасій) сказалъ: «стражи каѳолической церкви, святые отцы наши, постоянно бодрствующіе надъ мысленными стѣнами ея, провозгласили (свое мнѣніе объ этомъ предметѣ). Они отогнали всякое нестроеніе и пустословіе и сохранивши ее неразсѣянною, прогнали всѣ полчища непріятелей и мечемъ духа уничтожили какъ древнія ереси, такъ и заблужденіе новой лжи, изобрѣтенной порицателями христіанъ. Итакъ скажемъ всѣ въ одинъ голосъ вмѣстѣ съ учителемъ своимъ, божественнымъ апостоломъ Павломъ: *Христосъ есть миръ нашъ, сотворившій обоя едино* (Ефес. 2, 14). Ему подобаешь слава, честь и поклоненіе со Отцомъ и Всесвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Святой соборъ провозгласилъ: «да исправятъ насъ ученія богоглагольныхъ отцовъ. Почерпая изъ нихъ, мы напоились истиною; слѣдуя имъ, мы прогнали ложь; бывъ научены ими, мы съ любовію приедемъ честныя иконы. Отцы проповѣдуютъ, а мы остаемся послушными чадами и хвалимся предъ лицомъ матери преданіемъ каѳолической церкви.—Вѣруя во единого Бога, въ Троицѣ покланяемаго, мы съ любовію принимаемъ честныя иконы, а непринимающіе этого ученія да будутъ подъ анаеомою; думающіе не такъ да будутъ далеко изгнаны изъ церкви. Мы слѣдуемъ древнему законоположенію каѳолической церкви. Мы соблюдаемъ заповѣди отцевъ. Мы анаеоматствуемъ какъ прибавляющихъ что либо, такъ и отнимающихъ что либо (въ ученіи) каѳолической церкви. Мы анаеоматствуемъ привзошедшее нововведеніе обвинителей христіанскихъ. Мы съ любовію принимаемъ честныя иконы. Не такъ мыслящихъ мы подвергаемъ анаеомѣ. Обвинителямъ христіанъ, или

преслѣдователямъ иконъ анаеема! Примѣняющимъ изреченія божественнаго писанія, направленныя противъ идоловъ, къ честнымъ иконамъ, анаеема! Непринимающимъ съ любовію святыхъ и честныхъ иконъ анаеема! Называющимъ священныя и честныя иконы идолами анаеема! Говорящимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаеема! Тѣмъ, кои держатся однихъ и тѣхъ же мыслей съ позорящими и безчестящими честныя иконы, анаеема! Говорящимъ, что иной, кромѣ Христа Бога нашего, избавилъ насъ отъ идоловъ, анаеема! Осмѣливающимся говорить, что христіанская церковь когда либо принимала идоловъ, анаеема!»

Когда были провозглашены вышеизложенныя анаеемы, святыи соборъ устами Евѳимія епископа сардійскаго провозгласилъ нижеизложенное:

«Святые отцы наши, исполняя божественное повелѣніе Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, не скрывали подъ сосудомъ дарованнаго Имъ (І. Хр.) свѣтильника божественнаго знанія, но ставили его на подсвѣчникѣ самаго полезнаго дѣла—учительства, чтобы онъ свѣтилъ всѣмъ находящимся въ дому, то есть, рожденнымъ въ католической церкви, дабы кто-либо изъ благочестиво исповѣдующихъ Господа не наткнулъ когда-либо своей ноги на камень еретическаго злословія. Они изгоняютъ всякое заблужденіе еретическое, а всякій гнилой членъ, если онъ заболѣетъ неизлечимо, отсѣкаютъ. Имѣя вѣялку, они очищаютъ гумно; при этомъ пшеницу, то есть, питательное слово, укрѣпляющее сердца человѣческія, они складываютъ въ кладовой католической церкви, а плевелы еретическаго злословія сожигаютъ огнемъ неугасимымъ. Потому и этотъ святыи и вселенскій соборъ, вторично созванный по благоволенію Божию и по распоряженію благочестивыхъ и благовѣрнѣйшихъ нашихъ императоровъ, Ирины—этой повой Елены, и новаго Константина, богохранимаго отпрыска ея, въ этой славной митрополіи Никей, и прочитавши и обсудивши ученіе преславныхъ и блаженныхъ отцевъ нашихъ, прославляетъ того же Бога, Который и имъ далъ слово для нашего наученія и для усовершенствованія католической и апостольской церкви. А тѣмъ, кои думаютъ несогласно съ ними, но стараются настоящую истину залѣнить своимъ нововведеніемъ, они непрестанно повторяютъ псаломское изреченіе: сколько зла измыслили враги на святаго Твоего и какъ похвалялись говоря: нѣтъ учителя, который выяснилъ бы, что мы искажаемъ слово истины. Мы же, во всемъ держась ученія этихъ богоносныхъ отцевъ нашихъ, проповѣдуемъ это ученіе едиными устами и единымъ сердцемъ, ничего не прибавляя и ничего не убавляя изъ того, что предано намъ; а напротивъ утверждаемся и укрѣпляемся въ немъ. Мы исповѣдуемъ и учимъ такъ, какъ опредѣлили и утвердили святые и вселенскіе шесть соборовъ. И вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго. И во единого Господа Иисуса Христа, едиnorodнаго Сына и Слово Его, чрезъ Котораго все произошло. И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, единосущнаго и совѣчнаго Отцу и Сыну Его, Который имѣетъ одно съ нимъ начало,—въ Троицу несотворенную, нераздѣльную, непостижимую, неописуюмую, Которой одной надлежитъ божеское служеніе, и поклоненіе и почитаніе; во едино божество, едино господство, одну власть, одно царство и силу; въ Троицу, Которая, будучи нераздѣльною, раздѣляется по ипостасямъ и,

будучи раздѣльною (по ипостасямъ), соединяется по существу. Исповѣдуемъ также, что единый изъ этой святой и единосущной Троицы, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, истинный Богъ, въ послѣдокъ дней воплотился нашего ради спасенія и вочеловѣчился и спасъ родъ нашъ посредствомъ спасительнаго домостроительства, страданій, смерти и восшествія на небо, и освободилъ насъ отъ заблужденія идольскаго и, какъ говорить пророкъ,—ни ходатай, ни ангель, но Самъ Господь спасъ насъ. И мы, слѣдуя за Нимъ и усвоивъ себѣ голосъ Его, громогласно зываемъ: не соборъ, не императорская власть, не богоненавистное злоумышленіе спасли насъ отъ идольскаго заблужденія, какъ пустословилъ іудейскій синадріонъ, самонадѣянно выступившій противъ святыхъ иконъ. Но спасъ насъ и освободилъ отъ идольскаго заблужденія Самъ Господь славы, вочеловѣчившійся Богъ. Итакъ Ему слава, Ему честь, Ему благодареніе, Ему похвала, Ему величаніе, Ему принадлежитъ искупленіе и спасеніе; Онъ одинъ можетъ исполнѣ спасти, изъ смертныхъ же людей никто.—Самъ Онъ исполнилъ на насъ, чрезъ домостроительство воплощенія, предвозвѣщенные пророками изреченія, когда пришелъ для насъ конецъ вѣковъ. Онъ жилъ съ нами и ходилъ и истребилъ на землѣ имена идоловъ, какъ уже написано. Съ любовію принимаемъ также и Господни и апостольскія и пророческія изреченія, которыми мы научены почитать и превозносить во первыхъ истинную Богородицу, высшую всѣхъ небесныхъ силъ, а также и святыя и ангельскія силы, блаженныхъ и всеславныхъ апостоловъ и пророковъ, славныхъ и побѣдоносныхъ, подвизавшихся за Христа, мучениковъ, святыхъ и богопосныхъ учителей и всѣхъ преподобныхъ мужей, а равно и просить ихъ ходатайства, такъ какъ они могутъ насъ приближать къ Богу, Всецарю всѣхъ, конечно если мы будемъ соблюдать Его заповѣди и будемъ стараться жить добродѣтельно. Съ любовію также пріемиемъ мы и изображеніе честнаго и животворящаго креста и святые останки святыхъ; святыя же и честныя иконы допускаемъ, съ любовію принимаемъ и объемлемъ, согласно древнему преданію святой католической церкви Божіей, то есть святыхъ отцевъ нашихъ, которые и сами ихъ принимали и постановили, чтобы они находились во всѣхъ святѣйшихъ церквахъ Божіихъ и на всякомъ мѣстѣ владычества Божія. Эти достоцитыя и честныя иконы, какъ сказано выше, мы почитаемъ и съ любовію принимаемъ и почитательно поклоняемся имъ, а именно: иконѣ великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и непорочной Владычицы нашей и всесвятой Богородицы, отъ которой Онъ благоволилъ воплотиться и спасти и избавить насъ отъ всякой нечестивой и безумной приверженности къ идоламъ,—иконамъ святыхъ и безплотныхъ ангеловъ, потому что они являлись праведнымъ въ образѣ человеческомъ,—изображеніямъ божественныхъ и всеславныхъ апостоловъ, богоглаголивыхъ пророковъ и побѣдоносныхъ мучениковъ и праведныхъ мужей, чтобы при помощи живописныхъ изображеній ихъ можно было приходиться къ воспоминанію и къ памятованію о первообразѣ и содѣлаться причастниками какого-либо освященія. Такъ мудрствовать мы научены и утверждены святыми отцами нашими и ихъ богопреданнымъ ученіемъ. И слава Богу за неизслѣдимый Его даръ, что Онъ не оставилъ насъ окончательно, не оставилъ жезла грѣшныхъ на участкѣ праведныхъ, чтобы праведные не простерли рукъ своихъ къ беззаконіямъ, но

благодѣтельствоваль благимъ и правымъ сердцемъ, какъ воспѣль это псалмопѣвецъ Давидъ, съ которымъ и мы воспѣваемъ: уклонившихся на путь лукавства Господь сопричетъ съ дѣлающими беззаконіе. Миръ Божій Израилю».

Римская редакція (ἐπιγραφὴ) подписей.

Во имя Господа Иисуса Христа, Петръ, Божіею милостію первопресвитеръ святой католической и апостольской церкви Божіей и представитель Адриана, святѣйшаго и апостольскаго папы древняго Рима, принимаю всѣхъ возвратившихся отъ нечестивой ереси порицателей честныхъ иконъ, согласно ученію и преданію святыхъ отцовъ соглашаюсь со всемъ, что выше изложено, и въ одобреніе этого подписался.

Петръ, Божіею милостію пресвитеръ и игумень обители святаго Саввы и представитель Адриана, святѣйшаго и апостолическаго папы древняго Рима, принимаю всѣхъ возвратившихся отъ нечестивой ереси порицателей честныхъ иконъ, согласно ученію и преданію святыхъ отцовъ нашихъ, соглашаюсь со всемъ, что выше изложено, и въ одобреніе этого подписался.

Тарасій, Божіею милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, утверждаю, что такъ именно содержу истину и, охотно принимая все, что выше изложено, подписался.

Иоаннъ, Божіею милостію пресвитеръ и патріаршій синкель, представитель трехъ патріаршихъ престоловъ: александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго, сочувствую всему, содержащемуся въ вышеизложенномъ текстѣ, и, будучи согласенъ съ этимъ, подписался

Ѳома, Божіею милостію пресвитеръ и игумень находящейся въ Египтѣ обители святаго отца нашего Арсевія, представитель трехъ апостолическихъ престоловъ: александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго, сочувствую всему, что содержится въ вышеизложенномъ текстѣ, и, будучи съ этимъ согласенъ, подписался.

Агапій недостойный епископъ Кессаріи каппадокійской, охотно принявъ все, что выше написано, подписался.

Иоаннъ, епископъ ефесскій, охотно принявъ все, что выше написано, подписался.

Константинъ, епископъ Константиіи кипрской, согласно вышеизложенному и исповѣданному нами ученію православной вѣры, допуская и съ любовію принимая священныя и честныя иконы и охотно поклоняясь имъ, подписался собственноручно.

Ѳеофилъ, недостойный епископъ ѳессалоникскій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Василій, недостойный епископъ Анкиры галатійской, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Левъ, епископъ Иракліи еракійской, также подписался.

Николай, недостойный епископъ кизическій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Евѡимій, недостойный епископъ сардскій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Петръ, недостойный епископъ никомидійскій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Илія, грѣшный епископъ острова Крита, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Ипатій, недостойный епископъ Никеи вионинской, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Ставракій, епископъ халкидонскій, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Левъ, благодатію Божіею пресвитеръ святѣйшей каѳолической великой церкви Божіей, начальникъ монастырей и едикъ святѣйшей церкви Божіей, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Епифаній, діаконъ святѣйшей церкви катанской, что въ области сикелской, и представитель Ѳомы, святѣйшаго архіепископа сардинскаго. Обыкновенно разумные овцы слѣдуютъ голосу своихъ пастырей, какъ говоритъ Господь: Мои овцы слушаютъ Моего голоса. Потому и я, слѣдуя правому голосу пастырей, стараюсь слѣдовать по стопамъ ихъ. Будучи согласенъ съ ними и со всѣми прочитанными свидѣтельствами ихъ, подписался.

Никифоръ, недостойный епископъ диррахійской провинці, что въ области иллпрійской, охотно принимая все вышенанписанное, подписался.

Николай, инокъ, игумень и представитель престола тіанскаго, охотно принимая все, что выше написано, подписался.

Даниилъ, епископъ амасійскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Георгій, недостойный пресвитеръ и представитель престола назіанзскаго, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Константинъ, епископъ гангрскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Никита, епископъ клавдіопольскій, охотно принимая все выше писанное подписался.

Григорій, смиренный епископъ неокессарійскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Григорій, недостойный епископъ писинунтскій, охотно принимая все выше написанное, подписался.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ Муръ ликійскихъ, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Евстаѳій, недостойный епископъ Ласдикін фригійской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Михаилъ, недостойный епископъ синадскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Георгій, недостойный епископъ Антиохіи писидійской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Ѳеофилактъ, недостойный діаконъ, экзархъ и представитель славной митрополи карійской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Левъ, недостойный епископъ иконійскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Анастасій, епископъ Никополя,—древняго Эпира, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Константинъ, недостойный епископъ пергскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Григорій, пресвитеръ и представитель престола Траянополя еракійскаго, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Левъ, недостойный епископъ родосскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Христофоръ, недостойный епископъ фасидскій или трапезунтскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Мануиль, недостойный епископъ адрианошольскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Николай, недостойный епископъ Иераполя фригійскаго, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Василій, недостойный епископъ города Силэя, охотно принимая все вышеописанное, подписался.

Галатонъ, ничтожный пресвитеръ и представитель архіепископіи сицилійской, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Феофилактъ, недостойный епископъ евахитскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Кирилль, инокъ и представитель Иоанна, епископа готескаго. Бывъ воспитанъ въ апостольской проповѣди и преданіяхъ отцовъ, принимаю то, что нынѣ выше писано, и подписался.

Феодоръ, недостойный епископъ севелкійскій, охотно принимая выше писанное, подписался.

Стефанъ, епископъ сугдайскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Антоній, недостойный инокъ и представитель престола смирскаго, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Константинъ, недостойный епископъ ригійскій, охотно принимая все выше писанное, подписался.

Иоаннь, бѣдный и грѣшный инокъ, представитель досточтимѣйшаго епископа Прокопія, мысля во всемъ согласно съ отцами, подписался.

Феодоръ, недостойный епископъ катанскій, желая подражать приверженцамъ истины и итти по пути ученія святыхъ отцовъ и украшаться истинною славою ихъ,—потому что и я желаю быть причисленнымъ къ лику ихъ,—и во всемъ соглашаясь съ тѣмъ, чему они учили и что выше написано, подписался.

Иоаннь, епископъ тавроменійскій, во всемъ слѣдую ученію святыхъ отцовъ и выше прочитаннымъ свидѣтельствамъ ихъ, подписался.

Гавдіосъ, недостойный епископъ мессинскій, во всемъ слѣдую ученію святыхъ отцовъ и выше прочитаннымъ свидѣтельствамъ ихъ, подписался.

Феодоръ, недостойный епископъ панормскій, слѣдую ученію и прочитаннымъ свидѣтельствамъ св. отцовъ, подписался.

Константинъ, недостойный епископъ леонтинскій, во всемъ слѣдую ученію св. отцовъ и выше прочитаннымъ свидѣтельствамъ ихъ, подписался.

Стефанъ, недостойный епископъ вивонскій, во всемъ слѣдуя ученію святыхъ отцовъ и выше прочитаннымъ свидѣтельствамъ ихъ, подписался.

Іоаннъ, недостойный епископъ трекальскій, подписался.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ тавріанскій, во всемъ слѣдуя выше прочитаннымъ свидѣтельствамъ святыхъ отцовъ нашихъ, подписался.

Христофоръ, недостойный епископъ святой Кириаки, во всемъ слѣдуя ученію святыхъ отцовъ и прежде прочитаннымъ свидѣтельствамъ ихъ, подписался.

Василій, недостойный епископъ острова липаритскаго, во всемъ согласенъ съ вышеприведеннымъ ученіемъ святыхъ отцовъ и подписался.

Ѳеотимъ, епископъ кротонскій, во всемъ согласенъ съ вышеприведеннымъ ученіемъ святыхъ отцовъ и подписался.

Константинъ, недостойный епископъ каринскій, во всемъ согласенъ съ вышеприведеннымъ ученіемъ святыхъ отцовъ и подписался.

Ѳеофанъ, епископъ лиливейскій, тоже.

Ѳеодоръ, епископъ тропейскій, тоже.

Сергій, епископъ никотерскій, тоже.

Ѳеодоръ, епископъ визійскій, тоже.

Мавріанъ, епископъ помпеіопольскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ святой Салонентіаны, тоже.

Евстратій, епископъ области виоинской, тоже.

Петръ, епископъ гермійскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ аркадіопольскій, тоже.

Константинъ, пресвитеръ и представитель престола севастопольскаго, тоже.

Григорій, пресвитеръ и представитель Никиты, епископа колонійскаго, тоже.

Сисинній, епископъ парійскій, тоже.

Епифаній, епископъ милетскій, тоже.

Никита, епископъ приконнескій, тоже.

Іоаннъ, пресвитеръ и представитель Никиты, епископа колонійскаго, тоже.

Урьсъ, епископъ святой церкви аваритіанской, тоже.

Евстратій, епископъ меѳинскій, тоже.

Левъ, епископъ кійскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ апрскій, тоже.

Ѳеофилактъ, епископъ кипселскій, тоже.

Лаврентій, епископъ святой церкви апсаретіанской, тоже.

Левъ, епископъ карпатскій, тоже.

Евстаѳій, епископъ кротадскій, тоже.

Кириакъ, епископъ (дри)зиарскій, тоже.

Левъ, епископъ месемврійскій, тоже.

Григорій, епископъ деркскій, тоже.

Ѳеодосій, епископъ аморійскій, тоже.

Іоаннъ, епископъ нисскій, тоже.

Георгій, епископъ императорскихъ Ѳермъ, тоже.

Георгій, епископъ камуліанскій, тоже.

Сотерихъ, епископъ кискискій, тоже.

- Θеофилактъ, епископъ траллскій, тоже.
Константинъ, епископъ маставрскій, тоже.
Георгій, епископъ вріульскій, тоже.
Игнатій, епископъ принскій, тоже.
Константинъ (Констасъ), пресвитерь и представитель престола агай-скаго, тоже.
Θеодосій, епископъ нисскій, тоже.
Василій, епископъ магнезійскій, тоже.
Василій, епископъ Магнезїи мѣнандрской, тоже.
Савва, епископъ анейскій, тоже.
Никифоръ, пресвитерь и представитель гаргарскій, тоже.
Григорій, епископъ палеопольскій, тоже.
Θеофанъ, епископъ калойскій, тоже.
Левъ, епископъ алгизскій, тоже.
Никодимъ, епископъ евазскій, тоже.
Ликастъ, епископъ варетскій, тоже.
Θеогній, пресвитерь и представитель Филиппа, епископа сійскаго, тоже.
Θеофанъ, епископъ левендскій, тоже.
Стратоникъ, епископъ кимскій, тоже.
Евстафій, епископъ эриорскій, тоже.
Θеофилъ, епископъ тимнскій, тоже.
Косма, епископъ миринскій, тоже.
Олвіанъ, епископъ елэйскій, тоже.
Пардъ, епископъ питанскій, тоже.
Василій, епископъ пергамскій, тоже.
Василій, епископъ атрамитійскій, тоже.
Маринъ, епископъ атандрскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ ассскій, тоже.
Левъ, епископъ фокійскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ рѣдестскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ палійскій, тоже.
Мелхиседекъ, епископъ каліопольскій, тоже.
Θеофилактъ, епископъ харіопольскій, тоже.
Леонидъ, епископъ мадитскій, или кольскій, тоже.
Сисинній, епископъ чурульскій, тоже.
Θома, епископъ лаонійскій, тоже.
Григорій, епископъ ѳеодоропольскій, тоже.
Сисинній, епископъ халкидонскій, тоже.
Веніаминъ, епископъ лизикскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ врисейскій, тоже.
Спиридонъ, епископъ древнихъ Кіеровъ, тоже.
Евстаѳій, епископъ гольскій, тоже.
Θеодоръ, епископъ китійскій, тоже.
Георгій, епископъ тримиѳунтскій, тоже.
Александръ, епископъ амаѳунтскій, тоже.
Константинъ, епископъ иліопольскій, тоже.

- Синесій, епископъ нисскій, тоже.
Θеофилъ, епископъ анастасіопольскій, тоже.
Левъ, епископъ минзскій, тоже.
Петръ, епископъ аспонскій, тоже.
Анѳимъ, епископъ веринопольскій, тоже.
Михаилъ, епископъ мелитопольскій, тоже.
Сисинній, епископъ адрапійскій, тоже.
Θеодоръ, епископъ гермскій, тоже.
Василій, епископъ адраноѳирскій, тоже.
Левъ, епископъ пиманинскій, тоже.
Симеонъ, епископъ окскій, тоже.
Стратегій, епископъ дарданскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ лампсакскій, тоже.
Θеодотъ, епископъ палатскій, тоже.
Левъ, епископъ троадскій, тоже.
Никита, епископъ илэйскій, тоже.
Θеодоръ, епископъ авидскій, тоже.
Левъ, епископъ траколскій, тоже.
Анастасій, епископъ трипольскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ тавальскій, тоже.
Стефанъ, епископъ салскій, тоже.
Стефанъ, епископъ силандскій, тоже.
Николай, епископъ перикомматскій, тоже.
Исой, пресвитеръ и представитель престола ѳіатирскаго, тоже.
Іоаннъ, епископъ сетскій, тоже.
Константинъ, епископъ акрасскій, тоже.
Θеофанъ, епископъ лимэйскій, тоже.
Михаилъ, епископъ стратоникійскій, тоже.
Ликастъ, епископъ филадельфійскій, тоже.
Михаилъ, епископъ сталлскій, тоже.
Григорій, епископъ гордскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ далдскій, тоже.
Евстаоій, епископъ иркэнскій, тоже.
Іосифъ, епископъ атталійскій, тоже.
Θеопистъ, епископъ ермокапелійскій, тоже.
Захарія, епископъ іерокесарійскій, тоже.
Михаилъ, епископъ керасскій, тоже.
Давидъ, епископъ еленопольскій, тоже.
Кирионъ, епископъ лофскій, тоже.
Василій, пресвитеръ и представитель даскилійскій, тоже.
Θеофилактъ, епископъ аполлоніадскій, тоже.
Константинъ, епископъ Кесаріи виѳинской, тоже.
Георгій, епископъ василинопольскій, тоже.
Левъ, епископъ неокесарійскій, или аристскій, тоже.
Никифоръ, епископъ адранскій, тоже.
Θеодоръ, епископъ прусскій, тоже.

Епифаній, єпископъ лампскій, тоже.
Θеодоръ, єпископъ ираклеопольскій, тоже.
Анастасій, єпископъ квосскій, тоже.
Мелитонъ, єпископъ кидонійскій, тоже.
Левъ, єпископъ кисамскій, тоже.
Θеодоръ, єпископъ сувритскій, тоже.
Левъ, єпископъ фонискій, тоже.
Іоаннъ, єпископъ аркадійскій, тоже.
Епифаній, єпископъ елевѣрнскій, тоже.
Фотинъ, єпископъ кантанскій, тоже.
Сисинній, єпископъ херсонесскій, тоже.
Григорій, пресвитеръ и представитель престола кефалленійскаго, тоже.
Филиппъ, єпископъ керкирейскій, тоже.
Антоній, єпископъ тризенскій, тоже.
Петръ, єпископъ монемвасійскій, тоже.
Гавріилъ, єпископъ эгинскій, тоже.
Левъ, єпископъ поремскій, тоже.
Филиппъ, єпископъ орейскій, тоже.
Левъ, єпископъ закинѣскій, тоже.
Левъ, єпископъ линойскій, тоже.
Никита, єпископъ меллскій, тоже.
Неофитъ, єпископъ гордосервскій, тоже.
Іоаннъ, єпископъ тенискій, тоже.
Левъ, єпископъ аспендскій, тоже.
Константинъ, (Констасъ), єпископъ зельскій, тоже.
Григорій, єпископъ синопскій, тоже.
Маринъ, діакопъ и представитель Θеодора, єпископа андралскаго, тоже.
Андроникъ, пресвитеръ и представитель Іоанна, єпископа залихскаго,

тоже.

Константинъ (Констасъ), єпископъ сасимскій, тоже.
Григорій, єпископъ амастрскій, тоже.
Ираклій, єпископъ юнопольскій, тоже.
Никита, єпископъ дадиврскій, тоже.
Θеофанъ, єпископъ сорскій, тоже.
Іоаннъ, єпископъ ираклійскій, тоже.
Θеофилъ, єпископъ прусіадскій, тоже.
Константинъ, єпископъ кратійскій, тоже.
Никита, єпископъ ризійскій, тоже.
Константинъ, єпископъ полемонійскій, тоже.
Θеодоръ, єпископъ команскій, тоже.
Іоаннъ, єпископъ керасунтскій, тоже.
Никифоръ, (Епифаній), єпископъ кланейскій, тоже.
Левъ, єпископъ трокнадскій, тоже.
Іоаннъ, діакопъ и представитель престола фасилидскаго, тоже.
Θеодоръ, єпископъ пиннарскій, тоже.
Стефанъ, єпископъ кануйскій, тоже.

- Анастасій, єпископъ патрскій, тоже.
Георгій, єпископъ насскій, тоже.
Константинъ, єпископъ кандикскій, тоже.
Левъ, єпископъ коридалскій, тоже.
Никодимъ, єпископъ сидимскій, тоже.
Левъ, єпископъ лимирскій, тоже.
Константинъ, єпископъ тлонскій, тоже.
Петръ, діаконъ и представитель престола оринавдскаго, тоже.
Стефанъ, єпископъ араксскій, тоже.
Георгій, єпископъ иніандскій, тоже.
Константинъ, єпископъ комбскій, тоже.
Ставракій, єпископъ зенопольскій, тоже.
Григорій, єпископъ цибирскій, тоже.
Василій, єпископъ табскій, тоже.
Дорошей, єпископъ неапольскій, тоже.
Константинъ, єпископъ алабандскій, тоже.
Давидъ, єпископъ ясскій, тоже.
Сергій, єпископъ варгилійскій, тоже.
Григорій, єпископъ Иракліи латомскої, тоже.
Іоаннъ, єпископъ мивдскій, тоже.
Ставракій, єпископъ стадійскій, тоже.
Григорій, єпископъ стратоникійскій, тоже.
Никита, діаконъ и представитель престола галикарнаскаго, тоже.
Михаилъ, єпископъ хэрепопскій, тоже.
Панталеонъ, єпископъ валентинскій, тоже.
Георгій, єпископъ пелтскій, тоже.
Христофоръ, єпископъ антанасскій, тоже.
Левъ, єпископъ евменійскій, тоже.
Филиппъ, єпископъ транопольскій, тоже.
Левъ, єпископъ алейскій, тоже.
(Павель, єпископъ аѣмонійскій, тоже.
Григорій, єпископъ тименутевскій, тоже).
Никифоръ, єпископъ луиденскій, тоже.
Георгій, єпископъ аптійскій, тоже.
Іоаннъ, єпископъ сивейскій, тоже.
Захарія, єпископъ трапезопольскій, тоже.
Левъ, єпископъ севастійскій, тоже.
Θеофілактъ, пресвитеръ и представитель престола Георгія, єпископа
ипскаго, тоже.
Константинъ, єпископъ евкарпійскій, тоже.
Андрей, єпископъ кедисосскій, тоже.
Досіеѡей, єпископъ псонунтскій или колоссаїскій, тоже.
Константинъ, єпископъ коттїайскій, тоже.
Никита, єпископъ наколійскій, тоже.
Левъ, єпископъ докимійскій, тоже.
Іоаннъ, пресвитеръ и представитель престола екторійскаго, тоже.

- Михаилъ, епископъ іерапольскій, тоже.
Николай, епископъ фитійскій, тоже.
Θеофилактъ, епископъ киннаборейскій, тоже.
Даміанъ, епископъ мирскій, тоже.
Христофоръ, епископъ примисскій, тоже.
Никита, епископъ августопольскій, тоже.
Георгій, епископъ мидаейскій, тоже.
Константинъ, епископъ амбладскій, тоже.
Стефанъ, епископъ и представитель престола острскаго, тоже.
Григорій, пресвитеръ и представитель престола города Полибаты, тоже.
Сисиній, епископъ филомелійскій, тоже.
Михаилъ, епископъ папскій, тоже.
Сисиній, епископъ Апамі киботской, тоже.
Константинъ, епископъ команскій, тоже.
Никифоръ, епископъ ададскій, тоже.
Петръ, епископъ тотіасскій, тоже.
Θеодосій, епископъ сигаласскій, тоже.
Левъ, епископъ барскій, тоже.
Петръ, епископъ селевкійскій, тоже.
Никифоръ, епископъ флогскій, тоже.
Маринъ, епископъ магидскій, тоже.
Левъ, епископъ андидскій, тоже.
Стефанъ, епископъ паннасскій, тоже.
Варданъ, епископъ доарскій, тоже.
Евстратій, епископъ дебелтскій, тоже.
Евѣимій, епископъ созопольскій, тоже.
Θеодосій, епископъ булгарофигскій, тоже.
Георгій, епископъ плотинопольскій, тоже.
Василій, епископъ перверѣйскій, тоже.
Михаилъ, епископъ памфилскій, тоже.
Рувимъ, епископъ скопелскій, тоже.
Сисиній, епископъ гаріелскій, тоже.
Каллистъ, епископъ города Евдокіады, тоже.
Константинъ, епископъ лигинскій, тоже.
Іоаннъ, епископъ кудрулскій, тоже.
Θеодоръ, епископъ кримнскій, тоже.
Константинъ, епископъ адрианскій, тоже.
Θеофилъ, епископъ хійскій, тоже.
Галатій, епископъ мелскій, тоже.
Сергій, епископъ лерскій, тоже.
Манзонъ, епископъ діокесарійскій, тоже.
Евстаѣій, епископъ келендерейскій, тоже.
Захарія, епископъ города Каранбунѣа, тоже.
Сисиній, епископъ мосбадскій, тоже.
Евстаѣій, епископъ ламскій, тоже.
Θеодоръ, епископъ германикопольскій, тоже.

Сисинвій, єпископъ сикскій, тоже.

Константинъ, єпископъ далісандскій, тоже.

Левъ, єпископъ сибелскій, тоже.

Стефанъ, єпископъ города Філадельфій, тоже.

Євдоксій, пресвітеръ, иноць и представитель престола метеллопольскаго, тоже.

Константинъ, єпископъ андрскій, тоже.

Євстаоій, єпископъ тенскій, тоже.

Єтеодоръ, єпископъ кадскій, тоже.

Михаиль, єпископъ тиверіапольскій, тоже.

Константинъ, єпископъ анкирскій, тоже.

Іоаннъ, єпископъ азанскій, тоже.

Єтеофілактъ, єпископъ мосинскій, тоже.

Василій, єпископъ діонисіопольскій, тоже.

Стефанъ, єпископъ синайскій, тоже.

Савва, архимандритъ и игумень обители студійской, тоже.

Григорій, игумень ормиздскій, тоже.

Симеонъ, игумень хорскій, тоже.

Іоаннъ, игумень пагурійскій, тоже.

Євстаоій, игумень максиминскій, тоже.

Іосифъ, игумень и архимандритъ ираклійскій, тоже.

Єома, иноць и представитель Іоанна, игумена хенолаккского, тоже.

Платонъ, игумень и архимандритъ саккодеонскій, тоже.

Єтеодоръ, игумень и архимандритъ пандскій, тоже.

Макарій, игумень и архимандритъ вардскій, тоже.

Стратегій, иноць святаго Сіона, тоже.

Григорій, игумень Гіацинфскій, тоже.

Іосифъ, игумень акемитскій, тоже.

Михаиль, игумень святаго Петра, тоже.

Єтеодоръ, игумень и архимандритъ бодскій, тоже.

Єтеофілактъ, иноць каөскій, тоже.

Константинъ, игумень калаврскій, тоже.

Антоній, игумень дійскій, тоже.

Іларій, игумень флорскій, тоже.

Никита, игумень святаго Александра, тоже.

Єтеодоръ, игумень ксероцинскій, тоже.

Никита, игумень гудильскій, тоже.

Никита, игумень святаго Іліи, тоже.

Єтеоктисть, игумень авлетскій, тоже.

Констасъ, игумень святаго Кирика, тоже.

Стефанъ, игумень кареонскій и архимандритъ, тоже.

Никифоръ, игумень святаго Богородицы, тоже.

Єтеофілактъ, игумень святаго Іліи, тоже.

Іоаннъ, игумень хенолаккскій, тоже.

Павель, игумень вистильскій, тоже.

Стефанъ, игумень святаго Кирика, тоже.

- Лазарь, игумень святаго Автонома, тоже.
Игнатій, игумень сикейскій, тоже.
Григорій, игумень каллистратскій, тоже.
Григорій, игумень монагрскій, тоже.
Сисинній, игумень аритскій, тоже.
Анастасій, игумень карнейскій, тоже.
Ваанъ, игумень и архимандритъ еермскій, тоже.
Петръ, игумень омерикскій, тоже.
Стефанъ, игумень еермизскій, тоже.
Ѳома, игумень гіерагаѳскій, тоже.
Ѳеофилактъ, игумень каѳодскій, тоже.
Никифоръ, игумень святаго Андрея, тоже.
Давидъ, игумень святаго Ѳирса, тоже.
Левъ, игумень святаго Георгія келлійскаго, тоже.
Іоаннъ, игумень лакскій, тоже.
Левъ, игумень левскій, тоже.
Григорій, игумень агаврскій, тоже.
Исидоръ, игумень латрскій, тоже.
Досифей, игумень мнемосинскій, тоже.
Никифоръ, игумень святаго Сергія мидиціонскаго, тоже.
Ѳеодоръ, игумень аморійскій, тоже.
Ѳеодоръ, игумень атрактскій, тоже.
Константинъ, игумень святыхъ трехъ отроковъ, тоже.
Іоаннъ, игумень циладскій, тоже.
Антоній, игумень додекатронскій, тоже.
Павель, игумень агнійскій, тоже.
Павель, игумень святаго Петра пиманинскаго, тоже.
Евхимонъ, игумень кризскій, тоже.
Манарисъ, игумень псародскій, тоже.
Епифаній, игумень паранандскій, тоже.
Антоній, игумень перистереонскій, тоже.
Давидъ, игумень святаго Георгія, тоже.
Іоаннъ, игумень святаго Зотика, тоже.
Агапій, игумень святаго Фирса, тоже.
Давидъ (Гавриилъ), игумень святыхъ апостоловъ въ Магнезіи, тоже.
Ѳеодосій, игумень святой Богородицы въ Перизетахъ, тоже.
Каллистъ, игумень различныхъ монастырей кипрскихъ, тоже.
Ѳеофилактъ, игумень бордскій, тоже.
Ѳеодоръ, игумень лимбскій, тоже.
Констасъ, игумень иппскій, тоже.
Георгій, игумень дѳницікій, тоже.
Евѳимій, игумень оксѳетскій, тоже.
Антоній, игумень узійскій, тоже.
Василій, игумень святаго Андрея, тоже.
Филиппъ, игумень беомскій, тоже.
Василій, игумень святыхъ Богородицы въ Ортицидахъ, тоже.

Акакій, инокъ святого Ореста, тоже.

Іоаннь, игумень Спасителя, тоже.

Петръ, инокъ и представитель целларійскій, тоже.

Захарія, игумень сандейскій, тоже.

Ѳеофилъ, инокъ и представитель игумена святыя Богородицы въ Фотнахъ, тоже.

Кирикъ, игумень долокомскій, тоже.

Сергій, игумень гермійскій, тоже.

Іоаннь, пресвитерь святого Сергія гермійскаго, тоже.

Никита, игумень октайскій, тоже.

Антоній, игумень аккаборскій, тоже.

Петръ, игумень платанійскій, тоже.

Маркъ, игумень святого Іоанна Богослова, тоже.

Левъ, игумень святыя Богородицы салдальской, тоже.

Константинъ, игумень святого Стефана антипсилійскаго, тоже.

Ѳеодоръ, инокъ и представитель Ѳеодота, игумена святой Богородицы калокетской, тоже.

Евтиханъ, инокъ каллистратскій, тоже.

Ѳеодотъ, инокъ святой Богородицы епиканзской, тоже.

Іоаннь, инокъ и представитель Стефана, игумена бонисскаго, тоже.

Каллистъ, инокъ тоже монастыря бонисскаго; тоже.

Никита, игумень монастыря святой Богородицы, что въ Кастрѣ тійскомъ, тоже.

Самуилъ, инокъ архангела Гавріила, тоже.

Ѳеодосій, игумень святыя Троицы, тоже.

Іоаннь, инокъ и представитель Стратегія, игумена святой Богородицы, тоже.

Иларіонъ, инокъ святой Богородицы целлійской, тоже.

Ѳеодосій, инокъ святого Ѳеодора сикундскаго, тоже.

Павель, игумень святой Богородицы, тоже.

Левъ, игумень святого Киріака, тоже.

Епифаній, игумень святой Богородицы лимнской, тоже.

Георгій, игумень святой Богородицы, тоже.

Косма, игумень святой Богородицы парадиской, тоже.

Евхимонъ, инокъ Спасителя близъ Бранка, тоже.

Варда, игумень и архимандритъ прусіадскій, тоже.

Петръ, игумень святыхъ апостоловъ въ Кастропротилѣ, тоже.

Василій, инокъ святой Богородицы въ Амореѣ, тоже.

Василій, пресвитерь монастыря оксинетрскаго, тоже.

Филиппъ, игумень евменійскій, тоже.

Василій, игумень святого Лукіана, тоже.

Ѳеофилактъ, игумень Пегадія, тоже.

Анеимъ, инокъ псамаескій, тоже.

Михаилъ, игумень святого мученика Георгія, тоже.

Христофоръ, игумень канделскій, тоже.

Николай, игумень кенургскій, тоже.

Сисинній, игумень леонвскій, тоже.

Θома, инокъ мосинскій, тоже.

Михаилъ, инокъ и представитель игумена монастыря святой Богородицы пиргской, тоже.

Григорій, игумень святой Богородицы символской, тоже.

Іоаннь, игумень святой Богородицы рудской, тоже.

Констасъ (Косма), игумень святого Петра идендрескаго, тоже.

Симеонъ, игумень святой Богородицы аврамитской, тоже.

Григорій, игумень святого Климента, тоже.

Θеогнисть, игумень святого апостола Тимооея на островѣ Критѣ, тоже.

Іоаннь, игумень святого мученика Θеодора, тоже.

Θеодосій, игумень святой Богородицы, тоже.

Петръ, игумень святого Іоанна Богослова на островѣ Критѣ, тоже.

Д Ъ Я Н І Е П Я Т О Е.

Во имя Господа и Владыки, Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христолобивыхъ государей нашихъ, Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, въ четырнадцатый день октябрьскихъ ноннъ, одиннадцатаго индиктіона, собрался святыи и вселенскій соборъ, созванный Божіею милостію и по благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ государей въ славной митрополи никейской въ области виѣнской. Собрались: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святого апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игумень досточтимой обители святого Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адриана, архіепископа древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима; Іоаннь и Θома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ каедръ востока.

Собравшись во святѣйшей великой церкви, называемой софійскою, они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма. На соборѣ присутствовали также славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона, славнѣйшій консуль, патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты, Іоаннь, императорскій остіарій и военный логоветъ, и весь святой соборъ, въ порядкѣ, указанномъ въ первомъ дѣяніи, а равно присутствовали и почтеннѣйшіе архимандриты, и игумены и всѣ иноки.

Когда положено было предъ ними святое и пречистое евангеліе Божіе, святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Богъ, предвозвѣстившій и открывшій чрезъ пророковъ Своихъ то, что имѣло совершиться, чрезъ пророка Іеремію вѣщаль о вводящихъ новизны въ каеолическую церковь. *Два бо зла сотвориша; Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати* (Іер. 2, 13), потому что выраженіе: «кладенець сокрушенный», означаетъ всякое еретическое слово, изъ котораго черпали вводители ереси, направленной къ обличенію христіанъ, и напоили неопытныхъ ученіемъ низверженнымъ и безразсуднымъ. На нихъ то ниспосылается горе въ этомъ пророческомъ изреченіи.

Они, подражая евреямъ и сарацинамъ, язычникамъ и самарянамъ, а также манихеямъ и фантазістамъ, то есть еоопасхитамъ, захотѣли уничтожить существованіе (оца) честныхъ иконъ; тогда какъ это заповѣдано было святой каволической церкви Божіей съ древнихъ временъ, какъ это будетъ видно изъ прочтенія подлежащихъ книгъ».

Константинъ, блаженѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «пустъ будутъ онѣ прочитаны въ обличеніе и торжественное посрамленіе этого христіано-ненавистнаго и лжесобранаго сборища».

Леонтій, благочестивый императорскій секретарь, сказалъ: «согласно повелѣнію святаго собора здѣсь находятся божественныя книги, которыя должны быть прочитаны,—и не только онѣ однѣ, но и книги еретиковъ, издревле старавшихся низвергнуть честныя иконы».

Святыи соборъ сказалъ: «пустъ онѣ будутъ прочитаны».

Косма, діаконъ и кувуклісій, прочиталь.

„*Святаго Кирилла, архіепископа іерусалимскаго, второе огласительное слово, начинающееся словами:*

«Ужасное зло—грѣхъ и самая тяжкая болѣзнь души—беззаконіе». Нѣсколько далѣе говорится: «какого ты мнѣнія о Навуходносорѣ? Не слышалъ ли въ писаніи, что былъ онъ кровожаденъ, свирѣбъ, имѣлъ львиный нравъ? Не слышалъ ли, что онъ кости царей изнесъ изъ гробовъ (Вар. 2, 25)? Не слышалъ ли, что онъ въ плѣнь отвелъ народъ Божій? Не слышалъ ли, что онъ ослѣпилъ глаза царю, давъ ему прежде видѣть избіеніе чадъ? Не слышалъ ли, что сокрушилъ онъ херувимовъ? Не говорю херувимовъ умосозерцаемыхъ и небесныхъ, но херувимовъ, которые были устроены во храмѣ и осѣняли очистилище, отъ среды котораго глаголалъ Божій гласъ»¹⁾).

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «припомнимъ, какъ осужденъ былъ Навуходносоръ, низвергшій тѣхъ херувимовъ, и какое понесъ онъ наказаніе»

Святыи соборъ сказалъ: «по преступленію и наказанію».

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «итакъ всякій извергающій изъ церкви и ниспровергающій что либо священное подлежитъ тому же наказанію».

Петрона, славнѣйшій патрицій, сказалъ: «велико наказаніе Навуходносора; потому что онъ былъ низвергнутъ съ царства и семь лѣтъ пробылъ въ пустыняхъ, гдѣ онъ ѣлъ траву, какъ быкъ».

Косма, діаконъ, нотарій и кувуклісій, прочиталь:

„*Святаго Симеона столтника, жившаго на чудной горѣ, седьмое посланіе къ царю Иустину младшему:*

«Августѣйшій и благій государь! Кто дастъ глазамъ моимъ источники слезъ, чтобы плакать и рыдать горько и неудержимо во всѣ дни несчастной жизни моей? Не смотря на всю ревность вашей боговѣнчанной и христіанѣйшей императорской власти эти безбожныя и хуже всякой нечистоты нечистые и мерзкіе самаряне, обитающіе въ такъ называемыхъ Кастрахъ, близъ города Порфиреона, осмѣлились на такіе нечестивые поступки по отношенію къ честному дому, который ваша боголюбезная власть повелѣла создать тамъ, объ какихъ ваша богохранимая кротость въ точности знаетъ изъ посланія,

¹⁾ Твор. св. Кирил. іер. въ русск. пер. Москва 1855 г., стр. 36.

адресованнаго нашему смиренію Павломъ, святѣйшимъ епископомъ тогоже Порфиреона, и пересланнаго къ намъ чрезъ блаженнѣйшаго патріарха восточнаго, который и самъ сильно сокрушается объ этомъ; не тѣмъ ли болѣе сокрушаетесь вы, кротчайшій самодержецъ? Такихъ беззаконій, какія собственными глазами видѣлъ вышепоименованный блаженнѣйшій архіерей, достаточно, чтобы заставить камни говорить. Нашему смиренію кажется, что это, дошедшее до нашего слуха, богохульное дѣяніе, рѣзко выдающееся по своему нечестію и дерзко направленное противъ Самого воплотившагося ради насъ Бога Слова и всесвятой преславной Богоматери, и всечестнаго и всеславнаго креста и святыхъ, достойно смерти и совершенной гибели. Поэтому, мы предлагаемъ вашему императорскому побѣдоносному вниманію: если въ случаѣ нанесенія оскорбленія императорскому портрету, ваши благочестивѣйшіе законы осмѣлившихся сдѣлать это повелѣваютъ предать безопадной и всегубительной смерти; то какому осужденію должны подлежать тѣ, которые съ несказаннымъ безстыдствомъ и нечестіемъ и,—не могу сказать, съ какою силою зла,—дерзали дѣлать такія оскорбленія иконъ Сына Божія и всесвятой преславной Богородицы, не оказывая никакого къ нимъ состраданія? Поэтому мы умоляемъ вашу побѣдоносную власть не оказывать осмѣлившимся сдѣлать это никакого снисхожденія, не щадить ихъ и не принимать никакой просьбы и ходатайства за нихъ, чтобы они не предприняли чего либо еще; каковой примѣръ я уже видѣлъ очень хорошо и еще въ августѣ мѣсяцѣ докладывалъ святѣйшему и боголюбезному патріарху, ссылаясь на то, что около него совершается; потому что Богъ не сокрылъ отъ насъ ихъ намѣреній.—Поэтому, августѣйшій самодержецъ, мы вполне убѣждены, что ваше богохранимое сердце, блистающее величіемъ, не потерпитъ такого неумѣстнаго безчестія, о какомъ до сихъ поръ мы даже не слыхали, а можетъ быть и никто изъ христіанъ. Итакъ я заклинаю васъ, государь, Еммануиломъ, вышнимъ Богомъ, нимало не откладывайте приведенія въ исполненіе должнаго наказанія; но прикажите разузнать и то, что совершенно непомѣрнымъ и гнуснѣйшимъ ихъ злодѣяніемъ въ колодецѣ, какъ это изложено въ текстѣ адресованнаго къ нашему смиренію посланія. Ваше владычество пусть не оказываетъ снисхожденія, если только окажется, что нѣкоторые посѣвали неумѣстныя слова; хотя бы это были люди пользующіеся властію; потому что вамъ дана власть Самимъ Богомъ, Который оскорбленъ этимъ—превосходящимъ всякое другое—нечестіемъ; не оказывайте снисхожденія, чтобы и прочіе чувствовали страхъ во все время ихъ отчужденія и заключенія. И да постигнетъ ихъ сродная имъ тма въ предназначеніе имѣющаго пожечь ихъ нескончаемаго и мрачнаго огня. И да присудитъ ихъ въ подземную пропасть на вѣчную гибель Самъ всесвятый и всемогущій Духъ Иисуса Христа, Господа нашего, исходящій отъ Отца. Если вы, богохранимый побѣдоносецъ, будете съ усердіемъ оказывать рвность по соцарствующемъ единокорномъ Богѣ; то вы отъ всевидящаго ока Его получите болѣе, чѣмъ Авраамъ за свою жертву, и христіюлюбивое царствованіе ваше силою Его будетъ благословлено и возведено гораздо болѣе, чѣмъ всѣ предъидущія царствованія; потому что Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «видите, какое мнѣніе высказалъ этотъ отецъ?»

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «онъ считаетъ ихъ даже недостойными снисхожденія».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «всѣмъ очевидно, что самаряне хуже прочихъ еретиковъ и ересь ихъ достойна отверженія, нечестива и далека отъ благодати. Отвергающіе честныя иконы, какъ видно изъ вышеприведеннаго слова, гораздо хуже даже этихъ еретиковъ; но достаточно, если мы будемъ считать ихъ и наравнѣ съ самарянами».

Константинъ, блаженнѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «а я иконовредителей считаю хуже самарянъ. Послѣдніе поступали такъ по невѣдѣнію, какъ чуждые христіанства; тогда какъ первые поступали сознательно, и потому не заслуживаютъ снисхожденія, какъ написано: *вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивый біенъ будетъ много*».

Николай, блаженнѣйшій епископъ визическій, сказалъ: «и я меньшій изъ васъ, блаженнѣйшіе, принесъ книгу святаго отца нашего Іоанна, епископа ѳессалоникскаго, и прошу прочитатъ ее».

Святый соборъ сказалъ: «пусть она будетъ прочитана».

Тогда взявъ эту книгу Димитрій, почтеннѣйшій діаконъ и скевофилаксъ, и прочиталъ:

„Іоанна, епископа ѳессалоникскаго изъ слова, начинающагося словами:

«До сихъ поръ врагъ, искушая Господа и Бога нашего Іисуса Христа»..... Немного далѣе говорится: «язычникъ сказалъ: развѣ вы не пишете въ церквахъ иконы святыхъ вашихъ и не поклоняетесь имъ, и не только (иконы) святыхъ, но и Самого Бога вашего? Такимъ же образомъ представляй, что и мы, оказывая почтеніе идоламъ, не имъ самимъ поклоняемся, но тѣмъ безплотнымъ силамъ, которымъ воздается чрезъ нихъ служеніе». Христіанинъ сказалъ: «но вѣдь мы дѣлаемъ иконы тѣхъ, кои были людьми и святыми слугами Божиими и носили плоть; дѣлаемъ это для того, чтобы вспоминать объ нихъ и почитать ихъ; и потому мы не дѣлаемъ ничего неприличнаго, изображая ихъ такими, какими они были.—Мы не изображаемъ ихъ подобно тому, какъ это дѣлаете вы; потому что мы изображаемъ въ тѣлесномъ видѣ не безтѣлесныхъ какихъ либо существъ; при томъ же покаяваясь (иконамъ), мы прославляемъ не иконы, какъ ты сказалъ выше, но самихъ живописно изображенныхъ, и прославляемъ ихъ не какъ боговъ,—да не будетъ,—но какъ ближайшихъ рабовъ и друзей Божіихъ, имѣющихъ дерзновеніе ходатайствовать за насъ. Если же мы дѣлаемъ иконы Бога, то есть Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа; то мы изображаемъ Его такъ, какъ Онъ былъ видимъ на землѣ и обращался между людьми, а не такъ, какъ мы представляемъ Его въ божественномъ естествѣ; потому что какое подобіе и какой образъ можетъ быть у безтѣлеснаго и неимѣющаго (чувственнаго) образа Слова Отцаго? Богъ, то есть, естество святой и единосущной Троицы, есть духъ, какъ написано (Іоан. 4, 24); но такъ какъ, по благоволенію Бога и Отца, едиnorodный Сынъ Его, Богъ Слово, снизшедши

съ небесъ, воплотился нашего ради спасенія отъ Духа Святаго и непорочной дѣвы и Богородицы Маріи, то мы и изображаемъ человѣческое Его естество, но не безтѣлесное Божество». Язычникъ сказалъ: «пусть будетъ такъ, что Бога Слова вы изображаете на иконахъ, какъ вочеловѣчившагося, но что вы скажете объ ангелахъ? Вы и ихъ живописно изображаете въ человѣкообразномъ видѣ и поклоняетесь имъ, хотя они и не люди, но называются разумными и безтѣлесными, каковы они и на самомъ дѣлѣ. Такимъ же образомъ представляй, что и мы, воздавая почтеніе богамъ и служа имъ въ ликѣ идоловъ, не дѣлаемъ ничего неумѣстнаго, какъ не дѣлаете и вы, дѣлая живописныя изображенія ангеловъ». Христіанинъ сказалъ: «что касается ангеловъ и архангеловъ, и другихъ святыхъ силъ, выспихъ ихъ,—присовокуплю къ этому и наши человѣческія души,—то католическая церковь признаетъ ихъ разумными, но не совершенно безтѣлесными и невидимыми, какъ говорите это вы—язычники, но только имѣющими тѣла тонкія, воздухообразныя и огнеобразныя, согласно сказанному въ писаніи: *творяй ангелы Своя души и слуги Своя огнь палящъ* (Евр. 2, 7). И мы видимъ, что многіе святые отцы наши держатся этого мнѣнія; къ числу ихъ принадлежатъ Василій великій и святой Аѳанасій и Меодій великій и бывшіе при нихъ. Воистину безтѣлесно и неопишимо одно только божественное естество, а разумныя творенія не воплѣтъ безтѣлесны и невидимы, какъ божественное естество; поэтому они находятся въ опредѣленномъ мѣстѣ и описуемы. Если же ты находишь выраженія, гдѣ ангелы, или демоны, или души называются безтѣлесными; то ихъ называли такъ потому, что они не состоятъ изъ смѣшенія четырехъ вещественныхъ стихій и самыя тѣла ихъ не такъ грубы и непохожи на тѣ, какими облечены мы. Дѣйствительно сравнительно съ нами они безтѣлесны; но такъ какъ они были многократно и многими видимы чувственнымъ образомъ въ видѣ ихъ собственныхъ тѣлъ, а видимы они были тѣми, кому открывалъ Богъ очи, и такъ какъ они описуемы мѣстомъ; то оказывается, что они не безтѣлесны воплѣтъ, какъ безтѣлесно божественное естество. Итакъ мы не грѣшимъ, живописно изображая ангеловъ и почитая ихъ; потому что мы почитаемъ ихъ не богами, но разумными твореніями и служителями Божиими, не безтѣлесными въ преимущественномъ значеніи этого слова. Что же касается до изображенія ихъ въ человѣческомъ видѣ; такъ это дѣлается потому, что они обыкновенно въ этомъ видѣ являются тѣмъ людямъ, къ которымъ бывають посланы единымъ Богомъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы выслушали, что сказано отцомъ,—что тамъ самаряне отвергли иконы Господа и Спасителя нашего и непорочной Его Матери, а здѣсь, какъ мы узнали, язычники.—Но отецъ показалъ, что и ангеловъ слѣдуетъ изображать; потому что они описуемы и являлись многимъ въ человѣческомъ видѣ».

Святой соборъ сказалъ: «да, владыка!»

Инокъ Стефанъ прочиталъ:

„Изъ разговора іудея и христіанина“.

«Іудей сказалъ: «я во всѣмъ убѣдился и вѣрую въ распятаго Іисуса Христа,—что Онъ есть сынъ Бога живаго, но соблазняюсь тѣмъ относительно васъ, христіане, что вы поклоняетесь иконамъ; потому что писаніе рѣ-

шително заповѣдуетъ не дѣлать изваянія и всякаго подобія». Христіанинъ сказалъ: «писаніе заповѣдуетъ тебѣ, не поклоняться богу новому и не поклоняться всякому подобію, какъ Богу; а иконы, которыя ты видишь, пишутся для воспоминанія о челоуѣколюбивомъ спасеніи, совершенномъ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и изображаютъ лице Его вочелоуѣчившагося. Иконы святыхъ, равнымъ образомъ, показываютъ ихъ подвиги въ борьбѣ противъ діавола, побѣды ихъ и вѣнцы. Христіане, поклоняясь имъ, не боготворятъ ихъ, какъ ты думаешь; но, будучи восплаемы ревностію, они съ вѣрою взираютъ на иконы святыхъ и припоминаютъ благочестіе ихъ. Поклоняясь какому либо святому, они призываютъ Бога, говоря: Благословенъ еси Боже этого святаго и всѣхъ святыхъ, давшій имъ терпѣніе и удостоившій ихъ Твоего царства. Содѣлай и насъ соучастниками ихъ и спаси насъ молитвами ихъ. Смотри на икону Спасителя и поклоняясь ей, мы духовными очами и взоромъ сердца обращаемся къ Владыкѣ всѣхъ Богу, и приносимъ Ему благодареніе за то, что Онъ благоволилъ, облекшись во образъ раба, принять челоуѣка, спасти міръ и уподобиться намъ во всемъ, исключая всякаго грѣха. Итакъ мы поклоняемся и приносимъ почитаніе не деревянной иконѣ или живописи, но прославляемъ Владыку всего Христа Бога. Впрочемъ, братъ, я покажу тебѣ, что и Моисею повелѣно было и онъ устроилъ двухъ изваянныхъ серафимовъ, распростершихся надъ скиніею свидѣнія по ту и другую сторону, куда не слѣдовало входить никому, кромѣ одного первосвященника, и тому однажды въ годъ, чтобы принести ѳиміамъ во святое святыхъ.—Равнымъ образомъ онъ устроилъ и вылитаго изъ мѣди змія и, утвердивши его посреди стана, сказалъ: кто будетъ ужаленъ зміемъ, пусть обратитъ свой взоръ на мѣднаго змія и вѣруеть, что онъ можетъ исцѣлить его,—и будетъ исцѣленъ. Видишь ли, какъ Моисей, заповѣдавши не дѣлать подобія, самъ сдѣлалъ подобіе».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «вотъ святѣйшіе отцы наши ясно говорятъ, что отрицаютъ домостроительство воплощенія Христа Бога нашего тѣ, которые отрицаютъ честныя иконы, какъ то: евреи и самаряне, такъ что всѣ, отвергающіе иконы, подобны имъ».

Святой соборъ сказалъ: «они подобны».

Елифаній, діаконь и представитель Ѳомы, епископа сардинскаго, прочиталъ:

„Изъ книги апокрифическихъ путешествій святыхъ апостоловъ“.

«Итакъ живописецъ, начертавъ въ первый день эскизъ, успокоился. Въ слѣдующій за тѣмъ день онъ навелъ его красками и такимъ образомъ передалъ икону Ликомеду, который принялъ ее съ радостію и, поставивши ее въ своей спальнѣ, увѣнчалъ ее. Когда потомъ Іоаннъ узналъ объ этомъ, то сказалъ ему: любезное дитя мое! Что ты дѣлаешь, пришедши въ спальню свою и оставаясь тамъ одинъ? Не молюсь ли я вмѣстѣ съ тобою и прочими братьями? Или ты скрываешь что отъ насъ? Сказавши это, онъ вошелъ съ нимъ въ спальню. И видитъ увѣнчанную икону старца, лежащія при ней свѣчи, а впереди ея подставки. Тогда, призвавши его, онъ сказалъ: Ликомедъ! Что это значить, что у тебя находится эга икона? Кто изъ боговъ

твоихъ написанъ на ней? Я вижу, что ты живешь по язычески.—На это Ликомедъ отвѣтилъ ему: Богъ у меня одинъ только Тотъ, Который воздвигъ меня отъ смерти, а вмѣстѣ и супругу мою. Но если послѣ этого Бога слѣдуетъ называть богами и людей, нашихъ благодѣтелей, то на иконѣ изображенъ ты; тебя я и короную, и люблю и почитаю, такъ какъ ты сдѣлался добрымъ моимъ путеводителемъ. Иоаннъ же, не разсмотрѣвши еще изображенія своего лица, сказалъ ему; ты шутишь надо мною, дитя! Какъ ты убѣдишь меня, что мое изображеніе похоже на это? Тогда Ликомедъ поднесъ ему зеркало. Увидѣвши себя въ зеркалѣ и поглядѣвши пристально на икону, онъ сказалъ: живъ Господь Иисусъ Христосъ, что похожъ мой образъ, но ты дурно поступилъ въ этомъ случаѣ».

Еще онъ же прочиталъ изъ той же книги (изъ главы), начинающейся словами:

«Нѣкогда желая удержать Иисуса»... Нѣсколько далѣе говорится: «я осязалъ Его въ матеріальномъ тѣлѣ; но когда въ другой разъ я осязалъ Его, то подъ моею рукою оказалось нѣчто невещественное и безтѣлесное и какъ будто бы даже ничего подъ нею не было. Потомъ, когда одинъ изъ фарисеевъ позвалъ Его къ себѣ и Онъ согласился на приглашеніе; тогда присутствовали и мы съ Нимъ и каждый изъ насъ получилъ хлѣбъ отъ звавшихъ. Между прочими получилъ одинъ хлѣбъ и Онъ; но Свой хлѣбъ Онъ благословилъ и раздѣлилъ между нами; и каждый изъ насъ насытился полученнымъ имъ маленькимъ кусочкомъ, а полученные нами хлѣбы (изъ рукъ хозяина) остались цѣлыми, такъ что звавшіе насъ пришли въ изумленіе.—Ходя съ Нимъ я часто имѣлъ желаніе замѣтить, остается ли послѣ Него слѣдъ на землѣ, и хотя я и видѣлъ, какъ Онъ подымался съ земли, но слѣда Его никогда не видѣлъ. Это, братія, я говорю вамъ, такъ сказать, для обращенія васъ къ вѣрѣ въ Него; но о великихъ и чудесныхъ дѣлахъ Его пусть лучше будетъ умолчано; потому что они несказанны и, можетъ быть, нѣтъ возможности ни рассказывать, ни выслушать объ нихъ. Прежде чѣмъ Онъ былъ схваченъ беззаконниками и іудеями, руководившимися указаніемъ нечестиваго змія, Онъ созвалъ насъ всѣхъ и сказалъ: пока Я еще не преданъ имъ, воспоемъ гимнъ Отцу и затѣмъ уже выйдемъ на тотъ путь, который предстоитъ. Итакъ Онъ велѣлъ намъ взять другъ друга за руки и такимъ образомъ составить кругъ, а Самъ, будучи въ срединѣ, сказалъ: «Аминь, послушайте Меня». Затѣмъ Онъ началъ пѣть гимнъ и говорить: «Слава Тебѣ, Отче!» Мы же, стоя вокругъ Него, отвѣчали Ему: «Аминь! Слава Тебѣ, Слово! Слава Тебѣ, благодать! Аминь. Слава Тебѣ, Духъ! Слава Тебѣ, Святыи! Слава слава Твоей! Аминь. Хвалимъ Тебя, Отецъ! Благодаримъ Тебя, свѣтъ, въ которомъ нѣтъ тмы! Аминь». Мы возносимъ благодареніе, а Онъ говоритъ: «Хочу быть спасеннымъ и спасти хочу. Аминь. Хочу быть освобожденнымъ и освободить хочу. Аминь. Хочу быть уязвленнымъ и уязвить хочу. Аминь. Пожрать хочу и хочу быть пожраннымъ. Аминь. Послушать хочу и хочу быть услышаннымъ. Аминь. Будучи Самъ весь разумомъ, Я хочу, чтобы Меня уразумѣли. Аминь. Омытымъ быть хочу и омыть хочу. Аминь. Благодарить руководить хоромъ; Я хочу играть на флейтѣ, прыгайте всѣ. Аминь. Плакать хочу; плачьте всѣ. Аминь». Нѣсколько далѣе читаемъ: «Возлюблен-

ные: Господь, воспѣвши это съ нами, вышелъ, а мы какъ будто заблудились, или какъ будто были полусонные и всѣ разбѣжались въ разныя стороны. Я же, видя Его страданія, не вынесъ страданій Его; но убѣжалъ на масличную гору, оплакивая случившееся. И послѣ того, какъ начали кричать: возьми! Онъ былъ распятъ въ шестой часъ дня и тма разлилась по всей землѣ. Потомъ Господь мой, ставъ въ срединѣ пещеры и освѣтивши меня, сказалъ: Іоаннъ! Меня распинаетъ іерусалимская чернь; Меня пронзаютъ копьемъ и тростію, напояютъ уксуомъ и желчію. Тебѣ же говорю и выслушай, что Я тебѣ говорю: Я допустилъ тебѣ взойти на эту гору, чтобы ты услышалъ то, чему долженъ научиться ученикъ отъ учителя, а человекъ отъ Бога. Сказавши это, Онъ показалъ мнѣ водруженный свѣтовидный крестъ и около креста великую разнообразную толпу, которая въ крестѣ получала одинъ образъ и одинъ видъ. Самого же Господа зрѣлъ я на крестѣ не имѣющимъ вида, но издающимъ только голосъ и голосъ не такой, какой обыкновенно мы слышали, но какой то пріятный, и добрый и воистину Божій. Голосъ говорилъ мнѣ: Іоаннъ! одно ты долженъ услышать отъ Меня; потому что Я считаю нужнымъ, чтобы ты изъ того, что имѣеть быть, услышалъ одно: это то, что крестъ свѣта Я называлъ для васъ иногда Словомъ, иногда умомъ, иногда Христомъ, иногда дверію, иногда путемъ, иногда хлѣбомъ, иногда сѣменемъ, иногда воскресеніемъ, иногда Исусомъ, иногда Отцомъ, иногда Духомъ, иногда жизнію, иногда истиною, иногда вѣрою, иногда благодатію».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «окинемъ взоромъ все это сочиненіе; оно противно Евангелію».

Святой соборъ сказалъ: «да, владыка! Оно вочеловѣченіе называетъ мнимымъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Въ этихъ путешествіяхъ написано,—что Онъ ни вкушалъ, ни пилъ, ни попиралъ земли ногами, подобно тому какъ говорятъ это и фантазіасты; между тѣмъ какъ въ Евангеліи о Христѣ написано, что Онъ и ѣлъ и пилъ и іудеи говорили о Немъ: *се человекъ ядца и винопійца* (Матѣ. 11, 12) и если бы дѣйствительно, какъ они баснословили, Онъ не касался земли; то какъ же написано въ Евангеліи, что Исусъ утомившись отъ путешествія сѣлъ при колодцѣ?»

Константинъ, святѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «это та книга, на которой основывался лжесоборъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «это достойно смѣха».

Θеодоръ, боголюбивѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «вотъ та книга, что разрушила красоту святой церкви Божіей».

Евѣимій, блаженнѣйшій епископъ сардскій, сказалъ: «этому сборищу и прилично было взять такую книгу въ свидѣтельство».

Константинъ, блаженнѣйшій епископъ Константи кипрской, сказалъ: «о богохульство! Здѣсь говорится, что на масличной горѣ апостолъ Іоаннъ убѣжалъ въ пещеру на время крестнаго страданія (Христового); между тѣмъ какъ Евангеліе свидѣтельствуетъ, что онъ вмѣстѣ со Христомъ вошелъ во дворъ Каиафы, и что, вмѣстѣ съ святою Матерію Христовою, онъ стоялъ при крестѣ Его».

Святой соборъ сказалъ: «всякая ересь содержится въ этой книгѣ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказаль: «э! э! на какихъ еретическихъ книгахъ основываютъ они свою ересь».

Григорій, святѣйшій епископъ неокесарійскій, сказаль: «эта книга достойна омерзения и безчестія. И изъ нея-то заимствовано свидѣтельство противъ иконъ въ сказаніи о Ликомедѣ».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказаль: «она представляетъ, будто Ликомедъ украшалъ вѣнкомъ икону апостола (Іоанна), какъ язычники идоловъ».

Василій, блаженнѣйшій епископъ анкирскій, сказаль: «быть не можетъ, чтобы святый Іоаннъ богословъ сталъ говорить противное своему Евангелію».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказаль: «содержатся ли въ Евангеліи прочитанныя выше мысли?»

Святый соборъ сказаль: «да не будетъ! мы не принимаемъ ни того, что прежде сего прочитано, ни послѣднихъ словъ о Ликомедѣ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказаль: «Кто принимаетъ второе, то есть сказанное о Ликомедѣ; тотъ принимаетъ и первое точно такъ же, какъ и тотъ лжесоборъ».

Святый соборъ сказаль: «анаема ему отъ первой буквы и до послѣдней».

Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ патріарховъ, сказаль: «вотъ, блаженнѣйшіе отцы, ясно доказано, что начальники обвиняющей христіанство ереси по истинѣ суть сообщники и соучастники Навуходоносора, а также конечно и самаританъ, и наконецъ іудеевъ и язычниковъ, а кромѣ того и безбожныхъ и проклятыхъ манихеевъ, свидѣтельство которыхъ они привели; ибо слова эти принадлежатъ считающимъ домостроительство воплощенія Бога Слова воображаемымъ. Но да будетъ имъ анаема, а вмѣстѣ и сочиненіямъ ихъ».

Святый соборъ сказаль: «анаема».

Петрона, высокопочтеннѣйшій патрицій, сказаль:

«Если повелишь, владыка, то пусть будутъ спрошены епископы аморійскій и неокесарійскій, читалось ли это сочиненіе на лжесоборѣ».

Григорій неокесарійскій и Θεодосій аморійскій, будучи спрошены, сказали: «клянемся,—вѣтъ: Тамъ этого сочиненія не появлялось; насъ обманули подложнымъ листкомъ».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказаль: «они излагали, что имъ было угодно, полагаясь на свой расудокъ».

Петрона, высокопочтеннѣйшій патрицій, сказаль: «Но при этомъ они все дѣлали по царскому соизволенію».

Григорій, блаженнѣйшій епископъ неокесарійскій, сказаль: «владыка! нѣсколько разъ я говорилъ и опять говорю, что этой книги не появлялось предъ нами, а предъявляли лишь ложный листокъ; повѣствованіе же о Ликомедѣ помутило и нашъ слухъ».

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ, инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказаль: «если угодно этому святому и вселенскому собору, то пусть состоится рѣшеніе, чтобы болѣе уже никто не дѣлалъ списковъ съ этой гнусной книги!»

Святый соборъ сказаль: «никто да не списываетъ ея! И кромѣ того мы почитаемъ достойнымъ прелать ее огню».

Почтеннѣйшій чтець Петръ прочиталъ:

„*Святаго Амфилохія, епископа иконійскаго, изъ сочиненія о ложно подписываемыхъ еретиками книгахъ, начинающагося словами.*

«Мы считаемъ дѣломъ справедливости обнаружить и опубликовать всякое ихъ нечестіе; такъ какъ они издають какія то книги, по надписи будто бы апостольскія, чѣмъ простодушные соблазняются». Нѣсколько далѣе говорится: «Такъ мы покажемъ, что эти книги, которыя намъ предлагаютъ отщепенцы отъ церкви, суть не дѣянія апостольскія, а сочиненія дьявольскія». И нѣсколько далѣе: «Но этого апостоль Іоаннъ не сказалъ бы, когда онъ въ евангеліи написалъ, что Господь со креста сказалъ: *Се Сынъ твой* (Іоаннъ 19, 26) и что съ того дня святой Іоаннъ взялъ Марію *во своя си* (ст. 28). Какъ же здѣсь онъ говоритъ, что его и не было (при крестѣ)? Но нѣтъ ничего страннаго въ этомъ; потому что какъ Господь есть истина, такъ дьяволъ есть лжець. Онъ есть лжець и отецъ лжи и когда онъ говоритъ ложь, говоритъ отъ себя. Вотъ что слѣдуетъ сказать о лжи».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «великъ отецъ нашъ святой Амфилохій; послушаемъ, что онъ говоритъ' объ этихъ лжеименныхъ путешествіяхъ апостольскихъ. Мы не должны вѣрить ихъ надписи».

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «Ничто не идетъ болѣе въ разрѣзъ съ Евангеліемъ, какъ это нечестивое сочиненіе — Очень естественно, что въ немъ содержится превратное мнѣніе и объ иконахъ».

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «отецъ ясно торжествуетъ надъ путаницей и пустословіемъ этой книги».

Святой соборъ сказалъ: «да, владыка!»

Никифоръ, блаженнѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ: «Владыка! послѣднее нужно было прочитать для удовлетворенія всѣхъ, а перваго читать не слѣдовало, потому что оно осквернило наши уши».

Святой соборъ сказалъ: «но прочитать это допущено было въ видахъ благоразумной предосторожности».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «пустословящіе противъ честныхъ иконъ привели свидѣтельство изъ Евсевія, изъ посланія его къ супругѣ Лициніи, Констанціи. Посмотримъ же, какого мнѣнія держится Евсевій».

Почтеннѣйшій инокъ Стефанъ прочиталъ:

„*(Восьмая книга) Евсевія Памфила къ Евфратіону, начинающагося словами:*“

«Господу моему исповѣмся выну». И нѣсколько далѣе: «мы не говоримъ что Сынъ (всегда) сосуществовалъ Отцу, но что Отецъ былъ прежде Сына; ибо, если бы Они (всегда) существовали вмѣстѣ, то какимъ образомъ Отецъ былъ бы Отцомъ и Сынъ Сыномъ? Или какимъ образомъ одинъ былъ бы первымъ, а другой вторымъ, а также одинъ нерожденнымъ, а другой рожденнымъ? Если два считаются существующими съ одного времени и равночестными; то, какъ я сказалъ, или оба они нерожденны, или оба рожденны; но ни то, ни другое изъ этого несправедливо, потому что тогда не было бы ни нерожденнаго, ни рожденнаго: между тѣмъ одно изъ нихъ почитается первымъ и лучшимъ втораго и по порядку и по чести; потому что для втораго оно содѣлалось причиною бытія и именно такого (а не другаго) бытія».

Святѣйшій патріархъ Тарасій въ видѣ вопроса сказалъ: «Принимаемъ этого?»

Святой соборъ сказалъ: «да не будетъ, владыка! Онъ болѣе того долженъ быть ненавидимъ».

Василій, блаженнѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «да не будетъ, чтобы человекъ христіанинъ говорилъ это».

Потомъ изъ того же посланія было прочитано: «Самъ (Сынъ) учить, что Единъ—истинный (Богъ), когда говорить: *да знаютъ Тебе Единого истиннаго Бога*. Онъ не говоритъ, что одинъ только Богъ, но что одинъ только истинный Богъ,—съ необходимымъ прибавленіемъ: «истинный»; потому что и Самъ Сынъ тоже есть Богъ, но Онъ не истинный Богъ, такъ какъ одинъ истинный Богъ; почему Онъ и не имѣетъ никого прежде Себя. Если же и Самъ Сынъ есть истинный, то только какъ образъ истиннаго Бога; если Онъ и Богъ,—такъ какъ Слово было Богъ,—то ничуть не единый истинный Богъ».

Христофоръ, блаженнѣйшій епископъ киріакскій, сказалъ: «всесвятый владыка и весь святой и священннй соборъ! какъ мы полагаемъ въ основаніе своихъ мнѣній богописанныя книги апостоловъ и пророковъ и прочихъ святыхъ; такъ и тому лжесобору слѣдовало бы взять за основаніе эти именно книги».

Святой соборъ сказалъ: «анаеема тѣмъ книгамъ и пользующимся ими».

Петръ и Петръ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры и представители Адриана, папы древняго Рима, сказали: «изъ этого чтенія стало очевидно, что тутъ заключается аріанскій смыслъ. Есть въ этой книгѣ Евсевія и другія богохульства, но ихъ соборъ не велѣлъ читать».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы отвергаемъ это сочиненіе его».

Святой соборъ сказалъ: «и отвергаемъ и анаеematствуемъ».

Почтеннѣйшій инокъ Стефанъ прочиталъ:

„Возраженіе Антипатра, епископа бострскаго, на апологію Оригена, написанную Евсевіемъ, епископомъ кесарійскимъ. Книга первая, начинающаяся словами.

«Боголюбезнѣйшій и святѣйшій отецъ Іоаннъ! Я думалъ, что довольно написалъ и достаточно сдѣлалъ для того, что было приказано твоимъ блаженствомъ». Немного далѣе говорится: «такъ какъ этотъ (человѣкъ) былъ великій историческій мужъ, съ любовію и усердіемъ изслѣдовалъ и пересмотрѣлъ всѣ книги и сочиненія древнѣйшихъ писателей, изложилъ даже мнѣнія почти всѣхъ изъ нихъ и самъ въ теченіе жизни своей написалъ весьма много сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя во всѣхъ отношеніяхъ достойны уваженія, то, ссылаясь на мнѣніе этого мужа, многіе стараются ухватиться за него, говоря, что не рѣшился бы принять его и Евсевій, если бы достовѣрно не узналъ, что мнѣнія всѣхъ древнихъ клонятся въ его пользу. Что же касается меня, то я соглашаюсь и признаю, что это великій историческій мужъ и отъ его свѣдѣнія не ускользнуло ничто изъ сочиненій древнѣйшихъ писателей; потому что, пользуясь царскимъ содѣйствіемъ, онъ легко могъ доставать ихъ себѣ отовсюду. Но я не утверждаю, что этотъ человекъ достигъ точнаго познанія догматовъ. Поэтому надобно согласиться, что онъ былъ человекъ мно-

госторонне образованный; но чтобы онъ зналъ догматы,—этого допустить нельзя; напротивъ мы знаемъ, что онъ былъ весьма далекъ отъ точнаго пониманія ихъ». И немного далѣе: «о томъ, за что мы являемся нападающими на этого мужа,—говорить намъ теперь не предстоитъ нужды, чтобы, точнѣе разбирая эту апологію, намъ не доказать, что и оба они еретики, какъ защищающій, такъ и тотъ, въ пользу кого онъ составилъ свою апологію». И нѣсколько далѣе: «покажите мнѣ кого либо изъ знаменитыхъ учителей церкви, который бы ясно и не колеблясь училъ, что души человѣческія существуютъ прежде (своихъ тѣлъ); а не пытайся проводить какихъ нибудь паралогизмовъ въ доказательство (этого ученія). Что же касается того, что ты стараешься доказать, будто подобно ему (Оригену) и нѣкоторые другіе высказывали ученіе о подчиненіи Сына Отцу; то этому я не удивляюсь; ибо это мнѣніе твое и твоихъ соучастниковъ. Теперь мы уже совѣмъ не будемъ говорить объ этомъ; потому что еще въ дрезности это ученіе было опровергнуто и отвергнуто вселенскимъ изслѣдованіемъ и вѣрить ему не слѣдуетъ; не слѣдуетъ и снова изслѣдовать его ради тѣхъ людей, по милости которыхъ оно намъ предложено. О ярый защитникъ оригеновыхъ заблужденій! ты до сихъ поръ не слышалъ даже, что многіе увлекаются однимъ только заглавіемъ: «о началахъ».

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «доказано, и при томъ голосомъ отцевъ, что это сочиненіе Евсевія чуждо католической церкви».

Димитрій, почтеннѣйшій діаконъ и скевофилаксъ, прочиталъ:

„Теодора чтеца изъ церковной исторіи:

«Былъ одинъ Персъ, по имени Ксенаясъ. Календіонъ, во время своего управленія церковію, нашедши, что онъ перетолковываетъ церковныя догматы и развращаетъ селенія, изгналъ его изъ той страны. Слышавъ отъ различныхъ лицъ много разказомъ о немъ и тщательнѣе обсудивъ эти разказы, я передамъ только нѣкоторые изъ нихъ. Онъ убѣжалъ отъ своего господина въ Персію (и прибылъ въ страну римскую)». И немного ниже: «Петръ поставилъ его, вмѣсто Кира, епископомъ іерапольской церкви. Спустя немного времени пришедшіе изъ Персіи епископы обличили его, что онъ рабъ и не получилъ еще божественнаго крещенія. Петръ, узнавши это, не заботился о томъ, чему надлежало быть, и сказалъ, что для восполненія божественнаго крещенія довлѣетъ ему рукоположеніе епископа»¹⁾.

Стефанъ, діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ:

„Іоанна Діакриномена²⁾ изъ церковной исторіи“.

Не слѣдуетъ, говорилъ Ксенаясъ, безтѣлесныхъ ангеловъ дѣлать тѣлесными и изображать ихъ въ тѣлесномъ образѣ, какъ будто бы они имѣли человѣческія формы. Равнымъ образомъ не слѣдуетъ воздавать честь и славу Христу, посредствомъ живописной иконы Его; напротивъ надобно знать, что Онъ принимаетъ одно только служеніе духомъ и истиною». И нѣсколько далѣе: «Надобно знать, говоритъ онъ, и то, что изображать въ видѣ голубя

¹⁾ Церк. Ист. Евагрія въ русск. пер. Сиб. 1853 г., стр. 535.

²⁾ То есть отдѣлившагося; такъ назывались непринимавшіе халкидонскаго собора.

всесвятаго и поклоняемаго Духа есть признакъ дѣтской мысли: такъ какъ евангельскія писанія нигдѣ не учать, чтобы Духъ Святой былъ голубемъ, но только говорятъ, что Онъ нѣкогда явился въ видѣ голубя. Если же это было въ видахъ домостроительства, а не по самой сущности Онъ одинъ разъ явился въ такомъ видѣ; то изъ этого еще ничуть не слѣдуетъ, что благочестивымъ (христіанамъ) прилично дѣлать тѣлесный образъ Его. Уча этому, Фелоксенъ къ ученію присовокупилъ и самое дѣло; онъ часто низлагалъ иконы ангеловъ и уничтожалъ ихъ, а иконы Спасителя скрывалъ въ недоступныя мѣста!»

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Послушаемъ, священные мужи, какіе люди не принимали честныхъ иконъ: непринимавшіе крещенія, манихействовавшіе, утверждавшіе, что домостроительство Христово призрачно. Изъ смраднаго ученія ихъ получили толчекъ вводили этой нападающей на христіанство ереси».

Савва, почтеннѣйшій игумень обители студійской, сказалъ: «Благодаримъ Бога и доброе произволеніе благихъ владыкъ нашихъ за то, что лжестражи жесобора потерпѣли поражение вмѣстѣ съ согласными съ ними въ мысляхъ еретиками».

Святый соборъ сказалъ: «анаеема имъ». Константинъ, почтеннѣйшій чтець святѣйшей великой церкви, прочиталъ:

„Изъ жизни блаженнаго отца нашего Саввы“.

«Итакъ, когда патріархи Флавіанъ и Ілія, какъ сказано, прибыли въ Сидонъ и, написавъ лестное и обстоятельное посланіе къ императору, разсѣяли собравшееся въ Сидонѣ соборище противъ правой вѣры и затѣмъ возвратились на свои каедры; тогда приверженцы Сотериха и Филоксена вознегодовали и привели въ сильную ярость императора, какъ будто бы онъ былъ обольщенъ хитростію и обманомъ. Затѣмъ получивъ власть, какой желали, они раздали достаточное количество золота антиохійскому народу и разными способами оскорбляли Флавіана, притѣсняли его и принуждали анаеematствовать халкидонскій соборъ; потомъ лишили его епископіи и осудили на изгнаніе. Императоръ же, узнавъ объ этомъ, обрадовался и послалъ епископомъ въ Антиохію Севера, ексарха акефалитовъ».

Почтеннѣйшій инокъ Антоній прочиталъ.

„Изъ прошенія поданнаго клириками и иноками великой и святой церкви Божіей антиохійской святому собору, собравшемуся въ царствующемъ городѣ противъ еретика и акефалита Севера, и начинающагося словами:“

«Теперь время, однакожь, блаженнѣйшіе!» И немного далѣе говорится: «А какія и каковыя дѣла, блаженнѣйшіе, дерзнулъ онъ сдѣлать около находящихся въ Дафнахъ источниковъ, пользуясь при этомъ магіею и угождая демонамъ скверными куреніями, о томъ разглашается по всему городу. Онъ не пощадилъ даже ни святыхъ жертвенниковъ, ни священныхъ сосудовъ, одни истребляя, какъ нечистые, а другіе расплавляя. Даже вотъ что дерзнулъ онъ, блаженнѣйшіе, сдѣлать. Сдѣланныхъ во образъ Святаго Духа золотыхъ и серебрянныхъ голубей и повѣшенныхъ надъ священными купелями и надъ жертвенниками присвоилъ себѣ, говоря, что не слѣдуетъ изображенію голубя носить названіе Святаго Духа».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «Если святые отцы принимали посвящаемыхъ имени Святаго Духа голубей; то тѣмъ болѣе (они принимали изображенія) воплотившагося и явившагося на землѣ во плоти Слова?—Но повѣрьте, и Анастасій въ Константинополѣ золотыя и серебряныя изображенія конфисковалъ въ свою пользу, какъ это сдѣлалъ и Северъ».

Стефанъ, боголюбезнѣйшій діаконъ, нотарій и референдарій, прочиталъ: „*Іоанна, епископа гавальскаго, изъ слова о жизни и поведеніи ересиарха Севера*“.

«Северъ не оставилъ безъ оскорбленія и чести ангеловъ; но всегда съ амвона говорилъ длинныя слова и часто даже въ святилищѣ святѣйшаго Михаила онъ пытался убѣдить чернь въ томъ, что ангеламъ приличны не пурпурныя одѣянія, но бѣлыя; между тѣмъ самъ зналъ, что этимъ святымъ силамъ нѣтъ никакой нужды заботиться объ одеждѣ и дѣлалъ это только изъ желанія произвести разногласіе по этому вопросу и многихъ, мыслящихъ неодинаково, возбудить другъ противъ друга».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «обратимъ вниманіе на то, что Северъ между прочимъ облчилъ себя въ томъ же самомъ; ибо говорилъ, что ангеловъ слѣдуетъ представлять облаченными не въ пурпурныя, но въ бѣлыя одежды».

Димитрій, боголюбезнѣйшій діаконъ и скевофилаксъ, сказалъ: «когда я былъ возведенъ въ скевофилаксы, то началъ внимательно осматривать святую великую церковь Константинопольскую и нашелъ тамъ двѣ оставшихся книги въ переплетѣ, покрытомъ золотыми иконами. Разсматривая эти книги, я узналъ, что еретики бросали въ огонь и жгли (иконны). Еще нашелъ я книгу Константина Хартофилакса, въ которой говорилось о честныхъ иконахъ; но коварные люди вырѣзали листы, гдѣ говорилось объ иконахъ, и вотъ теперь эта книга у меня въ рукахъ и я заявляю ее святому собору».

Затѣмъ развернулъ этотъ Димитрій упомянутую книжку и показалъ всѣмъ, что въ ней вырѣзаны листы.

Секретарь Леонтій сказалъ: «Отцы! и другому надобно удивляться въ этой книгѣ: какъ видите, она въ серебряныхъ доскахъ и съ обѣихъ сторонъ украшена иконами святыхъ; и еретики самыя иконы оставили (нетронутыми), тогда какъ то, что говорилось объ иконахъ, вырѣзали.—Это ужъ дѣло величайшаго безумія».

Святый соборъ сказалъ: «АнаѰема вырѣзавшимъ злодѣямъ».

Левъ, святѣйшій епископъ фокійскій, сказалъ: «Эта книга лишилась листовъ, а въ городѣ, гдѣ я живу, болѣе тридцати книгъ было сожжено».

Савва, игумень студійскій, сказалъ: «Владыки! слѣпымъ обычно не видѣтъ свѣта: потому что слѣпые душою погружены во тмѣ».

Димитрій, боголюбезнѣйшій діаконъ и скевофилаксъ, прочиталъ:

„*Константина, діакона и хартофилакса святѣйшей великой константинопольской церкви Божіей, (изъ слова) на встѣхъ мучениковъ, начинающагося словами:*

«Хотя празднества Христовы». Нѣсколько далѣе говорится: «Потомъ сказали судьи: не думаете ли вы, несчастные, что мы спасеніе свое полагаемъ въ мѣди и въ камняхъ? Неужели мы не обращаемъ взоровъ къ нѣкоторой

промыслительной и покровительствующей силѣ, отъ которой ниспосылается намъ все прекрасное?—На это мученики сказали: какъ же ваятели и скульпторы готовятъ множество истукановъ, даютъ имъ различные образы и ставятъ ихъ въ храмахъ, а вы прославляете этихъ истукановъ жертвами, ожидая отъ нихъ помощи въ затруднительныхъ обстоятельствахъ?—Да что же такое у васъ-то? спросили ихъ тираны; ибо, какъ вы говорите, самое божество на иконахъ не начертывается.—Какимъ же образомъ вы порицаете насъ, когда сами вы суетвѣрнѣйшимъ образомъ держитесь подобнаго же намъ?—Судьи! сказали мученики: такъ какъ вы, высказывая противъ насъ обличенія, нападаете и на изображеніе иконъ; то мы разсѣмъ ваше заблужденіе и колебаніе относительно этого предмета. Мы не изображаемъ въ какихъ либо образахъ и видахъ Божества, которое просто и непостижимо, а также не думаемъ посредствомъ воска и дерева воздавать почести существу, превосходящему все существующее и существовавшему прежде (міра). Но такъ какъ первый человѣкъ за свое преступленіе и за свою дерзкую и непокорную отвагу былъ сокрушенъ; то природа его нуждалась въ восстановителѣ; потому что, лежа долу и не имѣя уже силъ вести новой борьбы и вызывать противника, она не могла отстоять себя, между тѣмъ какъ врагъ шелъ противъ нея войной.—Между тѣмъ оставалось одно средство—одержатъ надъ тираномъ побѣду при вторичномъ сраженіи. Потому то Самъ Творецъ Своего собственнаго творенія, единъ отъ Троицы, Богъ Слово, какъ древле актъ творенія не поручалъ вмѣсто Себя кому либо другому, такъ и теперь, желая возобновить этотъ поврежденный образъ, не поручилъ исполненіе этого кому либо, но Самъ Своєю силою въ образѣ человѣка подъялъ за насъ подвиги. А такъ какъ всякій сражающійся побѣждаетъ противника тремя способами, или вѣрнѣе однимъ изъ трехъ способовъ, то есъ или обманомъ, или закономъ, или насиліемъ; то нашъ первый Ратоборецъ два способа (изъ указанныхъ выше) совершенно оставилъ, какъ нехорошіе и неприличные, ни къ чему неведущіе и бесполезные и для тѣхъ, за кого предпринять подвигъ. При нихъ или побѣда была бы ложная и принадлежала бы лжи, если бы противникъ былъ низложенъ ложью, или же одержало бы верхъ насиліе, помимо всякой справедливости. Потому то Онъ, не одобрявъ ни одного изъ остальныхъ способовъ, выступаетъ въ бой, основывающійся на законѣ. Принявъ плоть, состоящую изъ падшаго естества и одушевленную разумною душою, Онъ пребылъ тѣмъ, чѣмъ былъ,—не оставилъ Своего естества и принялъ. кромѣ грѣха, все, изъ чего состоитъ человѣкъ,—принялъ плоть не призрачную». И немного далѣе: «итакъ мы пишемъ Его на доскахъ въ томъ видѣ, какъ Онъ явился и обращался между людьми, вспоминая при помощи божественнаго образа Его совершенное Имъ спасеніе, а не вырѣзываемъ, подобно вамъ, различныхъ фигуръ, какъ кому вздумается».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «язычники судили мучениковъ за (непочитаніе) идоловъ и говорили имъ: за чѣмъ вы порицаете нашихъ идоловъ, когда у васъ у самихъ есть свои иконы? Святые отвѣчали: мы дѣлаемъ не демонскихъ идоловъ, но иконы вочеловѣчившагося Бога Слова и святыхъ Его, и при томъ мы не боготворимъ ихъ».

Косьма, боголюбивѣйшій діаконъ и кувуклисій, сказалъ: «вотъ эта книга, которую я представляю, есть ветхій завѣтъ; я нашелъ ее въ патриархіи; къ ней присоединены и схоліи; между прочимъ была схолія въ защиту иконъ, но навѣтники истины оторвали эту схолію. Обратите вниманіе на нее; она стерлась, но вникните въ нее, досточтимые отцы».

Тотъ же почтеннѣйшій Косьма разогнулъ книгу и показалъ всѣмъ присутствовавшимъ на соборѣ вырванное мѣсто.

Онъ прочиталъ: «слѣдовало мѣсто: *Да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на землѣ низу и елика въ водахъ подѣ землею. Да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ* (Исх. 20, 3 и 4). Схолія: если мы и дѣлаемъ подобія благочестивыхъ людей; то не за тѣмъ, чтобы поклоняться имъ, какъ богамъ, но чтобы, взирая на нихъ, воспламеняться ревностію ихъ. Если же мы дѣлаемъ и подобіе Христа; то не за тѣмъ, чтобы поклоняться этому подобію, но чтобы, взирая на него, умъ нашъ окрылялся. Мы не поклоняемся тлѣнной иконѣ тлѣннаго человѣка; но такъ какъ Богъ благоволилъ содѣлаться непреложно человѣкомъ, то мы дѣлаемъ Его икону какъ (икону) человѣка, хотя и знаемъ, что Онъ по естеству Богъ. Самую икону мы не называемъ Богомъ, но знаемъ, что изображенный на иконѣ, подобіемъ котораго служитъ икона, есть Богъ. Язычники же, заблуждаясь, и самыя подобія называютъ богами и приносятъ имъ жертвы». Представлена была и другая книга, содержащая толкованіе писанія, въ которой находилась вышпензложенная схолія. Григорій, епископъ неокессарійскій, взялъ ее и прочиталъ; и уничтоженное было снова присоединено къ ней и снова прочитано.

Святѣйшій патриархъ Тарасій сказалъ: «это сдѣлали люди именовавшіеся патриархами: Анастасій, Константинъ и Никита».

Теодоръ, блаженнѣйшій епископъ Муръ ликійскихъ, сказалъ: «если бы это сокровище было открыто, то человѣку не было бы соблазна. Но Богъ да воздастъ въ день оный утаившимъ это сокровище».

Теодоръ, блаженнѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: «они достойны анаемы, потому что оказались искажителями истины и навѣтниками отцовъ, а анаематствованные ими достойны благословенія».

Святый соборъ сказалъ: «горе душамъ тѣхъ, которые скрывали истину».

Петръ, блаженнѣйшій епископъ гермійскій, сказалъ: «да изгладятся имена ихъ изъ книги живыхъ и съ праведными да не напишутся».

Константинъ, блаженнѣйшій епископъ Константиі кипрской, сказалъ: «Благословенъ Богъ, сохранившій это сокровище послѣ столькихъ попытокъ сжечь, вырвать и уничтожить его».

Теодоръ, блаженнѣйшій епископъ Муръ ликійскихъ, сказалъ: «сдѣлавши это, они поставили свѣчу свою подѣ сосудомъ; но благословенъ Богъ, возсіявшій свѣтъ сѣдямъ во тмѣ».

Косьма, боголюбивѣйшій діаконъ и кувуклисій, сказалъ: «вотъ и эту книгу мы нашли въ сосудохранительницѣ досточтимой патриархіи; въ ней разсказывается о подвигахъ различныхъ мучениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о нерукотворенной иконѣ. Но въ ней вырваны тѣ листы, гдѣ говорилось объ иконахъ. И вотъ я показываю ее всѣмъ (вамъ)».

Михаиль, блаженнѣйшій епископъ синадскій, сказалъ: »Пастилларій говорилъ, всесвятый владыка, что искажателямъ и лжетолкователямъ божественнаго писанія анаѳема».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «но злоба ихъ обрушилась на ихъ голову».

Иоаннъ, боголюбивѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «правду сказать,—дурное поведеніе сожигавшихъ книги и истреблявшихъ иконы еще яснѣе открыло истину».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «они искажали не только священные иконы, но и евангелія и нѣкоторыя другія священные вещи. Такъ вотъ истина становилась очевиднѣе во время изслѣдованія ея».

Инокъ Стефанъ сказалъ: «есть у насъ и другая книга, пострадавшая отъ коварства обвинителей христіанства. И если повелите, я покажу ее всѣмъ».

Святый соборъ сказалъ: «пусть она будетъ показана».

И затѣмъ при всемъ соборѣ она была показана; въ ней на двухъ страницахъ сдѣланы были подчистки,

Григорій, боголюбивѣйшій пресвитеръ и игуменъ обители іакинѣской, сказалъ: «Владыка! у меня есть подобный этому экземпляръ этой книги. И, если прикажете, то пусть она будетъ прочитана».

Затѣмъ взявъ ее Стефанъ иннокъ и книгохранитель и прочиталъ:

„Изъ четвертой книги церковной исторіи Еварія“.

«Не смотря на то, что Хозрой, подошедши къ городу, дѣлалъ тысячи приступовъ, устроилъ большую насыпь, которая превышала даже городскія стѣны, и прибѣгалъ къ другимъ безчисленнымъ хигростямъ,—онъ принужденъ былъ отступить безъ успѣха. Впрочемъ я расскажу, какъ было дѣло. Хозрой приказалъ своимъ войскамъ наносить какъ можно болѣе деревьевъ, чтобы между ними и городомъ насыпать всякаго рода вещество. Деревя были наношены скорѣе, чѣмъ приказано,—и Хозрой построилъ изъ нихъ стѣну около городской стѣны и, насыпая въ средину землю, шель прямо къ городу. Такимъ образомъ мало по малу подстроивая деревянную стѣну, поднимая насыпь и подвигаясь къ городу, онъ поднялся на такую высоту, что наконецъ стоялъ выше городской стѣны и сверху могъ бросать стрѣлы въ тѣхъ, которые на стѣнѣ обрекали себя на защиту города. Осажденные, видя, что насыпь приближается къ городу, будто гора, и что непріатели намѣрены просто сойти въ городъ,—рѣшились раннимъ утромъ провести къ насыпи подземный ходъ, который по римски называется агестою (подкопомъ), и тамъ развести огонь, чтобы его пламенемъ дерева истребить, а насыпь обрушить въ землю. Дѣло было совершено. Но разведши огонь, они не достигли цѣли; потому что огонь не имѣлъ выхода, гдѣ бы, выбравшись на воздухъ, могъ охватить дерево. Вовсе растерявшись въ своихъ мысляхъ, они несутъ богозданную нерукотворенную икону, которую Христосъ Богъ прислалъ Авгарю, когда сей хотѣлъ Его видѣть. Принесши эту всесвятую икону въ выкопанный ими ровъ, они окропили ее водою и нѣсколько капель бросили въ огонь и на дрова. Божественная сила тотчасъ же явилась на помощь вѣрѣ ихъ и совершила то, чего прежде они не могли; пламень вдругъ охватилъ дрова и ско-

рѣе, чѣмъ мы рассказываемъ, обратилъ ихъ въ уголь, перешелъ къ деревьямъ верхнимъ и пожралъ все» ¹⁾).

Левъ, досточтимѣйшій чтець великой церкви царствующаго Константинополя, сказалъ: «и я, недостойный рабъ вашъ, когда ходилъ въ Сирію съ царскими апокрисіаріями, былъ въ Едессѣ и видѣлъ эту священную и нерукотворенную икону; ее вѣрные почитаютъ и поклоняются ей».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «вчера досточтимый игуменъ (обители) Максимиана принесъ книгу «Лимонарь» и она была читана. И мы нашли въ библіотекѣ подобный экземпляръ этого Лимонаря, въ которомъ были вырѣзаны тѣ листы, гдѣ говорилось о святыхъ иконахъ».

Христофоръ, блаженнѣйшій епископъ святой Кириакіи, сказалъ: «всесвятый владыка! я недостойный рабъ осмѣлюсь говорить на этомъ святомъ и священномъ вселенскомъ соборѣ. Пророческое слово говоритъ: *въ длани твоеи рукою своею узязе уршиникъ* (Псал. 9, 17). Что они надѣялись сдѣлать на своемъ лжесоборѣ противъ насъ, то послужило въ обличеніе ихъ самихъ. И одно они выбросили, другое исказили для того, чтобы открыта была истина и обличено нечестіе ихъ».

Стефанъ, инокъ и книгохранитель, сказалъ: «(вотъ) книга, представленная игуменомъ (обители) Максимиана и содержащая слово, которое искажено въ другой книгѣ».

Затѣмъ тотъ же Стефанъ прочиталъ:

„Изъ тогоже лимонаря“.

«Нѣкоторые изъ старцевъ говорили, что былъ одинъ затворникъ въ горѣ Елеонской, онъ былъ великій подвижникъ, но на него нападалъ демонъ блуда. Итакъ однажды, когда онъ сильно напалъ на него, началъ старецъ плакать и говорить демону: доколѣ ты не оставишь меня? Отступи наконецъ отъ меня; не состарѣлся ли ты со мною? Тогда демонъ видимо явился ему и говоритъ: поклянись мнѣ, что ты никому не скажешь того, что я тебѣ скажу, и тогда я уже не буду нападать на тебя. Старецъ поклялся ему: нѣтъ! (сказалъ онъ), клянусь жувущимъ въ вышнихъ, что не скажу никому того, что ты мнѣ скажешь. Тогда демонъ говоритъ ему: не поклоняйся этой иконѣ,—и я больше уже не буду нападать на тебя.—А эта икона имѣла изображеніе Владычицы нашей, святой Маріи Богородицы, держащей на рукахъ Господа нашего и Бога Иисуса Христа. Затворникъ говоритъ демону: оставь меня, я подумаю. На слѣдующее же утро онъ объявилъ это аввѣ Θεодору Эліоту, жившему тогда въ пустынѣ Фарской, и рассказалъ ему все. На это старецъ сказалъ затворнику: ты, авва, совершенно посрамленъ, когда поклялся демону; но впрочемъ хорошо ты сдѣлалъ, что сказалъ мнѣ это. Лучше пусть въ этомъ городѣ не останется ни одного распутнаго дома, въ который бы ты не входилъ, чѣмъ тебѣ отказаться отъ поклоненія Господу нашему и Богу Иисусу Христу и Его Матери. Итакъ наставивши Его и укрѣпивши многими словами, онъ ушелъ въ собственное свое мѣсто.—Тогда демонъ снова является затворнику и говоритъ ему: что, дурной старикъ? Не клялся ли ты мнѣ, что ты никому не скажешь, а какъ же ты все раз-

¹⁾ Истор. Евгар. въ русск. пер. Спб. 1853 г., стр. 220—221.

сказалъ приходившему къ тебѣ? Говорю тебѣ, дурной старикъ, что ты въ день (страшнаго) суда будешь судиться какъ клятвопреступникъ. Затворникъ отвѣтилъ ему: что я клялся, то вѣрно, и что я преступилъ клятву, это я знаю; но я клятвопреступникъ предъ Господомъ и Творцемъ, а тебя слушать не буду».

„Изъ тогоже Лимонаря“

«Разсказывали намъ эти же отцы и то, что въ то время была одна христіолобивая женщина въ странѣ апамейской и выкопала она колодезь. Много уже она на него израсходовалась и очень много выкопала въ глубину; между тѣмъ воды не нашла. Тогда она пришла въ большое отчаяніе; потому что много положено было хлопотъ и сдѣлано расходовъ. Но вотъ однажды эта женщина видитъ во снѣ, что ей кто-то говоритъ, пошли и вели принести изображеніе аввы Θεодосія скопелскаго и чрезъ него Богъ подастъ тебѣ воду. Тогда эта женщина послала двухъ человѣкъ своихъ и получила икону святаго. Когда она опустила ее въ колодезь; то тотчасъ и немедленно выступила вода, такъ что наполнилась половина колодца. Принесли этой воды и намъ и мы пили и прославляли Бога нашего».

„Изъ него же“.

«Разсказывалъ намъ Діонисій, пресвитеръ церкви аскалонской, объ аввѣ Іоаннѣ отшельникѣ; онъ говорилъ, что это былъ великій человѣкъ въ нынѣшнемъ поколѣніи; въ доказательство же того, что онъ былъ угоденъ Богу, разсказалъ намъ слѣдующее чудо: этотъ старецъ жилъ, говоритъ онъ, въ пещерѣ, находившейся во владѣніи Сокха, отстоявшемъ отъ Іерусалима безъ малаго на двадцать миль. Имѣлъ этотъ старецъ въ пещерѣ икону святой непорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, держащей на рукахъ Христа Бога нашего. Когда же онъ желалъ отправиться въ дальнія пустыни или во Іерусалимъ за тѣмъ, чтобы поклониться святому кресту и святымъ мѣстамъ, или—помолиться на гору Синай или же къ мученикамъ, далеко отстоящимъ отъ Іерусалима (ибо это былъ старецъ очень любившій мучениковъ),—то къ святому Іоанну въ Ефесъ, то къ святому Θεодору въ Евхаитъ, или къ святой Θεклѣ въ Селевкію, или къ святому Сергію въ Арафасъ; то всякій разъ онъ приготовлялъ лампадку и по своему обыкновенію зажигалъ ее. Затѣмъ ставши на молитву о благополучномъ путешествіи, онъ говорилъ Владычицѣ, молясь предъ ея иконою: Святая Владычица Богородица: я иду въ дальній путь, требующій нѣсколькихъ дней; потому ты сама позаботься о своей лампадкѣ и сохрани ее, согласно моему расположенію, неугасимою, а я отправляюсь въ путь при твоей помощи. Сказавши это, онъ отправлялся. Совершивши же предположенное путешествіе, онъ возвращался иногда чрезъ мѣсяць, иногда и чрезъ два и три, а случалось и чрезъ пять и шесть, и находилъ эту лампадку полною и горящею, какъ оставлялъ ее, отправляясь въ путешествіе. Вставалъ ли онъ отъ сна или возвращался въ пещеру съ пути, никогда не видалъ, чтобы она сама собою погасла».

Василій, блаженнѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: «доказано, что обычай относительно честныхъ иконъ есть обычай издревле преданный».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «уже мы насытились отеческими свидѣтельствами и узнали, что (обычай) воздвигать честныя иконы основанъ на древнемъ преданіи. Итакъ мы являемся послѣдователями святыхъ отцовъ».

Святый соборъ сказалъ: «мы послѣдователи ихъ и согласны съ ними».

Стефанъ, досточтимѣйшій инокъ сказалъ: «есть у насъ и другія книги, касающіяся вопроса о честныхъ иконахъ; ихъ до пятнадцати; какъ вы прикажете?»

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «мы удовлетворены и довольны».

Святый соборъ сказалъ: «мы довольны».

Святѣйшій патріархъ сказалъ: «такъ какъ въ предшествовавшемъ чтеніи было показано, что церковь была обвиняема за честныя иконы евреями, язычниками, самаританами, манихеями и фантазістами, и такъ какъ всѣ мы убѣждены (въ богоучрежденности почитанія иконъ); то справедливо намъ выслушать и возлюбленнаго брата нашего господина Іоанна, представителя апостольскихъ престоловъ востока. У него есть изслѣдованіе, объясняющее откуда началось низверженіе иконъ».

Святый соборъ сказалъ: «Владыка! мы даже просимъ выслушать это».

Іоаннъ, досточтимѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, прочиталъ изъ свитка:

«Я, ничтожный и послѣдній изъ всѣхъ, хочу по сущей правдѣ рассказать настоящему святому и священному собору вашему,—какъ и когда и откуда получила начало богопротивная ересь обличителей христіанъ и гонителей иконъ. Считая за лучшее быть краткимъ въ словахъ, я разсудилъ, что хорошо было бы изложить это изслѣдованіе на бумагѣ, чтобы ничто, относящееся къ этому дѣлу, не ускользнуло отъ меня. Когда умеръ властитель безбожныхъ арабовъ, по имени Селеманъ; то преемникомъ ему сдѣлался Умаръ. Онъ, вступивши въ управленіе, тотчасъ послалъ за непримиримымъ врагомъ христіанъ Масальманомъ и отправилъ его воевать противъ нихъ. Но по милости великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа и родившей Его всесвятой Богородицы, онъ возвратился въ Сирію со стыдомъ и потерю своего сарацинскаго войска, не достигши ничего изъ того, на что онъ рассчитывалъ.—По смерти же Умара преемникомъ ему сдѣлался Езидъ, человѣкъ пустой и легкомысленный. Въ Тиверіадѣ былъ въ это время одинъ вокакъ незаконныхъ іудеевъ, чародѣй, орудіе душевредныхъ демоновъ, по имени Тессаракондапихій (Сарантапихій), непримиримый врагъ церкви Божіей. Узнавши легкомысленность владѣтельнаго Езида, этотъ нечестивѣйшій еврей пришелъ къ нему и началъ показывать ему нѣкоторыя чары и предсказывать кое-что. Когда такимъ образомъ онъ добился милости у этого властелина и получилъ возможность быть съ нимъ смѣлѣе; то сказалъ ему: «государь! будучи побуждаемъ благопожеланіемъ тебѣ, я хочу предложить тебѣ одно легко и удобно исполнимое средство продлить жизнь твою; и ты будешь владыкой тридцать лѣтъ, если только приведешь въ исполненіе мои слова».—Тогда этотъ безумный властитель, бывъ обезумленъ страстнымъ желаніемъ долгоденствія, какъ человѣкъ любившій удовольствія и незнавшій умѣренности, въ отвѣтъ на это сказалъ: «охотно сдѣлаю все, что ты мнѣ ни предложишь. Если на самомъ дѣлѣ осуществится со мною (то, что ты обѣщалъ); то я

окружу тебя величайшими почестями». На это чародѣй еврей сказалъ ему: «прикажи тотчасъ же безъ всякой отсрочки и отлагательства написать въ силу твоей власти окружное посланіе о томъ, чтобы уничтожили всякое живописное изображеніе, будетъ ли оно сдѣлано на доскахъ, или же мозаически на стѣнахъ или же на священныхъ сосудахъ и на одеждахъ жертвенниковъ, и всё, что только найдется подобнаго во всѣхъ церквахъ христіанскихъ,— чтобы уничтожили, равнымъ образомъ и всѣ другія изображенія, какія только существуютъ гдѣ-либо на городскихъ площадяхъ для красоты и благолѣпія». Побуждаемый сатанинскимъ злодѣйствомъ этотъ чародѣй присовокупилъ: «прикажи уничтожить всякое изображеніе», стараясь такимъ образомъ показать самую непримиримую вражду свою къ намъ. И нечестивый властитель, весьма легко склонившись на его слова, послалъ истребить во всей находившейся подъ его властію странѣ святыхъ иконы, и такимъ образомъ лишилъ церкви Божіи, находившіяся подъ его властію, ихъ украшеній, прежде чѣмъ это зло успѣло распространиться по землѣ — Такъ какъ боголюбивѣйшіе христіане убѣгали, чтобы не низвергать святыхъ иконъ собственными руками; то посланные для этого пригласили богоненавистныхъ евреевъ и жалкихъ арабовъ и такимъ образомъ сожгли честныя иконы, зданія же церковныя то перекрасили, то соскоблили на нихъ (живопись). Услышавши это же епископъ наколійскій и бывшіе съ нимъ также послѣдовали беззаконнымъ іудеямъ и нечестивымъ арабамъ и стали оскорблять церкви Божіи. Но я думаю, что достойно будетъ вашего священнаго слуха узнать и о томъ, какой конецъ имѣлъ этотъ бѣдный и жалкій чародѣй еврей. Съ тѣхъ поръ, какъ Езидъ сдѣлалъ это по его совѣту, онъ прожилъ не болѣе двухъ съ половиною лѣтъ и умеръ, отойдя во огонь вѣчный, а иконы были восстановлены въ ихъ прежнемъ видѣ и прежней славѣ. Сынъ Езида, по имени Улидъ, велѣлъ постыдною смертію лишитъ жизни этого чародѣя, какъ убійцу своего отца; и онъ понесъ такимъ образомъ достойное возмездіе за свое волшебство».

Святѣйшій епископъ мессинскій сказалъ: «и я въ дѣтствѣ былъ въ Сириі, когда этотъ правитель сарацинскій истреблялъ иконы».

Савва, почтеннѣйшій инокъ и игуменъ студійскій, сказалъ: «Владыка! и мы, недостойные рабы вашей святости, просимъ, чтобы священныя иконы были поставлены на ихъ мѣстахъ по прежнему обычаю, и чтобы благочестивые христіане совершали предъ ними свои литаніи».

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «что скажете, честные братія?»

Святой соборъ сказалъ: «и мы всѣ одобряемъ это».

Петръ, святѣйшій первопресвитеръ и представитель святѣйшаго папы древняго Рима, прочиталъ:

«Тарасію, святѣйшему архіепископу Константинополя, новаго Рима, и (вселенскому) патріарху и всему этому святому и вселенскому собору, Петръ, первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго и всеславнаго апостола Петра, и Петръ, пресвитеръ и игуменъ обители святаго Саввы, оба представители Адриана, святѣйшаго папы древняго Рима. Согласно тому, что провозглашено всѣми нами, или лучше согласно древнему преданію католической церкви и всѣхъ святыхъ отцевъ считаемъ долгомъ вынести на средину досточтимую икону и облобызать ее. Іереи! скажите, какъ вамъ это представляется? И еще

другое предложеніе дѣлаемъ, чтобы всѣ сочиненія, написанныя противъ честныхъ иконъ, были съ анаеомою уничтожены и преданы огню. Просимъ, и объ этомъ высказаться, какъ это представляется священному собору».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ поставлена! пусть такъ будетъ сдѣлано!»

Петръ, боголюбивѣйшій первопресвитеръ и представитель святѣйшаго папы древняго Рима, сказалъ: «если святой соборъ повелитъ, то съ завтрашняго утра пусть будетъ поставлена честная икона и мы всѣ будемъ лобызять ее».

Святый соборъ сказалъ: «да будетъ такъ! да будетъ!»

Іоаннъ, почтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: «благословенъ Богъ, прославившій этотъ христіолюбивый городъ Никею во дни христіолюбивыхъ нашихъ императоровъ Константина и Ирины. Благословенъ Богъ, удостоившій его двойной славы: здѣсь позорный Арій былъ низложенъ; здѣсь же истреблена ересь богопротивныхъ иконоистребителей. Благословенъ Богъ, сказавшій чрезъ святаго апостола Іоанна: *Азъ есмь алфа и омега* (Апок. 1, 8; 22, 13). Благословенъ Богъ, утвердившій въ этомъ городѣ православную вѣру».

Святый соборъ провозгласилъ, трижды произнося каждый стихъ отдѣльно: «Ученіе богоглаголивыхъ отцовъ исправило насъ. Почерная отъ нихъ, мы напились истины. Слѣдуя имъ, мы прогнали ложь. Будучи научены ими, мы лобызаемъ честныя иконы. Будучи руководимы ими, мы по достоинству воздаемъ имъ поклоненіе. Отцы проповѣдуютъ; мы послушныя чада и предъ лицемъ матери хвалимся преданіемъ каѳолической церкви. Вѣруя во единого Бога, въ Троицѣ воспѣваемого, мы лобызаемъ честныя иконы. Думающіе не такъ пусть будутъ далеко изгнаны изъ церкви. Мы повинемся древнему законоположенію церкви. Мы сохраняемъ постановленія отцовъ. Прибавляющихъ или убавляющихъ что либо мы анаеоматствуемъ. Мы принимаемъ честныя иконы. Мы анаеоматствуемъ привходящее нововведеніе обличителей христіанъ. Держащихся инаго исповѣданія подвергаемъ анаеомѣ. Обличителямъ христіанъ, то есть, иконоборцамъ анаеома. Тѣмъ, которые берутъ изъ божественнаго писанія изреченія, направленные противъ идоловъ, и относятъ ихъ къ честнымъ иконамъ, анаеома. Не лобызающимъ святыхъ и честныхъ иконъ анаеома. Называющимъ священныя иконы идолами анаеома. Говорящимъ, что христіане прибѣгали къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаеома. Тѣмъ, кои имѣютъ понятія одинаковыя съ оскорбляющими и позорящими честныя иконы, анаеома. Говорящимъ, что кромѣ Христа, Бога нашего, другой избавилъ насъ отъ идоловъ, анаеома. Дерзающимъ говорить, что каѳолическая церковь когда-либо принимала идоловъ, анаеома».

«Многая лѣта императорамъ».

«Константину и Иринѣ, великимъ императорамъ и самодержцамъ, многая лѣта».

«Императорамъ миротворцамъ многая лѣта».

«Господи, сохрани истребителей появившагося нововведенія».

«Дай имъ, Господи, благочестивую жизнь».

Д Ъ Я Н І Е Ш Е С Т О Е.

Во имя Господа и Владыки, Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христіолюбивыхъ государей нашихъ, Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, за два дня до октябрьскихъ календъ, индиктіона одинадцатаго, собрался святой и вселенскій соборъ, созванный, Божіею милостію и по благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ государей, въ славной митрополи никейской въ области вивонской. Собрались: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игумень досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адриана, архіепископа древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя, новаго Рима; Іоаннъ и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ кафедръ востока. Они сѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви, вызываемой Софійскою. На соборѣ присутствовали также славнѣйшіе и знатнѣйшіе сановники, а именно: Петрона, славнѣйшій консуль, патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты. Когда весь святой соборъ расположился по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи,— вмѣстѣ съ богохранимѣйшими архимандритами и игуменами и веъмъ сонмомъ иноковъ, и когда положено было святое и неповрежденное евангеліе Божіе; Левъ, славнѣйшій секретарь, сказалъ: «святой и блаженный соборъ знаетъ, что въ предъидущее собраніе мы изслѣдовали различныя изреченія отвергнутыхъ Богомъ еретиковъ, обвинявшихъ святую и непорочную церковь христіанскую въ устроеніи священныхъ иконъ. Въ нынѣшній же день мы имѣемъ въ своихъ рукахъ письменное богохульство этихъ обличителей христіанъ, то есть, безсмысленное, заслуживающее испроверженія и само себя низлагающее опредѣленіе этого жесобора, во всемъ согласное съ богохульствомъ этихъ богопротивныхъ еретиковъ. При томъ же (у насъ находится въ рукахъ) не только это (опредѣленіе), но и искуснѣйшее и производящее весьма благотворное дѣйствіе опроверженіе его, внушенное Духомъ Святымъ; такъ какъ этотъ жесоборъ слѣдовало всенародно опровергнуть посредствомъ мудрыхъ возраженій и уничтожить посредствомъ сильныхъ опроверженій. Это (опроверженіе) мы и повергаемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Святой соборъ сказалъ: «пусть оно будетъ прочитано».

Іоаннъ, діакопъ и сакелларій, прочиталъ:

„Опроверженіе коварно составленнаго толюю христіано-обвинителей и лжеименнаго опредѣленія“.

Томъ Первый.

«Человѣконенавистному демону всегда пріятно, какъ отдалять отъ Бога, такъ и оупутывать многообразными соблазнами созданнаго по образу Божію человѣка. Ни о чемъ онъ такъ не заботится, какъ о томъ, чтобы вести борьбу противъ истины и нарушать строй церковной жизни. Это же онъ обнаружилъ и въ наши времена посредствомъ одного соборница, на которое

были созваны составители подлежащаго «изложенія»; они ложно (провозгласили и) опубликовали свое (соборище) подъ именемъ седьмаго собора. Выставивъ простую и всѣмъ извѣстную неприязнь къ идоламъ какъ бы какою приманкою на удѣ, они направили свои нечистые помыслы противъ иконныхъ изображеній и тѣмъ соблазнили неопытныхъ. Затѣмъ возобновивъ древнѣйшее и гнуснѣйшее наименованіе, разумѣю *идолослуженіе*, посредствомъ котораго приносилось служеніе въ видѣ демонскихъ идоловъ діаволу и злымъ силамъ и творенію вмѣсто Творца и приверженцы котораго справедливо осуждены были называться идолослужителями, они старались навязать (это наименованіе) царскому священію, и народу святому, облекшемуся во Христа и благодатію Его освобожденному отъ идоловъ и избавленному отъ заблужденія ихъ.—О если бы сказанныя ими слова тотчасъ же погибли подобно преждевременно раждающемуся плоду; такъ какъ они сдѣлались заразою въ церкви! Но поелику бредни нѣкоторыхъ изъ нихъ уже откормлены молокомъ; то нужно постычь ихъ мечемъ Духа, чтобы они не успѣли придти въ совершенный возрастъ. Но да будетъ руководителемъ нашимъ Христосъ истинный Богъ нашъ, просвѣщающій человѣка, приходящаго въ міръ, единственный умъ правомыслящихъ и правомыслимаго и единственное слово правоговорящихъ, сущій и бывающій всѣмъ и для всѣхъ, дающій языкъ наставленія, когда нужно сказать слово; ибо объясненіе словъ Его просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцевъ, изгоняетъ ложь и проливаетъ свѣтъ — истины, свѣтящей всѣмъ ясно и блистательно. Ревнителі благочестія, съ любовію приѣмля ее и помня слова божественнаго апостола, сказавшаго: *горе мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16), должны защищать и подтверждать ее, а ложь обличать и забрасывать ее камнями изъ пращи Духа. Поэтому то и писаніемъ и отеческими свидѣтельствами, и путемъ изслѣдованій и умозаключеній они должны выступить на изобличеніе пустословія, чтобы мечемъ духовнымъ съ одного удара пронзить тѣхъ, которые стоворились между собою на борьбу за такое нечестіе, и ясно доказать и показать всѣмъ, что ихъ уста живы; такъ какъ они вооружались противъ познанія единороднаго Сына Божія и противъ церкви Его и изрекали нечестивыя слова противъ высочайшей (тайны) вочеловѣченія Его. Разсѣкши узы ихъ мечемъ духовнымъ, то есть, глаголомъ Божиимъ, и разрушивши иго невѣжества ихъ, они должны представить въ ясномъ свѣтѣ всѣмъ тайныя пружины всей ихъ дѣятельности. И Господь посмѣялся имъ, снялъ съ нихъ личину прикрасы и скажетъ имъ во гнѣвѣ Своемъ: *отгидите отъ Мене, николиже знахъ васъ* (Матѣ. 7, 23). Объ нихъ Онъ пророчествовалъ и чрезъ пророка Іеремію: *живо пророцы прорицаютъ во имя Мое; не послахъ ихъ, ни заповѣдахъ имъ, ни глаголахъ есмь къ нимъ, понеже видѣнія жива, и гаданія и волшебства, и произволы сердца своего тѣмъ прорицаютъ вамъ* (Іерем. 14, 14). Поэтому они будутъ разбросаны по распутіямъ Іерусалима или каеволической церкви въ поправленіе всѣмъ благочестиво исповѣдующимъ Господа, ибо крѣпкою сѣтію служатъ для человѣка собственныя его уста и онъ уловляется словами устъ своихъ. Воздаяніемъ устъ его будетъ обличеніе его въ нечестіи; ибо сказано: *обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (Псал. 49, 21). Но довольно объ этомъ. А чтобы не удлинять рѣчи

пространными введеніями, мы приступаемъ къ дѣлу и начинаемъ обличительную рѣчь свою съ самой надписи. Нельзя никакъ иначе показать безсиліе ихъ невѣжественнаго пустословія, какъ только избличая ихъ при помощи особеннаго благоразумія и находя одно только вѣрное убѣжище отъ нихъ, именно: не дѣлать никакихъ нововведеній въ дѣлѣ богопочтенія, а внимать апостольскому и праотеческому ученію и церковнымъ преданіямъ. Просимъ читать сочиненіе тщательно, а не мимолетно, чтобы ясно понять суть возраженій и доставить церкви Божіей побѣдные вѣнки.

Григорій, боголюбивѣйшій епископъ неокессарійскій, прочиталъ:

«Опредѣленіе святаго великаго и вселенскаго седьмаго собора» ¹⁾).

Іоаннь, діаконъ великой церкви Божіей, прочиталъ:

«Начавши ложью и прикрываясь ею во всемъ своемъ этомъ новоизмышленномъ пустословіи, эти обвинители христіанъ ложью и закончили. Какимъ образомъ соборъ этотъ святъ, когда онъ не имѣетъ даже понятія о томъ, что такое «святое»? напротивъ онъ мерзокъ и гнусенъ и ложенъ, потому что собравшіеся на него, можно сказать словами пророка, не дѣлали различія между святымъ и гнуснымъ, и икону воплотившагося Бога Слова, Господа нашего Иисуса Христа, наравнѣ съ изображеніемъ сатаны, назвали идоломъ. Какимъ также образомъ онъ великій и вселенскій, когда его не приняли и не согласились съ нимъ предстоятели прочихъ церквей а напротивъ предали его анаемъ? Онъ не имѣлъ своимъ соучастникомъ въ этомъ дѣлѣ тогдашняго папы римскаго, или замѣнявшихъ его іереевъ, представителей его, или окружнаго посланія его, какъ это по закону требуется отъ такихъ соборовъ. Не были единомышленны съ нимъ и патріархи восточные: александрійскій, антиохійскій и святаго города, ни сослужители ихъ архіереи. Слово собравшихся на этотъ соборъ—въ полномъ смыслѣ дымъ, полный мрака и помрачающій глаза безумныхъ, а не свѣча, поставленная на подсвѣчникѣ съ тѣмъ, чтобы свѣтить всѣмъ, находящимся въ дому; потому что сказанное ими сказано въ одномъ скрытомъ мѣстѣ, а не на горѣ православія, и не разошлось по всей вселенной вѣщаніе ихъ и въ концы вселенной слова ихъ, какъ это было, подобно словамъ апостоловъ, съ изреченіями шести святыхъ вселенскихъ соборовъ. Какимъ также образомъ онъ седьмой, когда онъ не согласенъ съ шестью прежде него бывшими святыми и вселенскими соборами? Что считается седьмымъ, то должно вытекать изъ того, что происходило раньше и составляло первыя цифры счета; ибо что съ сосчитаннымъ не имѣетъ ничего общаго, то и не причисляется къ нему. Если бы кто либо по порядку насчиталъ шесть золотыхъ монетъ, а потомъ къ нимъ прибавилъ мѣдную; то не назвалъ бы ее седьмою; потому что она состоитъ изъ другаго вещества. Золото металлъ драгоцѣнный и пользующійся уваженіемъ, а мѣдь дешева и не пользуется (такимъ) почетомъ. Такъ и этотъ соборъ не имѣетъ въ своихъ догматахъ ничего соотвѣтствующаго золоту и заслуживающаго уваженія, а напротивъ онъ много ничтожнѣе мѣди, не очи-

¹⁾ Слова эти и все, что этотъ Григорій неокессарійскій далѣе будетъ читать, все это взято изъ опредѣленія собора, ложно именовавшаго себя седьмымъ вселенскимъ, и здѣсь опровергается (примѣч. латинск. переводчика).

щенъ отъ нечистоты и преисполненъ смертоноснаго яда, а потому недостойнъ быть причисленнымъ къ шести всесвятымъ соборамъ, просіявшимъ золотыми изреченіями Духа. Но возвышая себя такъ же, какъ сказавшій: „*поставлю престолъ мой..... выше облакъ*“ (Исаи 14, 13—14), онъ провозглашаетъ слѣдующее».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Святый и вселенскій соборъ, созданный по Божіей благодати и благочестивѣйшему повелѣнію боговѣнчанныхъ и православныхъ нашихъ императоровъ Константина и Льва въ этомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ въ досточтимомъ храмѣ святой и непорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, такъ называемомъ Влахернскомъ, опредѣлилъ нижеслѣдующее».

Іоаннъ, боголюбивѣйшій діаконъ, прочиталъ:

«Если бы это собраніе было по Божіей благодати, то оно украшалось бы сказанными по (внушенію) Божіей благодати словами и блистало бы истинною; потому что благодать тогда была бы соединена съ истинною и это были бы двѣ (неразлучныя) союзницы и сожительницы, какъ свидѣтельствуется объ этомъ первоначальникъ богословія Іоаннъ, говоря: *благодать же и истина Иисусъ* (Христомъ) *бысть* (Іоан. 1, 17). Итакъ они оставили истину, которою хвалится приточникъ (Соломонъ), говоря: *истиннъ поучитъ юртанъ мой* (Притч. 8, 7), и прилѣпились ко лжи. Очевидно, что они отпали отъ благодати, а потому и слово ихъ не украшается божественною солюю и не сообщаетъ благодати слушающимъ его. Что же касается того, что они были собраны во всечестномъ храмѣ Владычицы нашей Богородицы, то тутъ нѣтъ ничего удивительнаго; потому что отъ этого они ни мало не сдѣлались благообразнѣе, подобно тому, какъ и Аннѣ и Каіафѣ и іудейскому синедріону ихъ, вооружившемуся противъ Христа, не было никакой пользы отъ того, что незаконное совѣщаніе ихъ, направленное противъ Христа, происходило въ священномъ (храмѣ). Они оказываются еще болѣе виновными отъ того, что во святыхъ мѣстахъ составляютъ нечестивыя и враждебныя Богу совѣщанія. О если бы они положили въ начало всего отеческія слова богоглаголиваго Діонисія и сохранили неповрежденными преданія его и всѣхъ святыхъ отцовъ нашихъ! Но этого съ ними не случилось, какъ показываетъ все, что слѣдуетъ далѣе въ этомъ изложеніи. Словно волки, прикрывающіеся овечью кожею, дѣлаютъ присупъ (хотя это къ нимъ и нейдетъ) побогословски, говоря такъ»:

Григорій, епископъ неокессарійскій, прочиталъ:

«Причина и завершеніе всего есть Божество, Которое по благости Своей воззвало все изъ небытія къ бытію, опредѣлило быть всему въ прекрасномъ и благоустроенномъ видѣ, чтобы, обладая дарованнымъ благодатію благоустройствомъ, все продолжало свое существованіе неизмѣнно и оставалось въ истинномъ своемъ положеніи, не дѣлая уклоненія ни въ ту, ни въ другую сторону».

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Все твореніе, созданное Богомъ и изъ небытія получившее отъ Него врожденную (*ὀπιστασικήν*) силу къ бытію, нынѣ же приводимое въ движеніе

и управляемое Его повелѣніемъ, умѣетъ соблюдать заповѣдь Творца; такъ какъ Онъ промышляетъ объ немъ, будетъ ли оно бездушно или одушевленно. Между тѣмъ они осмѣлились анаэмастствовать преданіе, дарованное намъ Христомъ въ святой церкви Его для напоминанія о спасительномъ домостроительствѣ Его, не зная того, что въ церкви ничего не дѣлается помимо Его.—И потому они оказываются безчувственнѣе бездушныхъ и безсловеснѣе безсловесныхъ. И не только это (они сдѣлали), но еще думая, что хорошо совершаютъ свое шествіе, они (осквернили) свой языкъ нечистыми словами и ученіями, ложно обвиняя святую церковь Божію, будто она хвалится идолами. Положивши ложь въ основаніе своей надежды, они истинной надеждѣ говорятъ: мы не хотимъ знать путей твоихъ и не желаемъ слѣдовать древнему преданію. Итакъ они услышатъ отъ основателя ея Христа: *не знаю васъ*. Между тѣмъ они принимаютъ на себя видъ торжествующаго діавола, говоря такъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Люциферъ (свѣтоносець), такъ названный по причинѣ прежней своей славы, занимая назначенное ему мѣсто вблизи Бога, устремилъ свою мысль выше Создавшаго его и чрезъ это сталъ тмою вмѣстѣ съ отступнической своею силою и, ниспавши изъ преславнаго, свѣтотворнаго и пресвѣтлаго богочачалія, явился вмѣсто того творцемъ, изобрѣтателемъ и учителемъ всякаго зла. Онъ видѣть не можетъ того, что въ ту славу, въ которой онъ былъ поставленъ, теперь возведенъ созданный Богомъ человекъ; истощилъ противъ него всю свою злобу, и лестию сдѣлалъ его чуждымъ славы и свѣтлости Божіей, убѣдивъ его поклоняться твари вмѣсто Творца».

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Хотя рѣчь ихъ направлена противъ идолопоклонства и поклоненія твари, которое отвергнуто уже и гнусность котораго показана какъ обличенными силою свыше святыми апостолами и говорившими по вдохновенію Святаго Духа божественными пророками, такъ и послѣдователями ихъ, божественными отцами нашими,— хотя тутъ какъ будто собрались все питомцы церкви и какъ будто предать все это письмени требовали обстоятельства; но такъ какъ они оставили церковь, покровительствовали лжи и, стремясь доставить торжество отцу ея, діаволу, изощряли языкъ свой противъ непорочной церкви, мѣшали вино съ водою и не опасались поить ближняго вреднымъ извращеніемъ (истины), то они справедливо услышатъ божественное слово какъ бы къ нимъ обращенное богоглаголивымъ неслаломѣвцемъ Давидомъ: *вскую вы повѣдасте оправданія Моя и воспріемлете завѣтъ Мой усты* вашими. *Вы же возненавидѣли наказаніе и отвергли словеса Моя вспять* (Псал. 49, 16—17), сдѣлавши тѣмъ участь свою общою съ извращающими истинные догматы. Поэтому они, прикрываясь личиною истины, говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Потому Создатель Богъ не потерпѣлъ видѣть, чтобы дѣло рукъ Его шло къ окончательной гибели, но чрезъ законъ и пророковъ заботился о спасеніи его. А когда и при этихъ средствахъ оно не могло возвратиться къ прежней своей славѣ; то Онъ въ послѣднія и предопредѣленные времена

благоволилъ послать на землю Своего Сына и Слово, Который, по благоволенію Отца и при содѣйствіи равнаго Ему по могуществу животворящаго Духа, поселился въ дѣвическихъ ложеснахъ и отъ святой и непорочной плоти Дѣвы принялъ въ свою субстанцію или впостась плоть единосущную намъ, силою и образовалъ ее при посредствѣ разумной и мыслящей души, родился отъ нея паче всякаго слова и разума, претерпѣлъ добровольно крестъ, подъялъ смерть и, тридневнымъ возставъ изъ мертвыхъ, исполнилъ все домо-строительство спасенія».

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Божественное писаніе говоритъ, что при сотвореніи Богъ сказалъ: *„сотворимъ челоѡвка по образу Нашему и по подобію“* (Быт. 1, 26). Итакъ достоинство и честь челоѡвка въ томъ, что перстный удостоенъ образа Божія. Но когда онъ вслѣдствіе обмана палъ и не сохранилъ первосозданнаго достоинства, и родъ челоѡческой впалъ въ идолослуженіе; тогда Богъ и Слово Отчее, содѣлавшись совершеннымъ челоѡкомъ и не измѣнивши (Своего) естества, воззвалъ его отъ паденія. Возстановивъ его отъ идольскаго заблужденія, Онъ возсоздалъ его въ безсмертіе, даровавъ ему этотъ неотъемлемый даръ. Это возсозданіе было богоподобіе и лучше перваго созданія,— это даръ вѣчный. Итакъ (клеветники христіанъ), желая затмить это величіе даровъ, дерзають говорить, будто вошло новое идолопоклонство, то есть изображеніе иконъ, и величаво похваляются, что они сами совершили новое искупленіе. Украшая свою мысль разными словами, они осуждаютъ церковь, какъ надшую, а чтобы смягчить и умаслить свои слова, они произносятъ нѣкоторыя мѣста писанія. Но слова ихъ говарны и языкъ ихъ стрѣла, наносящая рану: ибо они на словахъ общають миръ, а внутри себя таятъ вражду. Поэтому они и присовокупляють»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Онъ (Богъ Слово) избавилъ насъ отъ тлетворнаго ученія демонскаго, или заблужденія и служенія идольскаго, и даровалъ намъ поклоненіе духомъ и истинною».

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Преславные! слушайте и прилѣпляйтесь къ истинѣ. Всѣ вообще божественные апостолы и все священное множество отцовъ нашихъ проповѣдуютъ, что пришедшій къ людямъ Сынъ и Слово Бога Отца избавилъ насъ отъ заблужденія идольскаго. Имѣемъ мы и изреченія пророковъ, предсказавшія это и говоряція: вотъ, сказано, придуть дни, *лаголетъ Господь, истреблю имена идоловъ отъ земли и тому не будетъ ихъ памяти* (Захар. 13, 2). Такимъ образомъ вы сами необходимо должны сознаться, что Христось Богъ избавилъ насъ отъ заблужденія идольскаго. Если же Онъ избавилъ, то какимъ образомъ сдѣлались идолопоклонниками увѣровавшіе въ Него? Да прекратится, (клеветники!) ваше вздорное пустословіе! Воплотившійся Богъ искупляетъ, а мы опять плѣнники? Неужели мы опять въ рукахъ нашего мучителя? Послушайте, что говоритъ божественное писаніе: *царство твое царство (всѣхъ) въковъ и владычество твое во всякомъ родѣ и родѣ. И воцарится Господь во вѣкъ, Богъ твой, Сионе, во родѣ и родѣ* (Псал. 144, 13; 145. 10). Цари земные лишь только одержать побѣду, какъ

сами бывают побѣждаемы, но съ Богомъ никогда такъ не бываетъ; напротивъ побѣда остается на вѣки побѣдою. Ибо написано, что Богъ не колеблется, какъ человекъ, и не измѣняется, какъ сынъ человеческій. Согласно съ этимъ и апостоль говоритъ: *нераскаивно бо дарованіе и зданіе Божіе* (Римл. 11, 29). Тоже говорятъ и они, думая, что они тѣмъ украшаютъ себя, между тѣмъ какъ они сами себя поражаютъ».

Епископъ Григорій прочиталъ.

«И потомъ Онъ вознесся на небеса съ воспринятымъ (естествомъ нашимъ), оставивши святыхъ своихъ учениковъ и апостоловъ учителями этой, ведущей ко спасенію, вѣры. Они же, украсивши церковь нашу, какъ певѣсту Его, различными благочестивыми и изливающими свѣтъ догматами, представили ее прекрасною и пресвѣтлою, какъ будто одѣтою въ разнообразныя золотыя одежды. Божественные отцы и учителя наши, а равно и шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, принявши ее такъ украшенною, сохранили славу ея не умаленною».

Епифаній, діаконъ и кувуклісій, прочиталъ.

«Имѣя невѣжественный и необразованный взглядъ на вещи, эти несмысленные болтуны новоизобрѣтеннаго пустословія не понимали даже своей мысли, изложенной письменно.— Желая прикрыть свой взглядъ коварнымъ покровомъ, они по невнимательности попадаютъ въ весьма смѣшное положеніе, когда многократно и величественно восхваляютъ церковное законоположеніе и такимъ образомъ противъ собственнаго желанія подтверждаютъ, что шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ сохраняли его въ лучшемъ видѣ. На словахъ они прикрываются личною благочестія, а на самомъ дѣлѣ совершаютъ печестіе; устами они восхваляютъ благочестіе, а сердцемъ далеко отстоятъ отъ него, никакъ не соглашаясь признавать преданіе, которое въ предъидущее время вполнѣ принимали святые, которыхъ было такъ много. Имъ нужно бы стыдиться множества христіанъ, какъ нынѣшнихъ, такъ и бывшихъ прежде, которыми было проповѣдано Евангеліе; потому что они отвергаютъ и уничижаютъ сооруженіе этихъ живописныхъ памятниковъ, которые способствуютъ повѣствованію о евангеліи. Послѣ святаго и вселенскаго шестаго собора до того времени, когда они составили соборище противъ честныхъ иконъ, прошло не болѣе семидесяти лѣтъ и вѣзмъ ясно, видно, что преданіе дѣлать живописныя изображенія иконъ возникло никакъ не въ эти годы, но во времена, предшествовавшія шестому собору, а если сказать правду, то существовало еще во времена апостольской проповѣди, какъ мы научаемся этому повсюду изъ самаго вида святыхъ храмовъ. И святые отцы свидѣтельствуютъ это, и историческіе повѣствователи, сочиненія которыхъ доселѣ сохранились, подтверждаютъ. Христосъ Богъ нашъ въ пять тысячъ пятьсотъ первомъ году пришелъ къ людямъ, и жилъ съ нами тридцать три года и пять мѣсяцевъ. Совершивши великое и спасительное таинство искупленія, Онъ совершилъ потомъ восшествіе на небеса, восшедши очевидно туда, откуда снишелъ, и заповѣдавши апостоламъ, чтобы учили всему, чему они сами научены отъ Него. И съ этого времени до императора Константина, перваго императора изъ христіанъ, прошло почти триста годовъ, въ теченіе которыхъ владычествовали язычники. Въ это время весьма многіе

изъ христіанъ, подвизавшихся добрымъ подвигомъ, скончали свою жизнь мученически, возставая противъ идоловъ. Между тѣмъ общества христіанскія, возбужденныя божественною ревностію, построили храмы, кто во имя Христа, иные во имя святыхъ; при этомъ одни изображали въ нихъ живописно то, что относится къ вочеловѣченію Бога нашего, а другіе—повѣствованія о подвигахъ мучениковъ. Иные, желая навсегда сохранить для себя воспоминаіе, изображали на доскѣ икону любимаго мученика или и Самого Христа. Также и на одеждахъ и драгоценныхъ сосудахъ живописно изображали святыхъ отцовъ нашихъ и благочестивыхъ мужей и затѣмъ совершали въ нихъ безкровныя жертвы. И все это очевидно дошло до насъ и пребудетъ во вѣки. Когда же появлялись ереси, пренебреженныя желчію и горечію противъ церкви; то, по вдохновенію Божію, въ разныя времена собирались для испроверженія ихъ шесть вселенскихъ соборовъ, и отцы соборовъ подтверждали и возстановляли все, письменно и неписьменно съ самыхъ первыхъ временъ преданное въ католической церкви, между прочимъ и доказательства въ пользу честныхъ иконъ. А святой шестой и вселенскій соборъ изрекъ свое опредѣленіе противъ утверждающихъ, что во Христѣ Богъ нашъ одна воля; это было во дни тогдашняго императора Константина; при его содѣйствіи, по благоволенію Божію, и собранъ былъ этотъ соборъ. Когда же вскорѣ послѣ этого Константинъ скончалъ свою жизнь и царство досталось сыну его Юстиніану; то отцы, собиравшіеся на этотъ соборъ, опять по божественному внушенію, спустя года четыре или пять, собрались единодушно и изложили правила, касающіяся устройства церковныхъ дѣлъ, числомъ до ста двухъ. Между этими правилами въ правилѣ восемьдесятъ второмъ и о святыхъ иконахъ изложено такъ: «На нѣкоторыхъ живописяхъ честныхъ иконъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, который былъ принятъ за образъ благодати, потому что посредствомъ закона предъказалъ намъ истиннаго Агнца, Христа Бога нашего. Мы же, уважая древніе образы и тѣни, преданные церкви въ качествѣ символовъ и предначертаній истины, отдаемъ предпочтеніе благодати и истинѣ, принявши ее какъ исполненіе закона. Посему, чтобы и въ живописныхъ произведеніяхъ представлялось взорамъ всѣхъ совершенное, опредѣляемъ, чтобы на будущее время и на иконахъ начертывали вмѣсто ветхаго агнца образъ Агнца, поднимающаго грѣхъ міра, Христа Бога нашего въ человѣческомъ обликѣ, усматривая чрезъ этотъ образъ высоту смиренія Бога—Слова и приводя себѣ на память Юго житіе во плоти, страданіе, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупленіе міра». Итакъ мы видимъ и понимаемъ, что и прежде святыхъ соборовъ и послѣ святыхъ соборовъ живописныя изображенія иконъ дѣлались въ церкви согласно преданію, какъ (сохранялось въ ней) и евангельское преданіе.—При чтеніи мы ушами воспринимаетъ слышанное и отсылаемъ къ своему уму; а когда видимъ глазами иконныя изображенія, то просвѣщаемся умственно. И этими двумя способами, взаимно другъ другу сопутствующими, то есть посредствомъ чтенія и живописнаго изображенія, мы получаемъ познаніе объ одномъ и томъ же; такъ какъ оба они существуютъ для того, чтобы приводить вещи на память. Поэтому и въ Пѣсни Пѣсней мы находимъ эти два чувства соединенными въ одной общей дѣятельности, когда

тамъ говорится: *Яви ми зракъ твой и услышанъ сотвори ми гласъ твой; яко гласъ твой сладокъ, и образъ твой красенъ* (2, 14). Гармонируя этому, скажемъ и мы словами псалма: *Якоже слышахомъ: тако и видѣхомъ* (47, 9). А когда такъ, то очень благовременно сказать болтающимъ противъ честныхъ иконъ: *суетная глагола кійждо ко искреннему своему: устнѣ льстивыя въ сердцѣ: и въ сердцѣ младоша злая.* (11, 3). Отъ нихъ мы спасены благодатію Спасителя нашего Христа, истиннаго Бога».

Томъ вторій.

Елифаній, діаконъ и кувуклісій, прочиталь:

«Забывъ, что неживый Господь относительно церкви изрекъ обѣтованіе, что *и врата адовы не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18), они съ обнаженною головою и открытымъ видомъ ведутъ противъ нея борьбу, такъ какъ держатся самыхъ противоположныхъ мнѣній. Похищая отеческія изреченія, они выдаютъ ихъ за собственныя и говорятъ такъ».

Епископъ Григорій прочиталь:

«Вышеноименованный творецъ зла, не перенося благолѣпія церкви, не переставаль въ разныя времена и разными способами обмана подчинять своей власти родъ человѣческой. Подъ личиною христіанства онъ ввелъ идолопоклонство, убѣдивъ своими лжемудрованіями склонявшихся къ христіанству не отпадать отъ твари, но поклоняться ей, чтить ее и почитать Богомъ тварь, подъ именемъ Христа».

Елифаній, діаконъ и кувуклісій, прочиталь:

«Ведущіе борьбу противъ духовнаго Іерусалима, то есть, противъ католической церкви, уподобляются, такъ сказать, воевавшимъ противъ земнаго Іерусалима. Они тоже надѣются воспользоваться отеческимъ словомъ подобно тому, какъ нѣкогда Рапсакъ воспользовался еврейскимъ діалектомъ противъ Израіля. Еретики эти обращаютъ въ орудіе прогивъ отцовъ и церкви отеческое же ученіе и слова церкви, но Господь сказалъ: *отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Матѣ. 7, 16).—Они уподобились гробамъ подбѣленнымъ, которые совнѣ кажутся людямъ красивыми, подобно тому, какъ и эти обвинители христіанъ, прикрывающіеся отеческими изреченіями, между тѣмъ какъ внутри они полны костей и всякой нечистоты, то есть зловоннаго ученія. Но раскрывъ ихъ гробы, мы выведемъ наружу всю нечистоту ихъ; потому что они по собственному произволу низвращаютъ то, что предано католической церкви святыми отцами. Они пользуются даже словами ихъ, но коварно низвращаютъ смыслъ ихъ; ибо то, что тѣ изрекли противъ аріанъ, они превратно прилагаютъ къ начертанію честныхъ иконъ. То, что приснопамятный Григорій, предстоятель церкви нисской, говорилъ въ своемъ надгробномъ словѣ Василию Великому, брату своему и по плоти и по духу, они выдали за сказанное противъ иконъ, а отецъ училъ противъ аріанъ, какъ это видно изъ предисловія этого отдѣла, которое читается такъ: «Безъ сомнѣнія всякому извѣстна дѣль появленія въ сіе время учителя нашего. Послѣ того какъ безумное почитаніе идоловъ уничтожено было проповѣдію Христовою и всѣ ложныя святилища обратились уже въ развалины и ничтожество, чрезъ распространеніе проповѣди благочестія по всей почти вселенной, такъ что власти-

тель человѣческаго заблужденія отовсюду долженъ былъ удалиться, гонимый изъ вселенной именемъ Христовымъ; изобрѣтатель зла, будучи мудръ на злое, не оставилъ лукаваго умышленія, какъ бы опять чрезъ обольщеніе сдѣлать себѣ покорнымъ родъ человѣческій.—Подъ видомъ христіанства онъ тайно ввелъ опять идолослуженіе, убѣдивъ своими лжеумствованіями склонявшихся къ нему, не отпадать отъ твари, но кланяться ей и чтить ее и почитать Богомъ тварь называемую именемъ *Сына*. Если (скажутъ), что эта тварь создава изъ ничего и по своему естеству чужда божеской сущности, то не обращать на это никакого вниманія, но, усвоивъ имя Христа сей твари, поклоняться ей, служить ей, полагать въ ней надежду спасенія, ожидать отъ нея суда. Весь вселившись въ людей, способныхъ вмѣстить всю его злобу, разумью Арія, Астія, Евномія, Евдоксія и многихъ другихъ съ ними, отступникъ черезъ нихъ прекратившееся было идолослуженіе опять, какъ сказано, ввелъ въ христіанство; и восторжествовала болѣзнь людей, (служащихъ твари вмѣсто Творца, такъ, что и содѣйствіемъ тогдашнихъ царей заблужденіе поддерживалось и всѣ предрержація власти поборали по сей болѣзни. Въ это время, когда безъ малаго почти всѣ люди готовы были подчиниться превозмогающей силѣ, Богъ воздвигаетъ Великаго Василія, какъ Илію при Ахаавѣ. Принявъ священство, нѣкоторымъ образомъ пришедшее уже въ упадокъ, онъ силою обитающей въ немъ благодати снова воспламенилъ, какъ бы иѣкій угасающій свѣтильникъ, ученіе вѣры ¹⁾). Устремимъ взоры къ истинѣ: мысль отца всецѣло направлена противъ приверженцевъ аріанства. Онъ говоритъ, что Святый Василій явился въ тѣ времена, когда жили Арій, Евномій, Евдоксій, Македоній и приверженцы ихъ аномеи и полуаріане, называвшіе Сына в Слово Отчее и Бога тварію. Служащіе твари какъ Творцу справедливо называются идолопоклонниками, какъ Творцемъ, такъ и каюлическою церковію; потому что, кому они служатъ, про того говорятъ, что онъ пришелъ изъ небытія въ бытіе подобно всей созданной твари.—Но христіане честныхъ иконъ не называютъ богами, не служатъ имъ, какъ богамъ, и не возлагаютъ на нихъ надежды спасенія своего и не отъ нихъ примуть имѣющій быть судъ. Правда они съ любовію лобызаютъ иконы и поклоняются имъ, но только для напоминанія себѣ и запоминанія первообразовъ ихъ и по чувству сильнаго стремленія къ нимъ: а не служатъ имъ (какъ богамъ) и не воздаютъ божескаго почитанія ни имъ, ни чему либо другому, сопричисляемому къ творенію. Аріане же, сопричисляя Сына и Слово Божіе къ твари, отъ Него думали получить надежду своего спасенія, а также думали, что Имъ будетъ произведенъ и имѣющій быть судъ; потому-то божественный отецъ, обличая ихъ, и сказалъ: «поклоняться ей, то есть, твари, служить ей, въ ней полагать надежду спасенія, стъ нея ожидать и суда». Итакъ распространители этого нововведенія оказываются искажителями истины, по слову пророка, шинкарями, смѣшивающими вино съ водою. Мало этого: они еще оказываются искажителями изданій отеческихъ (твореній): такъ, этотъ богоносный отецъ сказалъ: «называемую (тварь) именемъ Сына», а они, желая примѣнить эту мысль къ иконному изображенію, вмѣсто: «именемъ Сына» ложно употре-

1) Твор. Гр. Нисск. ч. 8-я въ р. перев. Москва 1871, стр. 303—304.

били выраженіе: «именемъ Христа».—Очевидно, что сказавъ: «называемую именемъ Сына», онъ выражается противъ аріанъ, какъ богохульствующихъ противъ высшаго и несозданнаго божественнаго рожденія Сына. Потому то онъ и выставилъ на видъ начальниковъ этой ереси, сказавши: «разумѣю Арія, Евномія, Евдоксія и Аэтія». Они же, сказавши: «Христа» вмѣсто: «Сына», пытались это богохульство примѣнить къ изображенію честныхъ иконъ. Итакъ они въ этомъ случаѣ оказались лжецами и обманщиками. Далѣе они присовокупляютъ то, что не имѣетъ никакого основанія».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Поэтому какъ древначальникъ и совершитель нашего спасенія Иисусъ послалъ всюду Своихъ премудрыхъ учениковъ и апостоловъ, облеченныхъ силою Всесвятаго Духа для уменьшенія таковыхъ (идолопоклонниковъ); такъ и нынѣ Онъ воздвигъ служителей Своихъ, подобныхъ апостоламъ, вѣрныхъ вашихъ императоровъ, умудренныхъ силою того же Духа, для нашего усовершенія и наставленія, для истребленія демонскихъ оплотовъ, воздвигаемыхъ противъ познанія Бога, и для обличенія дьявольскаго коварства и заблужденія»

Епифаній, діаконъ и кувуклией, прочиталъ:

«Кто когда либо говорилъ такую клевету на небо? Какое нечестіе можетъ быть грубѣе этого? О какое безсмысленное и злое богохульство! О тайное коварство и злодѣяніе! Они говорятъ, какъ люди, наученные коварству самимъ дьяволомъ; потому что ясный и свѣтлый взоръ и взглядъ, приводящій насъ къ славѣ Божіей, при помощи котораго мы постигаемъ высоту уничтоженія Бога Слова и приходимъ къ воспоминанію жизни Его во плоти, Его страданія и спасительной смерти, они осмѣлились назвать демонскимъ оплотомъ, воздвигнутымъ противъ познанія Бога, и дьявольскимъ коварствомъ и заблужденіемъ. Они натянули свой твердый лукъ, чтобы застрѣлить въ тайномъ мѣстѣ неповиннаго (Псал. 63, 4). Ибо если бы они исповѣдали, что для истребленія идоловъ были посланы облеченные силою свыше святыя ученики, по сошествіи на нихъ Святаго Духа; то уже они не говорили бы, что другіе воздвигнуты были послѣ того, какъ преданіе и ученіе первыхъ въ теченіе почти восьми сотъ лѣтъ окрѣпло и святыя отцы утвердили и укрѣпили его какъ надежный якорь. Будучи разъ вполне освобождены Христомъ отъ идоловъ, мы уже не имѣемъ нужды защищаться по дѣлу объ идолахъ; развѣ только они дерзнутъ сказать, что въ церкви произошло переустройство и что ей даны новые законы и порядки, которыми привнесены къ намъ явленія неразумныя и полныя отрицанія. Эту именно мысль выразили эти знаменитости, сказавъ: «какъ древле начальникъ и совершитель нашего спасенія Иисусъ». Поэтому имъ слѣдовало бы сказать: все обветшавшее и состарѣвшееся близко къ уничтоженію, а такъ какъ ученіе апостольское обветшало; то мы предпочли постановить новое. Вѣдь и Моисей и Ааронъ были священники; но когда явилась благодать, то апостолъ сказалъ, что возстанетъ другой священникъ. Значитъ, и они теперѣ должны были дать какую то благодать, большую той, какую имѣли святыя апостолы. Да они и говорятъ: «для нашего усовершенствованія и наставленія».—Если бы члены этого собора были епископами, вполне сохранившими полноту апостольскихъ учреждений, то должны были бы сами другихъ совершенствовать, а не искать себѣ совер-

шенствованія отъ другихъ. Лучше сказать, что они отвергли изученіе ученія и преданія святыхъ апостоловъ и преславныхъ отцовъ нашихъ, а потому оказались непричастными ихъ учительскаго наставленія, какъ несогласные съ ихъ преданіемъ. Ихъ порицаетъ и псаломъѣвецъ Давидъ, говоря: *Потребитъ Господь вся устны лживыя, языкъ велегрьчивый* (Псал. 11, 4). Да проречетъ намъ тотъ же Давидъ и мы съ нимъ *врагу оскудѣша оружія въ концеѹ и грады разрушилъ еси* (Псал. 9, 3). Когда у врага оскудѣло оружіе и разрушены города, или оплоты его? Не тогда ли, когда вочеловѣчился Христосъ, о Которомъ написано: *крѣпкихъ раздѣлилъ корысти*. (Исаи 53, 12)? Не о лжесоборѣ ли, не о соборихъ ли ихъ написано: *„врагу оскудѣша оружія въ концеѹ“*? Если уже окончательно и совершенно оскудѣло оружіе врага и разрушены города нечестія; то какъ же они болтаютъ, что они вновь устроены и поновлены? Уже не для того ли, чтобы самимъ себѣ приписать разрушеніе ихъ (городовъ) и спасеніе рода человѣческаго? Такимъ образомъ они уничижаютъ великое таинство нашего спасенія, домо-строительство Христа, Бога всего, воистину благословеннаго во вѣки вѣковъ. Аминь. Затѣмъ лстя императорамъ они говорятъ такъ:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Они же, движимые ревностію по Богѣ и будучи не въ состояніи видѣть церковь вѣрующихъ разграбляемою коварствомъ діаволовъ».....

Епифаній, діаконъ и кувуклисій, прочиталъ:

«Говоря эго, они не знали обѣтованій, какія церковь католическая получила отъ Основателя своего. Они не исповѣдуютъ даже и того, что родъ человѣчскій спасенъ и искупленъ во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Кого Христосъ искупилъ собственною кровію, тѣхъ они снова продаютъ діаволу. Кого Христосъ оживотворилъ собственною смертію, тѣхъ они умерщвляютъ губительнымъ ядомъ устъ своихъ. Пусть они выслушаютъ то, что въ книгѣ Пѣсней ясно воспѣваеся какъ бы отъ лица Христова: *вся добра еси близняя моя, вся добра еси, и порока нѣтъ въ тебѣ* (П. П. 4. 7). Вотъ они уже слышали, что она вся хороша и близка ко Христу и совершенно свободна отъ порока. Къ ней же обращаетъ свои слова и пророкъ Исаія, говоря: *Се на рукахъ моихъ написахъ стѣны твоя и предо мною еси присно* (Ис. 49, 16). Какимъ же образомъ получившая такія обѣтованія можетъ пострадать отъ противной силы демонской? И если Христосъ, по слову божественнаго апостола, есть глава, то кто же будетъ въ состояніи взять ее въ добычу? Онъ представилъ ее Себѣ не имѣющею скверны или порока; что же, она снова оскверняется? Ахъ какое (нечестивое) мнѣніе! Очевидно эта мысль влечетъ за собою отрицаніе домостроительства. Они спѣшили уничтожить церковь; потому уничтожить ихъ Господь и будутъ они уничтожаемы и анаѳематствуемы всѣми ея сынами; такъ какъ она осталась не разграбленною, неповрежденною и непоколебимою. Между тѣмъ они, наполнивъ свои уста лестію, переходятъ къ разсказу о томъ, что сдѣлано ими, и похваляясь говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Они созвали весь священный сонмъ боголюбезныхъ епископовъ, чтобы, собравшись вмѣстѣ, изслѣдовать писаніе о соблазнительномъ обычаѣ дѣлать

изображенія, отвлекающія умъ человѣческой отъ высокаго и угоднаго Богу служенія къ земному и вещественному почитанію твари, и по Божію мановенію изречь то, что ими будетъ опредѣлено; такъ какъ они знаютъ, что у пророковъ написано: *понеже устни ізрековы сохраняютъ разумъ, и закона възвущити отъ устъ его: яко ангели Господа Вседержителя суть*» (Малах. 2, 7).

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Забывъ о рожденіи отъ Дѣвы Бога Слова и о великомъ и спасительномъ таинствѣ Его, которое даровалъ намъ, явившись намъ во плоти и исторгнувши насъ отъ заблужденія и безумнаго служенія идоламъ, напротивъ присвоивъ спасеніе наше себѣ и желая отнести эту славу къ себѣ же самимъ, они непохвально отзываются о католической церкви. Имъ конечно вѣщаетъ Господь устами пророка: *жрецы отвергошася закона Моего, и оскверниша святая Моя, между святымъ и сквернымъ не различаю и между нечистымъ и чистымъ не раздѣляю* (Иезек. 22, 26); потому что они иконы Господа и святыхъ Его считали не отличающимися отъ изображенія демоновъ, но наравнѣ съ этими называли ихъ идолами, и ложно осуждали церковь, которую Христосъ Богъ нашъ сглаголалъ Своею кровію. *Соблазнительными изображеніями* они обзывали изображенія евангельскія, которыя вѣрными называются и именуются честными и святыми; такъ какъ взоръ свой они обращаютъ не на видимое, но на то, что обозначается имъ. Слушая ушами, цривовѣрные произносятъ: слава Тебѣ, Господи! и взирая очами, возсылаютъ совершенно такое же славословіе. Взирая на изображенія, мы приводимъ себѣ на память жизнь Господа среди людей. Что повѣствованіе выражаетъ письмомъ, то же самое живопись выражаетъ красками. Но обратимся къ ихъ безстыдному и хвастливому болтанію: *отвлекающія умъ человѣческой отъ высокаго и угоднаго Богу служенія къ земному и вещественному почитанію твари*». О безуміе! Имѣя языкъ изощренный во лжи подобно острому мечу и думая, что наша непорочная вѣра христіанская обратилась въ чествованіе иконъ, они оскорбительно отзываются о ней, называя ее *земнымъ и вещественнымъ почитаніемъ твари*». Ни одинъ изъ находящихся подъ небомъ людей—христіанъ не приносилъ служенія иконѣ. Идолослуженіе—вымыселъ язычниковъ, изобрѣтеніе демоновъ, проявленіе дѣла сатанинскаго. Оно погубило съ появленіемъ Христа. Нынѣ остается служеніе духомъ и истинною. Но въ церкви находятся различныя предметы въ воспоминаніе о Немъ и о святыхъ Его; къ числу ихъ относятся и иконы. Между тѣмъ они сами себя обличаютъ, сказавши: *изречь то, что ими будетъ опредѣлено*. Они забыли о томъ, что написано съ устъ Господа: *глаголюй отъ себе, славы своя ищеть* (Іоанн. 7, 18). Они свидѣлствуютъ, что говорятъ сами отъ себя, а не отъ Духа. Кто же ихъ послушаетъ? Развѣ тотъ, кто не отъ Духа. Затѣмъ, похваляясь не о Господѣ, но собственнымъ языкомъ, они говорятъ такъ».

Григорій, епископъ неокессарійскій, прочиталъ:

«И вотъ мы, собравшіеся на этотъ священный соборъ, въ числѣ трехъ сотъ тридцати восьми, слѣдуя соборнымъ постановленіямъ, съ любовью принимаемъ и проповѣдуемъ ученіе и преданія, которыя соборы утвердили и твердо хранить заповѣдали».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Они хвалятся и гордятся многочисленностію своего собранія. Предводительствуя возбужденною противъ церкви толпою, они не сдерживаютъ языка своего, болтають о томъ, на что не имѣютъ никакого права, и высказываютъ клевету на небо. Подобно еврейскому народу они размножились и сдѣлались многочисленны, но не благоволилъ къ нимъ Господь. Почему? Потому, что изгнавъ себя изъ церкви, они блуждали въ безводной пустынѣ, не имѣя духовнаго вина, веселящаго сердца человѣческаго. Затѣмъ они провозглашаютъ о себѣ, показывая видъ, будто слѣдуютъ постановленіямъ соборнымъ, а на самомъ дѣлѣ отвергая эти соборы. Они говорятъ слѣдующее».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«На первомъ мѣстѣ стоитъ святой и вселенскій великій соборъ, созванный въ Никей при святомъ и великомъ императорѣ Константинѣ. Этотъ соборъ лишилъ священнаго достоинства нечестивѣйшаго Арія за то, что онъ говорилъ, будто несозданный Сынъ Божій, единосущный Отцу и Святому Духу, имѣющій во всемъ одинаковую съ Ними честь и славу, есть тварь. Онъ же провозгласилъ и богоизреченный символъ спасительной нашей вѣры.— Затѣмъ слѣдуетъ соборъ ста пятидесяти святыхъ отцевъ, собравшихся въ этомъ царствующемъ городѣ при императорѣ Θεодосіѣ великомъ. Онъ осудилъ духоборца Македонія, какъ изрекавшаго богохульство противъ Всесвятаго и несозданнаго Духа и нечестиво учившаго, будто Онъ не единосущенъ Отцу и Сыну. Онъ продолжилъ тотъ же символъ спасительной нашей вѣры, подтвердивъ, что Святой и Всемогущій Духъ есть Богъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Эти два святыя вселенскіе собора принималъ и нечестивый Несторій и примыкавшіе къ нему еретики. Такъ и ихъ соборъ, предводительствовавшій толпами черви, принималъ эти соборы, а между тѣмъ ввелъ другую ересь, согласно характеру которой приверженцы ея святою вселенскою церковію Божіею названы были обвинителями христіанъ, такъ какъ они ни въ чемъ не отличаются отъ людей безумныхъ, которые, видя солнце надъ землею, говорятъ другъ другу: отъ блеска солнечнаго сдѣлались невидимы звѣзды; теперь день, а не ночь. Попусгу разсуждая о ясномъ и очевидномъ, они продолжаютъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Послѣ этихъ соборовъ слѣдовалъ соборъ двухъсотъ святыхъ отцевъ, впервые собравшійся въ Ефесѣ при императорѣ Θεодосіѣ младшемъ; онъ осудилъ мыслившаго поудейски Несторія, который думалъ, что Христосъ Богъ Слово пребываетъ отдѣльно отъ другаго Христа, родившагося отъ жены, и представлялъ, что особо и отдѣльно находится Богъ Слово и отдѣльно человѣкъ, а потому училъ, что двѣ впостаси въ одномъ Христѣ, и отвергалъ впостасное единство, по которому воздается поклоненіе не одному въ другомъ, но мыслится единый Иисусъ Христосъ, Сынъ едиnorodный, Которому воздается единое поклоненіе вмѣстѣ съ Его плотію».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Этотъ соборъ принимали и Евтихій и Диоскоръ и другіе единомысленные съ ними, но они однакоже остались еретиками, такъ какъ ввели другую

ересь. Къ нимъ же должны быть соприсчислены и эти, потому что и они привнесли въ католическую церковь новоизобрѣтенное пустословіе. И какъ дѣти ясно сказанное и сдѣланное ихъ отцами шуточно разсказываютъ другъ другу, такъ и они считаютъ нужнымъ наставлять тому и предавать письмени то, что всѣмъ до очевидности извѣстно. Но они осмѣяны всѣми. Затѣмъ, опять напрасно тратя слова, они говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Потомъ слѣдуетъ великій и преславный соборъ халкидонскій, собравшійся при боголюбезномъ императорѣ Маркіанѣ. Онъ анаѳематствовалъ Діоскура и несчастнаго Евгихія, учившихъ, что послѣ высочайшаго и вѣстаснаго соединенія Бога Слова съ плотію тогъ же и единый Христосъ и Господь пребываетъ не въ двухъ естествахъ, но что изъ двухъ естествъ произошло соединеніе и образовалось одно смѣшанное и слитное. За нимъ слѣдуетъ собравшійся въ Константинополь соборъ ста шестидесяти пяти святыхъ отцевъ при блаженной памяти Юстиніанѣ. Онъ анаѳематствовалъ Оригена, который называется Адамантовымъ, Евагрія, Дидима, вмѣстѣ съ ихъ нечестивыми сочиненіями, Θεодора мопсуецкаго, и Діодора учителя Несторіева, Севера, Петра, Зоора вмѣстѣ съ ихъ нечестивыми ученіями. и такъ называемое посланіе Ивы къ Мару Персу; онъ утвердилъ также ученіе святаго и великаго четвертаго собора».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Эти святые и вселенскіе соборы, бывшіе прежде нихъ, приняты были Сергіемъ константинопольскимъ, Киромъ александрійскимъ, Гоноріемъ римскимъ и ихъ единомышленниками, называвшимися монофелитами. Однакожь католическая церковь анаѳематствуетъ ихъ, какъ еретиковъ; такъ какъ они посредствомъ своей ереси разглашали пустыя нововведенія. Такъ точно и иконоборцы, хотя принимаютъ сіи святые соборы, но за свою ересь низринуты изъ католической церкви. Рѣчь ихъ объ этомъ напрасна и тщетна и не заслуживаетъ отвѣта; потому что, поименовавъ святые соборы, они не повинуются, а противятся имъ. И если они сдѣлали это по невѣдѣнію; такъ это признакъ ихъ хорошихъ стремленій и въ тоже время необразованности. А если они знали, что дѣлали; такъ это признакъ ихъ нечестія и искаженной совѣсти. Пусть они покажутъ, что одинъ соборъ противорѣчитъ другому, если только не состоялъ изъ людей чуждыхъ католической церкви и анаѳематствованныхъ ею, какъ и ихъ соборъ. Или же пусть слѣдуютъ святому и одобренному ученію и что допущено церковію, то пусть принимаютъ и они. И если они слѣдуютъ (ученію) церкви, то пусть принимаютъ и честныя иконы; такъ какъ они приняты святыми шестью вселенскими соборами; если же они не слѣдуютъ католической церкви, то никто ихъ слушать не будетъ, такъ какъ они не слѣдуютъ богоугодному преданію ея».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Подобнымъ же образомъ и соборъ, бывший во времена благочестиваго императора Константина въ этомъ богохранимомъ городѣ и состоявшій изъ ста седмидесяти святыхъ отцевъ. Онъ анаѳематствовалъ и предаль отлученію Θεодора фаранскаго, Кира александрійскаго, Гонорія римскаго, Сергія, Павла, Пирра и Петра, здѣшнихъ предстоятелей, Макарія антиохійскаго и его уче-

ника Стефана, за то, что они говорили, будто одна воля и дѣйствіе въ двухъ естествахъ единого Христа Бога нашего».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Эти слова не требуютъ критики, потому что они рассмотрѣны выше. Но своими нечислыми умозаключеніями они снова выставляютъ на видъ святыя соборы, говоря такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Итакъ эти шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ благочестиво и богоугодно изложили догматы нашей непорочной христіанской вѣры; будучи научены изъ богопреданныхъ евангелій. они передали, что одна вѣстасть во Христѣ Господѣ и Богѣ нашемъ имѣеть два естества и двѣ воли и два дѣйствія, и учили, что одному и тому же принадлежать и чудеса и страданія».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«О какая заносчивая и тщеславная мысль! Они пытаются учить церковь, какъ будто она не познала еще божественныхъ догматовъ; между тѣмъ какъ объ ней засвидѣтельствовано, что она преисполнена всякой премудрости, какъ громогласно (по внушенію) Духа провозглашаетъ это учитель ея таиннъ (μυστήριος) божественный апостоль, говоря о ней: *да скажется началомъ и властемъ церковію многообразная премудрость Божія* (Ефес. 3. 10). Итакъ они судятъ не только неправильно, но и очень опасно, такъ какъ ставятъ такой вопросъ, который не подлежитъ изслѣдованію; потому что церковь католическая приняла и запечатлѣла эти догматы, какъ твердый якорь, и нисколько не нуждается въ назиданіи этихъ учителей. Но вмѣстѣ съ этими догматами она приняла и честныя иконы, и огцы наши удостоивали ихъ почитанія: они изображали ихъ въ создаваемыхъ ими честныхъ храмахъ; поображали ихъ также и на всякомъ приличномъ для того мѣстѣ и съ любовію лобызали ихъ. Между тѣмъ эти учителя дерзнули поставить себя выше всего божественнаго сонма и воздвигли, на переکورъ имъ, свой собственный тронъ, возгордѣвшіе подобно отцу лжи діаволу. Они оскверняли и оскорбляли святыхъ и предавали ихъ огню. О злодѣяніе! Да исчезнетъ ихъ замыселъ и да сохранитъ Господь народъ Свой отъ этого тлетворнаго зла. Дай Богъ, чтобы все послѣдовали католической церкви, принимали изображенія изъ евангельской исторіи, а равно и изображенія мученическихъ подвиговъ, и чтобы съ любовію лобызали ихъ, какъ издревле приняла это святая церковь Божія. Затѣмъ, не оставляя своихъ хитросплетеній, они пустословятъ такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Мы съ большимъ тщаніемъ и осмотрительностію, по вдохновенію Всевятаго Духа, изслѣдовали и познали эти догматы и при этомъ нашли, что противъ самаго необходимаго изъ нихъ для нашего спасенія, то есть домостроительства Христова, богохульствуетъ неимѣющее въ нихъ основанія искусство живописи и что имъ подрываются эти шесть святыхъ и вселенскихъ богособорныхъ соборовъ».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Есть тщаніе и осмотрительность, направленныя ко лжи, какъ напр. Авессаломъ съ Ахитафеломъ употреблялъ тщаніе и осмотрительность противъ своего отца. Подобно тому сдѣлали и эти учителя противъ святыхъ отцевъ».

И Ахааву казалось, будто онъ изреченія лжепророковъ получалъ по божественному вдохновенію; но онъ былъ обманутъ въ своихъ надеждахъ; да и приточникъ сказалъ: „*есть путь, иже мнится челоуѣкомъ правъ быти, послѣдняя же его приводятъ во дно адаво* (Прит. Сол. 14, 12). Они потерпѣли тоже, что одержимые страстію челоуѣкоугодливости, а равно вѣщающіе отъ своего чрева, думая, что путь ихъ правъ, между тѣмъ какъ онъ вѣдряющихся ему приводить на дно ада. Ибо какимъ образомъ совершаемое живописцами созиданіе иконъ богохульно направляется противъ самаго необходимаго таинства домостроительства Христова? И опять, какимъ образомъ искусствомъ живописцевъ подрываются шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ, и какимъ образомъ, вопреки волѣ ихъ, ставятся иконы въ церквахъ, когда сами оныя божественные отцы наши, учительски и непринужденно объяснявшіе таинство нашего спасенія, изобразили его въ честныхъ храмахъ, пользуясь искусствомъ живописцевъ? Кто изъ божественныхъ отцевъ нашихъ провозвѣстилъ, что искусство живописцевъ не согласно съ самымъ необходимымъ догматомъ нашего спасенія, то есть съ домостроительствомъ Христовымъ? Кто принимаетъ что нибудь, тотъ конечно не осуждаетъ того, что принимаетъ. Итакъ они умѣютъ пустословить, но не доказывать того, что высказываютъ. Они, какъ кажется, предположили, что никто не знаетъ, что они искажаютъ слово истины.—Итакъ всѣ низкія искусства, отвлекающія отъ цѣли заповѣдей Божіихъ, должны быть отвергаемы; но искусства иного рода, искусства полезныя въ жизни не носятъ на себѣ ничего непристойнаго и не презирались и не отвергались святыми отцами нашими. Такъ и искусство живописное; если имъ кто либо пользуется для изображенія чего либо позорнаго, то оно должно быть презираемо и отвергаемо. Напримѣръ если бы кто либо сталъ представлять живописно образы блудодѣйственные, а также зрѣлища, кривлянья, конскія скачки, или если бы что либо другое сродное съ этимъ выражалось посредствомъ этого искусства; то позорно было бы изобрѣтеніе его. Но какъ скоро мы хотимъ изображать жизнь добродѣтельныхъ мужей, подвиги мучениковъ и достойныя повѣствованія страданія ихъ, или таинство домостроительства великаго Бога и Спасителя нашего; тогда, пользуясь искусствомъ живописцевъ, мы являемся поступающими весьма правильно. Живописецъ изображаетъ и крестъ; и однакоже никто изъ благомыслящихъ не отвергаетъ написаннаго креста и не лишаетъ его божественной благодати, хотя бы живописецъ изобразилъ его и красками. Такъ же надобно относиться и къ книгамъ. Если кто либо описываетъ въ книгахъ повѣствованія позорныя, то и книжки позорны и достойны отверженія и должны быть отдаляемы отъ христіанскаго слуха; если же слова и повѣствованія внушены Богомъ и ведутъ къ благочестію; то онѣ достохвальны и должны быть принимаемы и считаемы достойными церкви Божіей. Такъ же точно надобно относиться и къ изображеніямъ Господа нашего Иисуса Христа и святыхъ Его. Такъ, если кто либо дѣлаетъ арфу или гусли, то его произведеніе позорно; но если—какой либо изъ священныхъ сосудовъ, то оно достойно принятія. Никто изъ благомыслящихъ не будетъ также позорить искусства, если посредствомъ его готовится что нибудь полезное для (удовлетворенія) нуждъ сей жизни; нужно только имѣть въ виду цѣль и образъ, какимъ совершается произведе-

віе искусства: если оно для благочестія, то оно должно быть принимаемо, если же для чего либо позорнаго, то оно ненавистно и должно быть отвергнуто. Но настаивающіе на обвиненіи говорятъ далѣе:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Живопись напоминаетъ собою Несторія, раздѣляющаго одного Сына и Бога Слово, воплотившагося ради насъ, на двоицу сыновъ».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Они опять, какъ мы выше сказали, только говорятъ, а не доказываютъ; потому что какимъ образомъ напоминаетъ Несторія живописно изображающій икону Христа? Несторій вводитъ двухъ сыновъ: одного—Слово Отчея, а другаго рожденнаго отъ Дѣвы, тогда какъ истинные христіане одного и того же исповѣдуютъ и Сыномъ и Христомъ и Господомъ и, изображая живописно то, какъ Слово сдѣлалось плотію и обитало между нами, то есть (содѣлалось) совершеннымъ человѣкомъ, поступаютъ весьма правильно. Ибо описуется Богъ Слово, какъ жившій между нами плотію, но никто и не подумалъ живописно изображать божество Его, потому что сказано: *Бога никтоже видѣтиже видѣти* (I Иоан. 4, 12); ибо Онъ неописуемъ и невидимъ и неспостижимъ, но описуемъ по человѣчеству. Мы познали Христа, состоящаго изъ двухъ естествъ, и при томъ нераздѣльно изъ двухъ естествъ, то есть изъ божескаго и человѣческаго. Итакъ въ одномъ и томъ же Христѣ созерцается и неописуемое и описанное. При томъ же икона подобна первообразу не по существу, а только по напоминанію и по положенію изображенныхъ членовъ. Живописецъ, изображающій портретъ какого либо человѣка, не домогается изобразить на портретѣ душу; а между человѣческою душою и божескимъ естествомъ существуетъ необъятное различіе; ибо послѣднее—естество несозданное, вѣднательное и безвременное, между тѣмъ какъ первая и создана, и временна и сотворена послѣднимъ. И однакоже никогда никто изъ благомыслящихъ, видя портретъ человѣка, и не помыслилъ, что живописецъ отдѣляетъ человѣка отъ его души. И не только души не имѣетъ портретъ, но и самой сущности тѣла, то есть, плоти, мускуловъ, нервовъ, костей и другихъ элементовъ, то есть, крови, флегмы, влаги и желчи, которыхъ невозможно изобразить на иконѣ. Итакъ вмѣстѣ съ прочими ихъ предположеніями разлетается въ прахъ и это пусто-словіе. Но достойно смѣха и то, что слѣдуетъ далѣе».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Она напоминаетъ собою и Арія, и Діоскора, и Евгихія, и Севера, учившихъ, что два естества единаго Христа слились и смѣшались».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«О необдуманная и старушечьи сказки! О тайное коварство! Имъ пріятно оставаться при своихъ бредняхъ. Или они не знаютъ, что перечисленные ими еретики совершенно противорѣчатъ другъ другу, или же просто хотятъ попустословить. Ереси Арія, Діоскора и Евгихія какъ Несторію противоположны, такъ и сами себя взаимно поражаютъ, хотя одинаково нечестивы. Арій, говоря, что превѣчное и несозданное Слово Бога и Отца произошло изъ несущаго, присовокупляетъ къ этому нечестію и другую ересь, что Христосъ не имѣетъ разумной души, а вмѣсто души имѣетъ божество, котораго коснулось и страданіе. Діоскоръ и Евгихій, выходя изъ началъ, противопо-

ложныхъ Несторію, говорившему, что во Христѣ два естества и двѣ вѣпостаси, и сливая естества, празднословили, будто (у Него) одно (естество), и потому шли далеко отъ царскаго пути, не уклоняющагося ни направо ни на лѣво, и уклонились отъ апостольскаго и отеческаго ученія. И что общаго и одинаковаго у святой католической церкви Божіей съ Аріемъ, Діоскоромъ и Евтихіемъ въ томъ, что она допускаетъ живописныя изображенія? Не одни ли это—пустыя и суетныя слова, чуждыя апостольской заповѣди, которая говоритъ: *слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солию растворено* (Колос. 4, 6). Въ укоръ имъ сказала и многострадательный Іовъ: *Снѣтъся ли хлѣбъ безъ соли; или есть вкусъ во тѣхъ словесѣхъ;* (Іов. 6, 6). Итакъ оказывается, что они напрасно и попусту обвиняютъ церковь Божію, говоря, что она, изображая на иконахъ вочеловѣченіе Господа, уподобилась то нечестиво раздѣлявшему (вѣпостасъ Бога Слова) Несторію, то нечестиво сливавшимъ (два естества) Евтихію и Діоскору. Очевидно, что эти еретики, какъ показано, другъ другу противоположны, но оба они враждуютъ противъ церкви. Если мы допустимъ, что, по ихъ словамъ, церковь послѣдовала Несторію; то они глугъ, говоря, что она единомысленна съ Евтихіемъ и Діоскоромъ. Если же напротивъ согласимся, что она единомысленна съ Евтихіемъ и Діоскоромъ; то и въ этомъ случаѣ они окажутся лжецами; потому что, какъ прежде сказано, Несторій и Евтихій разногласятъ другъ другу въ нечестіи, и такимъ образомъ этотъ силлогизмъ ихъ оказывается неосновательнымъ и излишнимъ».

Томъ третій.

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Такъ какъ они, трудясь надъ терніемъ, говорятъ чуждое тому, что посѣяли апостолы, и приносятъ плоды еретическихъ плевеловъ, то Богъ возвѣщаетъ имъ чрезъ пророка: *пастыріе мнози растлиша виноградъ Мой, оскверниша часть Мою*, говоря такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Поэтому мы сочли справедливымъ обнаружить до мельчайшихъ подробностей посредствомъ этого опредѣленія заблужденіе дѣлающихъ и почитающихъ (иконы). Когда всѣ богоносные отцы и святые и вселенскіе соборы передали числую, непорочную и богопреданную вѣру нашу и исповѣданіе такъ, что никто никакого представленія не можетъ имѣть о раздѣленіи или смѣшеніи въ этомъ, превосходящемъ разумъ и мысль, несказанномъ и непостижимомъ, соединеніи двухъ естествъ въ одну вѣпостасъ»...

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Дѣйствительно, выдумывая нелѣпости, они до подробностей обнаружили свое собственное заблужденіе. Всѣ святые отцы наши, собиравшіеся на шести святыхъ вселенскихъ соборахъ, водружали честныя иконы какъ во святыхъ храмахъ, такъ и на другихъ мѣстахъ, оказывавшихся приличными. Между тѣмъ эти учителя въ своихъ ложныхъ словесахъ представили ихъ отрицаателями иконопочитавія, называя его заблужденіемъ и предполагая иное идолопочитаніе кромѣ демонскаго. Между этими двумя взаимно-противоположными предметами они не нашли различія, а напротивъ тому, что совершается во славу Христа Бога нашего и въ воспоминаніе жизни Его во плоти, и тому,

что дѣлалось въ честь и память демоновъ служившими имъ язычниками и іудеями, они устами своими дали одно и тоже названіе и не постыдились выразить это письменно, смѣшивая то, чего нельзя смѣшивать. Они повсюду въ богословское ученіе католической церкви привносятъ голыя выраженія: «раздѣленіе и смѣшеніе». Они празднословятъ также, когда говорятъ, что никто не можетъ имѣть никакого представленія о раздѣленіи въ соединеніи, которое вѣчно совершилось во плоти Бога Слова.—Какъ кажется, они никогда не читали отеческихъ изреченій, а если и читали, то мимоходомъ, а не внимательно. Григорій Богословъ уничтожаетъ этотъ вымыселъ ихъ, говоря; «если различаются естества силою мысленія, то различаются и имена». И всѣ святые отцы наши, не допуская смѣшенія, говорятъ, что два естества раздѣлимы въ смыслѣ различія, но не разъединенія ихъ. Итакъ или имъ недоступно точное пониманіе догматовъ, или же они коварно обвиняютъ святыхъ отцовъ нашихъ, будто они ни въ какомъ смыслѣ не говорятъ о раздѣленіи между двумя естествами, соединившимися въ домостроительствѣ Христовомъ.—Несторій предметно раздѣляетъ естества, говоря, что иной Слово Божіе, и иной родившійся отъ Дѣвы,—дѣлитъ Его на собственно человѣка и собственно Бога. Католическая же церковь, исповѣдуя неслитное соединеніе, мысленно, и только мысленно, раздѣляетъ естества, нераздѣльно исповѣдуя и по соединеніи ихъ одного и того же Еммануила. Но они, выдыхая изъ устъ своихъ оскорбленіе, говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Какая безумная мысль у живописца ради своего жалкаго удовольствія домогаться того, чего не возможно домогаться, то есть бранными руками изобразить то, во что вѣруеть сердцемъ и что исповѣдуются устами».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Такъ говорить и думать,—признакъ парализованнаго ума; потому что умному человѣку не свойственно обвинять невинныхъ. Какая новозобрѣтенная выдумка придавать такія несообразности предметамъ, посвященнымъ церкви! Если о живописцѣ говорятъ, что онъ ради жалкаго удовольствія изображаетъ на иконѣ Господа нашего въ томъ видѣ, какъ Онъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, и святыхъ Его; то слѣдуетъ обвинять также и тѣхъ, которые пишутъ божественныя евангелія, и обзывать жалкими писателями тѣхъ, которые изображаютъ красками крестъ, и говорить, что они дѣлаютъ это ради жалкаго удовольствія. Итакъ что же? Значитъ и плотникъ, приготовляющій крестъ, долженъ называться жалкимъ плотникомъ? и каменщикъ, высѣкающій и формирующій святую трапезу (престоль), есть также жалкій каменщикъ? и золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ и ткачъ тоже? Не слѣдуетъ ли, по ихъ безумному мнѣнію, бросить всякое знаніе и искусство, дарованное Богомъ, какъ ради славы Его, такъ и согласно условіямъ нашей жизни? И такъ какъ они дошли до верха невѣжества и коварства, то пусть изъ божественнаго Писанія услышатъ, какъ восхваляется въ немъ мудрость, дарованная естеству нашему Создателемъ нашимъ Богомъ, подающимъ великіе дары.—Такъ въ книгѣ Іова говоритъ Богъ: *кто далъ есть женамъ тканія мудрость* (Іов 38, 36)? а также божественное писаніе свидѣтельствуетъ, что Богомъ дарована была премудрость Веселеилу во всякомъ архитектурномъ

знаніи. Оно говорить такъ: *И рече Господь къ Моисею, глаголя: се нарекохъ именемъ Веселеила, сына Урии, сына Орова, отъ племени Иудина, И наполнихъ его духомъ Божиимъ: премудрости, и смышленія, и вѣдѣнія, во всякомъ дѣлѣ разумѣти. И архитектонствовати, дѣлати злато, и сребро, и мѣдь, и синету, и багряницу, и червленицу прядену, и виссонъ сканый. И каменное дѣло, и различная древодѣлства дѣлати во всѣхъ дѣлѣхъ. И Азъ дахъ его и Еліава, сына Ахисамахова, отъ племени Данова: и всякому смысленному сердцемъ дахъ смыслъ и сотворятъ вся, елика заповѣдахъ тебѣ* (Исх. 31, 1—6). Согласно этому говорить и великій богословъ Григорій: «и сошелъ духъ Господень и руководилъ ими, и духъ знанія наполнилъ Веселеила, архитектора скиини». Итакъ они, позоря и осуждая дарованныя Богомъ людямъ знанія, принадлежать къ ереси Богообвинителей, присовокупляя, согласно написанному, грѣхъ ко грѣху; между тѣмъ какъ дѣйствительныя и не незаконныя дѣти украшенной невѣсты Христовой, католической церкви, не имѣющей скверны или порока, принося единому Богу разумныя жертвы и служеніе, а чувственнымъ взоромъ смотря на честную икону Христа, а также на иконы Владычицы нашей святой Богородицы, равно и святыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ, освящаются и устремляютъ умъ свой къ воспоминанію ихъ, сердцемъ вѣрують во Единого Бога, во оправданіе свое, и устами исповѣдуютъ Его во спасеніе свое. Подобнымъ же образомъ слушая евангеліе, они и чувство слуха исполняютъ святости и благодати и сердцемъ усвояютъ написанное повѣствованіе. Что далѣе говорятъ тщетно надмевающіеся?»

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Вотъ сдѣлалъ онъ (живописецъ) икону и назвалъ ее Христомъ; а имя «Христосъ» есть имя и Бога и человѣка. Слѣдовательно икона есть икона и Бога и человѣка; а слѣдовательно онъ описалъ, какъ представилось его слабоумію, неопишемое божество описаніемъ созданной плоти, или слилъ неслитное соединеніе и впалъ въ нечестивое заблужденіе сліянія. Онъ допустилъ такимъ образомъ относительно божества два богохульства: описуемость и сліяніе. Тѣмъ же самымъ богохульствамъ подпадаетъ и покланяющійся (иконамъ). Но одинаково горе и тому и другому; потому что они блуждаютъ вмѣстѣ съ Аріемъ и Діоскоромъ и Евтихіемъ и съ послѣдователями ереси акефалитовъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Иконописаніе совѣмъ не живописцами выдуманно, а напротивъ оно есть одобренное законоположеніе и преданіе католической церкви, и, по словамъ божественнаго Василія, согласно съ древностію и достойно уваженія. Эта древность вещей и ученіе исполненныхъ Духа отцевъ нашихъ свидѣлствуютъ, что, созерцая иконы въ честныхъ храмахъ, они съ любовію принимали ихъ, и сами, сооружая честные храмы, ставили въ нихъ иконы; затѣмъ въ этихъ храмахъ они приносили Владыкѣ всѣхъ Богу свои богопріятныя моленія и безкровныя жертвы. Значить, иконописаніе есть изобрѣтеніе и преданіе ихъ, а не живописца. Живописцу принадлежитъ только техническая сторона дѣла, а самое учрежденіе очевидно зависѣло отъ святыхъ отцовъ.— Имя «Христосъ» обозначаетъ божество и человѣчество, два совершенныя

естества Спасителя. Поэтому въ какомъ ествѣ Онъ сдѣлался видимымъ, по тому еству христіане научились и икону Его изображать, а не по тому, которымъ Онъ невидимъ; это послѣднее неописуемо, потому что и изъ евангелія мы слышали: „*Бога никтоже видѣти нидѣже* (1 Иоан. 4, 12). Итакъ когда Христосъ живописно изображается въ человѣческомъ ествѣ; то очевидно, что христіане исповѣдуютъ, какъ указала сама истина, что видимая икона только по имени имѣетъ общеніе съ первообразомъ, а не по сущности. Между тѣмъ (иконоборцы) надмѣваясь говорятъ, что нѣтъ разности между иконою и первообразомъ, и о предметахъ, имѣющихъ разную сущность, думаютъ, что они одной сущности. И кто не осмѣетъ невѣжества ихъ, или лучше, не оплачетъ нечестія? Устремивъ свой умъ къ порицанію, они говорятъ то, чего не слѣдуетъ,—разглашаютъ, будто святая церковь Божія, допуская честныя иконы, виновна въ смѣшеніи ествъ и божеству дала видѣ описуемости. Затѣмъ, прилагая беззаконіе къ беззаконію, они провозглашаютъ: «увы!» Но да обратится болѣзнь ихъ на главу ихъ. Если проклинающій древняго Израиля проклятъ и благословляющій его благословенъ; то во сколько разъ болѣе подверженъ проклятію проклинающій новаго Израиля, церковь Божию? И кто не будетъ гнушаться ими, когда они говорятъ, что церковь впала въ то же, какъ и Арій и Діоскоръ и Евтихій и ересь акефалитовъ; между тѣмъ какъ они сами имѣли этихъ людей своими руководителями и начальниками своей новоизмышленной ереси?—И во первыхъ Евсевій Памфилъ приводится ими во свидѣтельство; а между тѣмъ вся католическая церковь признаетъ его за сторонника ереси Арія, какъ это видно и изъ всѣхъ сочиненій и изданій его.—Бога Слово онъ называетъ вторымъ поклоняемымъ и Помощникомъ Отца, а также имѣющимъ вторую степень достоинства, не признаетъ за Нимъ славы Единосущнаго, говоритъ, что святая плоть Господа превратилась въ естество божества. Утверждая, что естества слились въ одно, онъ не принимаетъ и иконы, какъ это дѣлаетъ и весь сонмъ приверженцевъ аріанства. Они проповѣдуютъ, что Господь нашъ вочеловѣчился безъ разумной души и вмѣсто ея имѣлъ божество. Это говорили они, такъ свидѣтельствуемъ Григорій Богословъ, для того, чтобы перевести страданіе на божество, и, какъ проповѣдующіе страданіе божества, они не принимали иконы. Такъ и сливавшій (естества) Северъ не принималъ въ церкви иконы Христа Бога нашего, какъ повѣствуютъ объ этомъ весьма многіе историкки. Надобно удивляться, какимъ образомъ они говорятъ, будто католическая церковь слѣдуетъ Арію, и Діоскору, и Евтихію и ереси акефалитовъ, когда она принимаетъ иконныя живописи. Изрыгая многое, они изъ необузданныхъ устъ своихъ испускаютъ только кое-какіе богохульныя изреченія и болѣе ничего. Итакъ пусть поистинѣ услышатъ, что божественное естество, какъ мы сказали, выше описанія, а человѣческое описуемо. Впрочемъ никто изъ благомыслящихъ, называя человѣческое естество описуемымъ, не называетъ описуемымъ того естества, которое неописуемо. И самъ Господь, какъ совершенный человѣкъ, будучи плотію въ Галлилеѣ, не былъ (въ то же время) въ Иудеѣ. И это Онъ Самъ удостовѣряетъ, говоря: *идемъ во Иудею паки* (Иоанн. 11, 7). Также разговаривая съ учениками Своими о Лазарѣ, Онъ такъ сказалъ: *радуясь васъ ради.. яко не бѣхъ тамо* (Иоанн. 11, 15), а какъ Богъ

Онъ находится на всякомъ мѣстѣ владычества Своего, повсюду оставаясь не-описаннымъ.—Итакъ, какимъ же образомъ они, выдумывая пустыя бредни, неудержимо болтаютъ и говорятъ, что описаніемъ плоти живописецъ описалъ, какъ представилось его слабоумію, неопикуемое божество? Если вмѣстѣ съ естествомъ человѣческимъ стало описуемымъ и естество божества Его, когда Онъ возлежалъ и былъ повить членами въ ясляхъ; то и на иконѣ, изображающей человѣческое естество, неопикуемое божество Его описуется. Равнымъ образомъ, если вмѣстѣ съ естествомъ человѣческимъ стало на крестѣ описуемымъ и естество божества Его; то и на иконѣ, изображающей естество человѣческое, неопикуемое божество Его описуется.—Если же не было перваго, то никакъ невозможно и послѣднее. О если бы они знали то, что сказано богоноснымъ Діонисіемъ въ его книгѣ о (небесной) іерархіи; тамъ онъ говоритъ такъ: «нѣтъ точнаго сходства между слѣдствіями и причинами, но слѣдствія носятъ на себѣ образы причинъ, а самыя причины, въ силу своего первенства, владычествуютъ надъ слѣдствіями». Такимъ образомъ показано и для малосмысленныхъ, что эта ихъ пѣсня, напругающая свои усилія противъ церкви, а не противъ живописца, старается ввести пустое нововведеніе. Отбросивъ всякій стыдъ, они самоуверенно продолжаютъ»;

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Люди благомыслящіе осуждаютъ ихъ (живописцевъ) за то, что они пытаются изобразить непостижимое и неопикуемое божественное естество Христа; но они непремѣнно прибѣгнутъ и къ другому злоухищренному оправданію и будутъ говорить: «мы изображаемъ икону одной плоти Его, которую мы видѣли и осязали и съ которою обращались». Это нечестиво и есть изобрѣтеніе несторіанскаго нечестія».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Лжеобвинители держатся все тѣхъ же хитросплетеній, хотя и впади въ безстыдное противорѣчіе. Впрочемъ, высказывая то, что на руку имъ, они впадаютъ въ сѣтъ богохульства. Продолжая безумныя свои рѣчи, они клеветуютъ на христіанъ, говоря, что послѣдніе описываютъ непостижимое и неопикуемое естество Христова. Затѣмъ, употребляя искусственный приѣмъ, они представляютъ изъ себя самихъ христіанъ и ложно отвѣчаютъ за нихъ, говоря: «мы изображаемъ икону одной плоти Его, которую мы видѣли и осязали и съ которою обращались»; такъ что чрезъ это они (христіане) какъ будто снова склоеяютъ церковь въ несторіево богохульство. Потому то присоковупили: «это нечестиво и есть изобрѣтеніе несторіанскаго коварства». Такъ пусть же они выслушаютъ всю правду.—Христіане знаютъ Единого Еммануила—Христа Господа и Его живописно изображаютъ, поколику Слово содѣлалось плотію. Они отгоняютъ отъ себя всякое пустословіе и простосердечно принимаютъ все, преданное въ церкви. Смотря на живописныя изображенія, они не помышляютъ ни о чемъ другомъ, какъ только о томъ, что на нихъ изображено. Такъ, когда они видятъ живописное изображеніе родившей Дѣвы и ангеловъ, предстоящихъ вмѣстѣ съ пастырями, то вспоминаютъ, что вочеловѣчившійся Богъ родился нашего ради спасенія и исповѣдуютъ, говоря: безплотный воплотился, Слово облеклось плотію, несозданный сдѣлался созданнымъ, неосязаемый сдѣлался осязаемымъ. При этомъ они одного и того

же исповѣдуютъ, совершеннымъ по божеству и совершеннымъ по человѣчеству, истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ. При томъ же о мерзской ереси несторіевой и выше сказано, что иконныя изображенія нимало не согласны съ нею, и уже довольно сказано объ этомъ, а если нужно, то и еще будетъ сказано. Воображая, что кое что понимаютъ, они говорятъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«При этомъ надобно имѣть въ виду и то, что если, по ученію православныхъ отцевъ, плоть есть съ тѣмъ вмѣстѣ плоть Бога Слова, ни мало не допускающая мысли о раздѣленіи, во вся и всецѣло воспринятая въ божественное естество и всецѣло обоготворенная, то какъ разорвать ее и отдѣлять нечестиво старающіеся сдѣлать это. Тоже самое надобно сказать и о святой душѣ Его. Когда божество Сына восприняло въ собственную упостась естество плоти; то душа содѣлалась посредницей между божествомъ и грубымъ тѣломъ, и какъ одна и таже плоть есть съ тѣмъ вмѣстѣ и плоть Бога Слова, точно такъ же и одна и таже душа есть съ тѣмъ вмѣстѣ и душа Бога Слова. То и другое вмѣстѣ; потому что душа, равно какъ и тѣло, обоготворились, и божество было нераздѣльно съ ними даже и во время отдѣленія души отъ тѣла, во время добровольнаго страданія; такъ что гдѣ душа Христа, тамъ и божество Его, и гдѣ тѣло Христа, тамъ и божество».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Когда отвлотившіеся отъ католической церкви намѣреваются произнести какое либо лукавое слово; то они присоединяютъ къ нему и нѣчто такое, что исповѣдуютъ всѣ, чтобы, зарекомендовавъ себя людьми благомыслящими, тѣмъ самымъ заслужить довѣріе и въ остальномъ. Сказавъ кое-что хорошаго, они затѣмъ прибавляютъ булжнику къ жемчужинамъ и говорятъ, что принимающіе честныя иконныя живописи разрываютъ и раздѣльно представляютъ единаго Христа. Они съ презрѣніемъ провозглашаютъ, что никогда не допускалась мысль о раздѣленіи (Христа). Очевидно, что имъ не извѣстны отеческія изреченія; потому что всѣ отцы ясно проповѣдуютъ раздѣленіе двухъ естествъ, впрочемъ, какъ выше сказано, только мысленное, а не на самомъ дѣлѣ, какъ осмѣлился богохульствовать Несторій. Если же Господь живописно представляется въ томъ видѣ, какъ Онъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ; то въ этомъ поистинѣ нѣтъ ни одного слова ни о разрывѣ или отдѣльномъ представленіи, или какомъ либо раздѣленіи (естествъ), равно какъ и о сліяніи ихъ, какъ они многократно жесвидѣтельствовали; потому что иное дѣло икона и иное дѣло первообразъ, и свойствъ первообраза никогда никто изъ благоразумныхъ людей не будетъ искать на иконѣ. Истинный умъ не признаетъ на иконѣ ничего болѣе кромѣ сходства ея по наименованію, а не по самой сущности, съ тѣмъ, кто на ней изображенъ, какъ мы многократно говорили это, будучи принуждаемы къ тому ихъ разсужденіями. Не имѣя возможности сказать что либо справедливое противъ католической церкви, они толкуютъ все одно и то же и объ одномъ и томъ же, пускаясь въ пустую болтовню и постоянно продолжая своимъ слушателямъ говорить вздоръ. Поэтому то всѣ считаютъ ихъ достойными посмѣянія. Имѣя языкъ весьма склонный ко грѣху, они то скажутъ «раздѣленіе», то—«сліяніе», потому и говорятъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Итакъ, если во время страданія Божество оставалось нераздѣльно съ ними (то есть, съ душою и тѣломъ); то какимъ образомъ эти безумцы, исполненные всякаго неразумія, отдѣляютъ плоть, сплетшуюся съ божествомъ и обоготворенную, и стараются писать икону Его, какъ простаго человѣка? При этомъ они впадаютъ и въ другую непотребную крайность, когда отдѣляютъ плоть отъ божества и представляютъ ее имѣющею собственную упостась, усваяя плоти особое лицо, которое, по ихъ словамъ, они изображаютъ на иконахъ. Этимъ они показываютъ прибавленіе къ Троицѣ четвертаго лица; а сверхъ того они то, что обоготворено чрезъ воспріятіе, изображаютъ необоготвореннымъ. Итакъ, думая писать икону Христа, они принуждены или считать божественное описуемымъ и слившимся съ плотию, или же считать плоть Христа необоготворенною и отдѣльною (отъ божества) и признавать плоть лицомъ, имѣющимъ собственную упостась, и въ этомъ случаѣ сдѣлаться, подобно несторіанамъ, богоборцами. Да постыдятся они впадать въ такое богохульство и нечестіе, да обратятся и да перестанутъ изображать, любить и почитать икону, которая ошибочно называется и существуетъ подъ именемъ Христовой. Да не будетъ у насъ одинаково какъ несторіева раздѣленія, такъ и аріева, діоскорова, евтихіева и северова сліянія; то и другое есть зло; они діаметрально противоположны, но въ одинаковой степени нечестивы».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

Распространители этой христіано-обличительной ереси нимало не держатся одного пути, тогда какъ православные при своихъ разсужденіяхъ о божественныхъ догматахъ обыкновенно держатся только царскаго пути и не уклоняются то туда, то сюда. Напротивъ низвративши пути Господни и довольствуясь своимъ собственнымъ разумомъ, они сами приходятъ къ противоположнымъ мнѣніямъ, во всемъ считая себя умными. Но пусть они послушаютъ Исаію, который, не стѣняя своей свободы, говоритъ: *горе, иже мудри въ себѣ самихъ и предъ собою разумни* (Исаія 5, 21). Чего православные христіане никогда не говорили, то они считаютъ за исповѣдуемое ими, составляютъ софизмы и паралогизмы и обличаютъ ими церковь; они наносятъ ей оскорбленіе, злословятъ ее и въ добавокъ къ этому приписываютъ ей нечестіе. Что принимали Діодоръ и Θεодоръ мопсуетскій, также Несторій, Евтихій, Діоскоръ и Северъ, неистово свирѣпствовавшіе противъ истины, то они усваиваютъ каеолической церкви. Присоединяя зло ко злу и произнося рѣчи, преисполненные безумія и глупости, они утверждаютъ, будто бы она находится въ связи съ тѣми нечестивыми еретиками. Подобно шинкарямъ, смѣшивающимъ вино съ водою, они смѣшиваютъ истинное ученіе съ искаженнымъ, чтобы тѣмъ смягчить силу горечи.—Ересь Діоскора и Евтихія, какъ мы уже раньше сказали, противоположна ереси Несторія, а чтобы ереси противоположныя находились въ одномъ и томъ же ученіи и исповѣданіи, это невозможно, подобно тому, какъ невозможно видѣть въ одномъ и томъ же предметѣ въ одно и то же время бѣлое и черное, горячее и холодное въ несмѣшанномъ состояніи; такъ въ снѣгѣ никогда не оказывается жара, а въ огнѣ холода. А что касается безумія глупыхъ рѣчей ихъ, то мы покажемъ это очень ясно. Скорые на обвиненія они говорятъ, что икона и первообразъ

одно и тоже и потому изображающимъ на стѣнахъ евангельскія повѣствованія они приписываютъ и слявіе и раздѣленіе (естествъ Христовыхъ). Нязвращеніе истины евтихіанами, которые утверждаютъ, что одно естество въ вностадномъ соединеніи Христа, и потому учатъ о сляніи (естествъ), для нихъ не имѣетъ никакого смысла, если только они не утверждаютъ, что вностасть и естество есть одно и тоже. Мы, питомцы католической церкви, признаемъ то и другое особымъ. Вностацію мы называемъ какую либо разумную сущность съ ея свойствами,—имя заимствовано отъ ὑπεστάσαι—стать подь что либо, взять на себя что либо.... а естествомъ называемъ предметъ, который существуетъ самъ по себѣ и не нуждается въ другомъ для своего существованія,—имя—отъ παροχέσαι—произойти, появиться на свѣтъ. Такимъ образомъ они относительно иконы Христовой и Самого Христа говорятъ, что въ сущности то и другое ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга. Если бы они признали различіе между ними, то не говорили бы такихъ пустыхъ и странныхъ вещей, потому что всякому очевидно, что иное дѣло икона и иное первообразъ; послѣдній одушевленъ, а та неодушевлена. Но такъ какъ они болтали, что на иконѣ описывается божественное естество, то они лишились здраваго смысла и предали себя въ неразуменъ умъ. Положимъ предъ взорами находятся живописныя изображенія Петра и Павла, но души ихъ конечно не находятся на иконахъ. И какимъ образомъ кто нибудь будетъ видѣть тутъ душу, когда тутъ нѣтъ даже и тѣла Петрова? Если же души тутъ не видно; то кто изъ слѣдующихъ истинѣ будетъ говорить, что плоть Петра отдѣлена отъ души его?—Не тѣмъ ли болѣе неотдѣлимо отъ плоти неопишемое естество Бога Слова, когда описуется воспринятая Имъ плоть? Когда Спаситель утомился отъ пути и просилъ пить у жены самарянки и когда іудеи бросали въ него камнями, божественное естество Его не утомлялось и не было забрасываемо камнями. Да не будетъ такого богохульства! Такимъ образомъ это, неудержимое на языкъ, пустословіе христіанообвинителей, желавшее уничтожить иконныя изображенія, разразилось одними хитросплетеніями; прибавляя беззаконіе къ беззаконію, они пустословятъ о присоединеніи четвертаго лица къ святой Троицѣ. Мы же, какъ истинныя дѣти католической церкви, рожденныя въ ней самой, все, относящееся къ домостроительству Господа нашего Иисуса Христа, приедемъ, а Арія и Несторія, Аполлинарія и его учениковъ Евтихія и Діоскора гнушаемся; мы принимаемъ честныя иконы; считаемъ ихъ только иконами и ничѣмъ инымъ; такъ какъ онѣ имѣютъ только имя первообраза, но не имѣютъ его сущности. Идя подобно раку взадъ и впередъ, они переходятъ на другой путь богохульства и говорятъ:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Да возрадуются и возвеселятся и да ободрятся тѣ, которые творятъ истинную икону Христа, благоговѣютъ предъ ней, почитаютъ ее съ искреннѣйшимъ расположеніемъ души и употребляютъ ее во спасеніе души и тѣла. Совершитель нашего освященія и Богъ, воспріявшій отъ насъ нашу плоть, во время добровольнаго страданія Своего передалъ ее Своимъ таинницамъ для того, чтобы она была образомъ Его и яснѣйшимъ напоминаемъ о Немъ. Готовясь добровольно предать Себя приснопамятной и животворящей смерти

Своей, Онъ взялъ хлѣбъ, благословилъ, произнесъ благодареніе, преломилъ и, отдавая его, сказалъ: *примите, ядите.... во оставленіе грѣховъ... Сіе есть тѣло Мое* (Матѳ. 26, 26 и 28). Такимъ же образомъ, отдавая чашу, Онъ сказалъ: *сія есть кровь Моя* (Матѳ. 26, 28), *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19). Изъ (всего) находящагося подъ небомъ неупомянуто другаго вида или образа, который могъ бы изображать воплощеніе Его. Итакъ вотъ что служить иконою (образомъ) животворящей плоти Его! Икона эта должна приготовляема быть съ молитвою и благоговѣніемъ. Что же хотѣлъ этимъ содѣлать премудрый Богъ? Болѣе ничего, какъ наглядно показать и объяснить намъ людямъ, то, что содѣлано Имъ въ таинствѣ домостроительства.—Какъ то, что Онъ воспринялъ отъ насъ, есть одно тѣлесное вещество человѣческаго существа, вопліѣ совершеннаго, но не представляющаго собою лица самостоятельно существующаго; такъ же точно Онъ установилъ, чтобы въ образѣ (Его) приносилось избранное вещество, то есть существо хлѣба, не представляющее собою образа челоуѣка, чтобы не ввелось идолопоклонства. Слѣдовательно какъ естественное тѣло Христа свято, потому что оно обоготворено; такъ же точно свято и то, которое таково по установленію, то есть святой образъ Его (въ евхаристіи), такъ какъ онъ чрезъ освященіе обоготворенъ благодагію. Да это именно, какъ мы сказали, и совершилъ Господь Христосъ, дабы какъ Онъ обоготворилъ Своею естественною святостію, посредствомъ самаго единенія, принятую Имъ плоть, такъ же точно освятить и хлѣбъ евхаристіи; такъ какъ Онъ благоволилъ, чтобы этотъ хлѣбъ содѣлался божественнымъ тѣломъ, и неложнымъ образомъ естественной плоти Его, будучи освященъ наитіемъ Святаго Духа; при чемъ посредникомъ служить іерей, который выдѣляетъ этотъ хлѣбъ и назначаетъ его для освященія. Наконецъ одаренная душею и разумная плоть Господа была помазана Духомъ Святымъ въ божество; точно такимъ же образомъ и богопреданный образъ плоти Его, т. е. божественный хлѣбъ вмѣстѣ съ чашею животворящей крови, истекшей изъ ребра Его, исполненъ Духа Святаго. Итакъ, какъ выше сказано, намъ указанъ неложный образъ домостроительства воплощенія Христа Бога нашего: его предалъ намъ Своими устами Самъ истинный Животворецъ нашего естества».

Діаконъ Елифаній прочиталъ.

«Обыкновенно случается, что коль скоро начатая рѣчь однажды отклонилась отъ истины, то она, слѣдуя своему заблужденію, впадаетъ во многія и опасныя нечистотности. Тоже потерпѣли наконецъ и эти вводители новаго ученія. Уклонившись отъ истины изъ-за дѣланія иконъ, они впади и въ другое крайнее безуміе. Они какъ будто съ дельфійскаго треножника провозглашаютъ свое превратное и гибельное ученіе. Пусть же они выслушаютъ изреченіе Притчей: *стьтъ крѣпка мужу свои устни, и плѣняется устнами* (словами) *устъ своихъ* (Притч. Сол. 6, 2).—Они предлагаютъ дрова, сѣно и тростникъ, которыхъ конецъ—сожженіе. Никогда никто изъ трубъ Духа, святыхъ апостоловъ, или преславныхъ отцовъ нашихъ, безкровную нашу жертву, совершающуюся въ воспоминаніе страданія Бога нашего и всего домостроительства Его, не называлъ образомъ плоти Его; потому что они не получили отъ Господа (заповѣди) такъ говорить или исповѣдывать,

но слышать, что Онъ въ Евангеліи Своёмъ говорить слѣдующее: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, (не увидите въ царствіе небесное). И: ядый Мою плоть и пїйй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 53 и 56). *Прїемъ (Иисусъ) хлѣбъ, и благословивъ преломи, и дающе ученикомъ, и рече: прїимите ядите: сіе есть тѣло Мое. И прїемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ глаголя, пїйте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя, новаго заветъа, яже за мноія изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Матв. 26, 26—28; Марк. 14, 22—24; Лук. 22, 19—20).—Онъ не сказалъ: прїимите, ядите, сіе есть образъ тѣла Моего. Также и божественный апостоль Павелъ, почерпая изъ божественныхъ словъ Господнихъ, сказалъ: *Азъ прїяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ юже преданъ бываше, прїемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: прїимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша новыи заветъъ есть въ Моей крови: сіе творите, елижды аще пїете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пїете, смерть Господню возвещаете, дондеже прїидетъ* (1 Кор. 11, 23—26). Итакъ ясно доказано, что ни Господь. ни апостолы. ни отцы никогда не называли безкровной жертвы, приносимой іереемъ, образомъ, но называли ее самымъ тѣломъ и самую кровію. Впрочемъ нѣкоторымъ изъ святыхъ отцовъ казалось дѣломъ благочестивымъ до совершенія освященія называть ихъ *ἀντίτυπα* (вмѣстообразными). Къ числу ихъ относится Евставій, твердый поборникъ православной вѣры и разрушитель аріанскаго нечестія, а также и Василій, истребитель этого суевѣрія, который всей подсолнечной преподавалъ истинную основу православныхъ догматовъ. Оба они провозглашали по внушенію одного и тогоже Духа; одинъ изъ нихъ, изъясняя изреченіе книги Притчей Соломоновыхъ: *прїидите, ядите Мой хлѣбъ, и пїйте вино, еже растворихъ вамъ* (9, 5), говоритъ слѣдующее: «посредствомъ вина и хлѣба онъ проповѣдуетъ вмѣстообразная тѣлесныхъ членовъ Христовыхъ». Другой же, почерпая изъ тогоже источника. какъ знаютъ всѣ таинники священнослуженія, въ молитвѣ божественнаго приношенія говоритъ: «дерзающе приближаемся святому Твоему жертвеннику: и предложше вмѣстообразная святаго тѣла и крове Христа Твоего, Тебѣ молимся и Тебѣ призываемъ».—То, что прибавлено вслѣдъ за словомъ «вмѣстообразная» весьма ясно показываетъ мысль отца; такъ какъ то, что до освященія названо «вмѣстообразная», по совершеніи освященія называется въ полномъ смыслѣ этого слова тѣломъ и кровію Христа, какъ это и есть и вѣруется. Между тѣмъ эти бойцы, желая въ конецъ уничтожить святыя иконы, ввели другую икону, которая не есть икона, но тѣло и кровь. Затѣмъ, будучи объаты нечестіемъ и коварствомъ, они защищаютъ себя самихъ софизмами и святые дары называютъ тѣломъ Христовымъ не въ смыслѣ пресуществленія, а по положенію, въ смыслѣ усвоенія. Какъ говорить это свойственно очевидному безумію, такъ же точно и называть иконою тѣло и кровь Господа свойственно подобному же безумію, и болѣе нечестію, чѣмъ невѣжество. Затѣмъ они, оставивъ ложь, касаются немного и истины, говоря, что приношеніе дѣлается божественнымъ тѣломъ. И потому какъ

скоро они бросаются то туда, то сюда; то уже никакой не имѣть прочности то, о чемъ они пустословятъ; потому что какъ поврежденный глазъ не видитъ правильно, такъ и они, заразивши и повредивши свой умъ своими лукавыми разсужденіями, страдаютъ тѣмъ же, чѣмъ сумасшедшіе, то есть представляютъ одну вещь другою: священную жертву нашу они называютъ то образомъ святаго тѣла Христова, то тѣломъ по усвоенію. Вотъ чѣмъ страдаютъ они, когда, какъ мы выше сказали, хотятъ въ конецъ изгнать изъ церкви иконныя изображенія и радуются ниспроверженію церковныхъ преданій».

Томъ четвертый.

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Держась по прежнему софистики, они пускаютъ въ ходъ свои языки, наострая ихъ на оскорбленіе святой церкви Божіей. Вотъ что они говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Нечестивое учрежденіе лжеименныхъ иконъ не имѣетъ для себя основанія ни въ Христовомъ, ни въ апостольскомъ, ни въ отеческомъ преданіи: нѣтъ также и священной молитвы, освящающей ихъ, чтобы сдѣлать ихъ изъ обыкновенныхъ предметовъ святыми; но постоянно остаются онѣ вещами обыкновенными, не имѣющими никакого особеннаго значенія, кромѣ того, какое сообщилъ имъ живописецъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Имѣя языкъ многоглаголивый и не зная страха Божія, они увеличиваютъ зло новымъ зломъ. Увлекаясь неудержимою дерзостію и заботясь о суетномъ, они иконы, написанныя во имя Христа, обозвали ложно и нечестиво носящими эти наименованія. Если бы они осмѣлились сказать это о портретахъ царскихъ, то справедливо понесли бы смертную казнь. Но да понесутъ и да примутъ они ее тогда, когда будетъ воздаяніе за слова и дѣла. Многое предано намъ неписьменно, а въ томъ числѣ и приготовленіе иконъ; оно также распространено въ церкви со времени апостольской проповѣди. Исторія кровоточивой женщины, передаваемая различными историками, показываетъ, что эта женщина воздвигла изваянный образъ Господа, а себя изобразила касающеюся края одежды Его: потому что, какъ повѣствуетъ далѣе Евангеліе, она содѣлалась здоровою. Между ею и изображеніемъ Господа выросла трава, касавшаяся ногъ изваянія и исцѣлявшая всякую болѣзнь. Кромѣ того весьма многіе изъ святыхъ отцевъ нашихъ также и письменно передавали, что иконы были въ употребленіи у христіанъ. Василій великій, котораго ученіе огласило всѣ концы (вселенной), упоминаетъ объ нихъ въ различныхъ словахъ своихъ. Григорій, братъ его и по плоти и по духу, предстоятель (церкви) нисской,—въ словѣ своемъ объ Авраамѣ. Григорій, по прозванію богословъ,—въ своихъ стихахъ, надписанныхъ: «о добродѣтели».—Іоаннъ, стяжавшій уста драгоцѣннѣйшія золота,—въ надгробномъ словѣ своемъ Мелетію, епископу антиохійскому, а также въ словѣ своемъ, надписывающемся: «единъ есть законодатель ветхаго и новаго завета». Кириллъ, ниспровергшій Несторія,—въ первомъ посланіи своемъ къ Акакію, епископу скиепопольскому; а также Анастасій еополюскій, Софроній и Максимъ. И къ чему

намъ припомянуть ихъ поименно?—Всѣ святые отцы наши допускали приготовленіе иконъ. Ложь говорятъ (еретики), будто это дѣло не есть преданіе отцевъ. Да! это—преданіе отцевъ и оно совершенно естественно. Если отцы не передавали, что слѣдуетъ читать Евангеліе, то не передавали они и изображать иконы. Если же они передавали первое, то передавали также и послѣднее; потому что изобразительность неразлучна съ евангельскимъ повѣствованіемъ, и, наоборотъ, евангельское повѣствованіе съ изобразительностію. При этомъ то и другое хорошо и достойно почитанія; потому что они взаимно объясняютъ другъ друга и несомнѣнно доказываютъ другъ друга. Если мы говоримъ: солнце находится надъ землею, то конечно въ это время день; а равно если бы мы сказали: теперь день, то конечно солнце находится надъ землею. Точно также если мы увидимъ на иконѣ ангела, благовѣствующаго Дѣвѣ, то конечно при этомъ придемъ къ воспоминанію евангельскаго повѣствованія о томъ, что: *посланъ бысть ангелъ Гавріилъ отъ Бога къ дѣвѣ и вшедъ къ ней рече: радуйся благодатная: Господь съ тобою: благодословенна ты въ женахъ* (Лук. 1, 26—28). Итакъ и изъ Евангелія услышавъ о таинствѣ, совершившемся надъ дѣвою чрезъ ангела, мы воспоминаемъ объ этомъ, и видя это наглядно на иконѣ, мы также припомянемъ совершившееся. Впрочемъ они сей-часъ же свернули на другой путь невѣжества, сказавъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«А также нѣтъ и священной молитвы, освящающей иконы, чтобы сдѣлать ихъ изъ обыкновенныхъ предметовъ святыми, но постоянно остаются они вещами обыкновенными, не имѣющими никакого особеннаго значенія, кромѣ того, какое сообщил имъ живописецъ».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Пусть же они выслушаютъ и правду. Надъ многими изъ такихъ предметовъ, которые мы признаемъ святыми, не читается священной молитвы; потому что они по самому имени своему полны святости и благодати. Поэтому такіе предметы мы почитаемъ, какъ достойные почитанія, и лобызаемъ ихъ. Такимъ образомъ и самый образъ животворящаго креста, хотя на освященіе его и не полагается особой молитвы, считается нами достойнымъ почитанія и служить достаточнымъ для насъ средствомъ къ полученію освященія. Что же касается воздаемаго нами ему поклоненія, изображенія его на чемъ либо и напечатлѣнія его въ воздухъ; то мы уповаемъ, что чрезъ это прогоняются демоны. Тоже самое и относительно иконы; обозначая ее извѣстнымъ именемъ, мы относимъ честь ея къ первообразу; цѣлуя ее и съ почтеніемъ поклоняясь ей, мы получаемъ освященіе. Равнымъ образомъ, когда мы цѣлуемъ и объемлемъ различные священные сосуды; то надѣмся, что получимъ чрезъ нихъ нѣкоторое освященіе. Или они должны признать также вещами обыденными и незаслуживающими чествованія крестъ и священные сосуды, какъ приготовленіе плотника, или живописца, или ткача; такъ какъ и эти вещи не имѣютъ освящающей ихъ священной молитвы, или же и честныя иконы они должны считать священными и святыми и достойными почитанія. Но желая посѣять сѣмена плевелъ иного рода, они, какъ бы по внушенію Писанія, говорятъ еще».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Быть можетъ, нѣкоторые изъ одержимыхъ этихъ заблужденіемъ скажутъ, что все, сказанное нами относительно отриновенія иконы, носящей имя Христа, сказано справедливо и благочестиво; потому что въ Немъ нераздѣльно и неслитно соединились два естества въ одной уюстаси;—но что возникаетъ недоумѣніе, почему мы порицаемъ существованіе иконъ пренепорочной и всеславной (Дѣвы), которая есть воистину Богородица, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ; такъ какъ они суть простые люди, а не состоятъ изъ двухъ естествъ, т. е. божества и челоуѣчества, соединенныхъ въ одной уюстаси, на подобіе одинаго Христа».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Никто изъ воспитавшихся въ католической церкви не могъ подумать или сказать, что они справедливо и благочестиво разсуждали, вводя это новшество.—Напротивъ всѣ архіереи востока и запада, сѣвера и юга думающихъ такъ предали анаѣмѣ. Впрочемъ небольшую часть изъ собственныхъ членовъ церкви они уже ввели въ заблужденіе и отсѣкли отъ общаго тѣла церкви. Это они сдѣлали или потому, что не знали слова Господня или презрѣли сказанное: *иже аще соблазнитъ одинаго малыхъ сихъ (върующихся въ Мя) уне есть ему да обѣситя жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѣ. 17, 6). Не убоявшись и Самого Господа, такъ какъ ярость ихъ обрушилась на Его икону, они не стыдятся и святыхъ Его, но и противъ нихъ направляютъ языки свои и говорятъ такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Что же касается недоумѣнія, почему мы порицаемъ существованіе иконъ пренепорочной и преславной (Дѣвы), которая есть воистину Богородица, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ, такъ какъ они суть простые люди, а не состоятъ изъ двухъ естествъ, т. е. божества и челоуѣчества; такъ на это слѣдуетъ сказать, что по отриновеніи первой (иконы Христа) нѣтъ надобности и въ послѣднихъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«И прежде всего, отринувъ иконы, они поступили не согласно ни съ евангеліемъ, ни съ писаніемъ, ни съ отцами, ни съ здравымъ смысломъ, кратко сказать, сдѣлали это не по чувству благочестія, а напротивъ. говоря отъ своего чрева, возстали противъ католической церкви. Точно также и относительно предлежащихъ иконъ непорочной Владычицы нашей Богородицы и святыхъ они не могутъ представить истинно—благочестиваго и разумнаго основанія къ отричанію ихъ, какъ мы уже показали это при помощи Бога, дающаго разумѣніе. Мы и прежде, почерпая ученіе изъ святыхъ отцовъ, говорили, что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу, и что взирающій на портретъ императора созерцаетъ въ немъ самого императора, а слѣдовательно и поклоняющійся этому портрету чрезъ него воздастъ поклоненіе императору; потому что его образъ и видъ изображенъ на портретѣ. И какъ наносящій оскорбленіе портрету императора справедливо несетъ наказаніе, какъ нанесшій оскорбленіе самому императору, хотя портретъ есть не что иное, какъ дерево и краски, смѣшанныя и растворенныя съ воскомъ; такъ точно наносящій безчестіе изображенію чего либо другаго наноситъ

оскорбленіе тому самому, чего изображеніемъ оно служить. При томъ же и самая природа вещей научаетъ, что коль скоро наносится оскорбленіе портрету, то съ тѣмъ вмѣстѣ терпѣть безчестіе и первообразъ. Это знаютъ всѣ люди,—знаютъ, что еретики возстаютъ противъ отцовъ, оказываютъ противленіе католической церкви и не слѣдуютъ природѣ вещей. Затѣмъ, имѣя языкъ переполненный ложью, они думаютъ низвергнуть истину и потому говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Однакожь скажемъ о томъ, что служить основаніемъ къ ниспроверженію иконъ. Католическая христіанская церковь наша, занимая средину между іудействомъ и язычествомъ, не принимаетъ обрядовъ ни того или другаго изъ нихъ, но идетъ новымъ путемъ богопреданнаго ей благочестія и тайнодѣйствія. Отъ іудейства она не заимствуетъ кровавыхъ жертвъ и всесожженій. Что же касается языческихъ обрядовъ, такъ помимо жертвъ она имѣетъ отвращеніе и ко всякому идолодѣланію и идолослуженію; такъ какъ язычество сдѣлалось руководителемъ и изобрѣтателемъ этого постыднаго искусства, не имѣя надежды воскресенія, изобрѣло достойное себя занятіе несуществующее представлять существующимъ. Итакъ, если въ церкви Христовой нѣтъ ничего чуждаго; то пусть будетъ извергнуто изъ нея и иконопочитаніе; какъ чуждое ей и какъ изобрѣтеніе людей, преданныхъ демонамъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Безмѣрно словообильное и переполненное пустословіемъ посаніе ихъ грубо и до чрезвычайности смѣшно. Своими предыдущими разсужденіями они заводили себя то на обрывистыя скалы, то въ пропасти; а теперь увлекли себя въ бездну ада, сказавъ, что церковь христіанская занимаетъ средину между язычествомъ и іудействомъ. Затѣмъ они опять противорѣчатъ сами себѣ, говоря, что она не принимаетъ обрядовъ, свойственныхъ тому или другому изъ нихъ. Слѣдовательно они или тамъ лгутъ или здѣсь говорятъ неправду, а если сказать правду, то они сами себя обманываютъ. Неправда не только противорѣчитъ истинѣ, но и себѣ самой, какъ говоритъ священный псалмопѣвецъ Давидъ: *сома*, говоритъ онъ, *неправда себѣ* (Псал. 26, 12).—Василій, предстоятель церкви кесарійской, котораго вѣщаніе распространилось по всей землѣ, въ самомъ предисловіи къ бесѣдѣ своей противъ Савеллія говоритъ такъ: «іудейство враждуетъ съ язычествомъ, а то и другое враждуетъ съ христіанствомъ¹⁾». Между тѣмъ еретики думаютъ, что они умнѣе отцовъ, и потому говорятъ; что христіанская вѣра занимаетъ средину между этими двумя противоположностями.—Дѣйствительно іудейство ввело скудость божества, а язычество многобожіе. Григорій богословъ, обличая то и другое, говоритъ такъ: «Когда же именую Бога, разумѣю Отца и Сына и Святаго Духа, какъ не разливая божества далѣе сего числа Лиць, чтобы не ввести множества боговъ, такъ не ограничивая меньшимъ числомъ, чтобы не осуждали насъ въ скудости божества, когда впадемъ или въ іудейство, защищая единоначаліе, или въ язычество, защищая многоначаліе. Въ обоихъ случаяхъ зло равно, хотя отъ противоположныхъ причинъ²⁾». Что

1) Твор. Вас. Велик. въ р. пер. ч. 4-я изд. 1846 г., стр. 376.

2) Твор. св. Гр. Бог. въ рус. пер. ч. 3-я изд. 1844 г., стр. 240.

касается ветхаго завѣта, котораго держался израильскій народъ, то онъ есть преданіе Божіе, а (религій) языческія—дѣло демоновъ. Такимъ образомъ они и здѣсь дѣла демонскія сочли за одно и смѣшали съ богопреданными заповѣдями, такъ же какъ и икону Господа обозвали идоломъ наравнѣ съ изображеніями демоновъ. Они должны обвинять будутъ и Авеля, и Ноя, и Авраама за то, что они приносили въ жертву животныхъ, а также—и Моисея, и Самуила, и Давида и прочихъ патріарховъ; такъ какъ и эти послѣдніе совершали, по такому уметованію, чуждыя и языческія жертвоприношенія, хотя въ писаніи объ ихъ жертвахъ и свидѣтельствуется: *обоня Господь воню благоуханія* (Быт. 8, 21). О еслибы они познали истину и узнали, что Богъ принимаетъ то, что посвящается Ему; потому что написано: *пожроша Господу Богу*, а тѣмъ, что принесено въ жертву демонамъ, Онъ гнушается и отвергаетъ его; потому что, какъ говоритъ писаніе, *пожроша бѣсовомъ, а не Богу* (Втор. 32, 17). Зло становится зломъ отъ насъ и чрезъ насъ, а не зависитъ отъ подлежащей матеріи. Потому и апостоль говоритъ (1 Кор. 10, 19—20): что такое идолъ? или что такое идоложертвенное, какъ не то, что язычники, совершая свои жертвоприношенія, приносятъ жертвы демонамъ, а не Богу?—Затѣмъ, заблуждаясь еще болѣе и избрѣтая оскорбленія и ложь, они озираются и говорятъ слѣдующее.

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Итакъ да престанутъ всякія уста произносить несправедливые и оскорбительные отзывы противъ принятаго нами, угоднаго Богу, мнѣнія и опредѣленія. Святые, угодившіе Богу и почтенные отъ Него достоинствомъ святости, всегда живы для Бога, хотя они и преставились отсюда: а потому думающій оживить ихъ посредствомъ мертваго и презрѣннаго искусства, никогда не бывшаго живымъ, но избрѣннаго суетностію враговъ—язычниковъ, оказывается богохульникомъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Тѣмъ, что ими теперь сказано, они показали, что они чужды и непричастны мира Божія, которымъ Господь нашъ наградилъ искренно и безъ коварства вѣрующихъ въ Него, сказавъ: „*миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоанн. 14, 27). Какимъ образомъ можетъ быть тутъ миръ, когда, вслѣдствіе ихъ мнѣнія и опредѣленія, каѳолическая церковь, утвержденная и укрѣпленная своими преданіями, приведена въ смятеніе? Люди, движимые ревностію по Богѣ, всегда согласны съ отцами и съ преданіемъ церковныхъ законоположеній и избѣгаютъ тѣхъ, кто думаетъ протівно этому, какъ враговъ. Послѣдніе совершенно отсѣкли себя отъ тѣла церкви, и потому истинные поклонники, служащіе Богу духомъ и истиною, а иконныя живописи допускающіе только для назиданія и напоминанія, съ любовію объемлющіе и цѣлующіе ихъ, облеклись, вопреки богопротивному ихъ мнѣнію и опредѣленію, въ броню истины и не перестаютъ поражать ихъ мечемъ Духа. Святые, отъ вѣка угодившіе Богу, оставили свои жизнеописанія въ пользу намъ и во спасеніе, и подвиги свои передали каѳолической церкви посредствомъ живописнаго повѣствованія, для напоминанія объ нихъ нашему уму и для возбужденія насъ къ подражанію ихъ жизни. Такъ и святой Василій въ похвальномъ словѣ своемъ на день сорока мучениковъ говоритъ: «тѣмъ,

что упомянуть о нихъ, изведя ихъ на средину, предложу предстоящимъ здѣсь общую отъ нихъ пользу, показавъ всѣмъ, какъ бы на картинѣ, доблестные подвиги сихъ мужей; потому что и доблести, оказанныя въ браняхъ, нерѣдко изображали и исторіописатели, и живописцы, одни украшая ихъ словомъ, а другіе начертывая на картинахъ; а симъ тѣ и другіе многихъ возбудили къ мужеству. Что повѣствовательное слово передаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча чрезъ подражаніе ¹⁾». Перемѣнивая похвалы съ коварствомъ, они говорятъ далѣе»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Какъ даже осмѣливаются посредствомъ низкаго еллинскаго искусства изображать преславную Матерь Божию, въ которой вмѣстилась полнота божества, высшую небесъ и святѣйшую херувимовъ? Или еще: какъ не стыдятся посредствомъ языческаго искусства изображать имѣющихъ царствовать со Христомъ, сдѣлаться сопредельными Ему, судить вселенную и уподобиться образу славы Его, когда ихъ, какъ говорятъ слова (свящ. писанія), *не бѣ достоинъ весь міръ* (Евр. 11, 38)? Недостойно христіанамъ, получившимъ надежду воскресенія, пользоваться обычаями народовъ, преданныхъ идолослуженію, и святыхъ, имѣющихъ возоближать такую славою, оскорблять безславнымъ и мертвымъ веществомъ. Мы не заимствуемъ доказательствъ нашей вѣры у чуждыхъ (намъ по вѣрѣ), подобно тому какъ и Іисусъ порицалъ, когда они называли Его Богомъ; потому что Онъ считалъ недостойнымъ для Себя дѣломъ пользоваться свидѣтельствомъ демоновъ».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Они начали похвалою съ цѣлю склонить простодушныхъ къ своему пустому мудрствованію. Но имѣющіе мудрость змія и не имѣющіе коварства его, имѣющіе чистоту голубя умѣютъ чтить и словами и похвалами пречистую и пренепорочную и поистинѣ Богородицу и святыхъ и, при помощи историческихъ книгъ, приводитъ себѣ на память добродѣтели ихъ, а также посредствомъ изображенія ихъ на иконахъ познавать ихъ подвиги и мужество; они превозносятъ святыхъ высшими похвалами и, согласно со словами божественнаго апостола, признаютъ ихъ разрѣшившимися (отъ узъ плоти) и находящимися со Христомъ, гдѣ они ходатайствуютъ за насъ и приносятъ чистую и непорочную вѣру и служеніе духомъ и истинною единому Богу, а не какимъ либо, находящимся въ поднебесной, тварямъ. Что же касается тѣхъ, которые считаютъ матерію гнусною, то они желаютъ опозорить истину; имъ слѣдовало бы избѣгать худшаго и принимать лучшее и припоминать то, какъ восхваляются въ писаніи древнія святые жертвы, когда онѣ приносились Богу. Когда же онѣ приносились демонамъ, то, хотя вещество ихъ было тоже самое, они были дѣломъ полнымъ гнусности.—Они смотрятъ только на то, что предъ ихъ глазами, и обвиняютъ церковь въ томъ, что она содержитъ символы, изобрѣтенные язычниками; между тѣмъ если вещество, будучи употребляемо на различныя противозаконныя потребности, оскверняется и дѣлается гнуснымъ, то изъ-за этого не слѣдуетъ еще пренебрегать полезною стороною его. Если они будутъ такъ разсуждать и относиться (къ различнымъ

1) Твор. св. Вас. Вел. въ р. пер. Москва ч. 4 изд. 1846 г., стр. 296.

вещамъ), то они должны будутъ отвергнуть все, посвященное Богу, а именно: священныя одежды и священныя сосуды; потому что и язычники также дѣлали идоловъ изъ золота и серебра, и возліанія имъ совершали изъ вина, а хлѣбы воинству небесному еврей приносили изъ муки. Остается имъ обвинить католическую церковь еще въ одномъ. Язычники въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ восхваляютъ своихъ боговъ и демоновъ. Не слѣдуетъ ли намъ въ своихъ историческихъ книгахъ и не восхвалять ни Всевышняго Бога, ни святыхъ Его, чтобы не уподобиться язычникамъ! Вѣдь и эти примѣры мы заимствуемъ у язычниковъ! О, что за превратность и что за бессмысленность понятій! Такъ какъ мы безъ сомнѣнія люди чувственные, то для познанія всякаго божественнаго и благочестиваго преданія и для воспоминанія объ немъ имѣемъ нужду въ вещахъ чувственныхъ. Затѣмъ они, какъ искажители истины, извратившіе и пути и мысли Господни, говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Итакъ мы представимъ и изъ богодухновеннаго писанія и изъ извѣстныхъ нашихъ отцовъ ясныя свидѣтельства въ пользу разсмотрѣннаго и изслѣдованнаго нами ученія, говоряція согласно съ нами и подтверждающія наше благочестивое стремленіе. Изслѣдовавшій ихъ не будетъ противорѣчить намъ, а кто не знаетъ ихъ, тотъ пусть поучится и приметъ ихъ, потому что они отъ Бога. И во первыхъ (мы приведемъ) изреченія божественнаго (писанія), гдѣ говорится: *Духъ есть Богъ: и уже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 24), и еще: *Бога никтоже видѣтиже* (Іоан. 1, 18), и: *ни гласа Его (нидѣже) слышасте, ни видѣнія Его видѣсте* (Іоан. 5, 37) и гдѣ также называются блаженными не видѣвшіе Бога, но вѣрующіе въ Него (Іан. 20, 29).

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Пусть никто не удивляется тому, что нѣкоторые, стремясь исказить, по своему усмотрѣнію, правильное ученіе, пользуются при этомъ словами писанія. Даже и ересначальники поводы къ своему заблужденію собираютъ въ богодухновенномъ писаніи; своими нечестивыми разсужденіями они искажаютъ то, что правильно изречено Духомъ Святымъ. Это провозгласилъ и Петръ, эта высшая труба апостольская; онъ говоритъ: *яже ненаучени и неутверждени развращаютъ* (2 Пет. 3, 16) по своему желанію; потому что еретикамъ свойственно исказить, по своему желанію, смыслъ истинныхъ и божественныхъ догматовъ. Такъ изреченіе: *Господь созда мя (стяжа мя) начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч. 8, 22), святые отцы обыкновенно принимаютъ (въ объясненіе) домостроительства воплощенія Христова, а Арій, Евномій и ихъ приверженцы принимали его въ объясненіе высшаго божественнаго рожденія и потому уклонились отъ истиннаго смысла. Также и Аполлинарій, дурно понявши смыслъ въ евангельскомъ изреченіи: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческой* (Іоан. 3, 13), впалъ въ непристойность, говоря, что Богъ съ неба сошелъ съ плотію, которую Онъ имѣлъ и на небѣ, какъ предвѣчную и консубстанціональную Себѣ. Исказилъ онъ по своему усмотрѣнію и апостольское изреченіе, которое говоритъ: *второйъ человекъ Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 47). Нѣтъ ничего удивительнаго, если и эти еретики, держась своей пустой лжи,

приводятъ намъ доказательства изъ божественнаго писанія; потому что дѣлать это они научились у своихъ учителей. Изреченія, сказанныя о невидимомъ и непостижимомъ божествѣ, они примѣнили къ домостроительству воплощенія единаго отъ Святой Троицы, Господа нашего Иисуса Христа.— Кто изъ здравомыслящихъ не знаетъ, что выраженіе: *Бога никтоже видѣти*, написано относительно божественнаго естества и что если выраженіе: *ни гласа Его (нидѣже) слышасте, ни видѣнія Его видѣсте*, кто либо пойметъ относительно человѣчества, то онъ низвертитъ все евангеліе? Гдѣ мы помѣстимъ тогда изреченіе: *глагола Господь ко ученикомъ Своимъ* (Матѣ. 23, 1), и: *рече Господь ко пришедшимъ къ Нему иудеомъ, и: рече Господь: горе вамъ книжницы и фарисее* (Матѣ. 23, 13)? Или какъ мы поймемъ выраженіе: *Отверзь уста Своя учаше ихъ* (Матѣ. 5, 2)? Очевидно, что эти выраженія относятся къ человѣчеству, тогда какъ выраженіе: *ни гласа Его слышасте, ни видѣнія Его видѣсте*, относится къ божественному Существу. Такъ какъ Богъ Слово, какъ мы прежде сказали, содѣлался совершеннымъ человѣкомъ; то мы и голосъ Его слышали и образъ Его видѣли даже и послѣ воскресенія; ибо Онъ былъ осязанъ (Ѳомою) и, являясь ученикамъ, говорилъ имъ о царствіи. Далѣе, божественное служеніе и поклоненіе, которое христіане совершаютъ съ истинною и чистою вѣрою, они уподобили подобострастному и чувственному поклоненію. Этими двумя вещами они перевернули все и потому оказываются и называются клеветниками на христіанъ. Они говорятъ, что христіане подобающее Богу служеніе и поклоненіе относятъ къ честнымъ иконамъ и описываютъ непостижимое естество. О какое низращеніе (смысла) и какая глупость! Едвали и можно ожидать отъ нихъ чего либо другаго. Рѣчь правда не обширна, но преисполнена злословія и клеветы. Христіане не приносятъ поклоненія духомъ и истинною ни иконамъ, ни божественному образу креста, а также они никогда не дѣлали иконы невидимаго и непостижимаго естества; но такъ какъ Слово содѣлалось плотію и обитало между нами, то христіане и описываютъ и изображаютъ на иконахъ дѣла Его человѣческаго домостроительства. Они знаютъ, что Духъ есть Богъ и что кланяющіеся Ему должны поклоняться духомъ и истинною и потому на всякомъ мѣстѣ приносятъ Ему единому надъ всѣмъ Богу, въ Троицѣ воспѣваемому, согласное съ вѣрою служеніе и поклоненіе. Божественный образъ креста и честныя иконы мы съ любовію принимаемъ и почтительно поклоняемся имъ, будучи побуждаемы къ тому сильною любовію и усердіемъ къ ихъ первообразамъ. Тщетность, пустота и несостоятельность еретическаго легкомыслія обнаруживается истинною и далѣе, когда они, разсуждая не согласно съ благочестіемъ, говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Также и въ ветхомъ завѣтѣ сказано: *да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу* (Втор. 5, 8), потому что на горѣ изъ среды огня вы подобія не видѣли, но только голосъ слышали».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Отсюда они извлекаютъ поводъ къ своему нечестію и словно дѣтей хотятъ застрацать христіанъ своими софизмами. Если ты, (говорятъ они),

приводишь себя на память Христа и святыхъ Его при помощи иконной живописи, то ты впадаешь въ идолослуженіе. Эти храбрецы, обнаружившіе въ своихъ прежнихъ разглагольствіяхъ попеченіе объ одной лишь несправедливости, ссылаются на текстъ: *да не сотвориши себѣ всякаго подобія*. Полагая истину въ неправдѣ и стараясь установить свою собственную правду, они сами себя ведутъ къ нечестію. Они хвалятся отсутствіемъ лжи, а сами чужды истины. Изреченія, сказанныя народу израильскому, который служилъ тельцу и вкусилъ египетскаго заблужденія, они перенесли на божественное собраніе христіанъ; но говоря такія странности, они выдають сами себя и уловляются словами устъ своихъ. О если бы они поняли, что Богъ, намѣреваясь ввести іудеевъ въ землю обѣтованія, потому далъ имъ заповѣдь: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горь, и елика на земли низу* (Исх. 20, 4), что тамъ обитали идолопоклонники, поклонявшіеся и демонамъ, и солнцу, и лунѣ, и звѣздамъ, и другимъ тварямъ, даже и птицамъ и четвероногимъ и гадамъ, только не поклонявшіеся Богу живому и истинному, и присовокупилъ: *да не поклонишия имъ, ни послужиши имъ*, для того, чтобы отклонить ихъ отъ идолопоклонства.—Когда же, по повелѣнію Господа, вѣрный рабъ Его Моисей созидалъ скинію свидѣнія; тогда онъ, показывая, что все служитъ Богу, приготовилъ изъ золота чело-вѣкообразныхъ херувимовъ, представлявшихъ собою образъ херувимовъ разумныхъ. Они осѣняли очистилище, предъизображавшее собою Христа,— ибо Онъ есть очищеніе грѣховъ нашихъ, какъ говоритъ божественный апостоль (1 Іоан. 2, 5). Итакъ двумя способами Богъ привелъ ихъ къ боговѣдѣнію,— съ одной стороны—говоря: *Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши* (Матѣ. 4, 10. Втор. 6, 13), а съ другой сдѣлавъ вылитыхъ изъ золота херувимовъ, осѣнявшихъ очистилище, т. е. поклонявшихъ Ему. Такимъ образомъ Онъ и чрезъ зрѣніе и чрезъ слухъ наводилъ іудеевъ на мысль, что они должны поклоняться Господу Богу и Ему единому служить. Эти же еретики, имѣя совершенно низвращенное понятіе, приводятъ еще слѣдующее апостольское изреченіе).

Епископъ Григорій прочиталъ:

„И измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна чело-вѣчка (Римл. 1, 23), и почтоша и послужиша твари паче Творца (ст. 25). И опять: *Аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, по нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16). *Вѣрою бо ходимъ, а не видѣнимъ* (ст. 7). Тотъ же апостоль ясно говоритъ: *тъмже убо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ*“ (Римл. 10, 17).

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Ясно, что сами они уподобились язычникамъ, измѣнившимъ славу Божію и служившимъ твари вмѣсто Творца; потому что они измѣнили и исказили мысли апостольскія по своему желанію. Всякому очевидно, что апостоль является преслѣдователемъ язычниковъ, когда говоритъ: *измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна чело-вѣчка*, потому что онъ присовокупляетъ: *и птицъ и четвероногъ и гадъ*. Но они съ коварною цѣлю урѣзали это мѣсто писанія, чтобы такимъ образомъ ввести простодушныхъ въ заблужденіе, будто апостоль имѣеть тутъ въ виду живописныя ико-

ны церковныя, тогда какъ дальнѣйшія слова заключаютъ въ себѣ весьма ясное объясненіе текста; потому что тутъ упомянуто о птицахъ и четвероногихъ и гадахъ и о томъ, что (язычники) служили твари вмѣсто Творца. Хорошіе знатоки исторіи знаютъ, что въ древности египтяне почитали быковъ, и другихъ четвероногихъ и различныхъ птицъ и мышей, и пчелъ и животныхъ, которыя гораздо ничтожнѣе этихъ, персы солнце и огонь, греки же при этомъ служили и всякой твари. Даже нѣкоторые изъ евреевъ слѣдовали имъ, какъ повѣствуетъ книга Царствъ и пророческія повѣствованія. Пусть скажутъ (намъ еретики), когда и какъ язычники осуетились и омрачилось несмысленное сердце ихъ?—прежде ли того, какъ они увѣровали во Христа, или же послѣ этого? Конечно прежде, чѣмъ увѣровали, потому что это очевидно.—Если они будутъ утверждать, что язычники служили идоламъ уже послѣ того, какъ увѣровали во Христа; то я скажу, что по такому ихъ взгляду ложными оказываются предсказанія о домостроительствѣ Христа Бога нашего, которыя изречены были пророками о церкви. Будетъ, (говорили они), Иерусалимъ святъ и чужестранцы уже не пройдутъ чрезъ него, и: *милость Мою не разорю отъ нихъ,..... ниже оскверню завета Моего, и исходящихъ отъ устъ Моихъ не отвергуся* (Псал. 88, 34—35). Если же язычники утратили богопознаніе, преданы въ неразуменъ умъ и служили діаволу прежде пришествія Христова; то въ такомъ случаѣ напрасно обвиненіе, которое они возводятъ теперь на христіанъ, и противъ нихъ смѣло говорить пророкъ Исаія, взывая: *горе пишущимъ лукавство: пишущи бо лукавство пишутъ* (Ис. 10, 1). Итакъ они, лукаво и коварно понимая изреченія апостольскія и (вообще) писаніе, стараются ниспровергнуть великое и спасительное таинство домостроительства Христа Бога нашего, посредствомъ котораго мы искуплены отъ идольскаго заблужденія, и хотятъ перенести эту славу на себя самихъ. Впрочемъ ни одинъ христіанинъ имъ не вѣрять; потому что всѣ мы исповѣдуемъ, что Христосъ, истинный Богъ нашъ, явившись между нами во плоти, возставилъ насъ отъ идольскаго заблужденія и всякаго языческаго богослуженія. Если же они не признаютъ, что это было, то не имѣютъ и соответствующаго названія. Къ нимъ обращены слова апостола: *что же имаше, елиже нѣси пріялъ* (1 Кор. 4, 7)? Если же они приняли, то должны исповѣдывать искупленіе и принимать иконы, которыя служатъ къ церковному благолѣпію и въ тоже время приводятъ намъ на память и сообщаютъ нашему уму евангельскія повѣствованія и рассказы изъ евангельской исторіи, какъ это много разъ было говорено. Такъ какъ они представляютъ и другія апостольскія изреченія, а именно: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ. Вторю бо ходимъ, а не видѣнемъ*,—то мы представимъ толкованіе этихъ мѣстъ громогласными учителями. Такъ Іоаннъ, стяжавшій ученіе болѣе цѣнное, чѣмъ золото и дорогіе камни, изъясняя изреченіе этого апостола: *тѣмъ же и мы отнынѣ ни единого въмы по плоти, аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16), говоритъ такъ: «мы никого изъ вѣрующихъ не знаемъ по плоти; потому что хотя они и живутъ во плоти, но самая жизнь (грѣховно) плотская миновала; мы свыше возрождены Духомъ и познали строеніе, поведеніе и состояніе жизни небесной». И опять онъ же

говорить: «апостоль показываеъ, что Христосъ есть нашъ вождь; поэтому и присовокупилъ: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, по нынѣ кому не разумѣемъ*. Итакъ скажи мнѣ, что это значить? Неужели Онъ оставилъ плоть и нынѣ уже не пребываетъ съ плотію? Да не будетъ! Онъ и теперь во плоти; потому что этотъ же Иисусъ, вознесшійся на небо, придетъ такимъ же образомъ.... Какимъ это такимъ же образомъ? во плоти, съ тѣломъ. Въ какомъ же смыслѣ говорить апостоль: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, по нынѣ кому неразумѣемъ?*—Въ томъ, что если мы и знали Христа страждущимъ, то нынѣ уже не знаемъ. А что касается насъ, то жить по плоти значить быть во грѣхахъ, а не жить по плоти—не быть во грѣхахъ. По отношенію же ко Христу жизнь по плоти означаетъ участіе Его въ страданіяхъ, а именно: ощущеніе Имъ жажды, голода, утомленія и нужды во снѣ. Онъ *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется леств во устѣхъ Его* (Исаи 53, 9); поэтому Онъ и сказалъ: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ* (Іоан. 8, 46), и опять: *врядетъ сею міра князь и во Мнѣ не имать ничесоуже* (Іоан. 14, 30). Жизнь не по плоти по отношенію къ Нему означаетъ то, что Онъ свободенъ и отъ этихъ страданій, а не то, чтобы Онъ пребывалъ внѣ плоти; потому что Онъ съ нею придетъ даже судить вселенную; причеъъ плоть Его будетъ безстрастною и невредимою.—Этого же достигнемъ и мы, когда тѣло наше сдѣлается подобнымъ тѣлу Его въ прославленномъ состояніи».—Кириллъ александрійскій, поборникъ чистой вѣры нашей, объясняя намъ это изреченіе, приводитъ слѣдующее толкованіе: «поелику однородный Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ и явился вторымъ корнемъ рода (человѣческаго), не (грѣховнымъ) подобно первому Адаму, но (насажденнымъ) какъ это принято думать и какъ есть на самомъ дѣлѣ для улучшенія (насъ); то мы и преобразуемъ къ жизни—Теперь мы не подъ властію смерти, но подъ властію Самого всеоживляющаго Слова, и никто (изъ насъ) уже не находится во плоти, то есть, въ плотской немощи, которая есть тлѣніе. Павелъ конечно не то говоритъ, будто Христосъ и не воплощался; если же онъ и говоритъ: *ни единого вѣмы по плоти*, то это не то значить; потому что какъ же Онъ умеръ? Это конечно есть немощь плоти. Итакъ его слова имѣютъ слѣдующій смыслъ: Слово *стало* плотию и за всѣхъ умерло, и такимъ образомъ мы познали Его по плоти; но отнынѣ мы уже не знаемъ Его по плоти; потому что, хотя Онъ теперь и находится во плоти, какъ и воскресъ въ третій день и вознесся на небеса, но все-таки Онъ мыслится выше (узъ) плоти; потому что Онъ уже не умираетъ и не подлежитъ никакой другой немощи, но какъ Богъ Онъ *выше* всего этого». Итакъ замѣйте это вы, любящіе противорѣчія! Вы не только низвращаете апостольскія слова, но противитесь и святымъ отцамъ.—Вышеприведенными апостольскими изреченіями они доказываютъ, что Христосъ по воскресеніи сталъ свободенъ отъ страданій, а такъ какъ и мы содѣлались подобными тѣлу славы Его, то они и насъ учатъ не ходить по плоти, то есть не слѣдовать плотскимъ страстямъ.—Вы же, будучи не въ состояніи слѣдовать по стопамъ ихъ и мысля иначе, несогласно съ отцами, вводите новое мнѣніе. Идя путемъ неупотаняымъ, вы и себя самихъ и слѣдующихъ за вами водите по утесамъ и пропастямъ и низвергаете въ бездну ада. Впрочемъ никто вамъ не вѣритъ;

потому что вы не слѣдуете ученію благочестивыхъ отцевъ нашихъ. Тотъ же Іоаннъ (Златоустъ) изъясняя выраженіе: *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ*, говоритъ такъ: «какъ бы кто не сказалъ: такъ чтоже? Что хочешь ты выразить, когда говоришь: *живуще въ тѣлѣ отходимъ отъ Господа* (2 Кор. 5, 6)? Значитъ, мы живя здѣсь, дѣлаемся чужды Ему? Онъ предупредилъ такое неправильное пониманіе мысли, сказавши: *вѣрою бо ходимъ, а не видѣніемъ* (какъ бы такъ говоря): и здѣсь мы знаемъ Его, но не такъ ясно. Это онъ выражаетъ и въ другомъ мѣстѣ, говоря: *видимъ нынѣ яко зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу*» (1 Кор. 13, 12). Оба избранные отцы говорятъ тоже самое, такъ какъ и самъ апостоль въ другихъ своихъ изреченіяхъ объясняетъ намъ свѣю мысль, говоря: *еже бо видитъ кто, что и уповаетъ; аще ли его-же не видимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ* (Римл. 8, 24—25). Игакъ ясно, что мы вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ; потому что здѣсь мы не видимъ Бога, но вѣруемъ въ Него. И о созданіяхъ Его мы вѣрою говоримъ, что они Имъ сотворены, какъ громогласно (по внушенію) Духа возвѣщаютъ это тотъ же (апостоль), говоря: *вѣрою разумѣваемъ совершитися въкомъ глаголомъ Божиимъ* (Евр. 11, 3). Притомъ, видя стройное движеніе всего, мы приходимъ къ мысли о создавшемъ все премудромъ Богѣ; и такъ вотъ что значитъ выраженіе: *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ*, а совѣтъ не то, что говорятъ они, по невѣжеству своему искажая своимъ языкомъ мысль апостольскую и примѣняя это выраженіе къ приготовленію честныхъ иконъ. И потому будемъ же, выслушавъ отеческое ученіе объ этомъ, слѣдовать ему и гнушаться нынѣшняго новшества, говоря: *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду*» (Псал. 25, 5).

Томъ пятый.

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Такъ какъ они стремятся къ злобѣ, то ихъ ноги запутались въ ихъ же собственныхъ сѣтяхъ. Мы показали уже, что никто изъ воспитанныхъ въ церкви не мѣнялъ славы Божіей на приготовленіе иконъ, или на какое либо другое твореніе. Сдѣлаемъ же опроверженіе и прочаго, имѣя своею союзницею непобѣдимую истину; потому что и они, желая дополнить зло новыми прибавленіями, вывели на средину святыхъ отцевъ и пустословятъ, будто и они высказывались противъ живописнаго изображенія честныхъ иконъ, а именно они присовокупляютъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Подобнымъ же образомъ учать и ученики апостоловъ и богоглаголивые преемники ихъ, отцы наши. Такъ славнѣйшій знаменосецъ Елифаній кипрскій говоритъ: «будьте внимательны къ себѣ и держите преданія, которыя вы получили. Не уклоняйтесь ни на право ни на лѣво». Къ этому онъ присовокупляетъ: «помните, дѣти возлюбленные, и о томъ, что не слѣдуетъ вносить иконъ въ церкви, а также и въ усыпальницы святыхъ, но всегда памяуйте о Богѣ и держите Его въ сердцахъ своихъ. Христіанину не прилично возноситься къ Богу посредствомъ глазъ и блужданій ума».—Онъ

высказалъ и другія изреченія, клонящіяся къ запрещенію приготовленія иконъ, но любознательные найдутъ ихъ сами».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Люди, съ любовію и усердно изучающіе церковные предметы, знаютъ, что мыслящіе иначе и желающіе установить свою собственную правду, а правдѣ Божіей воспротивиться, ссылаются на подложныя и искаженныя сочиненія и суть не законныя, не собственныя дѣти католической церкви, и не допускаютъ считать ихъ своими братьями, а напротивъ скорѣе отвергаютъ ихъ и говорятъ: *вы племя ханаане, а не іудино* (Дан. 13, 56). Они знаютъ сказанное евангелистомъ (Іоанномъ въ его посланіи): *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыша убо были съ нами* (1 Іоан. 2, 19), и опять знаютъ, что говоритъ божественный апостолъ: *по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ не щадящій стада.... еже отторгати ученики вслѣдъ себѣ* (Дѣян. 20, 29—30). И *блюдитесь, да никто же будетъ прельщая васъ философією и тщетною лестію* (Колос. 2, 8) и что говоритъ тотъ же евангелистъ: *не всякому духу вѣруйте* (1 Іоан. 4, 1). Итакъ всякому христіанину при слушаніи подложныхъ книгъ слѣдуетъ гнушаться ихъ и никоимъ образомъ не принимать ихъ. Встрѣчается даже посланіе божественнаго апостола къ лаодикійцамъ, находящееся въ нѣкоторыхъ изданіяхъ сочиненій апостола, но его отцы наши отвергли, какъ чуждое апостолу; манихеи ввели также евангеліе Θомы, но и его католическая церковь благочестиво отвергла, какъ чуждое. Таково же и нынѣ прочитанное свидѣтельство; оно приписывается святому отцу нашему Епифанію, но ему не принадлежитъ. Этотъ избранный отецъ издалъ восемьдесятъ главъ, въ когорыхъ онъ разбилъ всѣ ереси и языческія и іудейскія, и всѣ, какія только существовали по появленіи христіанства, не оставивши ни одной. Если бы онъ дѣланіе иконъ считалъ чуждымъ вѣрѣ Христовой, то онъ и его включилъ бы въ число ересей. Затѣмъ опять если бы церковь принимала эти положенія, направленные противъ честныхъ иконъ; то честныя иконы не изображались бы живописно для украшенія честныхъ храмовъ и для нашего воспоминанія. Изъ тѣхъ же самыхъ свидѣтельствъ, которыя вводители новшества приводятъ во свидѣтельство, само по себѣ протекаетъ и опроверженіе ихъ. Святой Епифаній жилъ во времена Θεодосія и Аркадія. Итакъ, до появленія нынѣшней ереси протекло около четырехъ сотъ лѣтъ; а между тѣмъ книгъ, направленныхъ противъ иконъ, никто изъ христіанъ не принималъ, развѣ только ложные представители нынѣшняго новшества. Если же столько лѣтъ онѣ не были принимаемы въ церкви; то и теперь не должны быть принимаемы: такъ какъ онѣ никогда не были принимаемы. Посланіе, которое нѣкоторые изъ нихъ выставляютъ на видъ и которое ложно приписывается святому Епифанію, предстоятелю церкви кипрской при императорѣ Θεодосіѣ, мы взяли въ руки и читали внимательно, а не бѣгло, и въ концѣ его нашли мысль слѣдующаго содержания: «я часто говорилъ своимъ сослуживцамъ, чтобы были уничтожены иконы, но мои слова не были приняты ими; они не хотѣли даже и слушать меня». Обратимъ при этомъ наши взоры на то, какіе извѣстные учителя и безупречные оградители церкви были въ церкви во времена упомянутого

отца нашего Епифанія,—Василій великій и дѣломъ и словомъ, Григорій богословъ, Григорій, предстоятель города Ниссы, котораго всѣ называли отцомъ отцовъ, и Иоаннь, изъ устъ котораго текла рѣчь сладчайшая меда, почему онъ и получилъ наименованіе золотыхъ устъ; сверхъ сего Амвросій, Амфилохій и Кирилль іерусалимскій. Итакъ самъ сочинитель изложенія этихъ положеній, направленныхъ противъ честныхъ иконъ, говоритъ, что его словъ не принимали бывшіе тогда въ живыхъ святые отцы. Какимъ же образомъ примемъ мы то, что ложно написано противъ церкви? Вѣдь этого не принимали и сами святые отцы? Мы же дожили уже до конца вѣковъ, бѣдны и умомъ и свѣдѣніями, такъ что недостойны называться даже учениками ихъ. Да не будетъ этого гнуснаго и дерзкаго изложенія. Взявшіе его въ оружіе противъ церкви лишены были здраваго смысла. Для насъ христіюбивыхъ пусть остается во всей силѣ изреченіе апостола, говорящее намъ, чтобы мы держали преданія, которыя мы получили, а гнусныя пустословія отвергали и считали ихъ ложными и подложными. Книги святаго отца нашего Епифанія, такъ называемая Анкиротъ и другія, распространились по всей вселенной и слова ихъ повсюду звучали, такъ что онѣ разсѣяны почти по всей церкви.—Между тѣмъ во всей вселенной не найдется даже двухъ или трехъ книгъ, въ которыхъ содержались бы эти изреченьяца, громогласно звучація противъ честныхъ иконъ, если только эти книги не въ недавнее время написаны. Притомъ же, если бы они были извѣстны католической церкви; то они также распространились бы во всѣхъ церквахъ, какъ распространился такъ называемый Анкиротъ святаго Епифанія. Но такъ какъ они странны и искажены, то ихъ и не принимала католическая церковь: они даже и не появлялись въ ней. Да не появляются они и теперь, чтобы миръ Божій и древнее преданіе пребывали во всѣхъ церквахъ. Пусть не даютъ воли своимъ языкамъ пустословіяце и лжесвидѣтельствующіе противъ правосмыслящихъ, будто бы противорѣчатъ святому Епифанію принимающіе древнее законоположеніе католической церкви. Нимало! Это сочиненіе мы отвергаемъ, а самого святаго отца считаемъ учителемъ католической церкви. Такъ и божественные отцы, собравшіеся на святой и вселенскій четвертый соборъ въ Халкидонѣ, анаѳематствовали такъ называемое посланіе Ивы, епископа едесскаго, къ Мару Персу, какъ согласное съ ученіемъ Несторія; тоже и отцы пятого святаго собора; но самаго Ивы они ни мало не анаѳематствовали; потому что имъ несправедливымъ казалось, чтобы это посланіе принадлежало Ивѣ. Потому то и въ анаѳематизмахъ они предавали анаѳемѣ не Иву, а такъ называемое посланіе Ивы; ибо оно носило его имя, но не принадлежало ему на самомъ дѣлѣ. Такъ и это лживое сочиненіе, направленное противъ честныхъ иконъ, нѣкоторые приписываютъ святому Епифанію, но оно ни мало не принадлежитъ ему, какъ это показано. Ученики его построили на островѣ Кипрѣ храмъ и назвали его именемъ этого отца; въ немъ, въ числѣ многихъ другихъ иконныхъ памятниковъ, они помѣстили и его икону; если бы онъ гнушался видомъ честныхъ иконъ, то какимъ образомъ питомцы его рѣшились бы увѣковѣчить память его чрезъ изображеніе его на иконѣ? Подумайте объ этомъ всѣ слышащіе и отдѣлите истину отъ лжи.—Эти произведенія не дѣло отца, но какія то манихейскія; и потому будемъ бѣгать отъ нихъ, какъ отъ пере-

полнепныхъ горькою желчію. Манихей же, какъ введеніе ученіе о сліяніи (естествѣ во І. Христѣ) никакъ не могли допускать иконъ; они утверждали, что Богъ Слово принялъ не истинную плоть, а только призрачную и мнимую. Поэтому и эти еретики, увлекаясь своею фантазією и принимая одно за другое, говорятъ слѣдующее»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Подобнымъ же образомъ и Григорій богословъ въ стихахъ своихъ говоритъ: «несправедливо заключать вѣру въ краскахъ, а не въ сердцѣ: потому что заключенное въ краскахъ легко стирается. Что же касается вѣры въ глубинѣ души, такъ она по сердцу мнѣ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Думая превратно, они въ искаженномъ же видѣ привели и изреченіе, принадлежащее Григорію богослову; этимъ отцомъ сказано: «несправедливо заключать вѣру въ краскахъ, а не въ сердцахъ; краски легко смываетъ; глубинѣ люблю я». Между тѣмъ эти искажители говорятъ: «несправедливо заключать вѣру въ краскахъ, а не въ сердцѣ; потому что заключенное въ краскахъ легко стирается. Что же касается вѣры въ глубинѣ души, такъ она по сердцу мнѣ». Они заткнули уши и закрыли глаза и не хотѣли уразумѣть истины, потому что презрѣли церковныя преданія. Они ушами слышали и не понимали, также и очами смотрѣли и не видѣли; потому что ожесточились сердцемъ и отеческое ученіе и преданія низвращали по своему желанію. Святой Григорій богословъ въ стихотворныхъ своихъ сочиненіяхъ изъясняетъ свое выраженіе, которое они привели. Онъ даетъ ему нѣкоторый нравственный смыслъ, упорядочивающій нашу жизнь, и увѣщаетъ насъ оставить временныя и мірскія дѣла и плотскія удовольствія, идти путемъ жизни духовной, ведущимъ на небеса, не вѣрять міру сему и не пристращаться къ временному и непостоянному, которое онъ и назвалъ краскою, но лучше держаться духовнаго и истиннаго, которое имѣетъ твердую опору въ сердцѣ и пребываетъ во вѣкъ. Жизнь наша скоротечна; здѣшняя жизнь есть только кратковременная остановка; какъ краска и чернила тускнѣютъ или перемѣняются свой цвѣтъ по волѣ красильщика; такъ бываетъ и въ этой жизни, говоритъ онъ: извѣстный кругъ нашихъ дѣлъ въ одно время идетъ такъ, а въ другое иначе; въ одинъ и тотъ же день, а иногда и въ одинъ и тотъ же часъ онъ допускаетъ перемѣны. Да и все человѣческое подобно тѣни пропадаетъ и вся пышность человѣческаго могущества гораздо легче уничтожается, чѣмъ дождевой пузырь; вся жизнь человѣческая тоже, что трава, а вся слава человѣческая тоже, что цвѣтокъ полевой; между тѣмъ какъ духовное остается неизмѣннымъ въ своемъ существованіи и находитъ себѣ воздаяніе въ (вѣчно) пребывающемъ.—Если бы сказанное было направлено противъ иконъ, то св. Григорій высказался бы такъ: «несправедливо заключать вѣру въ краскахъ, а не въ Бога вѣрять», но не сказалъ бы: «а не въ сердцахъ», то есть, что твердо и постоянно то, что мы дѣлаемъ для небеснаго царствія, а не то, что дѣлается для міра сего; это послѣднее есть что-то текучее и скороизмѣняющееся, а потому и не достойно вѣры. Но еретики опять вдаются въ злыя аллегоріи и все приурочивая къ своимъ понятіямъ приводятъ во свидѣтельство изреченія великихъ таинниковъ Василія и Іоанна, говоря»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Иоаннь Златоустъ учить такъ: «посредствомъ писаній мы наслаждаемся присутствіемъ святыхъ, имѣя образы не тѣлъ, но душъ ихъ, потому что сказанное ими служить образами душъ ихъ».—«Усердное изученіе богодухновеннаго писанія, говоритъ святой Василій, есть пространнѣйшій путь къ пріобрѣтенію того, что нужно; въ писаніи находятся и увѣщанія дѣлать добрыя дѣла и предлагаются жизнеописанія блаженныхъ мужей, какъ бы нѣкоторые одушевленные образцы богоугодной жизни, предлагаемые для подражанія богоугоднымъ дѣламъ ихъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Никогда никто изъ здравомыслящихъ не думалъ и не подумаетъ отнести эти изреченія къ ниспроверженію честныхъ иконъ.—Всякому очевидно, что мы, слушая о мужествѣ святыхъ и о терпѣніи ихъ, ублажаемъ ихъ твердость и мужество.—И усволя божественныя писанія, и читая жизнеописанія святыхъ мужей, и видя иконныя живописи, мы приходимъ къ воспоминанію богоугодной ихъ жизни.—Что слово сообщаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча чрезъ изображеніе, какъ сказалъ Василій великій въ похвальномъ словѣ сорока мученикамъ. И Иоаннь Златоустъ въ своемъ похвальномъ словѣ также сорока мученикамъ говоритъ, что «одинъ законоположникъ ветхаго и новаго завѣта», и въ словѣ объ одѣяніи священника—которое начинается такъ: «пророки предвозвѣщаютъ евангеліе царствія Христова», немного далѣе говоритъ: «я полюбилъ и залитую воскомъ картину, ради благочестиваго содержанія; потому что я видѣлъ на иконѣ ангела, поражающаго полчища варваровъ; я видѣлъ попранными племена варварскія и Давида справедливо говорящимъ: „*Господи, во градъ Твоемъ образъ ихъ уничтожиши*“ (Пс. 72, ст. 20). Итакъ доказано, что еретики, находясь внѣ божественнаго сонма, низвратили то, что хорошо изречено отцами. И далѣе они не оставляютъ своей злобы и, приводя слова святаго отца нашего Аѳанасія, сказаннаго противъ идоловъ, направляютъ ихъ къ ниспроверженію иконныхъ живописей, говоря такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Также Аѳанасій, свѣтильникъ александрійскій, сказалъ: «какъ же не пожалѣть о почитающихъ творенія по той причинѣ, что зрячіе кланяются невидящимъ и одаренные слухомъ неслышающимъ? Тварь никогда не спасетъ твари».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«О безуміе! Измыслили новый путь богохульства и уклонились отъ истины. Избранный отецъ говорилъ это противъ идоловъ, а они обвиняютъ христіанъ, будто они, познавъ истину и чистое исповѣданіе и получивъ божественное возрожденіе, служатъ твари вмѣсто единаго всѣхъ Бога, и объявляютъ ихъ идолопоклонниками.—Господи! сохрани народъ Твой и не допусти, чтобы кто либо увлекся богохульствомъ ихъ. Всѣ мы, называющіеся именемъ Твоимъ, исповѣдуемъ, что Ты искушилъ насъ отъ обольщенія и заблужденія идольскаго; и послѣ того, какъ познали Тебя и удостоились божественнаго возрожденія, никогда не совращались и не приносили приличествующаго Тебѣ божескаго поклоненія какой либо твари, находящейся въ поднебесной, но

воздаемъ его только Тебѣ, единому Искупителю нашему; и поемъ: Господи! кромѣ Тебя иного не знаемъ, имя Твое именуемъ. Этому и Самъ Ты свидѣтель и воинства святыхъ ангеловъ, и божественный сонмъ апостоловъ, пророковъ и мучениковъ и избранныхъ отцовъ.—Для напоминанія же себѣ о Твоемъ величїи и во славу Твою мы имѣемъ и образъ божественнаго креста и евангельское повѣствованіе и иконную живопись и много другихъ священ-ныхъ предметовъ.—Все это мы съ любовью принимаемъ; потому что все это устроено и существуетъ для прославленія имени Твоего. Собиравшіе себѣ сокровища языкомъ лживымъ преслѣдовали тщетное, а потому и гибнетъ вся болтовня языка ихъ. Какъ тьма прогоняется, какъ скоро начинаетъ блистать свѣтъ, такъ и ложь, исходящая изъ устъ ихъ, была пресѣчена мечемъ духа, какъ только появилась истина. Но они продолжаютъ и говорятъ слѣдующее»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Точно также и Амфилохій иконійскій говоритъ такъ: мы заботимся не о томъ, чтобы изображать красками на доскахъ тѣлесные облики святыхъ, ибо въ этомъ мы не имѣемъ надобности, но о томъ, чтобы подражать добродѣтельной жизни ихъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Кретикамъ свойственно приводитъ свидѣтельства отрывочно. Если кто либо станетъ усердно изслѣдовать этого отца, то никакъ не найдетъ у него мысли, возбраняющей изображеніе честныхъ иконъ.—Восхваляя мужество и твердость душевнаго настроенія святыхъ и превознося добродѣтельныя дѣя-ствія ихъ, отецъ сказалъ это для того, чтобы и насъ расположить къ подра-жанію жизни ихъ; потому что мы прославляемъ и превозносимъ ихъ не ради плотской любви, но потому, что желаемъ имѣть предъ глазами добродѣтели ихъ для подражанія имъ; равнымъ образомъ мы описываемъ въ книгахъ исто-рію ихъ жизни и живописно изображаемъ ихъ на иконахъ, хотя они нисколько не нуждаются въ исторической славѣ и въ памятникахъ себѣ, но мы дѣлаемъ это для своей же пользы. Не только самыя страданія святыхъ руководятъ насъ ко спасенію, но и самое описаніе страданій ихъ и изображеніе ихъ при помощи иконной живописи, а равно и годичное празднованіе памяти ихъ. Весь характеръ рѣчи имѣетъ у отца этотъ смыслъ и сказанное имъ ни мало не направлено къ ниспроверженію честныхъ иконъ, даже и никакого намека на это не сдѣлано. Если же онъ сказалъ: «мы заботимся не о томъ, чтобы изображать красками на доскахъ тѣлесные облики святыхъ», то сказалъ онъ это имѣя въ виду добродѣтели; потому что онъ далѣе присовокупилъ: «но чтобы подражать добродѣтельной жизни ихъ». Нашъ долгъ заботиться о томъ, чтобы избирать добродѣтели доблестныхъ мужей, подражать дѣламъ ихъ и соревновать жизни ихъ. Что же касается того, что часто люди, не помышля-ющіе объ ихъ добродѣтельной жизни, посвящаютъ имъ храмы и изображаютъ ихъ на иконахъ; такъ это непохвально, потому что никто не похвалилъ бы, если бы увидѣлъ, что челоуѣкъ отвергъ добродѣтели святыхъ и однако же со дня на день ставитъ имъ иконы, воздвигаетъ множество храмовъ, приобрета-етъ для сихъ послѣднихъ священные сосуды, ни мало не украшая соб-ственного храма богоугодными добродѣтелями. Поступавшимъ такъ Богъ ска-залъ чрезъ пророка Исаію: *аще принесете Ми семидаль, всуе: кадило,*

мерзость Ми есть. Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ, но что же вамъ дѣлать? *Измыйтеся (и) чисти будите, отгымите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ. Научитесь добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдайте вдовицу* (Ис. 1, 13 и 15—17).—Итакъ, когда мы будемъ исполнять это, тогда и наши приношенія будутъ угодны Богу, будутъ ли это святые храмы, или священные сосуды, или честныя иконы. Итакъ въ память святыхъ намъ прилично избирать добродѣтели ихъ и по возможности подражать имъ. «Вотъ похвальное слово мученикамъ»—говоритъ Василій великій въ правоучительныхъ словахъ своихъ—«возбужденіе собравшихся къ добродѣтели»¹⁾. При этомъ остается похвальнымъ, какъ сказано, дѣломъ и воздвигать храмы, и изображать иконы, и приносить Богу священные сосуды. *Сія подобаше творити и онѣхъ не оставляти* (Матѣ. 23, 23), какъ учить насъ истинное слово. Никто не могъ бы свискать добродѣтели, если бы онъ не ходилъ во дворъ Господень, не выслушивая изреченій божественныхъ и при помощи зрѣнія не приходилъ къ познанію евангельскаго повѣствованія и ученія, а также и сказаній о подвигахъ мучениковъ.—Во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, каждый день и часъ необходимо заботиться о добродѣтели; такъ какъ сообразоваться страстямъ Христовымъ всегда и непрестанно и умерщвлять свое тѣло есть необходимая обязанность каждаго; и дѣлать это слѣдуетъ тщательно; это—необходимое условіе (для полученія) царствія небснаго.—А изображать множество крестовъ въ одномъ домѣ и нерадѣть о исполненіи заповѣдей Господнихъ и о подраженіи страстямъ Его есть дѣло безумцевъ, *яко въра безъ дѣлъ мертва есть* (Іаков. 2, 20); потому что и Господь въ Евангеліи говоритъ: *не всякъ глаголюй Ми, Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небсное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небсѣхъ* (Матѣ. 7, 21). Приведемъ и другое доказательство въ подтвержденіе сказаннаго. Святые отцы наши, изъяснявшіе намъ волю Божию, обыкновенно съ (особенною) полнотою научаютъ насъ выполнять заповѣди и на какой заповѣди они хотять остановить наше вниманіе обыкновенно ту и называютъ высшею и большею, чтобы мы, держась за нее, какъ за твердый якорь, однако-же и другихъ (заповѣдей) не оставляли въ пренебреженіи.—Но такъ какъ (приводить свидѣтельства всѣхъ отцовъ) было бы слишкомъ долго; то мы большую часть изъ нихъ проходимъ молчаніемъ и ссылаемся на (одного только) Астерія амассійскаго. Онъ въ словѣ своемъ на богатаго и Лазаря, сказавши нѣчто о кормленіи нищихъ и въ обличеніе богатыхъ, предлагаетъ богатымъ за лучшее собирать плоды милостыни, а не одѣваться пышно и блистательно въ мягкія одежды; затѣмъ присовокупляетъ нѣкоторое правоучительное слово, направленное къ какимъ то лицамъ, очень благочестиво проводящимъ жизнь и покинувшимъ свое богатство. Онъ говоритъ такъ: «не изображай Христа на одеждахъ, а лучше все, что ты тратишь на нихъ, отдай бѣднымъ».—Затѣмъ, желая пресѣчь страстную привязанность къ богатству, онъ присовокупляетъ: «Христосъ довольствуется однимъ смиреніемъ,

¹⁾ Твор. Вас. вел. въ р. пер. ч. 4-я. Москва. 1846 г., стр. 296.

проявленнымъ въ воплощеніи, то есть, Христу Богу нашему благоугодно было явить тайны Своего домостроительства не изъ видовъ мірскаго тщеславія и сребролюбія, потому что не благочестиво и Ему не благоугодно, чтобы люди собирали богатство для сооруженія евангельскихъ памятниковъ и въ тоже время, придумывая извиненія грѣхамъ своимъ, презирали бѣдныхъ, имѣющихъ нужду въ хлѣбѣ и одеждахъ и лишенныхъ крова. Это свойственно (людямъ, преданнымъ) сребролюбію, а не добродѣтели. Какъ нѣтъ ничего общаго у свѣта со тмою и у праведности съ нечестіемъ, такъ и привязанность къ богатству и пристрастіе къ мягкимъ одеждамъ (не имѣегь ничего сроднаго) съ изображеніемъ евангельскихъ событій и историческимъ повѣствованіемъ объ нихъ.—Послѣднее ясно передаетъ намъ повѣствованіе о домостроительствѣ и приводитъ насъ ко спасенію, а первое считается достойнымъ осужденія на мученіе, какъ говоритъ братъ Божій Іаковъ: *богатіи, плачיתесь и рыдайте о лютыхъ скорбѣхъ вашихъ грядущихъ на вы. Богатство ваше изни, и ризы ваша моіе поядоша. Злато ваше и сребро изоржавь и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ* (Іак. 5, 1—3). Итакъ, какъ сказано, все, совершающееся въ мірѣ ради сребролюбія, погибаетъ; потому что и при малыхъ расходахъ мы можемъ имѣть пропитаніе, одежду и кровъ, и быть довольными этимъ. «Всѣ, что дѣлается не по нуждѣ, но ради украшенія, подлежатъ обвиненію въ безразсудствѣ», какъ сказалъ божественный Василій.—Итакъ будемъ довольствоваться тѣмъ, въ чемъ имѣемъ нужду, и будемъ удовлетворять бѣдныхъ; будемъ протягивать имъ руку (помощи), чтобы намъ услышать голосъ Господа, говорящей: *блаженіи милостивіи, яко ти помиловани будутъ* (Матѣ. 5, 5) и: *понеже сотвористе единому сизъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Но такъ какъ мы упомянули объ Астеріѣ, то воспользуемся его словами и покажемъ, что преданіе относительно честныхъ иконъ есть древнее законоположеніе католической церкви; потому что онъ послѣ того, какъ увидалъ икону страданія мученицы Евѣиміи, съ похвалою отзывался объ этой иконѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «была одна цѣломудренная дѣвица, которая посвятила Богу свое дѣвство. Она называлась Евѣимією. Когда одинъ мучитель воздвигъ гоненіе противъ послѣдователей благочестія, тогда она весьма охотно предала себя на смерть. Сограждане ея и послѣдователи той же религіи, за которую она предана была смерти, уважая мужество и святое дѣвство ея, построили ей близъ храма гробницу и, положивъ ее тамъ во гробѣ, воздаютъ ей почтеніе, ежегодно празднуютъ день ея (смерти) и совершаютъ общественное и всенародное торжество. Священныя служители таинъ Божіихъ произносятъ ей тогда похвальныя слова и краснорѣчиво разсказываютъ собравшемуся народу, какимъ образомъ она совершила подвигъ мученичества. Одинъ благочестивый живописецъ съ великимъ искусствомъ и весьма живо представилъ на картинѣ исторію всѣхъ ея страданій и повѣсилъ картину около гроба ея, чтобы всѣ смотрѣли на оную. Картина эта представляетъ слѣдующее: на возвышенномъ мѣстѣ, на сѣдалищѣ, подобномъ трону, сидитъ судья и грозно и съ гнѣвомъ смотритъ на дѣвицу. Живописное искусство и на неодушевленномъ веществѣ живо можетъ представлять гнѣвъ. Далѣе стоятъ воины и оруженосцы, находящіеся обыкновенно при начальствующихъ лицахъ. Еще далѣе

видны писцы. Они держатъ въ рукахъ дощечки и грифелл. Одинъ писецъ, поднявши нѣсколько руку отъ дощечки, пристально смотритъ на дѣвицу и, наклонивъ нѣсколько голову къ ней, взорами своими какъ будто приказываетъ ей говорить яснѣе, опасаясь, что какихъ нибудь словъ ея не дослышитъ и напишетъ ихъ неправильно и ложно. Дѣвица стоитъ предъ судіею въ темноцвѣтной одеждѣ, и самую одеждою показываетъ свою скромность. Въ лицѣ ея видна красота, какъ написалъ ее живописецъ: но въ душѣ ея, какъ я думаю, гораздо болѣе добродѣтелей. Два воина ведутъ ее къ суди, изъ которыхъ одинъ идетъ передъ нею, а другой, слѣдуя за нею, побуждаетъ ее идти. Въ положеніи ея видна вмѣстѣ и стыдливость дѣвицы и неустрашимость мученицы. Она наклонила голову свою къ землѣ, какъ будто скрывая себя отъ взоровъ мужиинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ стояла прямо и смѣло, нисколько не показывая страха. — Прежде я хвалилъ другихъ живописцевъ, когда видѣлъ картину, изображающую извѣстную женщину Колхидскую, которая, желая поразить мечемъ дѣтей своихъ, выражала въ лицѣ своемъ вмѣстѣ и сожалѣніе и сильное негодованіе. Одинъ глазъ показывалъ въ ней сильный гнѣвъ, другой напротивъ—мать, которая нѣжно любитъ дѣтей своихъ и ужасается злодѣянія. Удивленіе, которымъ пораженъ я былъ при видѣ сей картины, уменьшилось во мнѣ, когда я увидѣлъ картину послѣднюю. Съ великимъ удивленіемъ видѣлъ я въ сей картинѣ, что живописецъ гораздо лучше соединилъ между собою такія расположенія души, которыя совершенно противны другъ другу—мужскую неустрашимость и женскую стыдливость. Далѣе на картинѣ представлены палачи, въ легкихъ одеждахъ, почти нагіе. Они уже начали мучить дѣвицу. Одинъ изъ нихъ, взявши голову ея и наклонивши нѣсколько назадъ, привелъ лице ея въ такое положеніе, что другой удобно могъ бить по оному. Сей послѣдній приблизился къ дѣвицѣ и выбивалъ у нея зубы. Около палачей изображены и орудія мученій—молоть и буравъ. — При воспоминаніи объ этомъ я невольно проливаю слезы и чувство сильной горести прерываетъ мое повѣствованіе. Живописецъ такъ хорошо изобразилъ капли крови, что можно подумать, что онѣ въ самомъ дѣлѣ текутъ изъ устъ дѣвицы, и невозможно смотрѣть на оныя безъ слезъ. Еще далѣе видна темница, въ которой сидитъ достойная уваженія дѣвица въ темноцвѣтной одеждѣ—одна; она простираетъ руки свои къ небу и призываетъ на помощь Бога облегчить несчастія ея. Во время молитвы является надъ головою ея то знаменіе, которому христіане поклоняются и которое вездѣ изображаютъ. Думаю, что оно было предзнаменованіемъ близкой мученической смерти ея. Наконецъ недалеко отъ него въ другомъ мѣстѣ картины живописецъ возжигаетъ сильный огонь и пламя онаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отмѣчаетъ багряными красками. Посреди огня онъ поставляетъ дѣвицу, которая простираетъ руки свои къ небу, но не показываетъ въ лицѣ своемъ никакой печали, а напротивъ радуется, что преселяется къ жизни безтѣлесной и блаженной. Этимъ живописецъ окончилъ произведеніе свое, и я оканчиваю повѣствованіе мое. Если тебѣ угодно и позволяетъ время: ты самъ можешь посмотрѣть картину. Тогда ты ясно увидишь, соответствуетъ ли повѣствованіе мое совершенству картины». Все это говоритъ Астерій. — Если мы будемъ разсматривать изреченія божественнаго писанія; то увидимъ, что все, что этотъ отецъ сказалъ, — все

это онъ заимствовалъ оттуда. Такъ Богъ, давая наставленія рабу Своему Моисею относительно скинии и заповѣдая сдѣлать въ ней различныя и разнообразныя вещи, сказалъ: *и да сотвориши завѣсу отъ синеты и багряницы и червленницы сканья, и виссона пряденнаго: дѣломъ тканымъ да сотвориши ю херувимы* (Исх. 26, 31). Это наставленіе научаетъ насъ тому, что приносимое Богу должно быть приготовляемо изъ многихъ веществъ, а предметы, назначенные для употребленія людямъ, наоборотъ, должны отличаться скромностію; потому что народу сказано: *ниже да облечешия въ ризу разноличну, отъ льна и волны купъ ткану* (Второз. 22, 11). Весьма ясно представляетъ смыслъ этихъ изреченій божественный апостолъ; онъ заповѣдуетъ: *жены во украшеніи льпотномъ, со стыднїемъ и цѣломудріемъ да украшаютъ себе, не въ плетенныхъ, ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцвѣтными, но еже подобаетъ женамъ обтѣвающимся благочестію, дѣлы блаими* (1 Тим. 2, 9—10). Итакъ, зная это, мы единому Богу приносимъ наше служеніе духомъ и истиною, но въ тоже время все приносимое и посвящаемое Ему, будетъ ли то божественный образъ честнаго креста, или святое евангеліе, или честныя иконы, или священные сосуды,—все это мы съ любовію принимаемъ и лобызаемъ,—потому что надѣемся чрезъ это получить освященіе,—и воздаемъ всему этому благоговѣйное поклоненіе; потому что сказано: *и покланяйтеся подножію ногу Ею, яко свято есть* (Псал. 98, 5). Потому-то и Григорій богословъ въ словѣ своемъ на рождество Христова говорить: «воздай честь... Виодеему... преклонись предъ яслями»¹⁾. Что приносится Богу, то освящается Его присутствіемъ, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ божественное писаніе; и почитаніе святаго, какъ святаго, не иначе соблюдается, какъ чрезъ видимое поклоненіе. Но еретики все еще дышутъ ложью и, ухватившись за что-то чуждое католической церкви, говорятъ:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Согласно съ этимъ учить и Θεодотъ анкирскій, сподвижникъ Кирилла; онъ такъ говоритъ: «мы получили наставленіе не лица святыхъ изображать на иконахъ вещественными красками, а подражать указаннымъ въ писаніяхъ объ нихъ добродѣтелямъ ихъ, какъ бы какимъ одушевленнымъ образамъ; чрезъ это мы возбуждаемся къ подобной имъ ревности. Пусть скажутъ воздвигающіе изображенія, какой пользы достигли они чрезъ это и къ какому духовному созерцанію приходятъ отъ такого напоминанія. Очевидно, что это пустая выдумка и изобрѣтеніе дьявольскаго коварства».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Если бы Θεодотъ былъ въ этой жизни, то онъ, обращаясь къ Богу, воскликнулъ бы вмѣстѣ съ Сосанною: *Боже вѣчный и сокровенныхъ вѣдателю, свѣдый вся прежде бытія ихъ* (Дан. 13, 42)! Ты знаешь, что ложно обвиняютъ меня соревнующіе старцамъ вавилонскаго смѣшенія вводители этого душевреднаго новшества. Желая казаться умными и славными, они изрыгаютъ что-то пустое; трость ихъ писанія оказывается ложною и сами они очевидно являются искажителями истины. Мы не въ маломъ коли-

¹⁾ Твор. Гр. бог. въ русск. пер. ч. 3-я. Москва 1844, стр. 249.

чествѣ изслѣдывали слова Θεодота и тщательно искали въ нихъ вышеприведеннаго изреченія, но никакъ и нигдѣ не нашли его; потому что онъ не говорилъ ничего такого. Ясно доказано, что это свидѣтельство не принадлежитъ Θεодоту; это—слово, преисполненное горечи и злобы; необузданному языку и нечистымъ устами свойственна дерзость провозглашать, что изображенія честныхъ иконъ «есть изобрѣтеніе діавольскаго коварства»; это—изобрѣтеніе и вымыселъ людей, клеветующихъ на христіанъ, а не Θεодота. Если же они, по ихъ словамъ, привели это свидѣтельство изъ (сочиненій) Θεодота; то они должны были ясно показать, изъ какого сочиненія его заимствовано это свидѣтельство; но, зная свою ложь, они прикрыли свой обманъ молчаніемъ. Мы собрали все его сочиненія, а именно: шесть томовъ, написанныхъ имъ къ Лавсу противъ Несторія, и толкованіе его на символъ, составленный святыми отцами, бывшими въ Никеѣ, и слово на рождество Господне и на богоявленіе, и слово объ Иліи и вдовицѣ, и—о святомъ Петрѣ и Иоаннѣ, и слово о хромомъ, сидѣвшемъ при красныхъ вратахъ, и—о взявшихъ таланты и—о двухъ слѣпцахъ,—и все таки мы никакъ не могли найти того изреченія, которое они привели. Но и въ то время, когда лжесоборъ ихъ смущалъ народъ и когда слова эти были включены въ рядъ ложныхъ ихъ рѣчей, это свидѣтельство было заимствовано не изъ кодекса анкирскаго, но, подобно заразѣ, выскользнуло изъ какого нибудь подложнаго лоскутка, которымъ и соблазнились неопытные, но люди благоразумные и убѣжденные въ истинѣ все таки считали это ложью. Какъ виновника своей заразной ереси они выставляютъ еще защитника Аріева и союзника Евсевія никомидійскаго, Θεогнія никейскаго, и Марида колхидскаго, выставляютъ лице, бывшее во главѣ партіи противниковъ святаго никейскаго собора. Они говорятъ такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Подобнымъ же образомъ и Евсевій Памфилъ августѣйшей Констанціи, просившей его прислать ей икону, говоритъ слѣдующее: «такъ какъ ты писала относительно какой то, будто бы Христовой, иконы и желала, чтобы я прислалъ тебѣ такую икону: то какую это икону разумѣешь ты, которую называешь Христовою? Истинную ли и неизмѣняемую и заключающую въ себѣ сущность естества Его, или же представляющую то естество Его, которое Онъ воспринялъ ради насъ, облекшись (плотію какъ бы) одеждою рабскаго вида? Но что касается образа Его, какъ Бога; то я и самъ думаю, что не его ты ищешь: потому что ты научена Имъ, что ни Отца никто не знаетъ, какъ только Сынъ, ни Самого Сына никто не знаетъ, какъ только родившій Его Отецъ». И нѣсколько далѣе: «конечно ты ищешь икону, изображающую Его въ образѣ раба и во плоти, которую облекся Онъ ради насъ; но мы научены, что и она растворена славою Божества и смертное поглощено жизнью». И нѣсколько далѣе: «итакъ, кто же въ состояніи изобразить мертвыми и бездушными красками и тѣнями издающій сіяніе и испускающій блистательные лучи блескъ славы и достоинства Его,—изобразить Его такимъ, каковъ Онъ есть? Даже избранные ученики Его не могли взирать на Него на горѣ, но пали лицемъ ницъ, признавъ, что блескъ свѣта для нихъ не выносимъ. Итакъ, если воспринятый Имъ въ воплощеніи образъ получилъ такую

силу отъ обитавшаго въ немъ Божества; то что сказать о томъ Его состояніи, когда Онъ, сложивъ (съ Себя) смертность и смывъ тлѣніе, видъ рабскаго образа измѣнилъ на славу Господа и Бога,—послѣ того, какъ одержалъ побѣду надъ смертію, возшелъ на небеса, возсѣлъ на царскомъ престолѣ одесную Отца и почилъ въ несказанныхъ и неизреченныхъ вѣдрахъ Отца? Когда Онъ обратно восходилъ туда, Его восхваляли силы небесныя, говоря: *возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вѣчная: и увидитъ Царь славы*“ (Псал. 23, 9).

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Къ нимъ прямо относится пророческое изреченіе, которое Богъ провозгласилъ чрезъ пророка Іеремію, говоря: *Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмужутъ воды содержать* (Іерем. 2, 13);—потому что эти словоохотливые любители лжи, оставивъ ученіе избранныхъ мужей и поревновавъ тѣмъ, которые вѣялкою божественнаго суда извергнуты изъ Господня ковчега, то есть, изъ каѳолической церкви, облекли себя на защиту своей ереси. Кто изъ вѣрныхъ (сыновъ) церкви и получившихъ познаніе истинныхъ догматовъ не знаетъ того, что Евсевій Памфілъ предался въ неразуменъ умъ, содѣлался единомыслящимъ и согласнымъ въ ученіи съ приверженцами Арія и что онъ во всѣхъ своихъ историческихъ книгахъ называлъ Сына и Слово Божіе тварію, лицомъ служебнымъ и вторымъ покланяемымъ? Если же нѣкоторые въ оправданіе его говорятъ, что онъ подписался подъ опредѣленіемъ собора; то мы допускаемъ, что это дѣйствительно было, но (полагаемъ), что онъ почтилъ истину только устами, а сердце его далеко отстояло отъ нея, какъ показываютъ всѣ его сочиненія и посланія.—Если же онъ въ разныя времена говорилъ то такъ, то иначе, и, судя по обстоятельствамъ, мѣнялъ свои взгляды и убѣжденія,—то хвалилъ единомышленниковъ Арія, то изображалъ изъ себя приверженца истины; такъ (въ этомъ случаѣ) онъ оказывается, по выраженію Іакова, брата Господня, человѣкомъ двоедушнымъ, непостояннымъ во всѣхъ путяхъ своихъ (Іак. 1, 8), а потому пусть не думаетъ, что обрящетъ что у Господа.—Если бы онъ увѣровалъ сердцемъ къ оправданію и устами исповѣдалъ слово истины ко спасенію; то конечно испросилъ бы себѣ прощеніе за всѣ свои сочиненія, исправилъ бы ихъ и написалъ бы слово оправданія за всѣ свои посланія; но этого онъ ничуть не сдѣлалъ, а остался подобно эеіопу человѣкомъ, неизмѣнившимъ своей кожи. Такъ, изъясняя изреченіе: *ръхъ Господеви: Господь мой еси Ты* (Пс. 15, 2), онъ удалился отъ истиннаго пониманія (смысла этихъ словъ) и говоритъ такъ: «по законамъ всякаго естества отецъ по отношенію къ сыну есть, такъ сказать, и господинъ его; а потому и по отношенію къ однородному Сыну Божію родившій Его Богъ есть, такъ сказать, вмѣстѣ и Богъ и Господь и Отецъ». Подобнымъ же образомъ и въ посланіи своемъ къ святому Александру, поставнику Аѳанасія великаго, начинающемся словами: «съ какимъ томленіемъ и какою заботою я принялся за это посланіе», онъ весьма ясно высказываетъ свое богохульство, такъ отзываясь объ Аріѣ и его приверженцахъ: «произносится обвиненіе и противъ посланій ихъ,—будто бы въ нихъ говорится, что Сынъ (Божій) произошелъ изъ несущаго, какъ одинъ изъ всѣхъ

тварей. Но они представили посланіе, которое они отправили къ тебѣ. Въ немъ они, излагая свою вѣру, собственными устами исповѣдуютъ слѣдующее: Бога закона и пророковъ и новаго завѣта, родившаго прежде время вѣчныхъ Сына едиnorodнаго. чрезъ Котораго Онъ и вѣки и все сотворилъ,— родившаго не призрачно, но истинно, съ самостоятельною и собственною волею, непреложнаго и неизмѣняемаго, совершеннѣйшее гвореніе Божіе, а не какъ одно изъ твореній». Итакъ, если это посланіе ихъ говоритъ правду, то они и въ томъ посланіи, которое отправили къ тебѣ, исповѣдуютъ, что Сынъ Божій. (рожденный) прежде вѣкъ, чрезъ Котораго (Богъ Отецъ) и вѣки сотворилъ, есть непреложное и совершенное твореніе Божіе, а не какъ одно изъ всѣхъ твореній. Твое же посланіе обвиняетъ ихъ въ томъ, что они будто бы говорятъ, что Сынъ есть одно изъ твореній. Между тѣмъ они этого не говорятъ, но ясно опредѣляютъ, что Онъ не есть одно изъ (общаго ряда) твореній.—Смотри, какъ бы не дать имъ повода и побужденія все отвергать и всѣмъ пренебрегать по своему усмотрѣнію.—Далѣе ты обвинялъ ихъ въ томъ, что они будто бы говорятъ, что Сущій родилъ несущаго. Удивляюсь! Развѣ можетъ кто либо сказать иначе? Если одинъ Сущій; то очевидно, что все, что только ни существуетъ послѣ Него, отъ Него произошло. Если же не одинъ Онъ Сущій, но и Сынъ былъ также сущимъ: то какимъ образомъ Сущій родилъ сущаго? Такимъ образомъ оказалось бы два сущихъ». Такъ писалъ Евсеій къ приснопамятному Александру. Есть кромѣ того и другія посланія его къ тому же священному мужу, въ которыхъ находятся различныя богохульства, направленные въ защиту Арія.—Также и въ посланіи своемъ, отправленномъ къ Евфрасіону, онъ весьма ясно богохульствуетъ. Начало этого посланія слѣдующее: «Владыкѣ моему за все приношу благодарность». И далѣе: «мы не говоримъ, что Сынъ сосуществуетъ Отцу, но говоримъ, что Отецъ существуетъ прежде Сына. Между прочимъ и Самъ Сынъ Божій, Который Самъ лучше и основательнѣе всякаго другаго зналъ и видѣлъ, что Онъ отличенъ отъ Отца и ниже его по достоинству и по власти.—Самъ Онъ очень благочестиво научаеъ насъ этому, говоря: «пославшій Меня *Отецъ болѣе Мене есть*» (Іоанн. 14, 28). И нѣсколько далѣе: «и Сынъ есть тоже Богъ, но не истинный Богъ».—Такимъ образомъ изъ этихъ сочиненій его оказывается, что онъ держится мыслей Арія и его послѣдователей. вмѣстѣ съ этою отступническою ересію приверженцы Арія утверждаютъ и то, что въ упостасномъ соединеніи одно естество, и думаютъ, что Господь нашъ въ спасительномъ Своемъ домостроительствѣ принялъ плоть безъ души, присовокупляя, что Божество замѣняло душу съ ея пожеланіями и движеніями,— чтобы, какъ говоритъ Григорій богословъ, приписать Божеству страданіе. А какъ скоро они приписываютъ Божеству страданіе, то очевидно они еопасхиты. Приверженцы этой ереси также не соглашаются принимать иконъ, какъ не допускаютъ этого и нечестивый Северъ, Петръ Кнафевъ и Филоксенъ іераспольскій, и вся окружающая ихъ многоглавая и безглавая гидра. Къ этому сборищу принадлежалъ и Евсеій, какъ уже показано изъ его посланій и историческихъ сочиненій; онъ тоже отвергалъ икону Христа, какъ еопасхитъ. Поэтому то онъ и пишетъ Констанціи, женѣ Лицинія, чтобы она не просила у него иконы; потому что и въ самомъ посланіи своемъ онъ

говорить, что образъ, какой Иисусъ Христосъ получилъ въ воплощеніи, измѣнился въ естество Божества. Между тѣмъ ни одинъ изъ святыхъ отцовъ нашихъ такъ не думалъ и не училъ; потому что это не истина.—Послушаемъ что говоритъ истребитель Аріева безумія Аѳанасій въ догматическомъ посланіи своемъ къ пресвитеру кесарійскому Евсихію, а также Кириллъ въ первомъ посланіи своемъ къ Сукенсу, епископу діокесарійскому, и въ словѣ своемъ противъ сливающихся естества.—Оба они, живя жизнію какъ земною, такъ и небесною, и будучи воодушевлены однимъ и тѣмъ же Духомъ, говорятъ согласно одинъ другому.—Аѳанасій въ вышеупомянутомъ посланіи къ Евсихію, начинающемся словами: «за кого ты почелъ насъ, почтеннѣйшій», между прочимъ говоритъ: «у всѣхъ овецъ одинъ плодъ (шерсть): тоже (доставляютъ они) и лѣтомъ въ полуденныхъ (странахъ); и эта шерсть ихъ идетъ въ общее употребленіе всѣмъ. Но какъ скоро она окрасится взятою изъ моря краскою; то послѣ этого называется уже порфирію и это наименованіе тогда вполнѣ причлещуется ей; тогда она справедливо назначается въ употребленіе по преимуществу однимъ царямъ; и шерсть она тогда и не шерсть; по природѣ она тоже, чѣмъ и была, а по употребленію нѣтъ: она уже не находится въ общемъ употребленіи, въ силу достоинства того, кто ею пользуется. Такъ и плоть, хотя бы она была заимствована и отъ общаго естества, но какъ скоро она сдѣлалась оболочкою царя; то удостоивается и самой славы того, кто ею пользуется, хотя бы она по естеству и не была такою; такъ что Иисусъ Христосъ справедливо называется Господомъ славы и какъ человѣкъ. Воспринятое Имъ естество было подвержено страданію, но оскорбленіе переходило и на Него Самого; потому что Онъ носилъ эту плоть, какъ бы одежду.—Какъ разодравшій багряницу считается нанесшимъ оскорбленіе какъ бы самому царю, хотя бы самъ царь не почувствовалъ отъ этого никакой боли, и хотя на него переносится одно лишь оскорбленіе причиненное его порфиріѣ;—такъ же точно хотя Само Слово безстрастно, но говорится, что Оно восприняло на Себя страданія плоти. Потому-то и Павелъ Господа Христа, какъ человѣка, называетъ Сыномъ Божіимъ, и прежде него архангелъ Гавриилъ, благовѣствуя Маріи чудесное рожденіе, сказалъ: *радуйся, благодатная: Господь съ тобою. И се зачнеши во чревь и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисусъ. Сей будетъ велий и Сынъ Вышняго наречется*» (Лук. 1, 28, 31—32). Итакъ Иисусъ называется Сыномъ Божіимъ не потому, чтобы плоть измѣнилась въ божественное естество, но по той причинѣ, что она въ силу своего единенія съ Богомъ Словомъ получила равночестное достоинство.—Точно также и Кириллъ въ вышепоименованномъ посланіи къ Сукенсу, начинающемся словами: «прочитайъ посланное твоею святостію посланіе», между прочимъ говоритъ такъ: «по воскресеніи тоже самое пострадавшее тѣло не имѣло уже болѣе въ себѣ немощей человѣческихъ и мы не называемъ его воспримчивымъ по отношенію къ голоду или утомленію или къ чему либо подобному, но уже нетлѣннымъ; этого мало: называемъ животворящимъ; потому что оно плоть Жизни, то есть Единороднаго.—Она озарена богоподобною славою и мыслится какъ плоть Бога». Поэтому если бы кто либо и назвалъ ее божественною, какъ бы не обращая вниманія на ея человѣчность; то въ этомъ случаѣ онъ не погрѣшилъ бы противъ здраваго

смысла. Потому-то, я думаю, и божественный Павелъ сказалъ: *аще и разумѣхомъ по плоти Христа, по нынѣ этому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16). Плоть (I. Христа), будучи тѣломъ Божиимъ, какъ я сказалъ, превосходить все человѣческое, по все таки это земное тѣло не допускаетъ для себя перехода въ естество божественное; потому что это невозможно. Въ противномъ случаѣ мы проповѣдывали бы, что божество создано и что оно восприняло въ себя нѣчто (такое), что не свойственно ему по естеству. Сказать, что тѣло измѣнилось въ естество божества, также неразумно, какъ и сказать, что Слово преобразилось въ естество плоти. Какъ невозможно послѣднее, потому что (Слово) непреложно и неизмѣнимо, такъ (невозможно) и первое; потому что невозможно, чтобы хотя что либо изъ созданнаго перешло въ сущность или естество божества, а плоть есть тоже твореніе. Итакъ мы говоримъ, что тѣло Христа божественно; такъ какъ оно есть тѣло Божіе, просіявшее божественною славою, нетлѣнное, святое, животворящее; но чтобы оно измѣнилось въ естество божества, этого никто изъ святыхъ отцевъ и не думалъ и не говорилъ, и мы такъ не думаемъ.—Точно также и въ словѣ своемъ противъ сливавшихъ существа, начинающемся словами: «мы приняли на себя трудъ вести благочестивое слово относительно догматовъ истины», онъ между прочимъ говоритъ, «итакъ, если бы (Иисусъ Христосъ), по измѣненіи плоти Его въ естество божества, пересталъ быть и Сыномъ человѣческимъ, то конечно для всякаго очевидно, что и мы лишились бы возможности хвалиться сыноположеніемъ, какъ неизмѣняющіе первороднаго между многими братьями, каковымъ Онъ содѣлался уподобившись намъ». И немного далѣе: «неужели мы неожиданно лишились дарованнаго намъ высокаго званія? Никогда! Мы не увлекаемся глупыми и безумными изобрѣтеніями въ неразуменіи, и не мудствуемъ болѣе того, сколько слѣдуетъ мудрствовать. Принявъ священное и богодухновенное писаніе за правило правой и непорочной вѣры, мы говоримъ, что едиnorodное Слово Божіе, содѣлавшись перворожденнымъ изъ насъ, не перестало называться какъ истиннымъ Богомъ, такъ вмѣстѣ и Богомъ и Сыномъ человѣческимъ. Оказывается, что Оно непреложно и неслитно соединенной съ Нимъ плоти не обратило въ естество Божества, а скорѣе мыслится, какъ облиставшее ее собственною славою и съ избыткомъ исполнившее ее приличествовавшихъ Ему богоподобныхъ достоинствъ. Точно также, по истеченіи времени, Оно снизойдетъ съ небесъ и явится всѣмъ живущимъ по всей землѣ. Точно также когда Оно, прекрасно завершивъ съ плотію Своею таинство домостроительства, вознеслось на небо, тогда видѣвшіе это пришли въ сильное удивленіе; потому что, какъ написано, облако подъяло Его, а затѣмъ удивлявшимся этому одинъ изъ святыхъ ангеловъ провозгласилъ: *мужіе галилейстїи, что стоите зряще на небо? сей Иисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). Ужели тѣ, къ кому обращена эта рѣчь, безглѣснымъ видѣли Слово, восходящее къ Отцу? То есть: ужели Оно оставило подобіе наше и было уже безъ осязаемаго и видимаго тѣла? Ужели Оно было преображено уже въ неосязаемое и невидимое естество? Но кто осмѣлится сказать это? Если Оно такъ же придетъ, какъ и вознеслось; то какъ же несправедливо будетъ сказать, что Оно опять придетъ не

обнаженное и не безтѣлесное, а во плоти?» И немного далѣе: «итакъ знай, что Слово преобразилось (предъ учениками), предъказывая имъ имѣющее быть въ послѣднія времена низшествіе Его съ неба. Что же касается характера преображенія, то оно совершилось, какъ говоритъ божественный евангелистъ, не такъ, чтобы Слово сложило съ Себя человѣческой образъ, но скорѣе чрезъ одно озареніе послѣдняго Своею славою. Просіяло, сказалъ онъ, лице Его, такъ что начало испускать отъ себя лучи подобно солнцу». И немного далѣе: «написалъ о Христѣ и премудрый Павелъ, что Онъ преобразить тѣло уничтоженія нашего, чтобы оно было подобнымъ тѣлу Его въ прославленномъ состояніи. Что же скажутъ послѣ этого тѣ, которые утверждаютъ, будто плоть измѣнилась въ естество Слова? Значить и тѣла святыхъ подобнымъ же образомъ измѣнятся въ естество божества, чтобы и имъ быть подобными тѣлу Его въ прославленномъ состояніи? Итакъ не ужасна ли эта рѣчь ихъ, преисполненная крайняго невѣжества? Какое тѣло имѣло бы Слово, будучи Богомъ, какъ скоро плоть Его, какъ они говорятъ, совершенно превратилась въ естество Божества? Божество есть нѣчто безтѣлесное и справедливо, что *Бога никтоже видѣти видѣтиже*» (Іоанн. 1, 18). Вслѣдъ за гѣмъ весьма ясно, какъ будто противъ самого Евсевія направляя свою рѣчь, этотъ божественный отецъ въ томъ же словѣ говоритъ такъ: «относительно этого предмета ими, какъ говорятъ, проводится и другая мысль; такъ какъ божественный Павелъ написалъ: *еще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ тому не разумѣемъ*. Слѣдовательно, говорятъ они, если Онъ не разумѣется по плоти, то необходимо сказать, что плоть измѣнилась въ естество Слова, чтобы онъ познавался какъ Богъ. Но я думаю, что на это иной тотчасъ же возразилъ бы: значить, когда и объ насъ говоритъ (апостоль): *сущіи же во плоти Богу угодити не могутъ. Вы же нынѣ во плоти, но въ душѣ* (Римл. 8, 8), то и насъ онъ признаетъ свободными отъ плоти и крови? Неужели онъ говоритъ это безтѣлеснымъ духамъ? Такъ думать и говорить не значить ли морочить глаза? Значить, когда апостоль говоритъ объ насъ, то подъ выраженіемъ: *во плоти* разумѣтъ неумѣстныя и безупречныя плотскія страсти, а когда онъ говоритъ объ общемъ нашемъ Спасителѣ Христѣ, Который пречистъ и не позналъ заблужденія,—потому что Онъ грѣха не сотворилъ,—то выраженіе: *по плоти* слѣдовало бы понимать иначе,—въ томъ смыслѣ, что Онъ не имѣетъ уже немощей плотскихъ». Итакъ изъ (ученія) богоглаголивыхъ отцевъ мы знаемъ, что представители этихъ словопреній почерпали не изъ источниковъ израилевыхъ, чтобы (ихъ ученіе) могло быть имъ (руководствомъ) къ жизни вѣчной, но брали себѣ питіе изъ источниковъ лукавыхъ и изсохшихъ. Слѣдуя (ученію) чуждому, они попадаютъ на утесы и пропасти; между тѣмъ какъ если бы они были питомцами церкви, то имъ слѣдовало бы прежде всего представлять (во свидѣтельство) Василія великаго, который говоритъ, что «честь иконы относится къ ея первообразу», и Григорія ниссаго (который говоритъ): «я видѣлъ живописное изображеніе этого страданія и никогда не проходилъ безъ слезъ мимо этого зрѣлища, такъ живо эту исторію представляетъ взору искусство» и Іоанна (Златоустаго), который говоритъ: «я любилъ и литое изъ воску изображеніе, если оно дышетъ благочестіемъ» и—подобныхъ этимъ учителей.—Затѣмъ нисколько не

исправляя своихъ уклонившихся отъ истины положеній, но увеличивая зло новыми прибавленіями, они говорятъ еще»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Итакъ мы собрали эти свидѣтельства изъ (священнаго) писанія и изъ отцевъ и сгруппировали ихъ въ настоящемъ нашемъ опредѣленіи, выбравъ, такъ сказать, изъ многого немногое, чтобы не растягивать своей рѣчи. Весьма много есть и другихъ мѣсть, но мы охотно опустили ихъ, потому что ихъ безконечное множество. Итакъ, будучи твердо наставлены изъ богодухновенныхъ писаній и изъ отцевъ, а также утвердивъ свои ноги на камнѣ божественнаго служенія духомъ, всѣ мы, облеченные саномъ священства, во имя святой пресущественной и живоначальной Троицы, пришли къ одному убѣжденію и единодушно опредѣляемъ, что всякая икона, сдѣланная изъ какого угодно вещества, а равно и писанная красками при помощи нечестиваго искусства живописцевъ, должна бытъ извергаема изъ христіанскихъ церквей; она чужда имъ и заслуживаетъ презрѣнія».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Неудержимые распространители этого новшества не могли подклонить своей шеи подъ церковное преданіе: но ослѣпленные выборомъ подходящихъ къ ихъ мысли мѣсть и убѣжденіемъ, что постигли истину, они отвергли благочестивое преданіе и не могли утолить жажды изъ потока удовольствія; такъ какъ онъ не могъ быть въ нихъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. вмѣсто этого орошаясь водою, взятою изъ зараженныхъ лужъ, они произращаютъ стебли зловонные, имѣющіе плодомъ своимъ горькую желчь. Прилагая ложь ко лжи, они провозгласили: «весьма много есть и другихъ свидѣтельствъ, но мы охотно опустили ихъ». Итакъ, уже выше сказано, что всѣ свидѣтельства, какія только они привели изъ избранныхъ отцевъ,—всѣ эти свидѣтельства, при своемъ стремленіи подтвердить свою правдивость, они понимали превратно, а свидѣтельства, заимствованныя у противниковъ, не суть слова Духа божественнаго. Потому и предвозвѣщаетъ имъ блаженный Давидъ, воспѣвая въ Духѣ: *суетная глагола кіиждо ко искреннему своему: устны лстивыя въ сердцѣ: и въ сердцѣ глаголаша злая* (Псал. 11, 3). Согласно съ нимъ провозглашаетъ и имѣющій дерзновеніе Исаія, говоря: *совѣтъ нечестивцевъ замышляетъ беззаконіе, потому что они не увидѣша смысла, яко отемниша очи ихъ, еже видѣти* (Ис. 44, 18). Оставивъ здравыя опредѣленія и законы, они прикрываются словами истины и пытаются провозгласить нѣчто благочестивое, чтобы изъ-за того, что вѣрно и истинно, не питали недовѣрія къ нимъ и въ прочемъ. Они говорятъ: «во имя святой и пресущественной и животворящей Троицы»; между тѣмъ въ умѣ своемъ помышляютъ сдѣлать зло, провозглашаютъ и утверждаютъ опредѣленія по своему усмотрѣнію, нимало не прикрывая нечестія, не помышляя о судѣ Божиемъ и не обращая вниманія на Господнее изреченіе, провозглашающее: *иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ върующихъ въ Мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстнѣй* (Матѣ. 18, 6). Затѣмъ, подобно свиньямъ попирая жемчужины, то есть, церковныя преданія, они провозглашаютъ: «всякая икона, сдѣланная изъ какого угодно вещества... должна бытъ извергаема изъ христіанскихъ церквей»;

она чужда имъ и заслуживаетъ презрѣнія». Этотъ совѣтъ свой они держали не по волѣ Господней, и совѣщались не по внушенію Духа Господня, но подобно свирѣпымъ волкамъ напали на стадо Христово. Впрочемъ истина ясна и лучъ свѣта неудержимо пробиваетъ себѣ путь. Кто не знаетъ, что когда наносится безчестіе иконѣ, то это безчестіе вполне относится къ тому, чьимъ изображеніемъ служить эта икона? Такъ знаетъ это и истина и самое естество вещей научаетъ насъ этому; съ этимъ согласны и божественные отцы, а именно: святой Василій говоритъ: «честь иконы относится къ ея первообразу»; Аванасій говоритъ: «поклоняющійся портрету императора, воздастъ поклоненіе подѣ видомъ его самому императору»; также и Златоустъ говоритъ: «развѣ не знаешь, что когда ты наносишь оскорбленіе портрету императора; то это оскорбленіе ты относишь къ самому первообразу»? И эти отцы слѣдовали самой природѣ вещей, а еретики воспротивились и церкви и истинѣ; потому что они преисполнены не только богохульства, но кромѣ того слово ихъ заключаетъ въ себѣ также и преизбытокъ безумія и невѣжества.—Итакъ имъ слѣдовало бы провозглашать рѣчь общую, а не отличную отъ прочихъ, также сохранять древнее преданіе и со всѣмъ усердіемъ заботиться о томъ, что согласно преданію апостоловъ и отцовъ, сохранялось и исповѣдывалось всѣмъ множествомъ (вѣрующимъ), а не вводитъ новшества и не оставляетъ обычаевъ, благочестиво принятыхъ нами. То, что сохраняется въ католической церкви по преданію, не допускаетъ ни прибавленія, ни уменьшенія, а кто прибавляетъ или убавляетъ что либо, тому грозитъ величайшее наказаніе; потому что сказано: *проклятыя прелаяяи предѣлы отцовъ своихъ* (Втор. 27, 17). Но еретики не имѣли желанія познать истину, а потому они услышатъ слѣдующія слова премудрости: *дѣлаяи сокровища языкомъ живымъ, суетная юнитъ въ стѣти смертныя* (Притч. 21, 4).

Томъ шестой.

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«О если бы они уразумѣли то изреченіе, которое Господь сказалъ верховному изъ апостоловъ Петру: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). Но они содѣлались чужды этого благозвучнаго (изреченія) и этого домостроительства, а вмѣсто того говорятъ достойное смѣха, опредѣляя слѣдующее»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Никакой человѣкъ да не дерзаетъ заниматься такимъ нечестивымъ и неблагоприличнымъ дѣломъ. Если же кто либо съ этого времени дерзнетъ устроить икону, или поклоняться ей, или поставить ее въ церкви, или въ собственномъ домѣ, или же скрывать ее, такой, если это будетъ епископъ, или пресвитерь, или діаконъ, то да будетъ низложенъ, а если монахъ или мірянинъ, то да будетъ преданъ анаѣмѣ, и да будетъ онъ виновенъ и предъ царскими законами; такъ какъ онъ противникъ Божіихъ распоряженій и врагъ отеческихъ догматовъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Клеветали противъ всей церкви, но и этимъ не удовольствовались (эти еретики) и не насытились этимъ нечестіемъ, но кромѣ того произносятъ еще

беззаконное и неосновательное опредѣленіе не дѣлать иконы. Впрочемъ кто изъ благочестиво мыслящихъ и живущихъ послушаетъ ихъ? (Обычай ставить) честныя иконы на видныхъ мѣстахъ настолько утвердился въ церквахъ, что съ появленія евангелія и до нынѣ онѣ ставятся въ нихъ на виду; а все отличающееся древностію досгойно уваженія. — Ибо что иное заповѣдуетъ божественный апостоль, говоря въ посланіи къ Солунянамъ: *держите преданія* (2 Сол. 2, 15), которыя вы получили; а также въ посланіяхъ къ Тимоею и Титу онѣ говорить, что слѣдуетъ отвращаться отъ гнусныхъ новшествъ (2 Тим. 2, 16 и Тит. 3, 10). Итакъ всѣ мы, будучи христіанами, рожденными въ святой католической церкви, сохраняемъ преданія, которыя получили, и утверждаемся на нихъ, и, слѣдуя словамъ божественнаго апостола, отвергаемъ тщетныя нововведенія. Также принимаемъ все то, что угодно было въ послѣдствіи времени создать преставнымъ отцамъ нашимъ на основаніи апостоловъ и пророковъ, а противнаго сему гнушаемся, какъ враждебнаго и непріязненнаго, я разумію здѣсь все, о чемъ пустословили мерзкія и нечестивыя ереси. Наряду съ ними мы гнушаемся и сею новосозданною ересію клеветниковъ противъ христіанъ; мы находимъ ее богопротивнымъ и необузданнымъ пустословіемъ. Совершая беззаконіе за беззаконіемъ, эти еретики не только языкъ свой изощрили во лжи и нечестіи, но и убѣдили руку правителей поражать мнимыя преступленія, говоря, что не повинующійся имъ долженъ считаться виновнымъ и предъ царскими законами. Отъ такого взгляда произошло много разнаго рода (бѣдъ) во вселенной: свѣтская власть и даже сами епископы, противившіеся истинѣ, неослабно упражнялись въ дѣлахъ жестокости. И какой языкъ можетъ рассказать эти печальныя событія? Какъ и съ чего начать разсказъ объ этихъ событіяхъ? Сколько ужаса, трепету и преслѣдованій? Сколько иноковъ содержались въ городахъ подъ стражею, терпѣли бичеванія и были узниками по многу лѣтъ съ цѣпями на ногахъ? Книги сожигали, священные сосуды и святыя храмы оскверняли, досточтимыя монастыри обращали въ гнусныя мірскія сборища; такъ что жившіе въ нихъ достойные уваженія мужи, по разграбленіи у нихъ того, что они имѣли, переселились въ чужія страны; потому что поапостольски сочли за лучшее жить между язычниками, чѣмъ вести дурную жизнь между соплеменниками; они послѣдовали слову апостола, который совѣтуетъ съ такими даже и не ѣсть (1 Кор. 5, 11). И что всего хуже, такъ это то, что нечестивое оскверненіе монастырей продолжается и до нынѣ. вмѣсто священныхъ гимновъ и радостнаго глосса, свойственнаго обителямъ праведниковъ, въ нихъ раздаются блудныя и сатанинскіе звуки, а вмѣсто непрестанныхъ колѣнопреклоненій въ нихъ происходятъ танцы и кривлянья. Сколько опасностей и страха перенесли при этомъ мужи благочестія? Ихъ бичевали, ослѣпляли, вырывали у нихъ ноздри отрѣзывали языки; они переносили безславное бѣгство, то есть, ссылку; такъ какъ они разсеяны по всей вселенной; святыя лица ихъ обжигали, бороды сожигали, а дѣвъ, обручившихся Христу, принуждали къ беззаконному и насильственному сожителству, и, что всего хуже, случались даже человѣкоубійства. Вотъ плоды враждующихъ противъ истинны. Это очевидно безуміе, а не правый судъ. Но Богъ призрѣлъ и освободилъ Свою церковь отъ этихъ одержавшихъ ее бѣдъ. И слава Ему! Аминь. Еретики же, подъ вліяніемъ

своего незаконнаго желанія, не замѣчаютъ того, что сами изобличаются истинною, когда говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Опредѣляемъ также и то, чтобы ни одинъ человекъ, будучи настоятелемъ церкви Божіей или хозяиномъ досточтимаго дома, подъ предлогомъ ослабленія такого заблужденія относительно иконъ, не налагалъ рукъ своихъ на посвященные Богу святыя сосуды съ цѣлю дать имъ другое—не идольское—назначеніе».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Вотъ что изрыгнули уста людей, не боящихся Бога. Кто же изъ людей съ умомъ, утвержденнымъ въ страхѣ Божіемъ, осмѣлится посвященное Богу называть именемъ идоловъ? Развѣ кто либо изъ слишкомъ невѣжественныхъ и невоспитанныхъ, если только онъ не позабылъ великаго и спасительнаго таинства, которое совершилъ, живя среди насъ во плоти, Богъ Слово, избавившій насъ отъ заблужденія идольскаго. Истуканами люди благочестивые обыкновенно называютъ языческихъ идоловъ.—Такія рѣчи суть въ полномъ смыслѣ болтовня тѣхъ, которые издаютъ свои звуки и свои совѣщанія изъ своего чрева, которое наполняетъ ихъ умъ зловоніемъ, а потому и сдѣлало ихъ глухими и достойными смѣха. Поэтому то они и говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«А также и на одежды и на другіе покровы, или на что либо другое, посвященное на священное служеніе Богу, подъ предлогомъ дать всему этому полезное назначеніе».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Произносятъ опредѣленія, клеветуютъ, будто святая церковь Божія не хорошо поступаетъ, допуская иконную живопись; называютъ иконы дѣломъ гнуснымъ, идолами и истуканами, а между тѣмъ сами теперь какъ будто забыли свои злодѣйскіе отзывы и опредѣляютъ, чтобы (все) это осталось въ церкви, какъ посвященное Богу. Но если это посвящено Богу; то какимъ образомъ оно гнусно и есть изобрѣтеніе дьявольскаго коварства? Очевидно, что такой отзывъ есть отзывъ Каиафы. Но злобѣ своей онъ убилъ Христа, но, хотя и безсознательно, сказалъ правду, назвавъ Его Спасителемъ рода человѣческаго. Они уподобились ему; по злобѣ своей они клеветуютъ, что допущеніе иконъ есть заблужденіе; называютъ ихъ и истуканами и дѣломъ гнуснымъ и изобрѣтеніемъ дьявольскаго коварства; но сверхъ ожиданія обличаются истиною и оказываются принужденными признавать то, что посвящается и приносится Богу, а такимъ образомъ попадаютъ въ сѣти собственныхъ своихъ словопреній. Поэтому, запутывая своихъ послѣдователей, они прибавляютъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Если же кто либо, получивъ силы отъ Бога, захотѣлъ бы сдѣлать изъ этихъ сосудовъ или одеждъ иное употребленіе, то чтобы онъ не осмѣлился дѣлать этого помимо совѣта и вѣдѣнія святѣйшаго и блаженнѣйшаго вселенскаго патріарха и безъ повелѣнія благочестивыхъ и христіанскихъ императоровъ нашихъ, чтобы подъ предлогомъ подобнаго рода дьяволъ не унижилъ церковей Божіихъ. Равнымъ образомъ (опредѣляемъ), чтобы никакой че-

ловѣкъ изъ начальствующихъ, или изъ подчиненныхъ имъ, или же мірскаго чина не налагалъ подъ тѣмъ же предлогомъ руки своей на божественные храмы и не поработалъ ихъ, какъ это сдѣлано было нѣкоторыми безчинно поступающими».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Кто не посмѣется надъ такимъ узаконеніемъ, или лучше кто не поплечетъ надъ нимъ? Въслѣдствіе этихъ пустыхъ словъ многіе дерзнули наложить свои руки на священные сосуды; предлогъ къ этому они заимствовали очевидно у нихъ; потому что зло весьма скользко. За собой они ничего не замѣчали, считая себя, какъ сами говорили, блаженнѣйшими; а на самомъ дѣлѣ были, какъ это показывала истина, чуждые епископы; они присвоили себѣ золото и серебро изъ священныхъ приношеній, а живопись назначили для общественныхъ домовъ и театровъ; и святѣи были осквернены такимъ ихъ распоряженіемъ. Но они съ гордостію говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Сдѣлавъ такое улучшеніе и утвердивъ его Божіей благодатію, мы сочли справедливымъ въ нашемъ каѳолическомъ и богоугодномъ писаніи изложить главные пункты опредѣленія, потому что, кажется, мы говоримъ поапостольски и вѣруемъ, что имѣемъ духъ Христовъ. И какъ жившіе прежде насъ, вѣруя въ это, соборно провозглашали свои опредѣленія, такъ и мы вѣруемъ въ то же, потому и изрекаемъ опредѣленія. Ссылаясь на нѣкоторыя отеческія опредѣленія, мы по примѣру ихъ и согласно имъ дѣлаемъ постановленія».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Насказавъ выше много разнаго рода пустословій и ясно обнаруживъ свою ложь, они теперь стремятся уже къ тому, чтобы сравняться съ учителями церкви и свои гнусныя опредѣленія съ надменіемъ причисляютъ къ священнымъ изреченіямъ отцовъ; желаютъ смѣшнать ложь съ истиною точно такъ же, какъ ядовитый напитокъ смѣшиваютъ съ медомъ. Но люди, руководимые Духомъ божественнымъ, отличаютъ хорошее отъ худаго, и то, что сказано благочестиво, что дышетъ характеромъ святоотеческимъ, они принимаютъ, а что сказано превратно и носитъ печать ихъ вымысла, то отвергаютъ. Эти лжецы исповѣдуютъ, что знаютъ Бога, а между тѣмъ пути, который ведетъ къ царской дорогѣ, они отвращаютъ; слова нашей пресвѣтлой вѣры подкрашиваютъ ядомъ лукавства и распространяютъ свое невѣжество подобно древнимъ ересеначальникамъ, которые тоже очень многое говорили согласно съ каѳолическою церковію, но дѣлались преступниками въ одномъ или двухъ пунктахъ и получали въ удѣлъ анаѳему. Съ ними раздѣлили жребій и тѣ, которые говорятъ такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто не исповѣдуетъ согласно апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ въ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ одно и то же божество, естество и существо, хотѣніе и дѣйствіе, силу и господство, царство и власть въ трехъ ипостасяхъ или лицахъ, анаѳема.—Кто не исповѣдуетъ Единаго изъ святой Троицы, то есть, Сына и Слово Бога Отца, Господа нашего Иисуса Христа, родившимся отъ Отца прежде вѣковъ по божеству, а на послѣдокъ дней спешшимъ съ небесъ нашего ради спасенія, воплотившимся отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы

и отъ нея родившимся непостижимо ни для какого пониманія,—анаѳема. Кто не исповѣдуетъ, что Еммануилъ есть истиннѣ Богъ и что по сему святая Дѣва есть Богородица, потому что она по плоти родила Слово Божіе, содѣлавшееся плотію,—анаѳема. Кто не исповѣдуетъ, что Слово Бога Отца въostasно соединилось съ плотію и вмѣстѣ съ Своею плотію Оно есть единъ Христосъ, то есть, что Оно есть вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ,—анаѳема. Кто не исповѣдуетъ, что плоть Господня животворяща и что она есть собственная плоть Слова Божія и Отцаго, но считаетъ ее плотію кого либо другаго, соединившагося съ Нимъ въ силу своихъ заслугъ, и дѣйствительно болѣе не считаетъ уже ее животворящею, не признаетъ, какъ мы сказали, что она содѣлалась собственною плотію имѣющаго силу оживотворять все Слова,—анаѳема. Кто не исповѣдуетъ двухъ естествъ единого Христа, истиннаго Бога нашего, и двухъ естественныхъ хотѣній и двухъ естественныхъ дѣйствій, согласно ученію святыхъ отцевъ, нераздѣльными, неразъединяемыми и несліянными,—анаѳема. Кто не исповѣдуетъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ вмѣстѣ съ Своею плотію, одушевленною разумною мыслящею душею, возсѣдаетъ (на престолѣ славы) вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ и съ отеческою своею славою придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, что Онъ не плоть, но и не безтѣлесенъ, такъ что Онъ и видимъ былъ своимъ мучителямъ и оставадся Богомъ внѣ грубой тѣлесности,—анаѳема».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«До сихъ поръ они остаются благомыслящими и говорятъ согласно съ изреченіями святыхъ отцевъ, или, лучше сказать, присвоивъ себѣ ихъ ученіе, они приписываютъ себѣ ихъ славу; но далѣе изрыгаютъ ученіе своего собственного ядовитаго языка, ученіе горькое и преиспоненное смертоноснаго змѣйнаго яда».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто свойства Бога Слова по воплощеніи Его старается представить посредствомъ вещественныхъ красокъ, вмѣсто того, чтобы поклоняться отъ всего сердца умственными очами Тому, Кто ярче свѣта солнечнаго и Кто сидитъ на небесахъ одесную Бога,—анаѳема».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Со стороны такой фантастической мысли они представляются какими то странами аллегористами. Тогда какъ апостоль проповѣдалъ, что Сынъ есть образъ Бога и Отца по непреложности Своего существа; они поступили иначе: усвоивъ ложное понятіе о принятой Богомъ Словомъ плоти, они говорятъ отъ своего безумнаго ума и высказываютъ какую то новую мысль: «кто образъ Бога Слова по воплощеніи Его старается представить посредствомъ вещественныхъ красокъ».—Что плоть, воспріятая Богомъ Словомъ, имѣетъ другое естество, отличное отъ существа Бога Слова, это знаемъ всѣ мы, будучи научены истиною и святыми апостолами и божественными отцами нашими. Божественный апостоль Павелъ, видѣвшій несказанное, желая проповѣдать, какъ сказано, единосуціе Сына и Бога Слова съ Богомъ и Отцемъ, не нашелъ ничего свойственнаго и приличнаго, какъ провозгласить Сына образомъ Отчей въostasности. Между тѣмъ эти (еретики), стараясь обратить истину въ ложь, вносятъ вмѣсто этого странныя и суетныя мысли; потому что они

пропитаны ненавистью къ честнымъ иконамъ. Поэтому-то они и впадаютъ въ мысли, содержащія богохульство; будучи преданы въ неразумень умъ, они говорятъ еще»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто неопикуемое существо Бога Слова и впостась Его старается, вельдствие воплощениа Его, описывать на иконахъ челоуѣкообразно, посредствомъ вещественныхъ красокъ, и болѣе уже не мыслить, какъ богословъ, что Онъ и по воплощении тѣмъ не менѣе неопикуемъ,—анаѣема».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Они заболѣли непониманіемъ значенія церковныхъ преданій и, подвергнувшись этой смертоносной болѣзни, повредили свой умъ; потому то они такъ и говорятъ и къ правой рѣчи примѣшиваютъ оболъщение и оболъщаютъ умъ свой, сливая съ неопикуемымъ естествомъ Бога Слова опикуемую и воспринятую Имъ плоть. Это весьма ясно видно изъ ихъ словъ, «что Онъ и по воплощении неопикуемъ». Находили ли эти суетные философы хотя гдѣ либо и когда либо такое легкомыслие? Дѣло совершенно богохульное Господа Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, называть неопикуемымъ послѣ Его воплощениа, въ особенности когда Онъ ученигамъ Своимъ сказалъ: *Лазарь другъ нашъ успе.... и радуется васъ ради... яко не бѣхъ тамо* (Іоанн. 11, 11 и 15). Неужели выраженіе: «не бѣхъ тамо» не есть указаніе на опикуемость? Да! Вполнѣ есть. Но мы умалчиваемъ о томъ, что сказано въ Евангеліи объ Иисусѣ Христѣ до Его страданія; я расскажу о томъ, что случилось по воскресеніи. Явившійся женамъ ни въ какомъ случаѣ не былъ неопикуемъ; явиться двумъ ученикамъ есть признакъ опикуемости; войти при заключенныхъ дверяхъ и бытъ осязаннымъ Ѳомою, что другое означаетъ, какъ не опикуемость? Что ученики шли въ Галилею и тамъ увидѣли Его и поклонились Ему, это означаетъ тоже самое. А что касается того, что ученики смотрѣли, какъ Онъ возносится на небо, и что ангелъ предсталъ и сказалъ имъ: *мужіе галилейстїи, что стоите зряще на небо; Сей Иисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде прїдетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11), такъ развѣ это не свидѣтельство опикуемости? Да! Вполнѣ свидѣтельство. Такъ учили и всѣ богоносные отцы наши. Притомъ же для людей благомыслящихъ очевидно, что какъ Богъ и Слово Бога и Отца Онъ невидимъ, неопикуемъ и непостижимъ, и находится на всякомъ мѣстѣ владычества Своего. Съ той же стороны, что Онъ воспринялъ естество челоуѣческое, Онъ и видимъ и опикуемъ, какъ Онъ Самъ сказалъ ученикамъ Своимъ, что Онъ «не былъ тамъ». Притомъ же Онъ доступенъ нашему ощущенію, какъ увѣрилъ насъ въ этомъ Ѳома. Итакъ, вельдствие одного своего богохульства, во множество золъ впадаютъ вводители этого безсмысленнаго ученія, клеветующіе на христіанъ.—Они продолжаютъ свои клеветы далѣе и провозглашаютъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто старается написать на иконѣ нераздѣльное и впостасное соединеніе естества Бога Слова и плоти, то есть, то единое неслиянное и нераздѣльное, что образовалось изъ обоихъ, и называетъ это изображеніе Христомъ, между тѣмъ какъ имя Христосъ означаетъ вмѣстѣ и Бога и челоуѣка,—ана-

еема; потому что чрезъ это онъ измышляетъ какое то странное сляніе двухъ естествъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Гнусная ложь нерѣдко присоединяется къ правой рѣчи. Такъ и они ложно и несправедливо отвергають приготовленіе иконъ, какъ будто бы оно противорѣчитъ нераздѣльному и неслянному и вѣчному соединенію двухъ естествъ во Христѣ и какъ будто бы чрезъ это вводится сляніе естествъ. Впрочемъ они не связали истины Божіей. «Христось» есть имя, обозначающее два естества, одно видимое, а другое невидимое. Но чрезъ эту завѣсу, то есть чрезъ плоть, люди зрѣли Самого Христа. Хотя при этомъ божественное естество Его и было сокрыто, но Онъ обнаруживалъ Его посредствомъ знаменій Своихъ.—Итакъ святая церковь Божія какъ приняла отъ святыхъ апостоловъ и отцовъ, такъ и представляетъ людямъ тотъ же самый видимый образъ, но не раздѣляетъ Христа, какъ они суесловя клеветуютъ на нее. Икона конечно только по имени имѣетъ общеніе съ первообразомъ, а не по самой сущности, какъ мы часто говорили; потому что она не имѣетъ и души, которую невозможно описать, такъ какъ душа тоже невидима.—Если не возможно живописно изобразить и душу, хотя она и создана; то не тѣмъ ли болѣе никто, даже человѣкъ вовсе лишившійся ума, не подумаетъ изображать чувственнымъ образомъ непостижимое и неизлѣдимое божество Единороднаго? Итакъ болѣзнь ихъ обратилась на головы ихъ. Анаеема, которую они суесловя изрекли, пребудетъ вѣчно на нихъ самихъ. Далѣе они говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто одною чистою мыслию отдѣляетъ плоть, соединившуюся съ вѣстасію Бога Слова, и вслѣдствіе этого старается изобразить ее на иконѣ,—анаеема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Святый Григорій богословъ такъ говоритъ: «если естества отдѣльно представляются нашимъ мышленіемъ, то различаются и имена». Да и весьма многіе изъ отцевъ держались этой мысли; потому что и по самой истинѣ это оказывается такъ. Между тѣмъ эти еретики, отступивши отъ истины и отеческихъ преданій, говорятъ такъ: «кто отдѣляетъ плоть, соединившуюся съ вѣстасію Бога Слова». Такимъ образомъ они даже въ этомъ оказываются несогласными съ выраженіемъ святыхъ отцовъ, а напротивъ очевиднѣйшимъ образомъ враждуютъ противъ истины и на католическую церковь клеветуютъ, будто бы она думаетъ одинаково съ Несторіемъ. Оставаясь послѣдовательными себѣ, они присовокупляютъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто одного Христа раздѣляетъ на двѣ вѣстасы, отчасти считая Его Сыномъ Божіимъ, а отчасти Сыномъ Дѣвы Маріи, а не однимъ и тѣмъ же, и исповѣдуетъ, что единеніе между ними совершилось относительное, и потому изображаетъ Его на иконѣ, какъ имѣющаго особенную вѣстасъ, заимствованную отъ Дѣвы,—анаеема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Вотъ сколько наговорили они, кружась вокругъ самихъ себя; почти что нѣтъ возможности исчислить то, что они насуетовили. Нашедши нече-

стивое мнѣніе Несторія, они приурочили его къ изображенію честныхъ иконъ, построая какіе то безсмысленные и глухие выводы, опроверженіемъ которыхъ мы уже много разъ занимались, а потому теперь сочли нужнымъ пройти ихъ молчаніемъ. Затѣмъ они изрыгаютъ слѣдующее»:

Епископъ Григорій прочиталь:

«Кто пишетъ на иконѣ плоть, обоготворенную соединеніемъ ея съ Богомъ Словомъ, какъ будто бы отдѣляя ее отъ воспринявшаго и обоготворившаго ее божества и дѣлая ее такимъ образомъ какъ бы необоготворенною, — анаема».

Діаконъ Епифаній прочиталь:

«Хотя каолическая церковь и изображаетъ живописно Христа въ человѣческомъ образѣ, но она не отдѣляетъ плоти Его отъ соединившагося съ нею божества; напротивъ она вѣруеть; что плоть обоготворена и исповѣдуетъ ее единою съ божествомъ, согласно ученію великаго Григорія богослова и съ истинною, а не дѣлаегъ чрезъ это плоти Господней необоготворенною, какъ говорятъ эти еретики, выражающіеся грубо, невѣжественно и варварски. Какъ изображающій живописно человѣка, не дѣлаегъ его чрезъ это бездушнымъ, а напротивъ человѣкъ этотъ остается одухотвореннымъ, и картина называется его портретомъ вслѣдствіе ея сходства; такъ и мы, дѣлая икону Господа, плоть Господа исповѣдуемъ обоготворенною и икону признаемъ не за что либо другое, какъ за икону, представляющую подобіе первообраза. Потому то икона получаетъ и самое имя Господа; чрезъ это только она находится и въ общеніи съ Нимъ; потому же самому она и досточтима и свята. Если картина изображаегъ гнуснаго человѣка или демона, то она мерзка и скверна; потому что таковъ и первообразъ. Игакъ, трудясь надъ тщетными вопросами, они собираютъ безплодіе, а отъ истины получаютъ анаему и не освободятся отъ этой послѣдней: потому что говорятъ»:

Епископъ Григорій прочиталь:

«Кто Бога Слова, сущаго во образѣ Божіемъ и въ Своей упостаси пріявшаго зракъ раба и содѣлавшагося во всемъ намъ подобнымъ кромѣ грѣха, старается изобразить посредствомъ вещественныхъ красокъ, то есть, какъ будто бы Онъ былъ простой человѣкъ, и отдѣлить Его отъ неотдѣлимаго и неизмѣняемаго божества, и такимъ образомъ какъ бы вводитъ четверичность во святую и живоначальную Троицу, — анаема».

Діаконъ Епифаній прочиталь:

«О безуміе и сумасшествіе ихъ! Не стыдятся произносить анаему! Впрочемъ какъ черви питаются вращаясь въ грязи, такъ и они, привязавшись къ этой мысли, не знаютъ границъ и стараются опозорить святую церковь, между тѣмъ какъ сами достойны проклятія; потому что благословляющіе ее, какъ говоритъ божественное писаніе, благословенны, а проклинающіе ее прокляты. Что же касается того, будто бы живописецъ представляетъ Христа Спасителя простымъ человѣкомъ, отдѣляетъ его отъ Божества, и за тѣмъ будто бы посредствомъ живописи вводится четверичность; то кто не посмѣется надъ этимъ безуміемъ ихъ, или лучше кто не поплачетъ надъ этимъ богохульствомъ? Хотя Христосъ и изображается на иконѣ въ человѣческомъ видѣ, но дѣлающій (икону) не вѣруеть въ четверичность, а только

исповѣдуетъ, что Богъ Слово вочеловѣчился истинно, а не призрачно. Правда повредившій свой умъ Несторій и богохульно принимавшій во Христѣ двѣ вѣпостаси такъ же какъ и два естества ввелъ четверичность; но святая церковь Божія, правильно исповѣдующая во Христѣ одну вѣпостасъ при двухъ естествахъ, свыше научена изображать Его посредствомъ иконъ для воспоминанія о спасительномъ домостроительствѣ Его. Но еретики, желая показать себя благомыслящими, высказываютъ и нѣчто истинное, говоря такъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто не исповѣдуетъ, что Приснодѣва Марія воистинну Богородица, что она выше всякой видимой и невидимой твари, и не проситъ у нея ходатайства съ искреннею вѣрою, какъ у имѣющей дерзновеніе къ рожденному отъ нея Богу нашему,—анаѡема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Каѡолическая церковь, утвержденная и укрѣпленная въ этомъ, не имѣетъ надобности внимать ничему изъ того, что говорятъ мыслящіе несогласно съ божественнымъ ея преданіемъ. И Господь прогналъ демоновъ, когда они стали проповѣдывать Его; и божественный апостоль Павелъ со своими спутниками тоже изгнали ихъ, когда демоны стали говорить объ нихъ, что они рабы Бога вышняго, возвѣщающіе путь спасенія (Дѣян. 16, 17). Такъ и эти еретики изгоняются изъ святой и каѡолической церкви Божіей, хотя они и произносятъ нѣчто истинное. Затѣмъ они, подобно псамъ, возвращающимся на свою блевотину, и вымытымъ свиньямъ, стремящимся въ ровъ съ тиною, снова изрыгаютъ слѣдующее»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто старается изобразить на память на иконахъ бездушными и безгласными вещественными красками лики святыхъ, непринносящіе никакой пользы (потому что это глупая затѣя и изобрѣтеніе дѡвольского коварства) вмѣсто того, чтобы добродѣтели ихъ, о которыхъ повѣствуется въ писаніяхъ, изображать въ самихъ себѣ, какъ бы нѣкоторые одушевленные образы ихъ, и такимъ образомъ возбуждать въ себѣ ревность быть подобнымъ имъ, какъ говорили божественные отцы наши,—анаѡема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Божественные отцы наши не говорили и не проповѣдывали ничего подобнаго; эти лжецы имя отцовъ присвоиваютъ себѣ самимъ;—они далѣе назвали себя даже седьмымъ соборомъ, и одинъ мудрецъ сказалъ: *да хвалитъ тя искренній, а не твоя уста, чуждій, а не твои усты* (Притч. 27, 2). Они и никѣмъ не научены и ни отъ кого не получили себѣ одобренія, а только сами себѣ присвоили одобреніе и однакоже хотятъ, чтобы люди называли ихъ отцами, и добиваются того, чтобы быть учителями каѡолической церкви, а на церковь клеветуютъ, будто бы ее оставилъ Христосъ Богъ нашъ и она предалась идолослуженію; между тѣмъ какъ Самъ Богъ сказалъ ей чрезъ пророка Исаію: *положу тя въ радость вѣчную, веселіе родомъ родовъ* (Ис. 60, 15), а такъ же чрезъ Соломона: *вся добра еси ближняя моя и порока нѣтъ въ тебѣ* (Пѣсн. Пѣсн. 4, 7). Итакъ, обратимъ вниманіе на ихъ нецѣломудренный умъ; они клеветуютъ на церковь, что она впала въ идолослуженіе и въ тоже время сами гордятся именемъ ея учите-

лей. Если они суть отцы идолопоклонниковъ, то пусть скажутъ: учителя они какой либо части идолопоклонствующей церкви или всей церкви? Если они (учителя какой-либо) части, то должны устремлять свои взоры на полноту католической церкви, отъ нея получать оправданіе и пожинаать плоды истины, подобно тому какъ всѣ отцы наши разрушенное еретиками исправляли и разстроенное ими приводили въ согласіе. Но поелику католическая церковь блещетъ истиннымъ преданіемъ; то они, отдѣлившись отъ нея, думаютъ осудить ее всю, какъ погрѣшившую. И говорить страшно, но и молчать предосудительно. По ихъ мнѣнію исчезло истинное исповѣданіе Христа и гибель объяла все. Но да будетъ это далеко отъ нашего слуха, какъ бы этого и сказано не было! И такъ они будутъ поражаемы отъсюду; потому что дѣлать живописное изображеніе честныхъ иконъ предано католической церкви съ первыхъ временъ и это преданіе отобразилось во святыхъ храмахъ; его сохраняли преемственно и принимали и святые отцы и весь сонмъ христіанъ. Они не только отдѣлились отъ всего этого сонма, но, что всего хуже и ужаснѣе,—крикъ ихъ анаемеъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ, подобно тому, какъ было это въ Содомѣ и Гоморрѣ; и потому грѣхъ ихъ слишкомъ великъ. Кто же послѣ этого будетъ въ состояніи переносить это безумное бѣшенство и изображенія этихъ сатирическихъ ужасовъ? Ахъ, если бы они познали истину! Вѣдь для всѣхъ, желающихъ благочестиво мыслить, очевидно, что какъ при помощи того, что въ писаніяхъ раскрывается относительно святыхъ, мы приходимъ къ воспоминанію о страданіяхъ ихъ, такъ и при помощи иконной живописи, разсматривая страданія ихъ, мы приходимъ къ воспоминанію ихъ мужества и богоугодной жизни. Затѣмъ еретики опять заявляютъ себя благомыслящими, говоря такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто не исповѣдуетъ, что всѣ святые, бывшіе отъ вѣка и до нынѣ, угодившіе Богу и до закона и подъ закономъ и подъ благодатію, досточтимы предъ очами Его какъ по душѣ, такъ и по тѣлу, и не просить молитвъ у нихъ, какъ у имѣющихъ дерзновеніе, согласно церковному преданію, ходатайствовать о мірѣ,—анаемеа»

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Когда они сказали: «согласно церковному преданію», то имъ нужно было сказать: кто не принимаетъ иконныхъ живописныхъ изображеній,—анаемеа; потому что употребленіе иконъ основывается въ католической церкви на исполнѣ древнемъ преданіи и законно принято въ ней для напоминанія намъ о первообразахъ. Но (еретики) безсовѣстно отвергнувъ это преданіе на погибель себѣ, говорятъ католической церкви: мы путей твоихъ не хотимъ знать. Высказавъ такое сужденіе, они съ тѣмъ вмѣстѣ отвергли и попрали своимъ сочиненіемъ и приношеніе ходатайствъ предъ Богомъ. И это знаютъ всѣ; ужъ таковъ обычай еретиковъ, что какъ скоро они привнебрегли истинною въ одномъ словѣ и (разъ) совратились съ пути истиннаго, то впадаютъ уже во многія и различныя заблужденія. Это отъ того, что истина однообразна, а ложь разнообразна. Такъ и аріане, называя Бога Слово тварію, наряду съ этимъ нечестивымъ своимъ богохульствомъ, пустословили, что хотя Онъ и вочеловѣчился, но не принялъ души. Также и несчастный Евтихій, думая,

что въ Господѣ одно естество, богохульствуетъ, будто бы Онъ принялъ какую-то божественную плотъ, а не единосущную нашему естеству. Точно также и представители этой ереси, подражая въ ревности тѣмъ, не удовлетворились однимъ этимъ нововведеніемъ, но, какъ бы не насыщаясь этимъ зломъ, присоединили къ этому и другую сродную ересь. Затѣмъ, желая показаться подобными святымъ отцамъ и принимая на себя личину добродѣтели, иконоборцы говорятъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто не исповѣдуетъ воскресенія мертвыхъ и суда и достойнаго воздаянія каждому, по праведнымъ опредѣленіямъ Божиимъ, а также того, что не будетъ конца ни мукамъ, ни царствію небесному, которое будетъ состоять въ наслажденіи богосозерцаемъ; потому что *нѣтъ царство* небесное, какъ говоритъ божественный апостоль, *брашно и титіе, но правда и миръ и радость о Дусъ Святъ* (Римл. 14, 16),—анаѰема».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Это опредѣленіе первоначальниковъ истинной нашей вѣры,—святыхъ апостоловъ и божественныхъ отцовъ; это—исповѣданіе каѰолической церкви, а не еретиковъ; но что слѣдуетъ далѣе, то принадлежитъ имъ, потому что полно невѣжества и необразованности; тамъ громогласно провозглашается такъ»:

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Кто не принимаетъ этого святаго и вселенскаго седмаго собора нашего, но позоритъ его какимъ бы то ни было образомъ. а также не принимаетъ во всей полнотѣ (и отъ всей души) опредѣленій его, сдѣланныхъ на основаніи ученія, содержащагося въ богодухновенномъ писаніи, тотъ да будетъ анаѰема отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, также и отъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Отпаденіе отъ истины есть ослѣпленіе ума и разсудка. Такъ и вышеприведенныя мысли заключаютъ въ себѣ болѣе невѣжества и безумія, чѣмъ нечестія; эти еретики не мудры ни въ чемъ, развѣ въ одномъ только невѣжествѣ. Они назвали себя седмымъ соборомъ, а между тѣмъ анаѰематствованіе свое постановляютъ такъ, какъ будто бы кромѣ нихъ было другихъ семь соборовъ; они говорятъ: «да будетъ анаѰема отъ святыхъ и вселенскихъ семи соборовъ». Они не столько возбуждаютъ смѣхъ надъ ихъ невѣжествомъ, сколько слезы о ихъ нечестіи; потому что, оставивъ истину и совратившись съ торнаго и царскаго пути, попадаютъ въ ямы, пропасти и на утесы; къ нимъ относится изреченіе Притчей: *въ стезяхъ своего земледѣланія заблудиша..... собираютъ же руками своими неплодіе* (Притч. 9, 12). Поэтому любители истины и ревнители правосудія въ ихъ же сердце вонзили тѣ стрѣлы, которыя они наострили и (противъ нихъ же обратили) тѣ натянутые луки, которыми они метали (свои стрѣлы) въ церковь. Они оправдываютъ на себѣ слова Давида, который воспѣваетъ: «изрыли ровъ, и выкопали его и впади въ яму, которую они сами же приготовили; болѣзнь ихъ обратилась на головы ихъ и неправда ихъ пала на головы ихъ» (Псал. 7, 16—17); потому что они горькое называли сладкимъ, а сладкое горькимъ, и считали свѣтъ тмою, а тму свѣтомъ, говоря такъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Итакъ, сдѣлавши эти постановленія со всею точностію и тщательностію, мы опредѣляемъ, что никому недозволительно исповѣдывать другой вѣры, то есть писать или составлять, или иначе мыслить, или учить; если же кто либо дерзнетъ составлять другое (исповѣданіе) вѣры, или предлагать его и научать ему, или передавать тѣмъ, кои хотятъ обратиться отъ какой либо ереси или нововведенія къ познанію истины; или же если кто либо будетъ вводить нововведенія къ испроверженію нынѣ опредѣленнаго нами; то опредѣляемъ, чтобы таковыя, если они будутъ епископы или клирики, были чужды епископства, а клирики клира; если же они монашествующіе или міряне, то да будутъ анаематствованы».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Обольщаясь своимъ невѣжествомъ, они извлекли это изъ божественныхъ отцовъ нашихъ и предложили какъ свое собственное. Потому эта ихъ рѣчь тщетна и праздна и не заслуживаетъ отвѣта».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Благочестивѣйшіе императоры Константинъ и Левъ сказали: пусть скажетъ святой и вселенскій соборъ,— съ согласія ли всѣхъ блаженнѣйшихъ епископовъ провозглашено то исповѣданіе, которое сейчасъ прочитано».

«Святой соборъ провозгласилъ: мы всѣ такъ же вѣруемъ; мы всѣ то же мыслимъ. Всѣ мы это одобряемъ и охотно принимаемъ и потому подписались; всѣ мы православно вѣруемъ; всѣ мы разумно служимъ разумному Божеству и поклоняемся Ему. Это—вѣра апостольская, это—вѣра отеческая, это—вѣра православная. Такъ всѣ служили Богу и поклонялись. Многія лѣта императорамъ. (Сохрани, Господи, свѣтильниковъ вѣры! Дай имъ, Господи, благочестивую жизнь! Льву и Константину вѣчная память! Вы—миръ вселенной! Да сохранить васъ вѣра ваша! Вы почитаете Христа; Онъ и сохранить васъ. Вы утверждаете православіе. Дай имъ, Господи, благочестивую жизнь. Да не будетъ зависти царствованію ихъ; Богъ да сохранить могущество ваше; пусть Богъ даруетъ миръ царству вашему; ваша жизнь есть жизнь благочестивыхъ. Царь небесный! сохрани (царей) земныхъ. Вами умиротворена церковь вселенская; вы—свѣтильники православія. Господи, сохрани свѣтильниковъ вселенной. Вѣчная память Константину и Льву. Новому Константину и благочестивѣйшему императору многая лѣта! Господи! Сохрани благочестиваго отъ рожденія! Дай ему, Господи, благочестивую жизнь! Да не будетъ зависти его царству. Благочестивѣйшей и августѣйшей (императрицѣ) многая лѣта! Да сохранить Богъ благочестивую и православную. Да удалится зависть отъ царства вашего. Богъ да сохранить власть вашу. Богъ да умиротворитъ царство ваше. Вы разрѣшили вопросъ о несліянномъ въ домостроительствѣ Христовомъ. Вы твердо провозгласили нераздѣльность двухъ естествъ Христовыхъ. Вы утвердили догматы святыхъ шести вселенскихъ соборовъ. Вы уничтожили идолослуженіе. Вы опубликовали (и сдѣлали извѣстными) учителей этого заблужденія. Вы предали памяти потомства (имена) думающихъ противное».

Діаконъ Епифаній прочиталъ:

«Сказавъ угодное императорамъ и воспалившись безумною страстію ко

лжи, они провозглашают то, что свойственно коварству самого дѣвола, говоря: «вы истребили идолослуженіе». О если бы оглохли наши уши, чтобы намъ не слышать этого изреченія. Не будь, говорить приточникъ, въ тѣсной дружбѣ съ женою блудницею (Притч. 5, 3). Желая опозорить (и осмѣять) ведущее ко спасенію ученіе о домостроительствѣ, они чрезмѣрно предались всякаго рода богохульству. И что намъ сказать противъ такой, достойной слезъ, ярости? Развѣ то же, что сказано божественнымъ Давидомъ по вдохновенію Духа Святаго? *Идѣ аспидовъ подъ устнами ихъ* (Псал. 139, 3); *гробъ отверстѣ гортань ихъ; языки своими лщашу* (Псал. 5, 10). По причинѣ своихъ навѣтовъ они и отпадали отъ церкви и осуждены освободившимъ насъ отъ идольскаго заблужденія Христомъ Богомъ нашимъ. Онъ, благоволившій ради нашего спасенія содѣлаться совершеннымъ человѣкомъ, истребилъ всякое идолослуженіе. Такъ, чрезъ пророка Онъ сказалъ: *вотъ идутъ дни и истреблю имена идоловъ отъ земли, и тому не будетъ ихъ памяти* (Зах. 13, 2). Очевидно, что это пророчество относится къ Нему, а не къ власти императоровъ, какъ сказали они.—Отступникамъ свойственно эту милость и даръ приписывать другимъ; христіане же, черпая изъ книги громогласнаго Исаи, зываютъ: *не ходатай, ниже ангелъ, но Самъ Господь спасе насъ* (Ис. 63, 9). Если же, какъ они говорятъ, соборъ епископовъ и пресвитеровъ и власть императоровъ исхитили насъ изъ заблужденія идольскаго, то родъ человѣческой находится въ заблужденіи относительно истины; потому что иной спасъ его и иной хвалится совершеніемъ этого спасенія. Они сильно похваляются тѣмъ, что совершили искупленіе, тогда какъ отъ заблужденія и обольщенія идольскаго исхитилъ насъ Христосъ Богъ нашъ. О какая надменность и какое безуміе! Отступивъ отъ истины, они ослѣпились умомъ и мыслию. Предавшись лести, они блуждаютъ около собственныхъ помышленій и фантазій; будучи не въ состояніи произносить императорамъ благозвучныя и приличныя похвалы, они во всеуслышаніе приписали имъ то, что относится ко Христу Богу нашему. Имъ слѣдовало бы скорѣе высказывать подвиги ихъ мужества, побѣды надъ врагами, подчиненіе имъ варваровъ, что многіе изображали на картинахъ и на стѣнахъ, возбуждая тѣмъ любовь къ нимъ и соревнованіе въ (душахъ) видящихъ (эти изображенія); точно также—защитеніе ими покорныхъ имъ, ихъ совѣты, трофеи, гражданскія постановленія и сооруженіе ими городовъ.—Вотъ похвалы, которыя дѣлаютъ честь императорамъ; онѣ возбуждаютъ хорошее расположеніе духа и во всѣхъ подчиненныхъ имъ. Но еретики, имѣя языки наостроенные и дыша гнѣвомъ и стремленіемъ къ обличеніямъ, хотя въ темномъ мѣстѣ подстрѣлить имѣющихъ правое сердце и потому говорятъ такъ».

Епископъ Григорій прочиталъ:

«Вы разрушили замыслы нечестиво мыслящихъ: Германа, Георгія и Мансура.

Двоедушному Герману, почитателю дерева, анаеема.

Единомышленнику его Георгію, искажителю отеческаго ученія, анаеема.

Мансуру, мыслящему посарацински, анаеема.

Иконопочитателю и сочинителю лжи, Мансуру, анаеема.

Мансуру, клеветавшему на Христа и замышляющему зло противъ импе-
ри. анаеема.

Мансуру, учителю нечестія, превратно толковавшему божественное писаніе, ачаоема.

Троица изложила этихъ трехъ».

Діаконъ Елифаній прочиталъ:

«Скажемъ на это словами пророка: *лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдѣться ко вѣмъ* (Іерем. 3, 3). Какъ распутныя женщины гордятся своею привязанностію къ гнуснымъ и позорнымъ дѣламъ и обыкновенно насмѣхаются надъ проводящими жизнь честно, потому что благочестіе грѣшникамъ представляется суетою; такъ дѣлаютъ и эти еретики: имѣя уста коварныя, они съ гордостію и надменностію обозвали праведныхъ нечестивыми; но Господь, укрывъ Своихъ праведниковъ въ неприступномъ свѣтѣ лица Своего, спасъ ихъ отъ ихъ возмущенія и избавилъ, ихъ отъ взаимно противорѣчащихъ обвиненій, изрекаемыхъ ихъ языками; содержа слово жизни, праведники эти просіяли во вселенной подобно свѣтиламъ. И во-первыхъ Германъ былъ воспитанъ въ божественныхъ писаніяхъ, будучи сѣзмала посвященъ Богу, и уподобился божественнымъ отцамъ; разсужденіямъ его необходимо слѣдовать; его сочиненія получили прочное положеніе во всей вселенной; потому что въ гортани его были величанія Бога, а въ рукахъ мечи обоюдоострые, которыми онъ поражалъ неповинующихся церковному преданію.—Георгій, отечествомъ кипрянинъ, проводилъ жизнь поевангельски; поставивъ себѣ въ образецъ для подражанія Христа Бога нашего, даваго намъ образецъ въ Своемъ домостроительствѣ, онъ не прекословилъ и не кричалъ; будучи злословимъ, онъ не отвѣчалъ злословіемъ; терпя мученія, онъ не высказывалъ угрозъ; ударившему его по одной щекѣ онъ подставлялъ и другую; если его просили пройти одну тысячу шаговъ, онъ проходилъ вдвое больше; онъ еще съ юности взялъ свое иго и считалъ за лучшее, послѣдуя словамъ пророка, сидѣть и молчать.—Іоаннъ же, котораго они безвинно обозвали Мансуромъ, оставилъ все и, соревнуя евангелисту Матѳею, послѣдовалъ Христу; поношеніе за Христа онъ почиталъ богатствомъ драгоцѣннѣйшимъ сокровищъ Аравіи; онъ желалъ лучше страдать съ народомъ Божиимъ, чѣмъ имѣть временную грѣха сладость. Итакъ, взявъ свой и Христовъ крестъ и слѣдуя за Христомъ, онъ, подобно трубѣ съ востока, провозглашалъ объ Немъ и о дѣлахъ Его, а появившееся въ иныхъ странахъ нововведеніе, а равно и неосновательное коварство, направленное противъ святой и каюолической церкви Божіей, и гибельное безуміе, онъ считалъ нетерпимымъ. Потому онъ извѣстилъ объ этомъ всѣхъ и просьбами и убѣжденіями предостерегалъ всѣхъ не увлекаться дѣлающими беззаконіе; онъ стремился установить въ церквахъ древнее законоположеніе и миръ, который Господь даровалъ ученикамъ Своимъ, какъ отличительный признакъ вѣрующихъ во имя Его, сказавши: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. 14, 27).—Итакъ въ то время, какъ въ каюолической церкви явились эти столь достойные благоговѣнія и вѣры мужи, какая сильная и страшная придумана на нихъ клевета? Ее иной и перенести не могъ бы! Жалкіе люди! они безстыдно обнажили свои языки и остались въ полномъ невѣдѣніи, что Германъ есть насадитель тайнъ и іерей Христовъ, между тѣмъ какъ они обозвали его и двоедушнымъ и древопоклонникомъ, равно

какъ и Георгія и Мансура. Даже изъ людей низкаго званія никто не взведетъ такого богохульства на человѣка одной съ нимъ вѣры. Такое обвиненіе изъ-за божественнаго изображенія креста и честныхъ иконъ, а равно и изъ за священныхъ приношеній Богу, христіане многократно терпѣли только отъ евреевъ и агаряня и другихъ невѣрныхъ, а христіанинъ никогда не взводилъ такого обвиненія на своего единовѣрца. Впрочемъ праведникъ не доставляетъ пользы нечестивцу, равно какъ солнце человѣку больному глазами. Такъ и они, удалившись отъ истины и отвергнувъ церковные законы, предалися клеветамъ и пустословію и ни о чемъ болѣе не заботятся, какъ только о томъ, чтобы наклеветать на христіанъ и іереевъ Божіихъ, будто они оставили Бога живаго и истиннаго и служатъ иконамъ. Это—страстные охотники злословить, люди говорящіе необдуманно и безразсудно. И кто изъ боящихся Господа явно не посмѣется надъ ними, или лучше кто не испуститъ горькаго плача даже среди глубокой ночи объ такомъ нечестіи ихъ? И такъ какъ они, по словамъ божественнаго апостола,—изобрѣтатели золь, тщательно уклоняющіеся отъ обстоятельныхъ изслѣдованій и въ тоже время утвержающіе, что ихъ пустословіе имѣетъ полную силу; то мы, при помощи Божіей, сдѣлавъ достаточно для совершеннаго ниспроверженія пустыхъ выводовъ лжеименнаго знанія ихъ и заблужденіе ихъ, основанное на новой лжи, причисливъ къ древнимъ ересямъ, отсѣкли ихъ мечемъ Духа. Будемъ же теперь наставлять умы слушающихъ; впрочемъ все очевидно *разумѣвающимъ и (вся) права обрѣтающимъ разумъ* (Притч. 8, 9), какъ справедливо это представлялось такимъ приточнику и конечно самой истинѣ.—Святая католическая церковь Божія различными и разнообразными путями привлекаетъ родившихся въ ней къ покаянію и умѣнно соблюдать заповѣди Божіи; она всѣ наши чувства стремится направить къ прославленію владычествующаго надъ всѣми Бога, и стремится сдѣлать это при посредствѣ какъ слуха, такъ и зрѣнія; и потому все, что совершено для нашего спасенія, представляетъ взорамъ приходящихъ. Такъ, когда она кого либо отвлекаетъ отъ жадности и сребролюбія, то показываетъ ему икону Матвея, апостола изъ мытарей, оставившаго страсть сребролюбія и послѣдовавшаго за Христомъ, затѣмъ—Закхея, поднимающагося на смоковницу, желающаго видѣть Христа и дающаго обѣтъ половину имѣнія своего отдать нищимъ и если у кого что присвоилъ, возвратить вчетверо. Постоянное разсматриваніе этихъ изображеній на иконахъ служитъ къ охраненію цѣломудрія и къ непрестанному памятованію объ этомъ, чтобы (обратившійся) снова не возвратился къ своимъ нечистотамъ. Затѣмъ, если встрѣтится человѣкъ, одержимый страстію блуда; то церковь представляетъ (его взору) икону Іосифа цѣломудреннаго, который, гнушаясь блуда и побѣдивъ его цѣломудріемъ, содѣлался для насъ примѣромъ подражанія; съ другой стороны она представляетъ зывающую о помощи Сусанну украсившеюся цѣломудріемъ и съ распростертыми руками и Даніила предсѣдательствующимъ въ качествѣ судіи и исторгающимъ ее изъ рукъ незаконныхъ старцевъ; и памятованіе этихъ иконныхъ изображеній служитъ къ охраненію цѣломудренной жизни. Церковь узнала, что человѣкъ проводитъ жизнь въ роскоши, облекается въ мягкія одежды и на эти одежды истрачиваетъ то, что слѣдовало бы отдавать нищимъ, что вообще онъ пристрастился

къ изнѣженности,—она показываетъ ему Илію, облеченнаго милостію и довольствующагося скудною пищею, а также Іоанна, одѣтаго въ верблюжьи кожи и питающагося дикимъ медомъ, а перстомъ указывающаго на Христа и исповѣдующаго, что Сей есть подъемлющій грѣхъ міра. Сверхъ того она показываетъ Василія великаго и множество аскетовъ и иноковъ, измозжженныхъ плотию. Чтобы не растянуть рѣчи, мы упомянули только о немногомъ, а прочее предоставляемъ тщательно изслѣдовать своимъ слушателямъ; ибо все евангельское повѣствованіе изображено у насъ въ картинахъ и приводить насъ къ памятованію о Богѣ и наполняетъ сердце наше радостію.—Когда все у насъ предъ глазами, то сердце людей боящихся Господа радуется, лице сіяетъ, душа изъ состоянія унынія переходитъ въ состояніе благодущія и вмѣстѣ съ богоотцемъ Давидомъ воспѣваетъ: *помянухъ Бога и возвеселихся* (Пс. 76, 4). Итакъ, чрезъ это мы постоянно памятуемъ о Богѣ. Чтеніе иногда и пересгаетъ звучать въ честныхъ храмахъ, а живописныя изображенія и вечеромъ и утромъ и въ полдень постоянно повѣствуютъ и проповѣдуютъ намъ объ истинныхъ событіяхъ; потому что они постоянно пребываютъ въ храмахъ.—Итакъ примемъ преданіе церкви и почтимъ ея законположеніе. Не будемъ же подкапываться подъ этотъ благочестивый и законный обычай и не будемъ стараться возставать противъ древнихъ и законныхъ опредѣленій—Все, что утверждается въ воспоминаніе о Богѣ, благопріятно Ему. Всѣ, дѣйствительно получившіе сыноположеніе въ католической церкви, суть участники этого преданія; а если нѣкоторые находятся внѣ его, то, значить, они незаконныя дѣти, а слѣдовательно и не дѣти. Итакъ, мы убѣждены, что употребленіе честныхъ иконъ въ церкви есть дѣло прекрасное, что при помощи ихъ человѣкъ духовно приводится къ воспоминанію объ ихъ первообразахъ, и что поэтому эти иконы, въ ознаменованіе нашего къ нимъ почитанія, слѣдуетъ намъ и лобзать и съ любовію принимать и вообще оказывать имъ достойное поклоненіе. Угодно будетъ называть это любвеобильнымъ принятіемъ (иконъ) или почитаніемъ ихъ, это все равно; потому что то и другое имѣетъ одно и тоже значеніе, если только подъ именемъ поклоненія не разумѣтъ почитанія приличнаго одному Богу, такъ какъ это почитаніе совсѣмъ другое дѣло, какъ многократно было говорено. Одно только требуется, чтобы притекающій къ иконамъ былъ достоинъ приносить имъ поклоненіе; если же онъ не достоинъ этого, то пусть сначала очистится и потомъ уже пусть прибѣгаетъ къ честному иконному изображенію.—Да не будетъ сатанинскаго возстанія противъ поклоненія имъ, а также да удалится страхъ, имѣющій въ основаніи своемъ ложные вымыслы, будто бы я, прибѣгая къ иконѣ и съ любовію принимая ее, оказываюсь человѣкомъ воздающимъ ей служеніе духомъ (божеское почитаніе). Да удалится отъ насъ такая мысль. Богоборцы и суесловы болтаютъ это по подражанію (библейскому) змію; и онъ, приступивши къ женѣ, ложно нашептывалъ ей, говоря: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго* (Быт. 3 гл.)¹⁾. Такъ и они обольщаютъ (слабыя и) женъ твевныя сердца, говоря, что поклоняющійся ико-

¹⁾ Это мѣсто приведено очень не точно: тутъ въ одно слиты и слова змія къ женѣ и отвѣтъ жены къ змію.

нѣ Господа или непорочной Владычицы нашей и истиной Богородицы, или святыхъ ангеловъ, или кого либо изъ святыхъ, приносить ей духовное, приличное Богу служеніе. Итакъ да не соблазняетъ насъ это слово ихъ. Это совѣтъ и ложное толкованіе діавольское. Григорій богословъ ниспровергаетъ это баснословіе; онъ увѣщаетъ насъ, говоря: «воздай почтеніе Виелеему и поклонись яслямъ». вмѣстѣ съ нимъ (дѣлаетъ тоже) и присвопамятный Максимъ, добрая слава котораго распространилась по всѣмъ церквамъ; разсуждая съ нѣкоторыми мужами относительно дѣлъ церковныхъ, онъ велѣлъ вынести на середину божественное изображеніе честного креста, святое евангеліе и святую икону и въ подтвержденіе того, что постановилъ съ ними, онъ облобызалъ всѣ эти священные предметы. Аванасій же, имя котораго значить «безсмертный», даетъ намъ весьма ясную заповѣдь въ посланіи къ Марцеллину, помѣщенномъ въ книгѣ Толкованія на псалмы, говоря такъ: «кто возьметъ книгу псалмовъ, тотъ обыкновенно оставляетъ ее, удивляясь въ ней, какъ и въ другихъ писаніяхъ, пророчествамъ о Спасителѣ и поклоняется имъ».—Видишь ли? Божественный отецъ заповѣдуетъ намъ поклоняться и пророчествамъ о Спасителѣ; если же благочестивое дѣло поклоняться этимъ пророчествамъ, то не тѣмъ ли болѣе необходимо должны поклоняться тѣ, которые видятъ представленнымъ на иконѣ исполненіе пророческихъ изреченій?—Такъ пророчество говоритъ: *се Дѣва во чревтѣ приметъ и родитъ Сына* (Ис. 7, 14). Итакъ если мы увидимъ это пророчество представленнымъ на иконѣ, то есть, увидимъ Дѣву объемлющую рожденнаго ею; то какимъ образомъ мы потерпимъ, чтобы не поклониться этому изображенію или не облобызать его? Кто изъ невѣжественныхъ умомъ осмѣлится возражать противъ такого лобызанія? Итакъ содѣлаемъ себя достойными поклоненія имъ, чтобы не подвергнуться подобно Озѣ наказанію, если будемъ приступать къ этому дѣлу недостойно (2 Царст. 6, 6). Онъ прикоснулся къ ковчегу и тотчасъ погибъ (умеръ); потому что приблизился къ нему недостойно (6, 7), хотя и ковчегъ тоже былъ украшенъ разными фигурами и былъ устроенъ изъ дровъ, какъ и иконы дѣлаются. Нѣкоторые говорятъ, что достаточно имѣть иконныя изображенія для одного только напоминанія, но не лобызать ихъ; одно принимаютъ, а другое отвергаютъ, и такимъ образомъ оказываются какими то полулжецами, или отчасти лжецами, а отчасти говорящими истину; потому что съ одной стороны исповѣдуютъ истину, а съ другой говорятъ ложь. О какъ они безумны! Итакъ если мы когда либо взводили обвиненія на православіе и истину, то теперь сдѣлаемся ихъ защитниками и будемъ просить себѣ прощенія въ томъ, что мы порицали церковныя преданія. Во всемъ будемъ соблюдать заповѣди и законоположенія и будемъ поступать согласно пророческому изреченію, которое говоритъ: *не возыстися ли тебѣ человекъ, что добро, или чегого Господь ищетъ отъ тебе, развѣ еже творити судъ, и любити милость, и готову быти еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ* (Мих. 6, 8). Сверхъ сего укротимъ свой гнѣвъ, обуздаемъ языкъ, чтобы воздерживаться отъ постыдныхъ и пустыхъ рѣчей; взоръ свой сдѣлаемъ цѣломудреннымъ, чрево приучимъ къ воздержанію; будемъ усердны въ псалмопѣніи и молитвѣ, а за все дарованное намъ Богомъ будемъ приносить Ему благодареніе; устъ своихъ не будемъ

приучать къ клятвѣ, но будемъ слѣдовать слову Божію, которое говоритъ: *Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко* (Матѣ. 5, 34). Будемъ презирать земную славу; усвоимъ себѣ величайшее изъ вѣхъ благъ, милосердіе и любовь, и присоединимъ къ этому страхъ Божій; потому что если нѣтъ страха Божія, то любовь не имѣетъ достоинства; такъ напримѣръ Иосафатъ состоялъ въ дружбѣ съ Ахаавомъ, но слышалъ: *нечестиву ли даещи помощь, или ненавидиму отъ Господа дружиши* (2 Парал. 19, 2).—Будемъ же нынѣ все дѣлать со страхомъ Божиимъ, прося ходатайства непорочной Владычицы нашей, воистину Богородицы и Приснодѣвы Маріи, святыхъ ангеловъ, и вѣхъ святыхъ; будемъ лобызать честныя останки ихъ для того, чтобы получить отъ нихъ освященіе. Такимъ образомъ мы содѣлаемся готовыми на всякое дѣло благое во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Которому подобаетъ слава, держава, поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Д Ъ Я Н І Е С Е Д Ъ М О Ю .

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованіе благочестивѣйшихъ и христоробивыхъ государей нашихъ, Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, за три дня до октябрьскихъ идъ, одинадцатаго индиктіона, собрался святыи и вселенскій соборъ, созданный, Божіею милостію и по благочестивому повелѣнію тѣхъ же богохранимыхъ государей, въ славной митрополи никейской, въ области вѣонской. Собрались: Петръ, почтеннѣйшій первопресвитеръ святѣйшей церкви святаго апостола Петра въ Римѣ, и Петръ, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и игумень досточтимой обители святаго Саввы въ Римѣ, представители блаженнѣйшаго и святѣйшаго Адриана, архіепископа древняго Рима; Тарасій, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ великоименитаго Константинополя новаго Рима; Иоаннь и Ѳома, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и мѣстоблюстители апостольскихъ каедръ востока, Агапій, епископъ кесарійскій, Иоаннь, епископъ ефесскій, Константинъ, епископъ Констанціи кипрской, Левъ, епископъ Иракліи еракійской, Василій, епископъ анкирскій, Николай, епископъ кизическій, Евзимій, епископъ сардскій, Петръ, епископъ никомидійскій, Илія, епископъ острова Крита, Ипатій, епископъ Никей, что въ вѣонской области, Теофілъ, епископъ оессалоникійскій, Ставракій, епископъ халкидонскій, Левъ, пресвитеръ и представитель митрополи сидской, Епифаній, діакопъ и представитель сардинскій, Никифоръ, епископъ диррахійскій, Николай, пресвитеръ, игумень и представитель тианскій, Данииль, епископъ амасійскій, Григорій, пресвитеръ и представитель мокисскій, Константинъ, епископъ гангрскій, Ниль (Никита), епископъ клавдіопольскій, Григорій, епископъ неокессарійскій, Григорій, епископъ писинунтскій, Теодоръ, епископъ Миръ ликійскихъ, Евстаѳій, епископъ лаодикійскій, что во фригійской области, Михаилъ, епископъ синадскій, Георгій, епископъ Антиохіи писидійскій, Теофилактъ, діакопъ и представитель карійскій, Левъ, епископъ иконійскій. Анастасій, епископъ Никополя, древняго Епира, Константинъ, епископъ пергскій, Григорій, пресвитеръ и представитель траянопольскій, Левъ, епископъ родосскій, Христофоръ, епископъ фасидскій, Мануиль,

епископъ Адріанополя фракійскаго, Николай, епископъ іеранольскій, что во фригійской области, Василій, епископъ силейскій, Теофилактъ, епископъ евхатскій, Кириллъ, инокъ и представитель готскій, Теодоръ, епископъ селевкійскій, Стефанъ, епископъ сугдайскій, Антоній, инокъ и представитель смирянскій, Константинъ, епископъ ригійскій, Іоаннъ, инокъ и представитель патрскій, Теодоръ (Дорошея), епископъ катанскій, Іоаннъ, епископъ тавроменийскій, Гавдіосъ, епископъ мессинскій, Теодоръ, епископъ панормскій, Стефанъ, епископъ кивонскій, Константинъ, епископъ леонтинскій, Іоаннъ, епископъ трекальскій (трокальскій), Теодоръ, епископъ тавріанскій, Христофоръ, епископъ святой Кириаки, Василій, епископъ острова липаритскаго, Θεотимъ, епископъ критонскій, Константинъ, епископъ каринскій, Теофанъ, епископъ лиливейскій, Теодоръ, епископъ тропейскій, Сергій, епископъ никотерскій, Теодоръ, епископъ визійскій, Мавріанъ, епископъ помпеопольскій, Іоаннъ, епископъ святой Салоненци, Евстрагій, епископъ Анамейи, что въ вионинской области, Петръ, епископъ гермійскій, Іоаннъ, епископъ аркадіопольскій, Константинъ, пресвитеръ и представитель севастопольскій, Григорій, пресвитеръ и представитель Никополя, что во второй Арменіи, Сисинній, епископъ парійскій, Епифаній, епископъ милетскій, Іоаннъ, пресвитеръ и представитель колонійскій, Урсъ, епископъ церкви иваритіанской, Евстратій, епископъ меонимскій, Левъ, епископъ кіійскій, Іоаннъ, епископъ апрскій, Теофилактъ, епископъ кипселлскій, Лаврентій, епископъ церкви апсетіанской, Левъ, епископъ карпатскій, Евстаоій, епископъ традскій, Кириакъ, епископъ дризипарскій, Левъ, епископъ месимврійскій, Григорій, епископъ деркскій, Теодоръ, епископъ ираклійскій, Θεодосій, епископъ аморейскій, Іоаннъ, епископъ нисскій, Георгій, епископъ императорскихъ Өермъ, Георгій, епископъ камуліанскій, Сотерихъ, епископъ кискискій, Теофилактъ, епископъ ипенскій, Даміанъ, епископъ митиленскій, Теофилактъ, епископъ тральскій, Константинъ, епископъ маставрскій, Игнатій, епископъ принскій, Георгій, епископъ вріульскій, Константинъ, пресвитеръ и представитель агайскій, Θεодосій, епископъ нисскій, Василій, епископъ Магнези ипельской, Василій, епископъ менандскій, Савва, епископъ анейскій, Никифоръ, пресвитеръ и представитель гаргарскій, Григорій, епископъ палеопольскій, Теофанъ, епископъ калойскій, Левъ, епископъ алгизскій, Никодимъ, епископъ евгаскій (еваскій), Ликастъ, епископъ варетскій, Θεогній, пресвитеръ и представитель сіонскій, Өома, епископъ леведскій, Стратоникъ, епископъ кимскій, Евстаоій, епископъ ернорскій, Теофилъ, епископъ тимнскій, Косма, епископъ миринскій, Олвіанъ, епископъ елэйскій, Падръ, епископъ питтанскій, Василій (Іоаннъ), епископъ асскій, Левъ, епископъ фокійскій, Іоаннъ, епископъ рэдестскій, Іоаннъ, епископъ панійскій во Өраки, Мелхиседекъ, епископъ каліопольскій, Теофилъ (Теофилактъ), епископъ харіопольскій, Леонидъ, епископъ мадитскій, или икэлскій—(силадскій), Сисинній, епископъ халкидскій (чурульскій), Өома, епископъ даонійскій, Григорій, епископъ оеодоропольскій, Веніаминъ, епископъ лизикскій, Іоаннъ, епископъ брисейскій, Спиридонъ, епископъ палэйскій, или киорскій, Евстаоій, епископъ сольскій, Теодоръ, епископъ китійскій, Георгій, епископъ тримиоунтскій, Александръ, епископъ амаоунтскій, Константинъ, епископъ юліопольскій, Сипезій, епископъ кивскій, Теофилъ, епископъ анастасіопольскій, Левъ, епи-

скопъ минзскій, Петръ, епископъ аспонскій, Авѳимъ, епископъ веринопольскій, Михаилъ, епископъ мелитопольскій, Сисинній, епископъ адранійскій, Θεодоръ, епископъ гермскій, Василій, епископъ адрианофирскій, Левъ, епископъ нимаинскій, Симѳонъ, епископъ окскій, Стратегій, епископъ дарданскій, Іоаннъ, епископъ лампсакскій, Θεодотъ, епископъ падеійскій, Левъ, епископъ троадскій, Θεодоръ, епископъ авидскій, Нилъ (Никита), епископъ елэйскій, Анастасій, епископъ трипольскій. Левъ, епископъ тракульскій, Стефанъ, епископъ сальскій, Іоаннъ, епископъ тавальскій (гавальскій), Исой, пресвитеръ и представитель оіатирскій, Стефанъ, епископъ силаядскій, Николай, епископъ перикомматскій, Іоаннъ, епископъ сетскій, Константинъ, епископъ акрасскій, Теофанъ, епископъ мѳонійскій, Михаилъ, епископъ стратоникійскій, Григорій, епископъ гордскій, Іоаннъ, епископъ далдскій, Евстаѳій, епископъ ирканскій, Іосифъ, епископъ атгалійскій, Θεонистъ, епископъ ермокапелійскій, Захарія, епископъ іерокесарійскій, Михаилъ, епископъ кесарійскій (керасскій), Давидъ, епископъ елеонопольскій, Кирионъ, епископъ лофскій, Василій, пресвитеръ и представитель даскילійскій, Теофилъ, епископъ аполлоніадскій. Константинъ, епископъ Кесаріи виѳинской, Георгій, епископъ василинопольскій, Левъ, епископъ неокесарійскій, или аристскій, Никифоръ, епископъ адранскій (адрианонопольскій, адрианскій), Θεодоръ, епископъ прусскій, Елифаній, епископъ лампскій, Θεодоръ, епископъ ираклеопольскій, Анастасій, епископъ квосскій, Мелитонъ, епископъ кидонійскій, Левъ, епископъ киссамскій, Θεодоръ, епископъ сувритскій, Левъ, епископъ финискій, Іоаннъ, епископъ аркадскій, Елифаній, епископъ елевѳернскій, Фотинъ, епископъ кантанскій, Сисинній, епископъ херсонесскій, Григорій, пресвитеръ и представитель цефаленійскій, Филиппъ, епископъ корцирскій, Антоній, епископъ тризенскій, Петръ, епископъ монемвасійскій, Гаврилъ, епископъ эгинскій, Левъ, епископъ порѳемскій, Филить, епископъ орейскій, Левъ, епископъ закинескій, Левъ, епископъ линойскій, Никита, епископъ мелскій, Неофитъ, епископъ гордосервскій, Іоаннъ, епископъ стенскій, Левъ, епископъ аспендскій, Константинъ, епископъ зельскій, Григорій, епископъ синопскій, Маринъ, діакопъ и представитель андрапскій, Константинъ, епископъ залихскій, Григорій, епископъ амастрійскій, Ираклій, епископъ іонопольскій, Никита, епископъ дадиврскій, Теофанъ (Теофилъ), епископъ прусіадскій, Константинъ, епископъ кратійскій, Никита, епископъ адрианонопольскій, Никита, епископъ ризэйскій, Константинъ, епископъ полемонійскій, Θεодоръ, епископъ команскій, Іоаннъ, епископъ керасунтскій, Никифоръ, епископъ кланейскій, Левъ, епископъ трокнадскій, Іоаннъ, діакопъ и представитель фасидидскій, Θεодоръ, епископъ пиннарскій, Стефанъ, епископъ камнскій, Анастасій, епископъ патарскій, Георгій, епископъ нисскій, Константинъ, епископъ кандивскій, Левъ, епископъ коридальскій, Никоѳимъ, епископъ сидимскій, Левъ, епископъ тлійскій (лимирскій), Петръ, діакопъ и представитель орикандскій, Стефанъ, епископъ араксскій, Георгій, епископъ уніандскій (гиніандскій), Константинъ, епископъ комвскій, Ставракій, епископъ зенопольскій, Григорій, епископъ кивирскій, Василій, епископъ тавскій, Дорѳея, епископъ неапольскій, Константинъ, епископъ алабандскій, Давидъ, епископъ яскій, Григорій, епископъ миланскій (миласскій), Сергій, епископъ варгилійскій, Григорій, епископъ Иракліи латмской, Іоаннъ, епископъ ста-

дійській, Григорій, єпископъ стратоникській, Никита, діаконъ и представитель галикарнасскій, Михайль, єпископъ хѣретонській, Левъ (Панталеонъ), єпископъ валентійській, Георгій, єпископъ телгскій, Христофоръ, єпископъ атанасскій, Левъ, єпископъ евменійській, Павелъ, єпископъ акмонійській, Григорій, єпископъ тименоаирскій, Филиппъ, єпископъ транопольскій. Левъ, єпископъ алеійскій, Никифоръ, єпископъ лундскій, Георгій, єпископъ аптійскій, Іоаннь, єпископъ сивейскій, Захарія, єпископъ трапезопольскій, Левъ, єпископъ севастскій, Андрей, єпископъ кидестскій, Досифей, єпископъ псонскій или коласскій, Константинъ, єпископъ котгаійскій, Никита, єпископъ наколійскій, Левъ, єпископъ докимійскій, Теофилактъ, пресвитеръ и представитель ипскій, Константинъ, єпископъ евкарійскій, Михайль, єпископъ ієрапольскій, Іоаннь, пресвитеръ и представитель престола акторійскаго, Николай, єпископъ фитійскій, Теофилактъ, єпископъ каннаварійскій, Даміанъ, єпископъ мирскій, Христофоръ, єпископъ промисскій, Никита, єпископъ августопольскій, Константинъ, єпископъ амвладскій, Стефанъ, пресвитеръ и представитель отрскій, Георгій, єпископъ мидаійскій. Григорій, пресвитеръ и представитель поливотскій, Сисинній, єпископъ філомелійскій, Михайль, єпископъ папскій, Сисинній, єпископъ Апамеи киватской, Константинъ, єпископъ катанскій, Неофитъ (Никифоръ), єпископъ ададскій, Петръ, єпископъ тіасскій, Θεодосій, єпископъ агаласскій, Левъ, єпископъ варскій, Петръ, єпископъ Селевкіи ідійской (пидійской), Никифоръ, єпископъ флогскій, Маринъ, єпископъ магидскій, Левъ, єпископъ андидскій, Стефанъ, єпископъ парнасскій, Варданій, єпископъ дарорскій, Евстратій, єпископъ дебелійскій, Евонмій, єпископъ созопольскій, Θεодоръ, єпископъ болгарофигскій, Георгій, єпископъ плутинопольскій, Василій, єпископъ перверзійскій, Михайль, єпископъ памфілійскій, Рувимъ, єпископъ скопелскій, Сисинній, єпископъ гарилейскій, Каллисть, єпископъ евдокіадскій, Константинъ, єпископъ лагнскій, Іоаннь, єпископъ курдальскій, Θεодоръ, єпископъ кримнскій, Константинъ, єпископъ адрианскій, Теофилъ, єпископъ хійскій, Галатій, єпископъ мелскій, Сергій, єпископъ лерскій, Манзонъ, єпископъ Діокесаріи праканской, Евставій, єпископъ целендерскій, Захарія, єпископъ кардабондскій, Сисинній, єпископъ мусбадскій, Евстафій, єпископъ ламскій-Θеодоръ, єпископъ германикопольскій, Сисинній, єпископъ сикійскій Константинъ, єпископъ далисандскій, Левъ, єпископъ сибенскій, Стефанъ, єпископъ філадельфійскій. Евдоксій, пресвитеръ и представитель метеллопольскій, Θεодоръ, єпископъ кадскій, Теофилактъ, єпископъ мосинскій, Василій, єпископъ діонисіопольскій, Стефанъ, єпископъ синнайскій, Константинъ, єпископъ андрскій, Евставій, єпископъ тенскій, Іоаннь, єпископъ декатерскій, Іоаннь, єпископъ Никеи оракійской, Теофанъ, єпископъ лебедскій, Іоаннь, єпископъ лиопросопскій, Никифоръ, єпископъ аркадіопольскій, Θεодоръ, єпископъ ираклеопольскій, или пидакескій, Константинъ, єпископъ метрскій, Ликастъ, єпископъ філадельфскій (філладскій), Михайль, єпископъ тралльскій, Іоаннь, єпископъ лимнскій, Левъ, єпископъ амисскій, Михайль, єпископъ тійскій, Епифаній, єпископъ пертскій, Іоаннь, єпископъ тембіадскій, Стефанъ, єпископъ оримнскій, Ираклій, єпископъ самскій, Іоаннь, єпископъ прѣнетскій.

Когда они съѣли предъ священнѣйшимъ амвономъ храма въ святѣйшей великой церкви газываемой Софійскою, гдѣ присутствовали и слушали слав-

нѣйшій и знатнѣйшій сановникъ Петра, преславный консулъ, патрицій и начальникъ богохранимой императорской свиты, и почтеннѣйшіе архимандриты, игумены и иноки, когда всѣ расположились по порядку, указанному въ первомъ дѣяніи и когда предложено было евангеліе Божіе, Ѳеодоръ, святѣйшій епископъ Тавріаны, что на островѣ Сициліи, взялъ въ руки составленное опредѣленіе и прочиталъ:

„*Опредѣленіе святаго великаго и вселенскаго собора, втораго въ Никей*“.

„*Святый великій и вселенскій соборъ, Божією милостію и по повелѣнію благочестивыхъ и христомолюбивыхъ государей нашихъ, Константина и матери его Ирины, второй созванный въ славной митрополіи никейской въ области вивинской въ святой церкви Божіей, называемой Софійской, слѣдую преданію каволической церкви, опредѣлилъ слѣдующее*“:

«Христосъ Богъ нашъ, даровавшій намъ свѣтъ познанія и избавившій насъ отъ мрака безумной приверженности идоламъ, обручивши Себѣ каволическую церковь, неизмѣющую скверны или порока, обѣщавъ ей охранять ее и подтвердивъ это обѣщаніе ученикамъ Своимъ, говоря: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Это обѣщаніе Онъ даровалъ не только имъ, но и намъ, по ихъ слову увѣровавшимъ во имя Его. И вотъ нѣкоторые, оставивъ безъ вниманія этотъ даръ, какъ бы по возбужденію коварнаго врага, отпали отъ истиннаго ученія; возставъ протівъ преданія каволической церкви, они погрѣшили въ пониманіи истины и, какъ говорится въ «Притчахъ», заблудились въ границахъ воздѣлываемаго ими поля и собираютъ руками своими неплодіе (Пр. 9, 12). Они дерзнули отвергать богоугодныя священныя приношенія и назвали себя іереями, тогда какъ сами не были такими. Объ нихъ Богъ возвѣщаетъ чрезъ пророка, говоря: *пастыріе мнози растлиша виноградъ Мой, оскверниша часть Мою* (Іерем. 12, 10). Слѣдую людямъ нечестивымъ и руководясь своими помыслами, они оклеветали украшенную Христомъ Богомъ святую церковь Его и не положили различія между святымъ и позорнымъ; такъ что икону Господа и святыхъ Его сочли за одно съ истуканами сатанинскихъ идоловъ. Поэтому Господь Богъ, не терпящій зрѣти, чтобы покорные Ему были заражаемы такою язвою, по Своей благодсти, ревностію и повелѣніемъ благочестивѣйшихъ государей нашихъ Константина и Ирины, отовсюду созвалъ сюда насъ, представителей священства, да утвердится общимъ опредѣленіемъ божественное преданіе каволической церкви. Итакъ мы изслѣдовали и рассмотрѣли дѣло весьма тщательно и, слѣдую истинѣ, ничего не убавляемъ и ничего не прибавляемъ, но сохраняемъ все, что есть въ церкви лучшаго, и слѣдуемъ святымъ шести вселенскимъ соборамъ и прежде всего собиравшемуся въ славной митрополіи никейской, а затѣмъ и бывшему послѣ него въ богохранимомъ царствующемъ городѣ (Константинополѣ)».

«Итакъ мы вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго;—и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣковъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, несотво-

реннаго, единосущнаго Отцу, чрезъ котораго все произошло, ради насъ чело-
вѣковъ и ради нашего спасенія спешшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ
Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившагося, распятаго за насъ при
Понтіи Пилатѣ, и страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій
день согласно писанію, и возшедшаго на небеса и сѣдѣющаго одесную Отца,
и имѣющаго снова придти со славою судить живыхъ и мертвыхъ, Котораго
царству не будетъ конца;—и въ Духа Святаго, Господа живогворящаго, ис-
ходящаго отъ Отца, со Отцемъ и Сыномъ поклоняемаго и славимаго, говорив-
шаго чрезъ пророковъ;—во едину святую каѳолическую и апостольскую цер-
ковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ: ожидаю воскресенія
мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь. Мы гнушаемся и анаематствуемъ
Арія и единомышленниковъ его, раздѣлявшихъ съ нимъ его безумныя и не-
честивыя мысли, а также Македонія и его послѣдователей, прекрасно наз-
ванныхъ духоборцами. Исповѣдуемъ также и Владычицу нашу Святую
Марію, когорая дѣйствительно и поистинѣ есть Богородица, такъ какъ она
родила по плоти Единаго отъ Святой Троицы, Христа Бога нашего,—соглас-
но тому, какъ изложилъ это ученіе соборъ, бывшій въ Ефесѣ и отлучившій
отъ церкви нечестиваго Несторія и его послѣдователей, такъ какъ они вво-
дили двойственность лицъ (во Христѣ). Но вмѣстѣ съ ними мы исповѣдуемъ
два естества въ воплотившимся ради насъ отъ непорочной Богородицы и
Присновѣды Маріи, признавая Его и совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ
человѣкомъ, какъ провозгласилъ это соборъ, бывшій въ Халкидонѣ, изгнав-
шій изъ божественнаго притвора богохульниковъ Евтихія и Диоскора. Къ
нимъ же сопричисляемъ Севера, Петра и все ихъ скопище, соединившееся
между собою и изрыгавшее много богохульствъ; а съ тѣмъ вмѣстѣ анаемат-
ствуемъ бредни Оригена, Евагрія и Дидима, какъ сдѣлалъ это пятый (все-
ленскій) соборъ, бывшій въ Константинополѣ. Проповѣдуемъ далѣе два хотѣ-
нія и два дѣйствія во Христѣ, согласно съ особенными свойствами естества,
какъ провозгласилъ это шестой соборъ, бывшій въ Константинополѣ и от-
вергнувшій Сергія, Гонорія, Кира, Пирра, Макарія, отвергшихъ благочестіе,
и ихъ единомышленниковъ. Кратко сказать: мы неприкосновенно сохраняемъ
всѣ церковныя преданія, утвержденныя письменно или неписьменно. Одно изъ
нихъ заповѣдуетъ дѣлать живописныя иконныя изображенія; такъ какъ это
согласно съ исторіею евангельской проповѣди, служить подѣверженіемъ того,
что Богъ Слово истинно, а не призрачно вочеловѣчился, и служить на пользу
намъ: потому что такія вещи, которыя взаимно другъ друга объясняютъ, безъ
сомнѣнія и доказываютъ взаимно другъ друга. На такомъ основаніи мы, ше-
стующіе царскимъ путемъ и слѣдующіе божественному ученію святыхъ от-
цовъ нашихъ и преданію каѳолической церкви,—ибо знаемъ, что въ ней
обитаеть Духъ Святой,—со всякимъ тщаніемъ и осмотрительностію опредѣ-
ляемъ, чтобы святыя и честныя иконы предлагались (для поклоненія) точно
также, какъ и изображеніе честнаго и животворящаго креста, будутъ ли они
сдѣланы изъ красокъ или (мозаическихъ) плиточекъ или изъ какого либо
другого вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ, и будутъ
ли находиться въ святыхъ церквахъ Божіихъ на священныхъ сосудахъ и
одеждахъ, на стѣнахъ и на дощечкахъ, или въ домахъ и при дорогахъ, а

равно будутъ ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, или непорочной Владычицы нашей святой Богородицы, или честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей.— Чѣмъ чаще при помощи иконъ они дѣлаются предметомъ нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ, приобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ лобызаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое, по вѣрѣ нашей, приличествуетъ одному только божественному естеству. Они возбуждаются приносить иконамъ өниміамъ въ честь ихъ и освѣщать ихъ, подобно тому, какъ дѣлаютъ это и въ честь изображенія честнаго и животворящаго креста, святыхъ ангеловъ и другихъ священныхъ приношеній и какъ, по благочестивому стремленію, дѣлалось это обыкновенно и въ древности: потому что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу и поклоняющійся иконѣ поклоняется уюстаси изображеннаго на ней. Такое ученіе содержится у святыхъ отцовъ нашихъ, то есть, въ преданіи католической церкви, въ которой евангеліе преемственно переходило отъ одного отца къ другому. Такимъ образомъ мы слѣдуемъ Павлу и всему сонму божественныхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ, содержа принятыя нами преданія. Такимъ образомъ мы пророчески воспѣваемъ церкви побѣдныя пѣсни: *«радуйся дщи Сионова зѣло, проповѣдуй дщи іерусалимова, веселися и преукрашайся отъ всего сердца твоего: отъятъ Господь неправды твоя, избавилъ тя естъ изъ руки врагъ твоихъ: воцарится Господь посредь тебѣ и не узриши зла ктому и миръ тебѣ во вѣки»* (Софон. 3, 14 и 15).

Итакъ мы опредѣляемъ, чтобы осмѣливающіеся думать или учить иначе, или по примѣру непотребныхъ еретиковъ презирать церковныя преданія и выдумывать какія либо нововведенія, или же отвергать что либо изъ того, что посвящено церкви, будетъ ли то евангеліе, или изображеніе креста, или иконная живопись, или святые останки мученика, а равно (державшіе) съ хитростію и коварно выдумывать что либо для того, чтобы ниспровергнуть хотя какое либо изъ находящихся въ католической церкви законныхъ преданій, и наконецъ (державшіе) давать обыденное употребленіе священнымъ сосудамъ и досточтимымъ обителямъ,—опредѣляемъ, чтобы таковыя, если это будутъ епископы или клирики, были низлагаемы, если же будутъ иноки или міряне, были бы отлучаемы».

Петръ, недостойный первопресвитеръ кафедры святаго апостола Петра и представитель Адриана, папы древняго Рима, опредѣлилъ и подписался.

Петръ, недостойный пресвитеръ и игуменъ монастыря святаго отца нашего Саввы и представитель Адриана, папы древняго Рима, опредѣлилъ и подписался.

Тарасій, Божіею милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, слѣдуя отеческому ученію и преданію католической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Іоаннь, Божіею милостію пресвитеръ и патріаршій синкелль, представитель трехъ апостольскихъ кафедръ—александрійской, антиохійской и іерусалимской, слѣдуя отеческому ученію и преданію католической церкви, опредѣлилъ и подписался.

Θома, Божією милостію пресвитеръ и игумень обители святаго отца нашего Арсенія, находящейся въ Египтѣ, представитель трехъ апостольскихъ каедръ— александрійской, антїохійской и іерусалимской, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Агапій, недостойный епископъ кесарійскій, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Іоаннъ, недостойный епископъ ефесскій, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Константинъ, Божією милостію епископъ острова Кипра, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Левъ, Божією милостію епископъ Иракліи еракійской, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Василій, недостойный епископъ анкирскій, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Николай, недостойный епископъ кизическій, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Евѣимій, недостойный епископъ сардскій, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Петръ, недостойный епископъ никомидійскій, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Ілія, грѣшный епископъ критскій, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Игнатій, недостойный епископъ никейскій, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Ставракіи, грѣшный епископъ халкидонскій, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Левъ, пресвитеръ святѣйшей великой церкви Божіей и представитель сидской митрополи, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Даниилъ, грѣшный епископъ амасійскій, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Константинъ, недостойный епископъ гангрскій, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Епифаній, діакопъ святѣйшей церкви катанской, что на островѣ Сициліи, и представитель Θомы, святѣйшаго архіепископа сардинскаго, слѣдую отеческому ученію и преданію каедръ каедръ, опредѣлилъ и подписался.

Никифоръ, недостойный епископъ диррахійскій, тоже.

Анастасій, недостойный епископъ никопольскій, тоже.

Никита, недостойный епископъ клавдіопольскій, тоже.

Григорій, смиреннѣйшій епископъ неокессарійскій, тоже.

Григорій, недостойный епископъ лисивунтскій, тоже.

Θеодоръ, недостойный епископъ Миръ ликійскихъ, тоже.

Θеофилактъ, грѣшный діакопъ и экзархъ, и представитель престола ставропольскаго или карійскаго, тоже.

Евстацій, недостойный епископъ лаодикійскій, тоже.

Михаилъ, недостойный епископъ синадскій, тоже.

Левъ, недостойный епископъ иконійскій, тоже.

Георгій, недостойный епископъ Антиохіи писвдійской, тоже.

Константинъ, недостойный епископъ пергійскій, тоже.

Георгій, грѣшный пресвитеръ и представитель престола монисскаго, тоже.

Христофоръ, недостойный епископъ трапезунтскій, тоже.

Левъ, недостойный епископъ родосскій, тоже.

Еммануиль, недостойный епископъ адрианопольскій, тоже.

Василій, недостойный епископъ силэйскій, тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ селевкійскій, тоже.

Николай, недостойный епископъ іерапольскій, тоже.

Константинъ, недостойный епископъ ригійскій, тоже.

Кирилль, грѣшный инокъ и представитель (Никиты) епископа Никополя готоскаго, тоже.

Стефанъ, недостойный епископъ сугдайскій, тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ катанскій, тоже.

Іоаннь, недостойный епископъ тамвроменійскій, тоже.

Платонъ (Галатонъ), недостойный пресвитеръ и представитель Стефана, епископа сиракузскаго, тоже.

Гавдіосъ, недостойный епископъ мессинскій, тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ панормскій, тоже.

Стефанъ, недостойный епископъ вивонскій, тоже,

Констансъ, недостойный епископъ леонтинскій, тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ тавріанскій, тоже.

Христофоръ, недостойный епископъ святой Кириаки, тоже.

Василій, недостойный епископъ острова липаритскаго, тоже.

Ѳеотимъ, недостойный епископъ кротонскій, тоже.

Констансъ, недостойный епископъ каринскій, тоже.

Ѳеофанъ, недостойный епископъ лиливэйскій, тоже.

Іоаннь, недостойный епископъ трескальскій (тривальскій), тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ тропэйскій, тоже.

Сергій, недостойный епископъ никотерскій, тоже.

Ѳеофилактъ, недостойный епископъ евхаитскій, тоже.

Мавріанъ, недостойный епископъ помпеіопольскій, тоже.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ віенскій (визійскій), тоже.

Автовій, грѣшный инокъ и представитель престола смирскаго, тоже.

Евстаѳій, недостойный епископъ апамейскій, тоже.

Ѳеофанъ, недостойный епископъ леведскій, тоже.

Петръ, недостойный епископъ гермійскій, тоже.

Іоаннь, недостойный епископъ аркадіопольскій, тоже.

Сисинній, недостойный епископъ парійскій, тоже.

Епифаній, недостойный епископъ мелитенскій, тоже.

Никита, недостойный епископъ приконесскій, тоже

Констансъ, недостойный епископъ севастопольскій, тоже.

Іоаннь, недостойный пресвитеръ и представитель престола колонійскаго, тоже.

- Евстратій, недостойный епископъ меонинскій, тоже.
- Левъ, недостойный епископъ кійскій, тоже.
- Григорій, недостойный пресвитерь и представитель престола никопольскаго, тоже.
- Іоаннь, недостойный епископъ города Апра, тоже.
- Ееофілактъ, недостойный епископъ кипселлскій, тоже.
- Ееодоръ, недостойный епископъ ираклеопольскій, или пидахтскій, тоже.
- Евстаоій, недостойный епископъ города Котрадъ, тоже.
- Киріакъ, недостойный епископъ дризипарскій, тоже.
- Левъ, недостойный епископъ месимврійскій, тоже.
- Григорій, недостойный епископъ деркскій, тоже.
- Іоанвь, недостойный епископъ нисскій, тоже.
- Георгій, недостойный епископъ императорскихъ Оермъ, тоже.
- Сотерихъ, недостойный епископъ кискискій, тоже.
- Георгій, недостойный епископъ камуліанскій, тоже.
- Даміанъ, недостойный епископъ митиленскій, тоже.
- Констансъ, недостойный епископъ маставрскій, тоже.
- Георгій, недостойный епископъ вріульскій, тоже.
- Ееодосій, недостойный епископъ нисскій, тоже.
- Ееофілактъ, недостойный епископъ тралскій, тоже.
- Олвіанъ, недостойный епископъ елэйскій, тоже.
- Пардъ, недостойный епископъ питанскій, тоже.
- Левъ, недостойный епископъ алгизскій, тоже.
- Ееогнисъ, недостойный пресвитерь и представитель сіонскій, тоже.
- Сгратоникъ, недостойный епископъ кимскій, тоже.
- Василій, недостойный епископъ аграммитійскій, тоже.
- Ееофілактъ, недостойный епископъ ипелскій, тоже.
- Ееофанъ, недостойный епископъ калойскій, тоже.
- Левъ, недостойный епископъ фокійскій, тоже.
- Василій, недостойный епископъ пергамскій, тоже.
- Григорій, недостойный епископъ палеопольскій, тоже.
- Іоаннь, недостойный епископъ города Аесъ, тоже.
- Василій, недостойный епископъ магнасейскій, тоже.
- Маринъ, недостойный епископъ города Атандра, тоже.
- Ликасъ, недостойный епископъ баретскій, тоже.
- Констансъ, представитель города Агаи, тоже.
- Никифоръ, представитель гаргарскій, тоже.
- Никодимъ, недостойный епископъ евазскій, тоже.
- Савва, недостойный епископъ анейскій, тоже.
- Никифоръ, недостойный епископъ аркадіопольскій, тоже.
- Косма, недостойный епископъ миринскій, тоже.
- Іоаннь, епископъ святой церкви салунтіанской, тоже.
- Урсъ, недостойный епископъ святой церкви аваритіанской, тоже.
- Лаврентій, грѣшный епископъ святой церкви алсартіанской, тоже.
- Евстаоій, недостойный епископъ сольскій, тоже.
- Спиридонъ, недостойный епископъ киерскій, тоже.

- Теодоръ, недостойный епископъ китійскій, тоже.
Георгій, недостойный епископъ тримеунтскій, тоже.
Александръ, недостойный епископъ амаеунтскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ Никеи еракійской, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ рѣдестскій, тоже.
Мелхиседекъ, недостойный епископъ каліопольскій, тоже.
Леонидъ, недостойный епископъ кильскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ панійскій, тоже.
Θеофилактъ, недостойный епископъ харитопольскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ леопросопскій, тоже.
Сисияній, недостойный епископъ халкидонскій, тоже.
Сисияній, недостойный епископъ чурульскій, тоже.
Веніаминъ, недостойный епископъ лизикскій, тоже.
Констансъ, пресвитеръ и представитель экзамилиійскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ метрскій, тоже.
Григорій, недостойный епископъ ѳеодоропольскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ юліопольскій, тоже.
Θеофилъ, недостойный епископъ анастасіопольскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ мизуійскій, тоже.
Синесій, недостойный епископъ кинскій, тоже.
Петръ, недостойный епископъ асповскій, тоже.
Аноимъ, недостойный епископъ веринопольскій, тоже.
Лигасть, недостойный епископъ філадельфійскій, тоже.
Стефанъ, недостойный епископъ силандскій, тоже.
Θеофанъ, недостойный епископъ міонійскій, тоже.
Михаилъ, недостойный епископъ церасейскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ сетскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ далдскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ города Таваль, тоже.
Θеописъ, недостойный епископъ ермокапильскій, тоже.
Николай, недостойный епископъ авреліопольскій, тоже.
Анастасій, недостойный епископъ трипольскій, тоже.
Захарія, недостойный епископъ іерокесарійскій, тоже.
Михаилъ, недостойный епископъ тральскій, тоже.
Григорій, недостойный епископъ гордскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ трикулескій, тоже.
Евстаѳій, недостойный епископъ гирканидскій, тоже.
Іосифъ, недостойный епископъ атгалійскій, тоже.
Леонтій, недостойный епископъ пиманинскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ лампсакскій, тоже.
Нектарій (Никита), недостойный епископъ илэйскій, тоже.
Василій, недостойный епископъ адраноѳирскій, тоже.
Симеонъ, недостойный епископъ окскій, тоже.
Теодоръ, недостойный епископъ города Гермы, тоже.
Θодотъ, недостойный епископъ палэйскій, тоже.
Теодоръ, недостойный епископъ абидскій, тоже.

- Стратегій, недостойный епископъ дарданскій, тоже.
Михаилъ, недостойный епископъ мелитопольскій, тоже.
Сисинній, недостойный епископъ адранійскій, тоже.
Феофилактъ, недостойный епископъ аполлоніадскій, тоже.
Констасъ, недостойный епископъ Кесаріи вивонской, тоже.
Георгій, недостойный епископъ василинопольскій, тоже.
Кирионъ, недостойный епископъ лофскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ города Аристы, тоже.
Нимфъ, недостойный епископъ Адрана, тоже.
Феодоръ, недостойный епископъ прусскій, тоже.
Василій, пресвитеръ и представитель даскльскій, тоже.
Давидъ, недостойный епископъ еленопольскій, тоже.
Анастасій, недостойный епископъ кносскій, тоже.
Сисинній, недостойный епископъ херсонскій, тоже.
Епифаній, недостойный епископъ елевѣерійскій, тоже.
Мелитонъ, недостойный епископъ кидонійскій, тоже.
Фотинъ, недостойный епископъ катанскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ фѣникійскій, тоже.
Никита, недостойный епископъ кладибренскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ аркадійскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ киссамскій, тоже.
Феодоръ, недостойный епископъ города Субритъ, тоже.
Епифаній, недостойный епископъ города Лампы, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ лимбскій, тоже.
Гавріилъ, недостойный епископъ эгинскій, тоже.
Петръ, недостойный епископъ монембасійскій, тоже.
Антоній, недостойный епископъ тризенскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ поремійскій, тоже.
Филиппъ, недостойный епископъ орейскій, тоже.
Нектарій (Никита), недостойный епископъ мелскій, тоже.
Неофитъ, недостойный епископъ гордосербскій, тоже.
Григорій, недостойный пресвитеръ и представитель цефаленійскій, тоже.
Филиппъ, недостойный епископъ керкирайскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ закинѣскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ гемскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ сасимскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ аспондскій, тоже.
Левъ; недостойный епископъ амисскій, тоже.
Ираклій, недостойный епископъ юнопольскій, тоже.
Феофанъ, недостойный епископъ сорскій, тоже.
Нектарій (Никита), недостойный епископъ адріанскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ Иракли понтійской, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ братійскій, тоже.
Феофилъ, недостойный епископъ прусіадскій, тоже.
Михаилъ, недостойный епископъ тійскій, тоже.
Феодоръ, недостойный епископъ команскій, тоже.

Іоаннъ, недостойный епископъ керасунтскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ кратійскій, тоже.
Нектарій (Никита), недостойный епископъ ризійскій, тоже.
Никифоръ, недостойный епископъ кланейскій, тоже.
Леонтій, недостойный епископъ города Трокнадъ, тоже.
Ѳеодоръ, недостойный епископъ пиннарскій, тоже.
Георгій, недостойный епископъ нисскій, тоже.
Стефанъ, недостойный епископъ камскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ тлейскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ кандибскій, тоже.
Леонтій, недостойный епископъ города Коридаль, тоже.

Петръ, недостойный діаконъ и представитель престола орикандскаго (орибандскаго), тоже.

Никодимъ, недостойный епископъ сидимскій, тоже.
Іоаннъ, недостойный діаконъ и представитель фасилідскій, тоже.
Стефанъ, недостойный епископъ иніандскій, тоже.
Георгій, недостойный епископъ иніадскій, тоже.
Левъ, недостойный епископъ города Лимиръ, тоже.
Ставракіѳъ, недостойный епископъ зенопольскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ комбскій, тоже.
Григорій, недостойный епископъ цибирскій, тоже.
Василій, недостойный епископъ табскій, тоже.
Дороеѳъ, недостойный епископъ неапольскій, тоже.
Констансъ, недостойный епископъ алабандскій, тоже.
Григорій, недостойный епископъ ираклійскій, тоже.
Давидъ, недостойный епископъ яскій, тоже.
Григорій, недостойный епископъ миласскій, тоже.
Сергій, недостойный епископъ города Брагили, тоже.
Іоаннъ, недостойный епископъ города Минда, тоже.
Ставракіѳъ, недостойный епископъ стадійскій, тоже.
Григорій, недостойный епископъ стратоникійскій, тоже.
Никита, недостойный пресвитеръ и избранникъ церамскій (галикарнаскій), тоже.

Мавріанъ, недостойный епископъ города Акмоніи (церамскій), тоже.

(Павель, недостойный епископъ города Акмоніи, тоже).

Левъ, недостойный епископъ алейскій, тоже.

Захарія, недостойный епископъ трапезопольскій, тоже.

Левъ, недостойный епископъ евменійскій, тоже.

Филиппъ, недостойный епископъ транопольскій, тоже.

Досноеѳъ, недостойный епископъ хонскій, тоже.

Георгій, недостойный епископъ целтскій, тоже.

Георгій, недостойный епископъ аппійскій, тоже.

Іоаннъ, недостойный епископъ сублійскій, тоже.

Пантолеонъ, недостойный епископъ галатійскій, тоже.

Михаилъ, недостойный епископъ хэретопскій, тоже.

Григорій, недостойный епископъ тименоѳирскій, тоже.

- Георгій, недостойный епископъ миндайскай, тоже.
- Никита, недостойный епископъ города Наколін, тоже.
- Констансъ, недостойный епископъ котгайскай (катіевіскай), тоже.
- Левъ, недостойный епископъ докилійскай, тоже.
- Констансъ, недостойный епископъ города Евкарпіи, тоже.
- Михаилъ, недостойный епископъ іеропольскай, тоже.
- Даміанъ, недостойный епископъ города Цинабаръ, тоже.
- (Никита, недостойный епископъ августопольскай, тоже.
- Өеофилактъ цинабарскай), тоже.
- Григорій, недостойный пресвитеръ и представитель полиботскай, тоже.
- Өеофилактъ, пресвитеръ и представитель престола ипсійскаго, тоже.
- Николай, недостойный епископъ фитійскай, тоже.
- Стефанъ, пресвитеръ и представитель престола острійскаго, тоже.
- Констансъ, недостойный епископъ города Амбладъ, тоже.
- Епифаній, недостойный епископъ города Пелтъ, тоже.
- Михаилъ, недостойный епископъ Пуппъ (Паппъ), тоже.
- Сисинній, недостойный епископъ филломелійскай, тоже.
- Іоаннъ, недостойный епископъ тимбріадскай, тоже.
- Стефанъ, недостойный епископъ оримнскай, тоже.
- Никифоръ, недостойный епископъ фоглскай, тоже.
- Маринъ, недостойный епископъ магидскай, тоже.
- Левъ, недостойный епископъ дидскай, тоже.
- Стефанъ, недостойный епископъ парнаскай, тоже.
- Өеофилъ, недостойный епископъ хійскай, тоже.
- Сергій, недостойный епископъ дерскай, тоже.
- Ираклій, недостойный епископъ самскай, тоже.
- Галактіонъ, недостойный епископъ мелскай, тоже.
- Констансъ, недостойный епископъ андрскай, тоже.
- Евстафій, недостойный епископъ тенскай, тоже.
- Каллистъ, недостойный епископъ города Евдокіадъ, тоже.
- Өеодоръ, недостойный епископъ кримнскай, тоже.
- Констансъ, недостойный епископъ лагнскай, тоже.
- Констансъ, недостойный епископъ андріанскай, тоже.
- Іоаннъ, недостойный епископъ кардульскай, тоже.
- Евстратій, недостойный епископъ дебелтскай, тоже.
- Евѳимій, недостойный епископъ созопольскай, тоже.
- Өеодоръ, недостойный епископъ булгарофигскай, тоже.
- Георгій, недостойный епископъ плутинопольскай, тоже.
- Сисинній, недостойный епископъ гаріельскай, тоже.
- Рувимъ, недостойный епископъ скопелскай, тоже.
- Василій, недостойный епископъ перверейскай, тоже.
- Михаилъ, недостойный епископъ памфилскай, тоже.
- Манзонъ, недостойный епископъ праканскай, тоже.
- Евстафій, недостойный епископъ целендерейскай, тоже.
- Сисинній, недостойный епископъ мусбадскай, тоже.
- Евстафій, недостойный епископъ ламскай, тоже.
- Левъ, недостойный епископъ сибилскай, тоже.

Стефанъ, недостойный епископъ филадельфійскій, тоже.

Захарія, недостойный епископъ кардабундскій, тоже.

Стефанъ, недостойный епископъ синнайскій, тоже.

Констансъ, недостойный епископъ анкирскій, тоже

Θеодоръ, недостойный епископъ кадскій, тоже.

Иоаннь, недостойный епископъ азанскій, тоже.

Θеофилакть, недостойный епископъ мосинскій, тоже.

Иоаннь, недостойный епископъ трэнетскій, тоже.

Святой соборъ провозгласилъ: «всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ думаемъ, всѣ мы въ этомъ согласны и подписались. Это вѣра апостольская; это вѣра православная; эта вѣра утвердила вселенную. Вѣруя во единого Бога въ Троицѣ воспѣваемаго, мы съ любовію принимаемъ честныя иконы. Поступающіе иначе да будутъ анаеема! Думающіе иначе да будутъ изгнаны изъ каѳолической церкви! Мы слѣдуемъ древнему законоположенію каѳолической церкви. Мы сохраняемъ опредѣленія отцовъ.—Прибавляющихъ что либо къ (ученію) каѳолической церкви, или убавляющихъ отъ него, мы предаемъ анаеемѣ. Мы анаеематствуемъ нововведеніе, сдѣланное обвинителями христіанъ. Мы съ любовію принимаемъ честныя иконы. Поступающихъ иначе мы подвергаемъ анаеемѣ. Примѣняющимъ къ честнымъ иконамъ изреченія божественнаго писанія, направленные противъ идоловъ, анаеема. Непринимающимъ съ любовію святыхъ и честныхъ иконъ анаеема! Обзывающимъ священныя иконы идолами анаеема! Говорящимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаеема! Говорящимъ, что не Христосъ Богъ нашъ, а другой, освободилъ насъ отъ идоловъ анаеема! Дерзающимъ говорить, что каѳолическая церковь когда либо принимала идоловъ, анаеема! Многая лѣта императорамъ! Константину и матери его Иринѣ многая лѣта! Побѣдоноснымъ императорамъ многая лѣта! Новому Константину и новой Еленѣ вѣчная память! Богъ да сохранитъ державу ихъ! Царь небесный, сохрани (царей) земныхъ! Всѣмъ еретикамъ анаеема! Ужасному соборищу, вооружавшемуся противъ честныхъ иконъ, анаеема! Принимающему нечестивыя изреченія еретиковъ анаеема! Лжеименному епископу ефесскому Θеодосію анаеема! Сисинію, прозванному Пастиллюю, анаеема! Василию, носящему гнусное прозвище «триаккавъ»¹⁾, анаеема!»

«Святая Троица низложила ученіе трехъ. Анастасію, Константину и Никитѣ преемственно занимавшимъ константинопольскую каѳедру, какъ бы новымъ Арію, Несторію и Диоскору, анаеема!»

«Святая Троица низложила ученіе трехъ. Сверхъ сего анаеема тѣмъ, которые соревнуютъ и подражаютъ трехчастной злобѣ этихъ такъ называемыхъ ересіарховъ. Θеодору, Антонію и Иоанну, какъ фантазіастамъ и доктамъ, Манету, Аполливарію и Евтихію, анаеема! Θеодору сиракузскому, что въ Сициліи, по прозванію Криѳину, и другимъ его товарищамъ по отступничеству—анаеема».

«Ересеначальникамъ Иоанну никомидійскому и Константину наколійскому анаеема! Они уничтожили икону Господа и святыхъ его; за это уничтожилъ и ихъ Господь».

¹⁾ Пренечестивый, презлой.

«Кто защищает кого либо, приверженнаго къ ереси обвинителей христіанъ или проводящаго въ ней жизнь, тому анаѳема».

«Кто не исповѣдуетъ Христа описуемымъ по человѣческому естеству, тому анаѳема».

«Кто не допускаетъ евангельскихъ повѣствованій, представленныхъ живописно, тому анаѳема».

«Кто не лобызаетъ иконъ, какъ сдѣланныхъ во имя Господа и святыхъ Его, тому анаѳема!»

«Кто уничтожаетъ какое либо преданіе церковное, писанное ли то, или неписанное, тому анаѳема!»

«Православному Герману вѣчная память».

«Іоанну и Георгію вѣчная память».

«Проповѣдникамъ истины вѣчная память».

«Троица прославила этихъ трехъ. Да удостоимся и мы слѣдовать сужденіямъ ихъ по милосердію и благодати перваго и великаго Архіерея, Христа Бога нашего, по ходатайству непорочной Владычицы нашей святой Богородицы и всѣхъ свягыхъ. Да будетъ! Аминь».

„Благочестивѣйшимъ и свѣтлѣйшимъ государямъ нашимъ Константину и матери его Принцъ Тарасій, недостойный епископъ богохранимаго и царствующаго вашего города новаго Рима, и весь святой соборъ, вторично собранный по благоволенію Божію и подъ покровительствомъ вашего христілюбиваго владычества въ этой славной митрополіи никейской“.

«Державнѣйшіе императоры! Славится глава церкви, Христось Богъ нашъ; такъ какъ, хранимое руками Его сердце ваше произнесло доброе слово и повелѣло намъ собраться во имя Его, чтобы сохранить непоколебимымъ и несокрушимымъ твердое и божественное ученіе церкви.—Какъ головы ваши увѣнчиваются золотомъ и издающими блистательные лучи камнями, такъ и умы ваши украшены евангельскимъ и отеческимъ ученіемъ. Какъ истинные питомцы и сподвижники тѣхъ, чье вѣщаніе распространилось по всей вселенной, и какъ руководители всего вашего носящаго Христово имя народа, вы увѣковѣчили слово истины и изобразили характеръ православія и благочестія, возсіяли для вѣрующихъ яко свѣтильники, издающіе на всѣ стороны сіяніе, церквамъ находившимся въ опасности подали руку (помощи), утвердили въ нихъ здоровое ученіе и укрѣпили единомысліе между разномыслящими.—Итакъ смѣло слѣдуетъ сказать, что, по благоволенію Божію и при помощи вашей, благочестіе укрѣпилось, а уста наши исполнились радости и языкъ нашъ веселія. Тоже высказывается нами и письменно. Ибо что можетъ быть радостнѣе и пріятнѣе твердаго охраненія церковныхъ дѣлъ? Но появились мужи, имѣющіе видъ благочестія, ибо они облечены священнымъ саномъ, но отрицающіе его значеніе, къ которымъ вопли въ приложимо обвиненіе, произнесенное пророкомъ противъ вавилонскихъ священниковъ, гдѣ говорится; изыде беззаконіе изъ Вавилона отъ старецъ судей (Дан. 13, 5). Вѣрнѣе сказать, они, составивъ каѳарскій синадріонъ, явились изобрѣтателями нечестивыхъ догматовъ. Имѣя уста, переполненные злословіемъ и горечью, они задумали приобрѣсти славу въ дѣлахъ злыхъ и, обладая язы-

комъ злорѣчивымъ и тростію (перомъ), готовую къ его услугамъ, они вооружились противъ изреченій, произнесенныхъ Самимъ Богомъ, а царское священіе, народъ святой, лицъ, облекшихся во Христа и спасенныхъ благодатію Его отъ идольскаго заблужденія, обзывали идолопоклонниками.—Имѣя коварныя мысли, они простерли свои беззаконныя руки на живописныя изображенія честныхъ иконъ. При этомъ, что было сдѣлано изъ (мозаическихъ) плиточекъ, то они исковеркали, а что было сдѣлано изъ окрашеннаго воска, то сгладили—и такимъ образомъ вмѣсто благолѣпія въ честныхъ храмахъ вышло безобразіе. Съ тѣмъ вмѣстѣ они предали огню и то, что, въ воспоминаніе о Христѣ Богѣ нашемъ и святыхъ Его, было изображено на доскахъ; кратко сказать, они ограбили и привели въ беспорядокъ церкви наши.—Они были въ одно и тоже время и ересіархами и іерархами; вмѣсто мира народу возвѣщали раздоръ, а вмѣсто пшеницы на пашняхъ церковныхъ посѣвали плевелы; вино они мѣшали съ водою и поили ближняго вредною смѣсью. Будучи на самомъ дѣлѣ аравійскими волками, они выдавали себя за облеченныхъ овечью кожею и, искажая истину, прилѣплялись ко лжи. Въ этомъ случаѣ они, по выраженію пророка. *лица асиудска разбиша, и поставъ научинный ткуть, и хотяй отъ лицъ ихъ ясти, разбивъ запортокъ (его) и обръте въ немъ василиска*, преисполненнаго яда и смертоноснаго дыханія (Исаи 59, 5).—Такъ какъ дѣла находились въ такомъ положеніи и ложь пожирала истину; то вы, кротчайшіе и мужественнѣйшіе императоры, не допустили, чтобы въ ваши времена существовало такое заразительное и душевредное заблужденіе; но постарались уничтожить его благодатію живущаго въ васъ Духа, чтобы какъ церковныя дѣла, такъ и всѣ подчиненные находились въ добромъ порядкѣ и царство ваше управлялось мирно, согласно значенію вашего имени (Ирина—миръ). Вы сочли невозможнымъ допустить, чтобы о прочихъ вещахъ мы думали одинаково, а по отношенію къ самому существенному въ жизни нашей, т. е. къ церковному миру, расходились и резвѣднались, и это въ то время, когда Христось есть глава, а мы, слѣдовательно, члены и должны составлять едино тѣло въ силу нашего единомыслія и единовѣрія. Поэтому вы повелѣли собраться сему священному и многочисленному собору нашему въ этой митрополіи никейской, чтобы мы, уничтоживши раздѣленіе, разстоящееся привели къ единенію, а недавно сотканную изъ колючихъ нитей позорную одежду, то есть лжеученіе, разодрали и уничтожили и вмѣсто нея развернули хитонъ православія. И вотъ мы, послѣдовавъ апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ и, осмѣлюсь сказать, бывъ соединены во едино всесвятымъ Духомъ и проникнуты единомысліемъ, согласно преданію каѳолической церкви и единокорному ученію шести святыхъ вселенскихъ соборовъ, анаѳематствовали: безуміе Арія, сумасшествіе Македонія, бессмысленный умъ Аполлинарія, челоуѣкообожаніе Несторія, безумное ученіе о сляніи (естествѣ во I. Хр.) Евтихія и Диоскора, далѣе пустословіе Оригена, Дидима и Евагрія, и моноелитскія или злоелитскія ухищренія Сергія, и Гонорія, и Кира, и Пирра, и другихъ единомышленниковъ ихъ. Единомысленно и единокорно испросивъ слово Святаго Духа и почерпнувъ отъ Него чистой воды, мы губкою божественныхъ догматовъ стерли и это послѣднее, еродное имъ, нововведеніе, тщетно измышленное противъ честныхъ

иконы, а вводителѣй нововымышленнаго пустословія мы выбросили далеко за ограду церковную. Какъ руки и ноги движутся согласно съ движеніями души, такъ и мы, получивши отъ Духа благодать и силу, при помощи и содѣйствіи вашей власти, единогласно провозгласили благочестіе и проповѣдали истину, то есть,—что всячески слѣдуетъ принимать честныя иконы Господа нашего Иисуса Христа, (поелику Онъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ), если только они пишутся исторически вѣрно, согласно евангельскому повѣствованію, а также иконы непорочной Владычицы нашей святой Богородицы и святыхъ ангеловъ, поелику они являлись въ человѣческомъ видѣ тѣмъ, которые удостоились этого, а равно и иконы всѣхъ святыхъ. Равнымъ образомъ слѣдуетъ изображать ихъ труды и подвиги на доскахъ, на стѣнахъ, на священныя сосудахъ и одеждахъ, согласно тому, какъ съ первобытныхъ временъ принимала такія изображенія святая католическая церковь Божія и какъ это узаконено святыми первоначальными учителями нашими и ихъ преемниками, божественными отцами нашими. Мы узаконили также поклоняться имъ (*προσκυνηναι*), или что тоже лобызать ихъ (*ασπαζεσθαι*). Оба эти слова (т. е. *προσκυνηναι* и *ασπαζεσθαι*) имѣютъ одно и тоже значеніе; потому что *κυνηναι* въ древнемъ греческомъ языкѣ значить и цѣловать (*ασπαζεσθαι*) и любить (*φιλειν*), а предлогъ *πρός* (къ) указываетъ на нѣкоторое увеличеніе любви, какъ напримѣръ *φερω* (только еще несу) и *προσφερω* (уже приношу), *κρηθ* (случайно наталкиваюсь) и *προσκρηθ* (достигаю), *κυνθ* и *προσκυνθ* (лобызаю и воздаю поклоненіе). Это послѣднее—*προσκυνθ*—указываетъ собою на лобызаніе и на любовь непрестанную; ибо что мы цѣлуемъ, то и любимъ, тому кланяемся, и что любимъ и чему кланяемся, то конечно и цѣлуемъ, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ и человѣческой обычай, соблюдаемый нами по отношенію къ друзьямъ, особенно при встрѣчахъ, когда то и другое выполняется. И не только теперь мы такъ дѣлаемъ, но тоже дѣлали и въ древности; такъ какъ мы находимъ свидѣтельства тому въ божественномъ писаніи. Такъ въ исторіяхъ царей написано: *и Давидъ воста, и паде на лице свое, и поклонися* Ионаѳану трижды и облобыза его (1 Цар. 20, 41). Что такое говорить Господь въ евангеліи о фарисеяхъ? *Любятъ преждевозлеганія на вечеряхъ... и цѣлованія на торжищахъ* (Матѣ. 23, 6—7). Очевидно, что здѣсь словомъ цѣлованіе (*ασπαζεσθαι*) Онъ называетъ поклоненіе (*προσκυνησαι*). Имѣя о себѣ высокое понятіе и считая себя праведными, фарисеи страстно желали, чтобы всѣ имъ кланялись, а не того, чтобы цѣловались съ ними въ уста. Цѣлованіе есть символъ скорѣе смиренія, а не фарисейскихъ помысловъ. Затѣмъ цѣловаль и божественный апостоль Павелъ, какъ пишетъ объ немъ въ Дѣяніяхъ Лука: *бывшимъ же намъ во Иерусалимѣ, любезно пріяша насъ братія. На утрѣ же вниде Павелъ съ нами ко Иакову, вси же приидоша старцы. И цѣловавъ ихъ сказаше по единому кождо, еже сотвори Богъ во языцехъ служеніемъ его* (Дѣян. 21. 17—19). Значить и здѣсь словомъ цѣлованіе по мысли апостола изображается почтительное поклоненіе, какое мы оказываемъ другъ другу, какъ и объ Иаковѣ сказано: *поклонися на верхъ жезла его* (Евр. 11, 21). Согласно съ этимъ говорить и Григорій богословъ: «воздай почтеніе Виодеему и поклонись яслямъ». Итакъ кто же изъ здраво и правильно мыслящихъ поду-

маеть, что эти изреченія божественнаго писанія говорятъ о служеніи духомъ? Такъ подумаетъ развѣ только кто либо изъ безумныхъ и непонимающихъ вовсе писанія и отеческаго ученія; потому что Іаковъ послужилъ не краю же жезла, и Григорій богословъ заповѣдуетъ служить также не яслямъ. Конечно нѣтъ. И мы, объемя животворящій крестъ, всѣ согласно воспѣваемъ: «кресту Твоему поклоняемся, Владыко, поклоняемся и копію, пронзившему животворящее ребро Твоей благодати». Словомъ «поклоненіе» здѣсь означается и цѣлованіе, каковое и воздается на самомъ дѣлѣ; потому что мы собственными устами цѣлуемъ и крестъ и копіе. Правда и въ божественномъ писаніи и у святыхъ отцовъ нашихъ, выразившихся весьма точно, слово поклоненіе (*προσκύνησις*) часто встрѣчается относительно служенія духомъ, но (это значить только то, что) это слово, имѣя много значеній, между прочимъ означаетъ и поклоненіе, соединенное съ служеніемъ (Богу). Иногда поклоненіе воздается вѣлѣдствіе почитанія, любви и страха, какъ и мы поклоняемся вашей свѣтлѣйшей и кротчайшей императорской власти.—Есть и другое поклоненіе, воздаваемое вѣлѣдствіе одного только страха, какъ Іаковъ поклонился Исаву. Есть поклоненіе, оказываемое въ знакъ благодарности, какъ напри- мѣръ Авраамъ поклонился сынамъ Хеттеевымъ въ благодарность за поле, которое онъ получилъ отъ нихъ для могилы женѣ своей Саррѣ. Еще кланяются нѣкоторые своимъ властителямъ въ надеждѣ получить отъ нихъ возмездіе, какъ напри- мѣръ Іаковъ поклонился Фараону.—Поэтому то въ божественномъ писаніи, поучающемъ насъ: *поклонись Господу Богу твоему и тому единому послуживши* (Лук. 4, 8) о поклоненіи сказано просто, безъ прибавленія «единому», такъ какъ слово поклоненіе имѣетъ различныя значенія, хотя произносится всегда одинаково, а слово «послуживши» употреблено съ прибавленіемъ: «единому», и мы дѣйствительно приносимъ служеніе свое единому Богу. Послѣ такихъ очевидныхъ доказательствъ для всѣхъ ясно и несомнѣнно, что Богу угодно и пріятно, чтобы воздаваемо было поклоненіе и лобзаніе иконнымъ изображеніямъ домостроительства Господа нашего Иисуса Христа, а также изображеніямъ непорочной Богородицы и Приснодѣвы Маріи и досточтимыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ.—Если же кто либо не такъ относится къ этому дѣлу, но колеблется и немощствуетъ относительно поклоненія досточтимымъ иконамъ; то такого анаеѣматствуетъ нашъ святыи и вселенскій соборъ, огражденный дѣйствіемъ Духа Божія, равно какъ и отеческими и церковными преданіями; и анаеѣма есть ни что иное, какъ удаленіе отъ Бога. Если же нѣкоторые, вооружаясь противъ этихъ опредѣленій, подстрекають другихъ и вредятъ своимъ душамъ, нанося оскорбленіе Христу и услаждаясь своимъ коварствомъ противъ церкви; то таковые оказываются безумно враждующими противъ благочестія и сообщниками и единомышленниками древнихъ еретиковъ. Мы послали къ вамъ братій и сослужителей нашихъ, боголюбивыхъ епископовъ съ игуменами и клириками для того, чтобы они рассказали и объяснили все сдѣланное нами и довели это до вашего высочайшаго слуха. А для того, чтобы придать силу и неоспоримость тому, что опредѣлено нами, и чтобы удовлетворить вашу благочестивѣйшую власть, мы присовокупили и отеческія свидѣтельства, заимствовавъ изъ многаго немногое, что своею ясностію освѣщаетъ и подтверждаетъ истину.—Со-

царствующій вамъ, нашъ общій Спаситель, благоволившій устроить чрезъ васъ міръ Свой въ церквахъ, да сохранить на многія лѣта царство ваше вмѣстѣ съ синклитомъ и начальниками и вѣрнѣйшимъ вашимъ воинствомъ да даруетъ Онъ вамъ побѣды, такъ какъ Самъ Онъ сказалъ: живу Азъ, *малолетъ Господь, прославляющія Мя прославою* (1 Цар. 2, 30), Самъ препоишетъ васъ силою, исторгнетъ все враждебное вамъ и даруетъ повинованіе. Радуйся, сей граде! веселися новый Сіонъ, обсерваторія всей вселенной.— Въ древнемъ Сіонѣ царствовали Давидъ, а въ этомъ бодрствуютъ, подобно Давиду, благочестивые императоры. Господь среди тебя и да будетъ имя Его благословенно во вѣки вѣковъ. Аминь».

„Боголюбившимъ іереямъ и клирикамъ святѣйшей великой церкви Божіей и всѣхъ церквей богохранимаго и царствующаго града святѣйшій соборъ, вторично собранный въ Никей“.

«Христось Богъ нашъ, истина, свѣтъ и сіяніе Отчее, призвавшій насъ изъ мрака въ чудный Свой свѣтъ и исхитившій насъ изъ идольскаго безумія, стершій съ земли имена идоловъ и обѣщавшій, что уже не будетъ и памяти ихъ, благоволилъ, какъ вы знаете, внушить благочестивымъ и православнымъ благовѣрнымъ императорамъ нашимъ собрать насъ въ славной митрополиі никейской, чтобы мы разногласіе обратили въ согласіе, чтобы уничтожили средостѣніе вражды и утвердили первоначальное законоположеніе каѳолической церкви.—Когда мы дѣйствіемъ и по внушенію Святаго Духа собрались для этой цѣли, то всѣ заговорили единогласно, и восточные и сѣверные и западные и съ полуденной страны пришли къ одному единству. И восторжествовало мирное стояніе святыхъ церквей силою вѣры, которая содѣлала прямымъ путь ногъ нашихъ; а стебли ереси, выросшей пзъ плевель древняго злаго врага, были вырваны съ корнемъ. И вотъ теперь мы стоимъ на высокой горѣ и благовѣствуемъ вамъ вмѣстѣ съ всенароднымъ праздникомъ радости церковнаго мира. Ибо что пріятнѣе этого? Дерзновенный Исаія въ древности предвозвѣстилъ: *коль красны (на горахъ) ношъ благовѣствующихъ міръ, благовѣствующихъ благая* (Ис. 52, 7). Было бы и прилично и весьма желательно и для вашей священной боголюбивности служило бы украшеніемъ и радостію, если бы весь вашъ богоизбранный сонмъ, собравшись вмѣстѣ, въ качествѣ зрителей, зрѣлъ силу того, что, по благодати Божіей, сдѣлано и сказано (на соборѣ), какъ въ подтвержденіе законныхъ преданій каѳолической церкви, такъ и для уничтоженія и ниспроверженія враждовавшихъ противъ истины и отвергшихъ апостольскія и отеческія преданія каѳолической церкви или, какъ имъ казалось, уничтожившихъ оныя.—Но такъ какъ путь (сюда) частію сухопутный, частію морской, то предстояла надобность въ двухъ вещахъ: въ корабляхъ и во вьючныхъ животныхъ. А такъ какъ вашъ священный сонмъ не имѣлъ ни того ни другаго, то вы лишены были возможности присутствовать съ нами.—Впрочемъ духовно и мысленно вы могли быть съ нами и раздѣлять тѣ же убѣжденія ради полноты каѳолической церкви. Поелику же мы между собою члены (одного тѣла), а глава наша есть Христось Богъ; то мы сочли необходимымъ послать вамъ краткое извѣстіе о томъ, что нами при помощи Божіей сдѣлано; такъ какъ языкъ и письменю

сообщаетъ событія и представляетъ ихъ какъ бы предъ глазами. Когда мы собрались сюда, руководясь пресвѣтлымъ ученіемъ отцовъ, то твердо остановились на одной мысли, пришли къ одному убѣжденію, не забывая пѣсни, которой научилъ Моисей и которая говоритъ: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекуть тебѣ* (Втор. 32, 7). Итакъ мы послѣдовали преданію католической церкви и ничего ни убавили, ни прибавили, но по наставленію апостола содержимъ преданія, которыя получили, и допускаемъ и съ любовію принимаемъ все, что изначала приняла неписьменно и письменно святая католическая церковь, въ томъ числѣ и живописныя иконныя изображенія. А что отвергали божественные отцы наши, то отвергаемъ и мы, и считаемъ это враждебнымъ церкви. Сюда пужно причислить и недавнее нововведеніе христіанообвинителей, которое, какъ гангрена, проникло въ церкви наши. Впрочемъ Господь Богъ не презрѣлъ насъ въ конецъ; потому что истина открыта и предъ всѣми возсіяло православіе, а ложь вмѣстѣ съ зараждающеюся съ нею тмою прогнана. Если бы, какъ они пустословили, изображеніе иконъ было подобно идолопочитанію; то этимъ уничтожилось бы таинство нашего искупленія, совершенное Сыномъ Божиимъ чрезъ явленіе Его во плоти, которую Онъ ради насъ воспріялъ кромѣ грѣха, а также тщетными оказались бы пророческія обѣтованія, изъ которыхъ одно говоритъ: *служити Ему преподобіемъ и правдою (предъ Нимъ) вся дни живота нашего* (Лук. 1, 75), а другое говоритъ: *и воста яко сна Господь, яко силенъ и шуменъ отъ вина: и порази враги Своя вспяты, поношеніе вѣчное даде имъ* (Псал. 77, 65 и 66). Если же чрезъ воскресеніе Его дано поношеніе вѣчное врагамъ нашимъ, то есть лукавымъ силамъ; то какимъ образомъ христіане опять служатъ идоламъ? О невѣжество и нечестіе! Ахъ, если бы они помыслили о томъ, что соблазнить и одного изъ малыхъ вѣрующахъ во Христа значить подвергнуться невыносимому наказанію! во сколько же больше наказаніе за возмущеніе вселенной? Но они ни во что поставили слово Господне, отвергнувъ церковныя преданія. Поэтому и ихъ самихъ ни во что поставилъ Господь и сопричислилъ ихъ къ Арію, Евномію, Македонію, Аполлинарію, Несторію, Евтихію, Диоскору, Сергію и Гонорію. Подражая безумію ихъ, они говорили суетная и вмѣстѣ съ ними поражены камнями изъ пращи истиннаго исповѣданія и ряды ихъ разбиты, потому что не оставилъ Господь на вѣки жезла грѣшниковъ надъ судьбою церкви; такъ какъ, подобно іудеямъ, они заботились о тщетномъ и послѣ ихъ синедріона заняли второе мѣсто. Синедріонъ иконоборцевъ былъ тоже, что синедріонъ Каіафы. Тотъ замышлялъ тщетно противъ Господа, а этотъ свирѣпствовалъ противъ иконы Его. Совершенное Господомъ искупленіе они приписали себѣ и другимъ людямъ. Этотъ синедріонъ имѣлъ большое совѣщаніе, но не о имени Господа; онъ дѣлалъ собранія, но не по внушенію Духа Его; потому что онъ уничтожилъ благолѣпіе честныхъ храмовъ. На этомъ синедріонѣ не было ни одного человѣка, представлявшаго собою образъ Божій; потому что обезчестили, разрушили и предали огню икону Господа и святыхъ Его. Этотъ синедріонъ въ бѣшенствѣ и безуміи внесъ въ свое опредѣленіе сатанинскія рѣчи. Этотъ синедріонъ имѣетъ одно названіе священнаго, а убѣжденія его были не священныя, лукавыя. Этотъ синедріонъ имѣлъ уста необузданныя

и духъ лжехристовъ; потому что онъ носилъ только личину истины, а самъ свободно проповѣдывалъ ложь. Этотъ сиведрiонъ, или плевелы нивы Господней, то есть, католической церкви, святыи соборъ нашъ развѣялъ и отдѣлилъ вѣялкою суда божественнаго. И такъ дѣянiя его изъяты изъ католической церкви и осуждены. Истинный и самый правильный судъ церковный состоитъ въ томъ, чтобы не допускать въ ней нововведенiй, а также и не отбрасывать ничего. И такъ, слѣдуя отеческимъ законамъ и получивъ благодать отъ единаго Духа, мы все, что касается церкви, сохранили неизмѣнно и безъ убавленiя. какъ предали святыя шесть вселенскихъ соборовъ; и что только они оставили въ церкви достойнаго почитанiя, всё это мы принимаемъ безъ всякаго колебанiя. Къ числу такихъ предметовъ относится, какъ сказано, и приготовленiе иконъ. И мы съ благоговѣнiемъ кланяемся имъ и цѣлуемъ ихъ; ибо то и другое имѣетъ одно и то же значенiе. Кто держится этого исповѣданiя, тотъ есть истинный сынъ и участникъ католической церкви. И такъ всѣ соблазны миновали. всѣ уничтожены; истина господствуетъ, ложь изгнана; сѣятель плевель совершенно обезсилень, а хлѣбъ, то есть христоролюбивый народъ, собранъ въ одну житницу церкви Христовой. Возсиялъ свѣтъ православiя, тма заблужденiя разсѣялась; скорбь обратилась въ радость, плачь замѣнился веселiемъ, рыданiе радovaniемъ. Все вообще измѣнилось къ лучшему, потому и мы по апостольски возвѣщаемъ вамъ: *радуйтесь о Господь* (Филипп. 3), *радуйтесь и паки радуйтесь*, потому что тройственную радость даровала намъ Троица, которой подобаешь всякая слава, честь и держава во вѣки вѣковъ. Аминь».

ДѢЯНІЕ ВОСЬМОЕ.

Во имя Господа и Владыки Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, въ царствованiе благочестивѣйшихъ и христоролюбивыхъ государей нашихъ, Константина и боговѣнчанной его матери Ирины, въ восьмой годъ ихъ консульства, въ десятый день ноябрьскихъ календъ, одиннадцатаго индиктиона, покровители православiя государи, какъ преславные проповѣдники и хранители истины, будучи движимы божественною любовiю, почли невозможнымъ не присутствовать на соборѣ. Поэтому они послали патрiарху повелѣнiе привести всѣхъ боголюбезныхъ епископовъ въ ихъ богохранимый и царствующiй городъ, новый Римъ. Получивши эту грамоту, онъ привелъ въ исполненiе повелѣнiе императоровъ. Обсудивъ все, что было ими постановлено, и получивъ прекрасный результатъ своихъ дѣйствiй, патрiархъ и съ нимъ боголюбезные епископы отправились въ путь и направили его къ богохранимому городу. Когда же прибыли туда, то императоры всѣхъ ихъ приняли благосклонно. Сiяющая счастиемъ богохранимая императрица, послѣ благочестиваго совѣщанiя, назначила этотъ именно день для своего присутствованiя на соборѣ среди епископовъ; что и совершилось во дворцѣ называемомъ Магнавра. Когда положено было впереди святое евангелiе Божiе и императрица и соцарствующiй ей сынъ ея возсѣли вмѣстѣ со всѣмъ соборомъ; тогда по повелѣнiю ихъ патрiархъ обратился къ собору съ подобающею рѣчью. А потомъ и сами императоры, вдохновенные Богомъ, обратились ко всему собору съ кроткою и прiятною рѣчью, такъ что и патрiархъ и всѣ боголюбезнѣйшіе

епископы свободно высказывали все, что считали нужнымъ. Послѣ этого императоры *благоволили* сказать собору слѣдующее: «пусть будетъ прочитано во всеуслышаніе для нихъ и для всего окружающаго насъ христіанскаго народа провозглашенное вами опредѣленіе». Весь соборъ изъявилъ свое согласіе на это и Косма (Θома), боголюбивѣйшій діаконъ и кувуклісій, прочиталъ опредѣленіе. По прочтеніи его, императоры сказали слѣдующее: «пусть скажетъ святой и вселенскій соборъ, по общему ли вашему согласію провозглашено прочитанное опредѣленіе». Въ отвѣтъ на это епископы воскликнули: «мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ думаемъ и всѣ подписали его по общему одобренію. Это вѣра апостольская, это—вѣра православная, эта вѣра утвердила вселенную. Вѣруя во единого Бога, въ Троицѣ воспѣваемаго, мы съ любовью принимаемъ честныя иконы Его: думающіе иначе да будутъ анаема; мыслящіе иначе да будутъ изгнаны изъ церкви. Мы слѣдуемъ древнему законоположенію каѳолической церкви. Прибавляющихъ что либо къ (ученію) каѳолической церкви или отнимающихъ что либо отъ него мы анаематствуемъ. Мы анаематствуемъ привнесенное клеветниками на христіанъ нововведеніе. Мы принимаемъ честныя иконы. Думающихъ иначе мы подвергаемъ анаемѣ. Заимствующимъ изъ Божественнаго писанія изреченія, направленныя противъ идоловъ, и примѣняющимъ оныя къ честнымъ иконамъ, анаема. Не принимающему съ любовью святыхъ иконъ анаема. Обзывающимъ священныя иконы идолами анаема. Говорящимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаема. Говорящимъ, что кромѣ Христа, Бога нашего, другой исхитилъ насъ отъ идоловъ анаема. Дерзающимъ говорить, что каѳолическая церковь когда либо принимала идоловъ, анаема! Собранію, жестоко возставшему противъ честныхъ иконъ, анаема! Принимающему нечестивыя, проникнутыя ихъ ересью, сочиненія, анаема! Лжеименному епископу ефесскому Θεодосію анаема! Сисинію Пастилѣ анаема! Несчастному Василию, по прозванію триаккаву, анаема! Троица искоренила ученіе трехъ. Анастасію, Константино и Никитѣ преемственно предсѣдательствовавшимъ на Константинопольской каѳедрѣ, какъ бы новымъ Арію, Несторію и Діоскору, анаема. Ересеначальникамъ Іоанну никоидійскому и Константину наколійскому анаема. Они презрѣли икону Господа и святыхъ Его; и ихъ презрѣлъ Господь».

«Кто не исповѣдуетъ Христа Бога нашего описуемымъ, тотъ да будетъ анаема».

«Кто не допускаетъ изображенія евангельскихъ повѣствованій, тотъ да будетъ анаема».

«Кто не лобызаетъ иконъ, сдѣланныхъ во имя Господа и святыхъ Его, тотъ да будетъ анаема».

«Кто отвергаетъ всякое писанное и неписанное преданіе церковное, тотъ да будетъ анаема».

По провозглашеніи этого патріархъ поднесъ императорамъ прочитанный томъ опредѣленія и вмѣстѣ со всѣмъ соборомъ просилъ запечатлѣть его и утвердить своими благочестивыми подписями. Тогда сіяющая счастіемъ благочестивѣйшая императрица взяла и подписала его, а затѣмъ она передала его соцарствующему ей своему сыну, чтобы и онъ подписалъ. Когда

все это было такимъ образомъ исполнено. они отдали опредѣленіе патріарху чрезъ Ставракія. преславнаго патриція и логовѣта (министра) почтѣ.

Тогда всѣ епископы согласно стали восхвалять императоровъ, провозглашая такъ:

«Многая лѣта императорамъ! Константину и матери его Иринѣ многая лѣта! Православнымъ императорамъ многая лѣта! Побѣдоноснымъ императорамъ многая лѣта! Императорамъ миротворцамъ многая лѣта! Новому Константину и новой Еленѣ вѣчная память! Богъ да сохранить владычество ихъ! Дай имъ, Господи, мирную жизнь! Продли, Господи, царство ихъ! Царь небесный! сохрани царей земныхъ!»

Послѣ этихъ хвалебныхъ восклицаній, императоры повелѣли прочитать отеческія свидѣтельства, прочитанныя уже прежде въ митрополи никейской и прописанныя выше въ четвертомъ дѣяніи, а именно свидѣтельства Іоанна Златоуста (изъ похвального слова) Мелетію епископу антиохійскому, Астерію епископа амасійскаго (изъ повѣствованія) о мученицѣ Евѳиміи, Іоанна епископа Ѳессалоникійскаго изъ словъ его противъ язычниковъ, святаго Симеона столпника изъ посланія его къ императору Іустину и блаженнаго аскета Нила изъ посланія его къ консулу Олимпіодору, и изъ 82-го правила святаго и вселенскаго шестаго собора.

Когда это было прочитано во всеуслышаніе ихъ и преславныхъ начальниковъ и христіюбиваго народа, тогда всѣ умилились сердцемъ и почувствовали влеченіе къ истинѣ. И боголюбезные епископы вмѣстѣ съ народомъ снова стали произносить приличныя благословенія; потому что вышепоименованный императорскій дворець былъ полонъ народа; весь городъ и воинскіе чины присутствовали здѣсь и встали со своихъ мѣстъ. Они и славословили и радостно благодарили такъ благоизволившаго Бога.

Церковныя правила, провозглашенныя вторымъ никейскимъ соборомъ.

1.

О томъ, что нужно во всемъ соблюдать церковныя правила.

Свидѣтельства и руководства для лицъ, принявшихъ санъ священства, заключаются въ начертаніяхъ каноническихъ постановленій, которыя охотно принимая мы вмѣстѣ съ богоглаголивимъ Давидомъ воспѣваемъ Владыкѣ Богу, говоря: *на пути свидѣній Твоихъ насладился, яко о всякомъ богатствѣ* (Псал. 118, 14), и: *заповѣдалъ еси правду, свидѣнія Твоя во вѣкъ: вразуми мя и живѣ буду* (Псал. 118, 138 и 144). Если же пророческое изреченіе заповѣдуетъ намъ сохранять во вѣкъ свидѣтельства Божіи и жить въ нихъ, то очевидно, что они постоянно остаются несокрушимыми и непоколеблемыми. Объ этомъ и боговидецъ Моисей такъ говоритъ: *къ симъ не подобаетъ приложити и отъ сихъ не подобаетъ отъяти* (Второз. 12, 32, 4, 2). Также и божественный апостоль (Петръ), хвалясь имъ, восклицаетъ: *въ ня же желаютъ ангели проникнути* (1 Петр. 1, 12) и (Павелъ): *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѣма да будетъ* (Гал. 1, 8). Поелику это такъ и поелику это засвидѣтельствовано намъ, то мы съ радостію, подобною той, какъ если бы кто обрѣлъ большую добычу, и съ любовію принимаемъ божественныя правила и содержимъ всецѣло и

непоколебимо постановленіе этихъ правилъ, изложенныхъ трубами Духа святыми, всеславными апостолами, и шестью святыми и вселенскими соборами, а равно соборами, помѣстно собиравшимися для изданія такихъ заповѣдей, и наконецъ святыми отцами нашими. Всѣ они были просвѣщены однимъ и тѣмъ же Духомъ и узаконили полезное. И кого они предають анаемѣ, тѣхъ и мы анаематствуемъ, а кого изверженію, тѣхъ и мы отлучаемъ; кого же подвергаютъ епитиміи, тѣхъ и мы также подвергаемъ; потому что возшедшій до третьяго неба и слышавшій неизреченные глаголы божественный апостолъ Павелъ ясно взываетъ: *не сребролюбцы правомъ, довольни сущими.* (Евр. 13, 5).

2.

О томъ, что хиротонисуемый епископъ долженъ давать обѣщаніе твердо соблюдать эти правила, а въ противномъ случаѣ не хиротонисаться.

Такъ какъ мы въ псалмопѣніи даемъ Богу такой обѣтъ: *во оправданіихъ Твоихъ поучуся, не забуду словесъ Твоихъ* (Псал. 118, 16), то всѣмъ христіанамъ спасительно сохранять это, въ особенности же приемляющимъ священническое достоинство. Поэтому опредѣляемъ, чтобы всякій, имѣющій быть возведенъ въ санъ епископа, зналъ псалтирь въ совершенствѣ, дабы могъ такимъ образомъ и всѣхъ своихъ клириковъ поучать изъ нея. Также (опредѣляемъ), чтобы митрополиты до степени несомнѣннаго убѣжденія испытывали его, подготовленъ ли онъ къ тому, чтобы съ разсужденіемъ, а не бѣгло читать священныя правила и святое Евангеліе, книгу божественнаго Апостола и все Божественное писаніе, а также къ жизни согласной съ божественными заповѣдями и къ ученію вѣреннаго ему народа; такъ какъ сущность нашей іерархіи составляютъ богопреданныя слова, то есть, истинное знаніе божественныхъ писаній, какъ изрекъ великій Діонисій.—Если же онъ обнаружитъ колебаніе и не выразитъ радостной готовности такъ поступать и учить, то пусть не хиротонисуется, потому что Богъ пророчески изрекъ: *ты умнѣе отвергъ еси: отвергу и Азъ тебе, еже не жречествовати Мнѣ* (Ос. 4, 6).

3.

О томъ, что епископъ не долженъ быть избираемъ мірскими властями.

Всякое избраніе епископа, или пресвитера, или діакона, совершаемое мірскими начальниками, должно оставаться не дѣйствительнымъ, согласно правилу свят. апост. (30), которое говоритъ: «если какой либо епископъ, воспользовавшись мірскими начальниками, чрезъ нихъ получить (епископскую) власть въ церкви, то да будетъ онъ изверженъ и отлученъ и всѣ находящіяся въ общеніи съ нимъ»: потому что имѣющему быть возведеннымъ въ епископы слѣдуетъ быть избираемымъ епископами, какъ опредѣлено это бывшими въ Никее святыми отцами въ правилѣ, которое говоритъ: «Епископа поставлять наиболѣе прилично всѣмъ епископамъ мѣстнаго округа. Если же это затруднительно, или по стѣсняющимъ ихъ обстоятельствамъ, или по дальности пути, то по крайней мѣрѣ три епископа, собравшись въ одно мѣсто, должны произвести избраніе, впрочемъ такъ, чтобы и отсутствующіе имѣли въ немъ соучастіе, изъявляя свое согласіе посредствомъ грамотъ. Утвержденіе же такихъ дѣйствій по каждому округу должно принадлежать митрополиту» (пр. 4-е).

4.

О томъ, чтобы епископы воздерживались отъ принятія какихъ бы то ни было подарковъ.

Проповѣдникъ истины, божественный апостоль Павелъ, какъ бы правиломъ полагая для ефесскихъ пресвитеровъ или лучше для всего священническаго сословія, съ дерзновениемъ изрекъ слѣдующее: *сребра, или злата, или ризъ, ни единого возжелашъ: вся сказахъ вамъ, яко тако труждающимся подобаетъ заступати немощныя и помышляти, яко блаженныя есть паче даяти, нежели приимати* (Дѣян. 20, 33, 35). Поэтому и мы, бывъ научены имъ, опредѣляемъ, чтобы епископъ огнюдь не помышлялъ изъ низкой корысти отыскивать въ грѣхахъ предлоги къ требованію золота, или серебра, или чего либо другаго отъ подчиненныхъ ему епископовъ, или клириковъ, или монаховъ; потому что божественный апостоль говоритъ: *неправедницы царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 9) и: *не должна суть чада родителемъ снискати имънія, но родители чадамъ* (2 Кор. 12, 14). Итакъ если кто либо окажется удаляющимъ отъ служенія или отлучающимъ кого либо изъ подчиненныхъ ему клириковъ или запирающимъ честный храмъ, (чтобы не совершалось въ немъ богослуженіе) ради вымогательства золота или чего либо другаго или по какимъ либо личнымъ отношеніямъ; то такой, какъ простирающій свое неистовство и на безчувственные предметы, по истинѣ безчувственъ и долженъ быть подвергнутъ тому, чему подвергалъ другаго, и *обратится болѣзнь его на главу его* (Псал. 7, 17). какъ преступника заповѣди Божіей и апостольскихъ постановленій; потому что и верховный апостоль Петръ заповѣдуетъ, говоря: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозъ: ниже неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду. И явльшися пастыреначальнику, приимете неувядаемый славы вѣнецъ* (1 Петр. 5, 2—5).

5.

О томъ, что поносящіе клириковъ за то, что послѣдніе опредѣлились въ церковныя должности и не сдѣлали подарка, подлежатъ епитиміи.

Грѣхомъ къ смерти называется такой грѣхъ, когда совершающіе его остаются неисправимыми. Но хуже этого то, когда гордо возстаютъ противъ благочестія и истины, предпочитаютъ мамону повиновенію Богу и не держатся Его постановленій. Въ таковыхъ нѣтъ Господа Бога, если они еще не смирились и не отрезвились отъ своего заблужденія; ибо имъ скорѣе слѣдуетъ прибѣгать къ Богу и съ сокрушеннымъ сердцемъ просить объ оставленіи этого грѣха и о прошеніи, а не тщеславиться неправеднымъ даяніемъ; *близъ бо Господь сокрушеннымъ сердцемъ* (Псал. 33, 19). Поэтому тѣхъ изъ клириковъ, которые хвалятся тѣмъ, что поставлены въ церковный чинъ за золото, и возлагаютъ надежды на этотъ гнусный обычай, отчуждающій отъ Бога и отъ всякой іерархической степени, и потому съ наглымъ видомъ открыто, бранными словами безчестятъ избранныхъ Святымъ Духомъ за добродѣтельную жизнь и поставленныхъ безъ даянія злата,—такъ таковыхъ клириковъ слѣдуетъ сначала низводить на послѣднюю степень ихъ чина;

если же они будут упорствовать, то исправлять епитимію. Если же окажется, что кто либо сдѣлалъ это при рукоположеніи; то пусть будетъ поступлено съ нимъ согласно апостольскому правилу (29), которое говоритъ: «Если какой либо епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ получить это достоинство за деньги, то да будетъ низверженъ и онъ и поставившій его и да будетъ онъ совершенно отсѣченъ отъ общенія церковнаго, какъ Симонъ волхвъ мною Петромъ». А также согласно второму правилу святыхъ отцевъ нашихъ, собиравшихся въ Халкидонѣ, которое говоритъ: «Если какой епископъ совершить рукоположеніе за деньги и непродаваемую благодать обратить въ продажу, и за деньги рукоположить епископа, или хорепископа, или пресвитера или діакона или кого либо другаго изъ числящихся въ клирѣ, или опредѣлить за деньги эконома, или едикка, или просмонарія ¹⁾, или вообще кого либо на церковную должность ради прибытка своего: то покусившійся на это, бывъ облченъ, да будетъ въ опасности за свою собственную степень, и поставленный имъ отнюдь да не пользуется купленнымъ рукоположеніемъ, или производствомъ, но да будетъ чуждъ достоинства, или должности, которую получилъ за деньги. Если же кто явится и посредникомъ въ столь гнусномъ и незаконномъ лихоимствѣ, то и этотъ, если онъ клирикъ, да будетъ низверженъ изъ своей степени, если же мірянинъ, или монашествующій, да будетъ анаематствованъ».

6.

О томъ, чтобы ежегодно составлялся мѣстный соборъ.

Такъ какъ есть правило, которое говоритъ: дважды въ годъ въ каждой области должны быть обсуждаемы собраніемъ епископовъ каноническіе вопросы, а преподобные отцы шестаго собора, во вниманіе къ затрудненіямъ собирающихся и къ недостаткамъ средствъ для путешествія, опредѣлили непременно и неотложно быть собору однажды въ годъ и исправлять погрѣшности, то и мы возобновляемъ это правило, и если окажется какой либо начальникъ, возбраняющій это, то да будетъ отлученъ. Если же кто либо изъ митрополитовъ пренебрежетъ исполненіемъ этого не по нуждѣ и насилію или по какой либо уважительной причинѣ; то да подвержется епитиміи, согласно правиламъ. Когда же состоится соборъ о предметахъ каноническихъ и евангельскихъ; то собравшіеся епископы должны вмѣнять себѣ въ заботу и попеченіе сохраненіе божественныхъ и животворящихъ заповѣдей Божіихъ, потому что *всегда сохранить я воздаяніе мною* (Псал. 18, 12), ибо заповѣдь есть свѣтильникъ, законъ свѣтъ, а облченіе и наученіе путь жизни и *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9). Митрополитъ не смѣетъ также требовать скота или чего либо другаго изъ того, что приносить съ собою епископъ. Если же онъ будетъ изоблченъ въ этомъ, то пусть возвратитъ вчетверо.

7.

О томъ, что если въ возобновленныхъ храмахъ, не положены святыя мощи, то слѣдуетъ восполнить это.

¹⁾ Иначе: парамонарія.

Божественный апостолъ Павелъ сказалъ; *нѣкиѣ чловѣкъ грѣси предъявлени суть, нѣкимъ же и послѣдствуютъ* (1 Тим. 5, 24). Если допущены одни грѣхи, то за ними слѣдуютъ и другіе. Такъ за нечестивою ересью клеветниковъ на христіанъ послѣдовали и другія нечестія; потому что какъ только они отняли у церкви честныя иконы, то покинули и нѣкоторые другіе обычаи, которые по писанному и неписанному законоположенію слѣдуетъ возобновить и сохранить. Итакъ опредѣляемъ, чтобы во всѣхъ тѣхъ честныхъ храмахъ, которые освящены безъ святыхъ мощей мучениковъ, было совершено положеніе мощей съ обычною молитвою. И если послѣ настоящаго опредѣленія найдется епископъ, который освятитъ храмъ безъ святыхъ мощей, то да будетъ низверженъ, какъ преступившій церковныя преданія.

8.

О томъ, что не слѣдуетъ принимать евреевъ, если обращеніе ихъ будетъ не отъ искренняго сердца.

Такъ какъ нѣкоторые лица еврейскаго исповѣданія, переходя изъ одной вѣры въ другую, вздумали подвергать осмѣянію Христа Бога нашего, показывая видъ, что они—христіане. тогда какъ сами отрицаютъ Христа и тайно и скрытно соблюдаютъ субботы и другіе іудейскіе обряды; то опредѣляемъ таковыхъ не принимать ни въ общеніе, ни на молитву, ни въ церковь; но пусть будетъ явно, что они по своему исповѣданію—евреи; ни дѣтей ихъ не крестить, ни въ рабы никого изъ нихъ не покупать или не пріобрѣтать. Если же кто либо изъ нихъ обратится чистосердечно и съ искреннею вѣрою и отъ всего сердца будетъ исповѣдывать истинную вѣру, торжественно отвергая еврейскіе обычаи и обряды,—съ цѣлю обличать и исправлять и прочихъ; то такого (опредѣляемъ) принимать и крестить и дѣтей его, и упрочивать ихъ отреченіе отъ еврейскаго образа мыслей. Если же они будутъ не таковы, то отнюдь не принимать ихъ.

9.

О томъ, что не слѣдуетъ скрывать книгъ, содержащихъ въ себѣ ересь христіанообвинителей.

Всѣ дѣтскія забавы, неистовыя глумленія и живыя писанія, направленные противъ честныхъ иконъ, должно представлять въ константинопольскую епископію для присоединенія ихъ къ прочимъ книгамъ еретиковъ. Если же обратится кто либо скрывающимъ ихъ; то епископъ, или пресвитеръ или діаконъ да будетъ низверженъ, а монахъ или мірянинъ да будетъ преданъ анаемѣ.

10.

О томъ, что клирикъ не долженъ оставлять своего прихода и переходить въ другой безъ вѣдома епископа.

Такъ какъ нѣкоторые изъ клириковъ, пренебрегая каноническимъ постановленіемъ, оставивъ свой приходъ, переходятъ въ другіе, особенно въ этомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, и водворяясь у мірскихъ начальниковъ, отправляютъ Богослуженіе въ ихъ молитвенницахъ; то ихъ безъ (вѣдома) своего и Константинопольскаго епископа не позволено принимать въ какомъ бы то ни было домѣ или церкви. Если же кто сдѣлаетъ это и

будеть упорствовать, да будетъ низложенъ. А тѣмъ (клирикамъ), которые такъ поступаютъ съ вѣдома вышепоименованныхъ священноначальниковъ, не слѣдуетъ принимать на себя мірскихъ и житейскихъ должностей, такъ какъ это запрещено божественными правилами. Если же откроется, что кто либо занимаетъ должность у такъ называемыхъ вельможъ, то или да оставитъ ее или да будетъ низложенъ; лучше пусть онъ занимается обученіемъ дѣтей и слугъ и пусть читаетъ имъ божественныя писанія, потому что для этого онъ и получилъ священство.

11.

О томъ, что въ епископіяхъ и въ монастыряхъ должны быть экономы.

Обязанные сохранять всѣ божественныя правила мы ни подъ какимъ видомъ не должны нарушать и того правила, которое говоритъ, чтобы въ каждой церкви былъ экономъ. И если каждый митрополитъ поставляетъ эконома къ своей церкви, то конечно это хорошо; если же этого не дѣлается, то предоставляется Константинопольскому епископу собственною властью опредѣлить эконома къ церкви его (митрополита). Точно такимъ же образомъ и митрополиты должны ставить экономовъ къ церквамъ подвѣдомственныхъ имъ епископовъ, если эти сами не избираютъ ихъ. Тоже надобно наблюдать и относительно монастырей.

12.

О томъ, что епископъ или игумень не должны дарить или продавать принадлежащихъ церкви угодій.

Если окажется, что какой либо епископъ или игумень продаетъ какія либо изъ угодій, принадлежащихъ епископіи или монастырю, въ руки властей или отдаетъ другому лицу; то опредѣляемъ, что такая передача не дѣйствительна, согласно правилу (38) святыхъ апостоловъ, которое говоритъ: «епископъ пусть имѣетъ попеченіе о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ и пусть распоряжается ими какъ бы подъ (непосредственнымъ) наблюдениемъ Божиимъ. Непозволительно ему присвоить что либо изъ принадлежащаго церкви или дарить родственникамъ то, что (пожертвовано) Богу. Если же они будутъ бѣдны, то онъ пусть даетъ имъ какъ бѣднымъ, но подъ этимъ предлогомъ пусть не продаетъ принадлежащаго церкви». Если же будутъ выставять на видъ то, что земля причиняетъ убытокъ и не доставляетъ никакой прибыли; то и въ этомъ случаѣ не отдавать земли мѣстнымъ начальникамъ, но—клирикамъ или земледѣльцамъ. Если же употребятъ хитрую сдѣлку и мірской начальникъ перекупитъ поле у земледѣльца или у клирика; то и въ семъ случаѣ продажа недѣйствительна и проданное возвращается епископіи или монастырю. Епископъ или игумень такъ поступающій да будетъ изгнанъ.—епископъ изъ епископіи, а игумень изъ монастыря, какъ злостно расточающіе то, чего они не собирали.

13.

О томъ, что великаго осужденія достойны обращающіе монастыри въ обыкновенныя жилища.

При случившемся, по грѣхамъ нашимъ, бѣдствіи въ церквахъ, нѣкоторые святые храмы, епископіи и монастыри похищены и обращены въ обыкновенныя жилища. Если обладающіе ими пожелаютъ добровольно возвратитъ

ихъ, чтобы снова возстановить ихъ по прежнему, такъ это будетъ и прекрасно и благородно. Если же нѣтъ, то опредѣляемъ таковыхъ низлагать, если они будутъ священническаго чина; если же это будутъ монахи или міряне, то отлучить, такъ какъ они осуждены уже Отцомъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ. И да будетъ мѣсто имъ тамъ, *идъже червь не умираетъ, и онъ не угасаетъ* (Мар. 9, 44); потому что они противягся голосу Господа, Который говоритъ: *не творите дому Отца Моего дому купли* (Іоан. 2, 16).

14.

О томъ, что безъ рукоположенія не слѣдуетъ читать въ церковномъ собраніи съ амвона.

Всѣмъ очевидно, что священство неразлучно съ порядкомъ и что соблюденіе точности въ производствахъ священства есть дѣло богоугодное. Но такъ какъ мы видимъ, что нѣкоторые, безъ руковожденія, въ дѣтствѣ получивъ причетническое постриженіе, но не получивъ еще епископскаго руковожденія, читаютъ въ церкви съ амвона и дѣлаютъ это несогласно съ правилами; то опредѣляемъ, чтобы отнынѣ этого не было. Тоже самое (опредѣляемъ) наблюдать и относительно монаховъ. Руковожденіе же во чтеца дозволено дѣлать каждому игумену въ своемъ и только въ своемъ монастырѣ, если только самъ онъ получилъ отъ епископа рукоположеніе на игуменское начальство, конечно будучи уже пресвитеромъ. Точно также и хорепископы, по древнему обычаю, должны производить чтецовъ съ дозволенія епископа.

15.

О томъ, что не должно клирика опредѣлять къ двумъ церквамъ.

Отнынѣ клирикъ да не опредѣляется къ двумъ церквамъ; потому что это свойственно торговлѣ и низкому своекорыстію и чуждо церковному обычаю. Отъ гласа Самого Господа мы слышали, что *никтоже можетъ двѣма господинома работати: либо единого возлюбитъ, а другаго возненавидитъ, или единого держитъ, а другимъ же нерадити начнетъ*. (Матѣ. 6, 24). Итакъ каждый по слову апостола (1 Кор. 7, 20), къ чему призванъ, въ томъ долженъ пребывать и находится при одной церкви; потому что все, что въ церковныхъ дѣлахъ происходитъ изъ-за гнуснаго своекорыстія, чуждо Богу. Для потребностей же сей жизни существуютъ различныя занятія и если кто хочетъ, пусть, при помощи ихъ, пріобрѣтаетъ потребное для тѣла; потому что апостоль сказалъ: *требованію моему и сущимъ со мною послужитъ рука мои сѣи* (Дѣян. 20, 34). Это соблюдать въ этомъ богохранимомъ городѣ, а въ другихъ мѣстахъ, по недостатку въ людяхъ, можно допустить исключеніе.

16.

О томъ, что человекъ священнаго чина не долженъ одѣваться въ роскошныя одежды.

Всякая роскошь и всякое тѣлесное украшеніе чужды священническаго чина. Потому епископы или клирики, украшающіе себя блестящими и пышными одеждами, должны исправляться; если же они пребудутъ упорными, то ихъ слѣдуетъ подвергать епитиміи, равно какъ натирающихся благовонными

мастями. Но такъ какъ *корень горести выспрь прозябаяй* (Евр. 12, 15), ересь клеветниковъ на христіанъ, содѣлалась нечистымъ пятномъ для католической церкви, а пріявшіе оную не только возгнушались живописными иконными изображеніями, но и отвергли всякое благоговѣніе, подвергли преслѣдованію живущихъ скромно и благочестиво и исполнилось на нихъ слово писанія: *мерзость грѣшнику благочестіе* (Сирах. 1, 25); то, если окажутся насмѣхающіеся надъ одѣвающимися въ простую и скромную одежду, такъ пусть будутъ исправляемы епитиміею. Съ древнихъ временъ всякій священный мужъ носилъ одежду недорогую и скромную, поелику все, что принимается не по нуждѣ, но для украшенія, подлежитъ обвиненію въ суетности, какъ сказалъ великій Василій. Цикто также не надѣваль разноцвѣтныхъ шелковыхъ одеждъ и на края одеждъ не нашивали украшеній другаго цвѣта; потому что слышали отъ Богоглаголиваго языка, что *мякая носящии въ домѣхъ царскихъ суть*. (Матѣ. 11, 8).

17.

О томъ, чтобы не начиналъ строить молитвеннаго дома тотъ, кто не имѣеть средства довести дѣло до конца.

Нѣкоторые изъ монаховъ, желая начальствовать и уклоняясь отъ послушанія, оставляютъ свои монастыри и начинаютъ строить молитвенные дома, не имѣя средствъ къ выполненію своего предпріятія. Итакъ если кто рѣшится на это, то да будетъ остановленъ мѣстнымъ епископомъ. Если же онъ имѣеть средства для выполненія задуманнаго, то пусть желаемое имъ будетъ доведено до конца. Тоже самое соблюдать и относительно мірянъ и клириковъ.

18.

О томъ, что женщинамъ не слѣдуетъ жить при епископіяхъ и въ мужскихъ монастыряхъ.

Божественный апостоль говоритъ: *безпреткновенни бывайте* и тѣмъ, кто внѣ церкви (1 Кор. 10, 32); а между тѣмъ пребываніе женщинъ при епископіяхъ, а также и въ (мужскихъ) монастыряхъ служить поводомъ ко всякому соблазну; и потому если будетъ усмотрѣно, что кто либо имѣеть рабу или свободную въ епископіи или въ монастырѣ для какого вибудь служенія, то да подвергнется епитиміи, а въ случаѣ упорства да будетъ низложенъ. Но если бы и случилось быть женщинамъ въ загородныхъ дачахъ, и епископъ или игуменъ пожелалъ бы совершить по тѣмъ мѣстамъ путешествіе; то женщина въ это время въ присутствіи епископа или игумена ни въ какомъ случаѣ пусть не услуживаетъ, но пусть находится въ другомъ мѣстѣ, пока епископъ или игуменъ не отправятся обратно, чтобы не было нареканія.

19.

О томъ, что избраніе священныхъ лицъ, монаховъ и монахинь должно совершаться безмездно.

Гнусность сребролюбія такую возымѣла силу надъ настоятелями церквей, что нѣкоторые даже изъ такъ называемыхъ благоговѣйныхъ мужей и женъ, забывъ заповѣди Господни, впали въ заблужденіе и посвящающихъ себя священному званію и монашеской жизни принимаютъ за золото. То, говоритъ

Василій великій, чего начало нечисто, и все становится непотребнымъ; потому что нельзя служить Богу чрезъ мамону. Итакъ если замѣчено будетъ, что кто либо такъ поступаетъ, такъ если это будетъ епископъ или игуменъ или кто либо изъ священническаго чина, или пусть исправится или да будетъ низложенъ, согласно второму правилу собора халкидонскаго; если же это будетъ игуменя, то да будетъ изгнана изъ монастыря и отдана въ другой монастырь на послушаніе, равно и игуменъ, не имѣющій священнической хиротоніи. Что же касается приносимыхъ ими (въ монастыри) вещей, будутъ ли эти вещи собственнаго пріобрѣтенія, или перешедшія отъ родителей къ дѣтямъ по дарственному праву, такъ мы опредѣлили, чтобы вещи эти, если приносящіе заявляютъ, что посвящаютъ ихъ Богу, согласно обѣщанію ихъ оставались въ монастырѣ, будетъ ли оставаться въ немъ самъ жертвователь, или выйдетъ изъ него, лишь бы только этотъ выходъ не зависѣлъ отъ вины настоятеля.

20.

О томъ, что отнынѣ не должны существовать двойные монастыри—и о двойныхъ монастыряхъ ¹⁾).

Опредѣляемъ, чтобы отнынѣ не было двойныхъ монастырей; потому что это служить для многихъ соблазномъ и преткновеніемъ. Если же нѣкоторые пожелають отречься отъ міра вмѣстѣ со своими сродниками и послѣдовать жизни монашеской; то мужчины должны удалиться въ мужской монастырь, а женщины вступить въ монастырь женскій; потому что этимъ благоугождается Богу. Находящіеся же до нынѣ двойные (монастыри) пусть управляются согласно правилу святаго отца нашего Василія и пусть они устроятся согласно заповѣди его такъ: пусть не живутъ въ одномъ монастырѣ монахи и монахини, потому что совмѣстная жизнь дастъ поводъ къ прелюбодѣянію. Пусть не дерзаетъ монахъ съ монахицею, или монахиня съ монахомъ бесѣдовать наединѣ; пусть не спитъ монахъ въ женскомъ монастырѣ и пусть не ѣсть съ монахицею наединѣ. И когда вещи нужны для жизни приносятся изъ мужскаго отдѣленія къ монахинямъ, то пусть ихъ принимаетъ игуменя съ какою либо другою старою монахицею. Если же случится, что монахъ пожелаетъ видѣться съ какою либо родственницею, то пусть онъ объяснится съ нею въ немногихъ и краткихъ словахъ въ присутствіи игуменя и пусть немедленно удалится отъ нея.

21.

О томъ, что монахамъ не слѣдуетъ покидать своихъ монастырей и переходить въ другіе.

Не слѣдуетъ монаху или монахинѣ оставлять свой монастырь и отправляться въ другой. Если же это случится, то необходимо оказывать ему страннопріимство, а принимать его безъ соизволенія его игумена не слѣдуетъ.

22.

О томъ, что монахи должны ѣсть съ женщинами, если того потребуетъ необходимость, съ умѣренностію и съ чувствомъ благодаренія (Господу) и благоговѣнія.

¹⁾ Т. е. имѣющихъ отдѣленія—мужское и женское.

Великое дѣло все возносить къ Богу и не быть рабомъ своихъ пожеланій; потому что Божественный апостолъ говоритъ: *еще убо ясте, еще ли пиете, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). И Христосъ Богъ нашъ въ евангеліи своемъ повелѣлъ отсѣкать самые начатки грѣховъ; ибо Онъ наказуетъ не только прелюбодѣяніе, но Имъ осуждено и движеніе мысли къ совершенію прелюбодѣянія, такъ какъ Онъ говоритъ: *уже воззритъ на жену, ко еже вождельти ся, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мат. 5, 28). Итакъ, наученные этимъ, мы должны очищать свои помыслы, потому что *хотя и вся лѣтъ суть, но не вся на пользу*, какъ научаетъ насъ апостолъ (1 Кор. 10, 23). Итакъ всякому человѣку необходимо ѣсть, чтобы жить, а тѣмъ, которые ведутъ брачную жизнь, имѣютъ дѣтей и живутъ въ мірѣ, непредосудительно ѣсть вмѣстѣ мужчинамъ и женщинамъ, только бы они благодарили Подателя пищи и ѣли безъ всякихъ театральнхъ безобразій, или сатанинскихъ пѣсней, безъ гитаръ и блудническихъ гласованій, на которыя падаетъ укоризна порока, гласящая такъ: *Горе тѣмъ, которые съ усльми и пѣвницами вино пѣютъ, на дѣла же Господня не взираютъ, и дѣлъ руку Его не помышляютъ* (Ис. 5, 12). И если бы гдѣ либо были таковые среди христіанъ, то пусть исправятся. Если же не исправятся, то да будетъ соблюдаемо въ отношеніи къ нимъ то, что прежде насъ изложено канонически. А тѣ, которые ведутъ жизнь тихую и однообразную, какъ давшіе обѣтъ Господу Богу взявъ на себя иго монашества, пусть *сядутъ на единъ, и умолкнутъ* (Плач. Іерем. 3, 28). Но и избравшимъ жизнь священническую также совершенно не позволительно ѣсть съ женщинами въ частныхъ домахъ, развѣ только вмѣстѣ съ нѣкоторыми богобоязненными и досточтимыми мужчинами и женщинами, чтобы и это общеніе трапезы вело къ духовному назиданію. Тоже пусть соблюдается и относительно родственниковъ. Если же случится, что у монаха или человѣка священнаго чина во время путешествія не будетъ насущныхъ потребностей, и онъ по необходимости пожелаетъ найти убѣжище въ гостинницѣ или въ какомъ либо домѣ, то ему дозволяется сдѣлать это, потому что необходимость вынуждаетъ его къ этому.

Похвальное слово, сказанное святому собору Епифаніемъ, діакономъ церкви катанской, что въ Сициліи, и мѣстоблюстителемъ Оомы, архіепископа острова Сардиніи.

Воспріявъ Духа Божественнаго, весьма ясно предвидя совершенное Христомъ искупленіе языковъ и не оставаясь въ невѣдѣніи относительно того, какое множество человѣковъ имѣетъ получить чрезъ Него спасеніе, пророкъ Исаія какъ бы отъ лица Божія предвозвѣстилъ удостоивающимся жребія надзирать за священными овчарнями слѣдующее: *Моими дверями входите и ведите народъ Мой и отбрасывайте камни съ пути* (Ис. 62, 10). Какія разумѣются тутъ двери, если не богодухновенное писаніе и слова святыхъ пророковъ? Изъясняя то и другое, пастыри разумныхъ овецъ отворяютъ какъ бы двери предъ ихъ умственнымъ взоромъ и приводятъ ихъ къ широкой и истинной двери, то есть, къ Господу нашему Іисусу Христу, Который истинно содѣлался для насъ дверію ко Отцу, какъ Самъ Онъ говоритъ: *Азъ есмь дверь* (Іоанн. 10, 9). Далѣе камни, набросанные на дорогу, суть конечно со-

бланы еретическаго злоумышленія, которые, какъ бы какіе камни, набросанные на дорогу нашей вѣры, сіятыя, сколько возможно, нечестиво воспрепятствовать желающимъ послѣшить ко Христу, Который есть истинный путь, и торопятся залереть имъ путь ко спасенію. И опять: подъ словомъ путь здѣсь несомнѣнно разумѣется Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ Самъ Онъ сказалъ: *Азъ есмь путь* (Іоанн. 14, 6). Итакъ опытнѣйшіе изъ іереевъ весьма мудро и искусно, подъ руководствомъ Духа, очистивъ путь нашъ, т. е. разумнѣе вѣры, отъ еретическихъ соблазновъ, какъ бы отъ какихъ камней, не только обращаютъ ихъ на головы тѣхъ, которые набросали ихъ, но и облегчаютъ и слаживаютъ такимъ образомъ вѣреннымъ имъ народамъ путь, ведущій къ жизни, такъ что всѣ могутъ это понять и сказать: *Душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушися, и мы избавлени быхомъ. Помощь наша во имя Господа* (Псал. 123, 7 и 8). Итакъ вотъ, слѣдуя Господнимъ заповѣдямъ, собрался божественный соборъ священнѣхъ іереевъ, для изъясненія и формулированія, на основаніи отеческаго ученія, досточтимаго таинства домостроительства Христова. Это не значить, чтобы это самое таинство они провозгласили народу въ первый разъ. Почти за восемьсотъ лѣтъ ранѣе оно было уже провозглашено во всемъ мірѣ. Они же чрезъ разъясненія божественнаго писанія только представили какъ можно яснѣ приведенный Христомъ въ исполненіе совѣтъ (Божій) о спасенія (рода человѣческаго), а еретиковъ сочли пораженными Самимъ Духомъ Отчимъ. Они знаютъ пророческое изреченіе, которое какъ бы отъ лица Божія провозглашаетъ имъ объ этомъ, говоря: *слушайте священники и заповѣдуйте дому израилеву* (Амос. 3, 13), безъ сомнѣнія духовному. Соглашаясь съ ними и мысля точно также, мы сорадуемся атому торжествующему хору и по душевному желанію двигая перомъ стараемся сдѣлать для него возможное, ознаменовать настоящее время приличными словами, увѣнчать настоящее зрѣлище цвѣтами похвалъ; потому что нѣтъ никакого препятствія къ этому. Конечно достигнуть этой цѣли вполнѣ мы, можемъ быть, будемъ не въ состояніи по причинѣ скудости и слабости ума своего; но то, что намъ доступно, мы послѣшимъ сдѣлать. Часто и малый камешокъ принимаетъ видъ, что способствуетъ устойчивости сложеннымъ вмѣстѣ большимъ камнямъ. Но какова бы ни была наша рѣчь,—она должна быть высказана во всеуслышаніе; и вы имѣете рассмотреть ее съ великою благосклонностію и одобритъ руководясь богодухновеннымъ писаніемъ. О священнѣйшее стояніе! возстановите снова и спасите человѣка, созданнаго по образу Божію, и постарайтесь возвратитъ ему первоначальную его красоту, которую онъ потерялъ по нерадѣнію; о чемъ весьма обстоятельно излагается въ заповѣдяхъ закона, въ повѣствованіяхъ о людяхъ поступавшихъ по обыкновенію то хорошо, то худо, въ священнѣхъ изреченіяхъ псалмовъ и въ притчахъ, излагающихъ дамъ нравственную философію. Но невозможно было нашей природѣ, легко подпавшей грѣху, возвратитъ себѣ прежнее достоинство, котораго она лишилась въ Адамѣ. Понятно, она имѣла нужду въ иной болѣе могущественной и непобѣдимой силѣ, которая бы исцѣлила ее отъ немощи и отъ язвъ и вмѣстѣ съ болѣею свободою возвратила бы ей болѣе здоровое состояніе. Подвигнутый Духомъ божественнымъ ликъ пророковъ, зная это, въ разныхъ мѣстахъ и въ разнообраз-

ныхъ видахъ предвозвѣстили ей столь великія блага; такъ какъ каждый изъ пророковъ въ свое время предсказывалъ, что, по богатству благодати Своей, совѣчный и единосущный Богу Отцу Сынъ и Слово снизойдетъ къ нашей крайности, воспріиметъ наше естество и силою невидимаго и невещественнаго огня Своего Божества возвратитъ ему прежнее его состояніе. Такъ иной предсказывалъ неискусобрачное зачатіе и непорочное рожденіе отъ Дѣвы, иной совершенное изгнаніе князя міра сего и ослабленіе обдержавшей насъ грѣхности и дьявольскаго обольщенія. Иной предсказывалъ окончательное паденіе того же сатаны и демоновъ, содѣлавшихся вмѣстѣ съ нимъ отступниками, предъ лицемъ имѣющаго явиться Бога и что мы, искупленные, должны будемъ возносить особенное благодареніе нашему Искупителю за тѣ щедрыя блага, которыя излиты на насъ. Иной предсказывалъ о добровольномъ страданіи воплотившагося Бога, о сошествіи Его во адъ и о могущественномъ возвращеніи Его оттуда вмѣстѣ съ душами, содержащимися тамъ во узахъ, отъ которыхъ онѣ никакъ не могли освободиться. Иной же предсказывалъ о преславномъ восшествіи Его отъ насъ къ Отцу небесному и сидѣніи Его одесную Отца, а иной о пришествіи св. Духа съ неба и о сошествіи Его къ намъ, искренно увѣровавшимъ въ Него, а также о быстромъ распространеніи евангельской проповѣди между всѣми народами и о совершенномъ уничтоженіи повсюду во вселенной идоловъ вслѣдствіе чистосердечнаго обращенія язычниковъ къ одному и единому истинному Богу нашему; такъ какъ по всей вселенной нами разумно и духовно приносится Ему служеніе, которое будетъ совершаться непрестанно и вѣчно. Все это поистинѣ исполнилось въ свое время и достигло своего преславнаго конца. Итакъ послушай Павла, который, подтверждая справедливость этого, громогласно восклицаетъ: *Богъ явился во плоти, оправдася въ Душѣ, показася ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцѣхъ, вѣровася въ міръ, вознесся во славу* (1 Тим. 3, 16). О! это проповѣдь великаго учителя! Богъ, говоритъ онъ, явился во плоти; это — причина всѣхъ благъ; это — преизбыточествующій даръ, преизобильное богатство, неизсякаемый источникъ благодѣяній, пища алчущимъ, животворный хлѣбъ небесный, постоянный источникъ для жаждущихъ, и кто изъ него будетъ пить, не будетъ жаждать во вѣкъ. Вотъ съ чѣмъ Онъ явился во плоти, но Онъ, говоритъ Павелъ, и принятъ былъ въ міръ съ вѣрою. Скажи, блаженный Павелъ, какъ увѣровали въ него въ міръ; напои и насъ тѣми неизреченными глаголы, которыми ты былъ напоенъ самъ въ сокровенныхъ обителяхъ райскихъ. Напои и нынѣ тою проповѣдію, которую ты проповѣдывалъ во всѣхъ языцѣхъ, апостоломъ которыхъ ты считаешься. Влей въ нынѣшнюю церковь слово истины и ослѣпи духовныя очи еретиковъ, какъ нѣкогда (ослѣпилъ) волхва (Дѣян. 13, 8—12); изложи съ такимъ же дерзновеніемъ таинство домостроительства. По смерти ты говоришь еще краснорѣчивѣе и духомъ совершаешь все, что хочешь. Учитель этотъ говоритъ еще: *Мнѣ меніе му всѣхъ святыхъ дана бысть благодать сія, во языцѣхъ благовѣстити неизслѣдованное богатство Христово, и просвѣтити всѣхъ* (и научити), *что есть смотреніе тайны сокровенныя отъ вѣковъ въ Бозѣ, создавшемъ всяческая* (Ефес. 3, 8, 9). Потому слушайте: *вѣрова- ся, сказалъ онъ, въ міръ, примиривъ всяческая въ себѣ, умиротворивъ*

кровію креста Ёю аще земная, аще ли небесная (Колосс. 1, 20). О какая это возвышенная проповѣдь! О что это за неизглаголанное милосердіе! Единородный Сынъ все умиротворилъ кровію креста Своего. Какимъ образомъ, послѣ такого несказаннаго умиротворенія, нѣкоторые утверждаютъ, будто мы принадлежимъ еще прежнимъ коварнымъ врагамъ? Какимъ образомъ послѣ того, какъ утвердилось познаніе одного и единаго истиннаго Бога, они дерзають говорить, будто христіане почитаютъ идоловъ? Особенно это странно, когда пророкъ возглашаетъ о совершенномъ уничтоженіи ихъ и говоритъ: въ оный день явится Господь и истребитъ боговъ языческихъ на землѣ: и будетъ благоговѣно чтить Его всякій съ мѣста своего, всѣ острова языческіе (Зах. 13, 14). Вотъ мы слышимъ, что идолы низвергнуты и что каждый долженъ на своемъ мѣстѣ совершать поклоненіе Богу. Италья какимъ же образомъ насъ, поступающихъ по сему, обвиняють въ приверженности къ идолослуженію? Но кто же могъ бы возобновить на землѣ древнее идольское заблужденіе? Если могутъ сдѣлать это нечестивѣйшіе демоны, которымъ оно пріятно; то какимъ образомъ не можетъ разстроиться все таинство домостроительства, когда Священное писаніе призываетъ, что Господь *порази враги Своя вспятъ* (Псал. 77, 66), и присовокупляетъ, что Христось *попошеніе вѣчное даде имъ* (ст. 66)? Кто можетъ еще что нибудь дѣлать, тотъ безъ сомнѣнія мыслится не среди мертвыхъ, но среди живыхъ. Какимъ также образомъ были бы истинны слова Господа, сказанныя Имъ ученикамъ Своимъ, когда Онъ ободрялъ ихъ и убѣждалъ переносить всяческія и всевозможныя трудности? Онъ сказалъ: *держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). Если демоны имѣли силу снова отвоевать то, что Христось, по Своему обѣщанію, побѣдилъ; такъ это уже не побѣда и не можетъ быть причислена къ доблестнымъ подвигамъ. Что это за побѣда, если освободитель въ концѣ концовъ не достигаетъ никакой выгоды, но преслѣдуется подобными же нападеніями со стороны побѣжденныхъ и даже не подобными, а болѣе сильными нападеніями? Вѣдь если бы я чѣмъ либо обладалъ и лишился этого, такъ этимъ гораздо болѣе обличалась бы моя слабость, чѣмъ если бы я вовсе не имѣлъ и вовсе не пріобрѣталъ этого. Далѣе, гдѣ, по твоему мнѣнію, находится помѣщеніе идоловъ? Тамъ, говорятъ, гдѣ вы ихъ помѣстили. Если они находятся на прежнихъ мѣстахъ въ идольскихъ храмахъ, то этого никакъ нельзя ставить въ вину христіанамъ. Дѣйствительно на нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ находились прежде демонскіе храмы, мы видимъ покинутыхъ древними идоловъ; они оставлены, полагаю, на память о той помнѣ, съ какою приносили тутъ жертвы или даже для напоминанія намъ о нашемъ искупленіи и для пробужденія въ насъ, при видѣ этихъ непрочныхъ изображеній, чувства благодаренія. Изъ этихъ-то изображеній, отъ которыхъ мы избавлены, возникъ, говорятъ, культъ христіанъ, хотя ихъ и не возможно найти въ христіанскихъ церквахъ. О скрывающееся тутъ лукавство! О гнуснѣйшее богохульство! Какимъ образомъ могло произойти тамъ, гдѣ Христось есть глава и основаніе, какъ сказалъ мудрѣйшій Павелъ? Значить мы напрасно обольщались надеждою на то, что мы христіане; значить мы были обольщены проповѣдниками, предсказывавшими намъ, что явился въ міръ Богъ, имѣющій избавить насъ отъ демонскаго обольщенія. Какимъ образомъ клеветники наши

могли даже помыслить это? Думающихъ такъ мы спросимъ: отъ чего это случилось? Вслѣдствіе ли попушенія нашего главы, или же вслѣдствіе того, что хотя Онъ хотѣлъ, чтобы этого не случилось, но не могъ оказать намъ помощи? Развѣ это не явное богохульство? Если святой Павелъ говоритъ правду, называя Христа Сыномъ Божиимъ, Божіею силою и премудростію; то какимъ образомъ, спрошу я, что бы то ни было изъ существующаго могло одержать побѣду надъ непобѣдимую силою и премудростію Божіею, даровавшею всему бытіе? Понятно,—если случилось это, то и все прочее уже не избѣжить такихъ же возраженій: какимъ образомъ Онъ можетъ до сихъ поръ называться всемогущимъ Богомъ, могущественнымъ и сильнымъ Отцомъ, если то, что прежде было подчинено Его могуществу, уже подпало подъ власть враговъ? Или еще: на какомъ условіи Сынъ попустилъ, чтобы церковь снова рабѣнно служила такимъ жестокимъ и немилосерднымъ духамъ, когда Онъ Самъ обручилъ ее Себѣ Своею кровію и когда псалмопѣвецъ говоритъ: *Яко по высотъ небесный отъ земли, утвердилъ есть Господь милость Свою на боящихся Его* (Псал. 102, 11)?—Если Онъ воплотился для того, чтобы избавить насъ отъ нихъ, какъ говорятъ пророческія изреченія, а между тѣмъ мы не избавлены, какъ говорятъ еретики; то значить искупленія не было; оно—мнимое, потому что въ такомъ случаѣ Господь послужилъ намъ не источникомъ радости, но причиною большаго и жесточайшаго рабства, сдѣлавъ нашихъ враговъ тѣмъ свирѣпѣе, чѣмъ больше мы смѣялись надъ ними, считая себя уже освобожденными отъ нихъ. Но гдѣ же будетъ тогда имѣть мѣсто безпредѣльное милосердіе, которое Онъ обѣщалъ утвердить надъ ними *по высотъ небесный отъ земли*? Въ чемъ же проявляется его безпредѣльность? Или еще: какимъ образомъ говорится, что Онъ удалилъ отъ насъ беззаконія наши такъ же далеко, какъ далеко отстоитъ востокъ отъ запада (чѣмъ изображается всецѣлое искупленіе). если мы и до сихъ поръ привязаны къ тѣмъ же заблужденіямъ? И меликовъ мы тогда только считаемъ весьма опытными, когда они оказываютъ (существенную) помощь посредствомъ своей науки кому либо, находящемуся въ постели и потерявшему свои тѣлесныя силы и возвращаютъ ему прежнее его здоровье, когда они не на время только освобождаютъ его отъ боли, чтобы затѣмъ сдѣлать его предметомъ своихъ научныхъ наблюденій, но когда теченіе жизни его дѣлаютъ вполне надежнымъ и снабжаютъ его предохранительными средствами на случай, если онъ по неопытности своей сдѣлается снова жертвою тѣхъ же страданій. Точно также и здѣсь; если справедливо, какъ это уже доказано, что Единородный Сынъ Бога и Отца облекся въ наше естество, то очевидно, что Онъ богато одарилъ Его собственными благами и наполнилъ Его особенными дарами Духа, чтобы затѣмъ оно болѣе не имѣло уже нужды въ комъ либо другомъ, такъ какъ разъ навсегда оно получило силу отъ Того, Кто воспріялъ его Себѣ. Это, я думаю, внушаетъ и блаженный евангелистъ, когда говоритъ, что во время крещенія нашего Спасителя Христа Іоаннъ Креститель видѣлъ Духа Святаго сходящаго съ небесъ и почившаго на Немъ; чѣмъ обозначалось, что Онъ естество (наше) обогатилъ всевозможными дарами. Что касается отношенія (этого событія) къ собственному Его естеству, то конечно Онъ не имѣлъ нужды въ сошествіи Духа съ небесъ, потому что Самъ Онъ во всемъ

равенъ Духу. Неужели святость Его могла увеличиться, когда Онъ въ Себѣ Самомъ носить образъ Отчий и всегда неизмѣнно пребываетъ единосущнымъ Духу? Нѣтъ! Духъ предъизображалъ Собою ту благодать, которая имѣла излиться на насъ; потому что чего мы лишились въ Адамѣ, тѣмъ богато одарены были чрезъ Христа и во Христѣ, и къ намъ возвратилось прежнее богатство (даровъ нашей) природы. Итакъ если сказано, что благодать Духа сошла и пребыла на Немъ, а отвергать, что Слово и послѣ этого сохранило нашу природу, нельзя; то очевидно, что эта благодать перешла на весь родъ (человѣческой). Какъ же послѣ этого еретики утверждаютъ, что мы поистинѣ погрѣшили и идоламъ усвоили честь, которая должна быть воздаема Богу? Мы обогатены благодатію (освобождающею насъ отъ идоловъ) чрезъ Христа, слѣдуетъ сказать (въ отвѣтъ) тѣмъ, которые предвосхищаютъ все себѣ. Далѣе если бы они сказали, что мы чрезъ Христа (дѣйствительно) удостоились этихъ несказанныхъ благъ, но вслѣдъ за симъ опять подверглись прежнимъ заблужденіямъ, такъ на это слѣдуетъ отвѣтить: значить, по ихъ мнѣнію, благодать, дарованная намъ Духомъ, сдѣлалась неможною, недостаточною и уже не остается до конца съ тѣми, которые разъ содѣлались участниками ея. И что можетъ быть нечестивѣе или несчастнѣе такого мудрствованія? Какимъ также образомъ можетъ ощущать недостатокъ въ естествѣ своемъ и подлежать какимъ либо ограниченіямъ Тотъ, Кто весь правда и всѣмъ подаетъ животворную силу, то есть всесозерцающій и всемогущій Духъ Отчий? Или какимъ образомъ говорится: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20)? Но спасительный ли это — гласъ, если не видно, чтобы содержащееся въ немъ обѣтованіе исполнилось на самомъ дѣлѣ? Вѣдь такое обѣтованіе далъ Онъ находившимся тогда съ Нимъ святымъ апостоламъ. Какимъ же образомъ они пребыли во плоти до скончанія міра, когда они оставались живыми по возвращеніи Его на небеса лишь малое время и закончили жизнь смертію, умерши въ силу общаго закона природы? Но даръ этого благовѣстія перешелъ на насъ; мы подчинились ихъ проповѣди, и Христосъ, обитавшій съ ними во плоти, въ теченіе всей нашей жизни пребываетъ съ нами духовно. Итакъ въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ плакать о заблужденіи еретиковъ, которые такъ презрительно отнеслись къ этому, отрицаютъ такіе очевидные догматы, осмѣиваютъ божественныя обѣтованія, относящіяся къ каеволической церкви, нечестиво отвергая ихъ; такъ какъ церковь никогда не отпадала отъ преданной ей вѣры, а пребываетъ, какъ сказано въ писаніи, дѣвою чистою, и сохраняетъ непорочнымъ залогъ своего жениха Христа, то есть, дарованную ей благодать Духа. Потому и Давидъ, предвозвѣщая многимъ прежнимъ народамъ непоколебимость дарованной ей вѣры, провозгласилъ: *Богъ посреди ея и не подвижится* (Псал. 45, 6), *ибо утверди вселенную, яже не подвижится* (Псал. 92, 1), то есть, и тогда, когда бушевають діавольскіе ковы. Хотя нѣкоторые изъ древнихъ и новѣйшихъ еретиковъ и хотѣли сокрушить твердыню даннаго ей евангельскаго обѣтованія, но на самомъ дѣлѣ сами подверглись тому, что замыслили противъ нея; между тѣмъ какъ она одна сохранилась во вѣки непоколебимою, согласно обѣтованію Того, Кто неложно сказалъ ей: *Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? аще же и забудетъ сихъ жена, не*

Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь (Исаи 49, 15). Итакъ оставимъ въ сторонѣ тѣ извороты, какіе они употребляли въ этомъ случаѣ, и издалека раскланявшись съ ихъ пустыни рѣчами, будемъ услаждать себя мудрыми мнѣніями святыхъ отцевъ.—Всѣ они доказываютъ намъ, что Богъ, пришедшій въ міръ въ человѣческомъ видѣ, избавилъ насъ отъ идольскаго заблужденія: такъ во всеуслышаніе провозглашаютъ пророческія изреченія, тоже изъяснила и апостольская благодать. Мы убѣдились въ истинности этого ученія не на основаніи доводовъ человѣческой мудрости, но, какъ сказано въ писаніи, явленіемъ (силы) Духа. (1 Кор. 2, 4). Вѣрить этому насъ побудила не убѣдительность словъ ихъ,—что свойственно язычникамъ,—но самая истинность того, что доказывается ими. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ губительное полчище демоновъ? Гдѣ бессмысленныя и мерзкія идольскія жертвоприношенія? Гдѣ обольстительныя и душевредныя предсказанія лженменныхъ боговъ? Гдѣ шумныя празднества въ честь Венеры? Гдѣ священныя мистеріи Цереры? Гдѣ приношенія въ жертву иностранцевъ въ честь Діаны? Гдѣ безумныя празднества въ честь Діонисія съ непростительнымъ безобразіемъ мужчинъ? Гдѣ также человѣкоубійства, совершавшіяся богами подъ землею и на землѣ и въ воздушномъ пространствѣ, чѣмъ они такъ услаждались? Не исчезло ли все это съ пришествіемъ едиnorodнаго Сына Божія самымъ позорнымъ образомъ? Не правда ли, что нѣкогда посвященные имъ храмы теперь разрушены согласно императорскимъ указамъ и обращены въ прахъ? Не исчезла ли и память объ нихъ въ сердцахъ всѣхъ христіанъ и не представляется ли это въ слѣдующемъ пророчествѣ, какъ фактъ уже совершившійся: *наполнися вся земля вѣднїя Господня, аки вода многа покры море* (Исаи 11, 9)? Итакъ будемъ почитать Господа, явившагося и избавившаго насъ отъ жесточайшаго заблужденія. Воспоемъ пѣснь безпредѣльному Его милосердію и провозгласимъ съ высочайшей горы церковной страшное и неизреченное снисхожденіе Его домостроительства. Возвысимъ наши голоса и будемъ непрестанно возвѣщать непостижимое величіе Его, повѣствуя о совершенномъ для насъ благодѣяніи. Скажемъ и мы вмѣстѣ съ пророкомъ: *кто Богъ якоже Ты, отземляй беззаконія, и оставляяя печестія останкомъ насльдія Своего* (Мих. 7, 18)? Составимъ хоры и воскликнемъ этому священному собранію: «радуйся». Итакъ радуйся священнѣйшій и божественный соборъ! Радуйтесь священнѣйшіе поборники святыхъ отцевъ! Радуйся собраніе, среди котораго присутствуетъ Богъ, какъ сказано въ Писаніи. Радуйся соборъ, преисполненный духовнаго просвѣщенія; кто будетъ освѣщаться твоимъ свѣтомъ, тотъ не преткнетъ духовныхъ ногъ души своей о камень еретическаго и ложнаго суетловія. Радуйся созерцатель божественныхъ изслѣдованій; кто скромно слѣдуетъ за тобою, тотъ освободится отъ грозящаго ему меча; радуйся непрестанно цвѣтущій рай, среди котораго насаждено древо жизни. Радуйся золотой и огненный столпъ новому Израилю Божію; ты освобождаешь свѣтлымъ ученіемъ догматическимъ отъ руки египетской, то есть, отъ заблужденія еретиковъ и при помощи отеческаго православія ведешь въ землю обѣтованія. Открыто проповѣдуй славу святой и каѳолической церкви. Колеблющіеся умы назиданіями утверди на твердомъ камнѣ благочестія.】

(Радуйся) и ты избранный и священнѣйшій проповѣдникъ—послѣдователь святыхъ отцевъ и предсѣдатель нынѣшняго нашего собора; ты украшаешь у насъ, по милости Христа, высшій престолъ; ты зеркало великаго и перваго пастыря, чистѣйшее вмѣстилище Духа, вѣрнѣйшіе вѣсы православныхъ догматовъ, чистѣйшій свѣтильникъ указывающій правила къ жизни во Христѣ; ты всецѣло блисташь свѣтомъ седмисвѣчника Возблитай намъ свѣтомъ яснѣйшихъ и блистательнѣйшихъ словъ какъ бы изъ невидимаго свѣтильника священной кафедрѣ. Раздѣли алчущимъ животворный хлѣбъ божественнаго ученія и напитай народъ, заблудившійся въ чужой землѣ еретическаго населенія. Содѣлайся для насъ новымъ Иосифомъ, раздавателемъ хлѣба; разясни возникающія недоумѣнія при чтеніи приточныхъ мѣстъ Писанія; напитай насъ подробными духовными толкованіями. Возри и виждь собравшихся предъ тобою дѣтей твоихъ, которые были разогнаны стаями волковъ. Быстрымъ полетомъ ума твоего чаще предупреждай ихъ и изгоняй твоею премудростію. Постоянно внушай миръ твоей паствѣ. Наградю тебѣ будутъ частыя и громогласныя молитвы къ Богу, да содѣлается она многочисленною какъ звѣзды, согласно обѣтованіямъ, которыя дарованы тебѣ въ лицѣ Авраама.—Радуйся также и ты, священный городъ Никея; имя твое достопамятно среди митрополій; тебѣ принадлежитъ преславное первенство между провинціями Визоніи. Прежде ты былъ освященъ стопами трехъ сотъ восемнадцати святыхъ и богоносныхъ отцевъ, а теперь освящаешься стопами ихъ преемниковъ, составляющихъ также число триста съ присовокупленіемъ пятидесяти, не считая досточтимыхъ иноковъ, которыхъ было почти безчисленное множество; ты окруженъ тѣми же благословеніями и благодарностію. Въ тебѣ получило устоячивость и незыблемость основаніе православія, подвергшееся нападенію дьявольскому и находившееся въ опасномъ положеніи, грозившемъ ниспроверженіемъ. Въ тебѣ оный божественный хоръ отцевъ, разставивши священные сѣти писанія, уловилъ ими свирѣпаго и неукротимаго звѣря, то есть, Арія, и поразилъ его страшными анаемами; мы научились проповѣдывать Сына Бога и Отца Господомъ и единосущнымъ Отцу. Двоица благочестивыхъ императоровъ, то есть Ирина, новая Елена, съ сыномъ своимъ новымъ Константиномъ, повелѣла собрать нынѣшній священнѣйшій и многочисленный соборъ; да сохранить ихъ на многая лѣта благодать Духа, блиставшая и тогда и нынѣ блистающая въ святыхъ отцахъ; да даруетъ имъ непоколебимое царство, а вражескія націи да повергнетъ подъ ноги (ихъ), дабы обиліе благъ не изсякало у насъ. Итакъ радуйся священное украшеніе митрополій; въ тебѣ и прежде появилось начало благъ и нынѣ (въ тебѣ же) довершены они, то есть, восстановлено исконное преданіе относительно досточтимыхъ иконъ каеволической церкви.—Нынѣ да радуется небо и облака да орошаютъ правдою. Нынѣ средостѣніе ограды разрушилось, уступивъ мѣсто объединенію разъединеннаго и всѣ четыре страны міра пришли къ согласію и единомыслію. Нынѣ многія мѣвнія, тянувшія въ разныя стороны, слились въ одно и отъ одного конца земли до другаго согласный гимнъ возносится къ Богу. Радуйся и ты, разлившаяся по всему земному шару, каеволическая церковь; торжествуй и веселись о собраніи дѣтей своихъ; сними съ себя разодранное рубище и одѣнься въ неповрежденную тунику православія

и единенія. Ты уже не будешь предметомъ поруганія для враговъ своихъ, предметомъ глумленія и насмѣшекъ для окружающихъ тебя народовъ. Ты уже не будешь бояться презрѣнія человѣческаго, то есть, со стороны евреевъ и агарянъ, живущихъ безъ Бога и священнаго откровенія. Уста еретиковъ уже не будутъ укорять тебя, будто бы ты отступила отъ единаго Бога, такъ какъ оказываешь справедливѣйшую честь друзьямъ Его. Тебя уже не будутъ считать почитательницею храмовъ, подобныхъ идольскимъ, за то, что среди тебя воздвигнуты священнѣйшія иконы. Тебѣ, какъ невѣстѣ Царя вѣковъ, Сына и Слова Божія, въ воспринятой Имъ по домостроительству плоти имѣющаго образъ человѣческой, прилично носить живописно сдѣланный человѣкообразный образъ Его, чтобы видно было, что ты невѣста царская. Прилично также, чтобы на священнѣйшихъ стѣнахъ твоихъ находился живописный или же мозаическій образъ Матери Христа, Который обручилъ тебя Себѣ; такъ какъ благодать, просіявшая на тебѣ чрезъ нее, будетъ покойно проповѣдываться всѣмъ вообще народамъ. Если бы Онъ не воплотился отъ нея, то какимъ образомъ ты была бы соединена духовными узами съ такимъ женихомъ? Прилично тебѣ также имѣть внутри себя живописно сдѣланныя иконы и всѣхъ святыхъ апостоловъ, пророковъ, исповѣдниковъ, патріарховъ, святыхъ отцевъ, также исповѣдниковъ и мучениковъ, а равно и всего сонма благочестивыхъ мужей; такъ какъ сама ты всѣмъ своимъ видомъ показываешь совершенство Востока, Который озарилъ тебя съ высоты. Одни предвозвѣщали твое призваніе и пророчества своими какъ бы предъобручали тебя жениху. Другіе правили у тебя евангельское слово и собирали разсѣянные по всей землѣ духовныя овчарни твои. Иные потомъ и горячею приверженностію къ догматамъ покунали стадамъ твоимъ невредимость. Иные проливали кровь свою, до самой смерти сохраняя дѣятельность свою незапятнанною и тѣмъ доказывали свою истинность. Поднося имъ вмѣстѣ съ десятками тысячъ небесныхъ ангеловъ вѣнецъ и какъ можно болѣе проповѣдуя объ нихъ, провозвѣщай добродѣтели Того, Кто призвалъ тебя изъ тьмы идольскаго заблужденія въ чудный свой свѣтъ, то есть, къ Себѣ Самому и Отцу безначальному, а равно и къ совѣчному и единосущному Духу Своему, то есть, къ единому превосходящему всякое начальство естеству, вѣрѣ и исповѣданію. Ему слава и власть нынѣ и во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь».

Всесвятѣйшему и блаженнѣйшему брату и сослужителю господину Адриану, папѣ древняго Рима, Тарасію, Божіею милостію епископу Константинополя, новаго Рима, о Господь радоваться.

Спасительнаго домостроительства великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа совершенно достаточно было для сохраненія мира, единодушія и согласія между всѣми христіанами. Самъ Онъ по воскресеніи изъ мертвыхъ дунулъ и сказалъ апостоламъ Своимъ: *миръ Мой даю вамъ, миръ оставляю вамъ*¹⁾. (Іоан. 14, 27). Поэтому восхищенный до третьяго неба, входившій въ рай и слышавшій неизреченные глаголы божественный апостолъ Павелъ провозвѣстилъ, говоря такъ: *Той (Христосъ) есть миръ нашъ, сотворившій*

¹⁾ Эти слова сказаны до страданій. По воскресеніи Господь говорилъ коро-
че: *миръ вамъ*, и повторялъ эти слова нѣсколько разъ (Іоан. 20, 19. 21. 26).

обоя едино, и средостѣніе оуды разоривый: вражду плотію Своею (Ефес. 2, 14 и 15) и опять въ посланіи къ ессалоникійцамъ возвѣщаетъ: *Тѣмже убо, братіе, стойте, и держите преданія, имже научитесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). Но древній злой врагъ діаволь не преставаѣ въ разныя времена раздѣлять и расторгать основанную на основаніи апостоль и пророкъ церковь, такъ какъ это было пріятно ему; старался самъ войти въ нее при помощи нѣкоторыхъ послушныхъ ему злыхъ мужей и посягать плевелы въ странѣ, воздѣланной трубами Духа, святыми апостолами, которые, получивъ силу свыше, запахали ее браздами своей дѣятельности и предоставили увѣровавшимъ чрезъ нихъ пожинать пищу для жизни вѣчной. Богоглаголивое ученіе ихъ воспринимали жившіе въ разныя времена пастыри и стражи ея, святые отцы наши; они съ корнемъ вырвали вкрашіеся и привзошедшіе въ нее плевелы, то есть, ереси и новшества, и для жатвы оставили на полѣ хлѣбъ чистый. Да и ваша братская и архіерейская святость бесѣдовала съ ними посредствомъ ихъ богоглаголивыхъ ученій и усвоила изъ нихъ слово истины; а нынѣ она повелѣла посѣчь мечемъ Духа выросшія сорныя травы, соглашаясь съ справедливымъ желаніемъ вѣрнѣйшихъ и миролюбивыхъ императоровъ нашихъ; поэтому то она, согласно письменно заявленной нами просьбѣ, послала для составленія вселенскаго собора мужей соименныхъ первоначальнику апостоловъ Петру. Когда они прибыли, то благочестивые и миролюбивѣйшіе императоры приняли ихъ благосклонно и повелѣли имъ отправиться къ намъ; черезъ нихъ же мы получили и ваше посланіе. Послѣ приличнаго случаю собесѣдованія съ ними, мы пригласили также и прибывшихъ съ востока священныхъ мужей, Иоанна и Θому; это люди краснорѣчивые, свѣдущіе, отличающіеся благоуміемъ и скромностію; они также находились здѣсь; такъ какъ прибыли сюда около того же времени. И вотъ когда по повелѣнію и божественной ревности благоумныхъ и благочестивыхъ императоровъ нашихъ собрались всѣ боголюбезные епископы здѣшной области; то открылось засѣданіе собора. Но нѣкоторые движимые безсмысленными соображеніями произвели возмущеніе и вынудили насъ отложить засѣданіе; и мы по необходимости одинъ годъ хранили молчаніе. По прошествіи же года боголюбезные епископы опять получили отъ благочестивыхъ императоровъ нашихъ повелѣніе собраться въ Никеѣ, славной митрополии вѣонской области. Тогда мы взяли съ собою находившихся при насъ боголюбезныхъ мужей и представителей вашихъ, а равно и пришедшихъ съ востока и вмѣстѣ съ ними отправились въ эту митрополию. Когда же мы заняли мѣста то сдѣлали главою Христа; потому что на святомъ престолѣ лежало святое евангеліе, всѣмъ собравшимся сюда священнымъ мужамъ возвѣщавшее: *праведный судъ судите* (Іоан. 7, 24), разсудите между церковію и происшедшимъ нововведеніемъ. Затѣмъ, когда было постановлено прочесть посланіе твоей святости, то всѣ мы стали въ кругъ и пресыщались какъ на царскомъ ужинѣ духовными яствами, которыя Христось приготовилъ пирующимъ чрезъ твое посланіе; и ты подобно глазу направлялъ все тѣло на прямой и истинный путь. Такимъ образомъ разорванные члены соединялись въ одно; утверждалось истинное согласіе и каеволическая церковь пріобрѣтала единеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ чтеніе посланій съ востока раскрывало предъ ними красоту

отеческаго преданія.—и сила истины укрѣплялась; потому что весьма много было прочитано отеческихъ свидѣтельствъ. Послѣ этого провозглашено всѣми нами истинное и неповрежденное исповѣданіе, которое послано нами и къ вамъ, а также было представлено и благочестивымъ императорамъ нашимъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ всѣ новые ересіархи и ихъ послѣдователи, окончившіе жизнь пераскалянно, осуждены и низложены наряду съ тѣми, которые проповѣдывали ересь въ католической церкви прежде нихъ: такъ какъ находящіеся въ живыхъ исповѣдали спасеніе своеручно написанными записками. Христосъ Богъ нашъ, этотъ камень, на которомъ мы утверждены, никакъ не допустилъ, чтобы съ верху до низу тканый хитонъ Его, т. е., основанная Имъ и на Немъ церковь Его, была разсѣчена и разодрана, а члены ея расходились въ разныя стороны. Наряду съ древними ересями Онъ словомъ благодати Своей ниспровергъ и мечемъ Духа истребилъ и заблужденіе новаго пустословія, направленнаго свирѣпыми клеветниками христіанъ противъ честныхъ иконъ. И мы были вполнѣ удовлетворены и самымъ опытомъ узнали, что истина имѣетъ силу надъ всѣмъ и надъ всѣмъ одерживаетъ побѣду, согласно неложному изреченію Сказавшаго это. Противостоятъ ей не можетъ рѣшительно ничто. И она вполнѣ сильна для того, чтобы идти войною противъ всякаго врага и ниспровергать возстающія противъ нея полчища. Вотъ и теперь она заградила уста лжесвидѣтелей и разсѣялась тьма неумѣстныхъ злословій; вмѣсто нея заблестала красота истинныхъ догматовъ; потому что, съ изгнаніемъ отовсюду еретическаго злословія, церковь получила себѣ въ удѣлъ свою красоту и успокоилась отъ обдержавшихъ ее скорбей. Это отъ того, что она непоколебима и непобѣдима; ее не могутъ никогда одолѣть врата ада и неврѣя, какъ мы слышали это изъ изреченія Господня. *Тогда исполнишася радости уста наша, и языкъ нашъ веселія* (Псал. 125, 2); и мы возрадовались о церкви, въ которой по волѣ Божіей предсѣдательствуемъ. Это совершилось по благоволенію Христа, Бога надъ всѣми нами, при помощи православныхъ и мужественнѣйшихъ нашихъ императоровъ. Они на всякомъ мѣстѣ возстановили честныя иконы, какъ въ досточтимыхъ храмахъ, такъ и въ своихъ царскихъ палатахъ. Имъ Господь Богъ да воздастъ награду, да вознесетъ Онъ рогъ ихъ царства, чтобы даровать миръ церквамъ Своимъ и спасеніе всѣмъ намъ христіанамъ. Да будетъ имя Его благословенно во вѣки вѣковъ. Аминь.

Всесвятѣйшему и блаженнѣйшему брату и сослужителю Господину Адриану, папѣ древняго Рима, Тарасій, недостойный епископъ Константинопольскій, (желаетъ) о Господѣ радоваться.

Многokrатно и многообразно мы научаемся изъ евангелія, апостоловъ и отцевъ имѣть несребролюбивый нравъ при посвященіи во священство и не быть златолюбивцами или сребролюбивцами или любостыжательными при поставленіи всякаго священнаго мужа. Это мы покажемъ въ нижеприведенныхъ свидѣтельствахъ изъ писаній Божественныхъ и отеческихъ. Возлагающіе руки суть служители, а не продавцы Духа. Получившіе благодать Духа даромъ получили заповѣдь даромъ и раздавать ее; такъ какъ щедрое право на это они получили изъ слова Господня. Если же кто либо будетъ обличенъ, что приобрѣлъ ее за деньги; то такого они объявляютъ низложеннымъ изъ

священнаго чина. Хотя онъ и получилъ благодать по имени, но слово не согласуется съ дѣломъ; ибо никто не можетъ служить Богу и мамонѣ, какъ мы научаемся изъ евангелія. (Матѳ. 6, 24). А такъ какъ мы слышали, что Богъ чрезъ пророка взываетъ: *священники, глаголите въ сердце Иерусалиму* (Ис. 40, 2) и потомъ угрожаетъ и говоритъ: *стражъ, аще увидитъ мечъ грядущъ, и не вострубитъ трубою, и людіе не охранятъ себе, и нашедъ мечъ возметъ отъ нихъ душу, крове отъ руки стража възышу* (Иезек. 33, 6); то, опасаясь обвиненія за молчаніе, мы возвѣщаемъ объ этомъ всѣмъ предстоятелямъ подвѣдомственныхъ намъ церквей, чтобы имѣть дерзновеніе сказать словами божественнаго апостола: *чисты есмь отъ крове* (Дѣян. 20, 26) престаупающихъ каноническія постановленія, а тѣмъ болѣе рукополагающихъ или рукоположенныхъ за деньги. Божественный апостоль Петръ, коего и престоль наслѣдовала ваша братская святость, отвергнулъ таковыхъ, какъ и Симона волхва. А потому мы не колеблясь возвѣщаемъ истину, сохраняя и содержа то, что преподано намъ въ правилахъ святыхъ и всеславныхъ апостоловъ и преславныхъ отцевъ нашихъ и если что либо изъ этого нарушено нѣкоторыми, то таковыхъ мы гнушаемся. Ваша братская и архіерейская святость, законно и по волѣ Божіей исправляющая священноначальническую должность, приобрѣла громкую славу. Первый и великій архіерей Христось Богъ нашъ сказалъ чрезъ пророка: живу Азъ, *только прославляющія Мя прославою* (1 Цар. 2, 30). Ты, мужъ желаній духовныхъ, знай, что гораздо болѣе сносна нечестивая ересь Македонія и приверженцевъ его, духоборцевъ. Эти (послѣдніе) пустословили, что Духъ святой есть твореніе и рабъ Бога и Отца, а тѣ (посвящающіе за деньги), какъ кажется, дѣлаютъ Духа собственнымъ своимъ рабомъ. Всякій господинъ все, что имѣетъ, если захочетъ, продаетъ, раба ли то или что либо изъ своихъ стяжаній; точно такимъ же образомъ и покупающій, желая сдѣлаться господиномъ покупаемаго, приобрѣтаетъ его цѣною серебра. Такимъ же образомъ совершающіе это незаконное дѣло уничижаютъ Духа Святаго; они грѣшатъ также, какъ и богохульствующіе, будто Христось изгоняетъ демоновъ о веельзевулѣ, а правильнѣе сказать они уподобляются Іудѣ, предавшему Христа богоубійцамъ іудеямъ за цѣну серебра. А такъ какъ Духъ Святой единосущенъ Христу Богу нашему, то очевидно, что и они подвергнутся той же участи. Если же Онъ не продается, а очевидно, что нѣтъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что нѣтъ въ нихъ благодати Святаго Духа, то есть, святыни благодати священства; они и не пріяли и не имѣютъ оной. Пусть они вспомнятъ о святомъ Петрѣ, который къ покусившемуся на это говоритъ такъ: *нѣсть ти части ни жребія въ словеси семъ* (Дѣян. 8, 21). Если достоинство священства продается, то конечно излишни для нихъ честный образъ жизни и пребываніе въ чистотѣ и добродѣтели. Излишенъ для нихъ и божественный апостоль Павелъ, научающій *яко подобаетъ епископу быти непорочну, честну, учительну, воздержательну, трезвену, держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здравьтѣхъ ученіи, и противящіяся обличати* (1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 8—9). Все это пренебрегается какъ продавцемъ, такъ и покупателемъ священства. Ниже приведенныя священныя избранныя свидѣтельства показываютъ, что вовсе

чуждъ священства тотъ, кто или даетъ или получаетъ мзду прежде ли хиротоніи, во время ли самой хиротоніи или даже послѣ хиротоніи; потому что когда ни взять—все значитъ взять.

29 правило святыхъ апостолъ.

Если кто либо, епископъ, или пресвитеръ или діаконъ, получить это достоинство за деньги, то да будетъ онъ низверженъ и поставившій его; да будетъ онъ отсѣченъ совсѣмъ отъ общенія, какъ Симонъ волхвъ.

Изъ Дьяній святыхъ апостолъ.

Видѣвъ же Симонъ, яко возложеніемъ рукъ апостольскихъ дается Духъ Святый, принесе имъ серебро, глаголя: дадите и мнѣ власть сію, да, на него же аще положу руку, прииметъ Духа Святаго. Петръ же рече къ нему: серебро твое съ тобою да будетъ въ погибель, яко даръ Божій нещевалъ еси серебромъ стяжати. Нпсть ти части ни жребія въ словеси семъ: ибо сердце твое нпсть право предъ Богомъ. Покайся убо о злобѣ твоей сей, и молися Богу, аще убо отпуститъся ти помышленіе сердца твоего: въ желчи бо горести и союзъ неправды зрю тя суща (8, 18—23).

Изъ третьей книги царствъ.

И не обратися Иеровамъ отъ злобы своея, и возвратися, и сотвори отъ части единыхъ людей, жрецы высокихъ: иже хотяше, исполняше руку свою, и бываше жрецъ на высокихъ. И бысть глаголь сей въ преиръшеніе дому Иеровамлю, и на испроверженіе, и на исчезнове-ніе отъ лица земли (13, 33—34).

Изъ четвертой книги царствъ о проказъ Гіезія.

И возвратися Нееманъ къ Елисею, и все ополченіе его, и прииде, и ста предъ нимъ. И рече: се нынѣ разумѣхъ, яко нпсть Бога во всей земли, но токмо во Израили: и нынѣ приими благословеніе отъ раба твоего. И рече Елисей: живъ Господь, Емуже предстанъ предъ Нимъ, аще прииму. И понуждаше его взяти, и не послуша. И нѣсколько далѣе: И рече Гіезій отрочищъ Елисеевъ: се пощадъ господинъ мой Неемана Сурянина сею, еже не взяти отъ руки его, яже принесе. Живъ Господь, яко имамъ тещи въ слѣдъ его, и возму отъ нея нпчто. И тече Гіезій въ слѣдъ Неемановъ. И немного далѣе: и рече Нееманъ: возми два таланта серебра. И взя два таланта во два мпшица, и двѣ премъны ризъ. И нѣсколько далѣе: и рече Елисей: откуда (пришелъ еси) Гіезіе? и рече Гіезій: не исходилъ рабъ твой никаможе. И рече къ нему Елисей: не ходило ли сердце мое съ тобою, и видѣхъ егда возвращаешся мужъ съ колесницы своей въ срптеніе тебѣ? и нынѣ взялъ еси серебро, и ризы взялъ еси, да купиши за нихъ вертограды, и маслины, и винограды, и овцы, и волы, и отроки и отроковицы. И проказа Нееманова да прильпнетъ къ тебѣ, и къ стъмени твоему во вѣки. И изыде отъ лица его про- каженъ яко снѣгъ (5, 15—16, 20—21, 23 и 25—27).

Изъ толкованія святаго Василія на Исаяю.

„Законъ въ помощь даде, да рекуть не якоже слово сіе, занъже не лтъ дары даяти о семъ (Исаи 8, 20). А законъ сей не то, что—сіе слово чревоѣщателя; ибо не для обмана вымышляетъ, какъ это слово, но онъ—учитель истины. Тѣ прорицають за серебро; и что всего смѣшнѣе, обманываемые въ награду за ложь платяють имъ серебромъ. А это слово, то есть, слово закона, не таково, чтобы за него давать даръ, потому что никто не продаетъ Божіей благодати. Сказано: *туне пріяте, туне дадите* (Матѣ. 10, 8). Видишь ли, какъ вознегодовалъ Петръ на Симона, предлагавшаго серебро за благодать Духа? *Серебро твое*, говоритъ онъ, *съ тобою да будетъ въ погубель, яко даръ Божій нещевалъ еси серебромъ стяжати* (Дѣян. 8, 20). Итакъ слово евангельское—не то, что продажныя слова чревоѣщателей. Ибо кто можетъ дать достойное за нихъ вознагражденіе? Послушай Давида, который недоумѣваетъ и говоритъ: *что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми?* (Псал. 115, 3). Итакъ *не лтъ дары даяти* за сіе, дары равноцѣнные благодати Его; одинъ даръ достоинъ—сбереженіе даруемаго. Давшій тебѣ сокровище требуетъ за сіе не цѣны дарованнаго, но сбереженія, которое было бы достойно дара“¹⁾.

Изъ посланія его же къ подчиненнымъ ему епископамъ о томъ, что не слѣдуетъ рукополагать за деньги.

«Думаютъ, будто бы не грѣшатъ, потому что берутъ не до рукоположенія, но по рукоположеніи. Но когда ни взять—все значитъ взять. Поэтому умоляю васъ, оставьте этотъ доходъ, лучше же сказать, этотъ входъ въ генну, и оскверняя руки такими дарами, не дѣлайте себя недостойными совершать чистыя таинства»²⁾.

Изъ жизни святаго Іоанна Златоустаго.

Приступилъ ко всѣмъ епископамъ виновникъ растяженія слова нашего, Евсевій, обвинитель шести прочихъ епископовъ, прося о принятіи его въ общеніе. Нѣкоторые изъ епископовъ воспрекословили (этому, говоря), что не должно принимать его, какъ клеветника. Тогда онъ обратился съ просьбою, говоря: такъ какъ это дѣло изслѣдовалось въ продолженіе двухъ лѣтъ и дана отсрочка для свидѣтелей; то прошу ваше боголюбіе, да будетъ мнѣ позволено представить свидѣтелей теперь и сейчасъ же. Хотя и умеръ Антонинъ епископъ, взявшій золото и рукоположившій, однако остаются въ живыхъ давшіе и рукоположенные. Настоящій соборъ счелъ справедливымъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла. И начинается разсмотрѣніе дѣла чтеніемъ записи о томъ, что было сдѣлано прежде. Вошли свидѣтели, вошли и шесть давшихъ и рукоположенныхъ. Они сначала отказывались, но такъ какъ свидѣтели и изъ мірянъ и изъ пресвитеровъ, на которыхъ они повидимому полагались, твердо стояли въ своихъ показаніяхъ; то они сперва отказывались, но когда свидѣтели обличали, припоминая и мѣста и времена и сказывая виды данныхъ

1) Твор. Вас. Вел. въ русск. пер. Ч. 2-я Москва 1845 г., стр. 308 309.

2) Тамъ же. Ч. 6. Москва 1847 г., стр. 146.

вещей и количество, тогда совѣсть ихъ смутилась и они по необходимости добровольно признались, говоря: мы признаемся, что дали; но мы думали, что таковъ порядокъ, чтобы намъ быть освобожденными отъ общественной службы. А нынѣ просимъ: если намъ не благочестиво оставаться на службѣ церковной, то по крайней мѣрѣ пусть получимъ мы золото, которое дали, потому что мы дали нѣкоторыя вещи нашихъ женъ. На это Іоаннъ далъ общіе собору: я освобожу ихъ отъ свѣтскаго суда, упросивъ царя; а вы повелите имъ взять то, что они дали, отъ наслѣдниковъ Антонина. Соборъ повелѣлъ: золото взять имъ отъ наслѣдниковъ Антонина, причащаться имъ внутри алтаря, но быть имъ внѣ священства, чтобы, если мы простимъ это, не вопелъ обычай іудейскій или египетскій продавать и покупать священство. Сказываютъ, что вредитель и лжеименный патріархъ іудейскій каждый годъ или чрезъ годъ перемѣняетъ архисинагоговъ для собиранія серебра; подобнымъ же образомъ и его подражатель патріархъ египетскихъ іудеевъ, чтобы исполнилось пророческое слово: *жерцы его на мзду отвѣщавашу, и пророцы его на сребръ волхвовашу* (Мих. 3, 11).

Изъ правилъ шести сотъ тридцати отцевъ, собравшихся въ Халкидонѣ, правило второе.

«Если какой епископъ совершить рукоположеніе за деньги и непродаемую благодать обратить въ продажу, и за деньги рукоположить епископа, или хореепископа, или пресвитера, или діакона, или кого либо другаго изъ числящихся въ клирѣ, или опредѣлить за деньги эконома, или экдика или просмонарія¹⁾, или вообще кого либо на церковную должность ради прибытка своего: то покусившійся на это, бывъ обличенъ, да будетъ въ опасности за свою собственную степень, и поставленный имъ отнюдь да не пользуется купленнымъ рукоположеніемъ, или производствомъ, но да будетъ чуждъ достоинства, или должности, которую получилъ за деньги. Если же кто явится и посредникомъ въ столь гнусномъ и незаконномъ лихоимствѣ, то и этотъ, если онъ клирикъ, да будетъ низверженъ изъ своей степени, если же мірянинъ, или монашествующій, да будетъ анаематствованъ».

Изъ окружнаго посланія Геннадія, святѣйшаго архіепископа константинопольскаго, и бывшаго съ нимъ собора.

«Итакъ да будетъ и есть отверженъ, и всякаго священнаго достоинства и служенія чуждъ, и подверженъ проклятію анаемы какъ тотъ, кто думаетъ приобрести священство за деньги, такъ и тотъ, кто общіе за деньги преподавать оное, клирикъ ли то будетъ или мірянинъ, избличенъ ли будетъ, или не избличенъ въ этомъ дѣлѣ. Невозможно когда либо привести въ единеніе несоединимое и мамону согласить съ Богомъ, или служащимъ ей служить Богу. Господне есть и слѣдующее непререкаемое изреченіе: *не можете Богу работати и мамонѣ*» (Мате. 6, 24).

Изъ правилъ шестаго вселенскаго собора, правило 22-е.

«Рукополагаемыхъ въ епископы ли, или въ какіе бы то ни было клирики за деньги, а не по испытанію и избранію за образъ жизни, повелѣваемъ извергать, а также и тѣхъ, кто ихъ рукоположилъ».

¹⁾ Иначе: парамонарія.

Вникнемъ въ это всё—не только архіереи, но и числящіеся въ клиръ и всё живущіе по вселенной. *Подобаетъ намъ лишше внимати слышан-нымъ, да не когда отпадемъ* (Евр. 2, 1). *Яко не истлѣннымъ златомъ или серебромъ искуплены мы отъ суетнаго, отцами преданнаго, житія, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 18—19). Научай и насъ, мужъ священнѣйшій, слѣдовать заповѣданному въ писаніи, Евангеліи, у апостоловъ, въ священныхъ правилахъ и у отцевъ. Мы убѣждаемся словами устъ вашихъ. Взойди на высоту, возвысь и усиль голосъ твой; обходи широкія пространства, проповѣдуй смѣло, чтобы въ конецъ истребить и уничтожить мздоимное рукоположеніе и все то, что сопутствуетъ ему по сребролюбію и неправдѣ и гнусной корыстной куплѣ. Когда этотъ и сродные ему пороки будутъ изъяты изъ избраннаго народа, именующагося именемъ Христовымъ и даромъ получившаго искупленіе; тогда искоренятся всё скверны, сопутствующія этому пороку, священники процвѣтутъ какъ финиксъ, вдыхая спасаемымъ благоуханіе Христово и воспѣвая церкви побѣдную пѣснь: *отъятъ Господь отъ тебе неправды твоя* (Софон. 3, 15), а также услаждая пожинаемые плоды и умножая оныя въ старости маститой, то есть, дѣлая ихъ наслѣдниками блаженной и безконечной жизни.

Боголюбивѣйшему и досточтимѣйшему сослужителю господину Иоанну, пресвитеру и шумену, отрекшемуся отъ мірскихъ заботъ, Тарасій, архіепископъ Константинополя, новаго Рима.

Орошенный божественными струями Божія Духа и освященный вдохновеніемъ Его Давидъ, пророкъ между царями и царь между пророками, воспѣвая сказалъ: *Исперва познахъ отъ свидѣній Твоихъ, яко въ вѣкъ основалъ я еси* (Пс. 118, 152). Для имѣющихъ разумъ это пѣснопѣніе неложно и для воспѣвающихъ его оно твердо. Боговидецъ Моисей относительно всего богоглаголиваго писанія сказалъ, что къ нему нельзя прибавить и отъ него нельзя убавить чего нибудь (Втор. 12, 32). Итакъ прилежно и тщательно, а не поверхностно изучающіе все, чему учать (св.) писаніе и отцы, внимательно прочитывающіе ихъ и укрѣпившіе умъ свой въ благочестіи и истинѣ, а не увлекающіеся своимъ собственнымъ хотѣніемъ, чудеснымъ образомъ освѣщаются съ горъ вѣчныхъ, будучи озаряемы евангельскими и апостольскими заповѣдями. Псалмопѣвецъ называетъ ихъ горами потому, что усердно приверженные къ нимъ и ходящіе въ нихъ—восходятъ къ небесному, а вѣчными (называетъ ихъ) потому, что не недавно онѣ появились и не временны, а изречены еще до основанія міра, хотя проповѣдниками евангельской проповѣди провозглашены и въ послѣднія времена. Итакъ, мужъ желаній, разумѣется желаній Духа, зная, что ты отъ юности преданъ Богу, мы ради душевнаго успокоенія сообщаемъ только нѣкоторыя немногія движенія сердца. Большая часть ихъ пусть будетъ почтена молчаніемъ. Конечно вы слышали о соборѣ, бывшемъ по благоволенію Божію въ городѣ Никеѣ. На этотъ соборъ собрались мы, равно какъ и совершающіе священныя тайны священно-тайнники, представители папы древняго Рима и святѣйшихъ архіереевъ восточныхъ и весьма многіе изъ боголюбивыхъ епископовъ, по повелѣнію благочестивыхъ императоровъ нашихъ. Присутствовали также и досточтимые архимандриты и игумены и множество иноковъ. И уже послѣ многихъ рассу-

жденій, бывшихъ между нами, было опредѣлено то, что истинно и угодно Богу. Согласно древнему законоположенію святыхъ отцевъ нашихъ, церковь вновь получила законоположеніе дѣлать живописныя изображенія и ставить ихъ на видныхъ мѣстахъ, чтобы они служили къ возвышенію ума нашего и сообщали намъ освященіе. Что святое Евангеліе открываетъ намъ, когда мы читаемъ его, тоже открываютъ намъ и иконы; о чемъ свидѣтельствуютъ мученическіе акты, повѣствующіе о страданіяхъ мучениковъ, о томъ же (повѣствуютъ) и иконы. Мы съ любовью принимаемъ ихъ, такъ какъ они суть отображеніе первообразовъ, а не что нибудь другое. Вѣруя во единого Бога въ Троицѣ воспѣваемаго и одному Ему служа, мы просимъ ходатайства и непорочной Владычицы нашей святой Богородицы, святыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ отецъ нашихъ. При этомъ большая часть досточтимыхъ епископовъ принесли жалобу собору,—и мы предвидѣли эту жалобу,—будто очень многіе изъ епископовъ продавали священство за деньги. Хотя мы и переполнены грѣхами и опутаны ихъ узами,—да будетъ милосердѣ къ намъ Господь,—однакоже мы познали и евангельскія заповѣди и каноническія опредѣленія и отъ чистаго сердца, не руководясь сребролюбіемъ, и съ совѣстью, быстро стремящеяся къ Богу, стремимся во всемъ слѣдовать каноническимъ и евангельскимъ опредѣленіямъ. И мы желаемъ подчиниться и подчиняемся евангельскимъ, апостольскимъ и отеческимъ опредѣленіямъ; заботимся и о томъ, чтобы такъ же поступали и жили и обращались и всѣ тѣ, коимъ въ удѣлъ досталось священство, а равно и всѣ именующіеся именемъ Христовымъ. Если же нѣкоторые не подчиняются этимъ заповѣдямъ; то я не могу быть общникомъ такихъ іереевъ, но чуждъ части ихъ, потому что не суть іереи. Мнѣ не лѣнь протестовать имъ, а для нихъ это полезно. Итакъ божественныя правила низлагаютъ и лишаютъ священническаго достоинства какъ дающаго, такъ и принимающаго при рукоположеніи во священство. Боговидецъ Моисей, какъ я сказалъ выше, взываетъ, что къ нимъ нельзя прибавить что нибудь, и отъ нихъ убавить; также и пѣнописецъ Давидъ воспѣваетъ, а съ нимъ и мы: *исперва познахъ отъ свидѣнійъ Твоихъ, яко въ вѣкъ основалъ я еси* (Псал. 118, 152). И кто можетъ противустоять этому? Свидѣнія Божія уже обосновались и укоренились въ церкви Божіей, хотя по временамъ нѣкоторые не повинуются имъ и не сохраняютъ ихъ. Итакъ они пребываютъ въ вѣкъ и блаженны усердно соблюдающіе ихъ и повинующіеся имъ, а не повинующимся горе.—Итакъ всякій епископъ, или пресвитеръ или діаконъ, если будетъ обличенъ, что за деньги или преподавъ или получилъ хиротонію; то да отпадетъ отъ священства. Можетъ быть нѣкоторые говорятъ: мы покаемся и Богъ проститъ намъ это. Да и я говорю, что Богъ принимаетъ всякое покаяніе и въ силу покаянія прощаетъ содѣланныя нами прегрѣшенія. Знаю, что и Давидъ былъ обремененъ прелюбодѣяніемъ и убійствомъ, но покаялся, былъ принятъ (Богомъ) и удостоился свидѣтельства о себѣ: *обрѣтохъ Давида сына Иессеова, мужа по сердцу Моему, иже сотворитъ вся хотѣнія Моя* (Дѣян. 13, 22 и Псал. 88, 21 и слѣд.),—очевидно потому, что исправился чрезъ покаяніе. Но знаю также опять и то, что онъ отъ Бога услышалъ: *не созиждешь Мнѣ дому, яко мужъ кровей еси* (1 Паралич. 22, 8 и 28, 3). Знаю и то, что Манассія

чрезъ покаяніе получили отпущеніе нечестія. Знаю и то, что блудницы и мытари были приняты чрезъ покаяніе; но ни одинъ изъ нихъ не былъ удостоенъ священства, кромѣ того случая, если сдѣлалъ это до крещенія. Знаю нѣкоторыхъ иноковъ, которые, будучи въ мірѣ, были плѣнены блудомъ, а будучи иноками подобно свѣтильникамъ блистали въ мірѣ аскетическою жизнію; но ни одинъ изъ нихъ не вступалъ въ священство. Если же это и случалось, такъ это не есть церковное правило. Мы знаемъ и про Марію, что она прежде была блудницею, а потомъ содѣлалась цѣломудренною; однакоже она не была зачислена въ діакоиссы, хотя и содѣлалась святою и изъятою отъ всякаго постыднаго дѣла. Да и что говорить объ этомъ? Зная истинное ученіе и будучи посвященъ въ тайны божественными апостолами и ихъ послѣдователями святыми отцами нашими, я смѣло и громко говорю, что епископъ, или пресвитеръ или діакопъ, хиротонисованный за деньги, чуждъ священства; потому что благодать Духа божественнаго не продается за деньги. Это—дѣло каіафское, это изобрѣтеніе симоніанское; оно чуждо священнической чистоты. Если кто либо будетъ уличенъ въ блудодѣяніи послѣ крещенія, то пусть онъ не будетъ принимаемъ во священство; это заповѣдуютъ божественные каноны. Если же кто либо, совершившій это, будетъ возведенъ во священство; то, какъ скоро будетъ узнано объ этомъ, да будетъ низложенъ. Всякій человѣкъ, усердно кающійся во грѣхахъ въ надеждѣ на благодать и человѣколюбіе Божіе, освобождается отъ грѣховъ своихъ, какъ я сказалъ выше. При этомъ я анаематствую Новата и приверженцевъ нечестивой ереси его, какъ уничтожающихъ покаяніе и не принимающихъ человѣколюбія Божія.— Также исповѣдую, что будетъ принять (Богомъ) и епископъ, рукоположенный за деньги, если онъ покается: потому что Богъ благъ ко всѣмъ и милосердіе Его отверсто для всякаго кающагося. Такого Онъ вводитъ и въ царство Свое; но такъ какъ по словамъ апостола іерей долженъ быть непороченъ, то хиротонисавшій кого либо за деньги или хиротонисованный за нихъ чуждъ священства, какъ знаемъ это всѣ мы, чада церкви, наставленные каноническими опредѣленіями. Итакъ покаяніе прекрасно и благодно; оно возводитъ къ Богу и освобождаетъ отъ грѣховъ. Я и самъ имѣю нужду въ милосердіи Его; знаю, что Онъ человѣколюбивъ и принимаетъ всякаго, приходящаго къ Нему; ибо Онъ сказалъ чрезъ пророка: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишиися* (Ис. 43, 26) и: *Ръчхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господи: и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего. И: за то помолится къ Тебѣ всякъ преподобный во время благопотребно* (Псал. 31. 5—6). Знаю, что и коринѳянинъ соблудившій былъ принять божественнымъ апостоломъ Павломъ, но не былъ возведенъ во священство. Если и отецъ сына, оставившаго его домъ и пренебрегшаго имъ самимъ, по влеченію естественной любви своей, принялъ, когда тотъ возвратился; то не тѣмъ ли болѣе Отецъ всѣхъ насъ, Богъ, всякаго кающагося и принимаетъ и заключаетъ въ свои объятія; потому что Онъ милосердъ? Онъ не хочетъ *смерти грѣшника, но еже обратится, и живу быти ему* (Іезек. 33, 11). Въ Евангеліи мы слышали слово Самого Господа, повѣствующее притчу о безумно проводшемъ жизнь (и узнали), что Отецъ небесный принялъ его, когда тотъ раскался; Онъ радуется о всякомъ грѣшникѣ кающемся. Великое орудіе—покая-

ніе, оно—великій путь ко спасенію, руководитель къ небесному царствію, путеводитель къ нетлѣнной жизни; оно равняется мученическимъ подвигамъ, приводитъ къ Богу и соединяетъ съ Богомъ; оно посохъ рода человѣческаго и возстаніе падшихъ. Блаженны тѣ, которые съ любовію принимаютъ его; преданные ему проводятъ жизнь съ ангелами; упражняющіеся въ немъ удаляются отъ всякаго зла и дѣлаютъ добро. Итакъ покаяніе есть питательница и сожигательница любви, милосердія, молитвы, поста, воздержанія, цѣломудрія, смиренномудрія, благодати, милосердія и сопутствуетъ всему этому. Или вѣрнѣе указать: все это покаяніе. Кто пренебрегаетъ имъ, тотъ не принадлежитъ къ числу спасаемыхъ, но къ числу погибающихъ, въ которыхъ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ.—Да избавимся мы отъ этого и да удостоимся обѣтованныхъ благъ благодію и милосердіемъ Христа Бога нашего. Вотъ что мы проповѣдуемъ, священнѣйшій мужъ, хотя нѣкоторые и хотятъ издѣваться надъ нами. И такъ какъ мы знаемъ, что ты принимаешь и евангельскія и апостольскія и каноническія опредѣленія; то и пишемъ тебѣ. Просимъ предложить это и досточтимымъ мужамъ, инокамъ и аскетамъ, а если тебѣ будетъ угодно, то и показать самое посланіе. Желаемъ, чтобы вы поминали насъ и въ возносимыхъ на небо молитвахъ вашихъ, дабы намъ избавиться отъ облегающихъ насъ золь; потому что нападенія на насъ возникаютъ и извнутри и извнѣ; нынѣ мы избавлены отъ нихъ и (впредь) надѣемся быть избавленными Христомъ Богомъ нашимъ, коль скоро душа наша будетъ сохранена чистою; потому что надѣющийся на Господа не постыдится. Итакъ мы еще и еще говоримъ: молишь о насъ, мужъ любезный и Богу и намъ, или лучше нашъ отецъ! Знаемъ мы, что ты любишь насъ, какъ отецъ. И Богъ мира, призвавшій къ себѣ и дальняя и ближняя, да сохранитъ въ мирѣ жизнь всѣхъ насъ, именующихся именемъ Его, предстательствомъ и молитвами непорочной Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ Его. Аминь. Всѣмъ братьямъ, какихъ только встрѣтите, привѣтствіе отъ насъ; просимъ и ихъ вмѣстѣ съ вами молиться за насъ.

Какъ слѣдуетъ понимать, что имени Божія нельзя ни смѣшивать, ни обобщать ни съ чѣмъ,—и какъ должно смотрѣть на всякое пророческое изреченіе, порицающее идоловъ.

Божественный апостоль Павелъ, воешедшій на третье небо и проникнувшій въ рай, слышавшій неизреченные глаголы и проповѣдавшій евангеліе отъ Иерусалима до Иллиріи, обличая нечестивое и суетное богослуженіе еллиновъ, говоритъ такъ: *измѣниши славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна чловѣка, и птицъ и четвероногъ и гадъ... и почтоша и послужиши твари паче Творца* (Римл. 1, 23 и 25). Итакъ, по смыслу этого мѣста, можно уразумѣть, что еллины имя Божіе, котораго нельзя ни смѣшивать, ни обобщать ни съ чѣмъ, усвоили камнямъ и деревьямъ. Они сдѣлали это потому, что чужды были всякаго благочестія и, отдѣлившись отъ евреевъ, обезумѣли; смѣшались съ язычниками и усвоили ихъ обычаи; затѣмъ, оставивъ невидимаго и непостижимаго Творца всего, Бога нашего, приносили жертвы демонамъ, Ваалу, Астартѣ, Аполлону, Зевсу (Юпитеру), Артемидѣ (Діанѣ), Афродитѣ (Венерѣ), Діонису (Бахусу), Меркурію и весьма многимъ

другимъ, и идоловъ ихъ назвали богами, а равно и изображенія птицъ и четвероногихъ и гадовъ. Поэтому то и сказалъ апостоль: *предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная: исполненныхъ всякія неправды, злобы, лукавства, лихоиманія: исполненныхъ зависти, убійства, рвенія: шепотники, клеветники, боюмерзски, величавы, горды, обрътатели злыхъ* (Римл. 1, 28—30).

Поэтому то Богъ далъ (іудеямъ) чрезъ Моисея законъ, а затѣмъ про-роковъ, предвозвѣщавшихъ явленіе Спасителя нашего Христа Бога нашего, обличавшихъ, угрожавшихъ, увѣщавшихъ, утѣшавшихъ,— съ цѣлію обратити ихъ къ познанію истины, оставленію твари и служенію Богу живому и истинному, имя Котораго не имѣетъ ничего общаго съ тварями и идольскими истуканами, ибо апостоль говоритъ: *кое общеніе свѣту ко тмѣ? кое же согласіе Христови съ Веліаромъ?* (2 Кор. 6, 14—15). Но не могли обратити ихъ ни законъ, ни пророки; потому что они упорствовали въ своей погибели. Потому явилось предсказанное пророками Слово Самого Бога, собезначальное и совѣчное Отцу,—Богъ, воспринявшій плоть отъ непорочной Богородицы, Приснодѣвы Маріи. Онъ содѣлался подобнымъ намъ челоувѣкомъ кромѣ грѣха. чтобы исхитити насъ отъ заблужденія идольскаго и избавити отъ рабства діаволу. Итакъ, исполнивъ всѣ тайны Своего домостроительства, Онъ пострадалъ плотію на крестѣ, былъ погребенъ и воскресъ, и вознесся на небеса, откуда снишелъ: освободилъ насъ отъ всѣхъ язвъ и пороковъ и послалъ ко всѣмъ народамъ святыхъ Своихъ учениковъ и апостоловъ, получившихъ силу свыше, какъ Онъ и обѣщаль имъ. Духа истиннаго и животворящаго, имѣющаго одно могущество со Отцемъ и отъ Отца чрезъ Сына исходящаго.—Чрезъ Него они были сильны въ дѣлѣ, и освободили (родъ) челоувѣческой отъ суетнаго служенія идоламъ, научивши насъ вѣровать во единаго Бога, въ Троицѣ воспѣваемаго и прославляемаго, и какъ сами они, такъ и преемники ихъ, преславные отцы наши, оставили въ церкви символы. Сохраняя ихъ, а также изображеніе честнаго креста, святое Евангеліе, преданное письменно, честныя иконы и многія другія приношенія, посвященныя (Богу), прибѣгая къ нимъ и благоговѣнно кланяясь имъ, мы—христіане—получаемъ отъ нихъ освященіе. Однакожъ христіане никогда не прибѣгали къ нимъ какъ къ богамъ, какъ язычники прибѣгали къ идоламъ. Да не будетъ этого обвиненія. Это бредни и пустословіе иконоборцевъ, почему они справедливо и клеветниками на христіанъ называются. Такъ какъ они безумны, то *суетная глагола кійждо ко—искреннему своему: устнѣмъ льстивыя въ сердцѣ, и въ сердцѣ глаголаша злая* (Пс. 11, 3—4). Сказанное и въ божественномъ законѣ и пророками и апостолами противъ идоловъ они коварно направили противъ изображенія евангельскихъ событій, низвращая божественное Писаніе по своему желанію. Ни о чемъ другомъ они при этомъ не думали, какъ только о томъ, что Христосъ Богъ нашъ не избавилъ насъ и не спасъ насъ отъ тѣхъ идоловъ. О безуміе и заблужденіе! Они не отличили святаго отъ гнуснаго. Икону Господа и святыхъ Его называли такъ же, какъ и изображенія идоловъ. О нечестіе! Горе имъ, потому что они отпали отъ Бога. Мы же, христіане, почитая единаго Бога въ Троицѣ воспѣваемаго и одному Ему служа, посредствомъ чувственныхъ знаковъ возносимъ

ся мыслию къ духовному. Будучи чувственными, какъ иначе стали бы мы устремляться къ духовному, если не посредствомъ чувственныхъ знаковъ,— письменной передачи и иконныхъ изображеній, которыя служатъ напоминачіемъ о первообразахъ и возводятъ къ нимъ. Одно мы выслушиваемъ при помощи слуха, а другое постигаемъ при помощи зрѣнія. Познаваемое тѣмъ и другимъ способомъ не имѣетъ между собою никакого противорѣчія, взаимно уясняется и заслуживаетъ одинаковаго уваженія.

Для болѣе яснаго уразумѣнія представлю въ защиту этого и нѣкоторыя другія соображенія (а именно): всѣмъ твореніямъ Божиимъ принадлежитъ къ общему свойство, что они находятся во взаимномъ общеніи и имѣютъ между собою сродство. Если же одно изъ нихъ стоитъ выше другаго по своему достоинству и по положенію, то все таки все существующее находится во взаимномъ общеніи одно съ другимъ. Такъ ангелы, чистые умы, изъ небытія въ бытіе приведены Творцемъ всего Богомъ, точно такъ же и человѣческое естество. Оно есть нѣчто среднее между величіемъ и униженіемъ, между естествомъ ангеловъ и вещей земныхъ; и такъ какъ то и другое суть творенія, то они находятся въ общеніи между собою. Далѣе ангелы суть чистые умы и нетлѣнные, а человѣкъ смертенъ; но онъ, будучи разумнымъ и способнымъ къ воспринятію познаній, въ этомъ отношеніи причастенъ и ангельскаго естества. Затѣмъ человѣческое естество имѣетъ общее и съ прочими животными, потому что и оно и они суть естества плотныя, ѣдятъ и спятъ. Имѣютъ они общеніе и съ землею, изъ которой взяты; потому что опять они разложатся въ нее, пока мы не будемъ преображены изъ тлѣнія въ нетлѣніе. Такимъ же образомъ и четыре стихіи: земля, вода, воздухъ и огонь, имѣютъ общее одна съ другою, а именно: земля суха и холодна, огонь сухъ и тепелъ, вода холодна и влажна, воздухъ тепелъ и влаженъ. Такъ какъ земля суха, то она имѣетъ общее съ огнемъ, а такъ какъ она холодна, то она имѣетъ общее съ водою. Точно также въ этомъ смыслѣ и прочія стихіи имѣютъ общеніе между собою. Отсюда по аналогіи этихъ четырехъ стихій и наши тѣла состоятъ тоже изъ четырехъ стихій: крови, флегмы, желчи и черной желчи. При этомъ кровь тепла и влажна и имѣетъ аналогію съ воздухомъ; желчь тепла и суха и имѣетъ аналогію съ огнемъ; черная желчь суха и холодна и имѣетъ аналогію съ землею; флегма влажна и холодна и имѣетъ аналогію съ водою. Для большей ясности скажу: владыка государь! хотя владычество ваше и блещетъ надъ всѣми и хотя ты вмѣстѣ съ государынею и императрицею, матерію свою, превосходишь всѣхъ достоинствомъ и мановенію вашему покаряется все вамъ подвластное,—все таки вы люди и подлежите ограниченію; потому что всякій человѣкъ есть животное разумное смертное. И Петръ и Павелъ и всѣ прочіе люди подлежатъ тому же ограниченію. Значитъ вы причастны тому, что обще людямъ, и потому имѣете признаки общіе всѣмъ людямъ, между тѣмъ какъ Богъ, будучи невидимымъ и непостижимымъ, неизслѣдимымъ и неописуемымъ, безстрастнымъ, бессмертнымъ, единымъ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ, не имѣетъ ничего общаго ни съ ангелами, ни съ людьми и ни съ какимъ другимъ твореніемъ; потому что Онъ есть Творецъ, а все прочее твари, Онъ Промыслитель, а все прочее находится подъ Его промышленіемъ. Итакъ Богъ

находится внѣ всякой сотворенной твари и потому имя Его не имѣетъ ничего общаго ни съ чѣмъ. Если же приобщаются Богу и ангельскія силы и благочестивые и богобоязненные мужи, то они приобщаются благодати, а не существу Его. Да удостоишься и ты быть въ общеніи съ Нимъ чрезъ благія дѣла. И такъ да возвыситъ Онъ царство ваше и да вознесетъ умъ и помышленія ваши къ тому, что приводитъ въ вѣчное Его царство,—благодатию Своею и ходатайствомъ святой и непорочной Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ Своихъ. Аминь.

Конецъ седьмаго тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЕДЬМАГО ТОМА

ДѢЯНІЙ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ.

VII.

СОБОРЪ НИКЕЙСКІЙ 2-й, ВСЕЛЕНСКІЙ СЕДЬМОЙ.

Стран.

Историческія свѣдѣнія о седьмомъ вселенскомъ соборѣ 5.

Святыи соборъ вселенскій седьмой, никейскій второй.

Первое посланіе святаго отца нашего Григорія, папы римскаго, къ императору Льву исаврянину о святыхъ иконахъ 14-

Второе посланіе святаго отца нашего Григорія, папы римскаго, о святыхъ иконахъ. 21.

Предисловіе Анастасія библіотекаря къ седьмому собору, (въ формѣ письма) къ Іоанну VIII, великому первосвященнику 24.

Краткое оглавленіе содержанія книги (дѣяній седьмага вселенскаго собора). 27.

Высочайшая и благочестивѣйшая грамота, отправленная августѣйшими Константиномъ и Ириною къ святѣйшему и блаженнѣйшему Адриану, папѣ древняго Рима 28.

Апология Тарасія предъ народомъ въ тотъ день, когда самодержцы объявили народу, что онъ дѣлается патріархомъ 29.

Краткій очеркъ того, что было сдѣлано до собора 31.

Изложеніе дѣяній втораго никейскаго собора.

ДѢЯНІЕ ПЕРВОЕ. 32.

Высочайшая грамота Константина и Ирины къ святѣйшимъ епископамъ, собравшимся на соборъ въ Никей 37.

Продолженіе перваго дѣянія 40.

Изложеніе вѣры Василія, епископа анкирскаго —

Продолженіе перваго дѣянія 41.

Изложеніе вѣры Θεодосія, епископа амморійскаго. 42.

Продолженіе перваго дѣянія 43.

ДѢЯНІЕ ВТОРОЕ	61.
Переводъ латинскаго посланія Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима	63.
Продолженіе втораго дѣянія	75.
Посланіе Адріана, святѣйшаго папы древняго Рима, къ святѣйшему и вселенскому патріарху Тарасію, переведенное съ римскаго языка на греческій	76.
Продолженіе втораго дѣянія. (Отзывы отцевъ собора объ этомъ посланіи).	79.
ДѢЯНІЕ ТРЕТІЕ	90
Копія съ посланій, посланныхъ къ архіереямъ и священникамъ Антиохіи, Александріи и святаго града, Тарасіемъ, святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ константинопольскимъ	93.
Продолженіе третьяго дѣянія.	97.
Граматы восточныхъ архіереевъ къ святѣйшему и блаженнѣйшему господину и владыкѣ Тарасію, архіепископу константинопольскому и вселенскому патріарху.	—
Копія соборнаго посланія Θεодора, святѣйшаго патріарха іерусалимскаго	100.
Продолженіе третьяго дѣянія. (Отзывы отцевъ собора о вышепоименованныхъ посланіяхъ и многолѣтія).	105.
ДѢЯНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ	109.
Чтеніе свидѣтельствъ священнаго писанія и отцевъ церкви о святыхъ иконахъ и разсужденія отцевъ собора по этому поводу:	110.
а) свидѣтельства священнаго писанія.	—
б) свидѣтельства отцевъ церкви:	
Св. Іоанна златоустаго изъ похвального слова Мелетію	112.
Св. Іоанна златоустаго слово о томъ, что одинъ законоположникъ ветхаго и новаго завѣта, и объ одѣянїи священника	113.
Св. Григорія нисскаго изъ слова о божествѣ Сына и Духа и объ Авраамѣ	—
Св. Кирилла александрійскаго изъ посланія къ Акакію, еп. скиеопольскому.	114.
Св. Григорія богослова изъ стихотворенія, находящагося въ словѣ о добродѣтели	115.
Антипатра, епископа бострійскаго, изъ слова о кровоточивой.	—
Блаженнаго Астерія, епископа амасійскаго, изъ повѣствованія о мученицѣ Евѣиміи	116.
Изъ описанія мученичества святаго мученика Анастасія Перса.	119.
Изъ повѣствованія о чудесахъ св. мученика Анастасія	—
Слово святаго отца нашего Аѳанасія о чудѣ, бывшемъ въ городѣ Беритѣ отъ иконы Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего	121.
Посланіе преподобнаго Нила къ silentіарію Іліодору.	124.
Святаго отца нашего Нила къ епарху Олимпіодору.	126
Правило шестаго вселенскаго собора 82-е	128
Леонтія, епископа Неаполя кипрскаго, изъ пятой книги объ апологіи христіанъ противъ іудеевъ и о святыхъ иконахъ	130.
Святаго Анастасія, епископа ееопольскаго, посланіе къ нѣкоему схоластику.	135

Святаго отца нашего Анастасія къ Симеону, епископу бострійскому, слово о субботѣ	136.
Святаго отца нашего Софронія, архіепископа іерусалимскаго, похвальное слово святымъ Киру и Іоанну	137.
Изъ того же сочиненія того же отца—о чудѣ, совершенномъ тѣми же святыми	—
Святаго отца нашего Софронія изъ Лимонаря	138.
Изъ чудесъ святыхъ Космы и Даміана	140.
Изъ тѣхъ же чудесъ о женѣ, одержимой рѣзью въ животѣ	141.
Святаго отца нашего Іоанна Златоуста на умовеніе	142.
Святаго Аѳанасія изъ четвертаго слова на аріанъ	—
Святаго Василія изъ тридцати главъ къ Амфилохію о Святомъ Духѣ	143.
Святаго Василія изъ слова противъ савелліанъ и Арія	—
Святаго отца нашего Василія изъ посланія его къ Юліану отступнику	144.
Θеодорита, епископа кипрскаго, изъ жизни Симеона столпника	—
Изъ жизни святаго отца нашего Симеона, жившаго на чудной горѣ, гл. 118-я	—
О безплодной и одержимой демономъ женщиной, жившей въ Росополѣ, которая, исцѣлившись и сдѣлавшись плодородною, поставила въ своемъ домѣ икону, совершавшую преславныя чудеса	—
О другомъ чудѣ отца нашего Симеона	145.
Святаго Василія изъ слова на день блаженнаго Варлаама	147.
Изъ жизни святаго отца нашего Іоанна постника	—
Изъ житія святой Маріи египетской	150.
Изъ сказанія о мученичествѣ святаго мученика Прокопія	151.
Изъ жизнеописанія святаго отца нашего Θεодора, архимандрита сикійскаго	152.
Посланіе Григорія, святѣйшаго папы римскаго, къ Герману, святѣйшему патриарху константинопольскому	—
Посланіе блаженнѣйшаго Германа, бывшаго патриарха константинопольскаго, къ Іоанну, епископу синадскому	156.
Святаго отца нашего Германа къ Константину, епископу наколійскому	159.
Посланіе Германа, архіепископа константинопольскаго, къ Θомѣ, епископу клавдіопольскому	—
Соборное опредѣленіе, провозглашенное Евѳиміемъ, епископомъ сардійскимъ	170.
Римская редакція подписей	172.
Дѣяніе пятое	184.
Свидѣтельства о святыхъ иконахъ, прочитанныя въ пятomъ зазданіи этого собора:	
Святаго Кирилла, архіепископа іерусалимскаго, второе огласительное слово	185.
Святаго Симеона столпника, жившаго на чудной горѣ, седьмое посланіе къ царю Іустину младшему	—
Изъ слова Іоанна, епископа ессалоникскаго	187.
Изъ разговора іудея и христіанина	188.
Изъ книги апокрифическихъ путешествій святыхъ апостоловъ	189.
Изъ той же книги	190.
Святаго Амфилохія, епископа иконійскаго, изъ сочиненія о ложнонадписываемыхъ еретиками книгахъ	193.

(Восьмая книга) Евсевія Памфила къ Евфратіону	193.
Возраженіе Антипатра, епископа бострскаго, на апологію Оригена, написанную Евсевіемъ, епископомъ кесарійскимъ. Книга первая.	194.
Θеодора чтеца изъ церковной исторіи	195.
Іоанна Діакриномена изъ церковной исторіи	—
Изъ жизни блаженнаго отца нашего Саввы	196.
Изъ прошенія, поданнаго клириками и иноками великой и святой церкви Божіей антиохійской святому собору, собравшемуся въ царствующемъ городѣ противъ еретика и акефалита Севера	—
Іоанна, епископа гавальскаго, изъ слова о жизни и поведеніи ересіарха Севера	197.
Константина, діакона и хартофилакса святѣйшей великой константинопольской церкви Божіей, (изъ слова) на всѣхъ мучениковъ .	—
Отрывокъ схолиі на слова: <i>да не будутъ тебѣ бози иніи</i>	199.
<i>ни послужилии имъ</i>	200.
Изъ четвертой книги церковной исторіи Евагрія	201.
Изъ Лимонаря	202.
Изъ него же	—
Изъ него же	—
Продолженіе пятаго дѣянія	—
Окончаніе его (анаѣмы и многолѣтія)	205.
ДѢЯНІЕ ШЕСТОЕ.	206.
Опроверженіе коварно составленнаго толпою христіано-обвинителей и лжеименнаго опредѣленія:	
томъ первый	—
томъ второй	214.
томъ третій	224.
томъ четвертый	234.
томъ пятый	245.
томъ шестой	262.
ДѢЯНІЕ СЕДЬМОЕ.	279.
Опредѣленіе святаго великаго и вселенскаго собора, втораго въ Никееѣ	283.
Подписи	285.
Продолженіе седьмаго дѣянія (анаѣмы и многолѣтія)	293.
Соборное посланіе къ благочестивѣйшимъ государямъ Константину и матери его Иринеѣ	294.
Соборное посланіе къ клиру царствующаго града	298.
ДѢЯНІЕ ВОСЬМОЕ.	300.
Церковныя правила, провозглашенныя вторымъ никейскимъ соборомъ	302.
Похвальное слово, сказанное святому собору Епифаніемъ, діакonomъ церкви катанской, что въ Сициліи, и мѣстоблюстителемъ Θомы, архіепископа острова Сардиніи	311.
Посланіе Тарасія, епископа константинопольскаго, къ папѣ Адріану	319.
Второе посланіе его къ папѣ Адріану	321.
Его же посланіе къ Іоанну, пресвитеру и игумену	326.
Заключеніе	329.

Важѣйшія опечатки.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
12	сверху 18, 19 }	Ѳеодоръ	Ѳеодосій
119	— 7 }		
39	снизу 18	Гудеевъ	іереевъ
47	— 13, 14	епископамъ	епископамъ ¹⁾
—	— 16	время ¹⁾	время
51	— 1	Василій Вел. 1853. стр.	Аѡанасій Вел. 1853, ч. 3 стр.
61	— 6	созданный	созванный
62	сверху 12	всемъ	всѣмъ
68	снизу 9	Господеви	Господеви
79	сверху 2, 3 }	приснодѣвы	Приснодѣвы
94	снизу 3, 2 }		
97	сверху 11	священникъ	священство
216	— 10	древленачальникъ	древле начальникъ
217	снизу 15	мною	Мною
256	сверху 16, 17	обрящетъ что	обрящетъ что либо
291	— 16	иніандскій	аракскій
164	снизу 23, 24	въ Него; такъ какъ видѣли	въ Него (и собравшіяся) потому, что (отцы церкви) видѣли,

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru